

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

СОЮЗ ВОЕННЫХ КИТАЕВЕДОВ

А. П. ДЕВЯТОВ

ПРАКТИЧЕСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

Базовый учебник

Труды Академии Небополитики ®

А. П. Девятков

ПРАКТИЧЕСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

БАЗОВЫЙ УЧЕБНИК

*Рекомендовано в качестве базового учебника
для повышения квалификации специалистов-
регионоведов и представителей деловых и
политических кругов*

**ВОСТОЧНАЯ
КНИГА**
Москва-2007

УДК 94(510)
ББК 63.3(2)64-07+63.3(2)64-64(5Кит)
Д25

Девятков А. П.
Д25 **Практическое китаеведение. Базовый учебник.** — М.: Восточная книга, 2007. — 544 (+32) с.

Вашему вниманию предлагается учебник «Практическое китаеведение», составленный на основе опыта разведки и предпринимательства.

Советский полковник ГРУ, тридцать пять лет профессионально изучавший Китай, 17 лет проживший в КНР и изгнанный оттуда за «деятельность, несовместимую со статусом», реконструирует устои китайской мысли и даст метод расчета китайской «формулы успеха». Демонстрируя уникальность китайского опыта, автор выводит уроки для России.

Рекомендовано в качестве базового учебника для повышения квалификации специалистов-регионоведов и представителей деловых и политических кругов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	8
Часть I. КИТАЙСКАЯ СПЕЦИФИКА	11
Глава 1. ДЛЯ ЯСНОСТИ	11
Почему написана эта книга	11
О чем эта книга	14
Как написана эта книга	23
Кратко о себе	25
 Глава 2. КАРТИНА МИРА ГЛАЗАМИ КИТАЙЦЕВ (что не так, как у других, и каковы выводы), или Диалектика противоположностей и метафизика триединого	 41
 Глава 3. ДЕМОКРАТИЯ, БЮРОКРАТИЯ И АРИСТОКРАТИЯ, или Почему социализм в Китае живет и процветает, на Западе не привился, а в России рухнул	 95
Демократия	96
Аристократия	102
Бюрократия	116
 Глава 4. КИТАЙСКАЯ ДУША, или Куда ведет китайца «зов сердца» и «голос крови»	 125
 Глава 5. СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ (от Тибета до Гонконга), или Почему китайский путь для России хотя и ближе западного, но все одно не годится	 140
 Глава 6. ВОЙНА: ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА, или Почему «Теория Председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части – величайший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма»	 188

Глава 7. КИТАЙ И БИЗНЕС, или Шесть способов решить дело с китайцами в свою пользу	224
Глава 8. БОГАТСТВО ПО-КИТАЙСКИ, или Русский купец-старовер и глобализация	246
Глава 9. КИТАЙЦЫ: ПИСЬМО, ЯЗЫК, МЫШЛЕНИЕ, ПРАКТИКА, или Что для иностранца примечательно в китайской культуре	254
Некоторые итоги (<i>диалектика абстрактного и конкретного в мышлении китайцев</i>)	273
Общие замечания	283
Часть II. КИТАЙСКАЯ ДОКТРИНА ПЕРЕМЕН	287
Глава 10. МИРОВАЯ ИСТОРИЯ КАК ЦИКЛЫ ПЕРЕМЕН	287
Порядок перемен в поднебесном мире	287
На волнах истории	329
Глава 11. КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН МИРОВОЙ ИСТОРИИ (генезис и прогноз)	349
Признаки отличия от других	349
Исторические периоды и династические циклы	356
Двойная спираль китайской истории	365
Текущий момент и экстраполяция в грядущее	380
Уроки и методологические подсказки	385
Глава 12. КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ БЕЗ ЛЕГЕНД ПРИКРЫТИЯ	390
Несравненный «пуп земли»	391
По закону перемен	391
Границы государственные и стратегические	393
Замысел экспансии	395
Стратегическое развертывание китайского проекта	396
Тайная доктрина одоления	397

Оперативное построение сил китайского проекта.....	399
Блокада коммуникаций	400
Троецарствие как модель отношений Китая, России и США	402
Ближайшие задачи	403
Глава 13. ТРИ ИСТОЧНИКА КИТАЙСКОГО ЧУДА	406
Сознание кадров – главный инструмент китайского чуда	410
Глава 14. КОНЕЦ ДВОЕЦАРСТВИЯ, или Модель перемен пути глобализации после возвращения Тайваня в лоно Родины	415
Времена и сроки.....	415
Закон перемен и политическая практика	419
Мир после доллара.....	422
Гармония мира.....	425
Пути глобализации: споры, гарантии, арбитраж.....	427
Часть III. УРОКИ ДЛЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ	432
Глава 15. КИТАЙСКИЕ ИГРЫ, или «Плодотворное дебютное начало».....	432
Глава 16. НАСУЩНАЯ ДЛЯ РОССИИ СТРАТЕГИЯ ОТХОДА	442
Китайская доктрина перемен и уроки для России в XXI веке.....	442
Опора на традицию – исходное положение для отхода.....	457
Китайская доктрина поглощения в связке трех сил – основа замысла.....	463
Обмен пространства на время – суть оперативного плана.....	465
Цель как срок	469
Принцип оперативного построения сил.....	471
Основной маневр экономики отхода – планирование глобализации капитала в категориях времени	476
Результат отхода – перехват Россией исторической инициативы.....	480

Глава 17. ПАДЕНИЕ ПОРТ-АРТУРА. 100 ЛЕТ СПУСТЯ 483

Глава 18. ЗАМЫСЕЛ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

(2006–2012 гг.).....	493
Установочные понятия исходного положения.....	493
Состав и оценка сторон	495
Характеристика театра военных действий	498
Характеристика оружия	
финансово-экономической войны	500
Суть нашего маневра	
в финансово-экономической войне	503
Стратегия отхода	505
Исходное положение для отхода –	
опора на традицию	505
Основа замысла – поддаться глобализации	506
Суть оперативного плана –	
обмен пространства на время	507
Цель как срок	507
Принцип оперативного построения сил –	
треугольники перемен	508
Результат отхода – перехват Россией	
исторической инициативы	509
Стратегическая оборонительная	
финансовая операция 2006–2008 гг.	511
Опора на труд как последний рубеж для отхода.....	511
Консолидированный материальный баланс	
как главный рубеж обороны	512
Трудовые армии союзников в нашей	
оборонительной операции	513
Стратегическая наступательная финансовая	
операция 2008–2012 гг.	514
Субъекты стратегического	
взаимодействия России и Китая	516

Глава 19. БАЛАНСЫ И ГАРМОНИЯ

ГЛОБАЛИЗАЦИИ (II + III = V)	517
Вывод для России	525

Глава 20. ВЕЛИКИЙ ПОСЛЕДНИЙ ШАНС, или Модель развертывания на Россию проекта «Вечного царства Израилева» (2006–2015).....	527
Общая оценка обстановки в мире.....	528
Оценка динамики взаимодействия проектов в постранстве	529
Оценка динамики перемен исторического поля.....	531
Оценка замысла проекта «Вечного царства Израилева»	533
Оценка технологии развертывания на Россию проекта «Во Израиле»	535
 Глава 21. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ	 538
 Список литературы	 540

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читатель, признающий тезис о том, что «критерием истины является практика», найдет в этой книге главное из того, что теория может дать для практики, – метод. Причем метод, построенный автором исходя из собственного опыта и прокомментированный подтверждающими схему практическими примерами.

Тот же читатель, которому по роду деятельности приходится на практике противостоять «китайскому нашествию» и волей неволей планировать это противостояние, возможно с благодарностью отметит, что изложенный в этой книге метод может служить основанием и для оценки обстановки и для принятия решения действовать.

Любой лидер, включая «хозяйствующих субъектов», суть полководец в своем деле. Победа или поражение для него в первую очередь зависят от верности принятого им перед боем решения, оформленного во вразумительную схему действий. И здесь следует отметить, что смысл решения полководца, как правило, выражается не в словесном виде, а графически (ибо интуицию, «звериное чутье» сложно, а иногда и невозможно выразить словами). В военном деле привычно работать с картой, которая прямо так и называется, например: «Решение командующего армией на наступление (оборону, встречное сражение или отход)». При этом словесной пояснительной записки к карте «решения» может и не быть. А в скоротечной и быстроменяющейся обстановке боя, как правило, и не бывает.

Еще короче смысл «решения» мыслящего субъекта может быть выражен числами. Математическую формулу, положенную в основу расчетов практических действий, часто вообще невозможно изложить в словесном виде. Сколько бы слов ни было написано в пространном пояснении, смысл «решения» ухватывается только на уровне чисел.

Дотошный теоретик или корифей научного знания в области логики, диалектики, богословия, языкознания, экономической науки, военной мысли, конечно, со снисходительной

улыбкой мастера справедливо отметит, что автор этой книги подобно артисту художественной самодеятельности «замахнулся на Шекспира»! Теория ведь существует сама по себе.

Но действующий практик не заметит, а если и заметит, то простит автору его дилетантизм и зыбкое теоретизирование в тех сферах знаний, которые ему были нужны лишь для словесного обоснования и пояснения построенного им метода, уложившегося в формулы чисел и графики линий. Простит, ведь автор в силу своей биографии приобрел знания и опыт, занимаясь стратегической военной разведкой и практическим бизнесом, а потому и не имел достаточно времени для чтения всех залежей специальных ученых книг в библиотеках.

Математическую формулу метода $1+1=0$ словесно можно изъяснить фразой «враг моего врага – мой друг» и затем утонуть в глубине возможных смыслов, стоящих за словами «друг» и «враг». Для пользователя же на практике достаточно графического и математического выражения метода, а что до пространных и досконально выверенных словесных пояснений то они для дела могут быть и не нужны – был бы результат.

В том виде, в каком автор искренне излагает свои идеи, они зачастую банальны, но ведь и убеждения, заставляющие людей действовать, редко отличаются оригинальностью. Проработанной в деталях аргументированностью – еще реже. Сила таких идей в их простоте, возникающей не в результате концентрации учения наподобие символа веры, а напротив, являющейся как откровение, в изначальной нерасчисленности и невыразимости. Да и банальность источников не должна смущать практика: ведь банально – значит верно.

Многое из того, что изложено в этой книге профессиональным разведчиком, написано им как бы «по данным разведки». Если же называть вещи своими именами, то «данные разведки» означают не что иное, как «приоткрывающую тайну». При этом способы открытия тайны в разведке наряду с наблюдением, поиском, учетом и анализом мелких деталей и фрагментов не исключают, а предполагают и прямое воровство секретов. Так или иначе, источники получения разведывательных сведений не раскрываются, а выданные после обработки разведывательные данные либо принимаются так как есть, либо перепроверяются другими источниками, если пе-

ред принятием окончательного решения действовать на такую проверку есть время.

Выражаясь терминологией и приводя примеры из советского периода – «записка в ЦК» по внешним вопросам: от ГРУ была объемом в полторы страницы; от КГБ – в три; от МИДа – в 10; а от научного института в 100 – 150 страниц. Решение же Политбюро, принятое на основании представленных в ЦК сведений, умещалось уже всего в несколько строк или абзацев текста со смыслом приказа.

Объем словесной проработки темы прямо пропорционален той дистанции, которая отделяет авторов от поля не теоретического, а настоящего боя.

Так и теперь, например, «участник внешнеэкономической деятельности» с Китаем, принимая решение действовать в той или иной крупной и рискованной сделке, может конечно, при наличии времени и свободных денежных средств заказать ученые рекомендации на свой счет и получит объемный труд, позволяющий ориентироваться в теме. Однако для уяснения конкретной схемы получения прибыли и ухода от убытков, руководитель, принимающий твердое решение, захочет ознакомиться и с краткими результатами анализа конфиденциальной информации и даже увидеть графически прочерченную «формулу успеха».

Так вот для анализа конфиденциальной информации о китайском «противнике» и составления «формулы успеха» своих действий эта книга и будет востребована прежде всего теми специалистами, которые по своему служебному положению призваны готовить «оперативные планы» действий на «китайском фронте».

Эта книга наверняка найдет читателя также и среди неспециалистов по Китаю. Особенно среди людей, не связанных с глубоким научным знанием узких направлений культурологии, но по роду своей деятельности и интересов ищущих нетривиальные (отличные от европоцентристских) ориентиры для оценок и соответствующий масштаб для широких обобщений феноменов яркой несхожести мышления и поведения представителей цивилизаций Запада, Китая и России.

Автор

Часть I

КИТАЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

Глава I

ДЛЯ ЯСНОСТИ

ПОЧЕМУ НАПИСАНА ЭТА КНИГА

Император Цинь Шихуан (III в. до н. э.) – величайшая личность в истории Китая, объединитель нации и создатель Империи, – поднявшись на вершину власти, богатства и славы, видимо, страшно не хотел расставаться со всем этим и поставил перед собой и подданными наиглавнейшую задачу: найти эликсир бессмертия. Однако эта задача не решена до сих пор, а сам Цинь Шихуан умер, не дожив до 50 лет. Любой же человек, включая давно почивших и ныне здравствующих в возрасте более 50 лет, с очевидностью достиг чего-то большего, чем император Цинь Шихуан. Мера этого большего – *д о л г о л е т и с* или, по жизни, *возможность* путем испытаний *д о л ж е п о з н а в а т ь* мир и в страстях (богатстве), и в человеколюбии (добродетели), и в просвещении (гармонии).

Конечно, Цинь Шихуан за свои 49 лет сотворил и натворил, увидел и узнал столько, сколько не каждому удастся и за 90 лет. Может быть, интенсивность бытия важнее продолжительности бытия. Однако обретение мудрости все же связано с возрастом.

Из поучений Конфуция (V в. до н. э.) следует, что в тридцать лет у человека сформирована жизненная позиция (частный интерес). В сорок – исчезают сомнения (разум дает знание образца). Только в пятьдесят лет человек узнает волю Неба (стандарт вознаграждения и наказания). В шестьдесят – способен услышать то, что говорит Небо (искренне чувствовать сердцем естественный порядок вещей), и только в семьдесят, что бы он не пожелал, будет уже желанием Неба (личная воля склонна к всеобщему благу).

Другой великий китаец Лао Цзы (VI в. до н. э.) подтверждает: «... сегодня познал *Дао* (Путь Неба) – завтра можешь умирать» [1].

Если примеры внезапной конечности личного обладания (граница – телесная смерть, прах) перед вечностью накопления познания (все, что существует, произошло от *Дао*, чтобы затем, совершив круговорот, снова с ним соединиться) правильно иллюстрируют ценности жизни, то быть может тем, что я успел узнать чуть больше других, я могу быть кому-то интересен?

Эта мысль посетила меня в возрасте «исчезновения сомнений», в 48 лет, на рубеже тысячелетий в 2000 г, и подвинула попробовать подвести общий знаменатель под то, что интуитивно знает каждый: *частую и яркую непохожесть китайской цивилизации на другие*. А конкретнее, под *специфику мышления и действий китайцев*, как я видел их за 17 лет работы в Китае, а также, исходя из того, что успело отложиться в моей памяти из тех богатств знаний, которые выработало человечество. Самым же эффективным и единственно достаточным способом передачи мысли и результатов мышления остается книга.

Дерзость моей попытки несколько оправдывается тем обстоятельством, что никто из величайших умов западной цивилизации, поднимавшихся до видения мира в целом, на-

пример теоретик Гегель или практик Ленин, не знал китайский язык, а потому и не сделал гениального обобщения духовных истоков китайской специфики. Гении человечества давным-давно сжато определили бы мотивацию китайской специфики, не будь перед каждым из них шифра китайского иероглифического письма – этой Великой стены китайской культуры. Ученые же знатоки китайского языка, истории и традиций, как правило, страшно далеки от экономики, политики и военного дела. В своих обобщениях – фрагментарны и касаются по большей мере лишь особенностей только культуры. (По схожей причине видимо, до сих пор никем не написана Философия музыки.)

Знание же общего в китайской специфике не только удовлетворяет любопытство, но даст основание для логики расчета практических ситуаций, в которых участвуют китайцы, а потому полезно и там, где сталкиваются интересы власти и денег.

Уважая духовные авторитеты, Веру и Откровение, я в обыденной жизни все же придерживаюсь той точки зрения, что «единственным критерием истины является практика». Волею же судеб вся практика моей работы и жизни до сих пор была связана с Китаем: это 23 года службы в советской военной разведке (из них 10 лет – в КНР) и 7 лет самостоятельного предпринимательства – также в КНР.

В 1976 г. молодым разведчиком я начал изучать Китай, разъезжая по пекинским улочкам и хутунам на велосипеде. А в 1999 г. китайская полиция депортировала меня, уже зрелого и успешного предпринимателя средней руки, из страны, объявив персоной нон грата. И чуть позже у моей жены, остававшейся заложницей при капитале принуждаемого китайцами к ликвидации совместного предприятия, полиция без всяких документов изъяла и утнала (как ограбила) раздражавший их символ моей независимости – длинный представительский «мерседес».

Поэтому личные примеры и сравнения «на пути от велосипеда до “мерседеса”» из разведки Китая и бизнеса с китайцами будут и мотивом и источником и критерием верности моих размышлений о китайской специфике.

В историческом плане большая часть моей практики пришлось на время строительства в Китае «социализма с китайской спецификой». Заявленный именно в такой формулировке курс китайских реформ, проводимый неуклонно последние 20 лет, имеет очевидный успех. Этот успех «социализма с китайской спецификой» особенно заметен на фоне происходившего одновременно отката и краха «ортодоксального социализма» в Восточной Европе и СССР.

Смею заявить, что причина такого положения состоит не в том, что речь идет о какой-то особо мудреной или диковинной специфике социализма, а в том, что эта специфика китайская. *Как таковая – китайская специфика уникальна и моделью для других быть не может!* Ответ на вопрос «в чем же состоит эта специфика как китайская?» мне удалось найти самому, и нигде я его решение в окончательном виде не вычитал.

О ЧЕМ ЭТА КНИГА

В 1982 г., в возрасте 30 лет, то есть уже на излете природной способности мозга делать эвристические открытия, я вдруг разглядел, что самое очевидное отличие китайцев от всех прочих состоит в том, что *только китайцы на письме до сих пор пользуются иероглифами*. Все же другие народы пользуются буквами или, на худой конец, слоговой азбукой, как у японцев и корейцев. А если в мире кто-то иногда и пользуется иероглифами (те же японцы, реже корейцы и еще реже вьетнамцы), то иероглифы эти – китайские.

Это личное «открытие»; плюс свободное время между сменным выполнением обязанностей оперативного дежурного пункта управления в ГРУ ГШ; уникальные книги по иероглифике иностранного фонда служебной библиотеки ГРУ; а также уже и некоторый опыт первой командировки в Китай (1976–79 гг.) позволили мне написать научную монографию «Письмо, язык и мышление китайцев». Получилась довольно пухлая книжка, которая на правах рукописи была

напечатана в типографии ГРУ в десяти экземплярах. В монографии я логически доказывал закономерности и исторически показывал примеры того, как именно иероглифы влияют на мыслительный процесс китайцев и что в результате этого влияния получается у них на практике.

Научный замах мой был так велик, что советской академической наукой он был сразу отвергнут. На предзащите в Институте востоковедения АН СССР меня слушать не стали, а главный в то время ученый языковед академик В. М. Солнцев, даже покинул зал, хлопнув дверью. В «Гегели наших дней» меня тогда не взяли.

В том же году отцы-командиры послали меня во вторую командировку в Китай (1982–86 гг.). Поскольку никаких государственных или военных тайн та моя монография не касалась и чтобы книжка не пропадала зря, я подарил один ее экземпляр пекинской библиотеке. Велико же было мое удивление, когда спустя год, я взял свою книжку в читальном зале и обнаружил, что ее кто-то, судя по пометкам на полях, внимательно и не раз прочел. Скорее всего, меня через мою книжку изучали китайские контрразведчики. Однако после того как, в отличие от советских ученых, китайские профессионалы оказали внимание моим изысканиям, я решил когда-нибудь вернуться к теме специфики китайского мышления и поведения уже не только с научной, но и с практической точки зрения как более интересной для тех соотечественников, кому по делу приходится пробивать «китайскую стену».

Все последующее изложение и будет доказательством и жизненной иллюстрацией моих выношенных двадцать лет назад теоретических выводов об обусловленных иероглифической первоосновах «раздвоения всемирного единого» по-китайски, а именно:

1. **Китайцы мыслят конкретно-символически, тогда как все другие – абстрактно-понятийно.**

И если у всех диалектический путь познания, по ленинской формулировке, идет «от живого созерцания к абст-

рактному мышлению и от него к практике», то я посмею заявить, что у китайцев этот процесс идет – к конкретному мышлению и от него к практике. Именно конкретность мышления (и символичность интуитивных и эстетически-образных способов понимания) у китайцев – одного из «семейств» человека разумного – неизбежно на практике приводит к тому, что и называется китайской спецификой. Ведь мышление – это основной ресурс человека. Слово «символ» – от греческого «встречаться». В символике иероглифов, фиксирующих мысль, встречаются образы и их давние прообразы. Так китайцам открывается то, чего не способен постигнуть ум в понятиях. В то же время китаец с трудом понимает вещи, которые он не в силах вообразить.

Так и на практике. К примеру, компас, порох и бумагу китайцы изобрели раньше всех, многое сделали в оперирующей символами математике, а вот физику не создали. У всех же других способ мышления опирается больше на логику и опыт, что и привело у них к выдающимся успехам в подразделении и углублении знаний научной сферы.

2. Китайцы ощущают себя в центре (чжун), тогда как все другие составляют окраину (вай).

Такая китайская картина мира, а за ней и геополитика, принципиально отличается от принятого другими деления мира на Запад и Восток. По свидетельствам причастных, в наше время еще Мао Цзэдун лично пытался объяснить Сталину эту особенность китайской мировоззренческой системы и геополитики. Тогда речь у них шла о Внутренней и Внешней Монголии. Мао рисовал и толковал Сталину по изображению смысл иероглифа 中 «чжун» (Китай как Срединного государства). Однако заложенные стереотипы не-китайского мышления тогда и сейчас, на всех уровнях, повсеместно и привычно в своем членении мира причисляют Китай к Востоку. И даже специалисты не замечают парадоксальность того, что Китай для китайцев не Восток, но Центр, и в своих оценках и рекомендациях относительно китайского впадают в ошибки.

Хотя вторая «первооснова», конечно, вытекает из первой, но все же выступаст как важнейшая и необходимая опора китайского общественного сознания.

Другие же проявления китайской специфики – суть производные от двух названных и будут описаны мною далее.

Главные из них: в обществе – *приоритет семьи и клана «старшие и младшие»* против приоритета личности или общины у других; в государстве – *приоритет бюрократии «начальники и подчиненные»* против приоритета демократии или аристократии у других.

Духовные корни китайской специфики относятся к той части цивилизации, где человек – *разумный*. Там же, где мы имеем дело с китайцем как человеком в его *животном существе*, говорить следует об особенностях крови и среды обитания. И в этой части очевиден обусловленный животной природой третий столп китайской специфики, а именно:

3. Китайцев много, тогда как всех других по отдельности мало.

Сразу подчеркну. Духовные опоры китайской цивилизации стоят на мощнейшем природном фундаменте. Одно из «семейств» человека разумного с самоназванием хань, возможно, вышедшее 400 тысяч лет назад от ископаемого человека, названного учеными синантропом (Sina – Китай), оказалось столь сильным биологически, что ныне превратилось в монолитную полуторамиллиардную нацию – самую многочисленную на планете. Может быть, ханьцы являются потомками неандертальца, забредшего откуда-то на китайскую равнину 200 тысяч лет назад, или даже 6–7 тысяч лет назад, произошли от одного из потомков Ноя. Исток их теряется в глубине веков, грандиозный же итог очевиден. Китайцы лучше всех других народов выполнили первую заповедь Писания: «Плодитесь и размножайтесь».

Другие древнейшие цивилизации – шумеры и египтяне, как и китайцы, 2–4 тысячи лет назад создавшие идеографическое письмо и государственность, уже к началу нашей эры распались, а народы переродились в населяющие эти земли

сейчас современных арабов. Китайцы же сохранялись и множились, ассимилируя всех, кто входил с ними в контакт.

Современная Индия хотя и имеет уже миллиардное население, но единой цивилизации не образует. 12 религий и 18 основных языков в Индии, – это не китайский культурный и этнический монолит.

Малоизвестно, что у современных китайцев доминирует одна (II) группа крови, а генетически от любого кровосмешения с китайцем получается китаец. Наиболее сильной в смешении оказалась португальская кровь. Поныне существует только одна ярко выраженная внешними признаками группа полукайцев-маканийцев, проживающая в бывшей португальской колонии Макао. Негр с китацем сразу дает кайца, и даже еврей, издревле сохраняющие свои колена по всему миру, уступают силе китайской крови. Единственная еврейская община, появившаяся в Кайфэне в XIX веке, полностью окитаилась уже через три поколения, а иудеи, считающие евреем любого, рожденного еврейской женщиной, для детей от китайских отцов делают исключение и евреями их не признают.

Справедливости ради должен отметить, что в 1999 г. в Гонконге в гостинице «Фурама» на шестом этаже я видел действующую синагогу, которую посещали и иудеи китайской внешности (а иудеем может быть только еврей). Однако о возвращении таких гонконгских иудеев китайской внешности на Землю Обетованную в Израиль я ничего не слышал.

Про группу крови я впервые узнал не из книг. В 1977 г., когда Китай еще не был открыт для посещений и иностранцев было мало, я работал в Пекине. Однажды тамошний «Красный Крест» срочно искал донора с первой группой отрицательного резуса. И искать такого донора он был вынужден по иностранным посольствам, так как в многомиллионном Пекине среди китайцев искать было бесполезно. У меня с женой как раз была требовавшаяся кровь, и про китайскую кровь я крепко запомнил. Был я и на месте стоянки синантропа в пещере Чжоукоудянь под Пекином, где в антропологическом музее вост духом древности и расовой исключительности китайцев.

Говоря о крови (в смысле «плоть и кровь», «кровь играет», «это у него в крови»), следует заметить, что в соответствии с христианской доктриной кровь есть место пребывания души («душа тела в крови», Лев., 17,11), душа же связана с умом (душевная болезнь это сумасшествие). Специфика крови здесь непротиворечиво соотносится со спецификой проявления ума. И у китайцев в традиционной философии термин «Ци» (氣) понимается и как «пневма», универсальная энергия Вселенной, и как наполнитель человеческого тела жизненной силой, связанный с кровообращением, и как индивидуальное проявление психической деятельности. [2]

Кроме генов и полуторамиллиардной численности, материальную основу китайской специфики составляет среда обитания ханьцев: почва (80% территории – горы), климат (в основном тепло и влажно) и пища (преобладание растительно-кислородной над животнo-углеводной). Но об этом – позже, при описании геополитики по-китайски.

Корень же китайской специфики, как я понял его из практики лишь к 2000 г., кроется в том, что после разделения всего и вся на два китайцы находят третье (как бы внешнее к внутренней противоположности двух сторон), тогда как европейцы исключают третье (все в мире имеет свою противоположность, а третий лишний, третьего не дано). По-китайски, единое неизменно раздваивается, но перемены следуют через сочетание не двух, а трех сил.

Диалектическая логика противоположностей как инструмент познания мира пользуется «диалектическими парами»: сущность и явление; содержание и форма; необходимое и случайное и так далее. В логике же китайцев поделенное на два имеет и третье. Видно это на примере математики: в двоичной системе счисления «0» и «1» – это полярности, но они не равны друг другу, а потому и не противоположны. «1» несет идею числа в аспекте неделимого пополам нечета, тогда как «0» – это чет, то есть голая противоположность «+» и «-» числа, которая и имеет свое третье «0». Или, иными словами, в паре полярностей «0; 1» третье присутствует за счет четности «0». То же в физике электрических зарядов

элементарных частиц-античастиц и потенциалов силовых полей. Даже у китайских марксистов (а впервые я это вычитал в «Лекциях по диалектическому материализму» философа Ай Сыци) [3] сущность и явление вместе составляют содержание, которое и доступно чувствам в той или иной форме. У некитайских марксистов вслед за Лениным «форма существенна, сущность сформирована», и только.

Так, у китайцев две самостоятельные для европейцев диалектические пары сопрягаются. По-китайски: «**сущность является в форме**» или через другую пару «**случайное в сущности необходимо**». В этих коротких выражениях триединого и состоит философская суть специфики китайской мысли. Почему и как это происходит в разнообразной практике, я расскажу ниже.

С позиции догматического богословия православной церкви, изложенной В. Н. Лосским [4] и в отношении Китая прокомментированной иеромонахами Серафимом (Роузом) и Дамаскином (Христиансенон) [5], названная философская формула сопоставима со следующими утверждениями: то, что греческие философы называли «Логос» или «Слово», Лао-Цзы (Старый Учитель) назвал *Дао* или Путь – Упорядочивающий Принцип или Модель Вселенной. И китайские переводчики первую строчку Евангелия от Иоанна («В начале было Слово») перевели так: «В начале был Путь (*Дао*)». Божественная сущность (*Дао*) неслызна ни в утверждениях, ни в отрицаниях, однако является людям через энергии, невидимые, но иногда, особенно в результате длительной аскетической подготовки, ощутимые. У китайцев энергии – это *Ци*; подверженная изменениям конфигурация *Ци* в человеке уникальна; а подключение к космической энергии – это практика *цигун*. Собственно явление Божественной сущности (*Дао*) человеку через энергии *Ци* требует со стороны человека усилий воли и есть индивидуальное схождение на него благодати Духа Святого (у китайцев – это *Дэ*: «Благая являющая сила»). Данное же человеку в ощущениях есть уже та или иная конкретная чувственная форма тварного мира (у китайцев это уникальные комбинации *Инь* – тьма/покой/негатив/мягкое/телесное; и *Ян* – свет/

движение/позитив/твердое/духовное). Китайская Книга Пути и Благодати (Лаодэцзин), написанная Лао Цзы за столетия до воплощения Бога-Слова на земле в Христа и построенная на множественности числа «три» («Троица рождает весь тварный мир»), как раз и сопрягает две пары: *Дао* (сущность), минуя *Ци* (явление), через *Дэ* (содержание) с *Инь* или *Ян* (формой).

С позиции практики, примером китайской логики нахождения третьего может служить теория Мао Цзэдуна о делении тогдашнего мира противоборства двух систем – социализма и капитализма (Восточной и Западной Германии, Северной и Южной Кореи) – не на две, а на три части (три силы), сводимая к формуле: «мы сами, наши враги и наши союзники». Тогда «первый мир» или давящую силу, опирающуюся на превосходящую все другие страны экономическую и военную мощь, составляли враги Китая, две противоборствующие «сверхдержавы»: СССР и США. «Второй мир» – сила, с которой можно объединяться в борьбе против гегемонизма сверхдержав, включал развитые европейские страны НАТО, Канаду, Японию и социалистические страны Варшавского договора, имевшие противоречия с «первым миром» по причине подконтрольности, неравноправного партнерства и диктата внутри блоков. «Третий» же «мир» – прогрессивная сила, способная одержать верх над гнетом реакционной силы «первого мира» и, пользуясь трещинами интересов, нейтрализовать промежуточную силу стран второго разряда – объединял все остальные слабые, малые, развивающиеся и неприсоединившиеся к блокам сверхдержав страны во главе собственно с КНР [6]. Эта теория возможности победы третьей силы реактивного потенциала над связкой двух давящих сил в отношении Китая ныне подтверждена жизнью.

И еще. Кроме идей, выражаемых словами, есть идеи, выражаемые числами (число в отличие от слова выражает не понятие о том или ином предмете, свойстве или состоянии, а представление о величине, порядке или четности предметов, свойств и состояний).

В 2000 г. глобалисты под шумиху придуманной ими проблемы сбоя компьютеров при обнулении даты подменили

идею числа в счислении времени на абстракцию слова. Западный мир, да и остальные вместе с ним ликовали по поводу «миллениума» (от римского обозначения идеи тысячи через букву «М»). Суть праздновали не обремененное смыслом выпадение трех нулей на счетчике времени как линейной длительности, развертывающейся в стороны до (–) и после (+) нуля.

А скромно празднуя 2001 г., когда на этом счетчике появилась единица, люди вдруг заметили, что наступивший новый век и тысячелетие имеют смысл срока. Ибо срок имеет началом отсчета не ноль, а единицу. А «начало» принятого на планете счисления лет, как ни умалчивай смысл, соотносено с юлианской датой Рождества Христова (воплощения Бога-Слова, которое в Писании и было в начале всего).

В римских цифрах, как и в китайских цифрах, нет цифры «0». Порядок цифр у древних римлян, установивших накануне Рождества Христова юлианский календарь, как и у китайцев, имеет началом единицу. Единица в виде вертикальной «1» (у китайцев горизонтальной «—») черты начинаст идею числа. Конец же ряда в начертании запечатлен в виде креста: наклонного «X» в римских цифрах и прямого «†» в китайских. Так уж случилось со знаками числа в десятичной системе счисления Римской империи, где в Вифлееме состоялось Рождество Спасителя мира, и в Китайской империи, где массового религиозного сознания не было и нет.

Глобалистский же «миллениум» подменяет идею «единицы», то есть идею не делимого пополам начала (Создателя) и факта нескратности небесных сфер, земным символом отсутствия начала, то есть четным и кратным нулем. Новолетие как повод задуматься о «начале» подменяется линейным счетчиком цифр от нуля. А ведь если есть начало, то будет и конец (и он изначально в идее числа закреплен начертанием креста в римских и китайских цифрах). «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Марк, 13:32).

Об этом конце сроков глобалисты всеми силами и стараются ничего не говорить. Рационализм западной мысли потерял такую идею, как первопричина и конечная цель.

Я же попытаюсь показать идею сроков как бы сбоку, через традиционно существующее в Китае нелинейное счисление времени шестидесятеричными циклами при описании картины мира глазами китайцев.

КАК НАПИСАНА ЭТА КНИГА

Стремясь к точности и объективности, при определении для себя принципов использования фактического материала я исходил из того, что свободно владею только тремя языками: русским, китайским и английским. Поэтому имею право рассуждать об особенностях цивилизаций, «запечатленных в именах», только этими языками. Что же касается иллюстрирования рассуждений примерами из жизни, то здесь должно быть в основном только то, что видел и чувствовал я сам.

Считаю, что говорить о русских я имею естественное право по рождению, да и повидал Россию от Балтики до Тихого океана. Говорить о китайцах буду на основании своего опыта. Говоря же о других, я буду иметь в виду прежде всего англосаксов.

Как никак нулевой меридиан проходит через Гринвич, и это как бы указывает на то, что именно тут проходит ось мира и находится центр Запада. Если выбирать образец западного менталитета, то англосаксы подходят на эту роль и как носители протестантской этики, мотивирующей индивидуализм и накопление капитала, и как нация, успешно колонизировавшая нынешний оплот Запада — Северную Америку, да и распространившая власть Британской короны и влияние своей культуры на многие другие народы мира. Кроме всего прочего, языком общения Запада, а соответственно и привычного членения им мира в понятия, является английский язык.

Так получилось, что мой личный опыт за пределами Европы также был связан больше со странами англосаксонского ареала, чем французского или иберийского (испанопортугальского). В деловых поездках я чаще попадал в стра-

ны либо с левосторонним «британским» движением на дорогах (Австралия, Малайзия, Сингапур, Гонконг, Южная Африка), либо сохраняющих в устройстве жизни другие порядки, установленные бывшей метрополией (Ближний Восток, Канада).

Зарансе оговорюсь, что в Северо-Американские Соединенные Штаты меня не пустили, а в самой Европе я мало где был. Кроме того, пребывание мое в странах Западного мира было непродолжительным. Как правило, от двух недель до полутора месяцев. Впечатления поэтому остались хотя и яркие, но поверхностные. Задача же сравнений с Западом требует авторитетных свидетельств.

Для чистоты опыта в качестве такого свидетеля я выбрал своего современника – русского писателя и радикального политика Эдуарда Лимонова. Он прожил на Западе вне русской колонии много лет и испытал там на себе реальную жизнь. Лимонов – не кабинетный, но практикующий в политике исследователь, поэтому его оценки есть резон считать достаточно объективными. Как радикал он обостряет проблемы, что способствует их уяснению. И там, где я размышляю о Западе, я пользуюсь главным образом его выкладками. К тому же, пропущенная через сознание и сердце писателя, жизнь выглядит ярче и образнее, чем в «отжатых» умозаключениях ученого-аналитика.

Полагаю, что сопоставление моих оценок Китая и оценок Лимоновым Запада тем более интересно, что они основаны на личной зарубежной практике как мира, так и войны, одинаковой продолжительности – 17 лет и охватывающей одинаковый период истории, – начиная с 70-х гг. и до конца XX века.

Там, где подведенную мною практику жизни и хозяйствования я подвожу кабинетную теорию, я опираюсь на свежий экономико-географический взгляд также человека моего поколения – военного экономиста полковника Андрея Паршева. Кос-что сохранилось в моей памяти и из прочитанного в толстом военно-географическом описании Дальневосточного театра военных действий, изданного советским генеральным штабом в конце 70-х гг.

И еще один аспект требует оговорок, а именно: искренне писать о разведке – значит так или иначе затрагивать военные и государственные тайны. Писать о бизнесе, особенно на этапе криминально-номенклатурного капитализма в России, – значит затрагивать коммерческую тайну. Подводить под все это свою оригинальную научную базу – значит затрагивать авторитет официальной науки. И то и другое и третье для читателя, несомненно, интересно и полезно с точки зрения познания добра и зла в сферах, о которых не принято распространяться, но для автора – чревато неудовольствием со стороны власти и денег. Выход – осторожная игра, которую желательно провести и остро, и свежо, может быть на грани фола, но без нарушений писанных и неписанных правил.

КРАТКО О СЕБЕ

Тем, что я стал китаистом, я всецело обязан инициированному китайцами советско-китайскому пограничному конфликту из-за острова Даманский (Чжэньбаодао) на реке Уссури в марте 1969 г.

Я, родившийся в 1952 г. в русской семье рабочих, тогда как раз оканчивал среднюю школу в Москве и думал о продолжении образования. Уже в юности я испытывал тягу к финансово-хозяйственной деятельности и после спецшколы с усиленным изучением английского языка поступать собирался на валютное отделение в Московский финансовый институт. Однако в мою английскую специальную школу перед выпуском пришел вербовщик из Военного института иностранных языков. Нарисовал нам «золотые горы» карьеры военного переводчика, и я решил сначала для опыта попробовать процедуру поступления в военный институт. Экзамены в ВИИЯ были летом на месяц раньше, чем в Финансовом институте, и я успевал сделать основной заход. Получилось же так, что вступительные экзамены в ВИИЯ я сдал успешно, а мой приход в предпринимательство поэтому отодвинулся на «25 лет безупречной службы».

Случившийся же весной 1969 г. пограничный конфликт и относительный успех китайцев в этом конфликте обозначили тогда истинный потенциал китайской угрозы. А боевые действия на Уссури вела китайская сельскохозяйственная дивизия нерегулярных войск без какой-либо тяжелой техники против советской мотострелковой дивизии постоянной готовности с реактивными артиллерийскими системами залпового огня и танками. Китайцы силой были отброшены. Но советский танк «Т-62», утраченный тогда китайцами с о. Даманский, до последнего времени символизирует в военном музее в Пекине обретенное китайцами в бою с сильным противником чувство национального достоинства. Справедливости ради здесь следует отметить, что остров Даманский потом, в обстановке застоя мирного времени, таки перешел к китайцам, сначала де-факто, еще в советский период, а потом и де-юре по договору о демаркации границы, которую начали при Горбачеве и закончили при Ельцине. Гордый лозунг империи «не отдадим ни пяди!» тихо свернули в угоду момента политической целесообразности российских реформ. Китайцы же поставили советский танк в музей своих побед.

Тогда, на Даманском, когда пролилась кровь, проснулось уважение к Китаю, уже не как к другу и брату по создававшемуся Сталиным социалистическому лагерю, а как к противнику. Китайская угроза была осознана и сформировала потребность Министерства обороны СССР в кадрах знающих китайский язык. В результате курс слушателей-китаистов в ВИИЯ в 1969 г. был увеличен с 10 до 30 человек, и я после английской спецшколы неожиданно-негаданно получил китайский язык.

Тогда же, в 1969 г., произошла и моя первая встреча с китайским государством. Еще учеником школы в разгар конфликта я участвовал в хорошо организованной демонстрации протеста перед китайским посольством в Москве. Устроители этой акции заблаговременно высыпали на улице Дружбы, где размещено посольство КНР, кучи щебенки, и молодые ребята с большим вдохновением от разрешенного безобразия и удовольствием от чувства исполняемого при

этом гражданского долга били этими камнями посольские стекла. Особый же восторг протестующих вызывало метание флаконов с чернилами. Если кому-то удавалось украсить китайское посольство чернильным пятном, добросив и разбив флакон о стену (а главное, здание, хотя и не огороженное тогда забором, стоит метрах в тридцати от улицы), то толпа награждала молодца гулом одобрения. Такими, по сути своей, хулиганскими действиями простых ребят заявлялось китайским властям отрадное для масс простых советских людей высоконравственное чувство гордости и единства со своей державой.

Вот так, в 17 лет, волею судеб, на гребне антикитайской волны меня вынесло на долгий путь профессионального китаиста. Откровенное противостояние заставляет взаимно уважать друг друга. А уважение – снимает озлобленность. В конечном счете профессиональное отстаивание русских интересов в Китае сделало из меня друга китайского народа.

Учился я в ВИИЯ хорошо и с интересом. Считаю, что с высшим образованием мне крупно повезло, так как преподавались нам широкие и универсальные знания больше гуманитарной, но и технической, и военной сферы. Казарма же и муштра, с другой стороны, дали правильное мужское воспитание. Повезло мне в институте и с жизненной практикой. В 1972–1973 гг. в качестве переводчика на самолетах советской военно-транспортной авиации я обслуживал перевозку оружия на Ближний Восток. А в октябре 1973 г. на стороне арабов участвовал в третьей арабо-израильской войне.

Войну в воздухе я хорошо прочувствовал. Знаю ощущения при почти свободном падении транспортника в противоистребительном маневре; при дотягивании на предельно вынужденной посадке на чужом нейтральном аэродроме; при кураже американских палубных штурмовиков вокруг транспортника над открытым морем.

Понял я тогда и что такое качество солдата. Видел разболтанность сирийцев и организованность иракцев, бесцеремонность американцев и упорство наших.

Почувствовал я и как война освежает людей, поднимает дух, ободряет от апатии, застоя и равнодушия мирного вре-

мсни. Как пробуждает великодушные вещи: честь, долг, взаимопомощь. Как подавляет малодушных: цинизм, лицемерие, зависть, самолюбие. Была и гордость от принадлежности к вооруженным силам советской сверхдержавы, которая в том столкновении Восточного блока, поддерживавшего арабов, и Западного блока, поддерживавшего сврсея Израиля, была на равных с американцами.

А китайско-советские отношения тем временем продолжали ухудшаться. Китайская угроза возрастала, и внимание к кадрам китаистов сохранялось. В 1974 г. институт посетил тогдашний министр обороны и член Политбюро ЦК КПСС, маршал Советского Союза А. А. Гречко. Из слушателей встречался он только с выпускным курсом китаистов, рассуждал с нами о Китае, и я даже отвечал на его вопрос: «в чем сложность изучения китайского языка?». Трудно сказать, зачем ему это было нужно, может быть, хотел проверить какие-то свои ощущения на совсем молодых и свежих головах? Но в результате этой встречи были быстро решены организационные вопросы по допуску курсантов к закрытым материалам обычной прессы на китайском языке и ведомственному изданию двух специальных китайских словарей.

В открывшихся же для свежих голов материалах «Жэньминь жибао» тот из нас, кто хотел, мог прочесть о «перерождении» КПСС, ее «верхушки во главе с Хрущевым», о рождении и укреплении в СССР «привилегированной прослойки», о «ревизионистской клике Брежнева», поставившей «первое в мире социалистическое государство, за создание которого великий советский народ проливал свою кровь, перед небывало серьезной опасностью – реставрацией капитализма». Мне, конечно, тогда была совсем не видна справедливость этих предупреждения об опасности начавшегося после Сталина перерождения верхушки партии и грядущего демонтажа социализма в СССР. А ведь все произошло, как предупреждали китайцы, и завершилось как бы неожиданно в 1991 г., через какие-то 20 лет.

Институт я закончил отличником с красным дипломом и медалью «За боевые заслуги». Эти обстоятельства, видимо, способствовали тому, что на меня обратили внимание «ком-

петентные товарищи», отбравшие кадры в военную и политическую разведку. Со мной втемяную, не говоря про дело, поговорили серьезные дяди, после чего в составе значительной группы выпускников распределили в распоряжение Главного разведывательного управления Генерального штаба. А ГРУ тут же отправило нас учиться дальше на центральные курсы офицеров разведки.

Вступительных экзаменов не было, будущих разведчиков подвергли лишь долгим разнообразным и сложным тестам на проверку умственных способностей, реакции, памяти, мышления и, никого не отсеяв, разделили на две группы: агентурной разведки и технической. Я попал в группу технической разведки и получил там прежде всего серьезную специальную инженерную подготовку по радиоразведке.

Качество той подготовки на курсах было, видимо, так значительно или уникально, что по военно-учетной специальности, при увольнении со службы я, референт-переводчик по основному образованию, оказался в инженерном и техническом составе запаса. Считаю, что мне опять повезло, так как знания мои и навыки стали еще более широкими и универсальными, гуманитарными и техническими, что позволило глубже вникать и тоньше понимать объект моего профессионального интереса – Китай. Несомненно, что такая универсальность знаний и опыта помогла мне после увольнения со службы спокойно перейти в бизнес, быстро освоить его и успешно им заниматься.

7 августа 1976 г. я прибыл в Пекин для работы на должности младшего референта Посольства СССР в КНР. Прошла всего неделя после сильнейшего землетрясения в Китае, унесшего в одном Таншане более ста тысяч жизней. Пострадал и Пекин. Опасаясь разрушений от повторных толчков, население Пекина обитало вне домов. Зрелище массы столичных китайцев со стариками и детьми, расположившихся со всем своим носимым скарбом, где только можно под открытым небом, поразило меня видом неприкрытой, доступной обозрению бедности. Виденные потом успехи Китая мне было с чем сравнивать.

Через месяц после моего прибытия в Китай, 9 сентября 1976 г., умер Мао Цзэдун. Еще через месяц пресмники Мао были объявлены «бандой чстырех» и начался период истории Китая, который я уже неплохо знаю как очевидец, а иногда и участник событий.

Три командировки на скромных дипломатических должностях в Посольстве СССР в Пекине (1976–79, 1982–86 и 1989–92 гг.) и почти семь лет (1993–99 гг.) самостоятельного свободного предпринимательства на курорте в Бэйдайхэ (300 км восточнее Пекина) составляют содержание того личного опыта разведки и бизнеса в Китае, который и будет использован в дальнейшем повествовании.

В промежутках между командировками в Китай я был рядовым офицером Генерального штаба. Однако и тут мне с кругозором повезло. В ГРУ ГШ я вел направление Китая в структуре, которая в глобальном масштабе непрерывно протщупывала «нервную систему» и Запада и Востока и по ней ставила диагноз состоянию Вооруженных Сил наших вероятных противников и уровню исходящей от них угрозы.

Этими нервами мирового военного организма являются стратегические и оперативные (театра военных действий) системы управления и связи войсками и оружием.

Как оперативный дежурный этой структуры ГРУ, отвечающий за оценку срочной информации, я был обязан разбираться и в процессах управления прежде всего Вооруженными Силами США. Причем на всех театрах военных действий – сухопутных и океанских, во всех зонах командования – на земле, в воздухе и космосе.

Как направлонец по Китаю в глобальной структуре разведки я участвовал во многих стратегических тренировках, играх и учениях Генштаба. Редко, но бывал и в войсках, как в дальних гарнизонах на территории СССР, так и выполнявших задачи за рубежом.

Как безмолвный статист при карте на стратегическом командно-штабном учении я слышал как и на основании каких данных разведки, министр обороны Д. Ф. Устинов принимал решение на неограниченное применение ядерного оружия в «ответно-встречном» массированном ракетном ударе по

США. А решение это, в масштабе времени розыгрыша нагнетания угрозы, принималось по устному докладу начальника ГРУ генерала армии П. И. Ивашутина исключительно и только по формализованным данным радио- и радиотехнической разведки, в которых мало кто разбирался.

Как оперативный дежурный (что-то вроде ночного директора) по своему опыту доподлинно знаю о полной неспособности нашей тогдашней системы высшего руководства страной принять хоть какое-нибудь *своевременное* (а при угрозе ракетного нападения – значит быстрое) решение по вполне достаточным данным, но не учебной, а живой, не предусмотренной алгоритмами заранее спланированных действий, обстановки.

В ряду других классический случай произошел в 1980 г., когда у американцев дала сбой система предупреждения о ракетном нападении и на их экранах отображения пошли цели, как если бы начался старт ракет во внезапном массированном ударе по США.

Американцы успели провести селекторную конференцию штабов командований и аппарата Белого дома; выводив из-под удара систему управления, подняли в воздух воздушные командные пункты и самолеты-ретрансляторы; передали сигналы управления и привели в наивысшую готовность к боевому применению дежурные силы; потом разобрались и дали отбой.

Случилось все утром по московскому времени. Я в кресле оперативного дежурного получал данные, начиная с селекторного совещания. И если американцы не понимали, что творится с их системой предупреждения, то мы – тем более. Реальность же их реакции и чреватая непоправимым срывом готовность к действиям нами отслеживалась, докладывалась по инстанции и в конце концов дошла до нашего высшего руководства в личном докладе начальника ГРУ. Но произошло это уже лишь после обеда. Потом правда, американцы для извлечения урока нанесли в газетах, что и как у них было. А у нас была создана высокая комиссия по выяснению причин задержки прохождения информации, и все спустили на тормозах.

Впрочем, то же касается стратегической разведки и руководства США, вчистую проворонивших ввод советских войск в Афганистан, осуществленный в канун протестантского «Кристмаса» 25.12.1979. Всю эту праздничную для американцев ночь П. И. Ивашутин лично (что бывало крайне редко) вникал в детали состояния американских систем управления, остававшихся расслабленно упокоенными.

Добавлю, что когда в Москве уже ночь и высокое начальство спит, в Вашингтоне — день и жизнь кипит, а в Пекине встает утро новых суток, и потому на очень скромного «ночного директора» в Москве падала немалая информация, зачастую требовавшая реакции.

Все это, конечно, способствовало пониманию роли и места Китая как фактора силы в современном мире. А знания тех или иных закономерных аспектов в структуре и функционировании ВС США и НАТО давало мне как исследователю Китая как бы целеуказание на поиск возможного наличия схожих, но еще не выявленных или несмысленных разведкой закономерных аспектов строительства китайских вооруженных сил.

Повезло мне и с непосредственными и прямыми воинскими начальниками доперестроечного периода (с началом реформ всех их по возрасту отправили на пенсию). Это были опытные, высокопрофессиональные, широко мыслящие и глубоко понимающие людей и дело руководители разведки, поддерживавшие меня в научной работе. Для стиля руководства того времени характерен такой эпизод. Последний из мудрых начальников моего управления, подписывая ходатайство о зачислении меня соискателем ученой степени в сугубо гражданской области языкознания, заметил примерно следующее: «Генералиссимус Сталин незадолго до смерти написал работу «Марксизм и вопросы языкознания». Я в этом не разбираюсь. Но, видимо, в языкознании есть что-то важное. Раз уж Сталин обратил на это внимание, то и ты можешь дерзать».

Вряд ли кто из моих соратников в ГРУ скажет, что я не умел в Китае добывать разведывательные данные и как добы-

вающий офицер был неудачником. Но сам я считаю, что вышших своих результатов я достиг в обработке данных – производстве конечного интеллектуального продукта.

Вскользь замечу, что добывание данных легальной стратегической зарубежной разведкой в мирное время это то, что красиво называется «деятельностью, несовместимой со статусом дипломата». Во всех странах эта тайная деятельность противозаконна, а потому рискованна. Ощущение опасности, концентрация воли и напряженная изворотливая работа ума в противостоянии с контрразведкой – вот то, что даст высшее наслаждение разведчику в короткие моменты проведения операций. Знаю это по себе и по другим. Сами же данные, получение которых есть цель, в момент операции отходят на второй план. Их ценность или пустяковость, а соответственно радость или разочарование, осознаются и испытываются разведчиком потом.

Обработка же данных, информационная работа стратегической разведки по своим методам есть научная работа. Результаты этой работы – суть открытия, а удовлетворение от процесса долгого поиска и, наконец, прорыва ума к знанию куда глубже, чем яркое, но короткое чувство риска и преодоления опасности.

Информационная работа стратегической разведки в своих результатах отличается от науки лишь тем, что научные открытия бессрочны, а открытия стратегической разведки быстро устаревают. Так, периодический закон химических элементов Д. И. Менделеева – вечен, а во вскрытую разведкой группировку войск противника, порядок и нормативы их перевода с мирного на военное положение и развертывания нужно регулярно уточнять и подтверждать. Именно поэтому открыватели законов природы, общества и познания становятся знаменитыми, а открыватели чужих государственных и военных тайн остаются неизвестными.

Так вот в информационной работе по Китаю мне удавалось по крупицам очень мелких и отрывочных данных складывать довольно целостную картину того или иного положения вещей. Удавалось потому, что мышление китайцев, как уже было мною замечено, в отличие от других конкрет-

но-символическое. И поэтому, смею утверждать, в любой заранее спланированной деятельности у китайцев есть система, иногда периодическая.

О своих трех основных открытиях такой системы в вооруженных силах Китая, два из которых спустя годы были рассекречены и подтверждены китайцами в открытых материалах, а третье – и главное – подразумевается как обязательное и не подлежащее сомнению знание, я сейчас для ясности тезиса лишь кратко упомяну.

Первое – это вскрытие радиоразведкой в ноябре 1987 г. перевода некоторых звеньев системы управления и связи вооруженных сил Китая на военное положение, а по их функционированию – замысла и розыгрыша масштабного стратегического учения с участием войск, авиации, сил флота и пусками (на ядерной фазе) тяжелых баллистических ракет. Учение проводилось с развертыванием сухопутной группировки на пекинский оборонительный рубеж (то есть против СССР). Все обобщения и выводы – и только по признакам – я делал исключительно методом системного моделирования, не имея никакой текстовой или другой смысловой информации. В последствии же все подтвердилось: об этом учении, проводившемся под общим руководством Председателя Центрального Военного Совета КНР Дэн Сяопина, китайцами был сделан гордый документальный фильм «Стальная стена».

Второе – это осуществленное в 1989 г. радиотехническими средствами вскрытие факта окончания разработки и отслеживание испытательного пуска ракеты первого китайского твердотопливного мобильного комплекса средней дальности. Все оценки содержания радиоэлектронной картины (а это – частотно-временные характеристики импульсов) и расчеты примерных баллистических характеристик предполагаемого в этой картине пуска (дальность, скорость, высота) делались мною по моделям признаков системы. И так же при отсутствии какой-либо смысловой информации. В 1995 г. в ходе намеренного обострения обстановки в Тайваньском проливе этот неуловимый ракетный комплекс «Ветер с Востока – 31» был показан по

центральному телевидению КНР как жест устрашения и демонстрации силы.

И наконец, вершиной, достигнутой с опорой на принцип наличия системности в мышлении китайцев, было вскрытие мною в начале 90-х гг. по сути таблицы всего боевого состава и группировки стратегических ракетных войск Китая, включая как ракетные полки и их стартовые дивизионы, так и части ракетно-технического обеспечения, хранения и подачи ядерных головных частей, учебно-тренировочные подразделения, госпитали. Таблицы, по которой знание одних элементов, позволяло предполагать наличие и других.

Истинность моей таблицы потом была подтверждена средствами видовой космической разведки. Подтверждена не в свободном поиске «иголки в стогу сена», а по наводке на вытекающие из данных таблицы районы расположения ракетных войск.

А ведь до этого, в течение двадцати лет противостояния и «усиления опасности с Востока», Генеральный штаб ВС СССР в качестве целей для поражения держал искусственные насыпные горы, так называемые «бугры» не существовавших там никогда китайских ракетных баз.

Мое пребывание в Китае закончилось 29.06.1999 по совершенно независящим от меня обстоятельствам и для меня абсолютно внезапно. Подтвердилось правило военной разведки: «вход – рубль, выход – два». Это правило изложил в широко известном романе про ГРУ «Аквариум» Виктор Суворов (Фсзун). Правда, он на закате советской власти, будучи действующим оперативным офицером ГРУ, сам перешел на Запад и как безусловный изменник Родины сделал себя несъездным. Я же, ни дня не прослужив на должности в ГРУ при новой власти и будучи уже 7 лет *свободным* предпринимателем, сначала был объявлен китайцами персоной нон грата, а затем дважды депортирован ими в Россию. Тем не менее правило подтвердилось: следствия проявленной самостоятельности в обоих случаях наступили с подачи ГРУ.

Документальных подтверждений истинных причин моей депортации из КНР и принудительного закрытия моего рус-

ского бизнеса в Китае, видимо, добыть никогда не удастся, но аналитически картина выглядит следующим образом.

В декабре 1992 г. заканчивалась моя третья командировка в Китай. В стране к этому времени произошли кардинальные изменения:

— Советский Союз, служить которому я дал присягу, был распущен;

— Коммунистическая партия, в которой я состоял по искреннему убеждению правоты идеи жить по совести и справедливости как мечты человечества, была запрещена и находилась под судом;

— взамен необходимости всех и всяческих согласований и разрешений была объявлена Свобода, включая предпринимательство.

— столпы советской государственности: армию и КГБ (и не в последнюю очередь — разведка и сыск) сотрясали сокращения, расчленения и деморализация.

Имея к тому времени звание полковника, 26 лет выслуги и льготы воина-интернационалиста, я решил уволиться.

Сознавая, что в советской военной разведке я себя уже неплохо реализовал, при скромном служебном положении качественных перспектив карьерного роста не имел, да и служить неизвестно чему не хочу, я принял решение не упускать шанс и сыграть по новым правилам на новом поле стяжания богатства как самостоятельный и свободный предприниматель.

Переход в бизнес был моим ответом на вызов времени. Уход из разведки в самом плодотворном возрасте (41 год) предательством не считаю. Присяге я не изменил, мундир не менял. В 1917 г. Николай II, отрекаясь, освободил офицеров от присяги, а вот Горбачев в 1991 г. — забыл. Я же давал клятву: «до последнего дыхания быть преданным своему Народу», «не щадя своей крови и самой жизни» служить своей Советской Родине и ее Советской Власти, а вовсе не мировому «свободному рынку товаров и капитала». Из партии я тоже не вышел и стал «красным купцом». Да и с «китайского фронта» я не сбегал, первым основав новый частный русский бизнес в Китае.

23 февраля 1993 г., аккуратно в день Советской армии, я был «исключен из списков части» и отправлен на пенсию за выслугу лет, а 5 марта уже вернулся в Пекин и окупился в море бизнеса.

Свой отход в бизнес как вспомогательный вариант на случай сложностей с продолжением службы в постсоветской России я начал готовить загодя, еще будучи на должности в посольстве СССР в Пекине. Шла перестройка, и в посольстве я был неформальным лидером левой оппозиции. Как таковой отвечал в объединенном парткоме всех советских учреждений в Китае за социально-бытовые вопросы нашей колонии. На перестроечной волне раскрепощения строгого посольского режима в 1991 г. был восстановлен прерванный еще «культурной революцией» регулярный летний отдых совзагранработников на китайском правительственном курорте – на Желтом море в Бэйдайхэ. Я занимался организацией этого отдыха и общался с китайской стороной по хозяйственным и финансовым вопросам. Руководство санатория для иностранных специалистов в Бэйдайхэ, где был организован отдых, вынашивало планы привлечения иностранных инвестиций для модернизации и развития своего курорта. Получение не внутренних кредитов (взятие долга на себя), но внешних инвестиций (риск остается на иностранце), рассматривалось ими как воплощение задач новой китайской политики реформ. Китайцы настойчиво предлагали мне три варианта вложения капитала, и возвращался в Китай я не на пустое место.

В 1993 г. в дни сентябрьского двосвластия, перед расстрелом в Москве Парламента, я легально получил российский общегражданский заграничный паспорт. Правда, у соратников в ГРУ я разрешения на самостоятельный выезд за рубеж не спрашивал, а госбезопасность в той обстановке с ними мой вопрос не согласовывала. 4 октября 1993 г. «под грохот танковых орудий» я получил в китайском посольстве в Москве постоянную рабочую визу на 5 лет и уехал в Китай. В Бэйдайхэ без проволочек было зарегистрировано мое китайско-российское совместное предприятие: консалтинговая компания со своей гостиницей. На-

чался трудный и интересный период бизнеса, в котором я добился наглядного успеха.

Моя же предпринимательская совесть по отношению к своему Народу и своему Отечеству чиста: в приватизации общенародной собственности я не участвовал, капитал из России не вывозил, взятки никому не давал.

Чиста моя совесть и перед китайцами. В моем СП была самая высокая среди местных гостиниц зарплата для рядовых рабочих, горничных, официанток. Я принял изношенный и устаревший по всем статьям «профсоюзный санаторий», а оставил китайцам современную гостиницу паркового типа трехзвездного класса. Я начинал практически при отсутствии на курорте в Бэйдайхэ туристов из России, а закончил при потоке в двадцать тысяч человеко-дней за сезон.

Что же до консалтинговой части, то советы я давал русскому бизнесу и, естественно, в интересах русского капитала.

Коротко замечу: главное в бизнесе – человек, который придумает и реализует схему с получением дохода, превышающего возмещение затрат капитала. Хороший высокоприбыльный бизнес – это не реклама, не конкурентоспособность, это как добывание в разведке – со взвешенным риском, быстро и тихо. Теория и практика бизнеса – абсолютно разные вещи. Теория наперво связана с прибылью, а практика – с риском убытков. Финансовые же риски в бизнесе куда весомее, чем риск провала в разведке с легальных позиций.

В 1997 г. у меня близился к концу пятилетний срок действия общегражданского загранпаспорта. Моя полная независимость и самостоятельность, верность коммунистическому идеалу, а главное – зримый хозяйственный и финансовый успех раздражали некоторых близких мне раньше соратников в ГРУ. При попытке получить новый паспорт они предприняли все, чтобы его мне не давать. Находясь в Китае, я два года вел официальную тяжбу с ГРУ, которую выиграл лишь весной 1999 г.

Эти последние два года у меня в КНР никакого действующего паспорта Российской Федерации не было, а личность свою и гражданство перед иностранными властями я

вынужденно удостоверять своим старым дипломатическим паспортом СССР (серии ДК, «снятым с вооружения» в РФ еще в 1992 г.).

С этим паспортом с 1997 по 1999 гг. за рубежом я был признаваемым гражданином Союза Советских Социалистических Республик и в этом качестве выезжал из Китая по делам во Вьетнам, Чехию, Сингапур, ЮАР. Меня это отнюдь не смущало. Напротив, я даже гордился тем, что в 1999 г. великая советская держава была все еще представлена за рубежом одним официальным юридическим лицом – Внешэкономбанком СССР (название не менялось, так как именно этот банк остался правопреемником советских долгов) и, видимо, одним официальным физическим лицом – мной.

После того, как я открыто выиграл тяжбу, соратники продолжили борьбу со мной в тени и «слили» китайцам информацию о том, что у меня фактически нет паспорта. Ну а узнав достоверно, что прикрытия у меня нет, китайские компетентные органы, уставшие от моего посольского прошлого, которое им было понятно, и от красного советского статуса в бизнесе, который им был совсем не понятен, радостно выдворили меня. Для китайских органов мой советский, якобы дипломатический статус и иммунитет, на который у меня «не было законного права» (но вспомнили об этом лишь спустя семь лет после исчезновения СССР с политической арены), был только поводом избавиться от меня. Причина была глубже. Решение убрать постоянное присутствие русского бизнеса с курорта в Бэйдайхэ и закрыть мос СП под любым предлогом было принято китайцами на высоком уровне в Пекине еще в марте 1999 г., а экономических или иных законных оснований для этого у китайской стороны не было. В изнуряющей гонке бизнеса китайцы, по-китайски прагматично наплевав на красную идею, устроили мне промежуточный финиш.

Таков результат, но для понимания мотиваций и специфики мышления и поведения китайцев в органах и бизнесе куда интереснее процесс. Об этом далее.

Вернувшись на Родину, я оказался не у дел. В политике и бизнесе идет безостановочная борьба. Проблемы нагромож-

даются и победы требуют безостановочного продолжения. Только поражение дает свободное время и возможность передохнуть и собраться с мыслями. Так, мировой финансовый магнат Дж. Сорос стал писать книжки только после того, как разорительно для себя проиграл наступление на валюты стран Юго-Восточной Азии в 1997–1998 гг.

Располагая временем и владея информацией, я решил привести ее в систему и тоже написать книжку, ибо профессионалы книжек не пишут – некогда и не принято, а писателям, как правило, неизвестна суть дела. А поскольку для официальных китайцев и в постсоветский период мой «статус» в Китае не изменился, о чем написано в ноте МИД КНР Посольству России в Китае по поводу моей депортации, то прошу и читателей считать эту книгу моим единым «творческим отчетом» за все 30 лет работы по Китаю.

Написал я эту книжку, опять ни на кого не оглядываясь и ни у кого не спрашивая разрешений. В отношениях с официальной наукой, соратниками в нынешнем ГРУ и китайскими властями я, действуя в одиночку против системы, конечно проиграл. Не проиграл я в бизнесе, хотя и был устранин из него силой. Не проиграл потому, что главное в бизнесе не системные связи, но деловые и личные качества отдельного человека, способного добиться результата в мире денег. Конечно, трудно оставаться равно хладнокровным при удаче и неудаче, но для ощущения успеха в бизнесе не нужно никакого официального или общественного признания, каких-то званий, должностей, наград. Здесь успех измеряют деньги. Как они получены и сколько их у тебя в кармане – ты сам знаешь и никакой почетной грамоты для подтверждения этого не нужно.

Смешно предположить, чтобы А. И. Деникин спрашивал бы у Л. Д. Троцкого разрешения написать свои «Очерки русской смуты». Главнокомандующий проигравших белых писал о своем. У меня, конечно, и масштаб не тот, тема и ситуация другая. Но аналогия, думаю, уместна.

Глава 2

КАРТИНА МИРА ГЛАЗАМИ КИТАЙЦЕВ

(что не так, как у других, и каковы выводы),

или Диалектика противоположностей и метафизика триединого

Несхожесть китайской рациональности с привычными европейскими нормами разумности очевидна и доступна наблюдению. Поэтому для уяснения китайской специфики, зачастую ставящей европейца в тупик, все дальнейшее изложение будет попыткой использовать логику по-китайски для уразумения того же, что и так давно известно с позиций классической и диалектической логики. Красугольный же камень логики по-китайски, как понял ее я, следующий: **единое раздвигается, во перемены следуют через сочетание не двух, а трех сил.** Китайцы ищут третье, а европейцы исключают третье.

Не будет ошибкой предупредить, что я, может быть, дилетантски фантазирую, «изобретаю велосипед» или увлекательную химеру. Но ученая опора на труды исследователей и комментаторские уточнения письменной академической догмы в случае с символикой «китайских церемоний», иносказаний, намеков и умолчаний малоэффективны для практики.

В силу бесконечного орсола тянувшихся за символом цепочек многообразных оттенков смысла этот путь не приводит к однозначности уразумения меры глубины (или мелкоты), а главное, истока и цели китайской мысли в повседневных ситуациях. Ведь мысли нельзя увидеть – мы видим действия, и невозможно услышать – мы слышим речь.

Сколько раз, особенно в совместном предприятии, я со всеми своими профессиональными знаниями и опытом заходил в тупик и опускал в бессилии руки перед стеной китайского «молчания» и «неделания» после очередного неожиданного поворота в лабиринте провозглашавшегося ими официально и остававшегося «за кадром». Оставалось только в сердцах плюнуть и сказать самому себе: «Чего ты хочешь, это ведь китайцы, а не англичане».

«Кто знает – молчит, а кто не знает – говорит» – так гласит ставшее поговоркой изречение мудреца Лао-Цзы. Проникнуть во внутреннюю логику китайского умолчания или символической аргументации без сопоставления и вне образа невозможно. И лучший вариант отыскания объяснения – это сопоставление с китайской жизнью, практикой, обнаружение схожего прецедента. В теоретическом же комментарии феноменов символического мышления китайцев, чтобы быть адекватным, подошли бы иллюстрации математики и музыки как высоких проявлений символического в разумной деятельности людей.

Однако ни я, ни читатель-практик специальными знаниями и навыками математика и композитора не обладаю. Поэтому мировоззренческие иллюстрации сопоставляемых символов должны быть элементарно простыми и где возможно сопровождаться для наглядной изобразительности их смыслов рисунками и схемами. Если же к китайскому символу прилагать словесный комментарий, то для адекватности он тоже должен быть образным, «голыми и отжатыми» понятиями не обойтись. Даже развернутая притча из практики жизни будет лишь подчеркивать те или иные оттенки символического смысла или, как вывод, содержать полезное наставление.

Если хватит таланта, то через разные сопоставления разных символов я попытаюсь обрисовать красутольные грани китайской специфики, объяснить, как соединяются дуализм рассудка с метафизикой триединого, диалектика противоположностей с переменами троичного, симметричность четного с центрированностью нечетного.

Итак, записано все давным-давно в Библии и китайской Книге перемен «И цзин», но исчерпывающе объяснить сим-

волы в одних только понятиях, без сопоставления с другими символами, невозможно. Высший уровень символического Библии и Книги перемен – можно лишь прокомментировать. С древнейших времен сложилась комментаторская традиция.

В части числовой конструкции формального вывода (перехода от известного к неизвестному) такой комментарий для Книги перемен скрупулезно, с опорой на аутентичные китайские, еврейские и греческие тексты, с понятной математикой и историко-культурными параллелями сделан Андреем Крушинским в монографии «Логика “И цзина”» [7]. Числовой ключ к пониманию логики по-китайски, математической структурированности китайской мысли, где символы числа замещают логические понятия (слова), я взял из Книги перемен («Учения об образах и числах»), пользуясь подсказкой этой монографии.

Если есть «ключ разума к лабиринту смыслов», то достаточно знать метод его применения, и тогда сокровенное откроется. Владение методом это уже наука. Наука начинается там, где появляются методы. Но как найти метод? Как из связки ключей всякий раз точно выбрать тот, что подойдет к той конкретной двери, в которую непременно нужно войти по делу сегодня?

Есть способ подбора ключей путем обращения к опыту. Так, если с разных сторон в сопоставлении и желательно образно проиллюстрировать подмеченную специфику хода мысли по-китайски, то это и будет попыткой подбора ключа. Выявленные совпадения в разном будут ключом. А расчет с опорой на эти выявленные совпадения или слико возможное подведение к полезному для практики работы с китайцами назиданию «а чего же от них можно ждать?» будут применением метода как способа открытия следствий, вытекающих из заданных посылок.

Конечно, мои иллюстрации следует воспринимать лишь как отчет внимательного наблюдателя, но отнюдь не как утверждение дотошного исследователя, доказанное в последней инстанции. Таков замысел.

Рассуждения требуют какой-то системы координат, поэтому начинать нужно с изложения мировоззрения.

Картину мира, как ее, должно быть, видят китайцы, я сложил лишь в январе 2000 г. Для начала нужно было выставить репер, какой-то ориентир в пространстве. Чтобы картина была китайской, ориентир должен быть сугубо китайским, но все же признаваемым и другими народами. На роль такого ориентира я решил взять компас. Прибор, придуманный в древности (II век до Р. Х.) китайцами и являющийся гордостью китайской цивилизации.

Мало кто даже из китаистов в повседневной практике обращал внимание на то, что по-китайски «компас» – это «стрелка, указывающая на ЮГ»! А ведь это современное слово, часто используемое и иносказательно, например в смысле указатель «что, где, когда» программы выставки-ярмарки». У других народов та же стрелка компаса, располагаясь вдоль тех же магнитных силовых линий, указывает на север. Эта явная противоположность в пространственной ориентации, конечно, отражает китайскую специфику.

С точкой начала координат проблем у меня тоже не возникло, так как самоназвание Китая: *Чжун-го* – Срединное государство. Китай для китайцев безусловный пуп Земли. Справедливости ради следует отметить, что вне зависимости от того, как и где на Земле появился человек разумный и от кого пошел китайский род, китайцы лучше всех других народов плодились, размножались и заселяли Землю не разбредаясь. Поэтому, на мой взгляд, Китай имеет природное право занять центр отсчета как величайший национальный монолит планеты.

Если Китай – Центр, то весь остальной мир в логике раздвоения единого будет окраинной. Именно так и воспринимают мир китайцы: *чжун/вай*. Понял я это очень четко, только тогда, когда создал на курорте в Бэйдаихэ совместное предприятие. В моем здравом уме и твердой памяти учрежденное совместное предприятие было китайско-российским, и именно так я его именовал в общении с китайцами. Китайцы же устно и письменно упорно именовали его срединно-окраинным, всякий раз избегая смысла «российское». Это на русском языке бессмысленное название «Китай» соотносится с определенным местом на земле и населяющим

его народом. На западных языках CHINA имеет смысл «фарфор», а на китайском-то никакого Китая или Фарфора нет. Перевод пары *чжун/вай* на языки с буквенным письмом, конечно, тянет в абстрактно-понятийное: «китайско-иностраный». Понятия универсальны, но стоящие-то за ними представления личностны и различны.

Для китайцев за изобразительным иероглифом «中» стоит объединенное в символ представление: центр, середина. Не звуки и буквы, а картинка иероглифа лишь с чтением «*чжун*» тянет китайскую мысль именно к этому конкретно-символическому смыслу. Впрочем, проблема разницы смыслов одного и того же у китайцев и не китайцев заслуживает подробного анализа и подробно будет изложена мною в главе «Китайцы: письмо, язык, мышление, практика».

Приглядевшись к названиям других СП, я отметил, что на всех иностранных языках совместные предприятия именовались китайско-американскими, французскими, немецкими и прочими (с обязательным указанием имени страны иностранного учредителя). На китайском же языке вместо имени страны официально и неофициально употреблялось одно и то же для всех случаев значение *вай* («внешний, наружный, чужой, периферийный, зарубежный»). Раздвоение единого юридического лица совместного предприятия в названиях стран его учредителей у китайцев имеет «срединно-окраинный» по сути геополитический смысл разделения на свою цивилизацию центра и чужую цивилизацию окрестности.

Итак, Китай – Центр. Далее от Центра по окрестностям расположен ближний круг стран, нашедших в китайских иероглифических названиях явный символический смысл. Ниже я даю лишь развернутый комментарий орсола смыслов иероглифических символов используемых в названиях стран мира в соответствии со значениями иероглифов в словарях [«Канси», «Цы Хай» и под редакцией И. М. Ошанина].

На востоке, вслед за небесным светилом, это Страна восходящего Солнца (*Жи-бен* – Япония) и Страна утренней свежести (*Чао-сянь* – Корея).

В зените Солнце светит над самым Срединным государством (*Чжун-го* – Китаем). Максимум тепла и света достается находящейся за границами середины Стране крайнего Юга (*Юэ-нань* – Вьетнам, ранее *ан-нань*) и Цветущему [изобильному] государству (*Тай-го* – Таиланд).

Затем следуют: Дальние владения (*Мянь-дянь* – Бирма). Государство небесной веры [буддизма растворившегося в искренних, натуральных народных верованиях индуизма] (*Тяньчжу-го* – Индия). И Западный кладесь [истинных, сохраненных неповрежденными, духовных ценностей] (*Синцзан* – Тибет).

На северо-западе Срединное государство прикрыто Западной границей (*Синюй* – Туркестан), которая теперь называется Новой границей (Синьцзян).

А на севере расположена Древняя страна заходящей предрассветной Луны, Темная старина (*Мен-гу* – Монголия).

За окраинными странами ближнего к центру круга расположена дальняя окраина мира, населенная чужеродными центру народами. Среди этих народов титула «государство» (*го*) со смысловым наименованием, закрепленным иероглифически, удостоились лишь пять великих держав.

Слева от центра – это прибывавшие в Китай со стороны моря Заморские черти (*Янгуй*) они же – Черти с окраины (*Вайгуй*) в составе: Государство выдающегося таланта (Великобритания). Государство логики закона (Франция). Государство нравственного примера (Германия). И Прекрасное государство (Америка). В иероглифических смыслах-символах единая картина Запада (Заморских чертей с окраины мира) у начитанных китайцев, видимо, такая: от индивидуального натиска отборных по уму и энергии самцов (*Ин-го* – Англия). Через упорядочивающий личные потребности писанный закон (*Фа-го* – Франция). Благой порядок и нравственное воздействие личным примером (*Дэ-го* – Германия). К процветанию в прекрасной, торопливой, лакомой стране эмигрантов (*Мэй-го* – США).

Заморская же иберийская цивилизация, колонизовавшая Южную Америку, тем не менее не удостоилась у китайцев

титула *го*. Португалия, правда, образовавшая на китайском юге колонию Макао на три века раньше британского Гонконга, в китайском названии имеет дословный смысл «Страна знатоков винограда» (*Путаоя*) и это соответствует действительности. Такая конкретная осмысленность названия ставит заморскую Португалию в китайской мировоззренческой системе сразу после символических смыслов государств удостойных титула *го*.

Справа от центра на дальней сухопутной окраине живут народы под общим названием «Обращенные в себя» (*Хуяцзу* – мусульмане) и «Государство неожиданностей» [затягивания и мгновенных перемен] (*Эго* – Россия).

Все другие запредельные народы титул *го* (государство) или осмысленных и понятных для китайцев названий своих стран в китайском иероглифическом членении мира не заслужили и именуются звуковой бессмысленной транскрипцией. С потерей исторического величия смысл в имени и титул *го* в XX веке утратила сначала Индия, а с 1991 – и новая Россия.

Присвоила же себе титул *го* Япония (на воротах японского посольства в Пекине теперь написано «*Жи бсн-го*») и Южная Корея (с 90-х гг. она стала пользоваться древним иероглифическим названием «*Хань-го*», данным этой стране китайцами еще во времена первой морской экспедиции Цинь Шихуана).

Схематически географическая картина мира, если смотреть на нее по-китайски, умещается на плоской схеме (см. рис. 1).

Если же этой статической картинке попробовать придать динамику, то следует каким-то образом добавить время, но тоже субто по-китайски.

И здесь проблем у меня не возникло. Традиционная китайская система летоисчисления, так называемый «китайский календарь» (*Инь Ян ли*; *Сяли* или 60-летний цикл) уникальна. Во всех других странах мира, кроме Китая (и еще двух-трех стран ближнего круга, пользовавшихся китайским календарем), на практике употребляются системы счисления времени, основанные на природной периодич-

ности видимых глазом движений небесных тел. Все они имеют за единицу отсчета времени цикл в один год, линейную (прямую) шкалу счисления лет из прошлого в будущее и исходят от наблюдений промежутков между солнцестояниями или фазами Луны.

По мысли Платона «глаза открыли число», астрономическая логика (равноденствий и солнцестояний) зрима. Однако зримые длительности дня, месяца, года ровно не сочетаются, они не кратны. Продолжительность суток (оборот Земли вокруг оси), месяца (оборот Луны вокруг Земли) и года (оборот Земли вокруг Солнца) не имеют точной соизмеримости друг с другом в виде целых чисел. Небесные сферы не поддаются земной симметрии и упираются в бесконечное иррациональное число π .

Как не измерять видимое движение Солнца или смену фаз Луны, а названные три промежутка точно без остатка не совпадают при наложении. В счислении астрономического времени приходится делать вставки (по Солнцу – добавлять дни в високосные года, по Луне – дополнительные месяцы). И солнечный календарь от Рождества Христова (в основе – древнеегипетский), и мусульманский лунный календарь от бегства Пророка Мухаммеда из Мекки в Медину, и лунно-солнечный календарь иудеев, древних вавилонян, греков, римлян – все содержат искусственные добавки в линейное счисление не сочетающихся ровно дней, месяцев, лет.

Китайский же традиционный календарь имеет не натурально-астрономическую, а расчетно-символическую, математическую основу, лишь притянутую к природным циклам Солнца и Луны для определения момента начала счисления (определения первого дня нового года, начала династии, традиционного календаря в целом от второго новолуния после зимнего солнцестояния – *чжэн шо*, примерно в феврале) [8].

Инь-яновыи календарь китайцев – есть математическое сопряжение натуральной асимметрии несовпадающих длительностей астрономических циклов Солнца и Луны (небесного круга) с символами природной симметрии времен года и стран света (земного квадрата). Китайская система счисления времени не линейна. Последовательность лет объединя-

ют «круги», числом ровно по 60 лет в каждом. Шестидесятиричный цикл объединяет три поколения по двадцать лет. Шаг цикла в три поколения выбран потому, что в семье одновременно живут дедушки, дети и внуки. То есть – три поколения, 60 лет, это природный размер семейного счастья, радости за потомство и почитания родителей.

В 60-летних календарных циклах счисление идет не по прямой линии вперед, а по винтовой линии направо (по часовой стрелке) ступенчато вниз.

Эта нелинейность ощущения времени у китайцев (меряется не длительность, а порядок последовательности) – суть одна из граней красугольного камня специфики хода китайской мысли.

И в грамматике китайского языка линейной категории времени (прошлое, настоящее, будущее) нет. Нужно специально либо добавлять слова «вчера», «сегодня», «завтра», либо упоминать какие-то даты, либо имена действующих лиц из истории, а официально для фиксации прошлого обязательен девиз царствования.

Языковая норма предусматривает только совершенный (сделал) или несовершенный (не сделал) вид. И только категория вида как-то упорядочивает то, что расположено на круге времени неопределенно, без указания дат, имен, места в последовательности событий.

Круг – символ вечности. И он выступает главной фигурой пространственно-временного устройства мира по-китайски. Систему «пространство – время» образуют элементы и их взаимосвязи. У китайцев пространство образуют пять элементов (*у син*). Слово «элементы» по-гречески означает «стихии», «основополагающие энергии космоса». У китайцев элементы преодолевают друг друга по колыцу и в порядке пересиливания, аллегорически соотнесены с именами следующих стихий:

...< Дерево < Почва < Вода < Огонь < Металл < Дерево <...

Время же – суть прокручивание этих Пяти стихий (пяти фаз космического цикла) винтом вниз с шагом на два раза в каждой

стихий. Два раза потому, что все стихии находятся в двух конечных состояниях: небесном (нечетном) и земном (четном).

Стихии соотнесены с энергиями, которые в отличие от сил всенаправлены, не имеют вектора. Кроме того, стихии – суть элементы, фазы, «основополагающие энергии» – соотнесены с цветом.

Стихии условно занимают четыре стороны света и центр. Оборот винта времени начинается от Дерева (Восток, синий). Идет к Огню (Юг, красный). Проходит центральную позицию, которую занимает Почва (Земля как стихия «ту» несет смысл «прах, начало и конец всего сущего», цвет желтый). И затем продолжается через Металл (Запад, белый) к Воде (Север, черный). Таким образом, китайское время идет по спирали повторяющимися шестидесятилетними циклами традиционного календаря, сверху вниз, с «правой резьбой», скалярно (то есть как бы по ступеням, имея номерную градуировку, шкалу).

Прокручивание шагом вниз поочередно 5 стихий в их двух состояниях даст 10 шестичленных периодов «небесных стволов» и 12 пятичленных периодов «земных ветвей». Стволы обозначены только абстрактными циклическими знаками, несущими не ассоциирующийся ни с чем на земле «голый» смысл порядкового номера следования, а ветви дополнительно к циклическим знакам символизированы именами животных и наделены осмысленными качествами.

Так, год с числом 2000 от Рождества Христова в китайском цикле обозначен порядковым номером «гэн чэнь» и несет символические смыслы «Белого [стихии Металл] Дракона». Предыдущий китайский год Белого Дракона с тем же номером «гэн чэнь» от Рождества Христова был в 1940, а еще раньше – 1880, 1820, 1760, 1700 и т. д.

На этом примере важно еще раз отметить, что летоисчисление от Рождества Христова ведется при помощи чисел со смыслом прямого линейного возрастания – поступательного движения. А в китайском цикле чисел нет! Нет длительности (физики), но есть порядок последовательности (математика).

Года у китайцев следуют в порядке номеров, не возрастая числом. В ряду однородных они поименованы с помощью

перечня специальных бесчисловых знаков номера в порядке следования в круге плюс символическим названием, повторяясь в периоде, со смыслом вращательного движения.

Китайская история записана детально с опорой на девизы царствования императоров потому, что циклические знаки – это порядок без нарастания числа, а ориентирование во времени прошлого возможно лишь по девизам царствования. То есть привязка 60-летнего цикла, не имеющего сквозной нумерации, делается не числом, а образом исторического лица – императора.

Так например, Мао Цзедун родился в 19-й день 11-й лунной лета Гуй-сы (Черной [стихии Вода] Змеи) в 19-й год императорского правления под девизом «Гуансюй» («Блестящее наследие»), что соответствует 23 декабря 1893 г. от Р. Х. Если девиз царствования не указать, то год Черной Змеи это и 1833-й, и 1953-й и так далее в прошлое и будущее в периоде 60 по линейке времени от Р. Х.

Примечательно, что все современные китайские периодические издания, включая и все газеты, издающиеся в иероглифике для китайцев в Москве, обязательно содержат дату традиционного календаря для сопряжения текста со своей историей, а дата от Рождества Христова в них сопрягает циклы китайской истории с мировыми событиями.

Склонность китайского народа заносить в летопись все происходящее и чрезвычайно историческое самосознание китайцев объясняются, видимо, именно циклическим восприятием времени. Древность никуда не исчезла – она просто изменилась. Примечательно, что и конфуцианская традиция считает, что план Пути Неба записан именно в «Чун-цзо» («Весна и Осень») – краткой хронике политических событий царства Лу, записанной самим Конфуцием, а вовсе не в тексте Канона перемен – «И цзин». Искать в истории ключ к истине – в этом состоит первая характерная черта мирозерцания китайцев. А исторические примеры имеют для китайцев большее значение, чем поучения мудрецов.

Система нумерации путем сочетания 10 и 12 специальных иероглифических циклических знаков со смыслом только порядка мест в круге без явной идеи последователь-

ного возрастания – это специфически китайское. У неких тайцев номер все же линейен, так как обозначен цифрой или буквой алфавита таки в порядке возрастания числа. Так, например, у европейцев нумерация кресел зрительного зала в ряду следует последовательно слева направо в порядке возрастания числа от единицы. У китайцев же даже линейная нумерация кресел в ряду цифрами следует от единицы в центре в разные стороны не по возрастанию числа, а по порядку отдаления от центра: нечетными числами налево, а четными направо.

И в китайском языке та же картина: предыдущий расположен сверху (*шан*), а последующий снизу (*ся*). «Завтра» выражено смыслом «наутро, когда Луна уйдет, взойдет Солнце и родится свет» (*мин*). То же, что настанет потом, послезавтра, впоследствии, грядущее через один, выражено смыслом «сзади, с тыла» (*хоу*). А то, что было раньше, случилось прежде, наоборот находится на переднем плане, выражено смыслом «спереди, с фронта» (*цян*).

Наблюдать время по-китайски – значит стоять лицом к совершенному и спиной к предстоящему, ожидаемому. А «следующий раз» означает сделать в таком положении шаг вниз (*ся* цы) левым плечом вперед. *Ся* (вниз) имеет и значение «слева» (например, менее почетное место слева от хозяина при протокольной, по часовой стрелке, рассадке гостей за столом; самый же почетный гость усаживается справа от хозяина, занимая как бы высшее по отношению к главе стола положение).

Предшествовавшее в китайском сознании находится сверху и впереди, по правую руку, а последующее – внизу и сзади, по левую руку. «Прошлый год» – это *шан* нянь, а «позапрошлый год» – *цян* нянь. «Следующий год» – это *ся* нянь, а «через два года» – *хоу* нянь.

Наглядно такая картина имеет место на китайских пейзажах с воздушной перспективой, где точка наблюдения человека по высоте расположена где-то посередине: между заоблачными высями (небесным узором) и безднами вод, долями гор, ширью равнин (земным рельефом). Перемещение человека с высшей точки наблюдения на низшую скрывает из по-

зрения часть находящегося на дальнем плане, оставляет часть известного за горизонтом, стирает ясность очертаний и отнимает минувшее.

Неизвестное же, находящееся вне поля зрения наблюдателя, расположено внизу и сзади. В конкретике китайского мышления возврат человека в минувшее, как и подъем вверх спиной к горе, с которой открывается воздушная перспектива, невозможен. Спуск же вниз по крутой горе возможен только спиной вперед. Перемещение на низший уровень наблюдения приближает, укрупняет детали, прибавляет предстоящее.

Будущее с небесной позиции наблюдения *приходит*. Результат такой длительности бытия для человека — *доведение до предела* (телесная смерть). Поэтому и спешить китайцу в этом мире некуда. Пожелание «Счастливого пути!» в китайском языке имеет смысл «Двигайтесь помедленнее, размеренно, степенно». «Приятного аппетита» несет значение «кушайте помедленнее, не торопитесь». А предупреждение об опасности (китайский дорожный знак «Внимание!») есть не западный призыв «Усилить бдительность!» (!) или приказ «Остановиться!» (STOP), но китайское указание сначала «Замедлиться» (белый иероглиф *мань* на красном фоне) и лишь потом осмотреться, а затем и действовать (встать совсем, ускориться или сманеврировать). Согласитесь, такое степенное ощущение времени китайцами и ступенчатая по-моментность их действий специфичны.

Наглядной иллюстрацией мироощущений окраинных народов выступает пейзаж с линейной перспективой, например, в картинах западных и русских художников. Здесь точка наблюдения человека находится на земле с видом бесконечного линейного расширения пространства вдаль и вверх.

Предшествовавшее находится сзади и внизу — «в глубине веков», а предстоящее впереди и вверху — «на высшей ступени развития». Перемещение человека на следующую точку наблюдения будет шагом вперед лицом к еще неизвестному в чувствах (не охваченному зрением). С каждым следующим шагом вперед неизвестное становится известным, а горизонт

отодвигается. Будущее с земной позиции наблюдения уходит. Это создаст стимул для человеческой активности, заставляет спешить в этой жизни, *приводит в движение*.

В вечном круговращении наибольшая окружная скорость бытия будет у народов населяющих дальние от центра окрестности. На ближних окраинах скорость перемен меньше, чем на дальних. А наиболее стабилен центр. Здесь скорость бытия самая малая. Жизнь вращается по винту времени вокруг центра. Вектор ускорения всего сущего в циклах жизни раскладывается на касательное, центробежное ускорение и центростремительное. Первое выталкивает сущее на окраину, а второе постепенно затягивает его в центр. Центр успокаивает и поглощает, переваривает и ассимилирует все, что затягивается.

Поскольку вращение циклов жизни требует баланса сил (тяжестей), то на дальних от центра окраинах страны разделились по сторонам света. Одна ось баланса – это противоположность правого, традиционного, тоталитарного Востока (миллиард совокупного населения России и мусульманского мира) и левого инвариантного либерального Запада (так называемый «золотой миллиард» населения планеты).

Вместе с тем совершенное и ожидаемое по окрестностям пространства выстраиваются в наклонную линию, ориентированную, как и стрелка компаса, с севера на юг (с отклонением вправо). Воображаемый диаметр окружности суши (*лицин*) у китайцев – это именно «протяжение с севера на юг».

«Высочайшая древность» (*шан гу*) расположена выше центра (*шан*) под точкой новолуния, на севере – там, где Монголия, или дальше (где первый день первой луны летоисчисления, вечная мерзлота, кладбище динозавров, древность – *гу*). Ожидаемое, стало быть, расположено на юге и ниже. Так формируется другая ось баланса: дряхлеющий, ожиревший Север и развивающийся, поджарый Юг.

Чертеж вращения китайских циклов бытия см. на *рис. 2*.

Как уже говорилось, Пять стихий-энергий, через которые на человека снисходит Божественная сущность (стихий «Воздух» – вотчины Дьявола, у китайцев нет), расположены

между Небом и Землей, поэтому они имеют два состояния (два конца ствола): то, что ближе к Небу, и то, что ближе к Земле.

В результате каждая стихия имеет Небесный нечетный и Земной четный номер. Сказанное имеет повседневное практическое применение, например: Пять стихий составляют основу теории традиционной китайской медицины, с которой китайцы постоянно связаны в своей обыденной жизни.

Как же обстоит дело с ориентацией в двойной ипостаси Пяти стихий? Всегда неизменной остается положение линий «Север – Юг», а также правое и левое от нее расположение. Земная ориентация удерживается в границах ближнего круга, а небесная – относится к окраинам дальнего круга. Так, если стоять естественно на Земле головой вверх лицом на Юг, то Запад будет справа (Тибет, Туркестан), а Восток – слева (Япония, Корея). Именно так, из середины, видится китайцам окраина ближнего круга. А если взгляд распространить на запредельную наземной середине дальнюю окраину, то придется, не разворачиваясь через плечо, смотреть на нее как бы с небес, а значит — головой вниз лицом на Север (примерно так, как с орбиты, пролетая над Китаем, видит Землю аппаратура спутников видовой разведки). В этом положении Запад будет уже слева (все «западные заморские черти»), а Восток справа (Россия и все мусульманские страны). Ничего удивительного в этом нет, ибо Восток – это там, откуда встает Солнце только с позиции наземного наблюдателя средних широт. Уже на Соловецких островах в Белом море в 160 километрах от Полярного круга в начале июля Солнце заходит и тут же восходит – на Севере! В приполярных Тикси и Хатанге летом уже «вечный день» под незаходящим Солнцем, описывающим спирали. А в небесной ориентации Восток – это то, что на математическом горизонте будет справа, если смотреть на Север (в сторону Полярной звезды). Для космонавтов на околоземной орбите в невесомости, может быть и в положении головой вниз, реальный быстро меняющийся горизонт плохой помощник для ориентации. Здесь при определении взаимного расположения естественных и искусственных космических объектов и

аппаратов точки севера, востока, юга и запада выставляются на условном математическом горизонте двух полярных небесных сфер безотносительно конкретного положения Солнца.

Китай для китайцев – Поднебесная империя, и в их воображаемом взгляде с небес Япония окажется вместе со странами Запада, Россия же окажется на Востоке, что и наблюдается в геополитике. Так и слово «православие» по-китайски без противоречия в небесной ориентации имеет смысл «правильного восточного учения» (*дунчжэнцзяо*), хотя это и перевод западного термина *Orient Orthodox Church*. То, что китайцы дальнюю окраину видят именно с небесной ориентацией, закреплено в именах. Новый Свет: Америка – это Западный материк (*Сидалу*), а Старый Свет: Евразия – Восточный материк (*Дундалу*). В других известных мне языках таких смыслов в именах нет.

С точки зрения как геополитики, так и небесной механики, и Земля, и небесная сфера имеют только два полюса – Северный и Южный. Восточного или Западного полюсов нет. По отношению к Европе Америка – это Запад, но по отношению к Америке Россия – тоже Запад. В чисто географических терминах невозможно описать границу между противостоящими друг другу пространственно понятиями Восток и Запад. По ходу истории каждый многочисленный народ из населяющих дальние окрестности Поднебесной империи время от времени считал, что через него проходит ось мира, а ареал своего владения представлял центром спокойствия, за пределами которого царили варварство и хаос. В китайской же картине мира любой народ представляет не ось, а спицу колеса истории. И как спица, замыкающаяся на китайский «туп Земли», каждый окраинный народ может считать себя расположенным в середине по отношению к западным и восточным соседям, занимать среднее положение между ними. Геополитические доктрины «немецкой Срединной Европы», «России – Хартленда», «американского атлантизма», изложенные Александром Дугиным в книге «Основы геополитики»[9], не сильно противоречат китайской картине разделения сил

на окраинах. Они имеют лишь то принципиальное отличие, что построены с ориентацией на север, расписаны с позиций наземной линейной перспективы, и потому имеют условный центр истории, смещенный по отношению к Китаю куда-то в Сибирь – примерно туда, где у китайцев расположена «высочайшая древность» (*шангу*).

Теперь картина мира, изложенная в пространстве и времени по-европейски – словами и снабженная графическими пояснениями, чтобы быть специфически китайской (зафиксированной в образах-символах), требует еще и обязательно го перевода в числа.

Китайцы пользуются десятичной системой счисления (связанной с пальцевым счетом) и двоичной системой (с числовым смыслом: чет, нечет).

Десятичная система, основополагающая для всей современной науки, впервые возникла в Китае. Примером использования десятичной системы в Древнем Китае может служить надпись, датируемая XIII веком до Р. Х., в которой 547 дней обозначены как «пять сотен плюс четыре десятка плюс семь дней». Очевидно, что изобрели десятичную систему гораздо раньше.

В десятичной системе счисления числа выражаются десятью цифрами (символами для выражения смысла чисел). Китайские цифры начинаются с символа нечетности «один» и заканчиваются четным символом «десять». Современная не-китайская десятичная система счисления, как и цифровой ряд, начинается с «ноля» (четного) и заканчивается «девяткой» (нечетное).

一 二 三 四 五 六 七 八 九 十

〇 ① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨

Цифры (специального фигурного значка) с символом «ноль» у китайцев нет. Для передачи числового смысла *наименьшей четной дробности* есть иероглиф *лин* со значением «ноль» как производной ассоциацией с каплей дождя, кото-

рая и отдельная, и самая мелкая, но и делимая на брызги. В этом несоответствии начала десятичного цифрового ряда у китайцев (с единицы) и некитайцев (с нуля) состоит принципиальнейшее различие противоположностей *чжун/вай*, без уразумения которого не понять природу китайской специфики.

В двоичной системе счисления каждое число выражается при помощи двух цифр. В современной компьютерной технике это арабские цифры «0» и «1» (с одной из идей числа: чет и нечет). В древнекитайской традиции тоже самое – это разорванная (- -) и сплошная (—) линии. Спустя значительное время после появления этих универсальных символов, они были сопоставлены с именами, а именно: суженный, но тоже символический смысл этой двоичной схемы был закреплён иероглифами, соответственно «*инь*» и «*ян*». Изобразительная идеография *Инь* – «облако в настоящий момент», то есть идея силы периодически заслоняющей свет, суть тьмы, производного от нее похолодания и т. п. Идеография *Ян* – «Солнце, отбрасывающее лучи», идея света, действия тепла и т. п. Дальнейшее толкование пары иероглифических символов *Инь* и *Ян* есть лишь все большее сужение их высокого математического смысла в каждой конкретизации и каждом словесном вычленении того или иного оттенка их многих связанных орисолом значений.

«0» – это раздвоенное «- -», четность, симметрия, равновесие, качественное единство противоположностей (+, -), притяжение, торможение, мертвая точка, покой, неделание, мягкое, пустое, отсутствие стимула и реакции, «нет», негатив, пассивность, реактивный потенциал, поглощение, созерцание, качество жизни, телесное – сила *Инь*.

«1» – это единое «—», нечетное, отрицание симметрии, сдвигка равновесия, импульс, отталкивание, ускорение, порождение, движение, преодоление, твердое, наполненное, наличие стимула и реакции, «да», позитив, активность, импульс, выделение, делание, деловой успех, духовное – сила *Ян*.

Арифметические символы (числа) способны емко (кратко, но глубоко) заменять логические понятия (слова). На этом

строится искусственный интеллект – предмет кибернетики. Основные идеи кибернетики изложил один из ее основателей Норберт Винер (1894–1964), а именно: процессы управления и связи в машинах, живых организмах и обществах совершенно подобны (аналогичны). Общим для них является то, что в них происходят процессы передачи, хранения и переработки информации. Информация – есть не что иное, как разнообразные сигналы (знаки), сообщения и т. п. Если отвлечься от конкретного материала знака (звук речи, цифра или буква письма, электромагнитные колебания электрических средств связи и пр.), то сигнал представляет собой выбор между двумя или несколькими значениями. Следовательно, возможна общая теория управления и связи, которую он и назвал кибернетикой (1948 г.). Огромную роль в кибернетике играет математическая логика. Она занимается операциями с символами, представляющими высказывания, о которых можно сказать только то, что они истинны («да») или ложны («нет»). На языке математической логики: 1 – есть некоторое утверждение «да», а 0 – некоторое отрицание «нет».

Важно уяснить, что 0 и 1 контрастны друг другу, но не составляют противоположность, ибо они не равны!

И в китайской комментаторской традиции «И цзина» понимание природы пары *Инь* – *Ян* не сводится к каким-либо дуальным сущностям-антагонизмам, они не выражают какую-либо борьбу противоположностей. *Инь* и *Ян* есть символ полярности, пара эмблем, представляющих за целый ряд контрастных сторон вещей; пара месток, позволяющая осуществлять двоичную классификацию, разделять – разносить все сущее по двум рубрикам, раз за разом делить все и вся на «два».

Так, покой, вроде бы однозначно соотносительный с *Инь*, и движение, соотносительное с *Ян*, можно разделить на два еще раз:

- в *Ян*: Покой есть сосредоточение,
Движение есть прямота;
- в *Инь*: Покой есть смыкание,
Движение есть широта.

В европейской логике движение это жизнь, а покой – смерть. В китайской же логике *Ян* (движение) как твердое соотносится со смертью, а *Инь* (покой) как мягкое соотносится с жизнью. Правда, здесь следует отметить, что в христианской доктрине телесная смерть соотносится с соединением души с Божественным Светом («Тот Свет», а не тьма) и китайское *Ян*, объединяя смыслы «смерть» и «свет», этому не противоречит. То же и с *Инь*, объединяющей смыслы «жизнь» и «тьма», ибо «тьма» первого дня творения в христианстве выражает утробную тайну плодородия, принцип тайны жизни, тайны, свойственной земле и чреву. *Инь* и *Ян* то и дело сменяют друг друга. Семена (твердое и сухое – *Ян*) возвращаются в почву через спелый плод. Из смерти непременно снова возникает росток жизни (мягкое и влажное – *Инь*). Когда дерево умирает, оно опять крепко и сухо (*Ян*). В этом суть цикла перемен (упорядоченных обращений полярностей *Инь – Ян*).

Если человек понял Путь (порядок и направление связей между элементами) в этом цикле, то он достиг просветления. Постигнув Путь (*Дао*), то есть снискав благодать (*Дэ*) делания чего-либо (суть любого искусства: поварского, военного, изобразительного и пр.), это делание получается у него легко и без усилий. Если же он не владеет Путем, то какие бы усилия человек ни прилагал, даже сознательно опираясь на какие-то знания и навыки, результат будет ничтожен, если не противоположен замыслу.

По критерию контрастности к *Инь* относится женское, а к *Ян* мужское. Но чтобы в дальнейших построениях ума с символами *Инь-Ян* (нечет-чет) избежать путаницы с образами пола, возникающими за метками «Ж» и «М», для женского (земного) принципа специально используется иероглиф «*кунь*» с рисуночным смыслом потенциальной энергии плодородия почвы, а для мужского (небесного) принципа – иероглиф «*цян*» с идеографическим смыслом кинетической энергии, исходящей от солнца.

Так, не определяемая ни в утверждениях, ни в отрицаниях, сущность «*Дао*» (в Библии – Бог), через явление «*Ци*» – Одно (в Библии – Дух Божий) является в двух формах *Ян* и

Инь. В отличие от европейских диалектических пар «сущность и явление», «содержание и форма» в китайской логике происхождения третьего, сущность и явление вместе составляют содержание «Дэ», всегда представленное в той или иной форме (сущность является в форме).

Две формы *Инь* и *Ян* с внешней видимой стороны представляют содержание: ту или иную связь элементов-энергий алгоритмом *Дэ*. А сами Пять связанных элементов, суть содержание, и есть *явление*, открытие, нисхождение к нам невидимой и неопределимой *сущности* в своих энергиях.

Энергии в которых *Дао* проявляет себя вовне, это как бы всепронизывающие лучи сущности, но не сама вечная вседесущность. Векторные силы (*Инь* и *Ян*) формируют всенаправленные энергии (Пять стихий-элементов). Каждый элемент (стихия или энергия) содержит и *Ян* и *Инь*, но в разной степени: янские элементы – огонь и дерево; иньские – вода и металл; баланс – почва.

Через две формы *Инь* и *Ян* возникает («оформляется») следующая субстанция – Два: мужское и женское начала (*цян* и *куэ*). «Два», пронизанное Ци, рождает Три (неравновесную соразмерность: небо–земля/человек). «Три» рождает «десять тысяч вещей», то есть все вещи. Иными словами, Дух (*Ци* – «импульс») порождает числа, затем возникают формы, а уж после форм возникают элементы и все реальные вещи.

«Дао рождает Одно,

Одно рождает Два,

Два рождает Три,

Три рождает десять тысяч вещей» (Даодэцзин, 42)

(Схему и комментарии см. ниже на *рис. 15*)

Дуализм рассудка, склонность рассудка к раздвоению единого, четности, видимо, можно объяснить тем обстоятельством, что крутооборот циклов имеет два пика (начало – конец, верх – низ, подъем – упадок). Имевшим бесконечное число степеней свободы физическим силовым полям (магнитному, электрическому, гравитационному) присущи два противоположных полюса (северный – южный, плюс – минус, выход – вход). А людям нужна периодичность – чередо-

вание покоя и движения, отдыха и работы, равнодушия и страсти, трезвости и опьянения.

Мистика же проистекает от того, что рассудок не может нащупать и удержать в логике рассуждений то третье, что есть не середина, определяемая как точка симметрично поделенной пополам линии между двумя полюсами, а суть именно какое-то протяженное и направленное силовое начало, выталкивающее или вытягивающее из ступора дуальную равносильность. То, что задаст направленность силовых линии, вектор «→» между полюсами.

Триединое превосходит противопоставления, не может быть сведено к двойственности, а в математическом смысле есть не результат сложения, а аспект нечета числа.

Триединость не очевидна, третье *начало* не укладывается в представление о концах линии, которых два. А в замкнутой линии, в цикле, где концов нет, середина была бы мертвой точкой, а не протяженным векторным началом. Прохождение цикла через мертвую точку без остановки есть движение. Цикл не задерживается в мертвой точке, иначе произойдет остановка, покой равновесия. И здесь в цикле отчетливо осознается, что начальная проворачивающая сила обусловлена неравновесной динамикой нечетности. В нечетности всегда остается некий иррациональный «остаток», который ускользает от анализа (суть сопоставления свойств, то есть чета) и потому понятиями не может быть определен; это — непознаваемая основа вещей, то, что составляет их истинную, неопределимую через сопоставления сущность, которая может быть лишь показана в личном откровении.

В отношении людей (которые по плоти разделяются на мужчин и женщин) таким задающим импульсом жизни (то есть и не «он», и не «она», а третье — «оно») будет, наверное, бестелесный дух. Ибо разумное начало в человеке разумном: в больном теле держится одним только «Духом Святым», то есть неизвестно каким образом. «В здоровом теле здоровый дух». Моральная сила, то, что побуждает к действию, называется «боевой дух» (который падает и его поднимают), он же «сила воли», «воля к победе». А «испустить дух» означает конец жизни. Ничего другого на этот

язык слов – сокровищница толкований и комментариев мысли, нам не подсказывает.

Для построения метода как инструмента общего применения принципов китайской специфики, с целью выведения некоторых частных правдоподобных указаний относительно основания и строения мысли по-китайски, вероятностей проявления китайского ума, осталось изложить собственно источник перемен, природу сдвижки дуального равновесия.

Иероглифическое письмо китайцев – бесспорно символическая система фиксации представлений объектов – позволяет утверждать, что мысль по-китайски хоть как-то, но символична. Операции ума по-китайски (суть рассуждения с символическими представлениями объектов) по аналогии можно выразить на символическом же языке исчислений. Простые числа для символического изображения простых понятий впервые использовал Лейбниц (1646–1716 гг.), став предтечей математической логики. В философии Лейбница тесно связаны две основные идеи: универсальной символики и логического исчисления. На основании аналитически мотивированного выражения представлений китайскими иероглифами Лейбниц признавал это письмо более совершенным, чем письмо буквенное.

Уразумение идеи перемен «И», реализуемой в системе *Инь-Ян* и Пяти стихий, наталкивается на ее математическую, внеязыковую природу. Суть можно ухватить рассудком, только уяснив различие смысла четного числа и нечетного числа. Критерий четности это симметрия, делимость пополам «- -» *Инь*. Критерий нечетности, центра и красн – это наличие неделимого пополам начала «—» *Ян*.

Классификационная пара *Инь-Ян* («- -» и «—») нагляднее всего в своей числовой ипостаси соответствует алгебре логики Джорджа Буля (1815–1864) – английского математика, одного из основоположников математической логики. Алгебре – потому, что этот раздел математики имеет дело не с символами числа – цифрами, а с идеями величин, как правило, обозначаемыми буквами. А логике соответствует потому, что на символическом языке исчисления выражают операции ума с понятиями: истина («да») и ложь («нет»). С

ними возможны три операции: отрицания («не»), сложения («или») и умножения («и»).

Все количественные значения символов сведены у Буля к двум неравным друг другу 0 и 1. Или, иными словами, элементы имеют только два количественных значения: 0 (чет) и 1 (нечет).

И в Книге перемен элементы – пять стихий – сводятся к двум значениям *Инь* (0 – чет) и *Ян* (1 – нечет). Читаем в каноне Конфуция: «Пять стихий [образованные] из двоицы Инь и Ян пересекаются [в пространстве] между Небом и Землей». Стихии имеют кольцевую структуру взаимосвязи преодоления (суть пересиливания, так как *Инь* и *Ян* – силы). Дерево преодолевает Почву, Почва преодолевает Воду, Вода преодолевает Огонь, Огонь преодолевает Металл, Металл преодолевает Дерево.

Дерево	<	Почва	<	Вода	<	Огонь	<	Металл
3	<	5	<	6	<	7	<	9
8	<	10	<	1	<	2	<	4

И в алгебре логики – Булево кольцо, суть алгебра с равенством и особым элементом 0 в двухточечной замкнутой цепи (0,1), в которой имеются одна одноместная операция отрицания (замены + на –) и две операции с двумя объектами (сложение и умножение):

$$0+0=0=1+1, \quad 0+1=1=1+0$$

$$0 \times 0 = 0 \times 1 = 1 \times 0 = 0, \quad 1 \times 1 = 1$$

Разница с обычным арифметическим сложением чисел 0 и 1 у Буля лишь в следующем равенстве:

$$1+1=0 \text{ (нечет} + \text{нечет} = \text{чет)}.$$

У китайцев натуральный числовой ряд начинается с 1, единого «—», нечетного, централизованного и потому в системе *Инь* – *Ян* и Пяти стихий непротиворечиво замыкается в кольцо (единое не разорвано). У современных европейцев числовой ряд начинается с 0, разорванного «-», четного,

делимого пополам, а потому составляет *линию* (два конца) положительных и отрицательных чисел. Суть же отличного от арифметики равенства $1+1=0$ требует пояснения. Для этого прибегают к иллюстрации на переключателях электрической схемы, где кнопки *а* и *б* соединены параллельно.

Так, ток потечет и лампа загорится, когда *а* замкнуто или *б* замкнуто, или оба замкнуты (соединив концы двух потенциалов «+» и «—», значит замкнуть электрическую цепь, из двух нечетов получить чет). При этом, нажав две кнопки одновременно, мы получим не вдвое больший, а тот же количественный результат (цепь замкнется — электрический ток той же силы потечет в лампочку, и она зажжется), как если бы мы нажали только одну кнопку или...или оба (сложение). То же в буквах: $A+A=A$, где сумма двух *A* равна не двум *A*, а тому же *A*. В этой схеме «человек разумный» есть не единство противоположностей ($\varnothing \sigma = 0$), а сумма земного зеркального чета «0» с небесным началом (Духом Святым). Движение задаст прибавление к нулю единицы ($0+1=1$).

Умножение — это последовательная схема переключателей, когда лампочка горит, только если нажаты оба: и первый (*а*) и второй (*б*) выключатели. То же в буквах: $A \cdot A = A$, где произведение не есть квадрат *A*, как в обычной алгебре.

Отрицанием будет такая логическая операция, в результате которой из данного высказывания (*A*) получится другое высказывание (не *A*) или полная переменная (упорядоченное изменение), когда полярности меняются местами — *Инь* на *Ян*, и наоборот. В традиционной и математической логике отрицание лжи равносильно истине, а отрицание истины равносильно лжи. Не *Инь* есть сила *Ян*, а не *Ян* есть сила *Инь*. Происходит полная замена 0 и 1. Последовательное взаимное преодоление стихий одна за другой это кольцо вычетов, стираний и прекращений предшествовавшего.

Поскольку *Инь* и *Ян* суть силы, то правомерно их сопоставление с физическими величинами численного значения, направления и точки приложения.

Сила движения *Ян*, повторенная [в противофазе] дважды, даст равновесие ($1 + 1 = 0$). Сила поглощения *Инь*, по-

вторенная дважды, тоже даст равновесие ($0 + 0 = 0$). При равновесии перемены возникают от преодоления дуальной равносильности третьей силой. То есть:

$$(0 + 0) + 1 = 1 \quad \text{или} \quad (1 + 1) + 0 = 0$$

В этом – суть отличия китайской логики перемен, где одна количественно меньшая третья (все равно – активная или пассивная) сила тем не менее перетягивает в свою сторону количественно явно большую сумму двух других сложенных вместе противоположных ей по знаку сил. Так, пассивная позиция перетягивает две активные позиции и делает всю ситуацию пассивной, и наоборот. В нескитайской же логике на чаше весов результат суммы двух одинаковых сил всегда должен быть больше, чем результат действия одной противостоящей силы. А то обстоятельство, что бывает и не так, требует иллюстраций на соединительно-разделительных электрических схемах.

В метафизике источник перемен в наличии неделимого пополам порождающего небесного начала, суть нечетность. В диалектике перемены проистекают от «борьбы противоположностей» (земная суэта), которые вроде бы составляют суть четность, ибо противоположности равны. Однако источник перемен у Гегеля – не голая равносильная (диаметральная) противоположность «+» и «–» числа (имеющая, по Гегелю же, свое третье «0»), а *противоречие*! То есть: возражение, несовместимость с другим, исключение противоположного, направленность против несоответствующего, стремление сделать иначе – то, что в языке слов имеет смысл «Дух противоречия»! «...Противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в себе самом противоречие, оно движется, обладает импульсом и жизненностью» [10]. Обладая импульсом («1») противоречие в математической логике явно нечетно.

Создатель един (у христиан – триедин) – нечет (основа метафизики), а «князь мира сего (земного)» всегда двулик – чет (основа диалектики). Сколько ни складывай чет с четом,

будет чет. Сумма нечета с нечетом – тоже всегда чет. Получить нечет в земной симметрии невозможно. Значит изначальный нечет небесного происхождения. Сдвигка симметрии заложена в не кратности небесных сфер, о чем свидетельствует астрономия.

У китайцев отрицание – это кольцо вычетов с шагом вниз. У Гегеля отрицание – это «снятие» низшего высшим, старого новым, шаг вверх. Закон отрицания отрицания фиксирует поступательный (прогрессивный) характер развития в природе, обществе и мышлении. В бесконечной цепи отрицаний возврат к старому не является простым повторением старого. В познании и развитии переход от старого к новому совершается скачком и принимает форму спирали. Таким образом, развитие и у китайцев и у Гегеля складывается из вращательно-поступательных, винтовых циклов. Но для китайцев в спирали циклов главное – радиус вращательного движения, а для нескитайцев – шаг линейно-поступательного движения. Один и тот же Путь наблюдается с разных точек: у китайцев – как бы сверху (отсчет начинается с нечетного, небесного, «1»), а у нескитайцев – как бы снизу (отсчет начинается с четного, земного, «0»). Как при закручивании болта: ось будет вертикальна, винтовая линия резьбы от головки болта будет оборотами спускаться вниз, а находящаяся на резьбе гайка будет поступательно подниматься вверх. Полагаю, правомерной будет и зрительная ассоциация болта с «1», а гайки – с «0».

Перейдем из двоичной системы в десятичную и рассмотрим словесные смыслы чисел с позиции метафизики – метода мышления противоположного диалектическому; по Аристотелю – науке о том, что лежит в основе физических явлений за границей эксперимента, опыта.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин., 1,1). А воплотившийся Бог-Слово Иисус сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин 14, 6) [11].

Китайское *Дао* – это, можно сказать, «путь жизни, универсальный принцип или модель вселенной», тоже суть онтологическое начало. *Дао* зарождает (наделяет семенем и прибавляет новое качество). *Дэ* формирует (взрачивает до созревания).

ния и приумножает количественно до небесного и земного предела «тай цзи»). В мире нет ничего, в чем бы отсутствовало *Дао*. *Дао* не едино (одно), не Первопричина, просто оно самое необходимое условие для появления и существования всех вещей. Так как *Дао* присутствует повсюду (и четко и нечетно), то его невозможно определить однозначно. Раз повсюду, то значит и нигде, вот почему у даосов говорится, что оно пусто, и у христиан – Творение нового «из ничего» есть догмат веры. *Дао* не единично и не множественно. Оно совершенно и находится над множественностью, то есть «до» всяких феноменальных форм. А *Дэ* – это «благая сила», «благодать», или в современной терминологии «компьютерная программа», алгоритм которой «раскрывает сущность в форме», то есть спонтанно и естественно без принуждения само собой реализует потенциал *Дао* в каждой вещи.

Порождающие числа, символизирующие *Дао* (1,2,3,4,5):

Один – Явление Божественного начала, потенция, Дух Святой, Ци.

Два – Божественный план мироустройства, всесветная симметрия форм, заурядность, космическая полярность, тьма/свет, Инь/Ян.

Три – Животворящее и порождающее движение природное неравновесие; расширение четности за счет неделимого начала; начальный принцип порядка, сложенность различного, интуиция, гармония.

Образной конкретизацией тройки (то есть мы спускаемся от числа «три» к некоторым образам, его воплощающим) в Китае служат «три Начала» (*сань цай*): Небо – Земля – Человек.

Четыре – Жизневзрачивающая сила, времена года, станы света, прибавление парности, разумность, богатство.

Пять – Жизнеоснова круговорота (противоположная сама себе); полуцикл пяти стихий (фаз); срединный, должный (такой, каким подобает быть), эмоциональная уравновешенность, добродетель.

Формирующие числа, символизируют Дэ (6,7,8,9,10 – противоположны по четности порождающим):

Шесть – Сугубое три ($3 \times 2 = 6$); оформление природного смысла (Небо–Земля–Человек) в двух ипостасях: Небо в двух «образах» (Солнце и Луна); двуполоый человек (мужчина и женщина); Земля в двух «словах» (суша и вода). Довольство и комфорт.

Семь – Надприродный смысл, духовность, небесный порядок на земле; основа музыки и цвета, добротность и полнота, доведение до предела, благодатность Духа Святого ($6 + 1 = 7$).

Восемь – Сугубое четыре ($4 \times 2 = 8$); вынашивание до созревания (фа); усугубление богатства до изобилия, процветания. Удача и успех.

Девять – Величие, продолжение изобилия и процветания до завершенности; Божественное превышение обычной меры, ($8 + 1 = 9$).

Десять – Сугубое пять ($5 \times 2 = 10 = 5 + 5$); полный цикл пяти стихий, конец и новое начало всего сущего, опять прах.

Путь в этом мире оправдывается целью доведения (человеком) замысла земной симметрии до совершенства небесной гармонии. А план этот у китайцев, в моем представлении, таков:

	Вода	Огонь	Дерево	Металл	Почва
Земное - Инь «—», притягивает, — чет:	2, 4, 6, 8, 10.				
Дэ — формирует —	6	7	8	9	10
Дао — порождает —	1	2	3	4	5
Небесное - Ян «—», отталкивает, — нечет:	1, 3, 5, 7, 9.				
	Север	Юг	Восток	Запад	Центр

Итак, изначальное неделимо (нечетно) один «—». Последующее симметрично делится пополам (четно) — два «- -». Двойка разорвана зеркальной противоположностью (плюс в зеркальном отражении меняется на минус; левое — на правое). Число три первое из всех обладает центром и краем, благодаря чему достигается соразмерность. Тройка центрирована серединой, в ней гармонично присутствуют единое и разъединенное «—» («—» + «- -»).

Применительно к числам идея порождения (*Дао*) соотносится с математическим смыслом *прибавления*, сложения (суммы). От сопряжения противоположностей (изначально нечетной «+1» и ее зеркально нечетной же «-1») возникает чет (в арифметике $1+1=2$; в алгебре Буля $1+1=0$). А соединение первого четного числа «два» с изначально нечетной «единицей» рождает центрированную тройку (в арифметике $2+1=3$; в алгебре Буля $0+1=1$). Или в словах: животворная потенция, «дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле» (Быт. 1-12).

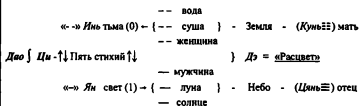
Число «четыре» с идеей порождения это прибавление симметричной парности, появление в дополнение к полярности «север — юг» оси «восток — запад», к изначально только двум сезонам «весна — осень» (*чунцю*) пары «зима — лето» (в арифметике сумма $2+2=4$; в алгебре Буля $0+0=0$).

Число пять это середина полного цикла пяти элементов, пять добродетелей (гуманность, долг — справедливость, благопристойность, мудрость и верность).

Идея возвращения (*Дэ*) соотносится с усилением, с математическим смыслом *умножения* на два (произведением). И словарный смысл усугубления — удвоение.

Шесть — это сугубое три (в арифметике $3 \times 2 = 6$; в алгебре Буля $1 \times 0 = 0$). То есть, небесное дарующее семя усугубляется божественным планом земной симметрии и получается материальная (чет) человеческая жизнь; каждодневное состояние человека. В этой схеме удвоения двуполый человек раздвигается между небесным и земным. Небесное — здесь *Ян*. Земное — *Инь*. Человек — смешанный разряд, объединяющий в себе *Ян* и *Инь*, ибо в него попадают мужчины и женщины, правители и подданные, «благородные мужи» и «маленькие люди» и т. д.

И Книга перемен имеет славу священного текста, главным образом, из-за нумерологических свойств фигур именно из шести линий (гексаграмм), суть двойных триграмм (удвоение есть результат *Дэ*), где комбинации разорванных и сплошных линий в одной фигуре символизируют ту или иную комбинацию сил *Инь* и *Ян* в жизни. Наиболее отчетливо схема *Дэ* применительно к человеку видна в гексаграмме «Расцвет», состоящей из триграмм «Небо» и «Земля». Линии в гексаграммах расположены в порядке природного роста растения от корня снизу вверх. Смысл «Расцвет» выражен такой комбинацией сил, при которой происходит сильнейшее притяжение, поглощение и усвоение наибольшего стимула, максимум беспрепятственного приумножения. Противоположный смысл в гексаграмме «Упадок» выражен тем, что порядок мест тех же триграмм перевернут вверх ногами, движение свободно в обратном направлении.

Так, если *Дао* присутствует во всем через всенаправленную энергию *Ци* (наполняет все спектром пяти стихий), а *Ци*, начало — одно, рождает векторные силы *Инь* и *Ян* — два, то Небо и Земля характеризуются числом три, превосходящим разделяющую двоичность. По отдельности, только триединое *Ян* суть Небо, а триединое *Инь* суть Земля. Удвоение триединого — первый результат *Дэ* — формирует четную комбинацию шести сил. Появляется место для человека, но это место раздвояно и неотделимо от Неба и Земли. Двуполому Человеку не дано быть отдельным, он неразрывно связан и с Небом и с Землей, и мужской принцип символизирован по средствам *Цянь*, а женский — *Кунь*. Поэтому

то *Дао* (Путь соединения с Небом) и является сутью природы человека. Этот тезис выступает основным не только для конфуцианства, но и для даосизма и китайского буддизма, то есть для всей китайской идеологии. В этом она коренным образом отличается от западной иудо-христианской идеологии, проводящей резкую грань между человеком и природой (космосом).

В Писании читаем: «В начале [время] сотворил Бог небо и землю [пространство мира видимого и невидимого]. Земля же [элементы вещества] была безвидна и пуста, и тьма над бездною [еще неорганизованный хаос], и Дух Божий носился над водою» [элементы вещества были пластичны] (Быт., 1-1,2). «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет [первое оформление бытия – фотон] и отделил Бог свет от тьмы» [создал полярность]... (Быт., 1-4,5). «И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так» (Быт., 1 – 9). «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [физические поля вещественны, а вакуум абсолютно несжимаем, то есть в космосе твердь, хотя и невидимая] для освещения земли и для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней и годов... (Быт., 1-14). [Задан ритм и цикличность времени от изначального равноденствия и полнолуния]. Затем в шестой день творения пред седьмым днем отдыха Бог создал человека по образу своему, дал ему свободную волю (возможность выбора), наделил памятью (способностью запечатлеть, хранить и воспроизводить запечатленное), талантом (даром стремления к совершенству) и заложил в него основы морали (стыд, совесть). Но через волю (сердце) произошло грехопадение от познания зла (свободное разобщение с Богом через раздвоение: добро/зло), и человек в природе греха утратил подобие с Богом, но как неповторимая личность, наперво в творении ума отдельного от слепой природы, сохранил его образ.

У китайцев же человек наперво не умом, а именно по природе сердца неразделим с *Дао* и Небом, ибо они не причина, а условия его существования (Небо) и способ взаимодействия с остальным миром (*Дао*). Здесь кроется причина реактивности мышления и делового поведения китайцев (суть

не задавать от ума импульс делания, но по сердцу созерцать и отвечать на меняющийся контекст).

Единство Неба и человека являются и фундаментом конфуцианской морали, а его срединное положение между Небом и Землей (*чжун*) требует от человека нетенденциозно следовать Путем собственной природы. Суть не впадать в крайности активности и пассивности, быть естественным, искренним, реалистичным, подлинным, неколебимым духом в искушениях (*чэн*), для достижения самореализации проявлять непреднамеренную (не разжигаемую страстями, желанием непременно успеха или боязнью что-то потерять) активность, суть соблюдать «гармонию срединности» (*чжун юн*).

Примечательно, что аскетическое и мистическое предание Православной Церкви также не проводит резкого различия между активным и пассивным состояниями на высших ступенях духовной жизни. Ум человека в своем нормальном состоянии не активен и не пассивен: он – бдителен. И Путь соединения с Богом предполагает непрестанное трезвение ума, постоянное усилие воли для гармонического «единения ума с сердцем». «Трезвение», «сердечное внимание», способность различения и суждения характеризуют человека в его целостности. Состояния же активные и пассивные указывают, наоборот, на внутреннюю разодранность: они – последствия греха» [4].

Если наложенным извне в виде принудительного авторитета конфуцианской морали выступает императив единства Неба и человека, то характерной чертой обыденного мирозерцания китайского народа является его обращенность к земле. Единое и здесь раздваивается. Наверное, происходит это потому, что главный страх для тела китайцев – голод, а человеческий желудок и рот – это органы, относящиеся к земле. Православный о. Серафим (Роуз) считает, что «китайский интеллект по-своему духовен, но все же он не отрывается от существующей реальности. Иногда человек теряет связь с реальностью, но традиционная китайская культура – никогда». Китайская же традиция в сознании китайского народа, по сути, в целом едина. Это ученые в анализе подразделяют китайскую идеологию на конфуцианство, даосизм,

культ почитания духа предков и многое другое. В сознании же китайского народа приверженного исторической традиции даосизм отражает духовную жизнь, конфуцианство – общественную, а буддизм – загробную.

Евреи были избраны народом, которому был вручен Ветхий Завет, христианам в Новом Завете была дана полнота Божественного Откровения и знание того, что есть истина, а китайцы, можно сказать, избранный народ, которому не было дано Откровение откуда все произошло, но просто было дано учение как жить и интуиция троичности сущего. С позиции христианства, китайский народ, в душе которого не было заложено семя веры, но издревле был дан порядок благочестия, и судим будет Богом соответственно тому, что ему было дано.

Небо имеет числовое значение нечет «1». Срединное положение человека центрировано – *чжун* (中) – тоже нечет. И китайское Срединное государство естественно выступает, как нечет: «Поднебесная империя» (а окрестные окраинные страны, разумеется, составляют земной чет противоположностей Запад – Восток; Север – Юг).

Единое *Ци* раздваивается на две силы *Инь* и *Ян*. Сочетание этих сил по три (перемены следуют в комбинации не двух, а трех сил) даст восемь «триграмм» (*ба гуа*): ☰ небо ☷ озеро ☲ огонь ☳ гром ☵ дерево ☶ вода ☴ гора ☱ земля.

Удвоение (*Дэ*) трехэлементных сочетаний сил в шестиэлементные «гексаграммы» даст квадрат восьми основных комбинаций. Возможное число всех вариантов сложения сил мирового процесса – 64. Таков код Книги Перемен. Примечательно, что количество возможных вариантов кодовых «слов» в молекуле ДНК – носительнице генетического кода всякого организма на Земле – тоже равно 64. А сам генетический код составляют сочетания трех нуклеотидов, стоящих рядом в спиральной цепи. То же в механике: движение раздваивается на поступательное и вращательное, а пространство трехмерно. Поэтому движение твердого тела имеет шесть степеней свобод. А именно: три для поступательного и три

для вращательного, возможных комбинаций – 64. И если Н. Винер прав, процессы управления и связи в живых организмах, машинах и обществах совершенно подобны, то китайская классическая Книга Перемен, авторство которой неизвестно, а Откровение самих символов «гуа» приписывается первому императору древности Фу Си (2852–2737 гг. до Р.Х.), заслуживает самого пристального внимания, возможно, как содержащая фундаментальные рациональные основания, способные объяснить весь человеческий опыт.

Итак, источник перемен в двоичной системе характеризует нечет «1» $\ominus$, а в десятичной системе – нечет «3» $\equiv$. Рассмотрим следующий китайский образец выводимости трех начал (Небо, Земля, Человек) через трехчастное рассуждение в десятичной системе счисления на материале геометрии.

«Если диаметр круга единица, то длина его окружности три.

Если сторона квадрата единица, то длина его периметра четыре.

1. Вытянем окружность круга и сделаем ее меньшим катетом.

2. Развернем периметр квадрата и сделаем его большим катетом.

3. Сосленим вместе стороны угла, [тогда] наклонная образует гипотенузу длиной в пять» [2].

Таким образом, тройке соответствует геометрическая фигура – круг (а с ним и математический символ невозможности разделить нечет пополам, мистики неравновесной асимметрии, – *бесграничное иррациональное число $\pi = 3,14159265...$* исчисленное китайцами до десятого знака еще в пятом веке и записанное в летопись).

Круг – Небесное – 3. Квадрат – Земное – 4. Человеческое – косая поперечина от «горнего» (Небо) к «дольнему» (Земля) – 5.

В европейской мысли нумерология базируется на теориях древнегреческого математика, философа и мистика Пифагора в IV веке до Р. Х., выдвинувшего концепцию «музы-

ки сфер». В метафизической системе Пифагора: космос – ряд небесных сфер вращения и все сущее в космосе находится в гармоническом единстве звуков музыки. Человек не может слышать этой «музыки сфер». Тем не менее весь природный мир, включая и мужчин, и женщин, функционирует как часть гармонического целого. Представляя, что музыка – это не что иное, как серия вибраций (колебаний), Пифагор открыл числовые выражения интервалов музыкального строя и заявил, что «числа лежат в основе всего сущего».

Так вот 60 оказывается тем числом, которое первым объединяет пифагоровы числа 3, 4 и 5 ($3 \times 4 \times 5 = 60$). Число 60 является красугольным и для традиционного китайского календаря, ведь времяисчисление по-китайски ведется шестидесятиричными циклами. Число 60 уникальным образом объединяет и оба рода циклических знаков – 10 небесных стволов и 12 земных вствей, являясь их приведением к общему кратному. Этот математический факт удостоверяет небесно-земную природу числа 60 и составляющих его пифагоровых чисел античного мира, тех же чисел китайских «трех начал» и тех же чисел христианской Святой Троицы, четырех Евангелий, десяти заповедей, двенадцати апостолов...

Человек у китайцев неотделим от Неба, Небо же у китайцев воплощают два образа: Солнце и Луна (квинтэссенция Солнца – сила *Ян*; Луны – сила *Инь*).

Солнце как горячая звезда выбрасывает лучи энергии и продукты термоядерного распада вещества – *Ян*. А Луна как холодная планета поглощает энергию, притягивает продукты распада – *Инь*.

Солнце и Луна воздействуют на Землю и Человека, делают физические и общественные процессы периодически, повторяющимися во времени, соотносящимися с небесным кругом.

Воздействие активности Солнца на все жизненные процессы на Земле, включая всемирно-исторический процесс, описал основатель гелиобиологии А. Л. Чижевский. На огромном статистическом материале он выявил, что один цикл солнечной деятельности нечетен и равен, в среднеарифметическом, 11 годам [12].

Наиболее же яркий и бесспорный пример такого воздействия – это приливы и отливы: суть вызываемые силами притяжения Луны и толчков Солнца вынужденные периодические колебания воды в Мировом океане (а также гравитационного поля Земли и атмосферного давления воздуха). В глубокой древности была замечена связь между колебаниями уровня моря и фазами Луны. Наибольшие приливы отмечаются в дни новолуний и полнолуний (когда Луна, Земля и Солнце расположены примерно на одной прямой линии), а наименьшие приливы бывают в дни квадратур (первой и последней четверти Луны, когда направления от Земли к Луне и к Солнцу образуют прямой угол). У начала Великой Китайской стены в Шаньхайгуань максимальная высота прилива составляет 3–4 метра, а на другой стороне Бохайского залива у порта Байюйцзюань – до 10 метров. За семь лет моей работы в Бэйдайхэ один единственный раз, в марте 1998 г., когда новолуние почти совпало с весенним равноденствием, я сам наблюдал грандиозный отлив со значительным отходом линии уреза морской воды от обычно погруженного в воду основания первой башни Китайской стены.

Приливообразующие силы Луны (в пределах 40%) и Солнца (в пределах 10%) вызывают приливные волны (смещения воды от положения равновесия). Постоянные изменения положения Луны и Солнца относительно Земли создают неравенства величин прилива. Неравенство приливов имеет период «круга Луны»: примерно 19 солнечных лет (и генетический код человека выстраивается за 19 витков спирали ДНК, и 1 солнечный год примерно равен $12\frac{1}{4}$ лунного месяца, или если без непрерывной дроби, то 235 лунных месяцев = 19 лет). Приливные волны распространяются с востока на запад и вследствие неравенства длительности солнечных суток (24 часа) и лунных суток (24 часа 50 минут), а также из-за торможения перемещения волны по поверхности океана преградами материков, могут рассматриваться не как одно колебание в едином периоде, а как *сумма ряда гармонических колебаний различных периодов*. В разных точках земного шара эта сумма будет разной. Чем про-

должительнее наблюдения над колебанием уровня и точнее статистика, тем для большего числа составляющих волн прилива можно вычислить гармоничные постоянные. Такова точка зрения современной физики.

Напомню, гармоническими колебаниями называются периодические изменения физических величин, происходящие по закону косинуса или синуса. Графически они представляются кривой – синусоидой. Время одного полного колебания называется периодом, а размах колебания – амплитудой. При движении точки по линии окружности с постоянной угловой скоростью (цикл) проекция ее на прямую линию, лежащую в плоскости окружности, будет совершать гармонические колебания (выписывать синусоиду). За то время, как проекция точки на прямую линию совершит одно полное колебание, точка на окружности сделает один оборот.

Если сложный Путь исторического процесса в человеческом обществе (*Дао*), протекающий под Солнцем и Луной подобно безостановочному движению приливной волны (выталкиваемой из равновесия физическими силами небесных тел), представить как сумму ряда гармонических колебаний различных периодов, то цикл всемирной истории, по-китайски, должен быть общим кратным (*Дэ*) для четырех основных периодов, а именно: периода гармонии, периода богатства, периода добродетели и периода долголетия. Именно эти четыре качества традиционно соотносены в Китае с благополучием человека, семьи и общества.

Гармония – это стройность в многообразии, слаженность различного, соразмерность неравновеликих частей целого. Так, в архитектуре гармоническое деление представлено «золотым сечением» ($100\% = 62\% + 38\%$). А в музыке основной тип гармонического сочетания тонов в одновременном звучании это аккорд (минимум три звука). Четное двузвучие не является аккордом и гармонию не составляет, гармония – это сложный спектр: чистый тон с призвуками. Несомненно, минимум для гармоний – это число три. Если так, то период богатства выражается числом 4, добродетели – числом 5 и долголетия – числом 12 (минимальное число, кратное 3 и 4 и не кратное 5).

Вопрос теперь в том, что считать за единицу масштаба *этих* периодов в циклах человеческой истории? С позиции метафизики природная и человеческая хронология должны иметь разный масштаб. Для природы масштаб исчисления времени природно-астрономический и равен году. Для человеческой истории за единицу масштаба следует брать человеческое: продолжительность активной жизни одного поколения. Она исчисляется в годах, в прошлом неизвестна, а ныне составляет *примерно 20–30 лет* (по китайскому календарю – 20 лет, а у европейцев – традиционно до 30 лет).

Именно в поколениях меряет историю Библия: «Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; ...И так всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов» (Мф., 1–2,17). Заранее подчеркну, что здесь в Писании речь идет о земной родословной Сына Божия и поэтому исторический масштаб используется, хотя и четный (земной) – 14, но кратный не человеческому – 6, а божественному – 7.

Раз так, то и долголетие конструкции власти (системы управления обществом) может мериться в поколениях и должно быть связано с ростом и убылью благополучия. Цикл полной перемены благополучия, считая в поколениях и логике вышесказанного, равен: 3 – для гармонии; 4 – для богатства; 5 – для добродетели.

Быстрее всего нарушается гармония (соразмерность). Она нарушается с вступлением в силу уже третьего поколения. Третья сила в связке с двумя неизбежно нарушает равновесие, создает вектор. По Канону перемен, одна слабая линия в сочетании с двумя сильными перетягивает их и всю связку делает пассивной. Полная перемена гармонии, новое равновесие (силы делятся пополам, баланс) и новый цикл наступают с четвертым поколением (астрономически примерно через 60–90 лет, среднее – 75 лет).

Разорение богатства происходит от накопления пассивной, непродуктивной силы. Происходит это в четвертом поколении, когда пассивная сила удваивается. Полная переме-

на и новый рост богатства наступают с вступлением в силу пятого поколения (астрономически, примерно через 80–120 лет, среднее – 100 лет). Если следовать Канону перемен, то одна сильная линия среди двух слабых одолевает их и делает связку опять активной.

Устойчивее всего благополучие добродетели. Крайний упадок добродетели в обществе наступает в пятом поколении, а новое равновесие (силы делятся пополам) и новый подъем (полная переменна) начинаются в шестом поколении (астрономически примерно через 100–150 лет, среднее – 125 лет).

При всесветной симметрии (чет) кардинальные переменны протекают через сочетание трех сил (нечет) в связке из шести, а благополучий у китайцев четыре. Кардинальные переменны поэтому следуют в периоде долголетия (то есть долголетие – суть масштаб благополучия), имея в связке три силы гармонию, богатство и добродетель (в упадке *Инь* или на подъеме *Ян* три благополучия дают шесть состояний), и наступают тогда, когда их синусоиды либо синфазны, либо занимают положение противофазы (то есть, в любом случае каждая четко соотносится с *Ян* или *Инь*). На этих отрезках происходят восстания, реформы, государственные перевороты, революции, смены общественного строя, то есть – прерывы долголетия. Период долголетия равен двенадцати поколениям. На этой отметке впервые разные по продолжительности три периода накладываются, имея один в противофазе. Четыре полные трехфазные переменны благополучия гармонии проходят три полные четырехфазные переменны богатства. Только тогда период гармонии в фазе нарушения (*Инь*) совпадает с периодом богатства тоже в фазе упадка (*Инь*). При этом добродетель находится в противоположной фазе подъема (*Ян*), когда гуманность, справедливость и мудрость вызывают в сердцах людей к прекращению хаоса дисгармонии и разорения в обществе. Происходит обязательная упорядоченная переменна: одна сильная линия среди двух слабых одолевает их, и вся связка становится *Ян*. Начало фазы одновременного подъема двух благополучий (гармонии и богатства) совпа-

даст с вступлением в силу тринадцатого поколения. Добродетель же в это время переходит в фазу снижения: установление порядка вместо хаоса и перераспределение собственности протекают в жестких условиях, как правило, насильственным путем. Астрономически период долголетия равен в среднем примерно 300 годам и в исторической статистике совпадает с продолжительностью так называемых «династических циклов» или, по-конфуциански, со сроком полномочий «мандата Неба».

Поскольку в китайской традиции пространственно тройка соотносится с Востоком (Россия и мусульманский мир), четверка с Западом (США и НАТО), а пятерка с Центром (Китай), то *доминантой* в историческом цикле перемен благополучия для России будет период гармонии (три поколения), для Запада – период богатства (четыре поколения), для Китая период добродетели (пять поколений).

Период же долголетия как масштаб времени для всех стран и народов одинаков (двенадцать поколений) и составляет один полный династический цикл (20–30 активных лет жизни одного поколения умножить на 12 поколений, равно примерно 240–360 лет). Например: на Севере – Великая Монголия – 338 лет (1206–1544 гг.), а первый хан единой Монголии Чингисхан был потомком в 12 колена легендарного предка всех монголов Борте-Чино; на Юге – династия Великих Моголов в Индии – 331 год (1526–1857 гг.); на Востоке – династия Романовых в России – 304 года (1613–1917 гг.); на Западе – династия Стюартов в Шотландии и Англии – 344 года (1370–1714 гг.), во Франции династия Капетингов – 341 год (987–1328 гг.), затем Валуа – 261 год (1328–1589 гг.); в Китае – династия Тан – 289 лет (618–907 гг.), Сун – 319 лет (960–1279 гг.), Мин – 276 лет (1368–1644 гг.), Цин, включая императора Пу И, – 301 год (1644–1945 гг.). Династический цикл часто бывает неполным. Благополучие долголетия нарушается и посреди своего периода, одолеваемое другими силами в комбинации связки из шести сил, и, говоря о полном династическом цикле, речь идет о максимуме долголетия власти.

Примечательно, что круговорот истории по-китайски, как и в Библии, содержит одну из мер счисления – *поколени* (*дай*). Так:

— 60-летний круг китайского календаря называется «эра» (текущая началась в 1984 г.), включает три поколения по 20 лет.

— Три эры (верхняя, средняя и нижняя) – 180 лет, составляют «цикл», который делится на 9 поколений (текущий цикл начался в 1864 г. и закончится в 2044 г., а текущее седьмое поколение этого цикла началось в 1984 г.).

— 20 циклов, 60 Эр, 180 поколений, 3 600 лет составляют «эпоху» – самый большой период в китайской системе летоисчисления. Со времен Желтого императора (как самая ранняя точка отсчета китайского календаря традиционно фигурирует 2698 г. до Р. Х.) миновала лишь одна полная эпоха (нынешняя вторая эпоха началась в 964 г. до Р. Х., сейчас идет ее 6-ой цикл и 18-я эра, то есть уже прошло около трети).

Замечу, что в отличие от летоисчисления от Рождества Христова, делящего историю пополам на прямые отрезки «до» и «после» какого-либо заметного рубежа, «зазубрины» на винте времени между двумя китайскими эпохами нет.

Примечательно лишь то, что циклы китайского летоисчисления начинаются с первой в китайской истории династии Ся почти сразу после Потопа, библейская дата которого – 2 850 лет до Р. Х. Иными словами, все цивилизации мира имеют примерно одинаковый пятидесятилетний кругозор и с этим масштабом соизмеряют свои деяния.

Если же считать продолжительность активной жизни одного поколения для мировой истории средней между китайской мерой – 20 лет и европейской – 30 лет, то есть равной 25 лет, то полный период долголетия (12 раз по 12 поколений) и составит аккуратно одну эпоху – 3 600 лет ($12 \times 12 \times 25 = 3\,600$).

То, что Западу соответствует число 4, Китаю – 5, а России – 3, прослеживается и из парадигмы (принятого людьми набора основных физических представлений) их мировосприятия.

Так, физическая картина мира в рационалистической западной мысли включает четыре элемента. Древние греки полагали, что мир состоит из 4-х начал: земли, воды, огня, воздуха. В нынешних основах естествознания ученые утверждают, что в части квантовой механики мир построен из 4-х взаимодействий (сил): сильного, слабого, гравитационного и электромагнитного. А в части теории относительности перешли к четырехмерному пространству-времени.

Китайская мысль, как изложено выше, традиционно придерживается пяти элементов.

А русская мысль приняла православную картину творческого созерцания *целостности* мира, основанную на Божественной троичности Первопричины всех вещей. Живоначала Троице. С достаточностью трех измерений мира видимого (для прямоугольной системы координат – три расстояния; два расстояния и один угол для цилиндра и одно расстояние два угла для сферы). Троичностью мира невидимого (Ум – Слово – Дух). Остановилась уже на тройке как минимально достаточном устойчивом основании и в натурфилософию не пошла. Тройка у русских присутствует от национально-государственной аллегории с «птицей-тройкой» до стойкой народной привычки выпивки «на троих».

Вопрос теперь состоит в том, как и от какой точки на привычной европейцу прямой линии исчисления времени и с каким шагом лет в одном поколении развернуть синусоиды периодов гармонии (3), богатства (4), добродетели (5) и долголетия (12) китайского цикла всемирной истории. Делать это нужно по-китайски, а поэтому Рождество Христово брать за начало отсчета нельзя.

Корректнее всего было бы начинать счисление циклов поколений с разворачиванием их на прямую юлианского звездно-солнечного календаря (в 46 г. до Р. Х. объявлен Юлием Цезарем государственным календарем Римской империи) от первого года традиционного китайского календаря. Но эта отметка на винте времени поднимается к дням сотворения Неба и Земли на тысячелетия выше Рождества Христова. А точность хронологии с нашей позиции не дос-

тупина к проверке на достоверность и подвергается сомнению (См., например, теорию «новой хронологии» российского академика математики А. Т. Фоменко [13]).

Однако измерение истории циклами позволяет взять за точку отсчета любую удобную отметку, так как циклы повторяются, описывая круг за кругом (циклы, развернутые в периоды колебаний, см. на рис. 3).

Не отходя далеко от наших дней, я взял за отметку начала отсчета периодов в цикле истории середину XIX века – Тайпинское восстание (1851 г.), пришедшееся аккурат на конец пятого и начало шестого цикла второй эпохи традиционного китайского календаря и ознаменовавшееся его сопряжением в Китае с лунно-солнечным летоисчислением. Здесь примечательно, что Книга Бытия Священного Писания указывает одновременно на три ориентира измерения времени: Солнце, Луну и звезды (Быт., 1,14–16), что и ввели в традиционный китайский календарь тайпины.

Тогда в Китае завершился большой этап расцвета экономики, культуры, бурного роста населения (со 100 до 400 млн. чел.), военного могущества и широкой территориальной экспансии Цинской державы (присоединение Монголии, Восточного Туркестана, Тибета, Тайваня). На смену расцвета, длившегося десять поколений (периоды «малого процветания» и «великого сдинения»), пришел период «установления хаоса».

Фаза подъема «малого процветания» пришлась на императорские правления под девизом: «Шуньчжи» («Благоприятное и упорядочивающее», 1644–1666 гг.) и особенно «Канси» («Процветающее и лучезарное», 1662–1723 гг.).

Подъем «малого процветания» начался после восстановления порядка маньчжурами на месте хаоса продолжительного и мощного народного восстания, государственной измены, национального предательства и политической смуты среди китайских военачальников и чиновников развалившейся династии Мин.

Пик благополучия в Среднем государстве ознаменовался присоединением к империи очищенного от голландцев Тайваня (1683 г.) и единственной за всю историю победой Китая над Россией под Албазином (1685 г.).

При стабильности власти и неизменных ставках умеренных налогов начался период «великого единения», пришедший на правление под девизом: «Цяньлун» («Непоколебимое и славное», 1736 – 1796 гг.), и далее. Благополучие же в государстве перевалило в фазу падения. Она ознаменовалась завершением этапа военных побед – сокрушительным поражением в походе в Бирму (1768 г.), последующим династическим кризисом, разложением госаппарата коррупцией, навязанным англичанами ввозом опиума, проходивших на фоне прогрессирующего демографического взрыва (роста добродетели).

Следует подчеркнуть, что период «великого единения» в китайском восприятии времени как счетчика регистрации номеров событий в циклах есть повторение «высокой древности» не как линейное развитие «малого процветания» в богатстве и гармонии до изобилия и совершенства, а как участок соответствия жизни общества с замыслом добродетели. А суть добродетели в правильных взаимоотношениях и многочисленном потомстве в семье. На этом стоит национальная система духовных ценностей.

То есть лучшим периодом в жизни китайского общества с высокой фазой уровня и богатства и гармонии и добродетели выступает средний период «малого процветания», а не крайний период «великого единения» в добродетели, срывающийся в другую крайность «установления хаоса».

Начало периода «установления хаоса» (а фаза снижения идет вниз с пика подъема через пик падения до баланса) ознаменовалось образованием тайпинами «Небесного государства великого благоденствия» (1851–1864 гг.). На остальной территории одновременно с ним китайцы жили при императорском правлении под девизом: «Сяньфэн» («Всеобщее изобилие», 1851–1861 гг.). В 1864 г., когда государство тайпинов пало, начался новый 6-й цикл традиционного китайского календаря.

Центростремительная сила *Инь* тогда доминировала в связке сил и начала затягивать в центр (Китай) идеи получившие развитие за рубжом (на окраине). Тайпинское го-

сударство было пиком подъема добродетели – отмена рабства, равноправие женщин, равное распределение земли – при начале хаоса, дисгармонии и разорения богатства в целом по стране. Сначала некитайская, христианская идея равенства у тайпинов, затем западные идеи буржуазной демократии и либерализма синьхайской революции и, наконец, европейский марксизм-ленинизм, подправленный «идеями Мао Цзэ-дуна» при коммунистах.

Период «хаоса» (полной перемены добродетели от иностранной опять на китайскую) длился 126 лет (пять поколений) до реформ Дэн Сяопина. Затем с 1978 г. начался период доминирования силы *Ян* – центробежного ускорения, роста китайского влияния на окраинный мир, то есть очередного «малого процветания».

Шаг же периодов благополучия в исторических циклах я взял из православной пасхалии: 28-летний круг Солнца. Через 28 лет юлианского календаря происходит повторение совпадения числа месяца и дней недели. Это и важно для пасхалии – ежегодного истинно духовного, с учетом равноденствия (день равен ночи) и полнолуния, празднования соединения времен и сроков седмицы сотворения мира точно совпадающих с седмицей страдания и воскресения Спасителя.

Духовная истинность православного исчисления сроков подтверждается ежегодным схождением Благодатного Огня на каменную плиту Гроба Господня в храме Воскресения Христа в Иерусалиме лишь в день Великой Субботы днем примерно в два часа пополудни накануне православной Пасхи.

Стремление увидеть предустановленную гармонию мира, эту предполагаемую сокровенную взаимосвязь Целого, есть цель настоящего научного знания. И история, если хочет быть наукой, владеющей методом не только сравнения, но и расчета, должна быть не архивом бухгалтерских реестров случайных событий и дат, но точным инструментом раскрытия числовых, математических законов безупречной гармонии мира. У европейцев «наука есть знание об измеримом». А у китайцев «случайное в сущности необходимо».

Для измерения времени современной наукой принята лишь одна эталонная единица – секунда (за эталон длительности с 1954 г. принята секунда на момент 1 января 1901 г., а конкретная дата выбрана потому, что астрономическая длительность суток возрастает на 1,64 миллисекунды за 100 лет). В понятиях современных физиков возраст Вселенной составляет десять в минус сорок третьей степени секунды до появления квантов и в многих и многих степенях после. Такое невообразимое линейное понятие времени зиждется на представлении о неизменности скорости света и частоты радиоактивного распада атомов. Отсюда и миллиарды лет теории эволюции, а не миллионнократные скорости процессов в начале времен.

Однако время для истории людей – это, строго говоря, не одна только чистая физическая длительность (Ньютон). Но и сроки (начало – конец) очевидных ритмов (размеренных чередований) в циклах движений и выбросов энергии Солнца, Луны и звезд. А главное, производных от них сельскохозяйственных сезонов, «в поте лица» дающих пропитание, и других этапов обыденной земной жизни, зафиксированных людьми в календарях для практических целей.

Для составления календарей используется не физика (длительность событий может быть растянута или сжата), а математика (порядок последовательности событий определен причинно-следственными связями).

Математика – это наука о бесконечном. Ее целью является постижение человеком, который конечен, Бесконечного с помощью знаков. Вспомним бесконечное иррациональное число π . Именно математика открывает для мыслящего человека путь к иррациональному источнику закономерной гармонии мира – Создателю.

Мир же устроен как сложная система зависимых переменных. Притом с очевидностью, система циклическая, суммирующая ряд ритмических колебаний более или менее правильного периода в величинах дней, месяцев, лет, поколений, эр, эпох. А взаимодействие циклической природы с человеком разумным и составляет историю.

Поэтому применение к историческому процессу математики периодов и фаз гармонических колебаний правомерно.

Еще в начале XX века на «закон смены поколений через 28 лет» в примерах выдающихся личностей обратил внимание поэт В. В. Хлебников [14]. А кривые колебаний всемирно-исторического процесса в цикле солнечной активности построил ученый А. Л. Чижевский [12]. Понятие абсолютной свободы воли исторических личностей и, соответственно, торжества случайного в истории пошатнулось.

Мною сделан первый скромный почин моделирования периодов подъемов и падений благополучия в истории трех мировых цивилизаций с использованием линий синусоид, опирающихся на нумерологию китайской традиции и ритм «круга Солнца» православной пасхалии.

Синусоиды периодов перемен благополучия в истории Китая, Запада и России на XVII–XXI века от Р. Х. и комментарии к ним представлены на *рис. 4*.

Объяснение к графикам

Синусоиды периодов резонансно принципу конструкции власти характеризуют именно состояние благополучия общества. Войны и революции как времена разрешения противоречий истории не выходят на пиковые моменты благополучия власти и общества, а приходятся на участки либо подъемов, либо падений этого благополучия. Пиковые же моменты благополучия или неблагополучия общества есть не точка, а некоторая длительность, составляющая 3 года (этот масштаб продолжительности максимумов присутствует в солнечных исторических циклах А. Л. Чижевского).

Благополучие для Российской цивилизации – есть фазы установления гармонии между азиатской и европейской частью ее самости в ключе имперской державности.

Так пики благополучия державы в фазах свразийской гармонии приходятся на:

— 1704 (± 3) г.: правление Петра I Великого (1689 – 1725 гг.);

— 1788 (± 3) г.: правление Екатерины II Великой (1762 – 1796 гг.);

- 1872 (± 3) г.: правление Александра II Освободителя (1855 – 1881 гг.) ознаменовавшееся как великими реформами (отменой крепостного права), так и присоединением к России Кавказа, Казахстана, Средней Азии, Уссурийского края;
- 1955 – 57 гг.: Советская империя. Фаза 1935 – 1977 гг. включает: сталинские пятилетки и Великую победу, хрущевский рывок в космос, брежневскую сверхдержаву.

Пики неблагополучия в фазах дисгармонии свразийского курса выпадают на:

- 1662 (± 3) г.: раскол русской православной церкви при Алексее Михайловиче (1645 – 76 гг.);
- 1746 (± 3) г.: падение шло при Анне Иоанновне (1730–1740 гг.) в форме иностранного засилья, «бироновщины», а подъем – при Елизавете Петровне (1741–1761 гг.);
- 1830 (± 3) г.: правление Николая I (1825–1855 гг.), вылившееся в режим казарменно-полицейской диктатуры, реакции, гонений и расправ.
- 1913–1915 гг.: правление Николая II (1894–1917 гг.), при котором держава пришла к катастрофическому состоянию;
- 1997–1999 гг.: правление Ельцина (1991–1999 гг.). Падение означалось «перестройкой», а подъем внутри фазы дисгармонии уже начался.

Благополучие/неблагополучие для Китайской цивилизации, как уже изложено выше – есть этапы перемен добродетели в государстве.

Пики благополучия государства в фазе торжества добродетели приходятся на:

- 1683 (± 3) г.: правление императора Канси (1662–1723 гг.);
- 1851 г.: установление «Небесного государства великого благоденствия»;
- 2019 (± 3) г.: цели программы «модернизации и наращивания» Дэн Сяопина, принятой в 1978 г. на 40 лет, должны быть достигнуты.

Пики неблагополучия в фазе недостатка добродетели в обществе, это:

— 1767 (± 3) г.: правление императора Цяньлун (1736–1796 гг.);

— 1934–1936 гг.: поражение Китайской Советской Республики и Великий поход, марионеточная империя Маньчжоу-го (1932–1945 гг.), развал в гоминьдановских районах. Выправление неблагополучия началось при Мао Цзэдуне и пересвалило в фазу возвышения добродетели в 1976–1978 гг.

Благополучие для Западной цивилизации – это фазы экономической мощи с бумами накопления богатства, а неблагополучие – фазы стагнации и разорения.

В XX веке пик неблагополучия пришелся на 1933–1935 гг.: всемирный экономический кризис и Великая депрессия. Баланс был пройден в 1962–1963 гг. («Карибский кризис»). А пик благополучия выпал на 1991 г.: триумф экономической и военной мощи Запада над вконец ослабевшим Востоком (рухнувшей Советской империей и поверженным исламским Ираком). Падение внутри фазы мощи уже началось и пересвалит в фазу разорения в 2019 г.

На нижнем графике наложения периодов – годы указывают точки их сопряжения в синфазе и противофазе, отстоящие на три «солнечных круга» по 28 лет.

Таким образом, китайская специфика выраженная языком слов в самом сжатом виде, состоит в том, что Срединное государство или Поднебесная – это *Центр* мироздания.

Словесной идее *Центра* соответствует математический смысл *нечета* числа. Поэтому китайцы ищут третье (нечет), а европейцы исключают третье (чет). У китайцев диалектические пары сопрягаются, и: «*сущность является в форме*», а «*случайное в сущности необходимо*». В одинаковом с другими народами трехмерном пространстве история (Путь предков) идет для китайцев «от тверди небесной» (нечет) оборотами шестидесятиречных циклов как бы по винтовой линии болта, вращательно сверху вниз. Будущее для китайцев *приходит*, а потому спешить им некуда. А у народов вне центра по окрестностям царит земная симметрия (чет) и история как бы гайкой поднимается «из глубины веков» шагом в

один год поступательно снизу вверх. Будущее для иностранцев *уходит*, а потому им следует торопиться.

Китайская специфика выраженная языком символов, через комбинации сил *Инь* (0) и *Ян* (1) в двоичной интерпретации сводится к формуле $1+1=0$ (нечет + нечет = чет) и, соответственно: либо $(0+0)+1=1$, либо $(1+1)+0=0$ отображающих источник (сложение с контрастной третьей силой) и результат перемен (побеждает именно эта третья сила).

А в десятичной интерпретации специфика китайского винта времени выводит на то, что история есть не только линия длительности в величине лет, но и цикл порядка следования в величине *поколений*. Цикл представляющий *сумму ряда гармонических колебаний различных периодов*. Колебаний подъемов и падений, кратных периодам гармонии (3), богатства (4) и добродетели (5), которые складываются в три больших периода: установление хаоса, малое процветание, великое единение; опять скатывание в хаос и так далее.

Рассмотрев китайскую специфику в словах, на графических схемах и математически через комбинации сил *Инь* и *Ян* в двоичной и десятичной интерпретации, можно переходить к практике: ведь сплошь и рядом в жизни имеет место сложение и противоборство сил.

По-европейски (то есть с окраинно-земной четной позиции), противоборство сил – это так или иначе ряд поступательных движений и линейных действий по собиранию, перегруппировке и массированию в основном материальных сил. В результате большая сила должна перешибить меньшую силу (суть отрицание). В диалектике у Гегеля: «Оружие критики не может одолеть критику оружием, материальная сила должна быть сломлена материальной же силой, но и теория становится материальной силой, когда она овладевает массами» [10].

По-китайски (то есть с центральной, нечетной позиции), противоборство сил – это и вращательные движения и нелинейные действия, а победить противника – значит не только переломить его силу (отрицание), но и увести его силу в нужное или безопасное направление (через сложение сил).

Если противник подловил вас на ошибке, то по-китайски следует не противодействовать силой на силу, как в греко-

римской борьбе, *но поддаться*, сопротивляясь вектору, гнуться в ту же сторону, куда гнет противник. Переводить поступательное движение во вращательное. На конечном отрезке витка выворачивать вектор силы противника в выгодную вам сторону. Перехватывая вектор усилий противника, добавляя к чужой силе свою силу, менять вектор суммы сил. В этом один из главных принципов и секретов *ушу*.

«Мягкое обязательно побеждает твердое» [1, гл. 43, 78]. Все военное искусство Востока, в том числе и стратегия восточных единоборств, а также идеи Мао Цзэдуна, опираются на этот принцип. Его применению иностранцев не обучают, по-китайски – это «бао» (сокровище, закрытое для непосвященных), которое хранит «Учитель». И я его нигде не вычитал, а понял без объяснений, занимаясь четыре года *ушу* в Пекине и немного *цигуном* в Бэйдайхэ.

От конкретности своего образа мышления китайцы в противоборстве действуют по шаблону, по заученной и натренированной схеме. Пусть комбинаций, которыми владеет китаец, много, но комбинации эти отработаны по классическому образцу, от начала и до конца отклонений не будет. Это не значит, что в *ушу* нет места экспромту, но все же основой является заготовленный рисунок, разработанный стиль.

Противоборство – это, конечно, выяснение: чья сила больше, но если вес противников одинаков, то побеждает мысль, направляющая вектор силы.

В боях без правил – новый вид поединков на Западе – чаще побеждают не ушуисты или дзюдоисты, но самбисты. Побеждают, видимо, из-за иррациональности русских, ведь в схватке нет времени на обдумывание.

И в обыденных ситуациях можно, конечно, по-западному собирать сведения, оценивать их и принимать логически обоснованные решения на линейные, симметричные противодействия. Можно по-китайски подгонять ситуацию под классическую схему, по шаблону принимать вектор силы на себя и перехватывать силу противника сложением сил в выраже. Но можно и по-русски выигрывать внезапным иррациональным взрывом схемы китайского канона или логики западной аргументации.

Замечу, что и конфуцианское «исправление имен» как способ наведения порядка в обществе, пребывающем в состоянии хаоса, есть перемена мыслей, изменение ума (покаяние), взрыв шаблона, свежее толкование «замысленных» повторами ложных смыслов, штампов и метафор, нетривиальный ракурс понимания сущности вещей. По Библии, первое событие в истории людей – это наречение имен. Не важно, что Адам появился позже животных, имена-то животным (всем существам телесным и чувствующим) давал не Бог, а человек. Значит и право переосмыслить суть названного остается за познающим человеком, призванным Богом совершенствовать мир. Знание имен есть знание сути (инаковости). Значит и «исправление имен» можно понимать как по-китайски нелинейный подход к изменениям в раскладе сил в человеческом обществе. В европейской мысли такой подход сопоставим с «асимметричным ответом» или «нестандартным решением» в линейном противоборстве.

Из всей приведенной выше констатации китайской инаковости и символизирующей ее нумерологии для тактики и стратегии практической работы с китайцами полезны два следующих вывода, методологическая суть которых состоит в нахождении третьего при явном противоборстве двух сторон:

В тактике

Когда противостоящая вам активная сила равна или больше вашей, то, по-китайски, тактически правильно будет не наращивать поступательное лобовое сопротивление, а поддаться, проявить не силу, а дать слабину. Созданием третьего вращательного момента сделать уступку изначально в том же направлении, куда гнет противник, но по ходу уже вращения осуществить перехват вектора противостоящей силы и вывернуть сумму сил в противоположное противнику направление или, на худой конец, увести контрсилу в безопасное место. А в пассивной патовой ситуации китайского неделания следует привлечь любую третью силу (все равно – заинтересованного в Вас посредника или даже Вашего конку-

рента) с тем только, чтобы сдвинуть симметрию, повернуть цикл с мертвой точки.

В стратегии

Циклы деятельности и синусоиды их периодов всегда можно разложить на комбинации трех и шести сил с тем, чтобы по ним провести стратегический прогноз развития ситуации за китайскую сторону. А если расчет сил невозможен или сомнения после анализа недостоверных данных сохраняются, то для сравнения сомнительных выводов относительно перспективы можно обратиться и к беспристрастному «обезличенному оракулу», то есть – собственно к Канону Перемен, а затем и задуматься об «исправлении имен» (асимметричном ответе).

Начинать же практическое дело с китайцами нужно с тщательного анализа не столько того, что ЕСТЬ (1, *Ян*), что китайцы декларируют, а с вычленения того, чего НЕТ (0, *Инь*) и уяснения почему нет. Ведь у китайцев «будущее приходит», «поспешать нужно медленно», а это значит: чуть что не так, позицию, которую китасец займет естественным образом, будет *Инь* (европеец же будет интуитивно искать и занимать позицию *Ян*, для него «будущее уходит» и нужно спешить).

Для рационального извлечения пользы с опорой на изложенный метод (то есть: $(0 + 0) + 1 = 1$ или $(1 + 1) + 0 = 0$) нужен точный расклад всех сил и активных и пассивных. В этом трудность правильного расчета. Как известно, закономерная связь явлений, изучаемая наукой, такова, что может быть выражена при помощи математических формул и, благодаря этим последним, самый ход явлений может быть предугадан. Как такое можно делать на практике в политике и бизнесе, я поясню на примерах в последующих главах этой книги.

Глава 3

ДЕМОКРАТИЯ, БЮРОКРАТИЯ И АРИСТОКРАТИЯ,

или Почему социализм
в Китае живет и процветает,
на Западе не привился,
а в России рухнул

Для того чтобы добиться уяснения *общего*, далее я буду максимально упрощать все сложно перемешанное многообразие реальной жизни, опускать *единичное* и выпячивать лишь *особенное*. По жизни же так: напишешь общее правило, а самым характерным является исключение. Как в грамматике. Но правило все-таки есть.

Для ответа на поставленный в подзаголовке вопрос про Китай начну с попытки прояснить причины отката и краха социализма в России. На мой взгляд, главная из них заключается в том, что в России традиционной формой конструкции в л а с т и сохраняется *аристократия*. Общество делится по критерию: «знать/народ». Основной общественный инстинкт – приобщение к *славе*. Отношения подчинены *целесообразности*. Психология *общинная*, держится на *доверии* людей друг к другу, справедливость понимается как *равенство*.

Китай – родина *бюрократии*. Общество выстроено в координатах «старшие/младшие» по горизонтали; и «начальники/подчиненные» – по вертикали. Вектор устремлений – восхождение к *власти*. В отношениях установлен *ритуал*. В психологии главное – *семья*, иерархия *братства*.

Запад же придумал демократию: «активные/пассивные». Ценностный ориентир – стяжание денег. Отношения регулирует закон. В центре психологии – личность, фетиш свободы.

В России «верхи» и «низы» – страшно далеки друг от друга и столетиями живут отдельно. Народ (тот, кто родился сам по себе) к прямому участию во власти знатью (благородными) никогда не допускался и потому более обособлен, чем на Западе. Так было и при князьях, и особенно при империи после Петра I. Так стало и во времена советской власти. Характерной чертой аристократии является не классовое (присущее Западу и описанное для XIX века К. Марксом по Великобритании), а сословное деление общества.

ДЕМОКРАТИЯ

Начну с общества Запада и ныне широко оперирующего понятиями «средний класс», «высший класс», «буржуазия».

Так вот там граница в «высший класс» открыта. Но лишь в пределах порядка 10% от всего населения. Такова природная норма рождения активных на 90% пассивных в любом обществе. Лидеры же всегда составляют лишь около 5% от общего числа любой устойчивой группы. Эта же цифра, по наблюдениям биологов, годна для видов животных, живущих в стае. Доминантное меньшинство у шимпанзе и волков всегда составляет 5%.

Среди активных примерно половина рождается волевыми, сообразительными, работающими, деловитыми, берсжливыми, коммуникабельными и нахрапистыми. Сметливый, прижимистый, рискованный и негибасмый выходец из трудовых масс, как правило, может добиться накопления и наращивания капитала, открывает свое дело, становится *хозяином* и поднимается наверх. Одаренные талантом, упорные и настойчивые в получении научных знаний и навыков высоких технологий умники, ныне добиваются сколачивания «капитала знаний», пускают его в оборот и также поднимаются наверх.

Другую половину активных и напористых составляют самодовольные, бесхозяйственные, расточительные, лишенные делового чутья наивные *мечтатели*. В хозяйственной деятельности они бестолковы и бесплодны, добиться в жизни финансового успеха не могут и в результате выброшенной вхолостую энергии скатываются в несудачники и озлобленные завистники. Именно в силу данных от рождения деловых и личных качеств, внутри буржуазии быть успешным предпринимателем по блату нельзя и накопление капитала отцов сплошь и рядом сопровождается разорением бездарных и нерадивых наследников. Они, если денег папаш остается совсем мало, переходят вниз в средний класс, освобождая место наверху новым активным. Подвижность границ классов снимает напряжение в обществе, обеспечивая активным возможность проявить себя и подняться вверх.

Есть еще одна очень небольшая группа активных. Это – бескорыстные, неприхотливые, невзыскательные к житейским благам *«святые праведники»*.

Остальные 90% общества составляет пассивное большинство, не имеющее выдающихся качеств, неустойчивое в своих настроениях, следующее за активными, примыкая к одной из вышеупомянутых групп в зависимости от давления материальных условий их жизни и распространения в обществе той или иной идеи счастья.

Человек разумный как часть природы подвержен влиянию среды обитания (жизненного пространства), и в то же время как существо разумное (образ Бога?!) – влиянию идей. Сознательная история человечества – история борьбы идей (великих, малых и совсем ничтожных).

В наше время на Западе восторжествовала идея, что не надо никаких идей. Новый идеал – жирное счастье, сон наяву с облегченным до предела мыслительным процессом пассивных масс, занятых безмерным «производством-потреблением». Активные лидеры Запада из «группы хозяев» стремятся убедить весь мир, что идеалы – опасные заблуждения, и они вообще мешают счастью, которое – суть удовлетворение одних только потребностей. А уровень удовлетворения потребностей напрямую связан с количеством денег. Силу же денег (при столк-

новении потребностей индивидов) в обществе регулирует закон. Писанный закон – единственный критерий правильности поведения индивидов в обществе.

Здесь нужно заметить, что со средой обитания обществу Запада сильно повезло. Зимних холодов, бесплодных пустынь и суровых высокогорий там нет. Что касается идей, то активисты из «святых праведников» в свое время дали обществу Запада идеи протестантской этики, мотивировавшей индивидуализм, накопление капитала и разрешавшей кредит (другие ветви христианства тогда были непримиримы к ростовщичеству). Движимые убеждением, что личное материальное благополучие, *богатство*, есть признак праведности и угодности Богу, и сделавшие упор на кредитную деятельность активисты из группы «хозяев» в комфортных для экономики природных условиях жизненного пространства Запада тяжким трудом разбогатели.

После продолжительной борьбы в XIX веке идеи частной собственности, опиравшейся на заразителный пример активных из группы «хозяев», с коллективистской идеей бродившего по Европе «призрака коммунизма», проповедовавшейся на Западе активистами из групп «мечтателей» и «святых праведников», пассивное большинство западного общества примкнуло к идее частного капитала как критерия богатства и общественного статуса. Суть накопления овеществленного труда и знаний предшествующих поколений.

Наращивание капитала и становление буржуазии как правящего класса шло успешно прежде всего в протестантских Голландии, Англии, Германии, Швейцарии. Швейцария – родина банков. В католической Франции слом аристократии проходил тяжело, через Великую революцию, а укоренение в обществе буржуазных отношений прошло испытание Парижской коммуной. Сословное общество переросло на Западе в классово-гражданское. Самый гражданственный класс общества – буржуазия. В сравнении с другими классами, она более образована и организована. Она оперирует идеями и механизмами их внушения массам.

Замечу, что капитал – это не только и не столько деньги (оборотные или свободные), сколько оборудование, сырье,

технологии и нематериальные активы: квалификация (знания и навыки) персонала, авторские права, деловые связи, репутация. А капитализм – это деятельность в первую голову по сохранению продуктивного капитала (возмещению из прибыли его убыли), затем по наращиванию его оборота (а не «проедание»), и лишь потом по оплате потребления. Городской, по сути производственный, капитал Запада, правда со временем, двинулся в более выгодные с точки зрения издержек районы мира (прежде всего по дешевизне оплаты труда и издержкам за безжалостную эксплуатацию природы), а на самом Западе осталось в основном экологически чистое и секретное производство вооружений, сложной техники и уникальные технологии. Кредит же развивался, и банковский капитал Запада (прежде всего американский) как самый близкий к цели общества демократии – стяжанию денег стал доминировать и не только у себя, но и в мире, собирая гигантский «урожай» процентов с заемщиков денег. Прибыли от продажи сложной техники, продукции высоких технологий и интеллектуальных информационных продуктов, а главное – сверхприбыли банковского капитала Запада, получаемые от торговли деньгами с остальным миром, позволяют перераспределять их в высокий уровень жизни для своего общества. Свое продуктивное сельское хозяйство вынуждено дотируется государством (сда, тем более парная и свежая, должна быть своя). В обществе потребления беснуно развивается продажа услуг (они должны быть на месте, их нельзя импортировать).

Государственное устройство богатого капиталом и живущего в комфортных природных условиях общества было «упаковано» в популистские формы демократии.

«Демократия возможна только в сытых странах, это – роскошь богатых, как «роллс-ройс». Экономика только там может заменить политику, где она могущественная экономика и может, накормив народ досыта, погрузить его «в жаркий сон после обеда» (подмечает Э. Лимонов, цитируя В. Шекспира) [15].

Только около 10% работоспособного населения Запада имеют очень низкие доходы или содержатся на «диете» по-

собия по безработице, что есть необходимое условие процветания для остальных 90%.

Люди с низкими доходами живут в неподобающих среднему уровню условиях и этим своим положением морально давят на средний класс, укрепляют соревновательный дух, не позволяют ему расслабляться. Профессионалы среднего класса кнутом и пряником выдрессированы упорным результативным трудом обслуживать высший класс постиндустриального западного общества.

Девиз западного общества: «Традиция (национальная) – Демократия (представительная/права человека) – Капитализм».

Традиция (то есть история) подвергнута моральной ревизии (вчера истории было ужасно бедностью, страданиями и войнами). От прошлого (докапиталистического, варварского, достойного презрения) она отодвинута в благополучный сегодняшний день. И окрашена в один эмоциональный цвет национальной гипергордости за достигнутый сейчас (талантом и трудом трех-четырех последних поколений соотечественников) уровень техники, потребления и комфорта. Кульминация истории! Ничего другого на дорогах и в музеях истории Англии, Канады, Австралии я не видел.

Демократическая система выборности власти прямым голосованием полностью соответствует интересам 10% активных. Соответствует не только в части интересов «высшего класса» удерживать власть, с помощью денег управлять информационным механизмом и внушать готовые мнения и соблазнительные идеи массам пассивных избирателей, но и интересам активистов из «среднего класса» и даже из самых низов. Ибо демократия приветствует и позволяет любому из 5% урожденных лидерами (смелыми, толковыми, активными, разворотистыми) проявить свою свободную волю и за счет личных качеств выбиться наверх. Обновление выборной власти при демократии происходит каждые 4–8 лет. Это стимулирует прогресс и не стимулирует застой, так как позволяет замечать и исправлять тенденции упадка несколько раз в пределах активной жизнедеятельности одного (в наше время, примерно 25 лет) поколения. Если историю мерить поколе-

ниями (а именно так ее меряет Библия) и считать началом прихода на Западе какого-то поколения к власти от крупных потрясений и, соответственно, смены идей, то в XX веке было три заметных перемены. 1929–1933 гг. – мировой экономический кризис в странах капитала (упадок). 1962 г. – Карибский кризис (фаза баланса). 1991 г. – крах европейского социализма (пик величия демократии – власти капитала). Фазы перемен при демократии примерно совпадают со сменой поколений. По меркам истории капиталистическая демократия очень молода. Всего два века. Полный цикл «перемены богатства» в демократии пока не очевиден. Войны как разрешение противоречий власти (война есть продолжение политики, а политика – это вопрос власти в редакции: «кто враг?») не могут быть в цикле перемен ни пиком подъема, ни пиком упадка. Если же посмотреть назад в XIX век и считать середину 50-х гг. до начала Гражданской войны в США – 1861 г. за первую фазу баланса сил; 80-е гг. XIX века – за первую фазу подъема (противоречия везде разрешены в пользу капитала, войн у крупных стран нет); первое десятилетие XX века – за вторую фазу баланса; а 30-е гг. XX века за первую фазу упадка (мировой кризис), то (см. выше) все же можно проследить цикл, который, наверное, равен четырем поколениям.

Основным рычагом управления пассивной массой при демократии стал соблазн – инструмент гордого *либерализма*. Контроль же власти над человеком через поощрение его слабостей провоцирует *малодушие* (цинизм, зависть, лицемерие, самолюбие, алчность), расширяет границы «дозволенного» (бессовестность, разврат, садомия).

Крайние эмоции восторга или отчаяния в уютных условиях комфортно устроенной жизни масс редки. Официальный эмоциональный климат – скука (ничего экстраординарного не происходит). Эмоции обязательной поп-музыки и математические символы процентов, цифр статистики противопоставлены понятийному мышлению. Культ жертвы, пострадавшего (в силу внушаемого морального комплекса вины, особенно за «Холокост») выше культа героя (победителя открытой схватки, поединка). Трудозанятость и зако-

нопопслушность — основные социальные достоинства. Потеря работы воспринимается как трагедия, а вовсе не «радость свободы» жить на вполне сносное пособие. Понятие свободы выдыхается. Старые демократические свободы (слова, печати, собраний) достигнуты и обеспечены, но в условиях неравенства циркуляции идей в обществе, прежде всего доступа к телевидению, с очевидностью теряют смысл и заменены «правами человека». Соблюдение же последних без противоречий и взаимных столкновений прав множества человек выливается в постоянное наращивание ограничений и запретов.

Информационные технологии («промывания мозгов») позволяют мягко насаждать стереотипы сознания и поведения, управлять «течением мысли». Навязанная обществу в потоках избыточной информации целесообразная модель восприятия мира слишком сложна для отдельных людей, которые все чаще оказываются беспомощными при самостоятельном принятии даже самых простых житейских решений.

Общество все более подпадает под поголовный, отнюдь не либеральный, контроль расходов граждан через систему расчетов по кредитным карточкам (даже уличные счетчики оплаты за стоянку автомашины переводятся с наличной монеты на кредитную карточку).

Психологию общества активных/пассивных выражает и американская примитивная быстрая еда (только во Франции при аристократии кухня поднялась до изысканности) и произносимое при выпивке единственное пожелание: «взбодрись» (не унывай). Индивидуализм не способствует вниманию к другим и тоска, как правило, не произносится. В узком месте уступают, пропускают и маневрируют одиночно.

АРИСТОКРАТИЯ

Теперь о России. До Февральской революции 1917 года устройство жизни в империи сохранялось сословным. Граница же в правящее сословие закрыта. Права и обязанности

в сословиях передаются по наследству вне зависимости от деловых и личных качеств. У высших (дворянство), из поколения в поколение передаются привилегии, а у низших – обязанности. Проявить себя, изменить свое положение и подняться в правящее сословие человеку, из числа от природы «лично годных» активных, но не «благородных» очень трудно. Даже богатейшее купечество в социальном положении было ущемлено непродолимой границей во власть. Легальный путь наверх при царях лежал через карьеру чиновника. Так, если дед и отец в табели о рангах за срок службы смогли подняться до личного дворянства, то внук имел право испрашивать для себя и последующих поколений дворянство потомственное. В потомственности привилегий российского чиновничества (при советской власти – партийной номенклатуры) состоит его коренное отличие от классической бюрократии. В народе из-за этого витает неприязнь к верхам. Длительный мир, гармония, в обществе удерживается общинной идеей доверия, жизни по совести, справедливости. А естественная замена пассивных на активных происходит скачком, решительной акцией, путем переворота внутри аристократии и протескается быстро (как чудо).

Сознание в России традиционно православное. Внутри значения «правильно славить Бога» идея православия подразумевает и причастность к Божественной славе, которой удостоиваются подвижники. У православных на Небе – «Царствие», то есть аристократия, а не демократия. «Славные» у русских и люди духовного, нравственного подвига (мученики за идею) и герои мирского служения, прежде всего среди воинства. Участие в Божественной славе для православных – средство спасения души. Если мерить душу на душу, то православной меркой будет именно слава. Слава – Божия благодать.

Если же мерить души деньгами или властью, то у русских, по словам Достоевского, возникает «...не то, что зависть, тут является какое-то невыносимое чувство *нравственного неравнства*, слишком язвительного для простонародья» [16].

Православие поощряло аристократию в предмете духовной гордости иметь не деньги и не власть, а подвиги *службе*

ния свои или славных предков («слуга царю, отец солдатам»). И Царь должен был служить славе: «Царствуй на славу Царь православный! Царствуй на славу, на славу нам!» – поется в гимне.

Девиз веками был такой: «Самодержавие – Православие – Народность».

Деньгами могли гордиться только те, кто их сделал сам – купечество. Но и здесь, в отличие от Запада, православный купец, по словам представителя знаменитого рода купцов-староверов Вл. Рябушинского, осознавал свое положение, «лишь как Божьего доверенного по управлению собственностью», а не абсолютного распорядителя своего богатства всецело и исключительно для себя. Единоличный предприниматель-протестант на Западе (англичанин, немец, голландец, американец) не был скован в предприимчивости чувством ответственности перед Богом. Риска, он видел только наживу, только себя и только личное богатство. Русский же хозяин, думая о деньгах, оглядывался на славу Божию и не мог особо суеститься. Недаром русское купечество титуловалось «степенством». Вл. Рябушинский по собственному опыту свидетельствует: «англичанин в душе всегда игрок, даже если он серьезный деловой человек, а наши совсем не игроки, а очень осторожны и медлительны, решение принимают не сразу, а выжидая, но раз оно принято, гнут линию упорно и тягуче, несмотря на неудачи». И еще: «С детства нам внушали: “дело”; тут было нечто большее, чем нажива. Это говорилось так, как потом солдатом я слышал: “Служба Его Величества”. И на ней и чины, и ордена, и выгода, но не в них суть для человека с совестью и пониманием» [17].

В России сначала шел идеал, а потом потребности. Ценностная ориентация православия не на благоденствие на земле, а на приобщение к славе Божьей как идеалу счастья и признание обществом лишь славы, как достойной меры отличия, ограничивали размер богатства нравственным пределом довольства и достатка (удовольствия).

Великие подвижники-старообрядцы – единственные на земле, кто сумел органично соединить благочестие с богатством, предпочитали перемене идеалов – самосожжение

всей семьей и целыми селами. Сильного же побуждения к медленному накоплению прибыли, к ее сохранению и приумножению православный кодекс поведения не давал, а чувство личной ответственности перед людьми (другое дело Бог) снижал.

Идеал, символ веры, через совесть умерял потребности. «А без православной веры русский человек просто дрянь» – здесь я ссылаюсь на авторитет Ф. М. Достоевского.

В сословном обществе служения общему делу, где есть идеал, отношения регулирует не закон, а целесообразность (закон, что дышло..., но зато и милосердие может приостановить жестокость закона).

В части жизненного пространства людям в России очень не повезло с климатом. Россия – самая холодная страна в мире. Суровые зимы, большие перепады температур, замерзание водных путей и огромные сухопутные расстояния делают издержки л ю б о г о производства в России заведомо выше, чем на Западе и других зонах мира. Подробно об этом пишет А. П. Паршев [18]. Для эффективного (издержки перекрываются доходом) функционирования экономики страны в целом, в самых холодных в мире природных условиях требуется государственное регулирование условиями применения и перемещения капитала. При свободном перемещении капитала и единых мировых ценах капитал всегда стремится уйти туда, где затраты на производство (издержки) ниже, и тогда сбсжавший капитал замещается импортом товаров. Аналогичные же товары на мировом рынке всегда были дешевле наших. От разорения своего неконкурентного по условиям климата и сухопутных расстояний хозяйства нужен протекционизм, государственная защита внутреннего рынка от агрессии мирового рынка. Тоталитарная закрытость общества здесь предпочтительней либеральной открытости. При «свободе торговли» вектор устремлений капитала всегда был направлен из России за границу. Свободная конвертируемость рубля вводилась в России два раза. В конце XIX века при золотом рубле из России на Запад утек огромный золотой запас. При свободной конвертируемости рубля в доллар в конце XX века из России на Запад сначала утекли мобилизационные

запасы стратегического сырья (точно знаю про уран, титан, ртуть, ниобий, осмий), текут невозобновляемые ресурсы, а солидная валютная выручка остается на Западе. И тогда и сейчас свое хозяйство разрушилось, а иностранные инвестиции в Россию не пришли. При издержках в России заведомо больших, чем вовне ее, и риске всех убытков от этого на внешнем инвесторе, привлекательности для вложения иностранного капитала в рост в России нет. Пришел же в Россию только кредит и только под гарантии либо заклада российских ликвидных ценностей, либо государственных обязательств, платить проценты и возратить долг. Запад обогатился.

В условиях открытости, означающей бегство капитала из России и разорительный импорт иностранных товаров, в хозяйстве процветает рвачество, и солидный, с деловой и социальной устойчивостью капитализм укрепиться, конечно, не может. Пример рвачей, проныр, живоглофов, хамов, выжиг, злостных банкротов и иных «нечестно богатых» активных «дельцов», во многом вынужденно несправедных по отношению к пассивной массе, с точки зрения пользы для общества был отрицательным. Капиталистическое разделение на классы российское общество отвергло и в начале и в конце XX века, ограничившись временным сломом сословных перегородок.

Короткие первые сорок лет советского строя Россия жила солидарным обществом с нарождавшимся новым сословием правящей партийной номенклатуры, но уже в 60-е гг. номенклатура стала потомственной, обрела отдельные от народа интересы и сознание своего особого, закрепленного привилегиями статуса. Возвращается российское общество в сословные рамки и сейчас. Перегруппировка активных произошла. Возвысились бояре-олигархи. Закрепляются права владения хозяйственными «вотчинами». Возобновилась задача властью орденов и привилегий. Происходит сращивание новых «хозяев» с обновленной номенклатурой в новую знать и ее обособление от народа.

Основным рычагом контроля над всеми сословиями общества, «упакованного» в государственные формы аристократии, выступает страх – инструмент смиренного *totalита*

ризма. Слава же как традиционный нравственный приоритет в обществе стимулирует подвиги великодушия (преданность, жертвенность, сострадание, бескорыстие).

В России у православных сохранились подвиги благочестия: личная милостыня и пост. На Западе же у протестантов поста вообще нет, а у католиков пост остался только на два дня перед Пасхой.

Психологию российского общества, живущего в холодных суровых условиях, выражает простая и неспешная еда и бо́льшая, чем на Западе склонность к напиткам, «греющим душу». Тосты, как правило, произносятся и всегда содержат пожелание здоровья всем присутствующим. В узком месте русские самоорганизуются в *очередь*.

В традиционном сословном тоталитарном обществе наследуемый характер привилегий развращает высшие сословия (и дворян-чиновников и купцов-промышленников), приводит их к бесславию, духовной деградации. В благополучное время уже третье (по закону Паркинсона) поколение наследников привилегий некогда «славных предков» жиреет, теряет деловую активность и идеалы общего с народом дела, что приводит их к упадку (конкурентов нет, и количество богатства у знати переходит в качество апатии, скуки и сладострастия). Деградация же знати вызывает у народа уже не просто неприязнь, а глухое, устойчивое омерзение и тоже потерю энтузиазма. В ответ знать платит народу ненавистью. Неизбежно наступает застой в развитии. Возжи страха ослабевают. В обществе возобладают идеи либерализации, которые проталкивают активные из групп наивных «мечтателей» и «святых праведников» (революционеров, диссидентов). Знать ищет выхода и, неспособная к личному подвигу ради идеи, склоняется к реформам в пользу либерализма. Пассивные трудовые сословия примыкают к либеральным идеям «союза завистников и неудачников». Происходит характерный для русских моментальный слом в никем не предвиденной резкой форме. Сословные границы рушатся. У активных открываются перспективы. Происходит перегруппировка пассивных на активных в верхах. «Мечтатели» при установлении нормальных деловых условий отссываются, а

«хозяева» поднимаются и двигают вперед развитие. Народ, хранитель вековой коллективистской традиции и общинного духа, в своей массе не рассыпается на индивидов, эмоционально сопротивляется насилию озападнивания. *Гармония* в обществе восстанавливается в старой сословной форме: знать/народ.

Лекарством для сословного общества Ф. М. Достоевский считал войну. Лекарством «отрадного для народа» моментального действия, поднимающего «дух народа и его сознание собственного достоинства». «Война равняет всех во время боя и мирит господина и раба в самом высшем проявлении человеческого достоинства – в жертве жизнью за общее дело, за всех, за отечество» [16]. Обе отечественные войны, несомненно, были таким лекарством.

Либеральные идеи реформ овладевали умами тоталитарного православного общества в периоды упадка с периодичностью в три поколения. Определяется это природным свойством, называемым в диалектике «отрицание отрицания».

В короткие периоды слома сословных перегородок и перегруппировки активных внутри общества основатели рода (особенно купеческого) первоначально выдвигались за счет выдающихся качеств по аристократическому принципу личной годности. Через 50–75 лет большинство из родов по уже невыдающимся личным качествам внуков родоначальников сходит со сцены, и возвышаются другие. Средний период процветания рода – три, максимум – четыре поколения, т. е. 75, от силы – 100 лет.

Одновременность возвышения и деградации аристократии закладывает цикл кардинальной перегруппировки верхов и либеральных реформ общества, «перемены гармонии», тоже раз в три поколения (в среднем раз в 60–90 лет).

На графике колебаний благополучия гармонии в России (рис. 3) первый упадок (1662 (±3) г.) приходится аккуратно на раскол русской православной церкви – апофеоз дисгармонии в обществе и государстве. Упадки и подъемы российского благополучия гармонии следуют в периоде трех поколений.

Так, после «смуты», спустя 76 лет после основания династии в 1613 г., с 1689 г. началось правление третьего из Ро-

мановых – царя реформатора Петра I *Великого*, силой потряхнувшего общество на западный манер. Через 73 года после начала царствования Петра I в результате переворота к власти (с 1762 г.) гвардией была возведена жена его убитого внука Екатерина II *Великая*, проводшая реформы и оформившая сословные привилегии дворян. Через 63 года в 1825 г. декабристы, аристократы-масоны пытались перегруппировать общество, но были подавлены, и произошло это только в четвертом от Екатерины Великой поколении при либеральных реформах царя-демократа Александра II *Освободителя* (правил с 1855 г., а отменил крепостное право в 1861 г.). Через три поколения в феврале 1917 г. также аристократы-масоны по уговору с Западом свергли православного царя. Трехсотлетняя династия Романовых пала. Лавинная либерализация длилась всего восемь месяцев и завершилась *Великим «Октябрьским переворотом»*, когда власть перехватили большевики. Незначительная, но самая активная политическая фракция представительной власти, возвышенные героические идеи и *великий замысел* которой увлекли массы и обеспечили ей победу в гражданской войне. А еще через три поколения (74 года), в 1991 г. сам партийный царь с боярами-партократами под моральным давлением Запада предали тоталитарную мечту справедливости для всех и отдали власть либералам. Произошел очередной слом сословных границ в традиционной форме переворота.

Причина приверженности российского общества к аристократии, его сопротивления и полной чиновной бюрократизации и сплошной выборной демократизации, на мой взгляд, состоит в том, что холодная Россия – это еще и конгломерат народов, где русские не составляют правящую доминанту крови. Русская цивилизация принимала всех, кто овладевал русским языком, таких племен и народов сейчас 120 или более. В России населяющие ее многочисленные народы и этнические группы сплываются в национальные острова и архипелаги среди моря русских и участвуют в государственной власти по аристократическому принципу. Что же касается моря русских, то среди них, благодаря суровым российским условиям, расстояниям и просторам, на местах

воспроизводится тоже аристократия (выбиваются навсрх «лично годные», их доверие ограничено самым ближним кругом, место при деле сохраняется в поколениях через родство).

А от бюрократической вертикали власти в России большого толка нет. Чиновник из присущего чувства зависти к аристократически «лично годным» от личных жертвенных подвигов во имя высокой цели уклоняется и гасит благой порыв приказов. Российский аппаратчик ни шагу ради идеи не сделает, а уж защищать ее, рискуя собственной жизнью, – тем более не станет. Другое дело – аристократы духа, движимые волей, предвараемой представлением цели. Аристократов духа, у которых идея определяет желания, а желание превращается в волевой акт действия. В этом плане характерно замечание Верховного правителя России времен Гражданской войны адмирала Колчака. Он писал: «Скажу Вам откровенно: я прямо поражаюсь отсутствию у нас порядочных людей. То же самое у Деникина – я недавно получил от него письмо... то же и у большевиков. Это общее явление русское: нет людей. Худшие враги правительства – сго собственные служащие» [19]. Вспомним и о трагической кончине самого Колчака, и многих других подвижников равно как белой, так и красной идеи среди русских.

У истоков русской государственности стояли варягоскандинавы. И потом, во все времена, правящая знать в России была во многом не русской. В XVII веке после монголо-татарского ига и польско-литовского нашествия, русская аристократия насчитывала 156 семейств татарского происхождения, 168 семейств Рюриковичей (30%) и 223 семейства польско-литовского происхождения [15]. После широкого онемечивания верхов во времена империи, процент русских родов в российской аристократии стал еще меньше (в Европе русские и немцы – это две самые многочисленные, сильные и биологически здоровые нации, которые по национальным характерам могут дополнять друг друга). При царях соблюдалась «черта оседлости», и евреям путь в аристократию был закрыт. После 1917 г. это препятствие было

устранено, и в российскую правящую элиту мощно вошли колена Израилевы.

В 1917 и 1991 гг. в условиях скачков в развитии техники (соответственно, промышленной и информационной) сковывавшая рывок технического прогресса аристократическая конструкция власти в России разрушалась до основания (полного краха прежней идеологии, смены идеалов) и носила характер революции. В 1917 г. – Великой социалистической революции (открывала надежду на проявление способностей и лучшую справедливую жизнь для всех), а в 1991 г. – либеральной контрреволюции (только для 10% активных).

Сталин поверх формально выборной и легитимной советской власти создал аристократическую партийно-номенклатурную систему и страхом держал и ее и народ в состоянии бодрости и свежести в борьбе за идеал. После его смерти партократия («каста проклятая») потеряла революционность и в своем сословном сознании отделила насущные потребности своего благоденствия от далеких целей благополучия всего народа. Возник конфликт между сознанием правящего сословия и официальной идеологией государства.

Коммунистическая идеология, накладывая моральные ограничения на аппетиты верхов, напоминая об их обязанностях перед народом, раздражала номенклатуру, на словах продолжавшую проповедовать идеалы для всех, но на деле погрязшую в своих потребностях и бесцеремонном карьеризме. В народе же на третьем поколении после Великой революции накопилось отчаяние исторического ожидания коммунистической справедливости, понимаемой прежде всего как *равенство*.

Пример достигнутого благополучия богатого Запада со свободой частной инициативы на фоне ущербного монополизмом и весьма скромного достатком советского хозяйства, где критерия успешности не существовало, и что бы ни делали, все изображалось превосходным, а в сущности часто было весьма посредственным, давил и на знать, и на советский народ комплексом неполноценности системы. На явную полноценность общества в науке и технике (космической,

ядерной, авиационной, атомной подводной), электроэнергетике, спорте, культуре закрыли глаза. «Зато мы делаем ракеты, перекрываем Енисей, и даже в области балета мы впереди планеты всей», – пел Вл. Высоцкий, но бревном, то в глазу стояла отсталость в гражданских технологиях и дефицит хорошего ширпотреба.

Первопричина неодинаковости результатов хозяйствования лежала и лежит не в различиях политических систем, а в очевидных различиях условий среды обитания, жизненного пространства (холода и расстояния). Грубая зависть к комфортным условиям Запада, желание жить «как у них там» не оправданы природой. Однако партийное дворянство в третьем поколении (за «дедушкой» Лениным был «отец всех времен и народов» товарищ Сталин, а за ним, следовательно, внуки) уже прогнило в привилегиях и догмах, унаследованных от героического прошлого. Было неспособно к подвигу за идеал, к тоталитарному целеполаганию реформ во внутрь, на себя. Партократия стала искать выход не в опасном для ее власти снятии преград для инициативы своих активных внутри своего общества, а в контролируемой ею же либеральной перестройке с целеполаганием вовне: общечеловеческих ценностях, свободе торговли, открытом обществе, правах человека. Когда же подогреваемая Западом перестройка стала выходить из-под контроля партноменклатуры и приобрела характер либеральной революции, она вконец подавила волю партийных князей к удержанию власти. Прогнившая партократия раскололась. Часть перегруппировалась в новые демструктуры власти и «конвертировала власть в деньги». Наиболее активная комсомольская часть номенклатуры оседлала приватизацию государственной собственности. А «святые праведники» и «мечтатели» ушли в оппозицию.

Несоответствие между самооценкой достоинства «капитала знаний» с одной стороны и незначительностью получаемых денег и места во власти с другой сделали советскую интеллигенцию основной движущей силой либеральной контрреволюции. Яростный бунт советской интеллигенции (в терминологии Э. Лимонова, «новой буржуазии знаний») против номенклатурной системы был «бессмысленный и

беспощадный». В отместку за очень большую и долгую власть номенклатуры славные коммунистические идеалы в обществе были разбиты, «оковы» приоритета национальных и общественных интересов пали, а к личным деньгам и власти с одними только знаниями интеллигенция в своей массе в условиях наступившего разорения хозяйства в России пробиться не смогла. Лишь кучка профессоров и заведующих лабораториями заняли верхушку новой власти. А хорошие мозги, «капитал знаний» потекли туда же, куда утекали стратегические запасы и обычный капитал: из России на Запад.

Разочаровавшийся народ отвернулся от дискредитированного знатно коммунистического идеала справедливости для всех и поддался на соблазн фальшивых перспектив обогащения для себя в «открытом обществе». Россия держится не на законе: она держится на вере. Вере народа в идеал и государственную власть, эмоциональном контакте доверия к власти по любви («умом Россию не понять, в Россию можно только верить» – гениально подметил Ф. И. Тютчев). Если совсем коротко, то вера – это желание и ожидание чуда. Быстрое построение коммунистического чуда – «каждому – по потребностям» не состоялось. В начале 90-х гг. либеральная пропаганда навязала народу представление о жизни на Западе как уже о воплощенном коммунизме. Просто слово «коммунизм» заменили на «цивилизованный мир» с тем же содержанием: «от каждого по способности (ленивому напрягаться не надо), каждому – по потребности (наслаждайся, двигай телом, в супермаркете для тебя все уже приготовлено)».

Социализм как реальная самодостаточная система небогатого удовлетворения потребностей всего общества в России рухнул. Суровые же климатические условия российского жизненного пространства, делающие невозможной одинаковую с Западом по затратам эффективность производства, остались.

Либеральные реформы, дойдя до результатов хозяйствования в условиях навязанного России «ига» свободы международной торговли и перемещения капитала, провалились. Рентабельным в России оказалось слишком незначительное число преимущественно уникальных производств. Только

эти немногие производства способны платить достойную зарплату. К проявлению же частной инициативы в получении самостоятельного дохода способны лишь активные. На развалинах советской экономики значительная часть собственного населения была исключена из довольства и процветания. Капитализм получился ущербным – только для своих, и держится на абсолютно слепом традиционном для России доверии общества к соблазнительным картинкам западного благосостояния в «демократических СМИ». Потенциальные капиталисты оказались «обманутыми вкладчиками». Акционеры от произвола не защищены, их права не волнуют ни бесконтрольных управленцев компаний, ни бесконтрольную административную власть, по-прежнему исходящих из «целесообразности». Цель спектаклей передачи власти в декорациях «демократических выборов» не имеет отношения к выявлению воли народа. Мафиозно-номенклатурный (замкнуто-аристократический) захват власти проводится тяжелой рукой путем нагнетания страха потери имеющегося уровня благополучия и тотальной манипуляцией сознанием народа. Не демократическое состязание на выборах и не назначение через аттестацию и экзамены по бюрократии, но навязывание без выявления кто лучший по аристократии, без риска проиграть в открытом соревновании с другими активными. Не пускает либеральный капитализм в Россию не коммунистическая оппозиция, но верноподданное чиновничество. Ведь в замысле либеральных реформ главным было перевести все ценности жизни на денежный расчет. Все социально-экономические системы, имеющие в себе элементы социализма (социальной или национальной справедливости, социальной защищенности) должны были быть заменены на рыночные. Однако чиновники сохранили за собой все привилегии и льготы (по жилью, транспорту, лечению, санаторно-курортному отдыху и пр.) и передали свои привилегии своим детям. В мафиозно-номенклатурной системе нынешней России и мафия-олигархия и номенклатура – это аристократия с неподсудным имущественным иммунитетом, для которой любой закон не писан. В униженном же народе падает мораль, растет растерянность, апатия и враждебность ко вся-

кой власти. Де-юре условия для инициативы людей вроде бы есть, а толку нет. Для того чтобы в России «процесс пошел», создать условия частной собственности (либерал-демократия) и дать команду чиновникам (бюрократия) оказалось недостаточно. Без подвига элиты (аристократии) дело зашло в тупик. Прошедшие испытания заказными убийствами и криминалом малочисленные «новые русские» и повязанные с ними коррупцией более многочисленные новые дворяне-чиновники за несправедливые хапки при приватизации государственной собственности и государственных доходов подвержены общему диагнозу: «страх». Деньги спрятаны за границей и омертвлены на банковском депозите под смешные, но надежные 3–5% годовых. Широкий деловой маневр и оборот капитала «новых русских», имеющего источник в ресурсах России, опасен отрывом от источника и потерей за границей собственно капитала, пущенного туда в рост. Запад же смотрит на «новых русских» с подозрением и с распростертыми объятьями к себе их не ждет. Новая знать окружила себя телохранителями, отгородилась от деморализованного ею же народа охраной и думает о своем. Народ же пассивен, бессмертный подвиг за ради капитала избранных совершать не хочет и как всегда желает и ожидает чуда: приход благочестивого лидера, который будет не править для себя, но провозгласив благородную цель станет служить отечеству, наведет порядок, объединит общество единым для всех замыслом и быстро сделает жизнь народа и сытой, и спокойной, и культурной, и вольной. Народ «желает и ожидает» утраченную в ходе либеральных реформ гордость собой (нравственное равенство с верхами) и былую уверенность в завтрашнем дне и сохранение ощущения свободы.

Исходя из изложенного, напрашивается вывод, что после контрреволюции и периода либерализации «дедушки» Ельцина складывающееся в России новое сословное общество, видимо, вернется на новый круг российского девиза: «Православие – Самодержавие – Народность». На собственный путь православия в этике. Тоталитарной аристократии в конструкции власти. И «русского социализма» в экономике (национального капитализма/социализма).

В части «русского» – это, видимо, должна быть частная, инициативная предпринимательская деятельность активных «хозяев» по сохранению и увеличению отечественного производственного капитала, защищенного государством на своей территории экономическими границами своего внутреннего российского рынка.

В части «социализма» – это должна быть регулируемая государством и совестью граждан распределительная и благотворительная деятельность власти и активных «хозяев», направленная на справедливое удовлетворение потребностей народа, не прсвывая рамки расширенного возмещения капитала.

БЮРОКРАТИЯ

Китайское общество *не тенденциозно*, не либерально и не тоталитарно. Верх образуют начальники и старшие, а низ – подчиненные и младшие.

Среда обитания китайцев и не сурова (на китайской равнине тепло и влажно), и не комфортна (80% территории – горы). Китайцев давно уже *очень много*, и из-за условий жизненного пространства живут они *очень скученно* (зажаты горами на равнине). Когда на Западе малочисленные племена еще ходили в звериных шкурах, а на свразийских просторах будущей России о сосредоточении людей в обществе еще не было и речи, в Китае уже было монолитное стоимиллионное население, с середины второго тысячелетия до нашей эры организованное в государство. Многочисленность и скученность народа в климате, преподносящем то засуху, то наводнение, требовало постоянного поддержания порядка в обществе и регулирования усилий масс в периоды противостояния стихии, что, видимо, и привело к рождению такой формы государственного устройства китайского общества, как **бюрократия**. Аристократии как системы власти в Китае не было никогда. Управление обществом было отделено от двора со всеми его положительными, а чаще накапливаемыми в поколениях отрицательными качествами и язвами разложения. Оно осуществлялось через полномочных

представителей императора на местах, чаще достойных и умных. Вертикаль власти в китайской бюрократии составляли назначаемые чиновники, гражданские и военные.

Путь наверх в чиновники и дальнейшая карьера до самого верха власти были открыты для всех активных. Формальной преградой была лишь сдача экзаменов, которую можно было преодолеть усердным овладением знаниями управления и взяткой. Но так или иначе только образованные могли занимать чиновничью должность. Система экзаменов для отбора талантливых в государственный аппарат существует в Китае более двух тысяч лет.

При последней династии Цин (XVII–XIX вв. от Р. Х.) каждые три года через экзамены заполнялось 70 тысяч чиновничьих должностей. Заключительный тур конкурса проводил лично император. Чиновник всегда назначался не в ту провинцию, откуда он был родом. И через каждые пять лет он переводился всегда в новую провинцию. Во многом такой порядок сохранился и сейчас.

Чиновники не имеют наследуемых привилегий, но и не зависят от выбора народа, все что у них есть – это лучшие или худшие знания и навыки управления, перспективы карьеры назначенцев и гарантии пожизненного «кормления» от занимаемых должностей. Чиновник небыстр, нерешителен, действует неторопливо, с оглядкой на начальство. Авторитет поста и чина действует сам по себе, препятствует анархии, сползанию в хаос. Это иерархия, социальный центризм. В обществе царит не закон, регулирующий столкновения потребностей индивидов, не целесообразность, исходящая из идеала для всех, а взятка – средство сопряжения личных интересов подчиненных с личными интересами начальников в то, что принято называть **государственный интерес**.

Отдельный человек в Китае не индивидуальная личность и не клетка общины, но «железный винтик» государственной машины, и взятка необходима, как смазка. Коррупция в Китае развита куда больше, чем на Западе и в России, но имеет принципиальное различие, ибо в период подъема смазывает движение того, что соответствует линии государства. За согласованной линией ревностно следят кланы, складываю-

щиеся по жизни в одном поколении сверстников, знающих друг друга, начиная от совместной учебы. Кланов образуют родственники и свойственники. Серьезный отход чиновника от этой выработанной государственной линии карается не опалой, а тюрьмой или смертью; нельзя откупиться деньгами, не помогает и щит славы. В период же упадка – разворачивается все. Поскольку привилегии чиновников не наследуются и обновление власти активными происходит постоянно в каждом поколении, бюрократический цикл продолжительней цикла аристократии.

Когда на местах царит произвол начальников, закон можно обойти взяткой, идеалов нет, а фаза цикла жизни предопределена, каркасом поведения в обществе выступает установленный ритуал. Уповать не на что, и это рождает в обществе равнодушие. Не совесть и справедливость, как в России, и не признание прав других, как на Западе, воздействуют на поведение, но лишь стремление «сохранить лицо». Не соблазн и не страх справляются с управлением огромной пассивной массой, а демонстрация бездушной силы (символ императора: Дракон – видимая сила и блеск). В китайском обществе иерархии показателем социального статуса и уровня богатства выступает не энергичный капитал (китайский символ энергии – Тигр) и не благочестивый достаток (квадрат ума и воли – Змея), а сверкающая, внешняя, парадная роскошь (Дракона).

Психология китайцев выражается в изощренной медленной еде. Основным пожеланием является счастье. Традиционные счастье составляют четыре благополучия. Символически эти благополучия изображают мужские фигуры, которые слева направо располагаются в следующем порядке: долголетие, богатство (всегда – главная фигура), добродетель, гармония. Счастье через благополучия достигается в *семье*, которую составляют одновременно живущие поколения кровных родственников. Китайцы – хорошие торговцы, ибо логика китайского торговца следует не за поиском индивидуальной наживы и тем более не за идеалом, но за интересом семьи и клана.

В отличие от европейцев, фамильный иероглиф у китайцев предшествует имени собственному: сначала – клан, потом – личность. Интерес личности – вторичен.

Тосты у китайцев всегда произносятся и за общим столом часто бывают отдельными от других присутствующих, касающимися только старшего за столом. В узком месте китайцы сразу сбиваются в толпу.

Общественное сознание китайцев конфуцианское. Конфуцианство тысячелетиями (со II в. до Р. Х.) было государственной идеологией Китая, суть которой не устремление к идеалу, а этика поведения. Религия как вера, как ожидание чуда от создателя и вседержителя не привилась, так как у китайцев обожествлялась земная власть. Живой человек, император, вершина бюрократии, который над всеми, а значит – с Небом, представлялся как Сын Неба, получивший «мандат правления» на земле. Традиция обожествления высших руководителей – называют его Сын Неба или Председатель ЦК КПК – имеет в китайском обществе глубокие корни, и роль в этом конфуцианства невозможно переоценить.

Земной император, владыка земли, живая икона Небесного императора – занимает уникальное место в китайском благочестии: он – центр традиции, а девиз его царствования есть века отсчета времени в историческом самосознании китайцев. И религиозное сознание (мира невидимого) – и то, по большей части лишь в отношении смерти – китайцами было заимствовано (с IV в.) в форме буддизма, где Создателя нет.

Конфуцианский канон включает Книгу перемен (И цзин). Она содержит систему графических символов трех и шести элементарных сочетаний «раздвоения и единого», толкования этих символов, а также комментарии выражаемых символами смыслов чередования и последовательного развития всех основных жизненных ситуаций. По жизни бывают полные «перемены», с необходимым и упорядоченным обращением полярностей, и спонтанные, произвольные, случайные изменения (трансформации). Возможное число вариантов жизненных ситуаций – 64.

Перемены естественны и предопределены, как суточные циклы восхода и заката Солнца, месячные циклы четырех фаз Луны, годовые циклы смены четырех сезонов, 12- и 60-летние (пять фаз) циклы китайского календаря. Цикл же всегда имеет два полюса: начало – конец, верх – низ, пик –

упадок. Подъемы и упадки в обществе – такие же естественные и предопределенные состояния.

Изучая историю трех с половиной тысяч лет китайской государственности и бюрократии, специалистами были выявлены династические циклы «перемен», продолжительностью в среднеарифметическом 300 лет.

Если у правителя есть сомнения относительно того, что следует предпринять по какому-либо важному вопросу, он должен обратиться к своему сердцу (моральным основам личности), посоветоваться с придворными, выслушать мнение народа и спросить непредвзятый и обезличенный совет Канона перемен.

Состояние общества во многом зависит от личных качеств (сердца) главы бюрократической власти – правителя. И конфуцианский канон предписывает какими качествами должен обладать правитель, а какими подданные.

Мудрый правитель «правит при помощи своей *добродетели*, пребывая на своем месте неподвижно, словно Полярная звезда, вокруг которой вращаются все остальные звезды» [20]. Из этого следует, что в конфуцианском способе управления государством главное не закон и насилие, а добродетельный *образец* правителя для подданных. Управление при помощи образца достигается через воспитание преданности народа к вышестоящим. Цель воспитания – достижение человеколюбия. Цель государства – благо народа. Человеколюбие (гуманность) – главная конфуцианская добродетель, моральная основа общественно приемлемого поведения людей. Основы же морального воспитания людей закладываются в *смыс*. И государство – это не институт для примирения противоборствующих интересов, а большая семья, где каждый должен знать свое место. Культивирование человеколюбия начинается с воспитания сыновней почтительности (*сяо*) к старшим и братской любви к ровесникам (*ди*). Развитие добродетели в обществе совершается при помощи практики установленного порядка, ритуала. В рамках же установленных правил и норм личность не индивидуализируется, а существует только в связи с другими личностями (в психологии поведения у китайцев: либо строй, либо толпа). Установленный порядок, ритуал –

единственно правильное средство совершенствования личности. «Тот, кто не знает ритуал, не может реализовать себя», – говорил Конфуций. Высшим критерием правильности установленного порядка выступает «долг-справедливость», а уж за тем следует выгода. Если народ пренебрегает установленным правителем образцом и начинает самовольно нарушать установленный порядок, то имперская конфуцианская традиция рекомендует ужесточать критерий «долга-справедливости» в практике ритуала. Тогда установленный порядок с неизбежностью требует перемен, реформ, но перемены должны быть постепенным, а не резким разрывом с прошлым. Совершенствование и упорядочение добродетели в обществе позволяет устранить моральные претензии людей на чужие права и «управлять недеянием». При недостатке добродетели в обществе как бы ни старалось правительство, все равно в стране будет царить хаос и насилие. Цикл добродетели должен начинаться снова. Приходит новая династия.

Совершенное общество – общество, где личность достигает реализации человеколюбия, семейные отношения урегулированы добродетелью, хаос в государстве упорядочен ритуалом, преступность отсутствует, насилие не нужно, царит спокойствие и умиротворение. Краткое определение этой доктрины самим Конфуцизм таково: «Пусть правитель будет правителем, министр – министром, отец – отцом, сын – сыном» [20].

В XIX веке идеи западного либерализма, с одной стороны, и коммунизма, призрак которого бродил по Европе – с другой, застigli китайское общество в период полного упадка: расстройства государства Цинской династии, падения добродетели в обществе, национального унижения технической отсталостью и бессилия бюрократии противостоять вторжению Запада и России в Китай. На пять поколений китайцев выпала участь эпохи, названная Кан Ювэем в духе конфуцианской традиции эпохой Установления хаоса (от поражения Китая в первой «опиумной войне» и Тайпинского восстания (1851–1864 гг.) до начала реформ Дэн Сяопина в 1978 г., грубо 127 лет).

Разрушение прежде всего англичанами денежной системы Китая, построенной на серебре, через его отток за опиум

за границу. Последовавший развал хозяйства. Безуспешные попытки защитить суверенитет в ходе двух «опиумных войн» (1840–1842 гг. и 1856–1860 гг.), «боксерское восстание» и иностранная оккупация Пекина в 1900–1901 гг. подорвали конфуцианскую преданность подданных порядку бюрократической власти. Активные из числа китайского чиновничества и интеллигенции, а за ними и окуренные опиумом полуголодные и полураздетые крестьяне и городские «кули» восприняли идущие с Запада абстрактные, противоречащие конфуцианской этике, идеи свободы и равенства, как теоретическое обоснование права на зависть к богатству и почестям, ее оправдание. Восприняли эти абстрактные идеи с китайским равнодушием к различиям их буржуазного или коммунистического смысла. Из идей же Великой французской революции единственно идея *братства* полностью соответствует конфуцианской этике, ибо кровный брат может быть либо старшим, либо младшим.

В 1912 г. активные смели трехсотлетнюю Цинскую династию и ее бюрократию. Последовали либеральные реформы, которые лишь окончательно выбили бюрократическую вертикаль власти Центра, привели к распаду страны и сепаратизму провинций, стимулировали индивидуализм, еще более поколебали добродетель и человечность вышестоящих, вселили безжалостность, обогатили активных, но никак не решили проблему голода для полумиллиардной массы. На этом фоне моральный авторитет коммунистов в обществе, соединивших марксизм с конфуцианской традицией неприятия индивидуализма, возростал. Коммунистические идеи справедливости и конфуцианское «благо народа» аккумулировались в удаленных сельских и горных «освобожденных районах» Китая.

На плечах советской армии, в 1945 г. освободившей Северо-Восток Китая от японцев и их марионетки Маньчжоу-го, с помощью трофейного оружия, полученного от русских, к власти в 1949 г. пришли китайские коммунисты. Либералы Китайской Республики отступили на остров Тайвань.

Мао Цзэдун объединил страну и «возродил дух китайского величия». Он объявил приоритет общественных ценностей над личными. Установил «антиимпериалистическую и анти-

феодалную диктатуру народа» (практически – КПК). Восстановил центральную бюрократическую вертикаль «начальники – подчиненные». Ввел иерархию 25 разрядов «кадровых работников». Жестоко подавил соперников и стал основателем новой «красной» династии под условным девизом своего царствования: «Освобождение и возрождение».

Идеи радикального коммунизма, пройдя испытания крайностью добродетели в форме полной уравниловки, гарантированной «железной чашки риса» для каждого, вторым «красным императором» Дэн Сяопином были переведены в умеренную фазу с восстановлением семейных ценностей и иерархии «старшие – младшие». Жесткость была снята. Добродетель упорядочена. Хаос преодолен. Провозглашен новый, объединяющий нацию девиз царствования: «Модернизация и наращивание» (четыре модернизации и учетверение валового продукта). Традиционные координаты китайского общества были восстановлены. Начавшаяся при Мао фаза подъема продолжилась в форме «социализма с китайской спецификой». Эпоха «установления хаоса» закончилась. Начался следующий цикл добродетели (пять поколений), именуемый «малое процветание» или «сяокан» (*зажиточность и спокойствие*) – конфуцианский символ, избранный самим Дэн Сяопином на XXI век для рыночного социализма с китайской спецификой [21].

Бесспорным показателем роста добродетели в китайском обществе является увеличение китайской семьи, то есть рост численности населения. И здесь примечательно, что за предыдущие периоды «малого процветания» и «великого единения» (десять поколений: 1641 – 1851 гг.) население Китая учетверилось, выросло со 100 до 400 миллионов человек. В разгар хаоса население Китая не росло, а иногда и значительно сокращалось. Резкие сокращения населения страны происходили в конце царствований династий Хань (III в.), Суй (VI в.), Тан (IX в.), Сун (XII в.), Юань (XIV в.) [25].

В нынешней фазе подъема за два поколения население Китая удвоилось, рванув ориентировочно уже за 1 200 миллионов человек (по переписи 1953 г., население КНР составляло 590 млн. чел.) и продолжает расти.

В фазе подъема находятся и отделенные от материка островные части китайского общества Тайвань и Гонконг. Развившись они получили тогда, когда идеи демократии там были соединены с конфуцианской традицией (в политическом устройстве Тайваня действует Экзэмнациональный юань, отвечающий за зачисление на службу всех должностных лиц, образцом конфуцианского поведения было правление Цзян Цзинго, и День рождения Конфуция 28 сентября, на Тайване государственный праздник).

В Сингапуре – государстве китайских эмигрантов, на мой взгляд, сейчас построено образцовое конфуцианское общество. Уличной преступности нет; курить, сорить, распивать, жевать резинку, обращать внимание на женщин и многие другие проявления индивидуальности в общественных местах и просто на улицах запрещено; достигнута редкая для Азии чистота, аккуратность и высокий жизненный уровень для всех.

Применительно к современным китайским миллионерам в Гонконге и Сингапуре трактовать конфуцианскую доктрину можно так: «Только кули может стать миллионером. Только кули может быть кули. Только очень богатый человек может позволить себе жить, как богатый».

Мы являемся свидетелями бурного роста уровня индустриализации, коммерциализации и информатизации китайского общества, которые идут одновременно с восстановлением и утверждением в сознании народа национальной системы духовных ценностей, основанной на добродетели. Императоры, правившие с помощью жестокости и усмирявшие хаос грубым насилием, имели в китайской истории короткую жизнь в одно – два поколения. Возврат к добродетели как системе координат позволяет предполагать, что китайское общество вступило в период стабильности и процветания.

И если специалисты по династическим циклам не ошибаются, то впереди у «красной» Китайской империи еще как минимум десять поколений (200–250 лет) до следующей «перемены долголетия».

Глава 4

КИТАЙСКАЯ ДУША,

или Куда ведет китайца «зов сердца»
и «голос крови»

В глубинах человеческой природы гораздо больше общего, чем различного. Однако яркие факты китайской инаковости позволяют говорить о специфике китайской души и анализировать эту специфику.

Поскольку люди разумные, они соединяются в своем общении не только инстинктами тела, но еще и умом и сердцем. В конфуцианской традиции за тело ответственно *Инь*, а за сознание – *Ян*.

Ум – это интеллектуальное сознание, производство идей, искание и открытие новых мыслей, рациональное постижение. Ум связан с душой. Помрачение ума – это душевная болезнь.

Сердце это эмоциональное постижение. Понятие «сердца» занимает центральное место в мистике, в религии и поэзии всех народов. В Библии «сердце» встречается очень часто; это орган духа, того, что побуждает к действиям, и всех чувств вообще. Оно же – орган воли: принимает решения. В сердце помещается такая функция сознания, как совесть, «инстинкт правды», «закон, написанный в сердцах». Из сердца исходят как желания «я хочу», так и страх «я должен», как добро, так и зло, как ненависть, так и любовь. Сердце может быть и бесстрастным. Из сердца же исходят внутренние чувства стыда, жалости, справедливости, зависти, гордости...

Ум и сердце составляют единство сознания, целостность и стержень личности, неповторимую душу. Душа единична по существу и троична в проявлениях, доступных восприятию: ум – мышление; память – слово – чувства; дух – воля. В разуме – познавательная способность души, в слове – запечатлевающая и оценивающая, в воле – желательная.

От того, как люди мыслят и как соединяются сердцем, в своем общении зависят их взаимоотношения друг с другом, поведение, мобилизующее целеполагание, производительность труда, дисциплина, организация и результаты хозяйственной деятельности.

Цель мобилизует колеблющуюся волю, заставляет принимать решения исходя из перспективы, оправдывает усилия и жертвы на преодоление трудностей. Человек размышляет, взвешивает, колеблется и решает по велению души и влечениям тела. Слушает «зов сердца» и «голос крови».

В соответствии с христианской доктриной «душа тела в крови» (Лев 17,11), и этим объясняется «голос крови» на генетическом уровне.

Для удобства уяснения различия цивилизаций через их сопоставление я составил таблицу некоторых приоритетов или характерных векторов приверженности тела, ума и сердца на Западе, в Китае и России. Что называется «душой и телом», «плотью и кровью», «умом и сердцем». Таблица № 4 субъективная, поверхностная (доступна для проверки) и преднамеренно форсированная в направленности особенного.

С точки зрения китайской традиции, Западную цивилизацию следует подвести под символ образа «Тигра» (энергия). Китайскую – под символ образа «Дракона» (сила). А Российскую – под символ образа «Змеи» (воля). На долю остальных цивилизаций планеты приходится оставшиеся девять традиционных китайских символов-образов животных (суть качеств натуры).

Если же названные 42 характеристики китайской инаковости подвести под обобщающий, единый, наивысший математический символ, то это будет число **пять**. Число пяти фаз мирового цикла по-китайски.

— Это и число элементов (стихий) картины мироздания созданной китайской мыслью (дерево, почва, вода, огонь, металл);

— и число нот, на которых строится симфония внутренних чувств в китайской музыке – пентатонике;

— и число костяшек в пятеричной системе китайских счет;

— и число китайской градации чистого цвета (синий, красный, желтый, белый, черный);

— и число черт, кодирующих информацию слов в иероглифическом виде (горизонтальная, вертикальная, наклонная влево, наклонная вправо, точка);

— и число внешних телесных чувств (света, звука, вкуса, запаха, осязания);

— и число вкусовых ощущений (сладкий, кислый, горький, острый, соленый).

Иными словами, вся китайская специфика, расположенная под рубрикой духовного – *Ян*, пятеркой сознательного в консонансе совпадает с пятеркой телесного – *Инь*. Здесь и зарыт корень китайской срединности и постоянства.

Загадочная же русская душа резонирует числом *три* (принцип нескратности небесной первопричины), а рациональная душа запада – числом *четыре* (земной квадрат). Их музыка построена на общем основании семи нот, а живопись – на семи цветах спектра солнечного света. Семерка в симфонии внутренних чувств диссонирует с телесной пятеркой внешних чувств. Этот диссонанс и проявляется, соответственно, в правом (небесном) и левом (земном) смещении характерных векторов устремлений «души и тела» людей русской и западной цивилизации от сбалансированной человеческой середины, занятой китайцами.

В части ума, душа открывается через символы математики, а в части сердца – музыки.

Специфика китайского ума – это поиск *третьего* в рациональном постижении пути к цели.

Специфика китайского сердца – это стремление следовать *в лад* добродетели как смысл пути.

Если бы у меня было хоть какое-нибудь музыкальное образование, то я продолжил бы попытку описать трепет китайского сердца в символах музыки как наиболее адекватных сложности предмета описания, но – увы!

«Было бы абсурдно играть свадебные мелодии на похоронах», – замечал Конфуций. Неоконфуцианцы полагали, что музыка через резонанс с душой должна упорядочивать поведение людей. Как и что должно быть, объяснял конфуцианский Канон музыки, но текст его утрачен. Поэтому мне остается лишь порассуждать о «зове китайского сердца» в понятиях психологии.

Общество приучило нас опираться на определенные понятия и ценности и кросс-культурные проблемы возникают потому, что «опоры» разные. Более того, понятия универсальны, тогда как представления, кроющиеся за ними, индивидуально различны да еще и ограничены в опыте словарем языка. Поведению нетрудно подражать, до некоторой степени можно имитировать некоторые особенности речи, но ход мысли и приоритеты воли – это совсем другое дело. Их нельзя увидеть, невозможно услышать, обычно нам если и приоткрывают их, то с явной неохотой или с притворной искренностью.

Итак, наипервейшая характеристика психологии китайцев – это осознание «лица», суть – чувство собственного достоинства и достоинства других. «Лицо» – это то глубоко личное, что идентифицирует душу. Ведь личное можно «уловить» только в личном общении. «Лицо» уникально, и поэтому в любой ситуации взаимоотношений с другими людьми нужно «сохранять лицо», а «потеря лица» – недопустима!

«Лицо» держится на добродетели сердца. Добродетелей у китайцев пять: *гуманность, справедливость, долженствование, мудрость и верность*.

Суть добродетели состоит в том, чтобы делать то, что правильно, а не то, что логично. В этом же состоит и приверженность китайцев к традиции.

Правда, способная «загнать в угол», причиняет зло личности, означает «потерю лица», что равносильно граждан-

ской смерти: ведь с этим «лицом» придется жить дальше в окружении своего клана, друзей и врагов. *Поэтому ритуал уважения для китайцев предпочтительнее рационального поиска истины.*

Я это очень хорошо прочувствовал, когда китайские власти внезапно лишили меня вида на жительство и выгнали из страны. Они сделали это так, чтобы я не ощущал «потери лица» и не озлобился. Разбирательства деталей моей деятельности в КНР и поиска правды не было. Просто мне было формально объяснено, что спустя восемь лет после роспуска СССР китайские власти не признают моего советского дипломатического паспорта (а другого заграничного паспорта у меня в 1999 г. не было). Но тем не менее не привлекают меня ни к административной, ни к уголовной ответственности за нарушение паспортного режима и пассивное пользование дипломатическими преимуществами и привилегиями в бизнесе. Я был объявлен персоной нон грата и с полным почетом и уважением старого статуса (который и послужил поводом) был изгнан из Китая.

Со смыслом «сохранения лица» связана и такая особенность китайцев, как склонность к безличному характеру дискуссий, непроницаемости и отсутствию контакта глаз. Примечательно, что русские в общении привержены к местоимениям, а на Западе принято использовать имена.

Образец правильного поведения – семья. Семья – основание китайского общества. Приоритет большой семьи и клана над личностью запечатлен в китайских именах, где фамильный иероглиф предшествует имени. Семья держится на соблюдении «пяти постоянных». Отец умудрен жизнью и должен быть справедлив. Мать – источает милосердие и верность. Старший брат должен заботиться о младшем. Младший брат должен слушаться старшего. Все дети должны почитать родителей и уважать всех старших. Наихудшее наказание для китайцев – не иметь потомства, то есть быть лишенным родительского почитания. Патриархальной традицией является стремлений обязательно иметь наследника мужского пола. А лучшая награда – долгая жизнь в круту многочисленной семьи и естественная смерть в глубокой старости.

Достижение гармонии во взаимоотношениях лиц в семье, клане, обществе (слаженности различного, соразмерности неравновеликих частей целого); обходительность и достижение консенсуса, а не реализация амбициозных личных целей в противовес всем, – вот смысл и главная ценность бытия китайцев. Представления же об индивидуальности вне человеческих отношений бессмысленны.

Второй характеристикой психологии китайцев выступает чувство иерархии, которая упорядочивает положение «лица» во взаимоотношении с другими «лицами» и образует семейные и клановые связи («гуаньси»), снизу доверху связывающие «лица» круговой порукой сообразно с занимаемым в иерархии местом. Общество – «паутину» со строгой иерархией моральных и социальных обязанностей как по вертикали, так и по горизонтали составляют связи, образовавшиеся в семье, потом – в средней школе, университете, учреждении или компании («даньвэй»). А возраст и старшинство в этой «паутине» имеют не только привилегии, но и обязанности. Структура «общества-паутины» при «работе в сети» в своей стране даст китайцам преимущества над иностранцами индивидуалистами, не имеющими подобной опоры и не способными «тянуть связи», уходящие на разные уровни общества.

И китайское понимание неременной ответственности не только отца – за сына, но и покровителя – за рекомендуемого я очень хорошо прочувствовал, когда китайцы серьезно требовали с меня выполнения финансовых обязательств по сделке, к которой я юридически не имел никакого отношения. Требовали только на том основании, что обязательства по сделке с китайской стороной не выполнил мой младший партнер (другое по отношению ко мне юридическое лицо).

Справедливость такого требования не укладывалась ни в моей голове, ни в нормы контрактного права, но для китайцев европейская логика моей неспричастности не имела значения. Раз партнер – значит, клан, а клан связан круговой порукой. Китайцы могли списать финансовые убытки, но не могли стерпеть, что их грубо «надули» иностранцы и они «потеряли лицо» прежде всего перед своим окружением, как

простофили в бизнесе. «Сохранить лицо» законным путем через суд было невозможно – не было предмета иска, и тогда китайцы напрягли нужные связи и изощренными ударами по самолюбию иностранцев заставили моего партнера испытать чувство глубокого унижения, а меня – чувство морального дискомфорта, заставившего разорвать с ним все отношения. Так китайцы компенсировали свои финансовые потери и «сохранили лицо».

Чувство иерархии у китайцев составляет суть *гуманности*. Осознание природного неравенства положения «лиц» обеспечивает стабильность общества, точно так же как и в семье. И иероглифический символ гуманности (仁) объединяет смыслы человека и числа два в иерархии верхней и нижней единиц неодинаковой величины. То есть правильное взаимоотношение людей есть иерархия высших и низших (принцип пирамиды, на верху которой высший руководитель – император). Так одним иероглифическим символом передается у китайцев сама идея гуманности.

Для сравнения, в римской цифре «два» единицы расположены рядом вертикально и равны (II). А абстрактная гуманность, которую человек не в силах вообразить и может только понять, толкуется на Западе пространно флиантами слов, в том числе и такими: «признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага личности как критерия оценки общественных отношений».

Третьей характеристикой психологии китайцев выступает чувство смирения. Китайский символ смирения – человек в лодке без весел. Течение реки времени определяет жизнь человека. То есть традиции, государство, природа, определяют путь жизни, поэтому весла человеку особенно и не нужны: достаточно руля. Сколько ни выгребай против течения (а в Китае и Вьетнаме против течения часто гребут ногами), но как только сделаешь передышку, течение обязательно понесет тебя за собой.

Примечательно, что китасц, плывущий вниз по течению реки жизни, сидит в лодке лицом к пройденному пути и спиной к предстоящему, ожидаемому. Будущее у китайцев нахо-

дится со спины, течет им в затылок, на котором нет глаз, и потому оно неизвестно и бесполезно для задач настоящего момента. А зримое, уходящее вдаль и скрывающееся за поворотом прошлое influentially, так как у него можно учиться извлекать пользу в настоящем и готовиться к неизвестному. Сам же путь – это не прямая дорога, идущая от наших ног вверх к горизонту. Не путешествие вперед к цели со стремлением сделать так, чтобы будущее в намеченный срок сбывалось. Не прямая линия от начала к «концу жизненного пути», попросту разбиваемая на отрезки для облегчения планирования. А устремленное вниз по извилистому руслу течение в излучинах, поворотах и изгибах, ведущее человека через местность и обстоятельства, очень похожие на те, которые скрылись за предыдущим поворотом. Кривая реки жизни в форме буквы «S» – это, по сути, развернутый в линию синусоиды цикл.

Люди Запада (особенно американцы) считают время, когда не принимались какие-нибудь решения или ничего не сделано, попусту растраченным. Китайцы же не считают такое время потерянным. Они видят время скорее бегущим по виткам пружины, на которых могут возникать те же самые возможности, рискованные ситуации и опасности, что и на предыдущих витках и сейчас, но к предстоящим временам человек станет мудрее.

И события здесь как бы больше провоцируются ситуацией, чем являются результатом намеченного наперед плана. Время здесь выступает как полезный для практики счетчик регистрации номеров событий в поворотах циклов. Таков традиционный китайский календарь, отмечающий в циклических знаках не длительность, а порядок последовательности времен.

Наблюдая циклическое время, китайцы менее самонадеянны в своих планах на будущее, поскольку полагают, что им невозможно всецело управлять и что люди облегчат себе жизнь, придя в гармонию с законами и циклическими событиями природы. Правда, планирование в общей форме возможно, так как смена времен года, фаз Луны, восходов и закатов Солнца строго регулярна. Отсюда одинаковое с Западом построение коммерческих структур на основе линейного

времени, соотношенного с ценностями: повременная оплата, рента, кредит, процентный доход, амортизационные отчисления, страховые взносы. Однако для всех людей остается непреложным тот факт, что землетрясения, смерчи, шаровые молнии, восстания, финансовые кризисы, авиакатастрофы и тому подобные проявления стихий и комбинаций случайных факторов по времени события непредсказуемы.

Смирение китайцев перед течением реки жизни проявляется в их реактивности, в том, что они редко иницируют действия или дискуссии, не торопятся раскрывать свои карты, предпочитая сначала выслушать и выяснить позицию других, затем откликнуться на нее и сформулировать свою собственную. Китайцы думают и говорят не одновременно, то есть думают молча. Поэтому предоставление китайцу достаточного времени для обдумывания ответа является ключом к достижению прогресса, каким бы медленным он вам ни казался.

Это справедливо как для коммерческих переговоров, так и для оперативного управления хозяйственной деятельностью предприятия. Так, мой китайский заместитель по гостинице в Бэйдайхэ всегда слушал мой монолог в полном молчании, как лекцию, и реагировал на какие-то мои организационные предложения и замечания по делу лишь после долгих размышлений на следующий день, да и то лишь после того как я специально спрашивал о его мнении.

Смирение китайского сердца проявляется и в способности к кропотливой и монотонной работе в мелких формах (например: изящных вещей), невозмутимости в жизненных коллизиях, терпении, позволяющим «пересидеть» невзгоды, трудные или тупиковые ситуации.

В Китае не принято выступать против начальства. И это бесспорный пример смирения китайской души.

Наверное, «разрядкой» от пята смирения (*Инь*) можно объяснить и склонность китайцев к бессмысленным издевательствам над другими людьми и их унижению как оборотному смирению средству собственного самовыражения и морального удовлетворения в чувстве хозяина положения. В этом же ряду естественных противоположностей смире-

нию находится и порой исключительно острая реакция китайцев на эмоционально окрашенные моменты в форме бунта (*Ян*), а также их всплески ничем неоправданной жестокости и насилия.

Четвертой характеристикой психологии китайцев выступает прагматизм как тип поведения, предполагающий ориентацию на практически полезный результат и силу. Однако китайский прагматизм не чета западному. Китайское сердце тянется к богатству. Но если для Запада богатство – это количество денег, то для китайца – качество жизни. Показателем богатства на Западе выступает капитал. У китайцев же в ориентирах качества жизни богатство – это роскошь, а среди роскоши главная – это роскошный гигантский обед. Именно многочасовой китайский обед более всего контрастирует с быстрой и примитивной едой американских миллионеров. Для сравнения, в России человек если живет в достатке, то и без роскоши или капитала уже ощущает себя богатым.

Прагматизм в бизнесе означает, что китайцы всегда используют все свои карты: и те, что в руках, и те, что в рукаве. Следует помнить, что и китайская вежливость, обходительность, гостеприимство и щедрые угощения, подарки, развлечения и рассудительный скромный стиль обсуждения вопросов являются прагматичной тактикой для достижения при любой возможности неслучайного преимущества.

Приземленный в устремлениях прагматизм китайцев пренебрегает возвышенными категориями морали, равнодушен к правде, но всегда принимает во внимание силу. Поэтому лучшая политика во взаимоотношениях с китайцами – это политика с позиции силы, которая не применяется, но демонстрируется. Отсутствие же демонстрации вашей силы приводит в конце концов к выказыванию китайского пренебрежения.

Именно прагматизмом натуральный китаец Лю Сумэй объясняет и то, «что очень многие уголовные и гражданские дела в Китае решаются в соответствии не с буквой закона, а с личным пониманием сути этого закона тем или иным чиновником, облеченным властными полномочиями. Причем

не только на местах, но и на высоком уровне. Китай – это страна, в которой начальники поступают так, как им прагматически заблагорассудится» [22].

Мне довелось участвовать и на стороне истца и на стороне ответчика в нескольких судах и арбитражах. Из этой личной судебной практики я и вынес названное мнение. Подтверждением же прагматичному подходу судей к тяжбам является обычная в Китае практика бесконечного откладывания рассмотрения дел и оставления их вовсе без какого-либо судебного решения в случаях, если судью не устраивает решение, которое он обязан вынести в соответствии с законом. Часто причиной этого является сила денег, влияние связей ответчиков или даже простое патристическое нежелание выносить решение в пользу иностранца. Так или иначе в реальной жизни у китайцев сила всегда стоит и выше правды и выше права [22].

Пятой характеристикой чрезвычайно исторического самосознания китайцев выступает чувство снисхождения, а порой и презрения к иностранцам. Неравенство лежит в основе картины мира у китайцев, в которой они занимают центр. Срединное государство – страна не только самой большой численности населения в мире, но и самой древней из ныне живых цивилизаций не планете, изумительные достижения которой по многим параметрам не имеют себе равных в мире. Поэтому в глубине души китайцы убеждены в исключительной самобытности центра, одна из сторон которой – интеллектуальное, моральное и культурное превосходство над жителями окраины.

Китайцы за глаза считают иностранцев вообще: неполноценными, беспринципными, нетерпеливыми, грубыми, продажными и вероломными. По существу – «дьяволами» с белыми лицами (в китайском театре белое лицо – символ порока). При этом в Китае очень хорошо относятся к конкретным людям из-за рубежа. Китайцы вежливы и гостеприимны к ним, и даже в современном термине «иностранец» («лаовай») употребили смысл «почтенный обитатель окраины», признавая преимущества иностранцев в технологии и спорках. Однако смысл полного китайского термина

«иностранец» (*вай го жэнь*), обычно трактуемый не китайцами, как «человек *извне*», в логике противоположностей должен был бы иметь контр­смысл «человек *изнутри*» (*нэй*), но в жизни-то самоназвание китайцев другое: «человек из *центра*» (*чжун*). Смыслу «центр» противоположен смысл «окраина», и так в китайской душе формируется легкое ощущение возвышенного превосходства как бы «столичного жителя» над жителем провинции «этой планеты».

В ключе чувства морального и культурного превосходства китайцев над иностранцами и отмщения за «потерю лица» предков можно воспринимать и всеобщее ликование нации по поводу возвращения Гонконга в состав КНР, названного в материалах отдела пропаганды ЦК КПК «избавлением от столетнего позора».

В этом же ряду находится и факт обособленности китайских общин за рубежом. В Монреале, Нью-Йорке или Москве китайцы не читают местных канадских, американских или российских газет, они живут в рамках своих землячеств и читают издающуюся в стране пребывания иероглифическую прессу, всегда освещающую и события в Китае и дающую китайскую оценку событиям за рубежом. И если китаец при этом смеется, то его смех чаще всего выступает проявлением недоумения или презрения к иностранному, ибо другой источник смеха – иностранный юмор для китайца совершенно невозможен.

Как пишет Лю Сумэй: «Китайцы обычно очень стремятся получить иностранный вид на жительство. Выходцы из привилегированных слоев, имеющие определенный уровень образования и связей в обществе, решают эту проблему путем брака с иностранкой, но характеризуют это не иначе как «патриотическое действие», как использование иностранцев в китайских целях. Другой популярный способ приобретения иностранного гражданства – через получение статуса беженца, пострадавшего от нарушений «прав человека» в Китае. Однако тех китайцев, кто искренне и последовательно выступает с критикой существующего в Китае положения в области прав человека, большинство «беженцев» называют «предателями Родины» [22].

Получив иностранное гражданство, китайцы очень активно получают образование и быстро продвигаются в структуре бизнеса и общественных стратегических организациях. Однако практически любой китаец – это такой человек, который может жить за границей, честно платя налоги всю жизнь, но когда Родина попросит, он сделает для нее все, что сможет.

Я был свидетелем, когда, уйдя на покой, американские миллионеры китайской национальности, родившиеся и разбогатевшие в США, присзжали в Китай, покупали недвижимость и обосновывались заново с тем только чтобы умереть на Родине предков. А состоятельных китайцев, на закате жизни переселяющихся на жительство на китайский материк из стран Азии, – тысячи.

И в деятельности китайских христианских общин, по свидетельствам самих китайцев, «слова священников и прихожан часто расходятся с делом. Видимо, отчасти это можно объяснить тем, что искренне усвоить духовные ценности иностранного происхождения китайцам не так-то легко» [22].

Для сравнения замечу, что тогда как китаец где бы он ни был всегда остается китайцем, то русский не везде остается русским, в эмиграции он уже зачастую другой. Только особенно крепкие духом православные староверы где-нибудь в Бразилии, как и китайцы, живут замкнутой общиной и внешне подчеркнуто сохраняют ношение русской окладистой бороды и сарафана. Однако глубокая разница русских с китайцами заключена именно в отношении к иноверцам и иноплеменникам. Русский извиняет их инаковость, а китаец к ней снисходителен.

Также сравните: глубоко укорененный на Западе европоцентризм исходит из уверенности в том, что Запад есть единственная цивилизация, а все остальные культуры – это недоразвитый Запад («развивающиеся страны»). При этом «на вершину развитости» возведена жизнь индивидуума, которая якобы есть высшая и абсолютная ценность. В русской же цивилизации идеи центризма нет потому, что для православных важнее спасение души, чем земной жизни. У рус-

ских оправдано самопожертвование, геройская гибель ради спасения чего-то более ценного (коммунистической идеей, веры Православной, «нашей советской Родины», товарищей). Идея самопожертвования присутствует и в нравственно-исторических традициях китайцев. Именно в этой идее русский с китайцем противоположны западному индивидуализму, и потому слова из песни Мурадели «русский с китайцем братья на век» не режут ухо диссонансом (в такой мере как если бы кто-то вздумал говорить о «братстве» русских с американцами, британцами и прочими носителями западных ценностей).

Итак: гармония в «сохранении лица»; гуманность несравненства в иерархии связей; смирение перед судьбой в циклическом времени; прагматизм; высокомерие к нескитайскому – вот те пять нот, на которых строится вся музыка, весь трепет китайского сердца. Музыка «коллективного программирования» мыслей и поступков китайцев, образования устойчивого нейрофизического макрорезонатора (формата) для нации в целом.

Чтобы завоевать сердце китайца или хотя бы, чтобы иметь с ними дела на взаимовыгодной основе, нужно учиться этой музыке, столь непохожей на нашу. Практика же убеждает, что попытки найти в китайском сердце отклик на ноты не входящие в китайский душевный ряд, как правило, не только абсолютно безрезультатны, но и зачастую противоположны замыслу. На семи нотах чуждой китайской душе октавы: *идеалы, сантименты, прямота, юмор, логика, жертвенность, размах*, симфонии с вышеназванными пятью нотами созвучного китайскому сердцу ряда на практике достичь не удастся.

Под конец этой главы приведу очень точный, с моей точки зрения, рисунок «паутины» китайских клановых связей и взаимоотношений из книги Р. Д. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе» [23].

Наверное, в описанной мною «Китайской душе» может ощущаться некая оторванность от современной жизни. Может показаться, что сказанное здесь было справедливо в XIX веке, во времена духовной миссии отца Иакинфа (Бичурина).

Действительно предмет данного исследования – «абстрактный китасц», а не тот, который сегодня вовлечен в массовые миграционные процессы, вынужден руководствоваться курсом «одна семья – один ребенок», активно (если не захлеб) вестернизуется. К тому же у китайской нации как чрезвычайно многочисленной и в китайской истории как чрезвычайно продолжительной есть все, включая тенденции социального утопизма, бунты «младших» против «вышестоящих», детей против отцов, искателей нового против традиционалистов и прочее. Но тем не менее и сейчас о подавляющей китайской крестьянской массе нельзя сказать, что это «общество людей, лишенных чувства Родины, почвы, веры предков и живущих интересами потребления и зрелищ, которые несет им теле- и видеозэкран».

Подтверждением сказанному для меня выступает работавший со мной в совместном предприятии китасц, выбившийся в управленцы из поваров. Выходец из деревни, окончивший только местную школу в годы «культурной революции», он поражал меня глубочайшим знанием китайской традиции и сам являл образец китайского духа. При проведении специальных экскурсий в музеи китайской мифологии в Бэйдайхэ он был способен в деталях комментировать то сокровенно китайское, что пожилая интеллигентная китайка из Пекина, получившая высшее образование за границей, ранее служившая редактором в журнале «Китай» и работавшая в нашем СП переводчицей, почти не понимала.

Слова можно опровергнуть словами, но что может опровергнуть опыт жизни человеческой?

Глава 5

СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

(от Тибета до Гонконга),

**или Почему китайский путь для России
хотя и ближе западного,
но все одно не годится**

Если по западному пути России идти бесполезно в силу больших издержек на холода, просторы и расстояния, то самый простой, по-русски неожиданный и вместе с тем очевидный ответ на вопрос «почему китайский путь для России не годится?» состоит в том, что *китайцев много, тогда как русских мало!* И разница эта составляет один порядок – десять раз. В бескрайней России просто нет того числа рабочих рук, интенсивным трудом которых можно было бы так же как в Китае приумножать национальный продукт. Более того, в Китае, где раздолья совсем нет, около 70% населения сельское, скученное и плотное, как в ином городе, но жить может без малого самодостаточно в почти натуральном хозяйстве двора. А в России те же 70% населения сосредоточены в городах, где самодостаточность невозможна, требуется продуктообмен и больше половины стоимостей создается в сфере услуг, торговле, на транспорте, в складском хозяйстве и связи.

Если Россия самая холодная страна в мире, то Китай – самая многонаселенная. Огромное количество и преимущественно сельский состав населения определяют китайскую специфику в части экономики китайского пути (внутренних источников накопления и способов распределения националь-

ного богатства). Источник стартового, без внешних займов, накопления капитала народного хозяйства страны в Китае кроется, по сути, в добровольной (мобилизованной интересами семьи) интенсификации труда громадного сельского населения, а также в климате, дающим до трех урожаев в год.

В России состав источников накопления другой. Во всяком случае, дополнительный налог «на климат и расстояния» для финансирования экономического чуда в городе с куда менее продуктивной и совсем теперь малолюдной русской деревни явно взять не удастся.

Китайское руководство каждый раз, когда примеряло на себя городские иностранные идеи, конечно, видело всю реальность своего огромного сельского населения и, когда было разумно и не поддавалось на иностранные соблазны универсальных, якобы применимых для всех времен и народов принципов, шло своим китайским путем.

Другой резон состоит в том, что Китай – это *национальный монолит*: 95% населения – китайцы (хань), тогда как Россия – конгломерат народов, где русских хотя и 80% от численности населения, но правящей доминанты по крови нет. В Китае именно ханьская национально-культурная доминанта определяет китайскую специфику в части политики, а именно: сплошную вертикаль власти единой ханьской бюрократии. В России же принципиальный характер имеет национально-культурное разнообразие, что в части конструкции власти определяет аристократический принцип отбора и удержания людей в составе правящей знати. В Китае аристократии нет и бюрократия всегда остается бюрократией, поднимается по прямой лестнице рангов и должностей, дисциплинированно служит государству, деспотично, в лоб, продавливая исполнение приказов, и даже взятка подталкивает процесс к назначенной высшим начальством цели. В России же державный прогресс делают, как правило, обходным маневром подвижники аристократы, опирающиеся на ближний круг свояков и ставленников. А от командной вертикали бюрократов для ускорения общего дела большого толка нет. Созидание всегда обременительно. И на местах российские бюрократы либо гасят порыв благого приказа статьями,

пунктами, параграфами других нормативных актов. Либо, завидуя успехам аристократически «лично годных», уравниваются с ними за счет взяток. Работая на себя, разрешают или запрещают отклоняющееся от вектора приказа сверху. И так не столько мобилизуют и концентрируют, сколько распыляют, поглощают и тормозят деловую активность.

Важную особенность китайского пути всегда составляла *демонстрация* силы, серьезности *намерений* действовать как фактора и остратки направленной вовне и духовной мобилизации внутри китайского общества, его сплочения вокруг власти. Собственно действия с применением силы – вторичны. «Винтовка рождает власть» – любимый лозунг Мао Цзэдуна. Китайский «контрудар в целях самообороны» по Вьетнаму, 17 февраля 1979 г. – вот с чего начались на практике реформы Дэн Сяопина.

В России же меры не знают и сила если и демонстрируется, то с большой задержкой и лишь после очень долгого сосредоточения.

Мао Цзэдун, сам выходец из горной деревни, должно быть, хорошо понимал крестьян и в своей деятельности был прежде всего китайцем, а уж потом марксистом. Мао расширил европейское западное учение Маркса, добавив концепцию построения социализма в полуколониальной и полупфеодальной стране. Свою теорию «демократической революции» и «диктатуры народа» (по сути, компартии), он построил на понимании национальных реалий и традиции аграрного Китая, и ему удалось успешно применить ее на практике.

Китайский путь «реформ и открытости» Дэн Сяопина в 1979 г. тоже начинался с деревни. Начало предусматривало самодостаточность, «опору на собственные силы». Ни государство, ни частные инвесторы ничего по началу никуда не вкладывали. Лишь идея и практика коммун-монстров с «железной чашкой риса» для всех, введенные Мао Цзэдуном, были заменены в деревне на идею и практику «семейного подряда» с результатами для своих. Бережно, с сохранением всех возможных привилегий и синекур, заменили и руководящие кадры «революционеров старшего поколения»

в партии и армии на подошедшее по возрасту активное и желавшее перемен поколение участников уже не героического «Великого похода», но бесславного «Большого скачка». После «трех лет упорного труда», по Мао Цзэдуну, «десять тысяч лет счастья» не наступило. Дэн Сяопин же обратился к конфуцианскому понятию «малое изобилие» («сяокан»: мира в государстве и безбедной жизни народа). Так «раскрепостили сознание» людей, перейдя от безграничного орсола смыслов коммунистических символов к конкретному образу накопления в видимой перспективе. Отдали желанную команду «железным винтикам» – накапливать (а китайцы склонны копить на «черный день») и «процесс пошел».

Реформы начинались с того, что в деревне китайская крестьянская *семья* (живущие вместе поколения кровных родственников) на основе коллективного (малый клан), реже – индивидуального, подряда получала в хозяйственное использование сроком на 50 лет землю, и очень часто в виде горы (80% территории Китая – горы). Если на горе есть хоть какая то почва, то ее можно уступами террасировать, сооружать горизонтальные площадки полей и выращивать зерновые. По законам геологии, на вершине горы часто бывают источники питьевой воды, необходимые для людей и домашнего скота (монастыри в горах везде устроены при таких источниках). Полив полей – естественными осадками, которых хватает. Если почвы мало – одни камни, то террасы засаживаются плодовыми деревьями. Если с почвой совсем плохо, то террасы не делаются, а склон засаживается лесом. Поскольку деревья вырастают до возможности их хозяйственной заготовки примерно за 20 лет, то пятидесятилетний срок подряда открывал крестьянам перспективу даже в самом худшем горном варианте двум поколениям семьи, получившей землю в подряд, достичь хоть каких-то, но гарантированных результатов от хозяйственной разработки горы. Все китайцы еще при Мао Цзэдуне на политзанятиях в ходе «большого скачка» и «культурной революции» учили наизусть его работу «Юй-гун передвинул горы» с идеей не бояться трудностей и возможности достижения результата кро-

потливым трудом нескольких поколений семьи. При Дэн Сяопине были созданы условия семейного (именно в нескольких поколениях кровных родственников) хозяйства. Дело реформ в сельском хозяйстве пошло, так как у массы крестьян появился интерес работать интенсивнее с видами на будущее. Был включен и «административный ресурс» китайской бюрократии, силой загонявшей крестьян в подряд наподобие советской коллективизации.

Сначала действительно только интенсивный и рачительный личный, ручной труд *смысот миллионов* китайских крестьян, получивших перспективу улучшения своей жизни и жизни своих детей, без оборотных денег, без механизмов, без химических удобрений, без помощи науки, примерно к середине 80-х гг. позволил накормить деревню себя и город. В деревне появились хоть какие-то тощие накопления для потребления современных городских промышленных товаров.

В результате реформ коммуны распустили, но земля в Китае осталась государственной и лишь была отдана в семейный подряд на 50, а под некоторые цели – максимум на 70 лет. В благодатном теплом и влажном климате, где живет большинство китайцев, подряд стал почти повсеместным. Где местные условия умеренного климата, бедных почв и низкой плотности населения требовали широких коллективных усилий для товарного производства, там были сохранены большие производственные бригады. А в холодных, малолюдных и малопродуктивных степях Внутренней Монголии и Синьцзяна сохранили крупные госхозы с машинной обработкой полей и производством без товарного зерна в государственные резервы (мобилизационный запас на случай стихийных бедствий, беспорядков, войны).

В 1997 г. я участвовал в переговорах российского завода «Ростсельмаш» с китайцами на предмет продажи в Китай зерновых комбайнов. Российские комбайны рассчитаны на обширные поля и имеют ширину жатки 8,5 и даже 11 метров. Развернуться с такой жаткой в Китае почти негде. Так вот, покупали их китайцы, и то очень мало: только для степей Внутренней Монголии и Синьцзяна. На зажатых горами полях Северного и Центрального Китая в конце

90-х гг. кроме ручного труда стали использовать маленькие зерновые комбайны собственного китайского производства с шириной жатки 2–3 метра. Такие комбайны я видел регулярно дважды в год на шоссе Пекин – Бэйдайхэ, когда их срочно перегоняли своим ходом для быстрой уборки первого урожая из одной производственной бригады в другую. Использовали комбайны группами, по несколько машин, на принципе передачи техники полеводческим хозяйствам во временную аренду. В относительно равнинном и самом урожайном Восточном и Южном Китае в рисовых чеках я видел только буйволов, малую механизацию и только интенсивный ручной труд. Этот пример показывает, что чем суровее климат, тем меньше урожайность, меньше численность населения, больше обобществления средств производства и больше техники на полях, а где климат самый мягкий, там самая высокая урожайность, больше всего населения, там нет госхозов, меньше используется техника. Справедливости ради нужно заметить, что рост урожайности в Китае при ручной обработке полей допотопными орудиями труда в ходе реформ во многом (до 30% прибавки урожая) был достигнут за счет селекции высокопродуктивного семенного материала и массового внедрения на поля лучших в мире по продуктивности сортов риса и других злаковых культур. Огромную роль сыграло и почти повсеместное регулярное повышение плодородия истощенной китайской почвы минеральными удобрениями. При этом по мочевины Китаю за 20 лет удалось на иностранном оборудовании создать достаточные мощности собственного производства и к 1998 г. почти полностью свернуть импорт. А по хлористому калию провести геологоразведку и обнаружить скромные запасы на своей территории, позволяющие говорить о какой-то степени независимости от российского (и другого зарубежного) импорта в перспективе. В перемещениях по стране я наблюдал картину постепенной замены на полях между урожаями редких и скудных чернеющих то тут, то там кучек навоза и другой органики на внушительные штабеля мешков и непрерывные белые ручейки минеральных удобрений (к поставкам которых в Китай и я прилагал руку).

Таким образом, не только и не столько выставленный властями напоказ интенсивный труд в условиях семейной организации сельского хозяйства (как адекватного с традицией пореформенного типа осмысленной занятости подавляющего большинства нации), сколько оставленный в информационной тени высокопродуктивный семенной материал на хорошо удобренных почвах составляют китайскую специфику значительной прибавки урожая в производстве зерна. А достигнутый Китаем достаток зерна – важнейший фактор стабильности для общества с уже почти полуторасти миллиардами едоков и культом еды.

Если пища – это один из природных факторов взаимосвязанный с психофизиологическими особенностями нации, то любопытны следующие наблюдения. На Западе пища во французской кухне поднялась до изысканности удовольствия, а в американской быстрой еде опустилась до примитивного обжорства, даже уровень американского ресторана перешел на быструю еду. У созерцательных русских еда простая и неспешная. У китайцев же еда медленная и изощренная на всех уровнях социальной лестницы. Даже самый бедный крестьянин где-нибудь в провинции Шаньдун будет за чашкой риса без ничего долго обсасывать личинки цикад и разгрызать хитин скорпионов, выбирая совершенно несведомые европейской кухне пресно-сладкие и горько-кислые нюансы вкусовых ощущений. И именно возможность нарастить в повседневном рационе чашку риса без ничего (по-китайски, «основная еда») так называемыми «вспомогательными» продуктами (мясо, рыба, сахар и пр.) и дала реформа большинству китайцев.

Я совершенно точно помню разговор с молодым китайским крестьянином летом 1978 г. Тогда, отнюдь не в горах, а на равнине с поливным земледелием под Пекином, где снимают два урожая и выращивается даже такая теплолюбивая культура, как хлопок, денежные доходы в столичной пригородной сельскохозяйственной коммуне составляли 8 фэней на трудодень или меньше чем два с половиной юаня в месяц. Помидоры в то время в Пекине стоили 5 фэней за цзинь (полкило), носки стоили около юаня, а комплект про-

стой зимней одежды – около сорока юаней. Рентабельность продуктивного сельского хозяйства держалась близкой к нулю. Бедность в китайской деревне была ошеломляющей для европейца.

За годы реформ деревня в пригородах, где сбыт рядом, и на равнине, где тепло, вдоволь воды и много рабочих рук, интенсивным трудом разбогатела, приделась, отстроилась новыми домами с городской мебелью и спутниковым телевидением. Особенно заметно поднялась деревня в равнинных восточных и южных районах, где по условиям климата снимают до трех урожаев, а водный транспорт по многочисленным рекам и приморский каботаж своей дешевизной обеспечивают выигрыш над накладными расходами в любых сухопутных и тем более горных перевозках. Однако и через 20 лет после начала реформ, в 1998 г., всего в 300 км от Пекина я своими глазами видел горные деревушки между Тайюанем и Шичзячжуаном, где крайняя бедность никак не изменилась к лучшему за годы реформ по причине отсутствия в тех горах пригодной для обработки почвы.

В Тибете же в 1998 г. я видел в ходу карточки распределения зерна, но и то только в находившихся на довольствии государства китайских гарнизонах. Тибетцы же даже с появившимися кое-где радиотелефонами, компьютерами и электронной почтой как жили в натуральном хозяйстве, так и живут. Так как растет в Тибете, да и то очень плохо, только ячмень, местное топливо – только кизяк на ячменной соломе и навозе яков, а любая интенсификация движений из-за разреженности воздуха и кислородного голода приводят к быстрой усталости и истощению физических сил, как у альпинистов. Растительная пища грубая, ограничена ячменем, который порой жуют прямо в виде зерна. Вареное мясо, сливочное масло, сохраняемое кусками в зашитом бараньем желудке, простокваша, лепешка, бульон с пельменями и чай с молоком – вот и все разносолы. Никакое изобилие в Тибете по природным условиям невозможно. В тибетском обществе нет многоженства, один муж экономически не в состоянии содержать нескольких жен, но наоборот до сих пор процветает многомужество, когда одну женщину и ее потомство

содержат несколько мужчин. Местная продуктивность хозяйства настолько мала, прибавочный продукт настолько ничтожен, что все накопления за долгие века сосредоточились лишь в монастырях. Кроме золотых статуй Будд и серебряных ковчегов лам, украшенных булыжниками бирюзы и нефрита, других накоплений/пожертвований (исторически, во многом, за счет труда крепостных) практически нет. Как-нибудь налоги собирать не с чего и содержать аристократию, бюрократию или демократию просто не на что. Демократия – для сытых. Для голодных же – под силу только теократия во главе с духовным правителем! «Всеведущий» Далай-лама (море мудрости) – живое воплощение Духа (энергии) сострадания. Заметьте: не западного наслаждения и богатства, не православного милосердия и совестливого покаяния в грехах, но *сострадания*.

На контрасте с условиями жизни в Тибете специфика китайской, западной и русской цивилизаций видны наиболее отчетливо, поэтому поговорю о Тибете чуть подробнее.

В Тибет я попал в ноябре 1998 г. За две недели мы с женой просхали на джипе почти 1 000 километров. Самый высокий перевал на маршруте превышал 4 900 метров над уровнем моря, точки ниже 3 600 метров не было. Учитывая, что высота Монблана 4 810 метров, вся европейская цивилизация ощущалась где-то далеко внизу. Заснеженные вершины и искрящиеся на солнце ледники и ручьи. Бледная, желто-серая каменная пустыня, иногда до серо-зеленого или черно-зеленого цвета на одном склоне, и здесь же – ярко-желтые песчаные барханы на другом. Скупая растительность в долинах рек и зелень травы по берегам сине-голубых озер. Яркое, жесткое солнце и тепло днем и жуткий холод ночью. Редкие яки на склонах и поля ячменя в долинах. Селения из серых каменных домов-башен и белые с красным и золотом монастыри. Никакое описание не может дать представление о безмятежном величии, грозном достоинстве, потрясающем ужасе, волшебной прелести разнообразнейших высокогорных пейзажей. Гиперэкзотика, вроде бы туристический рай. Но безграничные в теории туристические возможности на практике сильно ограничены, и не отсутствием хороших до-

рог или комфортабельных гостиниц, а кислородным голодом и низким атмосферным давлением высокогорья. Любой, даже очень выносливый человек с равнины, чувствует себя в Тибете физически очень скверно и требует длительной акклиматизации. В 1988 г. в Лхасе американцами была построена первая современная трехзвездная гостиница «Холлидей Инн». Но и через десять лет, в 1998 г., одной этой гостиницы с лихвой хватало на весь поток состоятельных иностранных туристов, прилетающих в Лхасу из столицы Непала Катманду (80%) или из центра провинции Сычуань Чэнду (20%). Ввод в эксплуатацию второй сертифицированной гостиницы международного класса был бы убыточным (вообще, приличные гостиницы в Лхасе появились). Развитие территории, и прежде всего инфраструктуры: строительство дорог, мостов, объектов электроэнергетики, систем связи, – может осуществляться и осуществляется только за счет дотаций извне Тибета почти на всем привозном. И китайский социализм находит государственную волю и средства на явные убытки таких дотаций и завоза. Никакой иной уклад хозяйства, кроме натурального, не имеет в Тибете собственной внутренней базы. Капитализм в Тибете невозможен по причине отсутствия возможности капитализации чего-либо своего. Социализм невозможен по причине отсутствия возможности распределять что-либо свое. Интенсификация личного труда сверх границы обусловленной кислородным голодом невозможна ни толстым кнутом, ни самым сладким пряником. Видимо, поэтому у тибетцев приоритет материальных благ давно заменен на духовные ценности. Богатство – не цель. Духовное просветление (свобода от привязанностей и уравновешенность) – вот смысл этой жизни. И если спешащие жить, потреблять и наслаждаться жители западной либеральной цивилизации обращаются к астрологии за предсказаниями в этой жизни, то жители Тибета прибегают к астрологии для расчетов путей реинкарнации духа умершего. В европейской астрологии прогноз делается от места дня и часа телесного рождения человека на эту его жизнь. Мос, постоянное и желающее удовольствий «Эго» – вот где интерес европейца. У тибетцев

же в символе буддистской веры никакого постоянного, определенного и только поэтому любимого «Я» не существует. «Я» лишь нынешнее, условное обозначение последовательности странствующих из мира в мир взаимосвязанных перевоплощений. Раньше и теперь астрологический прогноз в Тибете делается от дня и часа смерти на то, куда переместился и в кого переродился дух. Самым разительным отличием от Европы является исполняемый поныне обычный ритуал простых тибетских похорон. Телесное бренно и ничтожно. Духовное нетленно и значимо. Тело покойника, наверно всем селением, относят на вершину горы и расчлениают, отрубают руки, ноги, вынимают внутренности. Затем части трупа разбрасывают в разные стороны. Стая орлов ждет, пока люди уйдут. Тело умершего – последний дар милосердия для насыщения голодных. Зрелище это для европейца жуткое. Но если видеть, как мохнатые тибетские собаки каждый день от голода жрут человеческое дерьмо, а орлы поедая человеческие останки, то значимость духовного в человеке становится наглядной и очень понятной. Центры духовной жизни и хранилища знаний о космической энергии, медицине, астрологии, метафизике и прочих секретах – монастыри. В монастыре можно получить традиционное образование. Тибетский университет может начинаться с возраста 5–6 лет и продолжаться через духовную тренировку всю эту жизнь. Ламаистское философское мировоззрение доступно только избранным. Минимальный срок полноценного образования – 30 лет. Быстрее овладеть специальными знаниями, а главное, техникой их применения невозможно. Эти, закрытые сроком познания в одно поколение «сокровищницы» знаний и навыков – и есть суть духовной специфики Тибета. В отличие от европейского христианства монахам-ламаистам предоставлена полная духовная свобода и такая же материальная самостоятельность. В монастырской братии, как и в обществе, общины нет, каждый живет на собственные средства. И в монастырях и в обществе сохраняется пренебрежение к обладанию чудесами технической цивилизации. Отсутствует и культ еды. В холоде высокогорья мясо необходимо для поддержания телесной

жизни, и монахи мясо едят, но в самом противном и вонючем вяленном виде, исключаящем наслаждение. Досуг, который появляется зимой с вынужденным прекращением полевых работ, тибетцы проводят в паломничестве из монастыря в монастырь, путешествуя и познавая, а не развлекаясь. Перед изображением Будды вообще никогда ни о чем не просят, потому что Будда находится вне мира желаний. Перед Буддой же дают обеты, выражают свои чаяния, принимают решения. На лицах людей я не видел уныния, зависти, злобы, но больше смирение, кротость и радость. Они и так с чем есть выглядят счастливо, хотя, конечно, от удобств и благ цивилизации равнины не отказываются, особенно в столичной Лхасе, но и не страдают особенно, ибо в традиционной этике ламаизма невозможно уклоняться от желаний непременно иметь блага. Не умерив желания, не положить конец страданиям от неисполненных желаний, а потому и не вырваться из цепей перевоплощений, не обрести покоя. Соблазны европейских ценностей (комфорт, притязания, права человека) в политических антикитайских целях подогреваются Западом и проталкиваются в Тибет через местную интеллигенцию. В неустрашимых никакими человеческими реформами и техническим прогрессом условиях бесплодной горной пустыни, холода и кислородного голода Тибета местная интеллигенция в своих западных знаниях сравнивает несравнимое, завидует невозможному, во всех трудностях винит китайцев (хотя по делу их нужно только благодарить), морально страдает и необоснованно желает никогда неосуществимого.

Сравнивая виденное в Сибири, Гоби, Тибете, джунглях Вьетнама, пустынях Аравии и Калахари, я убедился в том, что определяющее влияние на этнос оказывают именно почва, климат и пища. В Тибете эти три фактора вкупе наверняка самые суровые в мире. Затем по суровости суточных и сезонных колебаний температур идет не высокогорная, но очень холодная, особенно в центре и на севере пустыни Гоби, Монголия. На широте Ялты и Парижа в Монголии местами, особенно в котловинах, распространена вечная мерзлота, которая проникает здесь ближе к экватору, чем где бы то ни было на земном шаре. В Монголии Внутренней и

Внешней я бывал неоднократно в разные годы и в разных местах. Помню умиротворяющие сердце безграничный чутый волнистый простор горизонта, мягкую зеленую ширь, покой, прозрачность и безмятежность осенней степи. Некоторые почти плоские серокаменные, иногда блесные, пейзажи-кратеры центральной части Монголии, наверно, можно сравнить с путешествием на Луну. В Гоби (может быть, это эффект центра евразийской суши) поражает низкое звездное небо, до которого – рукой подать. Такого, зрительно плотного звездами, яркого и контрастного в свечении, ночного неба я не видел более нигде в мире ни на одном из континентов. Сходство сурового климата, почв и пищи Монголии и Тибета дополняет духовная приверженность их народов к ламаизму. В Монголии последние триста лет, до 1924 г., как и в Тибете, был духовный феодализм и теократический правитель: Богдо-гэгэн – живое воплощение мистической энергии «благодатного света». Жизненные условия в Монголии намного легче, чем в Тибете, растительность куда более разнообразная, много скота, и монголы по щедрости и учтивости заметно превосходят тибетцев. Мягче и традиционный обряд простых монгольских похорон. Тело покойника уже не расчлениают, но заворачивают в саван, кладут на повозку и пускают лошадь вскачь куда глаза глядят. Где тело самопроизвольно выпадет из повозки, там и останется на съедение волкам и другим хищникам.

Третье «почетное» место по суровости жизненных условий занимает Россия, конечно в среднем, не говоря о тундре на абсолютно суровых «северах» (53% территории России – вечная мерзлота). В менее суровом климате России, где кругом леса или трава по пояс, и конструкция власти в обществе другая. Уже не духовный правитель, а аристократия через принятие или непринятие каких-то идей большинством населения навязывает народу единую волю и волей скрепляет разнородное общество. Угроза голода в России менее актуальна. Борьба с холодом в России – вот постоянная забота и она насущнее всего. Уже не только яровой ячмень, но и многие другие зерновые и овощные культуры кормят народ. Однако из озимых культур в России устойчива только рожь,

а двух урожаев нет нигде. В добавление к сказанному, любопытно философское наблюдение Александра Зиновьева: «Вспоминаю попытку идиота Хрущева построить полный коммунизм в Советском Союзе уже к восьмидесятым годам с помощью американской кукурузы. Кукуруза в российских условиях не росла совсем или не достигала зрелости. Так и теперь: западная социальная система не прививается в российских условиях совсем или не достигает степени зрелости». Менее суровые условия жизни, другой и обряд последнего пути. Деревянный гроб (свободной человеческой воли больше нет), отпевание (проводы отлетающей души), могила в земле (возвращение плоти в прах, из которого был сотворен Создателем первый человек), надгробие (знак надежды на воскрешение после Страшного Суда), кладбище (назидание живым о необходимости в этой жизни благих дел для спасения). Православное погребение уже не предусматривает милость тела покойного голодным тварям в постоянной череде перевоплощении духа, но напоминает живым лишь о *шансе* спасения и воскресения из мертвых душой и телом человеческим при условии соблюдения заповедей и раскаяния в грехах. Прошлое – опора будущего. Запад же в своем уютном комфорте морально рационален. Атеисты – по большей мере ищут не аскетики, а наслаждения жизнью до последнего конца, воскресение из мертвых у протестантов – гарантированный факт, а кладбища со склепами устраивают и для любимых кошек и собак.

Пример бесспорной специфики натурального хозяйства, ламаистского менталитета и духовной власти в суровом и малолюдном Тибете подчеркивает противоположную специфику социалистического рынка, конфуцианской традиции и бюрократического ритуала благодатного ханьского Китая. В скученном многолюдье по-другому заканчивается и жизненный путь китайца. Из-за недостатка свободной земли в Китае при похоронах большинства китайцев погребение в землю не проводится, труп, как правило, сжигается, пепел хранится в урнчке дома на алтаре предков или развешивается. Развешан был и пепел Дэн Сяопина. Последние годы жизни, и довольно долго – пять лет, Дэн Сяопин не занимал ника-

ких официальных государственных постов (он был лишь пожизненным председателем всекитайской ассоциации любителей карточной игры в бридж), но тем не менее до смерти он оставался во главе Китая бесспорным правителем.

Мао Цзэдун был похоронен как земной император, с блестящей внешней демонстрацией могущества, в величественной гробнице, расположенной на главной площади столицы, как бы в центре середины земли. Дэн Сяопин же, завещав развеять пепел по воздуху над водами моря, вслед за Чжоу Эньлаем выбрал другой, не парадный, вариант похорон Правителя с символом возрождения из пепла в делах его последователей.

В декабре 1978 г. III пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва принял курс «четырех модернизаций»: модернизации сельского хозяйства, промышленности, обороны и науки. Но только после того, как был сделан задел накопления в сельском хозяйстве, получили настоящее развитие остальные направления этого курса. Когда же через 9 лет успехи модернизации были налицо, качественные характеристики четырех модернизаций были дополнены количественными и был назначен срок исполнения великого замысла Дэн Сяопина, а именно: учетверение валового национального продукта за двадцать лет и выход на уровень ведущих мировых держав за сорок лет (к 2021 г.).

Реформы в городе начинались в 1984 г. с общественного питания и сферы услуг, не требовавших особых инвестиций (в массе – тот же семейный подряд, что и в деревне). Серьезное же промышленное производство требовало серьезного стартового капитала, а современное производство – современных технологий.

Смею заметить, что, приступая к модернизации промышленности, науки и обороны, китайское руководство опять было самодостаточным, ибо сделало упор не на чужие абстрактные мозги иностранцев, а на советы своих, мыслящих по-китайски конкретно, этнических китайцев, проживающих за границей.

Сначала на самом высоком уровне китайское руководство посоветовалось с успешной китайской эмиграцией из

азиатских и западных стран капитала. Советовалось же оно на предмет того, какие направления развития они, этнические китайцы живущие за рубежом, по имеющемуся у них достоверному опыту считают перспективными, а какие – тупиковыми. Визиты именитых в мировой науке и зарубежном бизнесе этнических китайцев в Пекин в 80-е гг. шли один за другим. Параллельно десятки тысяч китайских студентов с материка за государственный счет были отправлены на учебу в страны Запада.

Примечательно, что эмиграция из Китая никогда не считалась в китайском обществе изменой Родине. И подавляющее большинство китайцев на чужбине сохраняет чувство сыновнего долга перед Родиной и обязанности помогать своему Срединному государству вне зависимости от личных политических и идеологических симпатий и чувств, к действующей на материке бюрократии.

Серьезные инвестиции в серьезные проекты модернизации промышленности первыми сделали соотечественники из Гонконга и Макао, Тайваня, а также этнические китайцы – не граждане КНР из Сингапура, стран Юго-Восточной Азии и Запада. Крупномасштабные вложения внешнего китайского капитала в КНР в 90-е гг. – по существу, и, даже, вероятно во многих случаях формально, это возврат долга с процентами. Ибо в 60-е и 70-е гг. китайское руководство способствовало развитию китайского капитализма и в Гонконге, и в странах Юго-Восточной Азии, и, возможно в США. Экспорт китайских товаров из КНР по бросовым ценам через китайские фирмы-посредники в Гонконге и других третьих странах тогда способствовал накоплению стартового капитала зарубежной китайской диаспоры.

Вслед за китайскими эмигрантами за прибылью от дешевой рабочей силы, низких требований по экологии, близости сырья и умеренности затрат на строительство в Китай потянулся основной, неэмигрантский иностранный капитал. Однако редко кто из иностранцев внутри Китая сам способен один на один успешно работать в бизнесе против китайцев, и все серьезные иностранные представительства в Китае имеют в своем штате своих граждан китайского происхож-

дения. Этап вложения капитала в Китай проходит на ура. Трудности у иностранцев возникают на этапе попыток самостоятельно и в лоб реализовать западные схемы возврата капитала и вывоза прибыли (если, конечно, перед походом в Китай у иностранцев изначально не была предусмотрена добротная предпринимательская авантюра). Этим я хочу сказать, что модернизацию промышленности китайцы сделали за иностранные деньги, но по большей части мозгами и руками этнических китайцев, что уникально.

Говоря о реформах в городе, следует упомянуть и специфику китайского криминала. Традиционно китайцы решают теневые вопросы между собой, не втягивая в разборки иностранцев. Причиной тому, возможно, является непоколебимая уверенность в духовной ущербности и умственной неполноценности белых и, тем более, черных. В неспособности иностранцев воспринимать китайские ориентиры ритуала, обычаев, векторов воли. Шантаж иностранца в обычных китайских формах умолчания и образного намеса не достигает цели. Иностранец, как бы он хорошо ни знал язык, все одно в китайских «церемониях» бестолков. Его, конечно, можно грубо ограбить, но это, видимо, в отношении недоумков, считается не достойным организованной преступности и остается на совести активистов криминала, действующих индивидуально. За семь лет моей практики предпринимательства в Китае и в крупных торговых сделках и в среднем бизнесе (а я помимо прочего руководил гостиницей и рестораном на курорте, где априорно есть теневая выручка) у меня не было ни одного личного и прямого столкновения с китайским криминалом. Не смешивается китайский криминал и с иностранным криминалом. Никакого сращивания, или даже согласования действий «русской мафии» с китайскими триадами в Китае, я не видел. Попытки русских «братков» собирать долю с мощного потока соотечественников, сдувающих в Китай туристами за мелкооптовыми закупками, и проводить разборки на китайской территории не имели серьезной (прежде всего предоставлением оружия на месте) поддержки от местного криминала и были быстро пресечены китайской полицией. Такова китайская специфи-

ка в части личной безопасности иностранцев как одного из факторов, благоприятствующих притоку в Китай иностранных денег.

Особо следует упомянуть о специфике китайской коррупции. Коррупция в Китае, как и проституция, вроде бы и занесена в состав зла, с которым надлежит бороться, но решительности в борьбе я не замечал. Скорее, это сфера взаимоотношений между людьми, которая управляется без поощрения, одним только наказанием. Взятка выступает средством закрыть глаза на то, что в действительности есть, но не укладывается в рамки норматива. Своего рода инструментом для работы там, где не преступно, но и не законно. Китайская бюрократия изначально признает, что жизнь шире предусмотренного властями. Стихия превышает человеческие возможности. Непротиворечиво предусмотреть все разнообразие жизни невозможно, и власть преднамеренно оставляет пути решения проблем, которые по закону решить нельзя. Со времен Писания «закон не сделал совершенным никого» (Евр., 7, 19). Молчаливое согласие властей с реализацией всего того, что не запрещено, значило бы – снять тормоза. От срыва вразнос регулятором, своего рода турникетом, здесь выступает взятка. Взятка, позволяющая действовать, забирает примерно столько же затрат, сколько пришлось бы заплатить по закону, если бы разрешающий закон был. А взятка как откуп от притеснения властями – это своего рода штраф в ситуациях, когда есть пострадавший, но по суду доказать вину и наказать нельзя из-за отсутствия запрещающего закона. Кроме всего прочего, коррупция есть всегдашний повод избирательного наказания чиновника любого ранга, в случаях его чрезмерного выхода за рамки согласованных клановых интересов. В ходе реформ были наказаны (вплоть до расстрела) сотни высокопоставленных лиц второго плана: вице-губернаторы, заместители председателей, мэры, прокуроры. Самым высоким наказанным чиновником был член Политбюро ЦК ЦПК мэр Пекина Чэнь Ситун, его приговорили к 16 годам тюрьмы.

Конечно, процессы коррупции в Китае принимают параметры морального разложения и загнивания общественного

организма: социалистические идеалы все больше подвергаются осмеянию и попираются, нарастает лихоимство чиновников и влияние мафии, растет преступность, немыслимая при торжестве ортодоксальных идей Мао Цзэдуна.

Однако в Китае, в отличие от зарубежья, именно представители власти играют в формировании мафиозных структур решающую роль, а китайская мафия в своей деятельности опирается, по сути, на конфуцианскую клановую традицию. Очень отчетливо я это видел на примере проституции. В Пекине и на курорте в Бэйдайхэ проституция умело управлялась и пользовалась негласным покровительством каких-то чиновников местных партийных и государственных органов и полицейских, которые рассматривали ее как источник личного и корпоративного обогащения. Однако в 1996 г., на время проведения в Пекине третьего Всемирного форума женщин, на всю проституцию в столице был наложен согласованный двухмесячный мораторий, который неукоснительно соблюдался. То есть, пока Центральное правительство, однопартийная диктатура в сфере права и преданные партии органы безопасности держат в руках рычаги контроля за ситуацией на местах (прежде всего экономические), простые уголовники не имеют никаких шансов на то, чтобы самостоятельно стать мафиози и противостоять государственной машине. Справедливости ради, здесь нужно отметить усиление репрессий центральной власти по отношению к коррупционерам-чиновникам на местах, сопровождаемое соответствующим информационным обеспечением, вызывающим поддержку народа.

Ярким примером направляемой китайской коррупции выступит история с ввозом в страну дорогих автомобилей иностранных марок. Очевидно, что если бы все китайцы пересели с велосипедов на автомобили, то в мире могла бы случиться экологическая катастрофа. Процесс же автомобилизации Китая неуклонно нарастает. Для его сдерживания с одновременной денежной выгодой для государства используется механизм регулирования через цены и ввозные пошлины на машины. После начала реформ и до 1994 г. пошлина составляла 210%, и не к свободной цене в контракте

покупки, а к фиксированной стоимости, установленной государством в перечне таможен для автомобилей того или иного класса. Если дорогой автомобиль ввозился в Китай по этим правилам, то он становился супердорогим. Но зов китайского сердца тянет к роскоши. И властью был предусмотрен путь, по которому закон можно было обойти, а именно: через создание совместного предприятия с участием иностранного капитала. Для СП ввоз автомобилей был беспошлинным, так как иномарка ввозилась не сама по себе, а вместе с иностранным капиталом. При этом, конечно, можно было создать и фиктивное СП с единственной целью беспошлинного ввоза дорогих автомашин. Но и в случае фиктивного СП все равно нужно было пройти долгую процедуру. Зарегистрировать иностранный капитал. Затем, после ввоза машин, увести капитал из СП и оформить много других формальностей. Сделать это совсем без взяток было очень трудно. Пошлина не платилась, но затраты на оборот иностранного капитала фиктивного СП через Китай и неизбежные взятки решали ту же задачу, правда с меньшими денежными показателями. В 1994 г. порядок был изменен. Льготы для СП были отменены, но и пошлина на автомобили была сокращена до 150%. Для дорогих автомобилей опять был предусмотрен боковой путь. От пошлин освобождались армия и полиция. Через связи и взятки теперь на иномарки стали вешать военные номера. В 1998 г. власти провели перерегистрацию военных номеров и опять взяли взятки на легализацию беспошлинных машин при замене номерного знака с военного на гражданский. После 1998 г. видимых лазеек вроде бы не осталось. Ан нет – знаю это по собственному опыту замены дипломатического номера на своем мерседесе. У полиции крупных городов оказались полученные из Пекина квоты для регистрации иномарок, ввезенных в Китай беспошлинно (в моем случае, по дипломатическому каналу). Легально ни путей ввоза, ни квот не было. Но если находились нужные связи, обходные пути можно было найти, и дело можно было повернуть без очевидного криминала. При этом учет и контроль были, но приходные ордера и расписки в получении денег на легализацию машин, естест-

венно, не выдавались. В результате оставленных лазеек, улицы крупных китайских городов украшает роскошь дорогих иномарок. Если бы лазеек не было, то улицы выглядели бы очень скромно, и показатель успеха реформ был бы не столь заметен китайскому глазу. А если бы взятки не сдерживали напор желаний, то узкие лазейки расширились бы до неконтролируемого, нарастающего и чреватого катастрофой безудержного потока.

Мощной обеспечивающей успех реформ силой выступает преданная государству и народу, дисциплинированная и ответственная в вопросах службы, разумная и жесткая в достижении цели китайская система государственной безопасности. Наверное, не сильно ошибусь, если скажу, что при каждом активно действующем в китайском бизнесе представительстве иностранной фирмы, банка или совместной компании в качестве переводчика или иного местного сотрудника, владеющего иностранным языком, работает секретный сотрудник китайских органов безопасности. В руководстве многих китайских внешнеэкономических компаний состоят кадровые офицеры спецслужб. Три раза в моей практике при заключении особо крупных и важных сделок некоторые такие руководители раскрывались и даже показывали мне в доверительном плане свои вторые визитные карточки с указанием званий и принадлежности к экономическим подразделениям в органах или армейских структурах. При мне не раз случались курьезы, не заметные для плохо владеющих китайским языком иностранцев, когда впервые пришедшие на переговоры представители какой-нибудь китайской фирмы по каким-то мелким деталям разговора оказывались знакомыми с китайскими сотрудниками совсем вроде бы незнакомого им представительства иностранной компании. Да и меня самого неотступно пасли и, в конце концов, убрали из Китая китайские спецслужбы. И не экономически через убытки или разорение совместного предприятия, не юридически по суду, предъявив какое-нибудь обвинение, но волевым актом, государственным насилием, без комментариев. Через тотальный контроль спецслужбами внешнеэкономической и внешнеэкономической деятельности изнутри, с обратной, а не показной стороны про-

цессов и событий, вещи и интересы лучше видятся так, как они есть, в аспекте «партнер = противник», а не так, как они благостно представляются вовне контрагентами. Тайно, не всегда легитимно, но часто очень эффективно, осуществляется разведка, широкий сбор и обобщение конъюнктурной информации, влияние на цены, противодействие монополизму или демпингу, мобилизация усилий на нужном товаре, авангардные действия на рынке и, в конечном итоге, единое государственное регулирование формально свободного бизнеса.

В середине 80-х гг. мне довелось переводить на русский язык программный доклад тогдашнего китайского премьера Чжао Цзяна по поводу принятой стратегии развития науки и техники. В докладе, на фоне оценок состояния и перспектив перехода человечества в стадию информационного общества, перед Китаем ставилась задача быстрой компьютеризации жизни, употреблялись слова: «не упустить шанс», «успеть вскочить в последний вагон уходящего поезда». Главное препятствие широкому и повсеместному внедрению в китайском обществе персональных компьютеров тогда была проблема ввода информации в них в иероглифическом виде. В индустриальном обществе иероглифы плохо сочетались с возможностями аналоговой техники. Иероглифическая печатная машинка с рычагом и наборной кассой в две тысячи иероглифов была техническим монстром по сравнению с компактными и быстрыми европейскими буквенными пишущими машинками. Документированная телеграфная связь представляла сложную систему четырехзначного цифрового кодирования по коду Плейна, где иероглифам назначались порядковые номера от 0001 до 9999. Для того чтобы напечатать текст на бумаге или передать текст по средствам связи, требовалась уйма времени. Бюрократическая машина управления буксовала и отставала от жизни. При Мао проблему пытались решить упрощением начертаний иероглифов и внедрением фонетической транскрипции. Но в результате лишь усложнили дело, добавив к полным иероглифам еще и упрощенные. Когда же при Дэн Сяопине было решено пе-

реходить на компьютеры, научные силы, занимавшиеся при Мао реформой письменности, были развернуты на проблему ввода информации в компьютер в иероглифическом виде. Быстро была придумана система ввода иероглифов в компьютер по пяти чертам (на клавиатуре нажимается, максимум пять клавиш), и оказалось, что одинаковая информация в иероглифах вводится и обрабатывается компьютером быстрее, чем в буквенном виде. В постиндустриальном обществе китайцы со своими иероглифами нежданно-негаданно получили фору. Вопросы собственно компьютерной техники были решены развертыванием в КНР соответствующих производств. Прорыв в деле обработки и обмена информацией стимулировал прогресс в других сферах. Была сформулирована и осуществлена китайская космическая стратегия; назначены приоритеты волоконно-оптической и лазерной техники; генной инженерии; технологий новых материалов и источников энергий. Однако китайская специфика в модернизации науки – это именно машинная обработка информации в иероглифическом виде. Свой путь в информатике и информационная «китайская стена» с Западом были сохранены. На перспективном канале идейного влияния Запада, рассосредоточения воли и разрушения моральных приоритетов китайцев был предусмотрен и поставлен иероглифический фильтр. При уже широком использовании персональных компьютеров во многих сферах китайской жизни пользователей глобальной сети Интернет в 1999 г. в КНР было только 10 миллионов или 0,8% населения. И если внутри страны, а также с иероглифическими пользователями во всем мире препятствий в Интернете со стороны Китая нет, то с англоязычным Западом китайское государство с 2000 г. на своих серверах ввело автоматизированный контроль и ограничения. Свободный же обмен информацией с Россией в интернете очень часто наталкивается на разные неожиданные затруднения из-за программной несовместимости иероглифики и кириллицы. Некоторая самоизоляция Китая в интернете, на мой взгляд, есть специфика интуитивной защиты природной китайской самости от мировой паутины технотронного века.

Примечательно, что перед советским руководством тогда же, в середине 80-х гг., стояла та же проблема с циркулирующей информацией. Наиболее острую и радикальную позицию необходимости срочных мер по широкой компьютеризации страны занимал тогдашний начальник Генерального штаба ВС СССР В. Н. Лобов. Однако «прорабы перестройки» проигнорировали замеченное китайским руководством веление времени. В результате в Китае машинный учет давно дошел до уличных ресторанов средней руки, а в России и крупные хозяйства вошли в XXI век без компьютеров и начальство все еще «работает с бумагами», а не с персональным ноутбуком.

В начале 90-х гг., когда Китай уже мог опереться на достигнутые результаты модернизации сельского хозяйства и промышленности, когда собственная наука уже могла сказать свое слово, по крайней мере в копировании по образцам иностранной техники и технологий, началась модернизация обороны. И если модернизация промышленности шла за счет Запада, то модернизацию обороны для Китая во многом сделала Россия, и не за деньги, а на 75% в обмен на китайский ширпотреб, пищевые продукты и кое-какое сырье, то есть, с учетом безвозвратного их потребления, почти за даром. Военное производство в Китае было заложено во времена дружбы и во многом базируется на советских стандартах. Повернуть техническую модернизацию на иной лад китайцам было бы очень сложно и дорого. Начало модернизации китайской обороны было положено при Горбачеве, сразу после нормализации советско-китайских отношений в мае 1989 г. Первым крупным шагом была продажа в Китай за бартер маршевого двигателя для большой транспортной ракеты. Потом, уже при Ельцине, было подписано широко-масштабное долгосрочное соглашение, охватывающее вооружение и боевую технику всех видов вооруженных сил и родов войск. Кое-что в скромных количествах китайцы покупали в виде готовой техники, но главный выигрыш китайцев был в передаче им технологий производства. Назову общеизвестное: истребитель-перехватчик «Су-27»; противо-

воздушный ракетный комплекс «С-300»; автоматизированная система обнаружения, сопровождения воздушных целей и наведения ракет «С-300» для системы противоракетной обороны района; эскадренные миноносцы и подводные лодки для морской обороны побережья; сухопутные, воздушные и морские высокоточные системы оружия «выстрел – поражение», авиационные бомбы с лазерным наведением и многое другое. Специально оговорюсь: стратегические наступательные системы баллистических ракет, атомных ракетных подводных лодок, ядерных зарядов развивались китайцами в основном с опорой на собственные силы.

Внешнеполитическим приоритетом социализма с китайской спецификой было назначено укрепление величия и достоинства страны и ее граждан через объединение нации: возвращение в юрисдикцию КНР Гонконга, Макао и Тайваня по схеме «одно государство – две системы». Специфика здесь в том, что интересы государства, по-китайски, стоят впереди идеологии общества. «Неважно, какого цвета кошка – черного или желтого, хороша та кошка, которая ловит мышей», – знаменитая идеологическая формула Дэн Сяопина. К концу XX века мощь Китая выросла, и ее стало достаточно для демонстрации силы. Реванш после унижения Китая Западом в XIX веке и первой половине XX века стал возможным. После дипломатической победы вовне над англичанами и сопровождавшегося на материке ликованием возвращения Гонконга в 1997 г. (и португальского Макао в 1999 г.) для бюрократии в Пекине вопросом «лица» стала внутренняя китайская проблема Тайваня, в военном плане опирающегося на мощь США. При власти на Тайване Гоминьдана ситуация была патовая. И коммунисты Китайской Народной Республики на материке, и приверженцы свобод Китайской Республики на острове 50 лет равно претендовали на весь Китай и всегда заявляли о едином Китае по обе стороны Тайваньского пролива. Коммунистическая или либерально-буржуазная декорация лишь внешние атрибуты истинного и одинакового национализма и прагматизма китайцев. Поэтому обе стороны в первом и втором поколении у власти участников и наследников раскола 1949 г. не могли

пойти на какой-либо компромисс без «потери лица». Перспектива «мирного воссоединения свободного демократического и процветающего Китая» появилась в 2000 г., с избранием Президентом Китайской Республики на Тайване Чэнь Шуйбяня, родившегося на острове после раскола и представляющего следующее третье свободное от догмы поколение чистой бюрократии. К власти президент Чэнь пришел с лозунгом независимости маленького, по территории сравнимого с Голландией, почти тропического Тайваня (население около 22 млн. человек). В патовом положении единства Китая при конфронтации «неделания» своим лозунгом независимости Тайваня, он проявил энергию примерно трети населения острова поддержавшего его на выборах, и тем дал импульс делания (*Ян*) в равновесии сил и угроз. А импульсом делания, по сути, подставился, дал слабину (*Инь*). Слабину потому, что в принципиальном противостоянии амбиций власти над всем громадным Китаем была проявлена решительность и настойчивость в объявлении независимости лишь его малой части. Теперь эта проявленная слабость перетянет из пата две противоположные активные силы. **Перемены стали возможными. Вопрос: «куда?»** Ответ понятен: КНР на подъеме и сейчас не отступится, на унижение, по сути от США, не согласится, достоинство сохранит и прецедент, способный дать толчок сепаратизму в других частях страны – Тибете, Синьцзяне, не создаст ни под каким видом. Что касается самых серьезных и последних предупреждений Пекина про применение военной силы для быстрого объединения нации, то это по-китайски. Внешняя демонстрация. Пекину, думаю, достаточно одного только символа своего единоначалия в международных организациях к 2005–2007 г., все остальное не суть. Компромисс суверенитета между двумя правительствами де-факто установлен еще с 1987 г., язык и культура едины, а экономики давно дополняют друг друга (на 1999 г. торговый оборот – 23,9 млрд. дол., прямых зарегистрированных и опосредствованных инвестиции в материк – более 40 млрд., в деловых связях с материком завязаны более 40 тыс. тайваньских предприятий) [24]. Проведение же морской десантной операции на Тайвань – слишком сложная и

не гарантированная оглушительным успехом вещь. Что бы сложилась решимость такую операцию проводить, а провести ее КНР гипотетически может, требуемые для высадки десанта силы флота, ракетных войск и авиации есть, а необходимое господство в воздухе можно обеспечить с аэродромов на материке, нужны сильные основания, зримые обиды за унижение. Обид пока нет.

В связке трех сил: сам Тайвань (0), КНР – «враг» (1) и США – «друг» (1), перемены по канону произойдут в пользу Тайваня, за счет ущерба интересам «друга». $(1+1) + 0 = 0$. Реактивный потенциал третьей силы (0) побеждает две активные силы (1+1), переводя связку трех сил во взаимовыгодное равенство двух сил ($0 = 0$). И такой результат есть лишь математическая запись политической формулы Дэн Сяопина: «одна страна – две системы».

Идеология в Китае всегда была инструментом власти и обоснованием нетерпимости и решительных репрессий к мятежникам, но она никогда не составляла философскую умозрительную «пропасть противоречий». Главным приоритетом китайской бюрократии всегда были государственные интересы, а в обществе – культ сды. Я в 1983 г. съездил в провинцию Шаньси и посещал там чудо архитектуры – «висячий храм», прикрытый нависающей горой с отрицательным уклоном. Так вот, тамошний монах разъяснил мне, почему в этом храме, сохранившемся с IX века, буддизм, конфуцианство и даосизм со всеми предметами их культов были под одной крышей. Оказывается, еще в династию Северная Вэй один из императоров указал, что подданные могут верить во что угодно, лишь бы в Поднебесной была гармония, все было спокойно и люди не отвлекались бы на религиозные распри. В наше время Сталин за глаза называл Мао Цзэдуна «редиской» (снаружи – «красный» интернационалист, а внутри – «белый» националист), затем китайцы обзывали СССР «гегемонизмом» и «социал-империализмом», а СССР обвинял Китай в «ревизионизме». «Красный» Китай в 1969 г. при Мао демонстрировал Советам вооруженную силу на Даманском, а в 1979 г. при Дэне лупил «красный» же Вьетнам, и опять проводил урок устрашения, нанося

«контрудар в целях самообороны». Всю эту перебранку, которую затевал «красный» Китай со своими красными же соседями, американцы язвительно называли «пролетарским интернационализмом в действии». Фактически все это лишь иллюстрирует вечный и махровый национализм китайцев. Китайская политика «открытости и реформ» Дэн Сяопина – это тот же национализм в форме затягивания к себе иностранных денег и иностранных технологий (ни то ни другое никакой благородной идеологией и моралью не пахнут).

Китай не был и не будет искренним, за идею, другом ни Запада с его либерализмом, демократией и законом, ни России с ее тоталитаризмом, аристократией и идеалами. Китай – родина безыдейной бюрократии, если и будет что-то делать для других, то только за взятку. Китайский Дракон будет сидеть в центре на горе, смотреть, как по окраинам в долине идет схватка, как соблазну и энергии Запада противостоят страх и воля России. Будет порывивать для обозначения собственной значимости и своей потенциальной силы, но не вмешиваясь и не помогая, будет только ждать, когда побеждающая сторона даст китайскому Дракону взятку за сохранение нейтралитета, а проигрывающая даст взятку с расчетом на благосклонность. Примерно так обстояло дело во время Второй мировой войны перед разгромом Японии, когда Америка накачивала китайское правительство Чан Кайши, как союзника по антигитлеровской коалиции, а Советская Россия накачивала красную китайскую оппозицию как своего идейного союзника. Примерно так, наверно, мог рассуждать и первый император новой династии Мао, который после длительного периода национального унижения китайцев в XIX веке от Запада и России, а также 30 лет либеральной смуты Китайской республики возродил-таки в Китае дух Дракона. За счет искренних взяток от находившейся тогда на подъеме Советской России, теснившей Запад расширением социалистического лагеря с опорой на мировую коммунистическую идею, Мао вернул Дракону достоинство и ракетно-ядерный рык. Примерно так делал и продолжатель династии император Дэн, который накормил и приодел

страну. Измотанную в «холодной войне» с Западом Россию за лозунг «стратегического партнерства, направленного в XXI век» он вынудил, в пику атлантистам, на взятку оружием и военными технологиями для модернизации своей обороны. А атлантистского Тигра, напав на Бразилию в ходе визита в США в январе 1979 г. американскую ковбойскую шляпу, а через две недели ударив по Вьетнаму, Дэн вынудил дать взятку инвестициями на модернизацию промышленности сельского хозяйства и науки. В этом состоит смысл и открытости середины и социализма с серединой спецификой в деле реформ и технической модернизации.

Специфика китайской «открытости» лучше всего видна на примере финансовой политики реформ. А суть ее в том, что *в китайской экономической модели доминирует исключительно национальный интерес. Внешний мир лишь используется в национальных целях. Уступки требованиям извне вынужденные, а отнюдь не вызванные стремлением к рыночному хозяйству западного образца.* Китайская открытость на деле это дверь, ведущая только вовнутрь, а не в обе стороны. По сути – это закрытость китайского рынка от западного «рынка без границ», а именно:

— Приветствуется конвертирование доллара в юань, конвертировать юань в доллар куда сложнее. Полной конвертируемости юаня нет, государством обеспечивается лишь обратимость юаня по текущим счетам.

— Приветствуется неограниченный ввоз валюты в Китай, а вывоз валюты за границу частными физическими и юридическими лицами затруднен многоступенчатой процедурой разрешений и строго контролируется банками и таможней.

— Во внешней торговле поддерживается полный контроль за коммерческой и банковской тайной. Контроль осуществляется через структуру квотирования и лицензирования министерством внешнеэкономических связей и управлением валютного регулирования. Разрешается только плановый импорт и только его оплата валютой.

— Китайские внешнеторговые компании должны перекрывать разрешенный им валютный импорт экспортом ки-

тайских товаров. Где только удастся, в оплату импорта иностранцам зачисляется не валюта, а неконвертируемые юани, на которые те по своему выбору закупают и вывозят китайский товар.

— Существует разграничение фондового рынка на две части, на главную из которых иностранные инвесторы не допускаются. По объему капитализации соотношение между двумя рынками акций — только для китайских инвесторов и только для иностранных инвесторов — составляет 9:1.

— Бегство инвестированного в Китай капитала исключено. Иностранный инвестор, вложивший в производство деньги, машины, оборудование, технологии, возврат капитала и прибыль может иметь только в виде произведенного товара. Причем по закону о предприятиях с участием иностранного капитала 70% товаров должны обязательно вывозиться из Китая и только 30% можно продать за юани на внутреннем китайском рынке. Таким образом, за рубеж отправляется в основном возобновляемый ресурс овеществленного труда нынешнего поколения китайских рабочих, а факторы стоимости производства: производственный капитал, возмещение его убыли от амортизации и накопление остаются в Китае.

Прелести китайского валютного регулирования для китайцев я узнал, когда мне нужно было срочно оплатить международный фрахт судна по договору морской перевозки российского груза, следовавшего через Китай транзитом во Вьетнам. Достаточно было один раз пройти долгую процедуру согласования и оформления законного валютного платежа за рубеж со счета моего совместного предприятия (китайского юридического лица) для того, чтобы впредь перенести все валютные расчеты в Гонконг, а на банковские счета в Китай заводить ровно столько валюты, сколько нужно для ближайших платежей внутри Китая.

Глядя на вывески магазинов и торговые марки международных компаний, написанные по-английски, может показаться, что в Китае много импортных иностранных товаров, функционируют многочисленные иностранные предприятия

и банки. По жизни же, в Китае подавляющее большинство товара сделано на месте китайцами на китайских предприятиях с участием иностранного капитала или без него, беззастенчивым копированием иностранных моделей и зачастую пиратским использованием иностранных торговых марок. А иностранные банки имеют в Китае только свои представительства для ускорения и отслеживания операций по платежам международной торговли и внешнеэкономических связей.

Все же расчеты и платежи в Китае проводятся только в китайских юанях (народных деньгах, в отличие от тех китайских юаней, которые ходят на Тайване). Юридических и физических лиц в КНР обслуживают только китайские банки, при этом 70% банковской системы Китая контролируют 4 государственных банка, а финансовая сфера в целом, наверное на 90% остается сегодня в руках государства.

Социализм с китайской спецификой осуществляет не только полное валютное регулирование в стране, но и через это регулирование обеспечивает полную гарантию валютных и юаневых вкладов населения. За 20 лет реформ власть пока народ ни разу не обманула.

Защитив сбережения населения от обесценивания, китайское государство сумело тем самым создать условия для накопления финансовых средств, необходимых для зарождения и развития частного бизнеса. Из сбережений граждан, то есть из внутренних ресурсов, осуществлялось и кредитование реформ (при этом государство брало на себя возмещение рисков безвозвратных кредитов, достигающих в Китае 20–25%, при критической норме западного рынка 8%). К концу 90-х гг. даже возникла проблема, как заставить граждан тратить образовавшиеся накопления, так как по ряду товаров народного потребления обозначилась дефляция (снижение внутренних цен на 1–2%). Как следует из анализа практики 9-й пятилетки, китайское руководство регулировало финансы то снижением ставки дохода по срочным вкладам в банках с 9 до 3% годовых; то увеличением объема наличных денег в обороте на 16% в год; то существенным, до 40%, повышением зарплаты служащих. Эти меры позволили

избегать как резкой инфляции, так и дефляции, сохранить юань стабильным, неуклонно увеличивать потребление всех китайцев и наращивать производство. Как следует из заявлений официальных лиц, и в 10-й пятилетке (2001 – 2005 гг.) юань будет стабильным и нет оснований сомневаться, что эта задача невыполнима. Ведь финансовые рычаги находятся в руках государства (залог стабильности и покоя), а ответственность за результаты хозяйственной деятельности во многом уже переложена с государственных плеч на плечи предприятий, располагающих как юридические лица любого вида собственности самостоятельными имущественными правами (залог деловой активности).

Китайская финансовая система построена так, что обеспечивает экономику финансовыми ресурсами для развития за счет внутренних источников и создает достаточно эффективный режим абсорбации свободных денежных средств и их перераспределение в интересах реального сектора. Так кредитуются рынок.

Примечательно, что в России частный сектор получил почти все свои капиталы даром, под предполагаемую эффективность, и пока что в большинстве успешно продемонстрировал лишь способность их просадать. В Китае же частный сектор получил почти все свои капиталы под обязательство доказать свою эффективность отработкой кредита, получаемого под процент. Это помимо прочего включило механизм отбора предпринимателей: те, кто сумели эффективно распорядиться кредитом, пошли в гору, а те, кто не сумел это сделать – выпали из хозяйствующих рядов, наказанные экономикой.

Граждане КНР имеют полное право свободно получать доллары из-за границы (или доставать их где получится), хранить валюту на личных банковских счетах, а при необходимости отдавать ее насовсем государству, обменивая на народные юани. А вот свободно менять юани на доллары китайское государство не разрешает и тем самым многие годы оберегает свою экономику и жизненный уровень граждан от бурной инфляции. Таким путем социализм с китайской спецификой не позволяет США сливать свою американскую

инфляцию в Китай в форме виртуальной стоимости портретов на зеленых бумажках, но собирает эти зеленые бумажки у граждан и компаний и возвращает их обратно за границу в форме платежей за реальные импортируемые товары. Подрабатывающие в Китае иностранцы (кроме сотрудников иностранных представительств, денежное содержание которых в валюте поступает из-за рубежа), как и китайцы, получают вознаграждение в юанях. Тащить заработанные народные юани на Родину не имеет смысла, и они должны либо легально потратить их в Китае и вывозить товары, либо менять значительную часть юаней на «черном» рынке на доллары, рискуя получить «куклу», официальных пунктов свободного обмена валюты нет.

Гонконг – седьмой в мире по грузообороту морской порт и крупнейший финансовый центр Азии еще с 1951 г., когда ООН из-за войны в Корее наложило эмбарго на торговлю с Китаем, выполняет функцию «уполномоченного посредника» КНР в торговле, инвестировании и обмене технологиями с заграницей. Около половины китайского внешнеторгового товарооборота и валютных платежей проходят через Гонконг. Поэтому китайские власти перед возвращением Гонконга Великобританией Китаю в плановом порядке долгие годы (чуть не десять лет) медленно и плавно снижали курс юаня к доллару США почти ровно до курса обмена гонконгского доллара на американский доллар. И вот уже лет пять, начиная с 1995 г., за 100 гонконгских долларов китайцы дают 106–108 народных юаней. Теперь финансовая связка континентального Китая и его особого административного района Гонконг, за счет национально-патриотической (а не конъюнктурно-рыночной) поддержки друг друга, сообщаясь, но не перемешиваясь, успешно и стабильно удерживает почти одинаковый уровень котировки и огромной неконвертируемой массы народного юаня и весьма ограниченной массы полностью конвертируемого гонконгского доллара под самыми жесткими ударами мирового рынка, финансовых спекулянтов и закулисы. Ибо внутренний неконвертируемый юань, в котором исчисляется стоимость всей огромной массы реальных китайских экспортных

товаров, проходящих через Гонконг, опирается на монолит всего достояния народной республики. А гонконгский доллар, обслуживающий «город-государство», непоколебимо держится на плаву в мировой валютной системе, так как жестко привязан к доллару США, на котором она основана и в котором исчислены громадные активы мировых банков, квартирующих в Гонконге (в 2000 г. валютные резервы Гонконга составляли порядка 100 млрд. долл. США). И какими бы дутыми в условиях постоянной инфляции в КНР и все большего пузыря виртуальных активов мировых банков в Гонконге на самом деле не были бы эти котировки, обрушить их извне очень трудно, ибо для этого нужно, чтобы одновременно расшатались сразу оба устоя финансовой связки, а такое маловероятно.

Юань и гонконгский доллар эффективно защищены. Возможность управлять курсом юаня извне исключена, гонконгского доллара – практически исключена. Курс юаня определяется не «спросом рынка» (то есть на практике не теми, кто хочет вывозить капитал или обменивать юани на доллары), а внутренними ценами на основные виды сырья и полуфабрикатов, производство которых почти полностью находится в руках государства. А гонконгский доллар сегодня, как дублер и заместитель юаня на внешнем рынке – это сверхжесткая валюта, напоминающая котировку к золотому стандарту. Возможность Китая играть на двух валютных столах означает, что в потенциале он может самостоятельно вести игру на мировом рынке и даже самостоятельно организовывать процессы в мировой финансовой сфере в собственных интересах.

Результат китайской открытости только вовнутрь Китая выражается в накоплении государством валютных резервов, экономической независимости страны, возможности регулировать внутренние цены и сдерживать инфляцию (что трудно, так как с реформами идет неизбежный рост городского населения, стоимость жизни которого в городах приходится дотировать).

Вот такую китайскую специфику в финансах можно было бы с пользой применять и в России (за годы реформ

к 1999 г. валютные запасы КНР составляли почти 150 млрд. ам. долларов, а у России примерно эта же сумма набралась в государственный долг). В ней нет ничего уникально китайского, нужно лишь российскую дверь в мировой рынок, открытую в обе стороны, свободно открывать только вовнутрь.

Побочным результатом китайского курса открытости было проникновение в китайское общество западных либеральных идей демократии, вошедших в противоречие с конфуцианской бюрократической традицией. «Права человека», которыми Запад соблазнял китайское общество, пользуясь политикой открытости и реформ чуть было не запустили вирус анархии в миллиардный организм нации.

Вирус этот был уничтожен архитектором реформ Дэн Сяопином на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Если бы китайское руководство поддалось тогда на искушение провести либерализацию жизни китайского общества, если бы оно не пошло на решительное подавление вооруженной силой диссидентских выступлений в Пекине, то наверняка получило бы примерно то же, что произошло в России. И если горбачевская перестройка привела к размыванию сразу всех устоев советской жизни, расчленению, дестабилизации, кровавым столкновениям на национальной почве, беженцам, хозяйственному разорению на местах, ослаблению центральной власти, региональному сепаратизму, несчастьям и потрясениям в масштабах СССР, то от дестабилизации миллиардного Китая содрогнулся бы весь мировой порядок.

Нет границ восхищения державной мудростью Дэн Сяопина, который убедил стоящие у власти кланы, что выступления демократического толка сметут все руководство и КПК вообще, и силой оружия решительно раздавил попытку либерального гражданского мятежа. Когда на фронтах «холодной войны» шел откат и сдача позиций социализма, он сумел возвыситься над влияниями ряда столичных китайских политиков, увлеченных пораженческим вихрем либеральной советской перестройки, разрушения системы партократии и отступления со сталинских рубежей в Гер-

мании и странах Восточной Европы. Возвыситься над навязываемым Западом культом жертв и не присмлющим жестокое насилие мелко-гуманитарным мнением «международной общественности».

Дэн Сяопин заручился поддержкой на периферии у командующих военными округами. Затем, заменив в Пекине распропагандированные части столичного гарнизона на свежие войска, и позволив войскам сходу при вводе в город в ночь на 4 июня 1989 г. неограниченно применять оружие против любого гражданского неповиновения, порядок был восстановлен им и лидером армии Ян Шанькунем быстро и малой кровью.

Я был в Пекине в это время. Все начиналось в середине мая под визит в Китай главного перестройщика ортодоксального социализма на «общечеловеческий» лад, разрушителя стержня системы – власти партии, М. С. Горбачева и официальное восстановление в ходе этого визита советско-китайских отношений. Уже во время визита, 15–17 мая, проехать через площадь Тяньаньмэнь, занятую студентами, было почти невозможно. Решительные действия властей по пресечению либеральных выступлений в ходе действительно исторического визита предпринимать было никак нельзя из-за соображений «потери лица». Это было на руку участникам мирного мятежа. Затяжка с принятия мер укрепляла победный дух бунтующих. Масштабы выступлений росли. Митинги бунтовщиков и их баррикады из автобусов и троллейбусов распространились на основные перекрестки второго кольца. Затем была ночная расправа войск над мятежной толпой в центре города. Потом два-три дня я видел то обожженные трупы солдат, привязанные бунтовщиками к перилам мостов на обозрение прохожих, то обгорелые армейские машины, сожженные студентами. Ощущал настоженное безразличие и внешнюю отчужденность большинства населения Пекина от происходящего. Китайцы вообще жестоки, и вид крови и страданий может вызывать у зрителей даже смех. Народу на улицах сильно поубавилось, но учреждения и предприятия, магазины и рестораны, общественный транспорт и рынки продолжали работать.

По проскользнувшему тогда официальным данным, со стороны войск погибло больше тысячи солдат. Цифры потерь среди бунтовщиков не сообщались, но среди безоружных бунтарей погибших должно было быть на порядок больше. Пусть даже при усмирении бунта погибло 10 000 человек, но в масштабе громадного населения Китая это настолько мало, что значительная, по европейским меркам, цифра меркнет перед возможным числом лавины жертв и несчастий народа в случае распространения в стране хаоса и анархии.

Память о временах «культурной революции» была свежа. Сторонники либеральных реформ в китайском руководстве, справедливо отдавая перспективу молодежи и делая на нее ставку в ходе гражданского бунта, ошиблись в отношении ветеранов «культурной революции», отведя им жалкую роль ненужного современному китайскому обществу неквалифицированного и необразованного балласта. Социалистически настроенные специалисты старшего поколения отошли от активной роли на позиции консультантов, действующих на пенсии, но у руля-то китайского общества естественным образом стоит поколение, которому сейчас 40–50 лет. Смена поколений объективный фактор. Все командные посты сейчас заняты управленцами, прошедшими потрясения «культурной революции» и хорошо помнящими, что такое смута и что такое порядок.

У меня в СП и китайский председатель правления, и мой китайский заместитель гендиректора были активными участниками «культурной революции». И я смею утверждать, что именно это поколение удержит Китай от западных соблазнов демократии, прав человека, безмерного потребления и сохранит государственный стержень бюрократии, сплачивающий население в народ. Сохранит приоритеты не отдельного человека, но семьи и клана, а также умеренность и ограничения, исходящие из государственных интересов.

Наверное, именно из-за неинтеллигентности поколения «культурной революции» Китай не тронул комплекс неполноценности социалистической системы, психологически навязываемый Западом через «права человека». Наверное, и

находящееся сейчас у рычагов власти в России поколение, мужавшее на теории и практике хрущевского ревизионизма и брежневского застоя, соорганизовавшееся ныне в мафиозно-номенклатурные формы, не даст либерал-демократам сломить аристократический, надвыборный и с сохранением привилегий стержень российской власти.

Так или иначе, глядя на такие пороки тахи идущей «вестернизации» Китая, как рост безработицы, преступности и имущественного расслоения, со временем все большее число людей в КНР будет понимать, что главное для них стабильность и что для Китая нет пути основанного на компромиссах и уступках, к которому призывают либерально-буржуазные элементы.

После того срыва губительных начинаний китайских либералов, теперь Запад опять пытается подпустить монолитному Китаю заразу индивидуализма и общечеловечности через питающие капитализм религии протестантской и католической ветвей христианства. Эта новомодная западная струя, также как и «права человека» размывает и классическую коммунистическую идеологию красного Китая, и устой традиционной конфуцианской этики. Китайское руководство предпринимает титанические усилия, чтобы не дать этой струе распространиться. Знаю по собственному опыту. Мое совместное предприятие на китайском морском курорте в Бэйдайхэ имело гостиницу «Руссотель», расположенную примерно там, где в 1987 г. настоятель 18-ой русской духовной православной миссии в Пекине первый епископ Пекинский и Китайский Иннокентий (Фигуровский) построил летнюю дачу и церковь в честь Преображения Господня. Затем на этом месте во времена дружбы с 1954 и до начала 60-х гг. был санаторий для советских специалистов, а с 1994 г. эстафету принял я. Дача и церковь были снесены еще в 30-е гг., но оставался древний колодец под шикарнейшей вековой сосной. В 1997 г., к столетнему юбилею официального присутствия русских в Бэйдайхэ, я у этого колодца из старинного серого кирпича по старой технологии на белой извести соорудил поклонный столб с иконой преображения. Такие столбы на Руси ставили на ямщицких трактах для путников, с тем чтобы

можно было помолиться от напастей в дороге. И у меня столб был рассчитан на приезжих русских туристов, а вовсе не на китайцев. Однако простоял он всего неделю и был снесен властями без предупреждения и каких-либо обсуждений, как мне потом сказали, по идеологическим соображениям. Попытка «застолбить» духовное присутствие русских с надеждой, что на разрушение простого столба без надписей рука не поднимется, была пресечена столь же решительно, с какой решительностью были убиты 222 православных прихожанина из китайцев при миссии в Пекине, когда ихэтуани в 1900 г. громили все иностранное. Действительно, в 90-х гг. китайские власти разрешили кое-где в крупных городах открыть сохранившиеся от миссионеров с XIX века христианские храмы, но это можно считать лишь устройством клапанов для сброса давления прозападного китайского диссидентства в наиболее безопасном направлении.

Тем более что одновременно с объективным процессом попраки социалистических идеалов и духовных ценностей как в мире, так и в КНР пекинскими властями были сняты ограничения с процесса возрождения конфуцианских традиций и обрядов. Конфуцианцы поклоняются предкам. Как свидетельствует натуральный китаец Лю Сумэй: «В настоящее время традиция почитания предков и патриархальных нравов в Китае восстанавливается. При Мао культ предков и многое другое были зачислены в разряд феодальных пережитков. После прихода КПК к власти храмы предков были закрыты, либо церемонии поклонения предкам запрещены. С конца 80-х гг. положение стало меняться: было разрешено проводить в храмах предков торжественные церемонии, все храмовые здания, ранее использовавшиеся не по назначению, были возвращены прежним владельцам, стали восстанавливать родословные кланов» [22]. Наиболее активно этот процесс идет в деревне, где живет большинство населения и где наиболее сильны корни китайской культуры. Но заметить это можно и в Пекине: на углу бывшей Анти-ревизионистской улицы перед главными воротами посольства России с начала 90-х гг. восстановлена и действует довольно убогая, по западным меркам, традици-

онная китайская чайная при почти развалившемся конфуцианском храме.

Китай – тихоокеанская страна, и одной из специфик, о которой нельзя не упомянуть, было открытие в 1984 г. для внешнего мира 14-ти прибрежных портовых городов. В этих городах были выделены площади земли, названные зонами экономического и технического развития, в пределах которых был введен привлекательный для инвестиций режим льгот по налогам, сборам и пошлинам. Для иллюстрации результатов обустройства этих точек роста расскажу о географически самом близком к России открытом для внешнего мира городе Далянь – четвертом по грузообороту морском торговом порте КНР.

Начнем с того, что Далянь и находящийся рядом Люйшунь – это города русской славы *Дальний и Порт-Артур*. Из босвой летописи защиты морских крепостей порт-артурская эпопея сравнима лишь с обороной Севастополя. Порт-Артур около года держался совершенно отрезанный японцами от основных русских сил. Дальний, как и Харбин, был основан при строительстве китайско-восточной железной дороги 100 лет назад в 1898 г. русскими. КВЖД – часть Великой транссибирской магистрали, связывала Читу с Владивостоком. Ответвление дороги от Харбина до Порт-Артура и Дальнего называлось Южно-Маньчжурской железной дорогой. На Дальнем Востоке России, как в Царстве Польском и на Кавказе, было наместничество, и резиденция наместника русского царя долгие годы была не во Владивостоке, а именно в Дальнем.

Дальний был крайним форпостом Российской и Советской империи на Тихом океане. Железная дорога, военноморская база и коммерческий порт в Дальнем лишь в 1950–52 гг. были переданы Сталиным китайцам. Уход русских из Дальнего с передачей китайцам всего недвижимого хозяйства, оборудования и советских промышленных технологий был символом доверия и бескорыстной помощи старшего брата социалистическому младшему брату. И неслучайно центральная площадь города до 1994 г. носила имя Сталина, а до

1998 г. на ней еще стоял памятник советским войнам-освободителям Даляня от японской оккупации. С начала реформ китайские власти последовательно вытесняли из Даляня и благую память о русских, и преподавание русского языка школьникам и студентам, и русское торгово-экономическое присутствие. Площадь Сталина была переименована, а памятник перенесен с главной площади на далеское кладбище. Зато огромный японский обелиск на господствующей над Люйшунем горе никто и никуда не переносил. Для нынешней китайской молодежи этот обелиск символизирует не только победу японцев над русскими в 1905 г., но и нынешнюю победу японского производственного капитала, почти напроць вытеснившего в современной экономической зоне Далянь советскую промышленную технологию времен дружбы. Далянь сорок лет (1905–1945 гг.) был оккупирован японцами. Восемь лет с 1937 по 1945 гг. китайцы вели войну Сопротивления против японцев. Унижение от Японии китайцами не забыто, но развитие Даляня в последние 20 лет осуществлялось главным образом за счет успешно привлеченных японских денег. И новый контейнерный терминал в даляньском порту ориентирован вовсе не на Россию, но на Японию и обслуживает порт в основном этот грузопоток. Нынешний Далянь на полученную от японцев «взятку» превращен китайцами в красивый и богатый город с современной технологией хозяйства, своего рода Северный Гонконг.

Историю с переименованиями и памятниками привожу для иллюстрации геополитической реальности. О том, что в 1898 г. Харбин и Дальний основали русские, в 2000 г. уже мало кто помнит. Японская же электроника и автомобили сегодня настолько привычны, что «рядовой россиянин», побывавший в Китае, как какие-то особенности иностранного присутствия их даже не замечает.

Если задаться вопросом, как будет выглядеть социализм с китайской спецификой тогда, когда цели реформ будут достигнуты, то для меня ответ очевиден: китайское общество на материке в городах будет похоже на нынешний Гонконг и Сингапур. Гонконг и Сингапур можно рассматривать как

модель развития Китая, имеющего громадное Тихоокеанское побережье и все экономические выгоды морской державы. Ориентиры благополучия с приоритетом богатства и тут и там единые, конфуцианские. Точное копирование – исконно китайская черта, определяемая конкретностью иероглифического мышления. А копировать и перенимать знания и навыки от своих же китайцев, достигших в Гонконге и Сингапуре зримого богатства при сохранении гармонии и добродетели, куда легче, чем от иностранцев. Гонконгские и сингапурские китайцы, конечно, отличаются от материковых, но лишь тем, что поднявшись на высокий уровень потребления, они научились культуре потребления – вот и все.

В 1995–1999 гг. в Гонконге и Сингапуре я бывал по делам довольно часто. Летал я туда главным образом как «присяжный инспектор» на передачу груза в порту при морских перевозках. И в Гонконге и в Сингапуре наперво впечатляет стремительный темп жизни, всеобщая работоспособность, динамичность торговли, экономическая активность и целеустремленность. Кубические формы причудливых небоскребов и металлическое свечение отделки и подсветки серебристых, золотистых, стальных, голубоватых и даже зеленоватых громадин деловых зданий банков, компаний и шикарных отелей восхищают мистическим величием делового размаха. «Каменные джунгли» жилых кварталов высотных домов, кое-где со свисающими «лианами» канализационных и водопроводных труб, проложенных по стенам снаружи, запутанных пешеходных проходов, переходов и автомобильных развязок в разных уровнях подавляют узостью пространства. Но особенно, если смотреть со стороны моря, поражает обилие судов не рейде и необъятность контейнерных терминалов. Движение же судов в проливах столь интенсивно, что на мысль приходит аналогия с оживленным городским проспектом. Длинные громадины танкеров, многоярусные контейнеровозы, разнокалиберные сухогрузы. Иногда роскошные лайнеры и грозные военные корабли. Черное, красное, зеленое разноцветье. На бескрайней синеве моря сверкающая белизна, язвящая ржавчина или грязная серость вереницы судов не оставляют взору свободного от них места.

Морской транспорт и его дешевизна по сравнению с сухопутным – вот где, наверное, корень благополучия этих островных мегаполисов, занятых рээкспортом и валютно-финансовыми операциями на перекрестках мировых торговых путей. Общее же впечатление от тамошнего общества – образец современного конфуцианства, построенный китайскими эмигрантами на британском колониальном фундаменте. Сингапур – пример китайской экспансии XX века, когда китайские кули, бежавшие с материка в начале века, за несколько поколений поглотили остров и создали на нем китайское государство. В организации общества, быте и нравах – строгая система подчинения. В национальном плане китайцы старшие, а нескитайские меньшинства – младшие. Общественная мораль возведена в ранг установленного порядка, который поддерживается государством мерами строгого принуждения. Особенно в Сингапуре все мало-мальски антиобщественные проявления слабостей личности запрещены и безжалостно караются. Порядок и чистота как необходимая организация жизни коллектива наглядно торжествуют над свободой проявления инстинктов, самобытности и своеобразия индивидов. Жизненный уровень весьма высок как по общемировым, так и в особенности по меркам ближайших азиатских соседей из стран АСЕАН, но и жизнь дорогая. Технический прогресс заметен на каждом шагу. Цель и критерий азиатского успеха в жизни – роскошь просто бросается в глаза. Наблюдения позволяют думать, что дорогие автомобили: «мерседесы», «порше», «феррари» и прочие составляют большую часть автомобильного парка. Не редкость на дороге шикарные «бэнтли» и «роллс-ройс». Скорость – норма жизни, и в качестве такси используются трехлитровые «тойоты», которые по объему двигателя в других местах числятся как машины представительского класса. Жилье богато, просторно, кондиционировано, блистает полированным мрамором и гранитом, сверкает металлом. Задыхающиеся от жары и влажности многоэтажки с тусклым неоновым светом, многоярусными нарами и застиранным бельем на веревках, что еще не редкость в Гонконге, в Сингапуре, наверное, тоже есть, но в глаза уже не бросаются.

Досуг устремлен в развлечения, но не в развитие. Главным местом развлечения для широких масс выступают огромные торговые центры. Жители целыми семьями с детьми, толпами слоняются по этажам, и такое впечатление, что в выходные весь день напролет глазют на товары, что-то покупают, здесь же и едят. Китайцы очень азартны, и развлечение для богатых – казино. Но поскольку в Сингапуре все запрещено, то выход такой: казино работают на пассажирских лайнерах, а игра начинается после выхода в море (оффшор). Гонконгцы с теми же целями выезжают через залив в Макао. Досуг китайцев на материке все же больше в ресторане, чем в магазине. Еда – главная ценность китайской цивилизации, и показатель богатства на материке – это состав заказанных в ресторане блюд. А досуг такой же: мацзян, карты, баня с массажем. В Гонконге и Сингапуре для массового китайца главное развлечение уже магазин. Еда куда менее изыскана и разнообразна, чем на материке и куда более дорогая. Наверное потому, что продукты импортируются. Потребление товаров выдвинуто на первый план, и это от Запада. И еда внедряется быстрая, что не по-китайски: так как вкус и хуже и однообразнее. В Сингапуре бросается в глаза почти полное внешнее отсутствие иероглифов. Указатели, основные вывески и надписи, реклама – сплошь на английском. Размышляя над причиной такой антииероглифической практики насквозь китайского государства я пришел к мысли, что, внешне избегая иероглифов, Сингапур преодолевает центристскость китайской цивилизации, в официальной части подчеркнута изысканность по-английски, заглушает голос крови и зов китайского сердца, сохраняет внешнюю самостоятельность. Избегая иероглифов, власти по умолчанию хотят преодолеть конкретное в мышлении и слико возможно для китайца абстрагироваться по западному. Выпятив индивидуальность личности вперед принадлежности к клану. Этой цели служат и европейские имена при китайских фамилиях типа Дэни Вунг или Урсула Им (в китайских именах фамильный иероглиф стоит впереди имени собственного). Я видел католический храм в Сингапуре во время воскресной службы. Собор был заполнен до отказа, что говорит о

Морской транспорт и его дешевизна по сравнению с сухопутным – вот где, наверное, корень благополучия этих островных мегаполисов, занятых рээкспортом и валютно-финансовыми операциями на перекрестках мировых торговых путей. Общее же впечатление от тамошнего общества – образец современного конфуцианства, построенный китайскими эмигрантами на британском колониальном фундаменте. Сингапур – пример китайской экспансии XX века, когда китайские кули? бежавшие с материка в начале века, за несколько поколений поглотили остров и создали на нем китайское государство. В организации общества, быте и нравах – строгая система подчинения. В национальном плане китайцы старшие, а некитайские меньшинства – младшие. Общественная мораль возведена в ранг установленного порядка, который поддерживается государством мерами строгого принуждения. Особенно в Сингапуре все мало-мальски антиобщественные проявления слабостей личности запрещены и безжалостно караются. Порядок и чистота как необходимая организация жизни коллектива наглядно торжествуют над свободой проявления инстинктов, самобытности и своеобразия индивидов. Жизненный уровень весьма высок как по общемировым, так и в особенности по меркам ближайших азиатских соседей из стран АСЕАН, но и жизнь дорогая. Технический прогресс заметен на каждом шагу. Цель и критерий азиатского успеха в жизни – роскошь просто бросается в глаза. Наблюдения позволяют думать, что дорогие автомобили: «мерседесы», «порше», «феррари» и прочие составляют большую часть автомобильного парка. Не редкость на дороге шикарные «бэнгли» и «ролс-ройс». Скорость – норма жизни, и в качестве такси используются трехлитровые «тойоты», которые по объему двигателя в других местах числятся как машины представительского класса. Жилье богато, просторно, кондиционировано, блистает полированным мрамором и гранитом, сверкает металлом. Задыхающиеся от жары и влажности многоэтажки с тусклым неоновым светом, многоярусными нарами и застиранным бельем на веревках, что еще не редкость в Гонконге, в Сингапуре, наверное, тоже есть, но в глаза уже не бросаются.

Досуг устремлен в развлечения, но не в развитии. Главным местом развлечения для широких масс выступают огромные торговые центры. Жители целыми семьями с детьми, толпами слоняются по этажам, и такое впечатление, что в выходные весь день напролет глазсут на товары, что-то покупают, здесь же и едят. Китайцы очень азартны, и развлечение для богатых – казино. Но поскольку в Сингапуре все запрещено, то выход такой: казино работают на пассажирских лайнерах, а игра начинается после выхода в море (оффшор). Гонконгцы с теми же целями выезжают через залив в Макао. Досуг китайцев на материке все же больше в ресторане, чем в магазине. Еда – главная ценность китайской цивилизации, и показатель богатства на материке – это состав заказанных в ресторане блюд. А досуг такой же: мацзян, карты, баня с массажем. В Гонконге и Сингапуре для массового китайца главное развлечение уже магазин. Еда куда менее изыскана и разнообразна, чем на материке и куда более дорогая. Наверное потому, что продукты импортируются. Потребление товаров выдвинуто на первый план, и это от Запада. И сюда внедряется быстрая, что не по-китайски: так как вкус и хуже и однообразнее. В Сингапуре бросается в глаза почти полное внешнее отсутствие иероглифов. Указатели, основные вывески и надписи, реклама – сплошь на английском. Размышляя над причиной такой антииероглифической практики насквозь китайского государства я пришел к мысли, что, внешне избегая иероглифов, Сингапур преодолевает центристскость китайской цивилизации, в официальной части подчеркнута изысканность по-английски, заглушает голос крови и зов китайского сердца, сохраняет внешнюю самостоятельность. Избегая иероглифов, власти по умолчанию хотят преодолеть конкретное в мышлении и слишком возможно для китайца абстрагироваться по западному. Выпятив индивидуальность личности вперед принадлежности к клану. Этой цели служат и европейские имена при китайских фамилиях типа Дэни Вунг или Урсула Им (в китайских именах фамильный иероглиф стоит впереди имени собственного). Я видел католический храм в Сингапуре во время воскресной службы. Собор был заполнен до отказа, что говорит о

проникновении западных ценностей в китайскую душу. И если богатство – это исконно китайский ориентир, то смиренное покаяние, очищение совести, наказание самого себя и завет с Богом об исправлении жизни – это то, чего у китайцев на материке я не замечал.

Нынешнее отличие Гонконга от Сингапура состоит в большем укоренении конфуцианских норм поведения, ценностей и стиля жизни в Сингапуре при пока сохраняющихся либеральных ценностях, плюрализме и свободах в Гонконге. Дело, наверное, в том, что в Сингапуре с 1959 г. уже два поколения тамошних китайцев имели китайскую власть во главе с китайцами. Ли Куаню, выдающийся китайский державник, «отец» современного Сингапура, считавший, что величайшим капиталом страны является ее население, правил 31 год и создал общество дисциплины, порядка и долгосрочного планирования на базе мощной, подконтрольной парламенту экономики. В Гонконге же пять поколений китайцев до 1997 года жили под Британским колониальным управлением, и пока много китайскому сердцу бюрократизма мало, нет особых запретов, рабочая сила мобильна, а компании живут от сделки до сделки. Однако с самого начала Гонконг был движим китайской жадой богатства и имел перед собой лишь совпадающую с западом жизненную цель – делать деньги. В этом он, несомненно, преуспел. При отсутствии каких-либо значительных природных ресурсов богатство Гонконга, как и богатство Сингапура, было достигнуто благодаря его единственному активу – прагматичному, работоспособному, обращенному к реальности и глубоко осознающему неравенство социальных отношений китайскому населению. Последний раз в Гонконге я был 1999 г. К этому времени китайская власть в Гонконге успела закрыть старый музей с британской версией истории, культуры и благоденствия колонии. А гонконгских школьников в обязательном порядке стали водить в новый музей превосходства древней китайской цивилизации над иностранной. Музей истории борьбы китайцев с англичанами («Дракона» с «Тигром») в опиумных войнах, и так далее вплоть до победного возвращения Гонконга в лоно Родины.

Свои реформы Китай проводит больше двадцати лет и в XXI век, на мой взгляд, вошел уже на излете принятого в декабре 1978 г. курса. Несомненный и даже беспрецедентный экономический прогресс достигнут. Дальнейшие рыночные преобразования грозят нарушить стабильность китайского общества, а именно стабильность и мерная поступь модернизации и наращивания были главными критериями успеха реформ Дэн Сяопина. Впереди следующая фаза цикла с усилением регулирующей роли государства. О том, что она будет именно такой, позволяет судить политика локализации давления избыточного сельского населения не в частный сектор, а в государственные программы строительства объектов инфраструктуры: скоростных дорог, аэродромов, портового и городского хозяйства. Примечателен и китайский путь наращивания основы экономики – мощностей электроэнергетики. Китаю повезло с запасом экологически чистых и неисчерпаемых гидроресурсов. Одна незамерзающая Янцзы по перепаду высот и расходу воды превышает Обь и Енисей вместе взятые. И грандиозное строительство каскада электростанций на горном участке трех ущелий это государственная программа. Строительство тепловых и атомных электростанций там, где гидроресурсов нет, это тоже государственные программы.

В ходе реформ китайское руководство преследовало национальные интересы, и в целом картина социализма с китайской спецификой сейчас выглядит так: Китай, не потеряв национальный азиатский облик и культурную уникальность, преодолел отсталость и набрал силу, а люди стали жить лучше. Таков, на мой взгляд, срез неофициальной истории современных конфуцианцев. Не буду останавливаться на бытующих в России мелких преувеличениях китайской дешевизны и заблуждениях повсеместного товарного изобилия. Но вот про Китай в новом тысячелетии, хотел бы высказать общие догадки, а именно: «создание мобильного, современного, гражданского общества ... с потенциалом угрозы для России ...из-за избытка населения при ограниченных ресурсах...» не есть правильная оценка сути китайской специфики. Я полагаю, что вектор интуиции китайского руководства

состоит в том, чтобы при технической модернизации суметь максимально сохранить в стране *стабильное традиционное общество*. «Сяокан» (*зажиточность и спокойствие*) – вот конфуцианский символ избранный самим Дэн Сяопином на XXI век для рыночного социализма с китайской спецификой. При этом подразумевается, что следующим на XXII век будет высший в иерархии благополучия добродетели конфуцианский символ «датун» (великое единение). Напомню: предыдущие пять поколений китайцев с середины XIX века жили в период, который конфуцианцами называется эпохой «установления хаоса».

Что же касается потенциала угроз Китая, то он если куда-то и направлен, то не на холодный север, а на теплый юг. От севера со времен императора Цинь Шихуана и до наших дней Китай отгораживался в военном плане и Великой стеной, и валом Чингисхана, и укрепленными районами Пекинского оборонительного рубежа, доведенными до совершенства при Мао Цзэдуне. А вот на юг китайская экспансия продвигается мирно давно и неуклонно.

В Сибири и холодно для жизни, и дорого для производства. Для китайцев уже в Хайларе – полюс холода, и во Внутреннюю Монголию веками добровольного и массового переселения китайцев нет. А в Чите-то еще холоднее, не говоря уже о жизни в куда более северной зоне Байкало-Амурской магистрали, где и находятся якобы привлекательные для разработки и желанные для капитала действительно богатейшие ресурсы. Известное мне по попыткам найти инвестора разведанное и опробованное месторождение меди в районе Новая Чара на БАМе, за годы реформ в России из-за огромных первоначальных затрат и колоссальных издержек на добычу не нашло никого, кто бы захотел вложить в него капитал. Добыча себя не окупает и это несмотря на исключительно высокое содержание металлов в руде (около 14%), превосходящее даже отличную руду монгольского Эрдэнэца (около 12% металлов). После «разгосударствления» планового процесса освоения Сибири ни отечественный, ни западный, ни китайский капитал на БАМ не пришел и идти не хочет. С сибирскими морозами и расстояниями даже гра-

бить там себе дорожку, и местное население там никаким завоевателям не нужно, даже в качестве рабов. Наши северные прииски и наши рабочие руки там пока нужны только нам самим.

В Малайзии же роль местного китайского капитала в добыче сырья уже давно исключительно велика (более трети) и эта страна уже на 25% заселена китайцами. Сингапур – это уже конфуцианское государство китайских эмигрантов, которые вытеснили с острова почти все другое население. Индонезия после китайских этнических волнений середины 60-х гг. до последнего времени запрещала у себя даже празднование китайского Нового года. Из-за попыток Вьетнама выдворить часть китайских эмигрантов на родину, Китай в 1979 г. военной силой научил соседа этого больше не делать. А нынешняя массовая китайская эмиграция в Австралию даст тамошним англосаксам в перспективе ближайших поколений примерно те же проблемы с желтыми, что имеют американские белые в США от негров и латиноамериканцев. Знамательно, что параллельная массовая эмиграция белых (буров) из Южной Африки идет не в Австралию, а в Новую Зеландию, не смешиваясь с китайской. И это тоже очевидная китайская специфика.

Если мне удалось доходчиво прокомментировать смысл социализма с китайской спецификой, как понял его я, то у читателя в сухом остатке должно отложиться мнение, что это:

— и одинаково понимаемая народом национальная идея с четкой целью завершить модернизацию общества к 2019 г. – целью, мобилизующей волю народа;

— и четкая экономическая стратегия властей с расписанными по направлениям, срокам и объемам задачами бюрократии;

— и адекватная им военная доктрина государства, суть которой в консолидации и предметной демонстрации армией живого чувства национального достоинства.

Триединая же суть этих построений китайской мысли и воли – благополучный покой середины.

Глава 6

ВОЙНА: ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА,

или Почему «Теория Председателя
Мао Цзэдуна о делении мира
на три части – величайший
вклад в сокровищницу
марксизма-ленинизма»

У Мао Цзэдуна есть короткое стихотворение 1954 г. под названием «Бэйдайхэ». Сейчас это курортное место. Здесь любил отдыхать Мао и другие китайские руководители. Исторически же оно связано с именем первого императора – объединителя «воюющих царств» в единую державу Цинь Шихуана. Отсюда он посылал морские экспедиции на поиск острова бессмертия (а открыли они для Китая вполне смертные народы Кореи и Японии). Со времен 215 г. до Р. Х. здесь сохранились руины его походного дворца. Я семь лет прожил в Бэйдайхэ, а обратил внимание на смысл этого стихотворения лишь после того, как в 1999 г. меня оттуда выгнали китайские органы.

Дальнейший текст, следовало бы написать четче, освободившись от некоторых излишних имен, подробностей, скучноватых рассуждений. Но именно эти отвлеченные подроб-

ности и комментарии как раз и демонстрируют возможный полет непереводаемых исторических ассоциаций возникающих в ореоле смыслов, стоящих за завуалированными намеками, поэтическими образами и собственно иероглифическими символами китайского стихотворения.

В стихотворении Мао, задумавшись о минувшем и обратив взор на море в сторону мифического острова Бессмертия, который безуспешно искал Цинь Шихуан, напрямую вспоминает другого великого китайского деятеля – Вэй У-ди.

Упоминаемое в первой строфе наряду с древним (Юйянь) и нынешнее название этого места Циньхуандао значит как раз «остров Императора Цинь», а император У династии Вэй – это посмертное имя Цао Цао: блестящего полководца и дипломата усмирившего хаос, охвативший Китай в конце царствования династии Хань. Тогда, при крушении достигшего вершины конфуцианского процветания государства, население Китая и сократилось больше всего – на три четверти! [25]

Канва символов в стихотворении следующая: хаос, преодоленный Цинь Шихуаном, опять хаос, преодоленный Цао Цао, и, наконец, сам автор, преодолевающий очередной хаос. Всякий раз в китайской истории хаос подавлялся силой. Подавлялся безжалостно к страданиям и самой жизни масс людей, зато правитель, это сделавший, хоть и в ореоле злодея, но приобретал ни с чем несравнимое национальное величие.

В 207 г. Цао Цао, сражаясь с «северными варварами» и ударами военной силы изгоняя противника «на восток» (к проходу Шаньхайгуань: начало Великой Китайской стены – граница империи Цинь Шихуана), «вышел со своими войсками к горе Цзэшишань» (ныне окраина Чанли, 35 км западнее Бэйдайхэ). Эта гора высотой около 700 метров с корявыми вековыми соснами и почти отвесным абсолютно гладким скальным склоном, обращенным к морю, действительно поражает глаз величием натуры.

И Мао Цзэдун поминает былые времена и великие деяния Вэй У-ди на фоне образа открывающейся с высоты горы перспективы бесконечной череды волн с седой пенной ба-

рашков под вой ветра и шум ливня, безостановочно накатывающейся в белом кипении на длинное песчаное мелководье, а вдали смыкающейся в бескрайнем просторе с синечерными тучами.

Мысль же о том, что у Мао Цзэдуна за образами штормового моря и управляемой не человеком, но лишь силами стихии (Волей Неба) одинокой лодки стоит сопоставление с законами войны и политики, пришла ко мне лишь под влиянием форс-мажорного (кнутом неспродолимой силы) выдворения меня, «северного варвара», в Россию.

Дело же в том, что Бэйдайхэ с пятидесятых годов и до настоящего времени было местом регулярного проведения неофициальных закрытых совещаний руководства коммунистического Китая с жесткой «подковерной борьбой» по стратегическим вопросам внутренней и внешней политики. А Цао Цао как тип национального злодея был весьма умелым политиком, диктатором-интеллектуалом и спасителем агонизирующей в мятежах конфуцианской империи. Он откровенно сделал ставку на силу и именно с помощью военной силы преуспел.

Видимо, и Мао Цзэдун, глядя на восток (а именно так сориентирован его памятник в Бэйдайхэ на том высоком месте над морем, куда теперь толпы туристов приходят встречать рассвет), слагая стихотворение, о котором идет речь, и поминая военные действия Вэй У-ди, примерял на себя его облачение именно как главнокомандующего победоносного насилия. А известная песня «Восток заалел, Солнце взошло, в Китае появился Мао Цзэдун», также связанная с образом Мао в Бэйдайхэ, символизирует появление новой коммунистической династии современного китайского государства. Династии, пришедшей на смену хаосу периода западнического государственного строительства рухнувшей на материке и отступившей на остров Тайвань и уже там вернувшейся к конфуцианской традиции Китайской Республики во главе с партией гоминьдан.

Примечательно, что почтительно поминаемый Мао Цзэдуном Вэй У-ди получил свое посмертное имя «У-ди» по ассоциации с великим императором-созидателем У-ди дина-

стии Хань. А династия Хань пришла на смену рухнувшей без видимых причин блистательной в государственном строительстве, но очень короткой по продолжительности царствования империи титана китайской истории, объединителя семи «сражающихся царств», приверженца писанного закона и гонителя конфуцианской идеологии государства-семьи Цинь Шихуана (он приказал заживо закопать 460 конфуцианских ученых и публично жег все старинные книги кроме книг по сельскому хозяйству, медицине и другим прикладным знаниям).

В 221 г. до Р. Х. Цинь Шихуан объединил нацию в первую формальную империю, провел реформы унифицирующие письменность, меры веса, длины, денежную, колесни дорог, административного деления и прочее, а в 206 г. до Р. Х. эта империя вдруг рухнула, и китайцы стали свидетелями разрушения своего мира и цивилизации. Именно У-ди был тем императором, которого мучили вопросы теории управления. Он хотел получить основательные ответы на вопросы: как Цинь Шихуан сумел покорить весь Китай и что же случилось с Циньской империей почти сразу после его смерти, а главное – почему?

Ответы на эти вопросы дал императору У-ди конфуцианский философ Дун Чжуншу, изложивший ему в трех меморандумах составленных на опыте прошлого универсальный исторический закон последовательной смены трех периодов в цикле развития общества и государства, а именно: установление хаоса, малое процветание, великое единение (и опять хаос).

Конфуцианство с тех пор стало официальной государственной идеологией Китая. И Цао Цао был интеллектуалом из числа конфуцианской элиты. А через две тысячи лет в разгар очередного хаоса теория трех периодов вдохновляла уже старшего современника Мао Цзэдуна – Кан Ювэя. В конце XIX века он безуспешно пытался (противники во главе с императрицей Цы Си одержали верх) провести необходимые китайскому обществу реформы так, чтобы новый порядок обеспечил развитие страны без утраты культурной уникальности. Однако с этой задачей справился лишь Мао Цзэдун.

В 1954 г., когда писалось стихотворение, Мао Цзэдун был на гребне успеха. Милитаристские клики, возникшие на обломках последней империи в разных частях страны, были уже подавлены генералиссимусом Чан Кайши. Унизительное ярмо японского диктата в оккупированных районах и в Маньчжоу-го сброшено. Языковая реформа (*го юй*), денежная (отказ от разорительного серебряного стандарта), бюрократической власти на местах и прочие были уже проведены Гоминьданом. А сам режим Гоминьдана, несмотря на новые порядки, под натиском революционной стихии во главе с коммунистами тем не менее был сметен на Тайвань. Повержены были и соперники Мао в КПК. И судя по всему тогда Мао стремился избежать для себя ассоциаций с искавшим физического бессмертия великим тираном Цинь Шихуаном. И явно предпочитал сопоставление с ролью высшего должностного лица Вэй У-ди, лишь после смерти почтительно признанного потомками основателем новой династии, а также с его местом просвещенного стройной идеологией сильного и искусного правителя периода восстаний, войн и политического хаоса в конфуцианских циклах китайской истории.

«Ветер осенний. Как встарь, вост ветер,
Но по-иному все стало на свете!»

Однако случилось все же так, что в 1971 г., когда провозглашенный официальным присмником Мао Цзэдуна маршал Линь Бяо после неудавшегося путча бежал из Бэйдайхэ (его самолет вылетел с аэродрома в Циньхуандао в сторону СССР, но при загадочных обстоятельствах разбился на территории Монголии), избежать сопоставления с тираном Мао Цзэдуну не удалось.

Линь Бяо говорил, что «правление Мао – это эпоха правления нового Цинь Шихуана», и народ воспринял эту оценку. Да и сам Мао Цзэдун после заговора инициировал кампанию «критики Линь Бяо и Конфуция». А параллельно с критикой конфуцианских ценностей шло восхваление Цинь Шихуана.

Еще в известном стихотворении, повсеместно изучавшемся на уроках китайского языка в школе, «Великий Кормчий» советовал президенту Академии наук КНР Го Можо: «Помень-

ше ругайте императора Цинь Шихуана. Окончательная оценка сожжению книг еще не дана. Великий предок хотя и умер, его славное имя известно всем. Конфуцианство имеет высокую репутацию, а на деле представляет из себя всего лишь кучу хлама» (вольный перевод Е. Н. Румянцева [22]).

В довершение всего Мао открыто похвалялся тем, что по жестокости превзошел Цинь Шихуана, но сделал то же, что и он: покончил с хаосом, перемолол китайское общество под единую точку зрения и возродил империю.

Вскоре после смерти Мао Цзэдуна, как и после смерти Цинь Шихуана в китайском обществе и государстве произошел поворот от жесткой бюрократии, тотального контроля и управления наказаниями к конфуцианским нормам. Хаос был преодолен насильем и сменился «малым процветанием» в ключе восстановления клановой морали, патриархальных нравов и традиции соотносить поведение с высокими стандартами предков и одновременно ощущать ответственность перед потомками.

Случившееся ранее и теперь, конечно, относится к категории случайного. Да и «чудо» может смириться с названием «совпадение». Но в китайской логике не исключения, но «нахождения третьего» случайное всегда в части сущности необходимо. А потому от рассуждений по аналогии («исторические аналогии не только бесполезны, а иногда и вредны») следует переходить к заключениям по необходимости. Происшедшее – это всегда случившееся, то есть отягощенное непредвиденным, конкретным человеческим выбором, поступком. В то же время, случившись, историческое событие (суть время) становится неотвратимым. И эта неотвратимость, невозможность исправить, свидетельствует о том, что проявленная активность или пассивность участников исторического процесса, и даже черты характера выбившихся в лидеры на каком-то отрезке циклов, в бесконечной сущности «Пути Неба» – необходимы. История – это действительно «наука всех наук».

И с православной позиции промысел Божий в историческом процессе проявляется исподволь воли политических деятелей, полководцев, обладателей больших денег.

Те или иные поступки, реформы, походы начинаются вроде бы от ума первых лиц как проявление свободной воли личностей. Изначально, может быть и с благородной целью, без злого умысла, не оформлено в заговор. Однако на каком-то этапе воплощения человеческого умысла и человеческой воли непременно наступает момент выбора, и тут все и решается: либо деятель входит в историю добрым гением, либо злодеем. Выбор личности всегда соответствует либо промыслу, либо попущению. В момент, когда в душе лидера побеждает соблазн «князя мира сего», он становится злодеем, но на все так или иначе воля Господня.

Философскую методологию идей Мао Цзэдуна лучше всего определить как материалистическую диалектику. Диалектика Мао сложилась под влиянием идей Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а главное – даосизма. Однако Мао Цзэдун, как и всякий китайский марксист, прежде всего был китайцем, а уж потом марксистом. Справедливо утверждая, что «все может делиться на две части» (*и фэнь вэй эр*), он тем не менее в реальной политике шел дальше и по-китайски всегда искал и находил третью силу. А после его смерти не «Относительно практики» и не «Относительно противоречия», но «Теория Председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части» была объявлена в Китае «величайшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма».

Дело в том что в противовес очевидному противоборству во второй половине XX века двух систем: социализма и капитализма во главе со «сверхдержавами», СССР и США, и ортодоксально двухполюсному устройству мира тогдашней политики Мао разделил мир таки не на две, а на три части. Определил для Китая место в третьем мире (суть третьей поглощающей реактивной силы *Инь* в связке находящихся в противофазе активных сил движения *Ян*) и по канону перемен перевернул всю связку в пользу Китая.

И здесь следует еще раз подчеркнуть, что слово «сила» в стандарте западного мышления воспринимается как обозначение способности к активному действию, некая степень напряженности и интенсивности. В стандарте же китайского

мышления (и в физике) оно в равной степени воспринимается и как воздействие бездействием (затухание), и как демпфирование колебаний с эффектом преобразования одного вида энергии в другой (удержание и вбирание в себя). Например, демпфирование механического движения осуществляется увеличением трения в системе; для гашения электрического импульса применяется резистор. В обоих случаях механическая и электрическая энергия преобразуются в тепловую с повышением температуры демпфера. Поэтому политический термин «полюс силы» (в условиях политико-экономической многополярности, конкуренции и сосуществования) на деле может означать «демпфер поглощения» чужих ресурсов. Это, так сказать, пример конфуцианского «исправления имен».

Примечательно, что идя о том что «мировой системы социализма больше не существует», что «основное противоречие эпохи: между миром социализма и миром капитализма, далее следует рассматривать в новом свете деления мира на три части», озвучил Дэн Сяопин. Сделано это было в апреле 1974 г. на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где Дэн был главой китайской делегации.

Наиболее отчетливо работа китайской идеи деления мира на три части в пользу Китая видна на примерах из военной сферы, на изучение которой я потратил большую часть своих сил и времени как профессиональный военный разведчик.

Заранее оговорюсь, речь будет идти о двадцатилетии 70-х и 80-х гг., со сроком давности более десяти лет от времени написания этой книги. И тогда наблюдавшаяся мною некоторая несуразица и огрехи в понимании военной силы Китая стратегической разведкой СССР, в Новой России за десять лет «стратегического партнерства» с Китаем, конечно, уже выправлены наилучшим образом.

В начале же 90-х гг., после крушения советской сверхдержавы я отчетливо понимал, что *главной концепцией китайской военной доктрины периода гонки ракетно-ядерных вооружений СССР и США была концепция стратегической маскировки и стратегической дезинформации. Концепцией, хорошо прикрытой «рассуждениями о своем» в официаль-*

ных заявлениях и средствах массовой информации и поразительно успешной по критерию «стоимость – эффективность». С позиции канона перемен маскировка и дезинформация – это, конечно, нечто темное, то есть *Инь*.

Если следовать тринитарной китайской логике, то между мышлением, волей и памятью (опытом) политических лидеров государства и военной доктриной страны существуют такие же отношения, как между диалектическими категориями сущности и явления. Сознание лидеров и сформулированная доктрина (сущность и явление) вместе составляют содержание, которое существует в формах конкретной политики и собственно войны, как вариантах организации добровольного или насильственного повиновения замыслу, интуиции и духу лидеров. Свободная воля или, иначе, случайность того или иного выбора военно-политического руководства (сущность) в реализации военной доктрины (явлении) всегда так или иначе подчинена политической или военной необходимости (форме).

Политику государства определяют личности. Под личные качества политиков аппарат подбирает догмы в наборе на все случаи жизни. Экономические, социальные, военные и прочие вопросы государственного строительства подчинены амбициям руководителей. Стабильность расклада сил и амбиций в руководстве – это стабильность в стране. Однако мир без войны есть состояние баланса угроз и рисков применения силы в расчетах политиков. Угроза *объективна* в вещественном наличии силы, ее присутствии в том или ином районе и в демонстрации готовности к ее применению по приказу. Риск же *субъективен* в способности руководителей хладнокровно наблюдать, не принимать поспешных решений и лишь с осознанной необходимостью реагировать на угрозы, а главное, в оценке будущей реакции противников на свои угрозы и присмелости для себя такой реакции. Чтобы как-то ориентироваться в объективных (диктует необходимость) и субъективных (основа случайности) факторах угроз и рисков формулируется доктрина.

Напомню, военная доктрина – это принятая в государстве на определенное время взаимосвязанная совокупность со-

циально-политических и военно-технических концепций. Совокупность, устанавливающая:

— Политическую (власть), экономическую (богатство) и социальную (слава) стратегию национальных целей и путей их достижения. Причем как без применения военных средств (силы), так и с их использованием или угрозой использования (воля). Включая как меры предотвращения войны, так и условия вступления в войну.

— Военную стратегию видов, целей и способов ведения войны на суше, в море, воздухе и космосе, а также в умах людей. А также концепции военного строительства и подготовки страны и вооруженных сил к возможной войне.

Так вот в ряду мер предотвращения войны, достижения национальных целей с опорой на потенциал силы и создания преимуществ на момент вступления в войну китайцы еще при жизни Мао Цзэдуна и назначили стратегическую дезинформацию и маскировку.

Для сравнения замечу, что в СССР и США аналогичные цели достигались в вещественном виде наращиванием арсеналов вооружений (прежде всего ракетно-ядерных) и лихорадочным добыванием информации о противнике как способе контроля за ситуацией. При этом внимание и тех и других уделялось не дезинформации, а сохранению тайны над истинной информацией, ибо *угроза подавалась и воспринималась как дозированная истина!*

Особенностью русского подхода к сохранению военной и государственной тайны выступает секретность. При этом секретность понимается как набор способов ограничения доступа к информации. Опечатанный сейф, скрупулезный реестр всех бумаг и обмен запечатанными пакетами по инстанции через живых курьеров — вот наглядные образы российской секретности, «тайны за семью печатями».

Американцы используют другой принцип сохранения тайны, а именно: создание избыточного потока информации, в котором настоящий секрет тонет и становится неотличимым на фоне обилия второстепенных данных. «Белые книги по обороне», масса справочников и специализированных открытых изданий, широкими мазками доведение до своей и чужой

общественности навязываемых смыслов национальных интересов и океан Интернета и других электронных потоков сообщений – так представлены американские информационные технологии манипулирования угрозами.

Китайцы же вместо всей истины подсовывают не часть истины, но вовсе не истину, ибо исходят из того, что угрозой выступит сама тайна, то есть незнание. Но чтобы противник излишне не волновался и не предпринимал судорожные шаги к ясности, его следует вводить в успокаивающее заблуждение. Заблуждение конструируется во многом официальными данными, ориентированными на систему ценностей некитайцев и изящными подставками под контроль технических средств спецслужб стран вводимых в заблуждение. А частная информация, циркулирующая в электронных средствах связи и глобальной сети Интернет и могущая пролить для иностранцев лишний свет на затемненные места реальной картины, в автоматизированном виде подвергается цензуре.

Во времена «холодной войны» открытая борьба шла между СССР и США, а выгоды от этой войны получил Китай. В то время, как СССР и США до отдельного танка считали обычные вооружения в Европе и до последней боеголовки торговались на переговорах в Женеве, Вене, на Мальте и в Рейкьявике, китайцы лишь намекнули на свою угрозу. Продемонстрировав, начиная с 1981 г., сначала пуск МБР в район островов Фиджи, затем БРПЛ из подводного положения в район Южно-Китайского моря, и, наконец, мобильной БРСД в район о. Тайвань, китайцам удалось создать в головах у противников ощущение их уязвимости и поддерживать впечатление, что такие средства у Китая не только где-то есть, но и о том, что эти средства боеготовы для применения с неприемлемым для противника ущербом.

Стратегические ядерные силы КНР были несравнимы количественно и явно уступали по качеству тому, чем обладали СССР и США, особенно на театре военных действий: десятки ракет и боеголовок против более десяти тысяч. Громоздкие жидкостные малоподвижные ракетные комплексы с моноблочными зарядами против русских компактных твер-

дотопливных высококомобильных комплексов с разделяющимися головными частями и американских трудноуязвимых крылатых ракет с огибанием рельефа местности на бомбардировщиках кругосветной дальности.

Однако находящиеся в глубокой тени китайские стратегические ядерные силы имели тот же эффект ощутимой угрозы, что и демонстрируемая напоказ реальная гонка вооружений между СССР и США.

Яркий пример успешного применения концепции дезинформации и стратегической маскировки дает история с так называемыми «буграми», которые до начала 90-х гг. более двадцати лет числились советским Генеральным штабом (да наверное, и Комитетом начальников штабов ВС США) за китайские ракетные базы. Эти «бугры» были выявлены из космоса, правда и тогда специалисты затруднялись объяснить, как с этих «бугров» можно произвести ракетные пуски. Но что-то ведь перед политическим руководством нужно было числить за китайские ракетные базы.

Уже в конце 90-х гг., когда китайцы многое приоткрыли, я прокатился на машине мимо одного такого «бугра» — числившегося у нас ранее, так называемой «ракетной базой Тяньцзинь». Это действительно была искусственная насыпная гора с ведущими под нее железнодорожными подъездными путями. Но располагался под «бугром» всего лишь защищенный склад мобилизационного запаса зерна на военное время, сооруженный как раз в период и развертывания первых ракет, и лозунга Мао: «глубже рыть окопы, запасать зерно».

Боюсь что и сейчас, когда Россия и США, продолжая сокращать стратегические вооружения, дотошно подсчитывают каждую шахтную пусковую установку сторон, специалисты их стратегической разведки вряд ли отважатся со стопроцентной уверенностью утверждать, что они точно знают координаты всех шахтных пусковых установок китайских тяжелых ракет, замаскированных еще во время их строительства в тени бесконечных складок китайских гор, неразличимых в деталях из космоса. А это сомнение как раз и формирует ощущение уязвимости от, пусть даже ничтожно малого, ки-

тайского ядерного потенциала, создаст эффект реального устрашения, пусть даже и с негарантированным поражением.

Так или иначе, заняв позицию пассивной реактивной силы и избежав тем самым участия в гонке вооружений, китайцы смогли мобилизовать ресурсы страны на программу модернизации и наращивания своей совокупной мощи.

Политическое мышление, опыт и воля лидеров китайского государства периода «холодной войны» явно исходили из того что ни СССР, ни США в условиях их противоборства не нанесут по Китаю удара, так как это автоматически превратит его в союзника одной из противоборствующих сторон и существенно изменит в ее пользу соотношение сил. Именно это обстоятельство закладывало основу под длительную перспективу мирного окружения для экономического строительства и наращивания совокупной мощи Китая, как контрастной (поглощающей и реактивной) третей силы в связке.

Стратегическая цель Китая для внутреннего пользования в середине 80-х гг. была ясно сформулирована так: «К 100-летию образования КНР (2049 г.) вступить в ряды мощных мировых держав». По мере наращивания совокупной мощи государства «раздвинуть стратегическую границу Китая на континентальный шельф, заатмосферный космос, полярные области». «Перенести возможные военные действия из районов географической границы Китая на стратегические границы, обменяв стратегическое пространство на дорогостоящее время стратегической реакции».

Недвусмысленно китайцам было сказано и о путях достижения цели: «Слепое антиядерное движение, выступающее за безъядерный мир, – утопия. Ядерное оружие – объективная реальность, а требовать от ядерных держав полностью уничтожить его это все равно, что просить тигра добром отдать свою шкуру». «Нам нужны стабильное мирное окружение и стабильность и сплоченность внутри страны». «Нам необходимо создать трехсферные (в космосе, в мировом океане и на материковой суше) силы устрашения, способные защитить законные интересы Китая и действовать на “поле боя” за пределами страны». «Только государство

обладающее совокупной мощью в экономической, научно-технической, политической, социальной, военной и дипломатической областях может расширять стратегические границы за рамки географических границ и только стратегические границы, строящиеся на комплексной основе являются эффективными и прочными». «Трехсферная стратегическая граница – сложное явление стратегического соперничества в современном мире. В их существовании – суть международной конфронтации. В их формировании – залог обеспечения законных прав и интересов Китая» [26].

Согласитесь, ни о какой интеграции в глобальные процессы как о национальной цели КНР ни до 2049 г., ни после китайцами ничего не сказано. Речь же идет о медленном изменении за счет комплексного самоусиления, существующего положения в пользу Китая, а значит, и о подобающем месте в мире и о праве решающего голоса Китая при обсуждении вопросов, затрагивающих судьбы человечества.

Наращивание влияния на окружающий мир через совокупную мощь страны было названо в Китае «новым выбором». В составе совокупной мощи военный аспект был поставлен в подчиненное и производное положение по отношению к ее общеэкономическому и научно-техническому аспектам. Пройти путь «нового выбора» Китай намерен главным образом за счет опоры на собственные силы. Играв на противоречиях и трудностях России и Запада, взаимно сговаривающих друг друга и позволяющих КНР извлекать долгосрочные выгоды от конъюнктурной опоры на их политическую, экономическую и научно-техническую поддержку, не беря на себя встречных обязательств, Китай оставляет за собой свободу политического, финансового и военного маневра. А главное, свободу определения сроков, необходимых для непосредственной подготовки своих сил и средств к вступлению в открытую борьбу.

Важно заметить, что в КНР никогда не отрицалось и не замалчивалось то, что гарантом мирных условий экономического строительства и защитой от внешних и внутренних угроз выступают боеготовые вооруженные силы. Огражденные от деполитизации, находящиеся под жестким руково-

дством Военного Совета ЦК КПК (он же – Центральный Военный Совет КНР) парткомов и политорганов в войсках, Вооруженные Силы Народного Китая обеспечивают следование китайской нации курсом «социализма с китайской спецификой». Причем как в центре, так и на местах и особенно в подстрекасмых либералами к сепаратизму приграничных автономных районах проживания национальных меньшинств (тибетцев, уйгуров, монголов, дунган, чжуанов).

Концепция «трехсферной стратегической границы» обосновывает необходимость для КНР расширять жизненное пространство за пределами национальной территории. Однако прежде всего предусматривается наращивание китайского национального присутствия в пространстве космоса и мирового океана (ближайшая задача – полный суверенитет над островами Наньша). Ибо такое присутствие есть мощный способ, по сути военного знания обстановки, контроля и решающего влияния на геополитическую и все более важную «геоэкономическую» ситуацию на планете. Влияния, посредством способности собирать, интегрировать и распространять (демонстрировать) информацию о рисках и угрозах в реальном масштабе времени.

По мнению самих китайцев, «в прошлом противоречие между аграрным характером китайского общества и ограниченностью ресурсов пахотной земли было причиной многих бедствий для Китая» [22]. Ныне же новые технологии, информатизация и коммерциализация общества (информационные и финансовые рычаги воздействия) ведут к расширению жизненного пространства китайской нации без военной оккупации новых территорий.

Китайцы копируют пример Японии, в которой плотность населения еще выше, чем в Китае, но которая практически без наращивания собственно военного потенциала (под американским «зонтиком») лишь в процессе научно-технического и финансово-экономического рывка решила многие проблемы, остающиеся для Китая пока крайне болезненными.

Тем не менее, подкрепляя слова и хозяйственные замыслы политиков силой, начиная с войны в Корее, КНР при-

меняла свои вооруженные силы именно и только за пределами своих географических границ (1962 г. – конфликт с Индией; 1969 г. – конфликт с СССР; 1974 г. – захват Парасельских островов; 1979 г. – удар по Вьетнаму; 1988 г. – обострение вокруг островов Спратли; 1995 г. – обострение в Тайваньском проливе).

Практика убеждает, что объявленная Западу и России как официальная китайская стратегия «народной войны в современных условиях» – это иллюзия, сохраняемая по большей части для иностранного потребления и лишь на невероятный случай гипотетической внешней агрессии против КНР бряцающих ядерным оружием «бумажных тигров». Однако иллюзия, построенная на действительно неисчерпаемых и подготовленных к быстрому отмобилизованию и развертыванию на своей территории людских ресурсах нации.

За срок до 30 суток для решения задач противодесантной обороны побережья и прикрытия сухопутных границ китайскими мобилизационными планами в части, не особенно скрываемой от общественности, предусмотрено развертывание примерно ста резервных дивизий. Эти резервные дивизии в угрожаемый период должны начать усиление оперативных группировок войск постоянной готовности, а в ходе первых операций начавшейся войны по мере развертывания обеспечивать эшелонированную глубину китайской обороны на направлениях прорыва вторгшегося противника и восполнять все потери фронта. То есть примерно так, как отмобилизованные за Уралом сибирские дивизии грудью закрыли Москву зимой 1941 г.

Так иллюзия предполагаемых способов ведения войны и реальность численности резервов помогают решать задачи все более осложняющейся дипломатической деятельности КНР во все более непростых отношениях с оппонирующими Китаю «полюсами силы».

Полагаю, что в будущем на фоне дальнейшего укрепления мирного образа китайской державы всегда можно ожидать другую войну: локальное применение Китаем военной силы за периметром своих границ с целью унижить правительство или расстроить экономику страны, где китайским

интересам или интересам китайской экономической общины будут пытаться «наступать на ноги».

Такое применение военной силы считается у китайцев законным, приемлемым, справедливым и полезным. Полезным потому, что «препятствует количественному накоплению острых противоречий, не доводя их до перерастания в крупномасштабную войну». Более того, таким образом возможность крупномасштабной войны в XXI веке вообще сводится к минимуму.

В зените оперативного искусства как заметный успех китайской дезинформации и маскировки вспоминается внедренный в сознание советских военачальников миф о непреодолимости с обычными средствами поражения тысячекilометровой полосы укрепленных районов пекинского оборонительного рубежа и устойчивый стереотип необходимости его обхода с флангов.

Летом 1992 г. мне довелось просхат на машине насквозь через Чжанцзякоуский укрепрайон (к памятнику советским войнам, павшим на этом направлении в 1945 г. в боях с японцами). С точки зрения масштабов сделанных здесь в 60–70-х гг. инженерных работ по оперативному оборудованию театра военных действий (противотанковых эскарпов, рвов, стенок) зрелище было на уровне декораций из фильма «Звездные войны». Многокилометровые полосы исполинских бетонных надолбов и противотанковых ежей можно было бы сравнить, пожалуй, лишь с рядами волноломов и причальных стенок громадного морского порта. Вся эта оборонительная красота, контрастная для воздушной и космической разведки, как и Великая Китайская стена в прошлые века, вселяла ощущение непреступной твердыни. По уровню воздействия на разум полководца, просчитывающий ожидаемые потери в живой силе и технике, неизбежные при прорыве этой твердыни сходу, один вид укрепрайона можно сравнить, наверное, с эффектом ожидания применения тактического ядерного оружия.

Неприемлемость величины трудностей, цены их преодоления и риска значительных потерь от лобового прорыва пекинского оборонительного рубежа, наталкивала полко-

водцев на идею его обхода с фланга. Эта идея повторялась в решениях командующих войсками «красных», наносящих контрудар по «желтым», на всех наших учениях и тренировках периода «возрастания опасности с Востока». В этом плане показательно крупнейшее командно-штабное учение того времени «Восток-88», проводившееся в Монголии как продолжение войскового учения «Запад-88» в Европе, в ходе которых советский Генштаб отрабатывал первые операции мировой войны на два фронта.

На мой взгляд, созданием глубоко эшелонированного пекинского оборонительного рубежа китайцы и преследовали цель обменять в ходе начавшихся боевых действий заблаговременно оборудованное пространство на дорогое время, необходимое сухопутным войскам противника на совершение длинного обходного маневра. Более того, маневра уже не по пустынной, а по густо населенной территории, охрана тыла на которой от партизанских действий, организуемых массовым народным ополчением, сводила бы на нет наступательный порыв войск.

Одна демонстрация не занятых войсками в мирное время грандиозных инженерных сооружений, уже давала эффект планирования их обхода, а не прорыва. Этим достигалась маскируемая цель: затянуть ударную группировку войск противника в густонаселенные районы и «утопить их в пучине народной войны» («нельзя выйти из Китая, войдя туда»; а «мягкое обязательно побеждает твердое»).

Иными словами, из опыта советских учений было видно, что «вероятный противник» воспринимал китайскую подставку и сам выбирал способ ведения боевых действий предусмотренный концепцией «народной войны» Мао Цзэдуна. А она как раз и предусматривала на первом этапе большой войны: «Втягивание или заманивание вторгшихся войск на максимально большое количество направлений вглубь Китая, с целью распыления (растаскивания) его сил, уничтожения вторгшихся войск путем ведения активной обороны регулярными войсками, занявшими заранее подготовленные позиции, и навязывания противнику партизанской войны на изматывание его сил».

Можно привести и обратный пример воздействия на умы пассивной дезинформации: бесполезности военных средств как фактора сдерживания из-за невозможности их эффективной демонстрации (навязывания информации).

Первыми в этом отношении следует упомянуть химическое и бактериологическое оружие, ибо сложно демонстрировать исходящую от них угрозу в форме находящегося под охраной склада артиллерийских снарядов или авиационных бомб.

Ни фашистская Германия в Европе, ни самурайская Япония в Азии эти виды оружия массового поражения даже как жест отчаяния перед крахом во Второй мировой войне не применили. Даже после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки американцами японские офицеры, осознавшие поражение, но несломленные, свои химические и бактериологические бомбы не сбросили на войска и население противника, хотя морально их уже вроде бы ничего не сдерживало. Самураи предпочли массовую демонстрацию силы духа через смерть от харакири на площадях, после более-менее выгодной для страны капитуляции верхушки, чем демонстрацию конечной жизненной бесполезности результатов применения бактериологического и химического оружия в виде стойкой отравы среды обитания, распространения сплошных эпидемий и мора среди людей без разбора свой – чужой.

Будучи примененными стороной, терпящей поражение, химическое и особенно бактериологическое оружие становились бы уже не средством достижения политических целей, а усугублением мучений своей нации от ответного применения такого же оружия. То есть концом политики, личной катастрофой авторов политики. Именно из-за невозможности демонстрации угрозы как средства предотвращения войны и конечной бесполезности как средства эскалации уровней угрозы в ходе войны отказ от применения химического и бактериологического оружия, его запрет и программа ликвидации запасов успешно осуществляются мировым сообществом.

Есть и третий вариант: военные средства демонстрируются, а эффект устрашения не достигается. Происходит это

тогда, когда дезинформация, маскировка или рассредоточение лишают возможности назначить хоть какие то достойные для демонстрируемой силы цели поражения.

Так, безуспешную демонстрацию угрозы под конец афганской кампании в 1988 г. представлял специально показанный по советскому телевидению зрелищно-эффектный пуск оперативно-тактических ракет залпом дивизиона по... И вот тут, после паузы, придется констатировать, что целей для поражения баллистическими ракетами не было и, рванув в афганских горах, боеголовки вряд ли поразили даже отдельных моджахедов и уж точно не напугали и тем более не деморализовали и не заставили сесть за стол переговоров их командование.

Хорошим средством устрашения, демонстрации угрозы через само присутствие силы, на уровне мнения элиты государств выступают американские авианосцы. Они могут подойти к берегам объекта угрозы. С их палубы можно поднять самолеты, которые очень внушительно и эффектно выглядят показанными по телевидению. Однако для борьбы с «народной войной» – террористами, повстанцами, боевиками, партизанами, вооруженными стрелковым оружием и время от времени подрывающими американские посольства – эта военная мощь бесполезна. Бесполезна прежде всего потому, что для крупных систем оружия в «народной войне» просто нет целей для поражения, они асимметричны.

Приведенные примеры показательны в том же смысле, что и дезинформация и маскировка. Когда нет целей для поражения системами оружия, эффекта устрашения от бряцания оружием не будет и результат боевого применения оружия будет нулевой.

Занимаясь пассивной дезинформацией и провоцируя активную борьбу между сверхдержавами: классическим империализмом – США и «социал-империализмом» – СССР, Китай обеспечил себе как реактивной силе в связке трех сил условия для роста своего могущества. Ибо с 1979 г. заполучил все преимущества потенциала, притягивающего на себя активность инвестиций гражданского назначения от Запада, а военно-технического характера с 1989 г. – от новой России: $(1+1) + 0 = 0$.

Примечательно, что и здесь преимущества получены Китаем за счет поражения «стратегического партнера» – России, причем именно тогда, когда Горбачев, а затем Ельцин исключили Китай из потенциальных противников и перевели в разряд потенциального союзника. Повторюсь: проигрыш российских интересов определялся тем, что в китайской формуле трех сил выраженной словами: «мы сами, наши враги и наши союзники», китайцы («мы сами») всегда выигрывают за счет ущерба интересам союзников. Ибо союзники в сопоставлении с врагом, всегда выступают силой второго разряда, а враги – первого, на то они и враги.

Если же вернуться к высказанной ранее мысли о том, что в конфуцианских исторических циклах Китай вскоре после смерти Мао Цзэдуна с 1977 г. вступил в период «малого процветания», то к 2019 г. следует ожидать, конечно в новом прочтении, повторения расклада сил трех мировых цивилизаций, по крупному примерно как в 1683 г. (а это – первое поражение России от китайцев в Сибири под Албазином, и первое присоединение острова Тайвань к Китайской империи). Таков наш обоснованный реконструированной традицией прогноз и стратегическое предупреждение директивным органам и заинтересованным лицам (см. рис. 3).

Другая сфера теории трех сил и пассивной китайской дезинформации – это мировые финансы. И здесь победа китайцам достанется уже в обозримой перспективе за счет ущерба интересам американского доллара.

В хозяйстве США углубляются противоречия между рентабельностью новых информационных технологий (здесь рост доходности составляет иногда до 10% в месяц) и традиционных промышленных технологий (доходность остается на стабильном уровне). Над реальными ценностями страны надувается колоссальный «пузырь» фиктивных активов оценочных стоимостей, капитализированных в акции компаний высоких технологий, сетевых услуг и программного обеспечения (реальных товаров для населения от новых модных и престижных версий компьютерных продуктов практически не прибавляется). А превышение импорта над экспортом во внешнеторговом ба-

лансе и складские запасы собственной американской продукции с 1998 г. растут с угрожающей быстротой.

Когда в силу нарастающих диспропорций новой и традиционной экономик неизбежный крах курса доллара именно как расчетной единицы мирового рынка состоится, юань с той же неизбежностью превратится в валюту расчетов, по крайней мере, в Тихоокеанском кольце.

Все в том же положении стабильной пассивности китайский юань перестанет связку сил с агрессивно активным дружественным долларом и откровенно вражеской японской иеной в свою пользу.

Доллар – пока временный союзник, так как иностранный капитал в КНР исчислен в этой валюте, да и значительная часть китайского экспорта ориентирована на США. Иена же – враг, так как могучая японская экономика обеспечивает законные претензии иены на роль резервной валюты азиатско-тихоокеанского рынка (рубль же и прочие валюты АТР давно нейтрализованы). Осталось прокомментировать тезис.

Итак, очевидны два факта самостоятельного хозяйствования китайцев без оглядок на мнения и рекомендации международного сообщества: стабильный от пятилетки к пятилетке обменный курс юаня и полная неизвестность с реальным состоянием золотого запаса в КНР.

В условиях практически всеобщей девальвации во всех окружающих Китай странах назначенный и на очередную пятилетку (2001–2005 гг.) стабильный курс юаня, вроде бы не стимулирующий китайский экспорт, может означать лишь долгосрочный план естественного превращения юаня в резервную валюту АТР после краха доллара. А секретность и стратегическая маскировка истинной величины золотого запаса Китая (а ведь золото на складе приносит одни только расходы на его хранение) может означать лишь подготовку к обеспечению такой новой роли юаня «вечными» ценностями.

Идея и практика стабильного юаня рассчитана не на стимулирование экспорта (здесь, наоборот, терпят убытки в форме осознанно упущенной прибыли от снижения текущей конкурентоспособности), а на сохранение в ки-

тайской экономике устойчиво лучших условий для инвестиций (формирование стойкого стереотипа малого риска для притока иностранного капитала), чем в окружающем мире нестабильности.

По сути, китайцы копируют модель преимуществ использования национальной валюты как резервной в международных расчетах с американского доллара. Превращение же юаня в региональную резервную валюту Юго-Восточной Азии и пересорентация ее стран с США на Китай подпирается эффективной военной политикой Китая, а также доминированием китайской диаспоры в национальных экономиках целого ряда стран региона.

С этой точки зрения упорное поддержание долговременной стабильности юаня является категорическим условием реализации национальной экономической стратегии. А конъюнктурные жертвы, вызываемые этой стабильностью, носят абсолютно оправданный характер и являются по сути дела не жертвой, а героической сверхрентабельной инвестицией в национальное будущее [27].

Напомню, что китайцы живут в самом длинном по сравнению с Западом и Россией периоде роста и падения благополучия, и для них долгосрочные интересы важнее сиюминутных выгод. Либеральная финансовая политика формально исходит из принципа соответствия интересам преимущественно краткосрочных инвесторов (которых в прошлом было принято именовать спекулянтами). Китайцев же слишком много и чужие либеральные принципы просто не по размеру для Китая.

Что же касается громадного золотовалютного запаса КНР, на 1999 г. официально исчисляемого суммой порядка 150 млрд. долларов США, то у меня из-за отсутствия данных, которые можно хоть как-то проверить, сложилось подозрение, что собственно долларов США в этой цифре не так уж и много, а запас по преимуществу золотой. Сколько в действительности тонн золота и где оно лежит в КНР – не то что за рубежом, но и в самом Китае никто из непосвященных не знает. Ведь наращиванием золотого запаса в КНР давным-давно занимаются «войска золотодобычи», и все что связано с их деятельностью составляет военную тайну.

Официально заявленный золотой запас Китая не растет. В 1980 г. называлась цифра 398 тонн золота, а спустя 17 лет – 392 тонны (золотой запас США в 1997 г. составлял 8 140 тонн, Германии – 2 960 тонн, Франции – 2 546 тонн, Италии – 2 074 тонны) [26]. Именно такая скромная цифра, для страны, занимающейся масштабной золотодобычей, свидетельствует о том, что в качестве реального валютного резерва Китай держит золото (и серебро), что и маскируется.

Дезинформацией и маскировкой является и достаточно широко распространенное представление о финансовой слабости современного китайского государства (ВВП которого, по мнению серьезных специалистов, превышает ВВП США). А многочисленные загадки китайской финансовой статистики и спрятанные военные расходы лишь подчеркивают принцип: в системе государственных финансов в целом, чем больше госсектор, тем меньше госбюджет (перераспределение ресурсов во многом идет вне бюджета).

Так или иначе, золотовалютные резервы Китая, сверхжесткий гонконгский доллар – внешний дублер юаня плюс координируемый спецслужбами КНР финансовый потенциал китайских диаспор в странах ЮВА висят над мировыми финансовыми рынками грозовой тучей. А в Китае до поры до времени не имеют ничего против того, чтобы за рубежом предавались иллюзиям относительно истинных размеров и способности китайской экономики и «щадят» чувства тех многочисленных элементов западной «элиты», которые нервно реагируют на чужие успехи.

Если в сказанном есть хоть какой-то трогательный резон, то напрашиваются посильные рекомендации для укрепления российского рубля, дабы не вышло чего чересчур глупого.

Искусство управления государственными финансами, в ответ на удары стихии рынка и умысла закулисы, предусматривает маневр и контрудар.

Какой маневр нужен России, чтобы быстрее выбраться из ямы экономического кризиса? Ответ я дам сразу. Правительство было бы конгениальным, если бы **решительно переве-**

ло весь внешний долг во внутренний, а весь экспорт с расчетов на доллары в расчеты на рубли!

И маневр долгами и контрудар в экспорте возможны вследствие того непреложного факта, что и в условиях самого свободного «рынка без границ» печатание бумажных денег и государственных ценных бумаг есть исключительно плановая и осуществляемая командным способом главная финансовая функция и монополия государства. Дело, стало быть, не за кабинетной макроэкономической ученостью, а за искусством побеждать — «новым Витте».

Начнем с долгов. Внешние долги давят власть грузом обязательств по расчетам с зарубежными кредиторами в их же иностранной валюте. Бюджетных средств для этого едва хватает на погашение лишь волнами набегających процентов по кредитам, набранным предшественниками. А валюту надо еще как-то накопить через налоги и сборы с экспорта энергоносителей и сырья, продавая газ и мазут приоритетно и скопом за рубеж в ущерб потребностям собственного населения и отечественных товаропроизводителей.

Внутренний же государственный долг перед своими физическими и юридическими лицами вообще не давит, так как погашается своими «деревянными» деньгами, которые нужно всего лишь с точным расчетом напечатать.

У нынешних чемпионов мира в экономическом соревновании — Северо-Американских Соединенных Штатов, при федеральном бюджете порядка 1 триллион 700 миллиардов своих зеленых бумажных денег с портретами, внутренний государственный долг составляет порядка 5 триллионов. И при этом ни правительство, ни население отнюдь не стонут под гнетом вроде бы огромного невыплаченного долга.

То же у призеров экономического роста — китайцев. Стимулируя бумажными народными юанями внутренний спрос и кредитуя «стройки пятилетки», их внутренний государственный долг составляет чуть ли не 20% от валового внутреннего же продукта. А простой народ при этом живет все лучше и лучше.

Российское же правительство гордится тем, что внутренний долг невелик при валовом внутреннем продукте при-

мерно в 200 миллиардов долларов США он составляет всего лишь порядка 20 миллиардов долларов и перекрывается валютным запасом Центробанка. При этом исчисление идет в чужих американских денежных знаках. Народ же этому обстоятельству почему-то отнюдь не рад, ибо на его жизнь красивое сальдо Центробанка никак не сказывается. Внешний же долг давит гирей примерно в 150 миллиардов и на правительство, и на обделенный в угоду экспорту теплом и горючкой народ.

Бремя можно было бы облегчить переводом внешнего долларового долга во внутренний рублевый, но как это сделать? Светлые умы наверняка могли бы придумать разные оригинальные способы. Ответ есть и в отечественной старообрядческой практике соединения благочестия с богатством. А именно: нужно увеличить масштаб оценки выгоды бизнеса с краткосрочных сиюминутных сделок до гарантированного дохода следующего поколения. То есть расчет делать минимум на 20 лет, имея в виду наперво обеспеченность детей на Родине и собственный уход из-под страха потерять доставшуюся невесть как собственность, риска внезапных перемен законодательства и вынужденного бегства за границу.

Не абстрактная национальная идея, от ума греющая чувство, но только достойная цель мобилизует колеблющуюся волю, заставляет принимать решения исходя из перспективы, оправдывает усилия и жертвы на преодоление трудностей. Несомненные успехи 20 лет китайских реформ определяются именно величием целей поставленных в 1978 г. и четкостью задач, рассчитанных на 40 лет – два поколения.

В приложении к российскому правительству сказанное означает, что от идеи рухнувшей 17.08.1998 пирамиды государственных краткосрочных обязательств, привлекавших деньги в казну быстрыми баснословными процентами, следует перейти к идее *долгосрочных государственных обязательств* на сумму государственного долга. Обязательств, сроком на 20 лет (одно поколение) под приличные 10–15 процентов годовых, но зато 100% гарантированных стоимостью находящихся у государства активов (прежде всего в топлив-

но-энергетическом комплексе, производстве промышленного сырья, транспорте, связи).

Иными словами, вместо дальнейших суетных торгов по приватизации все еще значительного государственного имущества, правительство может напечатать красивые бумажки с гербовой печатью и подписью «нового Витге» – суть долгосрочные обязательства рассчитаться за деньги, взятые в долг у своих граждан сторицей, но потом.

По этим ценным бумагам правительство брало бы на себя и только перед гражданами России обязательство 20 лет аккуратно и каждый год выплачивать проценты деньгами, которые оно само же и напечатает, но зато через 20 лет передать в полную собственность владельцев этих бумажек реальные стоимости в форме долей собственности еще принадлежащих государству в предприятиях, извлекающих доход из реальных естественных ресурсов, которыми природа не обделила Россию.

Но будут ли такие государственные долгосрочные обязательства покупать и на какие средства? Ведь мгновенная спекуляция на них не просматривается, доходность по вложенному капиталу невелика и есть весьма большой риск, что государство в лице следующих сменяемых властей от обязательств предшественников просто откажется.

Тут нужно вспомнить о русском хозяине. Если государство определит, что права по долгосрочным обязательствам только наследуются, и только через 20 лет, и допустит владельца, купившего у него долгосрочные обязательства, до управления хозяйственной деятельностью с тем государственным имуществом и на земле, которые оно имеет, но от управления которым в условиях либерального рынка самоустранилось, то хозяин придет и не только потому что ему претит бесхозяйственность. То есть, если размер государственной собственности, управление которой сможет взять на себя потенциальный хозяин, будет определяться номиналом купленных долгосрочных обязательств, а все льготы госсобственности по налогам, сборам, земле, а главное, стабильности статуса на 20 лет останутся, то частный хозяин придет именно за льготами, процентами по бумагам и стабильностью.

Именно долгосрочность и стабильность будут основой для расчета выгоды. А выгода будет мотивировать возврат сбежавших капиталов на Родину. Так как на покупку государственных долгосрочных обязательств потребуются деньги из свободных средств, а свободные средства у разбогатевших соотечественников есть, но сейчас вынужденно гуляют по иностранным банкам, кредитуя иностранное благополучие.

Таким образом, у правительства появится наживка, способная привлечь гуляющие за рубежом деньги в свое хозяйство. На эти деньги выплатить весь валютный внешний долг, переведя его посредством государственных ценных бумаг во внутренний, рублевый. А ответственность за возврат внутреннего долга с прибылью, а не с убытком на 20 лет отдать в управление тем, кому этот внутренний долг и нужно вернуть – гражданину России, на свои деньги и на свой риск взявшемуся хозяйствовать.

Если хозяйствовать с душой и умело, то кроме ежегодных процентов по ценным бумагам от властей, можно самому ковать и хорошую прибыль, а через 20 лет получить в наследуемую частную собственность уже хорошо поставленное доходное дело. А если нет, то кроме гарантированных процентов по бумагам, хоть и «разбитое корыто» изношенных и разворованных основных средств предприятия, но все равно останется детям. И уже они «с усмешкой горькою обманутого сына над промотавшимся отцом» что смогут, то и сделают с таким грузом полученного от родителя наследства, а на худой конец сдадут его назад в казну.

Это западный предприниматель – игрок, заряженный на быстрый финансовый успех, а настоящий русский хозяин способен упорно тянуть до избранной цели, невзирая на сроки. Спекулянт и конъюнктурщик на срок в 20 лет и за свои же деньги подряд на хозяйствование не возьмет, какие бы ни рисовались выгоды в конце срока.

Но государственные долгосрочные обязательства никто не будет покупать без соблюдения неслепленного условия: стабильного или, еще лучше, укрепляющегося рубля. А рычаг укрепления рубля находится в руках правительства – это валютное регулирование.

Яркий пример умелого пользования этим рычагом дают китайцы с непоколебимым от пятилетки к пятилетке курсом юаня. И это невзирая на постоянную внутреннюю инфляцию, вызываемую необходимостью дотировать растущее городское население; удары международных финансовых спекулянтов и происки закулисы; товарную («тапочки и тряпочки») структуру экспорта, требующего усилий для преодоления барьеров протекционизма, прикрывающих зарубежные рынки.

В нынешней российской ситуации правительство могло бы использовать китайский опыт в части *расширенного печатания бумажных денег при поддержании стабильным их искусственного обменного курса*. А для поддержания и укрепления обменного курса своей валюты достаточно перевести весь российский экспорт в расчет на рубли. Благо, что российский экспорт (преимущественно промышленного сырья и энергоносителей) значительно превосходит импорт (преимущественно продуктов питания, товаров широкого потребления и комплектующих деталей).

Для этого в обязательном и сейчас паспорте сделки цену товара, вывозимого из России достаточно исчислять не в долларах США, а в рублях. То есть заставлять иностранного покупателя российского товара расплачиваться с российскими компаниями рублями и для этого сначала покупать в российских банках рубли за их иностранную валюту.

Сделку сделать двухступенчатой. На первой – под конкретный контрактный товар продать «деревянные» рубли, эмиссия которых плановая (государство всегда способно поддерживать и регулировать дефицит рублей для иностранных покупателей), на второй – за рубли продать товар, предложение и спрос на который будут определяться свободным рынком.

Приток валюты в Россию от сырьевого по сути экспорта при этом не уменьшится, а курс рубля будет расти до его реальной рыночной котировки.

Такой контрудар в экспорте видится успешным и потому, что более половины внешнеторгового оборота России сейчас приходится на Европу и только единицы процентов – на США. Оборачивая рубль через европейскую валюту, ко-

тировка рубля будет опираться на реальный поток товаров, а не на пустоту громадного внешнеторгового дефицита США и пузырь виртуальных активов мировых банков, исчисленных в долларах США. Пузырь, который обязательно когда-нибудь лопнет.

Что же касается укрепления рубля, то это благо для страны. Создавать заниженным курсом рубля условия высокой рентабельности для экспорта российского зерна, мяса, молока и других продуктов питания явно рановато. Пробивать же стену зарубежного протекционизма для экспорта сырья и энергоресурсов не надо. Он и так желанен, только давай. Экспорт оружия определяется не столько его качеством и себестоимостью, сколько политическим обеспечением. Все остальное Россия так или иначе пока импортирует. Развитие же, например, отечественного автомобилестроения и авиации с лихвой обеспечивается внутренними потребностями рынка перевозок при условии самого незначительного превышения над ценой отечественной техники планки таможенной пошлины на импорт иностранной техники того же типа.

А с ростом рубля повысится покупательная способность зарплаты трудящихся России, то есть их жизненный уровень. Бегство капитала из России станет невыгодным, а внутренний долг выгодным. Все российские банки, а не только Центробанк, станут активно продавать и оборачивать рубль и накапливать иностранную валюту. Появится внутренний источник кредитования модернизации российского производства.

Есть и еще одно соображение полезности упреждающего маневра от доллара к рублю. Это нависающая угроза обвала курса доллара.

То, что крах доллара как резервной валюты и основы расчетов на мировом рынке назревает и может повлечь за собой мировой экономический кризис, уже стало предметом обсуждений и не только специалистов. Предугадать же, когда точно лопнет пузырь виртуальных стоимостей, невозможно. Расчет даты землетрясения не удавался пока никому. Но для минимизации потерь от грядущего потрясения вполне возможно принятие упреждающих мер «инженерной защиты».

Модель современного функционирования американской экономики состоит в покрытии внешнеторгового дефицита притоком капитала со всего мира. Главных регуляторов финансов два: Федеральная резервная система США (печатный станок) и Нью-йоркская фондовая биржа (вакуумный насос). Доллары, полученные от продажи ресурсов в Америку через биржу (фондовый рынок), вкладываются в ту же Америку. При этом импорт капитала в США обеспечен расширенным экспортом ими своей инфляции и экономической нестабильности в целом за рубсж (в форме наличной и безналичной долларовой массы).

Постоянная угроза, дамокловым мечом висящая над США в этих условиях, заключается в снижении привлекательности доллара как мировой валюты. В случае же потери привлекательности (а это произойдет тогда, когда «пузырь» фиктивных активов новой информационной экономики перестанет надуваться) начнется массовый сброс «свро-» и «чайна-» долларов, обслуживающих расчеты мирового рынка (то есть расчеты реальных стоимостей товаров в контрактах, банковских гарантиях и аккредитивах станут делать не в долларах США, а в свро и юанях).

Американская экономика начнет захлебываться от избыточной для потребностей собственно США долларовой массы. Курс доллара станет падать. Аккумулятор избыточных живых денег – рынок акций начнет «сдуваться» и терять виртуальные активы (авторские права и другие нематериальные активы компаний типа «Microsoft» стали превышать по своей виртуальной стоимости основные средства таких гигантов индустрии, как «General Motors»).

Капитал с целью своего сохранения станет перетекать из высокоприбыльных спекулятивных финансово-информационных в любые доступные надежные и долгосрочные активы (золото, недвижимость, концессии на недра, леса, пашню). А также в реальный сектор производства (прежде всего оружия как проверенного веками и аккумулятора капитала и стартера новых технологий).

Качественное же технологическое преимущество США позволит им впредь опять применять для удержания своего

мирового лидерства грубые военные технологии вместо финансовых, возможности которых по обеспечению с начала 90-х годов быстрого роста экономики практически без инфляции теперь фактически исчерпаны.

Суть: вместо соблазнов опять демонстрировать миру угрозу. Демонстрировать как в упаковке малозаметных технологий формирования сознания (программа ПРО), так и открыто через применение оружия (Ирак, Югославия, Палестина далее везде, где будет удобно в подходящее время).

Сами американцы вряд ли сильно пострадают от краха доллара, а воротилы рынка наверняка даже сильно на крахе заработают. Простой выход из-под обломков бумажного доллара для Америки очевиден. Платежи населения США на своей территории безболезненно можно перевести на пластиковый доллар – кредитную карточку. Уже и сейчас миттеры оплаты парковки автомобилей широко переходят с металлической разменной монеты на электронную карточку, а телефоны-автоматы уже редко где остались с прорезью для монет. Все остальные расчеты граждан США в подавляющем большинстве осуществляются через прямоугольный кусок пластика с магнитной записью – кредитку. Поэтому отмена бумажного доллара к приему в платежи обременит лишь держателей крупных сумм наличных, а народ не заденет. Спокойный переход на «электронный» доллар в США тем более возможен, в силу того, что деньги во внутреннем обращении сейчас обеспечиваются не собственно золотом, а товарами. То есть в конечном счете общественными отношениями. А информационные технологии позволяют создавать эти отношения, минуя товарную стадию (суть самым фактом применения денег как услуги, имеющей стоимость).

Крах бумажного доллара вряд ли сильно заденет и китайцев. Народ в Китае живет на юани. Пунктов обмена валют нет. А народное государство, скорее всего, давно готовится к назревающим переменам в мировой финансовой сфере. За 17 лет работы в Китае я пришел к личному выводу, что официальная информация китайских властей, рассчитанная на иностранцев – это если не чистая дезинформация

мация, то изящная стратегическая маскировка, построенная на иностранных стереотипах мышления и западных ценностях.

Достаточно посмотреть на китайскую политику «открытости внешнему миру», на деле представляющую дверь для капиталов, свободно открывающуюся только в одну сторону – внутрь Китая. Не исключаю, что именно китайцы в своих национальных интересах и помогут доллару США упасть. Вместо того, чтобы ждать кризисы и становиться жертвами рынка, можно организовывать кризиса и через них сбрасывать на других свои внутренние проблемы. Строго говоря, использовать управляемый кризис в качестве средства конкурентной борьбы как против корпораций, так и государств.

Народы Европы замечательно себя ощущают без доллара США и в плановом порядке готовятся свой безналичный «свро» сделать наличным и повсеместным средством платежей рядовых граждан.

А вот народы России, стран СНГ и прочий мир за пределами «золотого миллиарда», где ходят зеленые билеты с гордыми портретами американских президентов (а в России к тому же и государственный резерв Центрального Банка, в основном долларовой, размещен под процент за рубежом) вдруг могут быть неприятно удивлены. И даже изумлены, когда через СМИ им сообщат, что имеющиеся у них на руках серо-зеленые билеты за подписью казначейства США на вход в мир реальных стоимостей, в связи с «заменой спектакля», сегодня и впредь недействительны. А средства, потраченные на приобретение этих билетов, будут компенсироваться только в «кассе театра», только на кредитную карточку американского банка и только в течение месяца.

Среди специалистов бытует мнение, что основной ресурс США – это даже не высокие технологии, а формирование стандартов мышления. Во всяком случае, в нынешней России экономисты рассуждают, как правило, лишь в присущих Западу категориях богатства – разорения, а само богатство связывают только с одной из его форм – капиталом.

Китайцы же живут в другой системе координат, в системе благополучия, основанного на добродетели, где важно не количество денег, а качество жизни. И богатство как качество жизни у китайцев не в капитале, а в роскоши. Китайским экономистам вполне удастся строить свою экономику вне стандартов мышления западной школы бизнеса и категорий успеха, навязываемых Мировым банком и Валютным фондом. Они оперируют категориями государства-семьи, а результат роста благополучия китайцев очевиден.

Может показаться, что перспективы Китая рисуются в чересчур радужных цветах. На мой взгляд, они отнюдь не безоблачные. В глобализацию Китай втягивается, а открытие его рынка может повлечь последствия, такие же, как и приведшие к 1-й «опиумной» войне. Монолит партийно-государственной структуры КНР подтачивается коррупция (сейчас, как там пишут, под следствием состоит уже 10 000 коррупционеров разных рангов). То тут, то там падает то мост, то универсам (из-за разворовывания средств во время строительства). При этом в политике Пекина, взятой в чистом, «лабораторном» как бы виде, присутствуют и гибкость, и дальновидность, что очевидно.

Революция во главе с Мао Цзэдуном позволила сменить «грудю песка» (ей Сунь Ятсен некогда уподобил китайский народ). Не приведет ли успешное действие рыночных механизмов (при соответствующем дирижировании из-за оксана) к новому превращению монолита в «грудю песка», к воспроизводству на китайских просторах того, что свершилось на просторах советских? Рыночная реформа вызволила Китай из хаоса, но не явится ли еще больший хаос ее конечным результатом? Следуя теории трех периодов китайского цикла подъема и падения благополучия, все так и будет. Придет и новый хаос, но случится это очень не скоро, по крайней мере начало спада предусмотрено не ранее 2019 г.

Если для Запада благополучие – в богатстве, а для китайцев – в добродетели государства как большой семьи, то для России китайская традиция оставила благополучие гармонии, где живущий в достатке уже чувствует себя богатым.

Гармонии как согласованности *несравновеликих* частей целого, согласованности богатства и добродетели, либерализма и консерватизма, западничества и русского пути, европейской и азиатской частей ее самости.

Действительно, все подъемы благополучия России приходились на времена установления властью именно гармонии с некоторым превышением западничества над самобытной азиатчиной: «да скифы мы – с раскосыми и жадными глазами», – в ключе имперской державности (Петр I Великий, Екатерина II Великая, Александр II Освободитель, Советская империя). А падения – на времена дисгармонии, перегибов либо в сторону преклонения перед Западом («бироновщина» при Анне Иоанновне, «демократия» при Ельцине), либо в сторону восточной ортодоксии (Николай I Палкин, Святой Государь Николай II Кровавый).

Неблагополучие России сейчас, в стандарте мышления китайской традиции, связано как раз с дисгармонией, перегибом политики в сторону западного либерализма. В силу системы образования, русские давно стали стихийными носителями «западничества». Сейчас же принятый властью полный идеологический плюрализм в обществе и связанная с ним «деполитизация» и «огосударствление» армии и госаппарата сняли консервативные патриотические противовесы, что при одностороннем либерально-буржуазном пропагандистском курсе СМИ сделало этот крен предельным.

Выход российской цивилизации из ямы падения благополучия уже начался. И вполне очевидно, что идет он именно по пути наращивания евразийской гармонии в державности. Опасный полной катастрофой крен начал медленно выправляться.

А раз так, то и финансовая политика государства российского, предусматривающая укрепление рубля и вытеснение доллара из внутреннего обращения и состава долгов, будет вести к росту благополучия народов России.

В западном рациональном стандарте мышления и расчета возможных выгод или потерь, внешний долг России нужно либо быстрее отдавать, либо не спешить с окончательным расчетом. Но, так или иначе, доллары следует на-

капливать. В русском же мышлении, как в самбо, путь к выгоде лежит через маневр, побеждающий и прямое давление силы и наработанную схему в иррациональном и асимметричном ответе.

А если маневр от доллара к рублю будет упреждающим, то и потери от маневра собственно доллара от бумажного к пластиковому будут скомпенсированы.

Так или иначе хозяйствовать России нужно самостоятельно и оригинально, с учетом того, что почем, что работает, а что не работает, но обязательно по своим схемам.

Глава 7

КИТАЙ И БИЗНЕС, или Шесть способов решить дело с китайцами в свою пользу

Эта глава задумана и построена как пособие для практиков. Для предпринимателей, желающих избежать ненужных коллизий с китайскими партнерами по бизнесу. Избегать конфликтов по причине узости кругозора по китайской специфике и связанных с этим вполне вероятных финансовых и морально-психологических издержек.

От постановки теоретических проблем, интересных ученым, я перехожу к конкретным рекомендациям, как повысить эффективность тактики деловой деятельности с китайцами и решать сделки с ними в свою пользу. Рекомендациям, проверенным на личном опыте побед и поражений.

Прежде всего всяк имеющий дело с китайцами должен уяснить, что он, скорее всего, думает и поступает в стандартах западного мышления, где все и вся делится на два полюса (необходимое/случайное; выгода/убыток; друг/враг), а перемены возникают в результате линейного противоборства двух сил, где побеждает сильнейшая. Китайцы мыслят так же! Но после разделения на два, как правило, ищут третье, тогда как европейцы исключают третье (все в мире имеет свою противоположность, а третий лишний, третьего не дано).

По-китайски, единое неизменно раздвигается, но перемены следуют через сочетание не двух, а трех сил.

В бизнесе эта приверженность китайского ума к поиску третьей силы для решения дела в свою пользу выражается в их стремлении чуть что не так действовать через посредника.

С появлением посредника складывается связка из трех сил, в которой китаец ориентируется «по зову сердца» и «голосу крови» и добивается исключительной эффективности в сфере денег. Победный результат здесь во многом определяется тем, что противоборство сил переносится из чета в нечет, где действует закон, который западный мозг, как правило, игнорирует. А закон этот следующий: одна количественно меньшая третья (все равно, активная или пассивная) сила тем не менее перетягивает на свою сторону в связке количественно явно большую сумму двух других сложенных вместе противоположных ей по знаку сил. Так, пассивная позиция перетягивает две активные позиции и обращает всю ситуацию в свою пользу и наоборот.

В некитайской же логике на чаше весов результат действия суммы двух одинаковых сил всегда должен быть больше, чем результат действия одной противостоящей силы. А то обстоятельство, что бывает и не так, требует иллюстраций на электрической схеме с параллельными выключателями или математических объяснений в двоичной системе счисления.

Если не игнорировать этот закон, записанный в китайской классической Книге перемен, и осознано включиться в китайский тринитарный стандарт мышления, то многие вещи, неожиданные в западной логике противоположностей, станут понятными. Кое-что из казавшегося ранее случайным, можно будет предусмотреть наперед.

Китайская Книга перемен оперирует символами состояний, представленными как сочетания из трех и шести сил. Сила же может быть либо активной *Ян* (нечет), либо пассивной *Инь* (чет). *Ян* – это активная сила выталкивания (1), а *Инь* – пассивная сила поглощения (0). В практике бизнеса, как и в любой другой сфере, эти силы образуют связки.

За китайцев, конечно, самое важное – это заранее, с опорой на знание специфики их приоритетов, просчитать то, как они будут реагировать на Ваши предложения.

Здесь следует знать, что китайцы реактивны. То есть они, скорее всего, займут позицию *Инь* (0), а вам дадут быть активным – *Ян* (1).

Сделке предшествуют переговоры и здесь поначалу китайцы будут придавать наибольшее значение вежливости и уважению. Будут предпочитать молча и спокойно слушать монолог партнера, обдумывать полученную информацию и изучать его поведение, пытаться уловить логику намерений и нравственную позицию, осторожно реагируя на предложения другой стороны.

Переговоры у китайцев служат для сбора информации, а реальные решения принимаются ими медленно, на долгосрочной основе, в духе коллективной ответственности и не на встречах с партнерами, а после них.

Человек русской и западной культуры при определении рубрики китайской позиции (1 или все же 0) должен исходить из того, что фактическое содержание ответа, данного китайцами на его предложение, является всего лишь малой частью того значения, которым наполнено происходящее. В ориентированных на контекст высказываниях большую важность неизбежно приобретает не то, что говорится, но то, как это говорится, кто говорит это и что стоит за сказанным. Таким образом, то, что не было сказано, может оказаться основным смыслом китайского ответа. «Кто знает – молчит, а кто не знает – говорит». Важным следует считать то, что не высказано! Вот такое поучение древних в ходу и у современных китайцев.

Когда меня силой удалили из Китая и новый временный представитель российской стороны, мой хороший друг вел переговоры о дальнейшей судьбе совместного предприятия, получилось так, что у него сложилось такое впечатление, будто китайцы удовлетворены сменой несудобного им русского представителя и будут продолжать совместную хозяйственную деятельность с новым человеком. Замечу, что это

был профессиональный китаист высочайшего уровня, но никогда не живший в Китасе. Действительная же цель китайцев, что подтвердила практика, состояла в убаюкивании российской стороны с целью: избежать контрмер в пик курортного сезона, выиграть время, ликвидировать СП без открытой схватки за раздел капитала, «сохранить лица» сторон и тем самым приток доходной российской клиентуры.

Слыша банальности и обычную лесть, новый представитель поддался мысли о том, что с ним хотят иметь дело. Позднее же, во время переговоров об условиях ликвидации СП, проявилась истинная напряженность, противоречащая, как кажется, имевшим до этого места любезностям. Дошло до того, что с другим заслуженным и убеленным сединами русским представителем-китаистом из бывших старших дипломатов китайцы поставили в переговорщики девочку-адвоката, которая не являлась на назначенные встречи, хотя внешне все было гладко, оскорбительных или неприятных высказываний не было, но презрение к иностранцам было продемонстрировано действием и умолчанием.

То же касается отношений с любыми деловыми партнерами. Почетный присм, навязчивая забота, роскошный банкет и подношение подарков есть лишь форма, символы и жесты демонстрации уважения, прикрывающего скрытый финансовый и деловой маневр китайцев. Ни сам китайский партнер, ни его иностранный оппонент не должны терять своего лица. Целью китайцев, конечно, является победа над партнером в сделке, но форма победы должна быть обходительной, китасец добивается своего, перигрывая партнеров и конкурентов, как правило, в подходящее время и в корректной манере.

Специфично и отношение китайцев к смыслу «контракта». Если для иностранца абстрактно-понятийной западной, да и российской культуры контракт – это главный документ сделки, который подписан сторонами для того, чтобы затем соблюдать его условия. Подписи сторон как бы придают ему смысл окончательного и бесповоротного решения. То китасец смотрит на контракт как на некий документ, который принимается сторонами, чтобы избежать лишних споров, и

может быть всегда изменен, дополнен или разорван в зависимости от изменившихся обстоятельств. Чем шире и неопределенней смысл условий контракта, особенно в части ответственности китайской стороны, тем быстрее он будет подписан китайцами, ибо подпись для китайца придаст контракту смысл бумаги не для исполнения, но для представления в арбитраж. По делу же главным для китайцев выступают не условия контракта как символической канвы сделки, а конкретные условия других документов: аккредитива (как гарантии точной суммы денег, даты и места платежа) и товарно-транспортной накладной (как гарантии получения точного веса, габаритов и единиц количества груза). Реальность важнее плана, так как из нее-то и куется прибыль.

Следует быть готовым, что китайцы будут очень долго кружить вокруг да около поднятых проблем, прежде чем связать себя обещанием. Зато потом, после того как ударят с вами по рукам и будут считать, что чувство взаимного доверия, ясности и решимости достигнуто, они захотят очень быстрого выполнения партнером взятых обязательств.

Ну да это все касается внешней формы сделки, а что до содержания, так напомним формулу успеха: при равновесии перемены возникают от преодоления дуальной равносильности контрастной третьей силой. Когда $1+1=0$ (нечет + нечет = чет), тогда: $(1+1)+0=0$, а $(0+0)+1=1$.

Теперь осталось проиллюстрировать действие этой формулы на примерах.

Начну с поражения и там, где вроде бы намечался и виделся близкий успех.

Для примера я возьму очень крупную сделку, провал которой является характерным для понимания механизма неуспеха русского бизнеса в Китае. В этой сделке я непосредственного участия не принимал. Однако хорошо знаю детали, ибо основной участник проекта с российской стороны – компания «Энергомашэкспорт» в 1995–1998 гг. арендовала в моей гостинице на курорте в Бэйдайхэ несколько номеров для отдыха сотрудников, и у меня сложились при-

ятельские отношения со всеми семьями их замечательного и дружного коллектива, работавшего в пекинском представительстве.

Речь в проекте шла об участии российского бизнеса в оснащении внушительного каскада китайских гидроэлектростанций «трех ущелий» на реке Янцзы турбинами, генераторами и другим энергетическим оборудованием. Замечу, что «Ленинградский металлический завод» и другие гиганты отечественного энергетического машиностроения, без всякого сомнения, были способны выполнить китайский заказ на оборудование с наилучшим в мире показателем «качество/эффективность». Как передовые технологии, так и опыт у России по этой части с ее великими реками и мощной энергосистемой, вполне сравним с российскими технологиями и опытом в освоении космоса.

Проект электростанций «трех ущелий» разворачивался на фоне подписания президентом России Б. Н. Ельциным и председателем КНР Цзян Цзэмином декларации «О стратегическом партнерстве, направленном в XXI век». Масштабных правительственных соглашений об увеличении оборота торговли и экономических связей между Россией и Китаем с 6 до 20 миллиардов долларов в год. Создания и регулярной работы двусторонней правительственной комиссии по выполнению этих соглашений на уровне вице-премьеров. На таком впечатляющем воображение политическом фоне хоть какое-то участие компании «Энергомашэкспорт» в конкретных контрактах на оборудование китайских ГЭС «трех ущелий», суть наполнения деклараций и соглашений вещественным содержанием, виделось, как само собой разумеющееся производное от уже достигнутых результатов высокой государственной мудрости.

Однако двусторонние декларации и правительственные соглашения до уровня контрактов в проекте «трех ущелий» не дошли. Китайцы на выполнение этого масштабного проекта объявили международный тендер. Тем самым создали связку из трех сил: Китай, Россия, Запад. Сами заняли поглощающее положение *Инь* (0), а российских и западных претендентов вынудили в погоне за выгодными долгосроч-

ными и масштабными контрактами занять активное положение: оба *Ян* (1). При этом, что самое интересное, тендер российская сторона в открытой борьбе с западными компаниями выиграла, а вот подряд на сделку, тем не менее, не получила. Не помогло ничего: ни суета посольства России, ни попытки продавливания российских интересов в двусторонней правительственной комиссии, ни личный звонок на самый китайский «верх» аж всероссийского премьера Черномырдина.

Российская сторона не получила ни одного заказа ни на основное, ни на вспомогательное оборудование, ни на одну лопатку от турбины, то есть – вообще вчистую «мимо денег».

Формула успеха $(1+1)+0 = 0$, в созданном китайцами раскладе трех сил все одно гарантировала победу китайских интересов. А проигрыш российских интересов определялся тем, что в китайской формуле трех сил выраженной словами: «мы сами, наши враги и наши союзники», китайцы («мы сами») всегда выигрывают за счет ущерба интересам союзников. Ибо союзники в сопоставлении с врагом всегда выступают силой второго разряда, а враги – первого: на то они и враги. Реактивный потенциал третьей силы (0) побеждает две активные силы (1+1), переводя связку трех сил во взаимовыгодное равенство двух сил ($0 = 0$).

Экономически подряд, доставшийся европейской компании, конечно, можно объяснить крупными взятками, вовремя переданными нужным китайцам западными претендентами на контракт. Или соблазнами выгодного кредита, который западная сторона предоставила китайцам под получаемый сй же подряд. Все это так. Однако взятка и кредит всего лишь финансовые механизмы. У российской стороны не эти, так другие финансовые механизмы и экономические рычаги тоже были, но не сработали.

В координатах логики линейного противоборства, активная российская сторона (1) должна была бороться с западным конкурентом (1), что она и делала к полному удовольствию китайцев (0). Ведь «Энергомашэкспорт» участвовал в тендере с западом и даже выиграл его. Но в этом случае

в связке трех сил российская сторона могла победить только при полном устранении конкурента с рынка, то есть при переводе западной стороны из активного положения «1» в пассивное положение «0». Тогда $(0+0)+1 = 1$. Но такой расклад сил был явно нереальным.

Если бы российская сторона действовала в китайской системе координат, то могла бы взять верх переносом своей активности с убеждений китайского заказчика в выгодах, о которых он и так знал, на демонстрацию потерь китайской стороны от отказа сделки с русскими в долгосрочной перспективе. Потерь, потенциальную угрозу которых и нужно было рисовать и ярко и твердо, но очень корректно. То есть, российская сторона в положении активной силы для решения дела в свою пользу должна была бы не взывать к союзническим чувствам китайцев (бесполезным был даже звонок Черномырдина), а давить на китайцев с позиции угрозы как «вражья сила».

И смущаться тут нечему. Китайское сердце не откликается на ноту «жертвенной идейной солидарности». Такой ноты в китайской душе нет. Зато есть нота «презрения к иностранцам» и нота «прагматического уважения силы».

Российская сторона была бы вообще конгениальна, если бы сумела сама занять позицию поглощающей силы (0). Заставить китайцев проявлять активность (1) и, направив энергию Запада (1) в наращивании своего капитала на выделение кредита под производство оборудования для проекта «трех ущелий», получить от двух активных сил и заказ на оборудование, и деньги на его исполнение. Иными словами, своим бездействием вынудила бы выжидающего, но обьятого желанием китайского «Дракона» сойти с наблюдательной позиции на горе и тем самым перевести ситуацию в обычную для китайской системы координат активную схватку «Дракона с Тигром» за обладание «жемчужиной» российской технологии и опыта энергетического машиностроения.

Только вот придумать рабочую схему такого маневра очень трудно. Мне самому в масштабах мелкого и среднего бизнеса, которым я самостоятельно занимался в Китае, построить схему трех сил, в связке которых я занимал бы выиг-

рышную позицию третьей силы, контрастную двум другим, удавалось нечасто. Для примера расскажу об одной успешной операции по вытягиванию долгов от китайцев по такой схеме.

Не углубляясь в историю вопроса, начну с того, что одна северокорейская компания – посредник в 1993 г. поставила из России в КНР крупную партию проката черных металлов, собственником которого была российская компания из Томска. Китайский конечный покупатель с русскими контактов не имел, а с корейцами-посредниками до конца не расплатился, и поэтому образовался долг томичам в размере 800 тыс. долларов, который к моменту моего подключения к этой сделке в 1996 г. формально висел на корейцах. Однако на деле платить долг русским должны были китайцы, так как российский металл не только получили, но и давно с прибылью продали именно они. Налицо была схема трех сил: активные продавцы-русские, поставившие товар вперед оплаты; активные посредники на этом товаре корейцы и пассивные благодетели-плательщики денег за товар китайцы, которые и оказались в главных барышах. Да еще и формально неспричастно к долгу корейцев русским. Вытаскивать долг реально нужно было с китайцев, но юридически через суд сделать это было нельзя, а судиться с корейцами было бесполезно.

Отдавать долг русским китайцы не собирались, так как с корейцами у них уже был сделан сложный зачет другим товаром и неоплаченная часть металла была их чистой прибылью. В этой патовой ситуации китайского неделания я решил сыграть по-китайски: слепить новую схему из трех сил. Самое трудное было сделать так, чтобы российская сторона оказалась в пассивном положении *Инь* (0), а китайская в активном положении *Ян* (1). Плюс к этому нужно было включить в связку еще и третью силу *Ян* (1) – нового активного посредника, теперь уже в вытягивании долгов. С активным китайским посредником трудности не возникло: за солидное вознаграждение, выплаченное авансом и обещание значительного процента от предполагаемой суммы возврата долга, такой посредник с нужными связями, поднажавшими, где надо нашелся. Китайскую сторону же удалось расшевелить,

подписав на идею возможности заработать на возврате долга, сумму которого для этого пришлось уполовинить. Так, две китайские силы проявили активность в достижении замаячившей перед ними цели – стяжании легких денег. Долг русским был официально переписан с корейцев на китайцев. Первая маленькая победа на бумаге была вырвана через маневр долгами.

После этого китайцы, которые и не собирались за так возвращать долг русским, приступили к реализации понравившейся им идеи получить деньги с русских еще раз. Суть этой идеи заключалась в следующем. У китайцев в Сингапуре хранилась партия слегка подержанных автомобилей «мерседес-бенц» в количестве 29 штук. Там были машины всех классов: от шикарных представительских до спортивных. Машины эти были куплены китайцами в Германии как раз на прибыль, полученную от продажи упомянутой партии российского металла с целью получить на них еще и сверхприбыль. Однако, пока машины морем везли из Германии, в КНР резко изменилась таможенная политика, и по новым правилам за их ввоз в Китай нужно было заплатить огромную пошлину. Неподъемная пошлина сделала ввоз машин в Китай убыточным, и наши китайские контрагенты вынуждены были поставить их на хранение в беспошлинный Сингапур. Теперь же, приняв официально долг за металл на себя, китайцы решили отдать его русским этими машинами. Но китайцы были бы не китайцами, если бы просто передали права на машины и этим закрыли долг. Во всей схеме китайцев грела идея получить за «мерседесы» деньги. И они выдвинули перед русскими условие: якобы из-за того, что стоимость партии машин превышает сумму долга (для этого и пришлось долг на бумаге уполовинить), русским предлагалось выплатить китайцам солидную разницу (300 тысяч долларов). Согласиться на такое российская сторона, конечно, не могла, и дело зашло в очередной тупик.

Тогда я решил по-китайски собрать новую связку из трех сил. Для этого нужен был новый активный посредник. Играв все на той же струне получения легких денег в форме машин, такой китайский посредник был найден. Китайцы –

владельцы машин тоже занимали активную позицию. Стало быть, мне для победы нужно было занять пассивную позицию, а для этого неизбежно подставиться под риск полной потери прав на машины. Ибо бороться за машины с их владельцем должен был посредник, и в случае успеха все машины могли оказаться в руках посредника.

Китайский посредник, действуя по-китайски, не собирался платить за машины 300 тысяч и пошел на мошенничество с открытием фиктивного аккредитива (взаимное надувательство и недоверие между китайцами – обычное дело). При этом ответственность за мошенничество посредник планировал в темную спихнуть на меня, и тем самым заполнить машины себе.

Так или иначе, владельцы машин, получив аккредитив на 300 тысяч, за свои деньги погрузили машины на пароход, а коносамент с правами на их получение в порту назначения отдали мне в руки. Вторая победа на пути к цели была одержана через товар. Теперь задача стояла в том, чтобы ее не упустить.

Мошенничество посредника я видел почти с самого начала и, просчитав порядок действий по сделке, делал шаги осознано, тогда как китайцы были уверены, что я ничего не замечая и они меня водят за нос. Две активные силы китайцев, движимые навстречу друг другу желанием получения денег, в результате проиграли третьей силе, которая пассивно ожидала законного возврата долга.

Когда владельцы машин выяснили, что аккредитив фиктивный и денег они с него не получают, разразился скандал, но претензии были не ко мне (аккредитив открывал не я). Когда посредник попытался дискредитировать меня как лицо, выдавшее фальшивый документ на получение денег по аккредитиву, я был чист перед владельцами машин, ибо я получил от них законный возврат долгов машинами, а все документы, оформлявшие сделку, касались их отношений не со мной, а с посредником. Когда посредник в китайском порту, куда прибыли машины, пытался предъявить на них права как держатель документов, у него ничего не получилось, так как главный товарораспорядительный документ – коносамент – был выписан отправителем таки на мое имя.

Так схема $(1+1)+0 = 0$ сработала в мою пользу.

Если бы мне всегда удавалось разыграть комбинацию трех сил по-китайски, то я бы стал героем на экономическом фронте «в борьбе за Это». Однако бизнес всегда проигрывает государству, и несмотря на мою смелость вступления в бой на участке прорыва китайское государство устроило мне поражение в другом месте, на участке прикрытия: в совместном предприятии (консалтинговой фирме и гостинице на курорте в Бэйдайхэ).

Мое совместное предприятие, как и многие другие, поначалу выглядело многообещающе. Идея вливания нового капитала и совместная деятельность, происходящая из слияния двух пластов опыта и возможностей, первые годы поддерживали эйфорическое ощущение гармонии между партнерами. Пока внесенный сторонами капитал осваивался (в форме реконструкции зданий и модернизации инфраструктуры «профсоюзного санатория» до уровня классной гостиницы) и дело шло гладко, национальным «причудам» обе стороны не придавали серьезного значения. Однако как только дошло до распределения доходов и клиентуры, китайцы быстро вернулись к своим глубоко укорененным убеждениям и принялись противодействовать моим методам руководства хозяйственной деятельностью совместного предприятия.

С самого начала в совместном предприятии китайцы в первую голову были озабочены разделом сфер влияния, а не собственно получением прибыли; тем более с риском. Я же исходил из того, что привычное китайскому государственному предприятию иждивенчество и уверенность при неуспехе в получении дотаций сверху (а в ситуации с СП – от российской стороны), более не приложимы к совместной хозяйственной деятельности. Для меня на первом месте была окупаемость затрат, и риск для получения прибыли от коммерческой деятельности был не только вполне приемлем, но и необходим.

У китайцев в условиях жесткой иерархии гибкость обеспечивается принципом, согласно которому руководители должны быть чувствительны к проблемам своих подчинен-

ных и вина всегда лежит на начальстве. Поэтому китайское начальство заинтересовано не столько в сути решаемых проблем, сколько в сохранении своей власти и влияния в компании и обществе.

Меня иерархия вообще не волновала, а гибкость я понимал как способность руководства к совершению маневра деньгами, недвижимостью, направлениями коммерческой работы (за которым китайцы видели только подвох со стороны иностранца).

Главным для китайцев была функция власти, а для меня – цель.

Сопереживание, чувство такта, понимание интересов партнера, искренность, разъяснение здравого смысла (а не убеждение в своей правоте), деликатность, позитивный настрой – вот ресурсы в достижении компромисса с китайцами, когда силовые методы малоэффективны. И эти ресурсы позволяли мне находить компромиссы шесть лет. Однако принципиальное различие взглядов на сущность власти в компании и фатальное различие представлений о целях работы и способах их достижения все же сказалось в свой срок.

Когда в руководстве СП начался конфликт из-за риска серьезными деньгами, китайцы не стали требовать снять меня с должности (как же можно игнорировать мнение российского учредителя!), а просто настаивали на лишении меня права подписи финансовых документов, то есть основного рычага реальной власти гендиректора.

Я поступил по-китайски: поддался. Прекратил коммерческую и консалтинговую деятельность от имени СП, отдал печать и финансовую ответственность в гостинице китайскому заместителю, но поскольку в моих руках был российский клиент, просто сменил схему и стал снимать основную выручку до того, как клиент попадал на стойку регистрации. Заняв позицию *Инь* и перехватив вектор силы в маневре, я в точном соответствии с формальным желанием китайской стороны, на деле резко увеличил доходы российской части СП, ибо прибыль от иностранного клиента в новой схеме уже не подлежала разделу, а она в гостинице была основной.

Китайцы достигли своего, но выиграл от этого я. Встретив достойное сопротивление, уяснив суть моего маневра и ощутив бессилие что-либо с этим поделать, китайцы «потеряли лицо», чего мне никак нельзя было допускать.

Китайцев трудно вызвать на открытый конфликт (из-за потенциальной угрозы все той же «потери лица»). Более того, младшие и подчиненные по конфуцианской традиции не могут высказывать негативного отношения к каким-либо поступкам лиц, занимающих более высокое место в социальной иерархии. По свидетельству натурального китайца Лю Сумэй: «В Китае вообще не принято выступать против начальства» [22]. Поэтому китайцы будут использовать посторонний повод и прикрывать легендой достижение своих целей, идущих вразрез с мнением старших или подрывающих их авторитет. Так китайцы победили меня вне экономически, лишив вида на жительство по постороннему к СП предложу. Вместо чувства героя-победителя я потерпел срам и неодолимую досаду из-за потери не денег, но русского присутствия в Бэйдайхэ, начатого сто лет назад первым православным епископом Пекинским и Китайским Иннокентием.

Если известную мне практику бизнеса с китайцами рассматривать как взаимодействие активных и пассивных сил в связке и подвести под общий знаменатель принципов достижения успеха, то получится следующая схема шести способов изменить связку сил в свою пользу и одолеть китайского противника. Три из них предусматривают принятие активной позиции *Ян* (1) и три – пассивной *Инь* (0).

— *Способ 1 (Ян)*. Прямое действие с целью переломить противника заведомо большей силой.

— *Способ 2 (Ян)*. Фантастически завышать планку и противиться тому, с чем разумно было бы сразу согласиться. Китайцы все одно заподозрят обман. Поэтому нужно дать китайцам поторговаться, выиграть бой и понизить планку до уровня, который изначально был для Вас приемлемым. Иначе китайцы все равно снизят бы планку, но до неприемлемого Вам уровня.

— *Способ 3 (Ян)*. Выдвигать дикие требования противные истинным намерениям, с тем чтобы китайцы, сопротивляясь, вывернули направление на то, что и подразумевалось в тайном замысле.

— *Способ 4 (Инь)*. Поддаваться силе и персхватив вектор китайской силы на конечном отрезке витка выворачивать ее в безопасное направление.

— *Способ 5 (Инь)*. Искренне говорить китайцам все что думаешь и все что намереваешься делать. Все одно китайцы не поверят и отвергнут, а тем самым проявят действие и выйдут из неделания.

— *Способ 6 (Инь)*. Ждать, «не делая». Заставить китайцев проявить активность и тем самым подставиться.

Для выбора и успешного применения того или иного способа требуется собрать данные о партнере и оценить ваши и его позиции в сделке в категориях сил *Ян* (1) и *Инь* (0). Затем, в случае тупика, помня, что перемены следуют в связке не двух, а трех сил, заполнить недостающую позицию для достижения просчитанного результата.

Здесь искушенный читатель может заметить, что такой метод, как надувательство путем введения «третьего», можно, конечно, увязать при желании и с Книгой перемен, но ведь он был описан и у Ильфа и Петрова в «Золотом теленке». Мои рассуждения насчет схем «*Инь-Ян*» и связок «трех сил», конечно, отчасти могут напоминать, как в «культурную революцию» в Китае конкретику жизни подгоняли под цитаты Мао Цзэдуна. Например, шахтер говорил, что выполнил или перевыполнил работу потому, что прочел статью Мао «Юй Гун передвигает гору», а парикмахер — что хорошо стрижет потому, что прочел статью «Служить народу». При желании можно было бы под «*Инь-Ян*» подогнать и трюки с оффшорными счетами в банках, с фиктивными компаниями, практикуемыми в Америке...

Однако я подчеркну: та или иная подмена тезиса, подгонки, оффшоры и подставные компании — это всего лишь разбивка схемы действия своей силы против другой против-

ной силы, а не введение третьей силы с самостоятельным вектором интересов, самостоятельной энергией и желанием действовать. Иными словами, это разные законы бытия и мышления.

Что же касается приведенных примеров, то они, так или иначе, говорят об особой модели китайского бизнеса (частного предпринимательства при государственном социализме и протекционизме, суть *«экономического национализма»*), предназначенной специально для *«экономического космополитизма»* либеральной России.

Товарооборот Китая со всеми странами мира растет – и только с новой Россией (в денежном выражении) не растет! И происходит это не столько из-за того, что товара продается мало или он плох, сколько из-за целенаправленного и умелого занижения цен китайцами. Именно на этом направлении сконцентрированы самые отъявленные китайские авантюристы, выражающие скоординированные государством интересы своих многочисленных кланов. А партнеры-россияне перед ними разрознены и часто беззащитны, ибо в условиях предельной рыночной либерализации не имеют ни опоры на клан, ни практической поддержки своего государства. В результате – обогащение и усиление общества в КНР, и – разорение, ослабление и подрыв общества в России.

В ситуации поражения рецептов западного беспочвенного космополитизма в экономической жизни России мне представляется полезным для россиян спрятать подальше былые амбиции «старшего брата» и учиться, где это уместно, специфике национальной политической экономии и ее житейскому пониманию и применению у китайцев.

Хотелось бы затронуть и такую проблему во взаимоотношениях России и Китая, которую образно можно было бы выразить так: «быть хозяином в собственном доме, или Русский лес и китайцы».

В новом российском гимне гордо звучат слова «НАШИ ЛЕСА». Если же послушать специалистов российского лес-

ного хозяйства, то картина выглядит скорее жалкой. Гордиться особенно нечем. Сплошь и рядом какой-нибудь негатив, мерзость запустения, безденежье людей, крайнее истощение основных фондов предприятий лесозаготовки и лесопереработки. Сам лес, правда, растет себе, радует глаз и как емкий фактор национального самосознания «вселяет уверенность в завтрашнем дне». Однако очевидно, что красота природы, понятие Родины и душевное равновесие в приложении к лесному хозяйству соединятся только тогда, когда в лесозаготовку, и особенно в глубокую переработку древесины на месте, придет крупный инвестор и поведет дело «с ответственностью хорошего хозяина».

Сказанное тем более касается лесов Сибири и Дальнего Востока, где на государственном уровне выстраивается перспектива долгосрочного сотрудничества России и Китая в совместном освоении и использовании лесных ресурсов.

Учитывая, что объективной реальностью для лесной продукции Сибири на ближайшие десять лет будет расширяющийся китайский рынок (в 2000 г. российский экспорт леса в Китай уже перевалил за 6 млн. куб. м), русский хозяин так или иначе будет участником российско-китайского сотрудничества на этом рынке. Однако состояние дел здесь далеко от идеального.

Сложившаяся за последние десять лет внешнеторговая практика экспорта российского леса в Китай имеет невыгодный для российской стороны перекос.

Ущербность происходит от того, что в Китай поставляется в основном круглый лес, в себестоимости которого транспортные издержки составляют порой более 50% от цены; а также фактическим базисом поставки от станции погрузки леса на вагон в глубине российской территории, и, соответственно, минимальным для рентабельности отечественного лесозаготовителя размером цены продажи. В результате внешнеторговая выручка распределяется в соотношении один к двум в пользу китайской стороны.

В силу такой односторонней выгоды экспорта российского леса в Китай государственный доход китайской стороны в виде ввозной таможенной пошлины куда выше, чем у

российской стороны на вывозе и здесь соотношение уже 1 к 6 в пользу китайцев. Кроме того, все доходы от переработки леса на китайской стороне достаются китайцам и дисбаланс в абсолютных цифрах совершенно удручает.

Здесь необходимо добавить, что не только основные мировые экспортеры леса – Канада, США, Швеция, Финляндия – продают главным образом переработанный лес (а финны в большом объеме перерабатывают именно российский лес), но и безлесая Япония перерабатывает у себя российский лес и затем снабжает страны Азиатско-Тихоокеанского региона фанерой и картоном, полученными из российского сырья.

Ущербность усугубляется варварскими для лесопользования рубками леса на ближайших к станциям погрузки участках лесного фонда, беспардонным истощением производственных средств российских лесозаготовителей и их унижительным в сложившейся практике положением.

Лесное богатство Сибири позволяет выбирать лучшее. Экспортный ГОСТ предъявляет жесткие требования к качеству кругляка и отечественный заготовитель в угоду привередливому иностранному покупателю на лесоповале вырезает только ровные отборные экспортные сортименты. Остальное: могучие кроны, кряжистые комли и вся масса леса среднего достоинства в лучшем случае сжигается, а в обыденной обстановке скудного довольствия горючим бросается и гниет на месте.

Рынок, как известно, отличается от базара тем, что позволяет получать прибыль не в однократной сделке купли – продажи, а в многоходовых комбинациях, где отдельное звено может быть и убыточным, зато вся схема получится архиприбыльной.

Китайцы – прирожденные мастера денежных дел. И в лесном бизнесе они действуют, как правило, через многоходовые комбинации, опирающиеся на национальный юань. Сначала еще на китайской территории народный юань, полученный от одного из четырех уполномоченных кредитовать внешнюю торговлю государственных банков КНР, переходит в стоимость ширпотреба, поставляемого в Россию.

Затем китайские «тапочки и тряпочки» на базарах и в лавках по городам и весям России переходят в наличный рубль. Аккумулированные китайской диаспорой, внедрившейся в отечественное хозяйство, наличные рубли чемаданами отвозятся на лесозаготовительные пункты и кредитуют лесозаготовку. Круглое бревно, купленное китайцами чуть ли не на корню у российского заготовителя за наличные рубли, отправляется на экспорт в Китай. Рублевые цены закупки мизерны и фактически лишь чуть-чуть перекрывают себестоимость. Да и долларовые цены, фигурирующие в экспортных контрактах, смешные в сопоставлении с мировой ценой. По российской таможенной статистике, средняя цена одного кубометра нашего экспортного пиловочника хвойных пород в три раза меньше, чем цена аналогичного леса, заготавливаемого на Северо-Американском континенте. С низкой экспортной цены и таможенная пошлина, остающаяся российскому бюджету низка. Что же касается рублей и долларов, то они лишь обеспечили прибыльный обмен стоимости китайских готовых изделий на стоимость российского лесного сырья. Перейдя китайскую границу, российское круглое бревно отменного качества там распиливается в доски, и уже солидная добавленная стоимость пиломатериала на китайском внутреннем рынке опять переходит в народный юань. Доллар внутри Китая не используется. Заметьте: китайское государство включило станок и напечатало бумажные юани. Ведь денежная эмиссия – это монополия и плановая деятельность государства даже в самом свободном, либеральном и рыночном хозяйстве! Кредитовало ими собственных экспортеров ширпотреба, в стоимости которого заложен в основном овеществленный труд китайских рабочих. Помогало китайской диаспоре в ее нелегкой коммерческой деятельности в России. Обеспечило грандиозную по сравнению со стоимостью бумажных юаней прибыль, причем почти всю эту прибыль в форме реальных стоимостей пиломатериала оставило на китайской территории у китайских же хозяйствующих субъектов, да еще и с высоких юанисевых цен на эти материальные стоимости сняло пошлины, налоги и сборы в бюджет. А часть российского леса уже

как китайский товар по высокой цене продается дальше в Японию на Тайвань и другие страны АТР. Примерно так прирастает богатство китайской нации на примере лесного дела. Но чтобы это дело вершилось без сбоев, работают схемы обеспечения.

Так, китайцы умудряются держать на границе невероятно низкие цены за счет продуманной деятельности на российской территории. Тучи мелких китайских предпринимателей делают свой трудный бизнес в местах лесозаготовки. Это и лесное браконьерство, когда самовольные рубки прикрываются подложными документами. Российские органы нередко изымают даже сертификаты и лесные порубочные билеты, снабженные защитными голограммами, изготовленные в Китае на высоком уровне подделки. И «отмывка» леса тоже происходит «по китайскому сценарию»: на заранее известный объем незаконно заготовленного круглого леса в Китае делают документы. Лес перемещают на склад, который содержат китайцы, туда же привозят поддельные документы и на пограничный переход лес в вагоне уже приходит как бы на вполне законных основаниях. И на продукцию лесопереработки цены сбиваются за счет поставок доски, вырабатываемой китайцами на китайских пилорамах, которых они пооткрывали особенно много в Иркутской области. А для ориентировки китайские газеты, издающиеся в России на китайском языке, регулярно публикуют текущие цены на лес на границе. Вспомните: если прибыль кустя в юанях на китайской территории, то низкая долларовая цена, по которой товар заявлен в российском паспорте сделки, не имеет никакого значения для конечного экономического эффекта.

Для цивилизованного и всесторонне выгодного хозяйствования в наших лесах явно назрела необходимость державной гармонии власти и капитала. И здесь есть отрядные подвижки. Московская компания «Юниверс» имеющая звание «Поставщик продукции для государственных нужд России» совместно с администрацией Томской области в настоящее время ускоренно разворачивают акционерное «Сибирское лесопромышленное объединение» с функциями лесозаготовки и глубокой переработки древесины на месте. В распо-

ряжение объединения передается лесосека порядка 22 млн. куб.м круглого леса в год. В лес уже начала поступать самая передовая техника валки и вывозки.

Для рационального освоения имеющегося ресурса предусмотрен план поэтапных инвестиций объемом до 800 миллионов долларов США в безотходное производство фанеры, шпона, плит МДФ, картона. Проект ценен и с социальной точки зрения, так как даст более тысячи рабочих мест томичам для квалифицированного труда со стабильной и достойной зарплатой.

Преследуя цель долгосрочного российско-китайского сотрудничества в лесной сфере, представляющей для сторон несомненный интерес, 3 ноября 2000 г. в Пекине премьеры М. М. Касьянов и Чжу Жунцзи подписали соответствующее соглашение. Смысл соглашения для китайской стороны состоит в стабильном получении российской лесопродукции; а для российской стороны – в получении китайских инвестиций в лесозаготовку и лесопереработку.

Учитывая цели соглашения, было бы резонным часть инвестиций в томский проект получить от Китая, тем более что Китай давно вкладывает значительный капитал в лесную промышленность далекой от него Канады.

Хотелось бы, чтобы с приходом в лесную отрасль крупного национально ориентированного инвестора лесоперерабатывающее производство России выбралось бы из нынешнего депрессивного состояния. И здесь следует особо отметить, что смелый и серьезный шаг подвижников-предпринимателей в разваленную сферу хозяйства требует правового и административного обеспечения всех этапов трудного технического исполнения базовой рыночной идеи. Пример такого обеспечения даст безусловный успех китайских реформ. Ведь это китайские власти помогают своим предпринимателям минимизировать коммерческие риски и всегда их защищают. А наши власти до сих пор от регулирования рынка самоустранились: «чем меньше государства – тем лучше» и десять лет только и ждали от капитала «соблюдения всех интересов».

Соглашение же с китайцами – действительно мудрое начинание. Только вот интуитивно ощущается опасность, что

китайцы свой государственный интерес обеспечат: понаесдут в русский лес со своей техникой и рабочей силой и будут валить и вывозить то, что им нужно и выгодно, а русские так и не дожнутся инвестиций в отечественную безотходную лесопереработку и культурное лесное хозяйство. Поэтому-то для подъема и нужна державная гармония власти и национального капитала, а инвестиции пусть будут иностранными, раз уж свои источники временно подорваны.

Участие отважившихся на инвестиции хозяйствующих субъектов в формировании решений постоянной рабочей группы по выполнению российско-китайского соглашения о совместном освоении лесных ресурсов вселяет надежду на такое адекватное рискам административное обеспечение инвестиций и, как следствие, общий успех стратегической выгоды мудрых государственных начинаний.

Соглашение предусматривает много полезного и нужного, но самое нужное для российского лесного хозяйства — это упорядочение хаоса и выстраивание такого рынка, где выгода будет прирастать богатством на российской территории. Китай давно решил эту задачу, десять лет затягивая к себе иностранные инвестиции на перспективу стабильности. Курс юаня стоит не колеблясь от пятилетки к пятилетке. И не быстрые спекулятивные деньги фондовых бирж Запада, но длинные деньги масштабных проектов с многоходовыми схемами привлекают иностранный капитал в Китай.

Было бы логично, чтобы российская часть постоянной рабочей группы также сосредоточилась бы на долгосрочных многоходовых проектах, где стоимости российских лесных ресурсов были бы сопоставимы с объемами инвестиций свободного иностранного капитала, а критерием паритета и гарантией освоения лесных и финансовых ресурсов пусть будет расширяющийся китайский рынок.

Глава 8

БОГАТСТВО ПО-КИТАЙСКИ,

или Русский купец-старовер
и глобализация

Китаец совершенно не похож на еврея, и богаты они по-разному: мера в деньгах одинакова, а путь к богатству и смысл быть богатым разные. Среди русских же действительно богатым в прошлом был лишь самобытный купец-старообрядец, по жизни поступавший вопреки и супротив господствовавших порядков. Теперь же на дворе экономическая глобализация с богатством еврейского корня. Возникает вопрос: возможно ли в рамках наступления рациональной глобализации во всемирном масштабе быть богатым традиционно по-китайски или по-русски?

Ответ очевиден: поскольку глобализация ни внешне лицом, ни внутренне на генетическом уровне не сравнивает краснокожего индейца с бледнолицим американцем, то и богатство в гармонии с самим собой у них сохранится традиционным. У чудом уцелевшего от полного физического истребления в резервации американского индейца, отказавшегося воспринять достижения западной цивилизации, и у «гражданина мира» в Нью-Йорке чувство богатства и в XXI веке будет разным.

Утверждать сказанное позволяет тот факт, что сведение разного к единообразному без полного истребления первого до сих пор не удавалось никому. Даже пример китайцев

здесь бессилён. За пять тысяч лет своей письменной истории китайцы свели к своему роду (ассимилировали) все народы, вступавшие с ними в контакт. Нескитайские династии пришлых народов Азии, захватывавшие власть в Поднебесной, за три-четыре поколения через кровосмешение полностью растворялись в монолитной китайской массе. Народы, населяющие окраины Срединного государства по ходу Солнца, исподволь перенимали китайскую культуру. Так японцы перенимали всю китайскую культуру, впитали и форму и суть (правда, за исключением главного – экзаменационной системы чиновничьей бюрократии). Корейцы и вьетнамцы принимали китайскую культуру в меньшей степени, но и они частично заимствовали столп китайской специфики – код иероглифического письма в записи имен. Китай – единственная страна в мире, где еврейская община в Кайфэне в XIX веке полностью потеряла свою идентичность и растворилась без следа, утратив и храм веры и Завет Моисея.

Но было и исключение: обитатели «Древней Страны заходящей предраассветной луны» – монголы – остались самобытными. Войдя в Китай в XIII веке, основав там династию чингисхидов «Юань», только монголы не приняли почти ничего из китайской культуры, не растворились генетически, в конце XVII–XVIII веков пережили азиатскую «глобализацию по-китайски», сохранили свой корень даже в пик последнего мирового величия Китая в первой половине правления династии Цин. Такая стойкость объясняется, видимо, спецификой генетического кода монголов, ведь, страдая от сифилиса, монголы не имеют болезни иммунодефицита человека – СПИДа.

И так сохранённое в генах национальное чувство, включая традиционный национально специфический инстинкт богатства, инстинкт, дополняющий до гармонии трёх другие общественные инстинкты: власти и славы, вполне вероятно поначалу станет причиной трещин, а затем раскола и краха строящейся на глазах народов мира пирамиды экономической глобализации всей жизни на планете.

А специфика богатства по-китайски упирается в самобытность психического склада. Так, главной характеристи-

кой психологии китайцев выступает прагматизм, как тип поведения, предполагающий ориентацию на практически полезный результат и силу. Однако китайский прагматизм не чета западному. Китайское сердце тянется к богатству. Но если для Запада богатство – это количество денег, то для китайца – качество жизни. Показателем богатства на Западе выступает капитал. У китайцев же в ориентирах качества жизни богатство – это роскошь, а среди роскоши главная – это роскошный гигантский обед. Еда – главная ценность китайской цивилизации, и показатель китайского богатства – это не столько абстрактный счет в банке на завтра, сколько состав и тонкая экзотика вкусов подаваемых Вам блюд сегодня. И именно многочасовой китайский обед более всего контрастирует с быстрой и примитивной едой американских миллионеров. Для сравнения, в России, человек, если живет в достатке, то и без роскоши или капитала уже ощущает себя богатым.

Прагматизм в бизнесе означает, что китайцы всегда используют все свои карты: и те, что в руках, и те, что в рукаве. Приземленный в устремлениях прагматизм китайцев пренебрегает возвышенными категориями морали, равнодушен к правде, но всегда принимает во внимание силу. Западное же упование на закон при отсутствии демонстрации вашей силы приводит, в конце концов, к выказыванию китайского пренебрежения.

Именно прагматизмом я объясняю и то, что очень многие уголовные и гражданские дела в Китае решаются в соответствии не с буквой закона, а с личным пониманием сути этого закона тем или иным чиновником, облеченным властными полномочиями. Причем не только на местах, но и на высоком уровне. Китай – это страна, в которой начальники поступают так, как им прагматически заблагорассудится.

Так как же китайская традиция будет разлагать глобализацию? Слишком большое население Китая, слишком высокий уровень бедности «в отдаленных сельских и горных районах» проживания громадного большинства населения, слишком большой чиновничий аппарат, слишком жесткая конкуренция друг с другом «за место под солнцем», скан-

дальная и бесконечная внутренняя вражда на основе только собственной выгоды, без правил и этикета, – все это противоположно устоям смысла рациональной глобализации. Глобалистский смысл сведения национально разнообразного к транснационально единообразному состоит в том, что в единении всякий должен отбросить свои права и выгоды. Однако китайцы слишком умны в конкретных делах, ловки в применении знаний и навыков на практике и от этого неистребимо эгоистичны в личном благополучии, «наплевав на благополучие других». От эгоизма, а порой и нечистой совести «лица» китайцы упрямы в непризнании собственных ошибок, в перекладывании вины за провал всегда на других, в уклонении от поиска истины в состязательном процессе из-за боязни проиграть и потерять авторитет. С другой стороны, всякий, чьи действия и убеждения бескорыстны или законопослушны, или прямолинейно последовательны, будет в душе осмеян китайцами, как дурак. По мнению самих китайцев среди всех народов мира, включая сврсеэв, нет таких умных, как китайцы, а рассуждать иначе для китайца означает «потерю лица» и преклонение перед иностранщиной. Вы спросите: почему? Да потому, что вся современная идеология глобализации, а именно – экономические знания, методы и содержание образования, идея демократии, принцип управления обществом на основе законов – все это выросло из Пятикнижия Моисея, но отнюдь не является продолжением китайской традиции Пятикнижия Конфуция, применением канонов священной китайской древности.

В деловой же схватке с иностранцем один на один, с козырями практического знания предмета, применив именно традицию: врожденную дипломатию церемоний, принцип мягкого в борьбе с твердым, отхода назад там, где иностранец шагнет вперед – китасэ обязательно выйдет победителем! Иными словами, китайцы от рождения не способны к единению принципов мирового общегития, которого от них требует экономическая глобализация, ибо такое единение лишает их естественных преимуществ на скользком и не обязательно праведном пути к тому, чтобы «занять пост» и лично разбогатеть.

С формальной точки зрения экономическую глобализацию будет разлаживать и такая китайская специфика, как тысячелетняя индустрия подделок. Охраны торговых марок в Китае не было никогда. Примитивность потребления необъятного сельского населения, погоня постоянно за дешевыми изделиями, породили это царство имитации и подделок и эту легкость и неосновательность обязательств и надувательств. И теперь внешняя экспансия товаров сделанных в Китае, но снабженных не национально-китайской, а транснациональной и широко известной торговой маркой, позволяет китайскому продавцу получать за него настоящую цену при грошовой себестоимости. И закон тут ничего не поправит, так как взаимоотношения в Китае покоятся не на законе и даже не на целесообразности, а на правилах традиции. За двадцать лет китайских реформ ни один иностранец ничего в Китае толком не отсудил, а если и отсудил формально, то настоящей и полной компенсации на деле не получил. Примеров обратному нет.

Кроме того, публичная отчетность о торговых делах в Китае всегда была фикцией. Исторически торговец в Китае всегда скрывал обороты и налоги платил наполовину, на чем всегда и негласно выигрывал. Компании в портфеле; наличие двух-трех контрактов по одной и той же сделке, отдельно: для иностранного партнера, своей таможни, банка; разбивка схемы для завышения или занижения валютного платежа через Гонконг – все это даст китайцу такие преимущества на внешних рынках, о которых приверженец буквы закона – американец или педант-немец и не мечтают.

Ориентирование в сделках на личные связи среди китайцев-соотечественников за рубежом и непременный китайский компрадор-посредник при работе иностранца на китайском внутреннем рынке обеспечивают *доверительность* и неформальность отношений между китайцами без посвящения иностранца в детали рынка. Позволяют китайскому посреднику получать и делить по уговору между китайцами комиссионные вознаграждения, зачастую превышающие официальную прибыль иностранного участника. Даже китайская мафия всегда действует только через этнических ки-

тайцев и с иностранным криминалом не смешивается. Такая система развертывания китайской торговли по всему миру, такая система связей с патриотически ориентированной армией коммерсантов-«хуацяо» (смысл имени: «мост на китайский берег») самими китайцами при вступлении материкового Китая во Всемирную Торговую Организацию была названа «всесторонней, многоярусной и широкорайонированной *открытостью вовнутрь*»!

И наконец, «ушедшая за занавеску» партия, которая и есть государство, которая и есть настоящий рулевой всех процессов внутри и вне Китая, но незримо находящаяся над формальной системой управления и контроля. Все заметные китайские бизнесмены изначально члены партии, а все незаметные так или иначе находятся под наблюдением партийных ячеек. При такой системе передачи команд исполнителям для внешнего иностранного обозрения можно демонстрировать один курс, а реально гнуть совсем другую линию. А сила партийной китайской бюрократии при гипотетическом сравнении с масонскими методами тайной власти на Западе выигрывает уже потому, что опирается на широчайшую общественную основу в 64 миллиона членов.

Из сказанного видно, что глобализация по-американски вряд ли состоится. Во всяком случае о мировом масштабе экономического единообразия без Китая говорить не приходится. Китайцы же в угоду единообразию никогда не перестанут есть палочками. А в уже идущей экономической мировой войне глобализации против традиции, ныне усердно прикрываемой локальными босвыми действиями в Центральной Азии, совокупная мощь Китая, движимая неповрежденным национальным китайским духом с арсеналом национальных рыночных средств наживы, наверняка изнутри разладит «новый мировой порядок» и исподволь, незаметно для глобализаторов, возьмет верх.

А что поучительного для нынешней России в опыте богатства старообрядцев? На поверку нынешняя экономика «новых русских» со «свободным дыханием» в тени от налогов, сборов и поборов, в оффшоре, в компаниях-однодневках, по принципу ухода от официальных бумаг, от

регистраций, от обращения к законам государства, от открытой конкуренции, ухода *в устный сговор среди своих* есть преемственность национальных способов купеческого ведения дел московского, по сути старообрядческого, корня. «Именитые» купеческие роды: Рябушинские, Морозовы, Солдатенковы, Третьяковы, Мамонтовы, Бахрушины, Строгановы отличались и богатством, и степенством, и благотворительностью (больницы, театры, музеи, картинные галереи, училища). Ярко отличались потому, что в своей духовной жизни были вне окружающих общих условностей петербургского прозападного толка, вне новомодных европейских тенденций кредита и зависти, вне игр по правилам конкуренции, прибавочной стоимости, пронырства.

Русский купец-старовер принимал решения сердцем, то есть с чувством, а не с одним только голым расчетом. Он не перигрывал а азарте борьбы умника, «дельца-рационалиста», он не играл с ним вообще и тем самым не создавал ни преград ни угроз ни себе ни другим!

Успешность от солидарности и взаимопомощь с благочестивыми партнерами в коммерческих рисках, не под залог ценностей, даже без расписки, но только «под честное купеческое слово»; при стойкости в убытках на пути к благой деловой цели; совестливости и добросовестности в наживе; безбоязненности к предпринимательским ошибкам.

Вера – иррациональна, а потому бесстрашна, что дает громадные преимущества хозяину в предприимчивости. Страх же рационален, оглядлив на страховку, скован отчетами, порукой, законом, правилами. Успешность у купца-старовера была от вольнолюбивости русского хозяина – единоначальника, безоглядно и безотчетно свободного в деловом маневре, а не от послушности в чужом строю, не от следования навязанным западом правилам погони за прибылью, не от беспринципного рвательства как все и все равно как, не от акционерных самовосхвалений или самооправданий в умных отчетах за проценты на капитал.

А главное, при заходе в дело, не пресловутые *инвестиции*, суть «путы и вериги» финансовой и хозяйственной подконтрольности западным правилам бизнеса, но *предоплата* за

ресурс, оставляющая хозяина ресурса и независимым «хозяином положения» в своем деле. Таковы некоторые национальные уроки русского богатства и гордости за достаток и самобытность.

Из сказанного и здесь видно, что поменяв финансовую схему развития национальной экономики с привлечения «инвестиций иностранного капитала», мудреных в гарантиях, на простую, как гвоздь, **предоплату** за российские сырьевые и другие ресурсы, Россия останется и свободной от пут экономической глобализации по-американски, а следовательно и в выигрыше при расчете.

Отсюда совет «новым русским» – гармонизировать сознание так, чтобы разобравшись с правилами экономической глобализации, поступать-таки по-своему и «беречь себя». То есть – не участвовать в торге с свейством (для себя заведомо проигрышным), не создавать угрозу китайцам (для себя заведомо бесполезную по результату), помнить, что по национальной формуле: «уговор дороже денег», можно успешно обходить законы конкуренции и тем самым не навлекать на свое натуральное торговое и промышленное дело риски разорительных ответных мер. Что же касается финансовых спекуляций с дутыми котировками бумажно-электронного вороха тех или иных условных единиц меры натуральных стоимостей, то их ни есть ни пить, ни как-либо иначе, кроме спекуляций, полезно употребить в жизни нельзя. Поэтому непричастных к виртуальным спекуляциям собственников реальных стоимостей недр, лесов, пашен, заводов, газет, пароходов, предрекаемый крах фондового (акции) и финансового (наличный доллар) рынка сильно не заденет. Пузырь виртуальных стоимостей (бумажно-электронное богатство глобалистов) при крахе сдуется, а натуральные стоимости будут с выгодой переоценены заново. Иными словами, унывать перед грустными перспективами экономической глобализации не стоит. Традиция все равно останется в выигрыше.

Глава 9

КИТАЙЦЫ: ПИСЬМО, ЯЗЫК, МЫШЛЕНИЕ, ПРАКТИКА,

или Что для иностранца примечательно
в китайской культуре

Греки – первый народ, основательно исследовавший человеческое мышление и его логику, – признавали язык универсальным и неотъемлемым элементом разума.

То есть с позиции формальной логики еще древние греки считали, что между языком и разумом существуют системно-структурные связи. Или иначе, верный и надежный путь к тайнам мышления, что ныне общепризнанно, лежит через язык.

Напомню, система – это совокупность элементов и структуры. А структура – это не что иное, как устойчивый порядок связей между элементами. Система «человеческий разум» включает язык (мир слов), искусство (мир образов) и предметную деятельность (мир осмысленных действий), чем и отличается от животной природы.

Если продолжить восхождение на более высокий уровень общего и перейти к диалектической логике, то от системно-структурных связей следует подняться к связям, подпадающим под категории диалектики, а именно: сущность и явление; содержание и форма; общее и отдельное; особенное и единичное. Диалектика же построена на принципе всеобщей взаимосвязи предметов и явлений действительности, то есть

требует признать «субординационную связь» названных диалектических «пар» и правомерность их соотнесения со связями, существующими между письмом, языком, мышлением и практикой людей.

Сопряжение системно-структурных и диалектических смыслов будет такое:

— Под категорию сущности человека подпадает душа в триедином составе: ум/мышление – память/чувства – дух/воля.

— Основным из многих явлений человеческой сущности выступает язык.

— Сущность (мышление – память – воля) и явление (язык) вместе составляют содержание. Содержание же доступно знанию всегда лишь в той или иной связывающей его восдино форме: идеальной (грамматический строй) и материальной (звуковая речь, письмо или внутренняя речь). Отделить содержание (смысл выраженный) от формы невозможно, а потому и нет фиксирующих такое разделение отдельных терминов.

— Категория формы соотносится с категорией структуры. Сосдиняя элементы связями, структура вместе с элементами образует систему (суть явление сущности). Система языка включает: элементы сущности (смыслы), структуру явления (слова) и субстанцию формы (письменные и устные знаки). То есть язык закодирован в памяти и существует там как нечто идеальное.

— Материальные носители языкового кода (звуки речи, начертания письма и др.) воспринимаются чувствами и опознаются памятью как знаки. Знаками устной или письменной речи производится опрос хранящихся в памяти и оструктуренных там словом смыслов (достигается коммуникация).

— Письмо лучше всего оформляет (формулирует) мысль, поскольку письменный код, в отличие от звукового, с одной стороны фиксирует уже обдуманное, а с другой – отсутствие живой ситуации общения, требует контекста, развернутых пояснений, суть большей осознанности.

— Начертания письменной формы делятся на чистые знаки (буквы), мотивированно-условные символы (иерогли-

фы) и схематические образы (картинки). В части содержания (смысл выраженный) материальная форма чистых знаков соответствует уровню понятий. Мотивированных символов – уровню представлений. А изящная каллиграфия – уровню восприятий и ощущений.

— Письменная форма оказывает обратное воздействие на содержание (мысль). Опиерирующая знаками буквенная форма способствовала наработке точного знания в абстрактных понятиях, а символичная иероглифика тянула к образности представлений, к полету воображения и наработке навыков скрупулезного ремесла.

Если же теперь, установив порядок связей, задаться вопросом: а что от этого знания можно извлечь полезного для практики, то ответ будет такой: разработанные философией отношения диалектических категорий как метод познания можно применять к сфере письма, языка, мышления и культуры в целом. Или иначе, от знания закономерностей собственных высокому уровню обобщения переходить к поиску и обнаружению проявления этих закономерностей на уровне обыденной жизни. То есть действовать не наобум, а осознанно. Не тыкаться вслепую, а планировать и придерживаться плана в выполнении того или иного маневра политической или хозяйственной деятельности. Как метеопрогноз полезен хотя бы для того, чтобы не таскать зонтик каждый день, а прихватывать его лишь на случай ожидаемого дождя, так и прогноз хода китайской мысли полезен хотя бы для того чтобы не тратить лишних сил и средств там и тогда, где и когда ничего неприятного не ожидается.

Яркой спецификой китайского языка выступает иероглифическое письмо. Его графическая сторона уникальна своей мотивированностью образами объектов и явлений действительности. И она не совсем уж произвольна к идеальному смыслу. То есть оперирует не столько знаками (условными сигналами), сколько символами (обобщающими признаками, допускающими толкования).

До сегодняшнего дня иероглифы трех категорий сохраняют наглядность зрительного образа. Так иероглифы изобразительной категории продолжают оставаться условно-

схематическими изображениями предметов и явлений реального мира (например, ☉ – солнце, ранее – ☉). Иероглифы указательной категории выступают символами смыслов (например, 上 – верх; 下 – низ). Иероглифы идеографической категории выступают логическими объединениями изображений или символов, каждый из которых несет долю значения (например, 旦 – рассвет, начало дня, идея солнца поднявшегося над линией горизонта). Иероглифы более многочисленной изобразительно-фонетической категории находятся на еще более высоком уровне символического. Они объединяют безотносительный к значению указатель на примерное чтение этого иероглифа в звуках (фонетик), подведенный тем не менее под графический указатель на тот или иной смысловой разряд (т. е. ключ: рыбы, птицы, деревья и т. п.). Так иероглифы, записывающие китайские названия химических элементов Периодической таблицы Менделеева терминами, относящиеся к металлам, все имеют смысловой ключ «металл». А относящиеся к неметаллам, – либо ключ «камень» для твердых, либо ключ «газ» для газообразных. Чтение же этих терминов лишь обозначает тот или иной элемент, но абсолютно произвольно по отношению к их химической природе.

Иными словами, у иероглифов есть потенциальная возможность непосредственно, благодаря мотивированной наглядности начертания (формы), передавать как опосредованную лексико-грамматическую часть идеального содержания (явление) так и через цепочку толкований дотягиваться до более глубокой логической части содержания (сущности). То есть в иероглифическом тексте помимо явно выраженного можно искать и трактовать подразумеваемое.

Так или иначе, символичность иероглифов многократно усиливает способность мозга вызывать в памяти чувственные образы. В символах осознаваемые ассоциативно-чувственные образы как бы добавляют к абстрактным понятиям «ореол» вспомогательных, периферийных качеств. Происходит мысленное сопоставление двух или более смыслов в результате чего происходит органическое сопряжение абстрактной мысли с образами и возникает специфический

эффект их смыслового «просвечивания» друг через друга, что приводит к образованию некоторого нового сложного смысла, не сводимого к сумме составляющих его частей.

Потенциально стоящие за иероглифами чувственные образы, в отличие от понятий, стоящих за чистыми знаками буквенного письма, не преподносят читателю квинтэссенцию мысли в готовом виде, но только будят мысль и дают ей направление. В связи с этим опосредствуемую символами идею нередко можно толковать по-разному. И разное толкование иероглифических текстов китайских мыслителей представлено в богатой комментаторской традиции. [28]

Главным же в части специфики китайского языка будет обратное воздействие материальной формы (иероглифов) на идеальное содержание (китайскую мысль).

Следует признать, что специфика иероглифов как способа подробной фиксации (запечатления) смыслов через мотивированные начертания, минуя звуки речи (не алфавитом букв), влияет на саму мысль, делая ее конкретно-символической.

Конкретность мышления китайцев видна на глубоко укоренившейся привычке к точности, четкости и определенности дат, имен и событий. А также к приведению исторических прецедентов, ссылок на аналогии, нелинейному отношению ко времени вообще как к циклическому процессу, как все вновь возобновляющемуся круговороту.

Склонность китайцев к уточнению, детализации и конкретизации имеет место и в отношении к пространству. Так, например, распространенное в Китае ориентирование по странам света более конкретно, чем принятое на Западе ориентирование посредством левой и правой руки. В китайском обиходе приняты такие выражения, как: «прибей-ка этот гвоздь севернее», а в поэзии – обороты вроде: «надпись к востоку от кресла».

Относительная символичность мышления китайцев включает и весьма конкретное отражение живой действительности, и ее абстрактно-логическую обработку, «доходящую до общности, выступающей законом всего единичного и вызывающей к практически-творческому действию, но не вообще,

а направленно по предоставляемой модели, образцу, принципу» [29]. И это в свою очередь объясняет причину склонности китайцев к условности, завуалированному намеку, околичности, поэтическому образу, литературной или исторической ассоциации, мании ребусов, догадкам по интуиции и т. д.

И здесь не важно, что в китайской истории в былые времена грамотных было от силы несколько процентов, дело-то в том, что когда требовалось зафиксировать мысль (оформить новое представление или понятие) использовались то не буквы, но иероглифы. Неграмотный крестьянин, конечно, мог материально фиксировать мысль, возникшую из его жизненной практики, через действие: в новом способе посадки риса рядами, интенсивной прополке или хитроумном устройстве полива. Повар фиксировал мысль в замысловатой рецептуре или новой технологии приготовления блюд, которые запоминал сам и передавал ученикам показом. Однако функцию материального хранения единиц мышления (представлений и понятий) агротехники или кулинарии во времени и пространстве выполняли-таки иероглифические тексты. То есть новый опыт либо подгонялся грамотеями под имеющиеся символические элементы, либо сами авторы для новых понятий специально придумывали новые иероглифы.

Так или иначе, иероглифический характер письма сдерживал выработку простых терминов (отвлеченных имен) для точного закрепления абстрактно-понятийной теории, зато способствовал развитию мышления в облеченных в образы представлениях, близких к практике жизни. Ибо идеограммы не дают полностью оторвать мысль от наглядного образа (отсюда конкретное), а изобразительно-фонетические иероглифы, которых подавляющее большинство, при высокой степени абстракции дают бесконечную смысловую перспективу (отсюда символическое). Видимо, именно поэтому изложение каких-либо доктрин в понятиях, наподобие классической немецкой философии, у китайцев напрочь отсутствует.

Прежде чем излагать некоторые наблюдения относительно связи языка, иероглифической письменности и образа

мышления китайцев, следует охарактеризовать китайские иероглифы как специфический графический код, связывающий воедино грамматический строй языка (структуру) и лексические значения (элементы смысла). Такими характеристиками будут:

1. Дискретность (нелинейность) иероглифов в тексте, цельность и неизменяемость их композиции. Хотя и существуют разные варианты написания одного и того же иероглифа, называемые разнописями, однако они тоже зафиксированы в словарях и сами также являются неизменными. Число отдельных китайских иероглифов (основание кода) достигает 50 тысяч (в известном словаре «Канси» содержится 42 174 иероглифа), но в современном употреблении находится только 4–7 тысяч. В связи с тем что основание иероглифического кода весьма значительно, он обладает огромной дифференцирующей способностью, что обеспечивает четкую фиксацию самых сложных умственных конструкций в сжатом и лаконичном виде, используя меньшее число знаков, чем буквенное письмо на одинаковый смысловой отрезок текста.

2. Связь иероглифа не со звучанием, а со значением слова, то есть независимость графического и звукового знака друг от друга при кодировании информации. Именно это делает иероглифическое письмо единственным практическим средством фиксации одинаковых смыслов как для всех диалектов китайского языка, так и для пользующихся китайскими иероглифами японцев, корейцев и реже – вьетнамцев. Например, иероглиф 人 является единой графической формой передачи смысла «человек». При этом этот иероглиф с одним и тем же значением имеет разные чтения. В произношении пекинца он читается «жэнь», у шанхайца – «нин», у шаньдунца – «инь», у кантонца – «янь», у японца – «хито» (китайское чтение в Японии – «цзин»), у корейца – «сарам», у вьетнамца – «нгэй».

3. Наглядность иероглифов, особенно изобразительной, указательной и идеографической категорий. 凸 – бугор; 凹 – впадина; 山 – гора; 木 – дерево; 火 – огонь; 网 – сетка. Наглядность смысловых ключей (элементов кода) сложносо-

ставных иероглифов, задающая для памяти некоторый вектор соотношения значений данного иероглифа с каким-либо разрядом общего смысла, в большей степени характерна для иероглифов в полном написании.

4. Каждый иероглиф служит для записи отдельного слова либо значимой части (морфемы) многосложного слова. Новые иероглифы никогда не создавались для записи частей слов, они всегда создавались для записи односложных целых слов. Примечательно, что и наибольшее число односложных слов (более половины всей лексики) встречается как раз в повседневной разговорной речи китайцев, не пользующихся современной терминологией.

5. Графика начертаний иероглифов: линия, штрих и пятно (точка); ритм неодинаковых повторов их наклонов, изгибов и промежутков; а также нелинейность с двухмерным (слева направо и сверху вниз) расположением могут создавать художественную выразительность, эмоциональность восприятия и через развертывающиеся на плоскости композиции изящных силуэтов черного на белом вносить в передачу смыслов эстетический момент. Мазок кисти каллиграфа может быть широким, сдержанным, стремительным, медленным, уверенным или робким. Свободная и непринужденная линия, которая словно струится, медленно и долго, пока не придет к естественному завершению, вызывает ощущение спокойной, величавой красоты. Линии, то срывающиеся в пятна или кляксы, то бессильно угасающие; мелкие штрихи, ломающиеся углами, наоборот, передают состояние внутреннего трагизма, растерянности, душевного разлада и страдания.

Эти свойства иероглифического письма соответствуют тому непреложному факту, что китайский язык разделен на вполне самостоятельные письменный и устный. Это хорошо видно на примере используемого и ныне старого классического литературного письменного языка *вэньянь*. Особенно широко элементы *вэньяня* используются в почтово-телеграфной переписке, так как телеграммы, написанные односложными словами в соответствии с нормами классиче-

ского языка, занимают меньше времени при передаче и стоят дешевле.

Вэньянь не имеет единой произносительной нормы, так как в разные времена и в разных диалектах иероглифы имели и имеют разные чтения, и никогда не используется в качестве разговорной речи. А возможно это потому, что грамматический строй китайского языка – изолирующий. Термин «изолирующий» означает, что слова ограничены лишь неизменяемым корнем. Никаких приставок, суффиксов, изменяемых окончаний и других формальных показателей связей с другими словами предложения нет. Но здесь следует подчеркнуть, что изолирующим строем грамматики обладают многие языки мира, в то время как иероглифическим письмом – только один из них: китайский. И само существование обособленного явления письменного китайского языка есть результат уникального соединения изолирующего строя (идеальная форма) с иероглифической графикой (материальная форма).

Именно письменный язык, соединяя элементы смысла иероглифической формой, стал основным инструментом развития китайской национальной культуры.

Наиболее ярко это видно на примере классической китайской поэзии. Китайцы дали миру целую плеяду величайших мастеров слова. Китайская поэзия охватила своими чарами умы и сердца разных восточных народов приобщившихся к китайской цивилизации. Но осталась почти совершенно недоступной иным письменностям и языкам в связи с независимым от звуковой речи характером аналитического обозначения представлений в иероглифическом письме.

Французский писатель Клод Руа пишет: «Все, что идеограмма только подсказывает тонким наброском, штрихом, переводчик должен передать словом. Нам дают наглядный образ, вместилище, переполненное значениями и намеками, акцентированное особенностями языка, а переводчик заменяет его абстрактным словом. Нам показывают живое дерево с могучей кроной, с переплетающимися символами его ветвей, с листвой, зеленеющей недомолвками, переводчик же пытается дать представление обо всем этом при помощи грубо обтесанного столба». [30]

Выдающийся русский китаевед и замечательный переводчик академик В. М. Алексеев пишет: «Парадокс, но китайская поэзия не имеет связи со слышимой речью, и только у Бо Цзюнь иногда достигается этот исключительный эффект, когда стих понятен на слух». И далее: «Всякий перевод китайского литературного текста старинного уклада и так обречен на неуспех в смысле неизбежной упрощенности в переводе, неупрощаемого в природе вещей оригинала... Таким образом и до сих пор китайская изящная литература нам недоступна» [31].

В связи с опорой на иероглифические символы уже в самом словесном выражении образность китайской поэзии исключительно огромна. А потому при фиксации смысла чистыми знаками звуковой речи, будь то китайской или переводной иностранной, она неизбежно упрощается.

Здесь следует отметить мысль Гегеля о том, что поэзия всегда проявляла себя как сила, формирующая и развивающая язык, так как она вынуждена употреблять слова и обороты, не свойственные обыденно-тривиальной или назидательной речи.

В Китае же поэзия всегда была связана с иероглификой, поэтому иероглифическая форма неизбежно влияла на развитие и разработку языка, хотя население и было в своем подавляющем большинстве неграмотным.

То же касается и прозаической литературы.

В старом Китае грамотность существовала только в среде сановников и чиновников или, как говорилось, «в древности знания находились во дворце». А это значит, что вся письменная информация как официально-общественная, так и частная перекладывалась в устную форму, прежде чем доходила до сведения большинства населения.

События родной истории с ее героикой и борьбой и самые обыкновенные литературные сюжеты, и даже театральная драма – все это фиксировалось письменным языком в иероглифической форме, прежде чем превращалось в устную традицию. Причем эта устная традиция жива и теперь. Фразы и изречения на вэньяне можно не только прочесть, но и услышать на диалектах даже из уст малограмотных людей, так как вэньянем наполнены спектакли китайского тра-

диционного театра. В 90-х гг. XX века в разных провинциях я видел труппы бродячих актеров с классическим репертуаром, собиравших на свои уличные представления в деревнях и мелких городишках толпы народа. В крупных городах классический репертуар теперь идет под крышей театров и параллельно устной фразе для понимания сопровождается бегущей на табло строкой иероглифического текста.

То есть фиксирующая роль иероглифического письма обеспечивала и обеспечивает неизменное единство китайской национальной культуры в условиях колоссального диалектного и социального дробления общества.

Поэтому-то письменная традиция и литературная цитата, как источник культуры и эстетики для безграмотного населения, неизменно трогает сердце китайца, не зависимо от того, сколько он знает иероглифов, и знает ли он их вообще.

Что же касается грамотных китайцев, то на их язык и мышление влияние иероглифического письма было ни с чем не сравнимым, благодаря системе традиционного образования, просуществовавшей до начала XX века и состоявшей в заучивании наизусть иероглифических текстов древних классических книг и комментариев к ним.

Китайское классическое образование вырабатывало ученого, в совершенстве знакомого с письменным литературным языком, в котором фиксировались результаты познания, и который обеспечивал преемственность знаний от поколения к поколению.

Метод заучивания текста учебника наизусть сохранился как основной и в современной системе китайского образования. Знаю это совершенно точно. Моя дочь закончила университет в Пекине.

Изолирующий строй грамматической формы китайского языка и иероглифическая графика его письменной формы способствовали поляризации абстрактного и конкретного в образе мышления китайцев.

В произведениях литературы конкретное в китайском образе мышления нашло отражение в ясной наглядности всех ситуаций и точности изложения частных и общественных условий.

Классические романы обычно до предела перегружены третьестепенными деталями и справками, которые не имеют, как правило, никакого значения для развития сюжета. В китайских сказках не встречаются классические для европейца обороты типа «в некотором царстве» или «за тридевять земель». Вместо этого, о каком бы невероятном событии ни шла речь, будет точно указано место и время действия, будут даны все необходимые биографические и прочие справки. [32]

С другой стороны, символичность подавляющего большинства иероглифов и, главным образом, их связанная с образом высокая степень обобщения, допускающая благодаря мотивированности абстрактно-логическую обработку означаемого, наоборот влекла за собой склонность китайцев к условности, намеку, символической, поэтической ассоциации и даже магии числа и устойчивого словосочетания. А это противоположно конкретной точности и определенности.

Дело в том что иероглифические символы есть всегда указание на что-то общее, чем они непосредственно не являются. Поэтому и мышление образованных китайцев всегда в перспективе отсылалось к весьма общему, абстрактному смыслу, несмотря на конкретную частность значений зафиксированных за каждым наглядно-данным начертанием.

Поэтому после «Бесед и высказываний» («Лунь Юй») Конфуция второе по значимости для развития общественного сознания китайцев учение о «Дао» и «Дэ» в «Книге о Пути и Благодати» («Даодэцзин») Лао Цзы хотя и изложено стихами, однако успешно соединяет конкретную чувственную изобразительность с абстрактными сентенциями и предоставляет, через завуалированный в образе намек, и свободу мысли и полет воображения.

Если мышлению китайцев действительно свойственна полярность абстрактного и конкретного, то она должна проявляться не только в языке, но и в других явлениях (сферах) той же сущности, и в частности в искусстве.

Поэтому обнаружение состояния противоположности полюсов противоречия этой диалектической пары у китайцев также и на материале искусства подтвердит правильность выведенного выше тезиса.

Схему феноменологии духа, сопрягающую категории диалектики, изображенные посредством овала, с понятиями общественной жизни людей, изображенных посредством угла, смотрите на рис. 6.

Итак, конкретности идеального содержания в способе материального выражения должны сопутствовать четкость, точность, определенность, подробность и детальное соответствие образов восприятия знаков чувственным качествам созерцаемой действительности. А абстрактности, наоборот – условность, схематизм, произвольность, беспредметность, отвлечение от созерцаемого и безобразное восприятие знаков.

Поляризация же абстрактного и конкретного должна проявляться в утрированной крайности указанных признаков при отсутствии середины. То есть либо реалистичности и точности образов, доходящей до скрупулезности в мельчайших деталях, либо полному разрушению образа и отвлеченности формы, исключающей ассоциации с реальными предметами.

Что же мы видим на практике традиционного китайского искусства?

В архитектуре наблюдается либо точное соблюдение и однообразное повторение четко определенных размеров, пропорций и планировок строений и ансамблей, со строгой симметричностью и преобладанием горизонтальных линий над вертикальными; либо полная произвольность и самые причудливые и капризные формы.

Простота общих форм сооружений компенсируется обилием затейливых декоративных элементов (драконов, фениксов, фантастических животных и птиц), разбросанных по карнизам, гребню крыши, на консолях, а также разнообразной резьбой по камню и дереву и кричащими неестественно яркими красками.

Вид китайского города с традиционной архитектурой и планировкой в целом монотонен. Его прямоугольные здания с одинаковыми двух- или четырехскатными крышами с загнутыми вверх углами и отсутствием куполов по большей

мере отличаются друг от друга лишь величиной и большим или меньшим числом украшений.

В то же время в планировке парков царит произвольность, а их убранство составляют замысловатые беседки, причудливые мостики, искусственные хаотические нагромождения камней и скал.

Полярность симметричного однообразия и полной произвольности характерна и для современной многоэтажной городской архитектуры стекла и полированного камня, монотонности или вычурного декора.

В скульптуре за вычетом буддийских изваяний, развивавшихся под влиянием образцов индийского происхождения, как правило, отмечаются фигуры в застывших безжизненных позах с отсутствием всякого выражения на лице, но с изысканной отделкой деталей, точно воспроизводящих натуру. Окоченелым монументам вождей противоположны фантастические гримасничающие чудища человеческих или животных образов с несоразмерными членами, в которых смутно улавливается лишь отдаленное сходство с предельно изуродованными формами реального мира.

В живописи преобладает отчетливый контур, в мельчайших подробностях передающий очертания предметов при отсутствии теней и нюансов, обуславливаемых их расположением и освещенностью.

Второстепенные детали картины выписываются с такой же тщательностью, как и главные. Животные и рыбы, цветы и птицы изображаются со всеми точно подмеченными особенностями и притом заученными присмами, следуя обязательным правилам и образцам.

С другой стороны, китайская живопись изобилует всякого рода условностями далекими от навязчивых фотографических подробностей, диспропорциями воздушной перспективы, невозможными ракурсами, утрировкой поз и экспрессий, граничащей с карикатурой. А используемые краски яркие, чисты и приятны, однако лишь намекают на естественные цвета природы или утрируют их.

В музыке весь музыкальный материал строго унифицирован. Ее интонации организованы предельно просто на базе пентатоники (первоначальной гаммы из пяти музыкальных тонов: фа, соль, ля, до, ре – любой из которых может выполнять функцию главного тона). Общее число тональных отношений – 84. В мелодиях счет в большинстве двухдольный, наклонение преимущественно мажорное. Гармония в музыке китайцами не применяется. Пение сопровождается инструментами в унисон либо строго в октаву.

С другой стороны, китайской музыке присуща произвольность и отсутствие ассоциаций со звуковыми образами природы. В ней ничто не напоминает ни шум ветра, ни шелест листвы, ни журчание ручья.

Вместо этого интонационному комплексу сопутствуют такие атрибуты, как громкость, пугающие тембры, резкая неестественная звучность, рождаемая весьма многочисленными ударными и другими специфическими инструментами.

Китайский театр полон условности и требует ее именно от зрителя, а не от режиссера. В нем царит схематизм, нет бутафории и декораций, минимум реквизита.

Говоря словами В. М. Алексеева: «Китайский театр стремится к... изображению предмета, а не к его бутафорской имитации. Если на европейской сцене должна быть дверь с замком и ключом, то так и бывает, в китайском же театре и дверь и ключ будут изображены только жестом актера. Так же он зажигает несуществующую свечу и гасит ее, так же он сражается с врагом, а когда умирает, то не бухается на пол, а просто... уходит влево (если же остается жив – то направо)». [31]

С другой стороны, костюм, цвет и рисунок грима героев четко и однозначно соответствует их характерам, набор жестов строго регламентирован, а если актер, поднимаясь по несуществующей лестнице, обозначил пять ступенек, а спускаясь – только четыре, то он будет неминуемо осмистан зрителями.

Современные научные тексты весьма показательны с точки зрения взаимовлияния письма языка и мышления ки-

тайцев друг на друга, так как в языковом плане во многом отражают результат массового проникновения в Китай иностранных идей, что облегчает вычленение специфически китайского.

Это проникновение началось лишь в конце XIX века и сопровождалось адаптацией в китайском языке многих тысяч западных терминов, которые включают словарь современной науки и техники, экономики и политики, наименований мест, исторических деятелей и событий некитайского мира и многих других сфер знания.

Сказанное не означает, что до контактов с Западом в Китае не было науки. Наоборот, до эпохи Возрождения (XV – начало XVII века) китайская наука, техника и экономическая система были во многом более прогрессивны, чем в Европе. Однако в то время родившаяся на собственной почве китайская наука питалась исключительно изнутри, а ее идеи выражались только средствами из запасов родного языка.

Первая же большая волна слов западного происхождения пришла в Китай через Японию, которая быстрее Китая приспособилась к западным знаниям и была ближе китайцам и культурно и социально, нежели Европа или Америка.

Так, в конце XIX века значительное число китайцев получало образование в Японии и изучало современный Запад через японский язык, письменность которого наряду со слоговой азбукой использует китайскую иероглифику. Общность же иероглифики значительно облегчала приобщение китайцев к терминологии некитайского происхождения.

Западная научная терминология, в целом единая в различных европейских языках, создавалась путем сочетания по определенным правилам ограниченного числа знаменательных морфем, которые брались из латинского и греческого языков.

Такой механизм образования западных терминов, когда значение целого есть результат сложения знаменательных значений входящих в него частей (например: «телесвидение» от греч. *tele* – «вдаль», на расстоянии и лат. *visio* – «видеть») был близок и понятен японским и китайским переводчикам.

Так как этот путь напоминал механизм образования идеографических иероглифов, значение которых также складывается из значений входящих в них частей.

Поэтому для переложения западных терминов на иероглифику они избрали похожий на механизм образования оригиналов метод калькирования, то есть перевода по элементам смысла.

Этот метод состоял в том, что из письменного литературного языка *вэньянь*, являющегося хранилищем огромного числа иероглифов, черпался иероглифический материал, который на основании правил словообразования того же *вэньяня* использовался для создания новых сложных терминов, путем соединения отдельных ясно осознаваемых знаменательных морфем (иероглифов) в двух или более морфемные сочленения.

Метод же фонетического заимствования не получил распространения, ибо использование иероглифов в качестве чистых знаков чтения всегда смущает собственными знаменательными значениями иероглифов, неестественной для китайской двуморфемной языковой нормы длиной получавшихся терминов, неудобством их написания, нарушением ритма и контекста звуковой речи.

Ранее, в эпоху Тан (618 – 807 гг.), китайцы уже пробовали транскрибировать буддийские термины с санскрита, но этот опыт был отрицательным.

Транскрибирование при переводе буддийской литературы позволяло избежать мешавших точному пониманию философских основ буддизма нежелательных смысловых ассоциаций, которые влекли за собой значения наличных китайских иероглифических терминов даоского религиозно-философского происхождения.

Однако передача буддийских терминов в транскрипции подобно собственным именам и географическим названиям приводила к созданию, хотя и адекватных, но тяжеловесных и неуклюжих переводов, чуждых китайской письменной традиции. В связи с этим калькирование получало предпочтение перед транскрибированием во всех случаях, когда этимология иностранных слов была понятной.

Лингвистической реальностью китайского языка, определяющей отдельную минимальную единицу знаменательного смысла (морфему) вне контекста и закрепляющей ее в словарях для других поколений, является не слог речи, а иероглиф письма.

Сложение имеющихся иероглифов обеспечивает для китайского языка безграничные возможности по образованию новых дву- и более морфемных слов. Знаменательность же значений каждого иероглифа позволяет закреплять в этих словах любые новые понятия одновременно и компактно и доходчиво.

Пример: Орбитальные характеристики космических объектов в западных языках выражаются с помощью таких малопонятных для неспециалиста терминов, как «перигей», «апогей», «наклонение орбиты», «период обращения». Китайский же язык благодаря сложению кирпичиков смысла посредством иероглифов передает те же смыслы, но не на уровне лишенных образа понятий, а скорее на уровне содержащих намек на образ абстрактных представлений. Более того, за счет возможности толкования иероглифических символов, отсылает мысль еще дальше, к идее физического понимания выраженного смысла, то есть к сущности.

Иероглифический текст всегда короче (занимает меньше места на странице), чем его переводы на языки с буквенной записью слов. Ниже для сравнения смкости формы выраженных смыслов (содержания) я приведу официальный перевод на русский язык китайского текста о запуске ИСЗ и развернутый перевод того же текста по каждому отдельному иероглифу.

Официальный перевод:

«Спутник выведен на орбиту с параметрами: высота в перигее – 173 километра; высота в апогее – 483 километра; наклонение орбиты – 63 градуса; период обращения – 91 минута».

Развернутый перевод всех смыслов по каждому иероглифу:

«Сделанная человеком, звезда-саттелит земного шара (ИСЗ) вращается по замкнутому колесному пути (орбите).

Самая близкая точка которого (перигей) отстоит от земного шара на 173 метрических ли. Самая дальняя точка (апогей) — на 483 метрических ли. Угол между плоскостью колейного пути и плоскостью красной линии земного шара (экватора) составляет 63 меры (градуса); (звезда-саттелит) делает один оборот вокруг земного шара за 91 долю часа».

Как видно из примера, китайский научный и технический термин вследствие знаменательности всех входящих в него иероглифов так же, как и идеограмма, выступает как бы усеченно-схематичным определением опосредствуемого понятия, а не его абстрактным наименованием. Этот факт «аналитического обозначения» представлений в иероглифическом письме побудил Лейбница признать это письмо более совершенным, чем письмо буквенное. Гегель же считал эту особенность иероглифического письма противоречащей основной потребности языка вообще, потребности в отвлеченном от образа предмета простом имени. Имени, не дающем повода для мышления, но лишь обозначающем единицы мышления (понятия и представления о предмете, свойстве либо состоянии) как таковые.

Действительно, если мышление как функция мозга по исканию и открытию нового в качестве исходного языкового материала внутренне (то есть еще в памяти) членищего и упорядочивающего мысли имеет не отвлеченные имена, а аналитические определения представлений и понятий, то эта работа мозга при рождении новых мыслей будет неизбежно привязана при обдумывании к старым аналитическим определениям, составляющим пищу для размышления.

А аналитически мотивированные знаки-символы иероглифического письма как искусственные стимулы памяти и средство материального закрепления новых мыслей неизбежно будут толкать эти новые мысли к адекватности зафиксированным в них значениям. То есть к определенности и конкретности. А это не способствует самостоятельному движению мысли к новым обобщениям от уже данного, к новым абстрактным обобщениям.

Иными словами, в выборе чистых знаков сознание более свободно, в то время как в выборе аналитически мотивиро-

ванных знаков-символов оно связано их собственными знаменательными значениями.

С другой стороны, мотивированные знаки-символы иероглифического письма в отличие от чистых знаков «дают повод для мышления». То есть позволяют соединять единичное и особенное с общим и, тем самым, способствуют уяснению понятия через синтез чувственных образов, возникающих в сознании в ходе обработки аналитических обозначений понятий.

Соединение сознанием абстрактно-одинакового «общего» отражаемого в понятии с единичным и особенным отражаемым в чувственном образе, отражает и связи предметов, свойств или духовных состояний с другими предметами, свойствами и состояниями. То есть обеспечивает понимание их места и роли в действительности.

Иными словами, аналитическое обозначение понятий иероглифами, если и не стимулирует мысль к новым одно-сторонним, абстрактным обобщениям, зато способствует синтетическому, многостороннему, конкретному осознанию зафиксированных мысленных отражений действительности.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

*(диалектика абстрактного и конкретного
в мышлении китайцев)*

Китайцы – самая большая нация в мире и одна из старейших цивилизаций на планете. Население Китая превышает население России, США и всех европейских стран вместе взятых. Поэтому правомерно сопоставление китайского образа мышления с западным, как равных в истории человечества.

Для характеристики мышления более всего подходит пара диалектических категорий абстрактного и конкретного.

Проведенный выше анализ позволяет говорить, что для мышления китайцев более свойственны векторы состояния

противоположности полюсов диалектического противоречия абстрактного и конкретного при отсутствии середины. А для западного мышления, наоборот, характерна именно середина, то есть состояние единства полюсов этого противоречия, и не характерны крайности.

В продукте отражения действительности в мысли крайнему положению конкретного соответствует предметный образ.

Крайнему положению абстрактного – полное разрушение образа, беспредметность и апелляция к бессознательному и иррациональному.

Единству же абстрактного и конкретного соответствует «понятие» как соединение всеобщего с особенным и единичным.

В процессе отражения действительности в мысли крайнее положение конкретного свойственно искусству. «Именно искусство доводит до сознания истину в виде чувственного образа, и притом такого образа, который в самом своем явлении имеет высший, более глубокий смысл и значение. Искусство, однако, не стремится постичь посредством этого чувственного воплощения понятие как таковое, понятие в его всеобщности, ибо как раз *единство* этого понятия с индивидуальным явлением и составляет сущность прекрасного и его художественного воспроизведения», – писал Гегель в «Эстетике».

Крайнее положение абстрактного свойственно мистике, познающей истину непосредственно через интуицию, экстаз, озарение, за которыми стоят ранее накопленные знания и приобретенный опыт (в том числе наследственный).

Единство же абстрактного и конкретного свойственно науке, соединяющей объективность искусства и субъективность мистики в опосредствованное языком знание.

Идеальное (духовное, психическое) человека состоит из сознательного и бессознательного.

Механизм бессознательного носит наследственный характер и непосредственно вооружает человека от места и момента рождения минимумом необходимых приспособительских поведений, инстинктов, мотивов и стремлений.

Механизм сознательного основан на опосредствованном знаками обучении на основе опыта и даст возможность человеку приспособляться к изменяющимся условиям среды на протяжении всей жизни.

Сознательное есть главное в специфически человеческой деятельности. Оно выражается в целенаправленном изменении природы человеком и строится на основе познания ее закономерностей.

Сознательная целенаправленность (постановка цели, принятие решения действовать, выбор наиболее целесообразных способов осуществления действий и способность исполнять решения) определяется волей.

Свобода воли исходит из осознания объективной необходимости практики, сила же воли в известной мере детерминирована бессознательным, но зависит и от опыта.

Побуждаемое практическими потребностями познание начинается с чувственной достоверности ощущения и состоит в движении мысли от конкретного как основания в виде чувственной реальности, через синтез целого ряда односторонних абстрактных аналитических отвлечений опять к конкретному как воспроизведению познаваемого объекта в его отношениях с другими.

Ленин, конспектируя книгу Гегеля «Наука логики», пишет: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности».

Результатом познания является знание, представляющее собой идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей предметов, явлений и состояний реальной действительности.

Как же указанные сентенции связаны с практикой развития общественного сознания китайцев?

Противоположность абстрактного и конкретного в мышлении китайцев как психической способности мозга *самостоятельно* искать, находить, открывать и создавать нечто новое в своем волевом действии постановки и осознания цели познания и преобразования мира упирала в крайности. А именно: в венец конкретного – практику, либо в апофеоз

абстрактного – мистику и оставляла пустой середину – теоретическое осмысление мира в понятиях.

Проявление крайне конкретного

В сфере науки и в технике материального производства конкретность в мышлении китайцев привела к тому, что многие важные в истории земной цивилизации практические открытия и изобретения были эмпирически сделаны ими на много веков раньше, чем на Западе. До эпохи Возрождения, знаменовавшей разложение феодализма и становление ростков раннего западного буржуазного общества, техника в Китае была во многом более прогрессивной, чем в Европе. Едва ли не половина важнейших изобретений и открытий, на которых сегодня зиждется жизнь людей, пришла из Китая [33].

Технология выплавки чугуна известна в Китае с IV века до н. э., а стали – со II века до н. э. В Европе же первые доменные печи появились в Скандинавии в конце VIII века, в то время как бессемеровский процесс выплавки стали был открыт на Западе в 1856 г. Два способа получения стали из чугуна изобрели китайцы две тысячи лет назад, и они были переняты и усовершенствованы в Европе и Америке. Приблизительно в V веке в Китае был разработан процесс «сплавления» металлов, при котором чугун и ковкая сталь плавилась для получения «нечто среднего», то есть новой стали. По сути, тот же процесс разработали Мартенн и Симменс в 1863 г. Китайцы же применяли его уже в течение 1 400 лет.

Универсальный шарнир «карданов подвес» был известен в Китае со II века до н. э. В Европе он появился через 1 100 лет после его изобретения китайцами и сейчас используется в механизме силовой передачи современных автомобилей. Своё название он получил по имени Джероламо Кардано (1501–1576 гг.), который, однако, не только не изобрёл его, но даже и не претендовал на авторство, а лишь описал это устройство.

Цепной насос для поднятия и подачи питьевой воды и орошения появился в Китае в I веке до н. э. Первый пологий

арочный мост был построен в 610 г. Первые механические часы с анкерным механизмом – в VIII веке.

Хомутовая упряжь появилась в I веке до н. э. на тысячу лет раньше чем в Европе. До появления постромок и хомута на Западе пользовались примитивными ошейниками, которые душили лошадей чуть ли не насмерть.

Железные стремяна появились в Китае в III веке, а в Европе лишь во времена раннего средневековья. Без китайских стремян средневековые рыцари не смогли бы мчаться на лошади в доспехах и не наступил бы век Рыцарства.

Изобретение во II веке н. э. бумаги явилось крупнейшим вкладом китайского народа в мировую цивилизацию, к которому Европа приобщилась лишь в X веке в результате крестовых походов. Книгопечатание, сыгравшее огромную роль в социальной и культурной жизни человечества, в технике литографии родилось в Китае в V–VI веке, в технике ксилографии – в IX веке, подвижный шрифт был изобретен и впервые применен ими в 1041–1048 гг., в то время как в Европе он появился лишь в XV веке.

Магнитный компас, способствовавший практическому мореплаванию, путешествиям и географическим открытиям, китайцы изобрели во II веке до н. э., в Европе же он появился лишь в XII веке. Еще в XVII веке стрелки всех магнитных компасов, которыми пользовались топографы и астрономы, указывали не на север, а на юг, как в китайских компасах. Китайцам же принадлежит изобретение таких мореходных устройств, как румпель и многоярусные мачты.

В III веке н. э. китайцы открыли секрет фарфора, в Европе же первый завод по производству твердого фарфора был построен в Мейсене (Германия) лишь в 1710 г.

Первые спички – серные «зажигательные палочки» в Китае появились в VI веке, а первые известия о появлении спичек в Европе относятся к 1530 г.

В X веке китайцы впервые в мире использовали селитру для производства дымного пороха, а в XI веке впервые применили его для стрельбы, в Европе же появление и применение дымного пороха произошло в XIII веке.

В VI–II вв. до н. э. уровень развития строительной техники позволил китайцам начать осуществление таких грандиознейших в мировой истории строительных сооружений как Великий канал и Великая китайская стена.

Что же касается техники выплавки бронзы, то она была высоко развита в Китае еще в XVII в. до н. э. И здесь глубоко знаменательно, что и в других культурах древности – Двуречье и Египте, где металлургия бронзы родилась еще раньше (конец IV тысячелетия до н. э., начало II тысячелетия до н. э.) в тот период первобытной древности шумерами и египтянами так же как и китайцами использовалось именно иероглифическое письмо.

И этот факт не противоречит, а скорее подкрепляет тезис о прогрессивности опирающегося на идеографию конкретного склада мышления для необычайной эмпирической изобретательности.

В сфере литературы и искусства: конкретное в мышлении китайцев проявилось в идеальной форме крайнего реализма точного подражания и превознесения природы. А в материальных формах – в высокой степени совершенства и особом развитии таланта и утонченного мастерства в пейзажной живописи, имеющей предметом изображения реальные виды естественной природы. Лирической поэзии, в пределах которой мироощущения автора раскрываются как непосредственное излияние его чувств, мыслей, впечатлений, настроений и желаний в образах. А также в изящном прикладном искусстве утилитарного назначения и кулинарии.

В сфере языка конкретное проявилось в богатстве лексического членения мира, детально закрепляющего в значениях слов тончайшие оттенки и модификации предметов чувственного мира и душевных состояний. Например, в диагностике китайской медицины лексически самостоятельно зафиксировано порядка тридцати видов пульса крови, типа: «поверхностный», «шероховатый», «лукообразный» и т. д. А также в сохранении до настоящего времени собственно иероглифического

письма, где едва ли не каждому такому значению соответствует самостоятельный строго фиксированный знак.

В сфере идеологии – в практической, посюсторонней, прагматической ориентации мировоззрения китайцев, что в отношении к социальной и природной реальности с самого начала поставило религиозно – божественные взгляды на второй план общественного сознания. Даже наиболее ранним истокам истории придало трезвую форму прозаически упорядоченной исторической действительности, а исключительный интерес сосредоточило на социально-политических и морально-этических проблемах, как имеющих непосредственное применение и влияние на устройство государства и общества (начиная с конфуцианства и кончая идеями Мао Цзэдуна).

Конкретность мышления китайцев проявляется и в традиционной жесткой регламентации во всем, строгих моральных предписаниях, часто непоколебимой уверенности в бесспорности официально санкционированных истин, склонности к догматизму, консерватизму и конформизму.

В сфере психологии – в исключительном трудолюбии и упорстве в достижении цели, тщательности и скрупулезности в работе, любви к естественной красоте, любопытстве, склонности к детализации и конкретизации, а также в тяготении к конкретной ситуативности юмора, в связи с чем европейцам он зачастую кажется мрачным.

Проявление крайне абстрактного

В сфере науки и в технике материального производства абстрактное в мышлении китайцев проявилось в реальной конечной бесполезности или утилитарной ущербности многих крупных продуктов труда (начиная с Великой китайской стены и кончая кустарной выплавкой миллионов тонн никчемной стали и производства трехколесных грузовиков в 50–60х гг. XX века).

А также в особо успешном развитии наиболее абстрактной из всех наук – математики.

Так, возникшая под влиянием практики и основанная на интуиции китайская математическая мысль, еще во II–I веках до н. э. выработала приемы решения систем уравнений первой степени с двумя и тремя неизвестными. Открыла способы извлечения квадратных и кубических корней и впервые в истории математики ввела понятие отрицательных чисел и указала правила действий с ними.

Между II и VI веками нашей эры, вычисляя отношение длины окружности к ее диаметру (необходимо для вычисления площади круга и объема сферы), китайцы получили для π приближение, дающее семь верных значащих цифр, в то время как в Европе такой результат был получен лишь в XVI веке. А разработанный китайцами в тот же период способ решения в целых числах систем неопределенных уравнений в Европе был открыт К. Гауссом лишь в 1801 г.

В конце XX века уровень развития математики в Китае обеспечил самостоятельное практическое осуществление собственных ракетно-космических программ, а в теории, например, доказательство теоремы Гольдбаха.

В сфере литературы и искусства – в привязанности к фантастическим героям и сюжетам, а также в существовании с древних времен беспредметного декора и безобразной каллиграфии.

Издревле китайцы имели эстетический вкус к естественным материалам, включающим в свою структуру заложенный природой беспорядочный набор отвлеченных геометрических форм, хаотических пятен, произвольных линий и объемов. Плоскостные яшмовые или мраморные доски, огромные глыбы испещренного известняка, срезы причудливых наростов деревьев и т. п. используются для украшения интерьеров либо непосредственно как предметы любования, либо включаются в декор прикладных изделий.

Искусственно же бессмысленные сочетания замысловатых разводов, капризных пятен, линий, штрихов и мудреных колоритов, исключая ассоциации с реальными предметами, широко используются в технике горячей эмали и в орнаменте.

Примечательно, что на Западе, апеллирующее к иррационализму беспредметное искусство абстракционизма возникло лишь в конце XIX – начале XX века.

В сфере языка – в идеальной форме изолирующего грамматического строя, в котором отсутствуют многие конкретизирующие выражение мысли грамматические категории (времени, числа, рода, лица, падежа и т. д.).

В сфере идеологии абстрактное в мышлении китайцев проявилось в от века непонятной мистике, так называемых «гуа» – комбинаций целой и раздвоенной линий, скрепленных в Китае дуалистической теорией миропонимания в сложнейшие мистические построения едва ли не ранее всего в мире.

В пронизывающей даосизм мистике «Дао» – выступающей как таинственная целостность вселенской жизни присутствующая во всем, но ничем единичным не исчерпываемая, не познаваемая разумом и не выражимая в словах, но раскрываемая лишь через интуицию и неадекватный намек.

В исключительном значении музыки, мистически выражающей мысль в тонах, и рассматриваемой конфуцианством как средство непосредственного этического действия способствующего истинному государственному устройству, а даосизм – как наивысшее выражение «Дао».

А также в склонности к формализму, волюнтаризму, субъективизму и авантюризму.

В сфере психологии – в примате абстрактной цели над конкретной целесообразностью способов ее достижения и частой неспособностью при принятии решения за высокими целями намечаемой, в особенности значительной по масштабам и трудоемкой деятельности, предвидеть и учесть многосторонние взаимосвязи, последствия и частные применения ее результатов.

В невозмутимости перед лицом опасности, стоической выносливости, оптимизме, альтруизме, воздержанности, склонности к намеку, околичности, догадке по интуиции.

Отсутствие единства абстрактного и конкретного

Возникшая из потребностей практики, древняя китайская наука дала миру первые зачатки астрономии (первый в истории звездный каталог «Гаши синцзин» – IV век до н. э.), медицины (древнейшая медицинская книга «Нэйцзин» – VI век до н. э., первая фармакология «Бэньцао» – II век до н. э.), математики, агротехники, этики, и пр. Однако она представляла собой эмпирическую, пассивно-регистрирующую деятельность с целью ответить на практические вопросы *что?* и *как?* и не носила ищущий, исследовательский характер отвечающий на теоретический вопрос *почему?*

Отсутствие середины абстрактного и конкретного у китайцев не дало миру открытий ими каких-либо законов сущего и не обеспечило глубокое теоретическое осмысление в Китае накопленного за более чем трехтысячелетнюю историю огромного запаса эмпирических знаний (особенно богатых в области диагностики и лечения болезней в китайской медицине, а также в области селекции растений и выведения пород животных в сельском хозяйстве).

Примечательно, что единство абстрактного и конкретного в Западном образе мышления, наоборот, проявилось в теоретическом характере мировоззрения и в явном преобладающем интересе к вопросам натурфилософии. Поэтому отнюдь не случайно, что эмпирическое достояние восточных цивилизаций было воспринято и впервые переработано в стройную теоретическую систему именно на Западе, в Древней Греции.

В сфере литературы и искусства отсутствие единства абстрактного и конкретного у китайцев проявилось в отсутствии национального эпоса периода древности и средневековья.

В сфере языка – в отсутствии резких качественных различий между словом и морфемой.

В сфере идеологии – в отсутствии стройных, мировоззренческих, теоретических систем аналогичных системам Платона, Спинозы, Гегеля, Маркса.

В сфере психологии – в отсутствии ярко выраженного сознания индивида, я, «эго» и необыкновенной силе организации. В замедленной реакции китайцев перед лицом новых событий и неожиданно складывающейся обстановки, выражающейся в том, что в непредвиденной ситуации они, как правило, теряются и не могут быстро принять логически обоснованное решение. Например, при управлении велосипедом в случае возникновения аварийной ситуации китаец обычно начинает слезать с велосипеда, даже не пытаясь осуществить маневр, чтобы избежать столкновения. Европейец же при управлении транспортным средством в аналогичной ситуации, наоборот стремится маневрировать по направлению и скорости.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Отвлекаясь от той бесспорной истины, что мышление в своих логических структурах и основных психических закономерностях носит общечеловеческий характер, и исходя из самобытности развития китайской и западной мысли, китайский образ мышления можно условно назвать конкретно-символическим, а западный – абстрактно-понятийным.

В историческом плане, от эпохи Возрождения на Западе и до наших дней, на этапе фрагментарного освоения мира по отдельным направлениям исследований абстрактно-понятийное мышление было более эффективным, чем конкретно-символическое. На современном этапе познание добилось выдающихся результатов. Установлены многие тысячи частных, односторонних (физических, химических, биологических и т. д.) причинно-следственных связей в природе, и на их основе созданы эффективные технологии производства. Однако главнейшие, фундаментальные законы мироздания, которые бы охватывали мир в целом и были бы справедливы для всей действительности, отражая ее конкретно как «единство многообразного», все еще остаются тайной и открыты лишь в единицах (четыре основных закона естествознания и три закона диалектики).

Поэтому весьма вероятно, что при целостном, аккумулирующем достигнутые знания частных законов и интегрированном познании истин справедливых для всей природы, а в техническом преломлении в осознанном изобретательстве и конструировании, эффективность конкретно-символического склада мышления должна быть опять выше, чем у абстрактно-понятийного.

Примером такой эффективности символического мышления служит механизм открытия трех фундаментальных законов естествознания: закона всемирного тяготения классической физики, периодического закона химических элементов и теории относительности пространства-времени. Все они были открыты в результате интуитивного озарения, то есть через самопроизвольную аккумуляцию в новом образе ранее полученных знаний и опыта, а не как итог экспериментов или логических выкладок.

У Ньютона открытие закона было связано с падением яблока, у Менделеева периодическая система элементов родилась во сне, а Эйнштейн, создавая теорию относительности, исходил лишь из законов красоты.

Примечательно, что четвертый фундаментальный закон справедливый для всей природы, закон сохранения энергии, открытый рационально в середине XIX века, родился лишь в результате коллективных усилий таких ученых, как Р. Майер, Дж. Джоуль, Г. Гельмгольц и др., чему предшествовали догадки Декарта, Лейбница, Ломоносова.

В интуиции восхождение от абстрактного понятия, отражающего лишь одно из качеств явления, к конкретному образу, содержащему в своем составе целый их ряд, осуществляется не только разумом, но и чувством.

В материальном же отношении этот процесс восхождения опирается на *символ*, то есть неадекватный намек, дающий перспективу для аналитической ассоциативной обработки данных абстрактных частных, которые созерцание само схватить не в состоянии, в новый синтезированный целостный образ всеобщего закона.

Такой закон непременно обладает изяществом и *красотой*, сущность которой заключается в единстве индивидуаль-

ного, чувственно-эмоционального образа с абстрактно-векторным обобщением символа.

А потому неслучайно на высшем уровне искусственной красоты находятся теоретические построения великих математиков и музыкальные творения гениальных композиторов, фиксировавших свои мысли символами, содержащими наивысшие обобщения, допускающие бесконечное множество единичных интуитивных ассоциаций.

Что же касается механизма вне логического способа постижения истины, то Эйнштейн об этом писал так: «Человек стремится... создать в себе простую и ясную картину мира... Этим занимаются художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему...»; «высшим долгом физиков является поиск тех общих элементарных законов, из которых путем чистой дедукции можно получить картину мира. К этим законам ведет не логический путь, а только основанная на проникновении в суть опыта интуиция». Рассказывая же об интуиции в процессе создания общей теории относительности, Эйнштейн отмечал: «Позади остались долгие годы поисков в темноте, полные предчувствий, напряженное ожидание, чередование надежд и изнеможения и, наконец, прорыв к ясности».

О вне логическом методе творчества Эйнштейна свидетельствует и Поль Дирак: «Когда Эйнштейн трудился над построением своей теории тяготения, он не пытался при этом опираться на какие-то результаты наблюдений. Отнюдь нет! Все сводилось к поиску прекрасной теории, теории того типа, который избрала бы сама природа. Он стремился лишь к тому, чтобы его теория обладала красотой и изяществом... Он исходил исключительно из мысли о том, какой должна была бы быть природа, но не из требования объяснения этой теорией отдельных экспериментальных результатов».

Таким образом, творческий метод Эйнштейна был методом схожим с методом искусства и при том, свойственным, главным образом, музыке.

Да, Эйнштейн любил музыку, слыша в ней отражение закономерностей природы. Он считал, что Моцарт писал «о чудесном порядке вещей, царящем во Вселенной», а Бах и

Бетховен «о страстях людей, населяющих эту Вселенную». [34]

Итак, исходя из свидетельств Эйнштейна, законы свойственные всей природе, видимо, не могут лишь логически следовать из наблюдений, но их познание требует творчества, сводящегося к свободному поиску «идеальной структуры обладающей красотой и изяществом структуры того типа, который избрала бы сама материальная природа». А в этом процессе приоритет принадлежит не абстрагирующей, но символизирующей способности мышления.

Пользующиеся иероглифами японцы без собственных корифеев теории естествознания уже опередили других во внедрении электроники и на ее базе создали многие чудеса техники. Китайцы ныне повторяют японский путь. И за китайцами, когда они в своей массе через систему образования воспримут достижения западной мысли и двинутся от копирования образцов к самостоятельному техническому конструированию, будет большая историческая перспектива замечательных результатов прикладных разработок, а может быть и мистических прорывов к еще неосознанным и остающимся в тайне столпам мироздания.

Часть II КИТАЙСКАЯ ДОКТРИНА ПЕРЕМЕН

Глава 10

МИРОВАЯ ИСТОРИЯ КАК ЦИКЛЫ ПЕРЕМЕН

ПОРЯДОК ПЕРЕМЕН В ПОДНЕБЕСНОМ МИРЕ

Стезя порядка в числах и цветах

Древние знали все! Затем в поколениях за катаклизмами бытия и природными катастрофами многие базовые знания подрастерялись. А что и осталось, то в части ключа к знанию универсальных принципов мироздания хранители «ключа» прикрыли от непосвященных «маскировочными сестями» комментарисв, «ложными и отсечными позициями» пустых рассуждений и прочей дезинформацией.

Однако для пытливых умов, ныне стремящихся проникнуть за легенды прикрытия ко всеобщим принципам по-

Бетховен «о страстях людей, населяющих эту Вселенную». [34]

Итак, исходя из свидетельств Эйнштейна, законы свойственные всей природе, видимо, не могут лишь логически следовать из наблюдений, но их познание требует творчества, сводящегося к свободному поиску «идеальной структуры обладающей красотой и изяществом структуры того типа, который избрала бы сама материальная природа». А в этом процессе приоритет принадлежит не абстрагирующей, но символизирующей способности мышления.

Пользующиеся иероглифами японцы без собственных корифеев теории естествознания уже опередили других во внедрении электроники и на ее базе создали многие чудеса техники. Китайцы ныне повторяют японский путь. И за китайцами, когда они в своей массе через систему образования воспримут достижения западной мысли и двинутся от копирования образцов к самостоятельному техническому конструированию, будет большая историческая перспектива замечательных результатов прикладных разработок, а может быть и мистических прорывов к еще неосознанным и остающимся в тайне столпам мироздания.

Часть II

КИТАЙСКАЯ

ДОКТРИНА ПЕРЕМЕН

Глава 10

МИРОВАЯ ИСТОРИЯ КАК ЦИКЛЫ ПЕРЕМЕН

ПОРЯДОК ПЕРЕМЕН В ПОДНЕБЕСНОМ МИРЕ

Стезя порядка в числах и цветах

Древние знали все! Затем в поколениях за катаклизмами бытия и природными катастрофами многие базовые знания подрастерялись. А что и осталось, то в части ключа к знанию универсальных принципов мироздания хранители «ключа» прикрыли от непосвященных «маскировочными сстями» комментариев, «ложными и отсечными позициями» пустых рассуждений и прочей дезинформацией.

Однако для пытливых умов, ныне стремящихся проникнуть за легенды прикрытия ко всеобщим принципам по-

стронния «мира видимого и невидимого», древние оставили пути к верному знанию – методологию. Одним из таких путей является малоизвестная для иудейской и христианской цивилизации современного Запада нумерология штрихкода китайской классической Книги перемен. Только в 2001 г. русским ученым С. В. Петуховым было установлено полное соответствие естественной упорядоченности системы 64 триплетов генетического кода человека штрих-коду перемен, в Китае же код перемен был известен еще почти 5 000 лет назад.

В отличие от логики слов, основы которой сохранились в разработках древних греков, китайская методология штрихкода перемен связана не со словом, а с числом. И потому не с формальной, а с математической логикой. По принципу пути к знанию нумерологию китайского штрих-кода перемен можно было бы сравнить с нумерологией Каббалы евреев («алгеброй мысли для понимания и толкования закона») или с применяемой в европейской астрологии нумерологией Пифагора. Однако уникальность китайской нумерологии состоит в том, что главным в ней выступает не величина числа, а такой его аспект, как чет и нечет. При этом нечет (1, 3, 5, 7, 9) соотносится с небесным, а чет (2, 4, 6, 8, 10) – с земным.

Символом же Неба выступает круг (сферы не кратны и при делении упираются в бесконечное иррациональное число $\pi = 3,14159265\dots$), а символом Земли – квадрат (симметричный чет стран света и времен года).

Рассуждения ума всегда требуют сравнения с другим (чтобы узнать мягкое, нужно сравнение с твердым, все имеет свою противоположность), и поэтому рациональное у человека в чете, а интуиция, мистическое откровение, вера и «сердце» – в нечете.

Не уяснив значения чета и нечета числа в китайском штрихкоде перемен, китайский путь к верному знанию не понять!

Про число же в целом следует отметить, что в нем есть три аспекта, а именно: кроме величины и четности содержится идея порядка, отдельная от результата счета или измерения. А потому именно число «упорядочивает» случайное, выражает структуру вещей по сущности, делает вещи познаваемыми.

Рис. 1.Схема: Географическая картина мира глазами китайцев

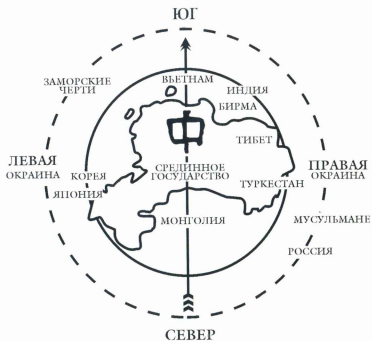
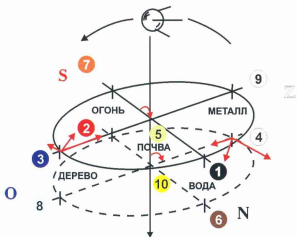

Рис. 2. Схема: Китайские циклы бытия

«Новый Свет»
(Западный материк)
Z

«Старый Свет»
(Восточный материк)
O

Левая окраина
«Запад»

Середина
Китай

Правая окраина
«Восток»

Рис. 3. График: Гармоники перемен благополучия в истории России, Китая и Запада

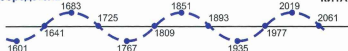
Гармония

РОССИЯ

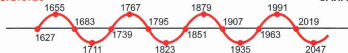
Добродетель

КИТАЙ

Богатство

ЗАПАД

Долголетие

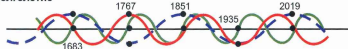

Рис. 4. Таблица: Приоритеты тела, ума и сердца

ЗАПАД	КИТАЙ	РОССИЯ
центробежный	центр	центростремительный
активный	безразличный	пассивный
ускорение	устойчивость	торможение
натиск	равновесие	сопротивление
положительный	нулевой	отрицательный
выталкивание	индифферентность	поглощение
деятельный	безучастный	созерцательный
секс	голод	холод
бодрость	благополучие	здоровье
движение	покой	действие
энергия	потенциал	заряд
соблазн	сила	страх
мышление	память (опыт)	воля
бесчувствие	чувства	предчувствие
дробный	симметричный	цельный
либеральный	нетенденциозный	консервативный
потребности	интересы	идеалы
деньги	власть	слава
малодушие	равнодушие	великодушие
закон	ритуал	целесообразность
капитал	роскошь	удовольствие
мысли	образы	эмоции
рационально	интуитивно	иррационально (и по совести)
методично	традиционно	оригинально
примитивный	плотский	простой
четкость	намек, умолчание	пространность
точно	скрупулезно	приблизительно
наука	ремесло	культура
личность	семья	община
одиночно	толпа	очередь
демократия	бюрократия	аристократия
конкуренция	клановость	солидарность
свобода	братство	равенство
моноактивный	реактивный	полнактивный
намеренно	рок	иснароком
делание	бесстрастие	покаяние
оптимизм	смирение	пессимизм
в темпе	не спеша	рывками
быстрый	неподвижный	медленный
земной	человеческий	небесный
протестантизм	конфуцианство	православие
богатство	добродетель	гармония

Рис. 5. Схема: «Паутина» китайских клановых связей и взаимоотношений (из кн. Р. Д. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе»)

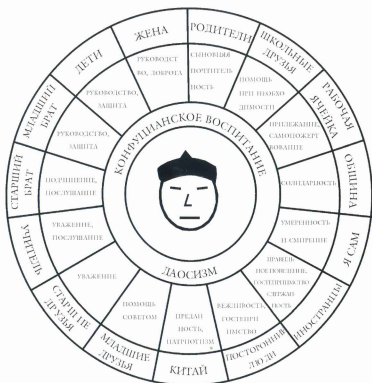
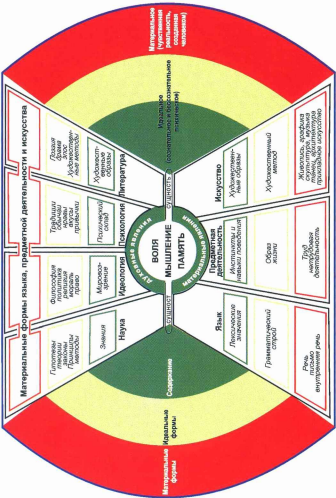

Рис. 6.Схема: Феноменология Духа Небополитики

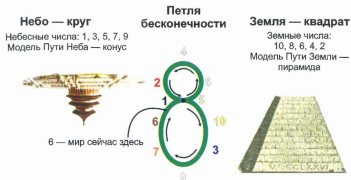

Д Е Й С Т В И Т Е Л Ь Н О С Т Ь

Д Е Й С Т В И Т Е Л Ь Н О С Т Ь

Рис. 7. Схема: Петля бесконечности всемирной истории

Небо спускается на Землю (конус в пирамиде)

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водой» (Быт., 1:1-2).
Вода у китайцев: 1

«И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так». (Быт., 1:9).
Суша у китайцев: 10

От сотворения Мира до конца Света

I. «Сотворение Мира» — фазовый переход
1 → 10 (по Солнцу)

II. «3», «9», «7»: Период небесной веры, когда божественное око Духа вглядывалось сквозь покров земного знания. Небесный нечет.

«Вода, которая под небом»: земной чет — 6, нынешний черный хаос безверия и греха, с 1991 года круг начал замыкаться

III. «Предуказан новый порядок времени» — фазовый переход: 6 → 5 (против Солнца)

IV. «8», «4», «2»: период торжества земных знаний, «лукаво» возвысившихся над небесной верой. Земной чет глобализации

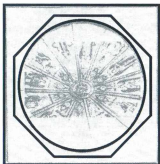
V. «Страшный суд» — фазовый переход 2 → 1 (опять по Солнцу)

Образ небесного отечества: «Небеса».
Покровская церковь с. Лядины (Каргополье)

Шатровый храм с. Лядины, XVIII век.

От земного квадрата (четверик) через восьмерик
в круг Неба к Богу.

Рис. 9. Схема: Двойная спираль китайской истории
П. А. Гваськова

Пики подъемов

VIII — 2019
VII — 1683
VI — 1347
V — 1011
IV — 675
III — 339
II — 3

Пики упадков

VIII — 1935
VII — 1599
VI — 1263
V — 927
IV — 591
III — 255
II — «-249»

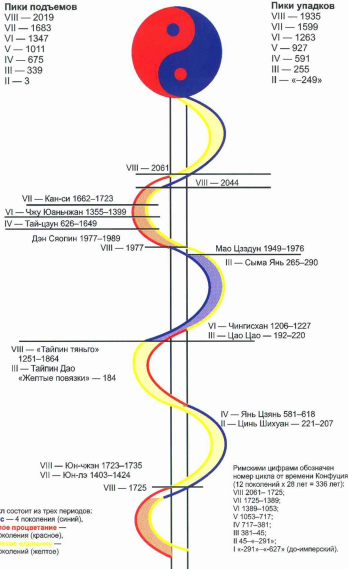

Рис. 10. Схема: Астрономия и небополитика

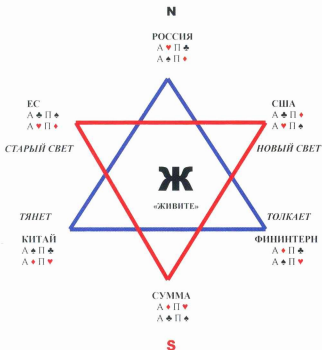

Рис. 11. Схема: Модель земного прогресса — пирамида
и небесного порядка перемен — конус

Храм Неба

Рис. 12. Схема: Небоглобализм. Балансы и гармония

В балансах: Пассивы (справа) наполняют Активы (слева)

«Власть» ♦ и «Богатство» ♣ в пассивах делится и перетекает из одного пассива в три актива.

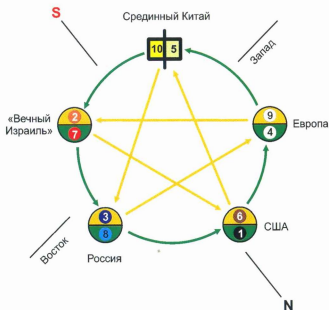
«Сердце» ♥ и «Благодать» ♠ не делится, но только приумножается их трех пассивов в один актив.

Принцип проводки: два раза разделить и один раз умножить.

Рис. 13. Схема: Циклы хаоса и процветания
в новейшей истории

- Отец Небо: Круг
- Дети Человек: Два треугольника
- Мать Земля: квадрат

Цикл хаоса: $10 > 3 > 9 > \textcolor{red}{2} > 6 > 10$

Цикл процветания: $1 > 4 > 5 > \textcolor{red}{7} > 8 > 1$

Рис. 14. Схема: Глобализм и вопросы языкознания

Рас и групп крови у людей на планете четыре, и по парадигме грамматики все языки народов мира распределяются по четырём типам. Если типы языков соотнести с элементами китайской картины мира в «поднебесной» (зеркальной к земной) ориентации и обозначить через четыре масти и джокер, то получится наглядный «карточный стол истории». При этом трефы и бубны (чёт) будут символизировать Запад (белый), а пики и черви (нечёт) Восток (синий).

Это деление на два соответствует стандарту борьбы противоположностей: «великой шахматной доске», где белые (Запад) начинают и выигрывают (одолевают Восток).

Считается, что исток человеческой истории — на Севере. Пра-язык точно передавал монотеистическую (нечёт) традицию и обладал агглютинативной структурой: 1 согласный + 1 гласный звук выражали определённый смысл. Флективные языки развились из агглютинативной основы, а новоаналитические появились из флективных. Изолирующие языки стоят особняком, а китайский язык как классический изолирующий венчает иерархию.

Запад (чёт) ♦

Аналитические языки:

- англо-американский;
- французский.

Восток (нечёт) ♥

Изолирующие языки:

- вьетнамский, тайский;
- бирманский, тибетский;
- китайский.

Запад (чёт) ♣

Флективные языки

Потомков Сима, Хама и Иафета:

- семито-хамитские: иврит, арабский;
- индо-европейские (яфетические);
- греческий, русский, немецкий;
- армянский;
- дравидские.

Восток (нечёт) ♠

Агглютинативные языки:

- монгольский, японский, корейский, грузинский;
- тюркские: турецкий, татарский;
- все австралийские;

Полисинтетические языки:

- чукчи, эскимосы, коряки;
- индейцы Сев. Америки.

В кольце преодолений:

Запад одолевает Восток (металл — белый одолевает дерево — синий);

Восток одолевает Центр (дерево — синий одолевает почву — желтый);

Центр одолевает Север (почва — желтый одолевает воду — черный);

Север одолевает Юг (вода — черный одолевает огонь — красный);

Юг одолевает Запад (огонь — красный одолевает металл — белый).

Рис. 15. Таблица: Догмат Троицы как исток пути к Русской Победе

Картина мира в первоэлементах

Запад ■

Четыре элемента:

Огонь (юг)

Земля (север)

Вода (запад)

Воздух (восток)

Китай ●

Пять элементов:

Огонь (юг)

Земля (центр)

Вода (север)

Металл (запад)

Дерево (восток)

Россия ▲

Три элемента:

Огонь Красно Солнышко (юг)

Мать Сыра Земля (с-в)

Вода живая и мертвая (с-з)

Троичность мироустройства

Слева
Бог Дух
Ци

Центр
Бог Отец
Дао

Справа
Бог Сын
Дэ

1 Жизнь	Путь	Истина	Бог по Евангелию
2 Чувства	Чистый разум	Слово	образ Бога в человеке
3 Память	Воля	Мышление	Сознание
4 Благодать	Страх	Любовь	Бессознательное
5 Поглощение	Напряжение	Поле	Силы
6 Вода	Огонь	Земля	Элементы
7 Пластичное	Безвидное	Оформленное	Образы
8 Жидкое	Газообразное	Твердое	Вещество
9 Речь, письмо	Грамматика	Лексика	Язык
10 Маневр	Огонь	Удар	Бой
11 Номер по порядку	Величина числа	Чет или Нечет	Число
12 Фаза	Амплитуда	Частота	Волна

Троица как совокупный БЕЛЫЙ СВЕТ, как принцип гармонии в проявленном

желтый	зелёный	фиолетовый
синий	зелёный	красный
31%	19%	50%

Методологические соответствия троичности в законе перемен:

Ци = Дэ : Дао

Дао = Дэ : Ци

Дэ = Дао : Ци

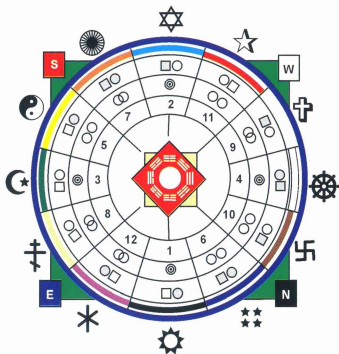
Космическая энергия ЦИ	Упорядочивающий принцип ДАО	Благая являющая сила ДЭ
Хаос	Великое единение	Малое процветание
«Благая являющая сила» крепкого Слова Божия (ДЭ) пропорциональна напряжению великого единения с Волей Божией (ДАО) и обратно пропорциональна хаосу поглощения в чувствах обыденной жизни (ЦИ)».		

Рис. 16. Схема: План Пути Души в Небесный Иерусалим

«Десные» (справа)
смиренно тянут

«Ошуйные» (слева)
напористо толкают

Условные обозначения

- ⊙ Бог един
- Бога нет
- ⊖ Бог троичен и многолик
- Воли к «новому миру» нет
- Индивидуализм
- Воля к «новому»миру есть
- Коллективизм

Различение вещей числом позволяет исправлять их имена. Или иначе, различение вообще позволяет исправлять ложные суждения.

Здесь следует заметить, что фальсификация сознания легче всего происходит в словах, труднее в числах, сложно в цветах и почти невозможна в звуках. Фальшивая нота режет слух. Однако «Канон музыки» Конфуция утрачен, и ныне нет возможности проследить китайскую методологию перемен в звуках.

Нижеследующий текст, конечно, не есть «истина в последней инстанции». Да и давно известно из Писания, что «пути Господни неисповедимы». Однако после открытия соответствия штрих-кода перемен коду *жизни* человека разумного пришло время в поисках божественной *истины* выступить с новым почином: соединить китайскую нумерологию перемен с понятиями христианской доктрины. Попытаться через число и цвет «различить знамения времен». С опорой на принцип китайских перемен истолковать в словах христианский *Путь* «от сотворения мира до конца света». И так соединить числовую символику Неба по-китайски (а у китайцев Небо безлично и Бога нет) с выраженными в знаках слов понятиями христианства, где Бог был человеком на Земле. То есть соединить Небо, Землю и Человека в словах и числах, исходя из того, что иудеям была вручена Книга Книг с знанием откуда все произошло (начало Пути «Генезис»); христианам было дано откровение цели (конца Пути «Апокалипсис»), а китайцам в Книге перемен – откровение порядка следования на этом Пути – «Дао».

В Новом Завете воплотившийся в человека Бог-Слово прямо говорит людям:

«Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин., 14:6) – в этом суть.

Заранее подчеркну, что методология перемен хотя и есть путь к верному знанию, однако это не какой-то выверенный маршрут, но лишь известное направление движения. И если говорить о Пути реконструкции на земле такого порядка, который был бы не противен небесному порядку, то методологию перемен можно было бы сравнить с направлением брода

через реку случайного (мутный поток страстей, пучину греха) на божественный берег сущностного. Именно брод, а не мост! Поэтому-то и владея методологией, еще нет гарантии преодоления случайностей. Имя подсказки направления Пути, каждый раз перед тем как сделать шаг, нужно методом проб (и возможных ошибок) «ощупывать» брод, «нащупывать» твердую опору. «Камни опор» на Пути к божественному порядку все одно невидимы, а потому «дьявольское поспешание», любой неверный шаг хотя и в верном направлении, все одно грозит срывом и возможностью утонуть в пучине случайного (например, в случае огульного применения методологии перемен властями, проводящими реформы по выходу государства из системного кризиса).

Порядок перемен известен китайцам, наверное, с 2852 г. до Рождества Христова, ибо именно в этот год еще до всемирного Потопа (а библейская дата Потопа – 2355 г. до Р. Х.) началось правление ровесника фараонов легендарного первоимператора Фуси, которому, по преданию, через узоры на панцире черепахи, всплывшей из вод Желтой реки, и было мистическое откровение штрихкода перемен.

Основа кода следующая: ☰ ☷ ☱ ☴ ☵ ☲ ☶ ☳ .

Китайские переменны – это кольцо преодолений стихий (элементов мироздания), которых у китайцев пять: Вода (Север, черная), Почва (Центр, желтая), Дерево (Восток, синий), Металл (Запад, белый), Огонь (Юг, красный). Воду останавливает преграда Почвы. Почва прорастает Деревом. Дерево рубится Металлом. Металл плавится Огнем. Огонь гасится Водой. Воду поворачивает новое русло Почвы и так далее цикл за циклом. Принципиально то, что китайская картина мира в элементах (стихиях) нечетна, а это значит, что линия развертки порядка времен у них не разорвана пополам, не есть прямая «развития», у которой два конца: начало и конец, но замкнута в цикл. Сопряжение же одного цикла со следующим происходит с фазовым переходом, что фигурно выглядит как восьмерка бесконечности (∞)!

В европейской же (изначально греческой) системе координат рассудка число элементов (стихий) четно – их четыре: Вода (Запад), Земля (Север), Воздух (Восток), Огонь (Юг).

Начертательно они образуют квадрат (не крест, так как нет центра).

В китайской небесной (нечет) и западной земной (чет) картине элементов мироздания совпадает только одна стихия: **Огонь** (Юг, красный). То есть только через эту стихию небесный круг сопрягается с земным квадратом. Это архипринципально! В квадрате же стихия Земли из центра сдвинулась и заняла север. Животворящее Дерево (Восток) у европейцев замещает Воздух (у христиан – это стихия Дьявола), стихии Металла у европейцев, как и стихии Дерева нет, а Запад у них занимает стихия Воды. То есть Вода как исток (у китайцев – на Севере) в европейской схеме стихий перемещена на запад, что принципиально для понимания причины европоцентристской картины мира, где отсчет ведется от западноевропейской цивилизации и степень совершенства иных культур определяется похожестью на европейцев.

Пять стихий у китайцев пересекаются между Небом и Землей, а потому выражаются через два числа каждая. Пять в двух противоположных по четности «ипостасях» (чет – земное, притягивает; нечет – небесное, толкает) дает десять:

Вода – 1 и 6, Почва – 10 и 5, Дерево – 3 и 8, Металл – 9 и 4, Огонь 7 и 2.

Величина же числа символизирует или порождающую или формирующую роль каждой стихии в цикле перемен. Числа 1, 2, 3, 4, 5 – выражают смысл порождения на «Пути вещей», а числа 6, 7, 8, 9, 10 – формирования.

И так, каков же порядок перемен в числах, как выглядит «Путь Неба» в цветах и ориентациях по частям света на земле в северном полушарии?

Начало «осевого времени» китайцев, их единицу счисления занимает стихия Воды, число «1», цвет **черный**. За символом единицы здесь стоит идея первоначального небесного (нечет) порождения и выталкивания с точкой приложения на Севере планеты. А за черным цветом стоит идея первоначального хаоса, пустоты, толщи и отрицания всех цветов (суть смирения перед Богом, ибо у христиан именно Бог как Свет есть источник цвета).

И в первой строчке Книги Бытия Ветхого Завета читаем: «В начале (время) сотворил Бог небо и землю (пространство мира видимого и невидимого). Земля же (элементы вещества) была безвидна и пуста, и тьма над бездною (еще неорганизованный хаос), и Дух Божий носился над водою».

Стихия Воды у китайцев преодолевается преградой Почвы, число «10», цвет желтый. За символом десятки стоит идея конечного оформления на земле (чет) всего порожденного Небом и притягивания небесного к земле с точкой приложения в центре цивилизации. Десятка – это последняя из китайских цифр (цифры «ноль» у китайцев нет). И фигурным выражением смысла конца в цифре у китайцев выступает равнобедренный прямой крест «+», и это предел Пути числа от прямой черты «—» как символа единицы (напомню, что в центре библейских событий пользовались римскими цифрами, где также нет нуля, единица выражена прямой вертикальной чертой «1», а десятка – наклонным крестом «X»).

Желтый же цвет – это и натуральный цвет почвы, и цвет урожая злаков (цвет материн и красоты земной жизни), но и цвет Солнца, цвет связи Неба с Землей.

У христиан – это цвет Божественной силы и величия, золотого сияния Славы. Цвет воплотившегося на Земле в человека Сына Бога – «Царя Славы», закончившего свой земной путь Спасителя душ человеческих (для жизни вечной в мире невидимом) через распятие на кресте.

Стихия Почвы прорастает стихией Древа с числом «3», цвет синий.

За символом тройки (небесный нечет) стоит идея животворящего материнского порождения и подталкивания небесного к земле с точкой приложения на Востоке. При этом Восток одолевает Центр. Синий же цвет у древа потому, что натуральное синее есть основа зеленого как составного с желтым. Синее – это холодный цвет бесконечной высоты Неба, космическая сущность, мудрость, истина, откровение, верность и широта. У христиан – это цвет Богородицы, вознесшейся вслед за Христом на Небеса и коронованной там в Царицу Небесную.

Стихия Деревя преодолевается стихией Металла с числом «9», цвет белый.

За символом девятки стоит идея небесного же формирования ранее, порожденного тройкой через превышение земной меры с точкой приложения на Западе. Запад одолевает Восток. Белый же цвет – это цвет неидентифицированности, трансцендентное совершенство, небесный Путь, добрая воля, чистота, простота и полнота; радость, триумф духа и траур над плотью, цвет матери всех Будд.

У христиан – цвет Святого Духа.

Стихия Металла преодолевается стихией Огня с числом «7», цвет красный.

За символом семерки стоит идея окончательного небесного оформления порожденного тройкой и сформированного девяткой, продавливания небесного порядка к земле. Семь – это надприродный смысл доведенный до предела. Здесь красное побеждает белое. А красный – это зенит цвета! Любовь и война, аффектирующая активность отца, цвет крови, души, страсти и раскаяния, сурового упорства, рвения в вере, мук и страдания, справедливости и наказания, величия и верховенства. У христиан – это цвет Бога-Отца Вседержителя.

Цикл перемен завершает опять стихия Воды с числом «6», цвет черный.

Однако теперь Вода это уже не порождающее первобытное небесное начало (1), но формирующий зеркально к небесному сутубо земной чет шестерки. Вода гасит Огонь с полным поглощением Света, и теперь это черный хаос безверия и греха, потеря меры вещей чувством, чисто материальная мирская жизнь, отрицание и разрушение, голый рационализм, печаль, отчаяние, страх и смерть.

Круг замкнулся.

Напомню, будучи развернутым на вертикальную плоскость, круг примет форму синусоидальной волны «S». Волна имеет три измерения: амплитуду, частоту и фазу. Принципиально то, что следующий цикл идет у китайцев в противофазе.

Перед переходом к описанию Пути в следующем цикле китайской восьмерки бесконечности следует подчеркнуть,

что цвет есть не что-то случайное, но нечто свойственное вещам по сущности. Цвет олицетворяет дифференциацию, различение, то есть явленное в мире видимом. И если в словах сознание легко поддается фальсификации, то в цвете сфальшивить трудно. Цвета увядания, разложения и смерти всегда без ошибки улавливаются глазом, спутать их с цветами рождения и расцвета невозможно. Поэтому подсказки в цвете на Пути к верному знанию ценнее других.

И так – новый цикл. Теперь, после точки фазового перехода на стихии Воды (после того, как «пар черного хаоса» сконденсируется в «точке росы») и все остальные стихии будут выражаются через свое второе число с противоположной четностью. Меняется и основной цвет стихии, появляются цвета второго порядка:

— Желтый цвет Почвы с переходом из земного чета «10» в небесный нечет «5» смешивается с Синевой Неба и становится зеленым.

— Синий цвет Древа с переходом из небесного нечета «3» в отраженный земной чет «8» вбирает белое (при полном отражении Света – цвет белый) и становится лазурным.

— Белый цвет Металла с переходом из святой чистоты небесной «9» в земную «4» приобретает мирской блеск монет – серебренников.

— А красный цвет Огня с переходом из небесного нечета «7» в земной чет «2» вбирает желтизну почвы и становится пурпурным.

Новый цикл бытия начинает стихия Почвы, с числом «5», цвет зеленый.

За символом пятерки здесь стоит идея последнего небесного (нечет) порождения с точкой приложения в новом Центре цивилизации. Предыдущее небесное порождение было лишь в стихии Древа с числом «3». Других небесных порождений на Пути Вещей больше не будет. Цвет стал Зеленый (внешнее третье от суммы земного желтого с небесным синим в равной пропорции). Это возврат к чувственному началу в человеке, к вере, к добру. Это обновление жиз-

ни, победа бессмертия, надежда на рост. У христиан – это цвет Святой Троицы.

Новую жизнь, порожденную возвратом к Почве, формирует стихия **Дерева** с числом «8», цвет **лазорево-голубой**. Точка приложения вновь на Востоке. Восьмерка – это число Благой Силы, притягивающей и вбирающей в себя небесную благодать. Это рациональное возвращение до созревания. Изобилие и процветание на основе интеллекта. От вбирания Белого (8 это и сутубое 4) Синева становится лазорево-голубой и сверкающей, символизирующей правду, благочестие и милосердие.

Однако Запад одолевает Восток. Вновь приходит **Металл**, с числом «4», цвет **серебряный**. Теперь это земной чет, но и впервые новое качество земного порождения «от лукавого» (небесное порождение толкает, а земное – тянет). Побеждает безблагодатное богатство с мертвящим цветом «лунного серебра».

Путь земного порождения продолжает стихия **Огня** с числом «2», цвет **пурпурный**. Здесь двойка символизирует предел земного чета, торжество всесветной симметрии форм. Побеждает чистая рациональность ума, замкнутая сама на себя. Ничего небесного, ни Сердца, ни Веры нет совсем. К небесному красному цвету подмешивается желтый оттенок Почвы (чет) и воцаряется цвет «пурпурного заката», сатанинский цвет верховной власти на Земле и ожидания.

И, наконец, приходит стихия **Воды** вновь с небесным, порождающим и выгналкивающим числом «1», цвет **черный**. Здесь и смирение пурпура земной гордыни перед космической чернотой Конца времен, но и *тотальное возрождение Начала!*

Восьмерка бесконечности в математическом символе «∞» замкнулась.

Вся последовательность чисел в порядке перемен такова:

«1», «10», «3», «9», «7», «6» – фазовый переход; «5», «8», «4», «2», «1». Всего перемен 11.

Перемены первого цикла $\cup$ с нечетными небесными числами «3», «9», «7» – это долгий период «царства веры»,

остающегося у человека в неделимом остатке чувственного начала, воли и «сердца». А переменны второго цикла $\cup$ с земными четными числами «8», «4», «2» – это короткий период «царства земного разума».

Длительность перемен в первом цикле $\cup$ больше, чем во втором $\cup$, то есть порядок времен идет с ускорением. Каждая переменна сама по себе – это тоже цикл (виток = волна колебания).

При развертке циклов перемен в вертикальной проекции линия будет выписывать волну с уменьшением амплитуды (размаха) при увеличении частоты подъёмов и падений (сжатий) в каждом следующем колебании ($>$).

А в горизонтальной проекции линия будет свертываться в закручивающуюся спираль наподобие пружины часового механизма (балансовая часовая спираль, что знаменательно, обычно и имеет 11 витков).

Объемно же, в трех измерениях, фигуру перемен (модель Пути Вещей в мире видимом) можно представить как сходящуюся витками на конус морскую ракушку.

Эта модель «Пути к Небу» китайцами запечатлена в архитектуре:

форму концентрических колец, собирающихся на конус, имеет знаменитый и единственный в мире «Храм Неба» в Пекине (XV век). Храм представляет из себя 11 колец: широкие белые в мраморном основании (1, 10, 3, 9), красное в корпусе (7), синие в крышах (6, 5, 8, 4, 2), желтое в наверху (11). Модель же принципа пути времен от земного квадрата архитектурно представлена в египетских пирамидах. И это неслучайно: в пирамиде ее высота и длина боковой грани связаны через мистическое число сфер $\pi = 3,14159265...$

С 30-х гг. XX века эта модель в виде недостроенной пирамиды размещена на бумажной купюре в один доллар США и является масонским символом глобализма. При этом усеченную пирамиду сопровождает поясняющая латинская надпись: *annuit coeptis* (Им предречен) «NOVUS ORDO SECLORUM» («новый порядок времен»), а американский орел держит в клюве ленточку с латинской надписью «E PLURIBUS UNUM» («из множества – одно»).

Модель перемен от «Сотворения Мира» до «Конца Света»

Если теперь китайские циклы перемен совместить с историческим путем, запечатленным в Священном Писании христиан и реальным путем всемирной истории, то, опираясь исключительно на порядок смены числа и цвета у китайцев, получится следующая примерная (границы периодов расчетно-условны) шкала порядка времен, считая от Адама по православному.

«1» цвет – черный, стихия – Вода, знаменует изначальное небесное порождение.

Точка приложения: Север (Сибирь, место истока истории человеческой цивилизации на планете) с кульминацией во Всемирном потопе и вектором в Центр цивилизации. Период от Сотворения мира до проявления «воли Неба» в «Срединном государстве», когда впервые на Земле родоплеменные божества заменило одно безличное «Небо» как универсальный первопринцип мироздания, введенный в Поднебесной первым «Сыном Неба» Вэнь Ваном: 5500 г. до Р. Х. – 1122 г. до Р. Х. примерно = 4 378 лет. Цвет первозданной тьмы, тяжести еще неявленного – черный.

В терминологии исторического материализма – первобытное общество.

«10» цвет – желтый, стихия – Почва, знаменует верное земное формирование.

Точка приложения: Центр (место первого Пришествия Бога – Сына на Землю: Малая Азия, Аравия, Египет) с кульминацией в Воскресении распятого Бога из мертвых и вектором от «Святой Земли» Палестины на Восток. Период от появления культа Неба на Земле до оформления христианской Церкви (первый Вселенский собор в Никее): 1122 г. до Р. Х. – 325 г. по Р. Х. примерно = 1 447 лет. Господствует активный желтый цвет религии

Солнца – тенгрианства, зороастризма, культ египетского Ра и др.

В терминологии исторического материализма – рабовладельческий строй.

«3» цвет – синий, стихия – Дерево, знаменует сердечное небесное порождение.

Точка приложения: Восток (Византия) с кульминацией в разделении церквей на православную и католическую (1054 г.) и вектором на Запад. Период от Никейского собора, установившего православную пасхалию христианской эры на основе гармонии и ритма юлианского календаря (круг в 28 лет), до введения католиками более точного григорианского календаря (новый стиль), который за рационализмом западной научной мысли потерял гармонию и такую идею, как первопричина и конечная цель. 325 г. по 1582 г. примерно = 1 257 лет. До Реформации «христианского мира» в Европе (Лютер, Кальвин) и раскола православия в России (Никон), под «Покровом Богородицы» господствует холодный цвет истины, цвет поглощающей Небесной веры – синий.

В терминологии исторического материализма – феодализм.

«9» цвет – белый, стихия – Металл, знаменует мудрое небесное формирование.

Точка приложения: Запад (Европа). Кульминация в буржуазной Реформации веры (отрицание посреднической роли духовенства и католической Церкви вообще). Вектор к глобальному красному. Период от введения «нового стиля» летоисчисления до социалистического переворота в России, открывшего «новейшую историю» невиданного ранее ускорения. 1582 г. по 1917 г. примерно = 335 лет. Рационализм вытесняет сердечную веру Востока. Это пуританство и протестантская этика Запада, где напряженный труд – самый прямой Путь к Богу. Кукла

Богородицы, святых, ангелов, икон нет. Небесное остается лишь в Духе Святом потому, что он так «дышит, где хочет». Машинное производство заменяет тяжелый ручной труд. Господствует цвет небесной доброй воли – белый.

В терминологии исторического материализма – капитализм.

«7» цвет – красный, стихия – Огонь, знаменует глобальное небесное формирование. Кульминация в выходе человека в космос (1957 – 1961 гг.).

Вектор к Северу и черному. Период от провозглашения советской властью в России своей целью: «Воплотить мечту человечества – создать на земле общество справедливости», до развала «социалистического лагеря» и всей советской системы (кроме Вьетнама и Кубы, Юг). 1917 г. по 1991 г. (7500 г. от Адама) примерно = 74 года. За неиспользование благодатных возможностей жить «сердцем» по совести, отступничество от прозрений Духа Святого в рационализме, за ложь и безверие, за разгульную и нечестивую жизнь Благой силой Вседержителя миру были даны кары и тяжкие испытания, но и образец «небесного порядка на земле». Господствует цвет гнева и мести, наказания и рвения, мученичества и упорства, радости и счастья – красный.

В терминологии исторического материализма – социализм.

«6» цвет – черный, стихия – Вода, знаменует завершающее земное формирование.

Точка приложения: новый Север (зеркально к Сибири по 90 меридиану – североамериканские Соединенные Штаты). Кульминация, вероятно, в развале мировой долларовой системы. Вектор – к новому Центру цивилизации. Период от установления хаоса после «краха социализма» до фазового перехода к гармонии. Исходя из того что числом гармонии выступает тройка, коэффициент хаоса, как зеркальной противоположности гармонии так же,

возможно, равен трем. Тогда продолжительность периода хаоса составит $74 : 3 = 24,6$ года. 1992 г. по 2015 г. $\pm ?$ примерно = 24 года. Торжество соблазна и искушение глобализацией (мир становится все меньше и теснее). Фальсификация ценностей и святынь сознания. Развал иерархии полов и поколений индивидуализмом. Потеря чувства меры и приличия с одной стороны и черная зависть и черная нищета – с другой.

Непредусмотренный историческим материализмом – фазовый переход.

«5» цвет – зеленый, стихия – Почва, знаменует последнее небесное порождение.

Точка приложения: новый духовный Центр цивилизации (вероятно «Московия»). Кульминация – в торжестве православия. Вектор на Восток. Период фазового перехода из хаоса в гармонию. Расчетно, с 2015 по 2027 $\pm ?$ примерно = 12 лет. Срединность между Небом и Землей. Нетенденциозное следование естественным Путем без впадения в крайности чрезмерной активности или полной пассивности. Способность различения и суждения. Гармоническое единение «ума и сердца». Понимание приоритета гармонии бытия, над созиданием вещей для их потребления.

Изумрудный «грааль» Новозавестной Троицы: Бога – Отца, Бога – Сына и Бога – Духа Святого.

Концентрические круги тысячелетий, столетий, десятилетий, лет, считая от Божественного сотворения мира, здесь сходятся на острове конуса. Небесное правление заканчивается годом с порядком нечетных цифр 7531 от Адама (2022 г. от Р. Х.). Далее небесных чисел нет!

«8» цвет – лазоревый, стихия – Дерево, знаменует благодатное земное формирование.

Точка приложения: Восток (где?). Вектор на Запад. Период рационального материального процветания. Доста-

точное удовлетворение потребностей соизмеримо с запасами природных ресурсов. Расчетно, с 2027 по 2035 $\pm$? примерно = 8 лет.

«4» цвет – серебряный, стихия – Металл, знаменует «лукавое» земное порождение.

Точка приложения: Запад (где?). Вектор на Юг к глобальному пурпуру. Период победы искушения богатством в денежном выражении (серебренники) над гармонией бытия. Расчетно, с 2035 по 2041 $\pm$? примерно = 6 лет.

«2» цвет – пурпурный, стихия – Огонь, знаменует предел лукавого порождения.

Точка приложения: Юг (Израиль). Кульминация в пришествии Антихриста. Вектор к черноте Страшного суда. Период владычества сатаны. Продолжительность, согласно Писания, точно три с половиной года. Расчетно, с 2041 по 2044 $\pm$? Пурпурный закат.

В пирамиде земного чета: «8», «4», «2», – период торжества глобализации.

«1» цвет – черный, стихия – Вода, знаменует новое небесное порождение.

Точка приложения: Север. Кульминация – Страшный суд. Период тотального возрождения начала. Сатана лишен власти. С небес спускается обещанный «новый мир». Возникает «тысячелетнее царство» на земле «яко на небеси», когда Бог будет «все во всем», суть мир невидимый станет видим. По расчету спирали перемен: стихия Воды «истока истории» до Р. Х. – это 5500 г. (сумма цифр «10»); по Р. Х. новая Вода наступит в марте 2044 г. (сумма цифр вновь «10»). «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Марк, 13:32).

Здесь уместно заметить, что китайское осевое время, помимо изложенных концентрических витков, сходящихся на конус в направлении от земли к небу (с переменами при двойном счислении штрихкода перемен в «преднебесном» порядке Фуси), представлено и в обратном порядке от неба к земле в форме «пружинной спирали» традиционного китайского календаря с *неизменным периодом* смены поколений.

Традиционный китайский календарь начинает счисление циклов времен «с высочайшей додинастийной древности» от 2698 г. до нашей эры вниз витками ровно по 60 лет (три поколения по 20 лет живущих вместе отцов, сынов и внуков). Три витка по 60 лет составляют один цикл времен. А 20 циклов по 180 лет (или иначе 60 витков по 60 лет) составляют одну эпоху в 3600 лет.

С 1864 г. идет нынешний 6-й цикл 2-й эпохи китайского календаря. А в 2044 г. наступит 7-й цикл 2-й эпохи. Примечательно, что числа в «номере по порядку» того или иного цикла также связаны с цветом прокручиваемой стихии.

То есть в марте 2044 г. закончится цикл под числами «6» и «2» и впервые за период счисления наступят времена под числами «7» и «2». Напомню: «7» и «2» – это числа стихии Огня, с местом приложения – Юг северного полушария. «7» и «2» – это числа той самой единственной стихии, сопрягающей земной квадрат системы координат иудейского и христианского мировоззрения с небесным кругом китайской системы.

По цвету, 2044 г. будет и годом завершения глобализации (черного хаоса безверия материальной мирской жизни «шестерки» в пурпурной «двойке» антихриста); и годом тотальной реставрации начала в одиннадцатичленной петле бесконечности «∞» (Второе Пришествие и Страшный Суд); но и годом установления небесного порядка на земле Богом Отцом Вседержителем (число «7», цвет красный).

Иными словами, в 2044 г. новой эры китайские циклы перемен в «преднебесном порядке» и «посленебесном порядке» сопрягнутся в точке очередного фазового перехода (в центре восьмерки бесконечности «∞»), который, вероят-

но, и будет тем годом, который в мировоззрении «цивилизованного» человечества называется «Конiec Света» (суть концa периода от первого до второго пришествия на линейной шкале развития от нуля новой эры).

Под сенью русского Неба

Божественный порядок времен ныне сохранился лишь у православных. Только православные остались верными ритму юлианского календаря (введен в Римской империи в 46 г. до Р. Х.), верность которого принципу Божественной гармонии мира подтверждается ежегодным схождением Благодатного Огня всегда накануне лишь православной Пасхи и в обязательном присутствии православного архирея.

Благодатный Огонь сходит ежегодно на каменную плиту Гроба Господня в храме Воскресения Христа в Иерусалиме в день Великой Субботы днем приблизительно в два часа пополудни перед праздником. И чудо сие знаменует правильность православного исчисления срока творения и начала бытия: Адам был создан Вседержителем в шестой день творения (по юлианскому календарю) в полдень пятницы 1 марта после равноденствия и полнолуния (при создании день равнялся ночи, а Луна была полной) и в этот же астрономический день Господь – Спаситель душ человеческих принял смерть на кресте.

Знамение Благодатного Огня позволяет считать, что и конец времен состоит в той же последовательности, как об этом предупреждает Писание.

Начало же, как это значится во всех древнерусских летописях, начиная с «Повести временных лет», соотнесено с 5500 г. до Рождества Христова. И в 1650 г. при патриархе Иосифе православная Церковь на Руси окончательно узаконила в «Кормчей Книге» год Воплощения Господа Бога и Спасителя Иисуса Христа – 5500 г. от Адама. То есть разница исчислений старого (древлеправославного) и нового (католического) стиля составляет ныне не только 13 дней, но еще и 8 лет, ибо по-западному 2001 г. до Р. Х. – это 7509 г. от Адама.

У иудеев же в 2001 г. наступил 5762 г. от сотворения Мира, который евреи считают от 7 октября 3761 г. до н. э., и мир сей по их счислению должен существовать не более 6 000 лет (не далее 2239 г. н. э.).

Так или иначе, сохранение до наших дней Русской православной церковью верности исчислений православной пасхалии есть первое из объяснений того, почему после фазового перехода от черного хаоса («6») к изумрудной гармонии Новозаветной Троицы на Земле («5») духовный Центр земной цивилизации, вероятно, переместится в Россию.

Другой подсказкой выступает тот факт, что именно и только на Руси до церковного раскола существовала и сохранилась до сих пор архитектурная модель Пути к Небу. Такой моделью является шатровый Храм – место соединения земного квадрата с небесным кругом. В шатровом храме: квадрат четверика есть символ Земли (как в пирамиде). Восьмерик на четверике – универсальное число и направлений пространства, но это еще и восьмиконечная звезда, число будущего пришествия «царствия небесного» на землю в «день восьмой». Ибо после шести дней Творения и до Страшного Суда Создатель отдыхает (день седьмой), у Господа же «один день как тысяча лет и тысяча лет как один день». То есть и восьмая тысяча лет от Сотворения мира будет последней в счислении лет до Конца Света. Шатер же, венчающий Храм, есть небесный конус Пути к Богу, место соединения земного с небесным.

Самым же примечательным является то, что только в деревянных шатровых храмах русского Севера (XVI – XVII века) сохранилась роспись «небесного круга», как подвесной иконы (окна в мир невидимый). В отличие от обычного иконостаса, размещенного в квадрате стен на обращенной к Востоку вертикальной плоскости и содержащего в основном образы земной жизни воплотившегося в человека Сына Божия – Слова Божия, земной же жизни Богоматери, а также образы живших на земле праотцов, пророков и апостолов, нависающие над головой круглые «небеса», прикрывающие видимую пустоту и высоту конуса, есть икона чисто небесного, невидимого! При этом центральный образ, скре-

пляющий небеса в этих старых деревянных Храмах – это либо круглая икона «Отечество» (Бог – Отец), либо круглая же «Новозаветная Троица» (восседающий на небесном престоле Бог – Отец, по правую руку от него – Бог-Сын, и между ними – белый голубь Духа Святого), либо «Коронация Богоматери» на небесах Богом-Отцом, либо «Вседержитель». Периферию же «небес» занимают образы архангелов, серафимы, херувимы, сонм ангелов. «Небесное воинство» в красных цветах на синем фоне располагается всегда в строгой иерархии чинов.

Ничего подобного в «христианском мире» или где-либо еще на Земле нет!

Зная символику (знамения цели) православный храмов с «небесами», построенных до церковного раскола середины XVII века (рубеж – Собор 1666 г.), и сравнивая ее с организацией русского православного храма после реформы патриарха Никона (и до наших дней), становится понятным смысл перемены от «3» к «9» в России (синего на белос). Понятными становятся и подсказки образа предстоящих перемен от «6» к «5» (черного на зеленос).

Итак, что же, исходя из трактовки символов, случилось в XVI веке, когда «тройка» перешла в «девятку»? Методологически было так: «синева небесной веры» («3») после оформления к IV веку Церкви Христовой одолела «золото» Рима, египетских жрецов, все другие религии Солнца и сдвинула точку приложения от Святой Земли («10») на Восток, где под Покровом Богородицы появилась Святая Русь – торжество православия, Третий Рим.

На смену египетской пирамиде пришла и модель Храма, где местом соединения земного (квадрат) с небесным (круг) стал купол (Софийский собор в Византии).

На Руси же после крещения ее Владимиром в греко-православной форме (988 г.) появилась и другая модель соединения земного с небесным – конусовидный шатровый Храм с «небесами», символизирующими «окно» в мир невидимый, небесное знамение цели – молитвенный Путь к Богу и обратный Путь схождения благодати.

В середине XVII века патриарх Никон, не зная, но чувствуя приближение чего-то очень-очень основополагающего в русской жизни и переживая это как духовную катастрофу для всей страны, хотел предотвратить перелом. Понимая Третий Рим, как задание для осуществления, он даже построил под Москвой Новый Иерусалим.

Однако проведя реформу «исправления», он запретил строить шатры, снес старые храмы и совсем убрал из храмов «небеса». Завернул крестный ход вокруг храма вспять времени (против Солнца). А в высшую точку вертикали плоскости расположения рядов иконостаса (над Царскими Вратами) вместо икон «Отечество», «Новозаветная Тронца» или «Спас Нерукотворный» (небесных образов) водрузил земное распятие Господа на кресте (как у католиков). Тем самым, «приземлил» небесную веру к земным страданиям, «зависил» оставшиеся в храмах «окна» в мир невидимый, «закрыв» небеса. «Произошедшее в XVII веке явилось самым узловым для дальнейших судеб Отечества. Кончился мир жизни, где всеопределяющим и всеорганизующим началом было святоотеческое православие; вместе с патриархом Никоном оно уходило как бы в некую ссылку». Наперскам усилиям Никона мирское взяло верх и далее уже сопровождалось угодничеством духовных властей перед сильными мира сего.

Такое «приземление» обряда конечно превратило православный храм в символ «Церкви Христовой на земле торжествующей». Но всепоглощающая сердечная небесная вера стала уходить в тайники духовного опыта, заменяться лукавым западным рационализмом, светским верховенством, научным толкованием Писания, – суть: «религией без Бога» (только как нравственным учением).

Методологически здесь Запад («9») одолел Восток («3»). Открытых окон в мир невидимый стало меньше, а свободным остался лишь Дух Святой (отдельных икон Духа Святого – нет). Только Он, «дыша где хочет», сохранил заступничество небес в душевной борьбе людей с земными страстями. На Руси же развилось «старчество» как явление благодатного прозрения в мир невидимый. Старцы (не иерархи Церк-

ви) стали толковать приоткрытую им в откровениях Духа волю Небес, но за земным рационализмом люди им не внимают. Приходит *наказание Господне* с демонстрацией образца – «красная вера» («7») и черный хаос безверия («6»). Старец Оптинский иеромонах Нестарий между февралем и октябрём 1917 г. говорил: «Тяжелое время наступает теперь. В мире теперь наступит число семь. Наступит век молчания». К нашему времени «7», да и «6» уже позади.

Впереди же «пятерка»: прекращение хаоса разлада, тоски и уныния индивидуализма в обретении гармонии, со сроком, расчетно: 2015–2027 гг.

Великий Старец Серафим (1759–1833 гг.) Саровский Чудотворец говорил, что «не до конца прогневается Господь и не попустит разрушиться до конца Земле Русской ... что по времени Господь даст еще известный срок, около 15 лет, России на покаяние». Об этом же в 1939 г. говорил и другой прозорливец Серафим Вырицкий: «Наступит такое время, когда будет в России необычайный расцвет. Откроются многие храмы и монастыри, даже иностранцы будут к нам приезжать креститься. Но это ненадолго, лет на 15, потом придет антихрист». Из других пророчеств русских святых известно, что в это короткое время в России вновь будет править Белый Царь Православный – Помазанник Божий: ибо самодержавие есть «правовой организм власти» вытекающий из православных догматов; только самодержавие «имеет опору для себя в Православной Вере и Церкви»; и только у православных Царь есть представитель воли Божией, а не гордыни «народного волшебствования». Царская власть, перешедшая в 1917 г. чередой сугубо «временных правительств» будет возвращена России самой Царицей Небесной, по ее предназначению. Этот «Последний Царь» как реальный русский политик будет являть образец железной воли, великого ума и пламенной веры, а потому будет «способен проникать в мистическую сущность вещей и событий». Он, подобно Владимиру Святому, наново окрестит Русь и так через «всенародное религиозно-национальное отрешение» вновь сделает ее Православным Царством – маяком на Пути к «Новому Небу и Новой Земле, на которых

живет правда» для потерявших ориентиры народов мира. Авторитет этого русского самодержца в вещах мира сего будет непререкаем.

Из практики китайского «цигуна» (духоборства) известно, что космическая энергия входит в человека вертикально, через темя. То есть для того чтобы народ вновь увидел меру вещей, вернулся к святыням и почувствовал радость в гармонии с собой и обществом, в православных храмах, очевидно, достаточно вновь «открыть небеса»?!. И, наверно, только после того как в русском храме китайцы прочувствуют резонанс «нового неба» (феномен схождения космической энергии) они, по пророчеству афонских старцев (Аристоклий Афонский:1918), станут массово принимать православие. На Дальнем Востоке произойдет благодатное земное формирование («8»). Примечательно, что в порядке преодоления только Восток (пространственно – это территория России и Средней Азии, населенная народами крепкой веры: православия и магометанства) одолевает Центр (Китай, где у народа Бога нет, но есть знание порядка и интуиция троичности сущего).

Третьей подсказкой ответа на вопрос куда с переменной «6» на «5» переместиться новый духовный Центр цивилизации на Земле, выступает астрология – «вавилонская ученость», из которой якобы развилась и Каббала евреев.

Ныне по зодиаку (эклиптике) заканчивается космическая эпоха Рыб. Эта эпоха продолжительностью 2 160 лет началась в 157 г. до Р. Х. (сменив эпоху Овна), завершится в 2003 г. и окончательно перейдет в следующую в 2014 г.

В астрологической трактовке эпоха Рыб была эпохой созидания, знаний и заблуждений с местом приложения космической силы в районе Аравии, Египта, Палестины. Следующая за Рыбами эпоха – эпоха Водолея, которая должна быть осмыслена переменной разума от созидания вещей к пониманию гармонии бытия. Космическое откровение этой перемены (а мудрость – это божественное око Духа, вглядывающееся за покров противопоставлений и сомнений знания) предскается через «энергетические ворота России, ибо именно в России, на Севере Восточного полушария

планеты, расположен мистический «мозг мира» питасмый кислородом сибирской тайги.

И географически Водолей соотнесен с Россией (Валдаем, Уралом, Алтаем). С древних времен эти территории, как и народы, их населяющие, в преданиях были связаны с созвездием Водолея, астрологическое значение которого – разделение света и тьмы, истинного от ложного, живого от мертвого. Более того, Водолей, как и Россия, характеризуется всякими несожиданностями. Уран, управляющий этим созвездием, – это молния, удар которой невозможно ни предсказать, ни куда-то разумно направить. Иными словами, следует ожидать, что перемены в России от хаоса к гармонии будут быстрыми и несожиданными: произойдет не постепенное возрождение, а внезапное Преображение России.

Мистическая Цель России – спасение в конце Пути

Конц Пути Вещей мира сего, понимасмый в рамках китайского мировоззрения цикличных перемен на «Пути Неба» (Дао) как тотальная реставрация начала в очередной точке фазового персхода волны времен, в рамках западноевропейского мировоззрения линейного прогресса будет соответствовать смыслу Конца Света. Точкой этого фазового перехода, по расчету с опорой на китайский календарь, будет 4742 г. от Желтого императора Хуанди (год начала 7-го цикла 2-й эры). Что соответствует 2044 г. новой эры григорианского календаря; 5805 г. от сотворения мира по еврейскому календарю; и 7544 г. от Адама в православном летоисчислении.

При этом в рамках китайского мировоззрения и опыта прежних перемен никаких геофизических катаклизмов (наводнений, землетрясений, цунами) в точке фазового перехода не предполагается. Перемены затронут лишь жизнь людей.

В рамках же западноевропейского мировоззрения можно предположить, что конец периода от Первого до Второго Пришествия в точке Страшного Суда будет *«схождением*

небес на землю», что можно понимать как открытие для органов чувств людей в дополнение к дискретно-вещественному «миру видимому» еще и «мира невидимого», бестелесного, пребывающего в состоянии волны и поля (радиоволны – невидимы, радиация – невидима, гравитационное поле – невидимо, дух и воля невидимы, Бога не видел никто!).

Знание этого промежуточного Конца Пути на уровне числа и цвета есть в Каббале свресов и штрих-коде перемен китайцев. Из этого знания конца выстроены два мировых политических проекта: *земной проект* «старых свресов», именуемый «глобализацией по-американски», и *поднебесный проект* китайцев, именуемый «социализм с китайской спецификой». О том, что разработчики этих проектов знают, чем все закончится к середине XXI века, в их проектах красноречиво говорит само за себя полное взаимное умолчание о противном с отсутствием каких-либо комментариев или нападок. Здесь примечательно то, что набор пяти цветов в иерархии масонства: белый – синий – красный – черный – желтый соответствует китайскому набору цветов пяти стихий, но не в «преднебесном», а в «посленебесном» порядке перемен. Знаменательно и то, что зеленый цвет в масонской иерархии отсутствует.

Корень же различия методологии этих политических проектов кроется в том, что после разделения всего и вся на два китайцы *находят* третье, тогда как свресы *исключают* третье. По-китайски, единое непременно раздваивается, но переменные следуют через сочетание не двух, а трех сил.

А это значит, что в проекте глобализации у России нет *самостоятельной* роли и места: «Кто не с нами, тот против нас», – официально заявляют глобализаторы в США. В китайском же проекте самостоятельная Россия просто необходима именно как третья сила!

Методологически китайцам также известно, что только Восток (Россия и магометане Средней Азии) одолевает Центр (который и занят их Срединным государством). Запад же никогда не одолест Центр, что и доказывает вся пяти тысячелетняя китайская история сохранения национально-

культурной самобытности (Срединное государство китайцев – единственная в мире страна с непрерывной историей и цивилизацией от допотопных времен).

Поэтому *ближайшей задачей России* лицам, думающим о власти, следует назначить: *обретение государством собственного проекта*, с самостоятельной «третьей» ролью и местом России в «поднебесном мире». Проекта *Преображения России*, выводящего на *цель*, которую следует четко обозначить как *Вселенскую духовную победу России на «промжуточном финише» в Конца Света*. Победу, обретенную через сохранение и укрепление в народе и властях веры Православной во времена утверждения на Земле верховной власти рационального безбожного глобализма.

Проект «глобализации по-американски» исходит из иудейского догмата (отображен символически на государственном гербе США: латинский лозунг «приведения всего к единому» на ленточке в клюве орла плюс звезда Давида, сложенная из звезд Соломона, над головой орла). Он опирается на методологию нумерологии Каббалы (не формальной логики, привычной для разумных суждений обычных людей). И выстраивает доктрину геополитики (победа здесь связана только с пространством и будет окончательна с полным охватом земного шара единой системой финансов). Приход «мессии» предусматривает конец проекта глобализации. Дальнейший ход истории каббалистам, видимо, известен лишь в числах и цветах, а потому для публики не сообщается. В целом проект «старых свресев» можно назвать «Путь Земли».

Проект «социализма с китайской спецификой» (иероглифический смысл: социализм с оттенками цвета срединного государства) исходит из догмата Неба «просвещенного правителя» Вэнь Вана (был точно отражен символически в цветах пяти полос на красном государственном флаге Маньчжоу-го, которые ныне заменены на пять желтых звезд на красном флаге КНР). Он опирается на методологию нумерологии перемен (имеет озвученное Дэн Сяопином имя цикла «малое процветание» со смыслом «зажиточность и

спокойствие»). Выстраивает доктрину «небополитики»: поднебесный мир делится не на две, а на три части; победа политики достигается не в пространстве, а во времени; развитие же есть не результат борьбы двух противоположностей, но проворот в связке трех сил (отсюда и идеология «трех представительств» КПК). А конец проекта в бесконечных циклах перемен лишь намечен реперными точками. Этими реперными точками официально назначены: 2019 г. новой эры (триумф выполнения сорокалетних планов «четырёх модернизаций» и «учетверения валового национального продукта», начатых в 1979 г.) и 2049 г. (китайский проект окончательно одолевает победивший ранее глобализаторский проект «старых евреев» из Североамериканских Соединенных Штатов). В целом китайский проект можно назвать «Путь Неба».

Исходя из знания еврейского и китайского проектов, русский проект может быть построен следующим образом.

Для самостоятельности роли и места России в связках сил догмат проекта следует взять традиционно русский. То есть русский православный догмат Святой Троицы и Второго Пришествия будет задавать мировоззренческое начало и конец проекта. От методологии диалектического материализма «красной веры» придется отказаться напрочь. Зная о неминуемом поражении России в проекте глобализации по-американски (в терминологии православия глобализация есть время Антихриста) и рассчитывая на победу в связке трех сил по-китайски, в русский проект следует взять не методологию линейного прогресса и развития, но методологию перемен в осевом времени, – то есть китайский штрихкод «пути, истины и жизни» (в части жизни – полностью соответствующий генетическому коду 64-х триплетов ДНК человека). На догмате Троицы в методологии перемен выстраивается доктрина Богодержавия (Царства Божия на земле), то есть Спасения России при крахе глобализма в Конце Света. Спасение же понимается как удержание в сознании людей нравственного принципа, упорядочивающего хаос затухания и поглощения на фазовом переходе к откры-

тию людям мира невидимого (на подобие срабатывания контура настройки радиоприсемника, избирающего нужную волну в шумах эфира, забивающих и поглощающих всю лишнюю информацию).

По прозорливости православных духоносцев спасение достигается:

- укреплением веры в народной массе, скрепляющей раздран и разноволн общества союзом любви и повиновения воле Божией через исполнение заповедей Его деланием;

- распознаванием знаменнй времен и избжанием козней духа времени;

- достойным смирением перед наступлением глобализма, понимаемым как наказание за грубый эгоизм современных «сверхчеловесков»;

- покаянием в совершенном отступлении от православных основ жизнеустройства общества;

- непротнвлением в «Страхе Божием» предопределенному порядку вещей, в соответствии с политическим умыслом разумной «стратегии отхода».

То есть Спасение будет не за счет сосредоточения и напряжения сил и средств в борьбе за существование (Антихрист все равно победит), но за счет благодати как Всевышнего прощения и помилования за сохранение в сознании людей устоев неповрежденного христианства.

Иными словами во времени, воспринимаемом как цикл, уходящая вдаль и вверх цель лучшей жизни на нынешнем переходе будет не впереди, не в «воле к смерти» (а смерть есть самое близкое), а как бы взадн в возврате к корням, к памяти предков, на почву не разума, но веры. Причем небесной веры, но в точном отражении на земле, как справедливой жизни (смысл числа 5).

Тогда победа России придется примерно на 2041 г. и будет выражена в том, что Россия, увильнув от борьбы с глобализацией и уклонившись от «присяги на верность Антихристу», с крахом проекта «старых свресев» в середине XXI века вместе с китайцами окажется в выигрыше. В целом русский проект можно назвать «Путь Света».

Цвет русского проекта

«Социализм с китайской спецификой», что с полным иероглифическим смыслом имени значит: «Социализм с оттенками цвета Срединного государства» по методологии перемен одолест «глобализацию по-американски», но уступит в умах и сердцах «Свету с Востока». Данная подсказка методологии указывает на то, что к концу завершающегося в модели к середине XXI века этапа Пути от Первого до Второго Пришествия, на «промжуточном финише» Конца Света, Россия, заняв позицию демпфера поглощения активности двух мировых политических проектов реактивно перевернет связку трех сил в свою пользу и вновь станет образцом с месснянской ролью и местом в дальнейшей истории.

Как же рисуют грядущие исторические перемены цвета и числа?

Китайский проект «Пути Неба» с «оттенками цвета Срединного государства» за двадцать лет осуществления (одно поколение) уже прошел одну градацию цвета. Красный цвет социализма советского типа в ходе реформ вобрал в себя желтый цвет китайской традиции и ныне в 2002 г. к 16 съезду КПК стал оранжевым (цвет достоинства).

В «небесном порядке» семи цветов радуги шкала цвета китайской истории (после ухода красного) будет продолжена натуральным желтым (пик – 2019 г.). А затем, с появлением синевы нового Неба Веры – зеленым (до 2027 г.). Далее голубым, синим и, наконец, фиолетовым. Иными словами, к точке фазового перехода в середине XXI века (она же вторая реперная точка китайского проекта «социализма с оттенками Срединного государства») Китай придет с фиолетовым цветом. Фиолетовый же – это красный с синим плюс примесь желтого: цвет покаяния (любовь и мудрость плюс искупление). То есть в фиолетовом цвете у второй реперной точки проекта «социализма с китайской спецификой» (2041–2049 гг.) присутствуют все цвета китайской специ-

фики, ибо красный – это цвет конфуцианства, синий – цвет даосизма, а желтый – цвет буддизма.

В промежутке между зеленым и синим, с полным уходом националистического желтого, будет лазорево-голубой (2027–2035 гг.). Тогда-то (через два поколения от старта) и обозначится победа поднебесного иерархического срединно-социалистического проекта над сетевым, по сути финансовым проектом приземленной глобализации. Ибо дальше (после 2035 г.) цвета Неба и Земли расходятся: в синий у китайцев и в серебряный у евреев.

Глобализаторский проект «Пути Земли» «старых евреев» до своего окончательного краха в Конце Света (сороковые годы XXI века) пройдет «земную шкалу» четырех цветов «схождения на нет в пирамиде»: от нынешнего черного на старте глобализации, через лазоревый и серебряный к пурпурному закату на финише. До фазового перехода (6 $\cup$ 5), «Путь Земли» Евро-Американского Библейского замысла имеет цвета: синий, белый, красный (цвета государственных флагов Голландии, посепетровской и нынешней России, Англии, Франции, США, Тайваня). После фазового перехода к торжеству глобализма (с нечета 3, 9, 7 в чет 8, 4, 2) синий станет лазоревым, белый – серебряным, красный – пурпурным.

Оба мировых проекта – «Путь Неба» китайцев и «Путь Земли» старых евреев – придут к Концу Света в сравнительно одинаковом цвете, ибо фиолетовый в полной силе есть пурпурный («2»). Далее по методологии перемен, в точке фазового перехода (с $\cup$ опять на $\cup$) и китайской и западной волн истории следует полное поглощение света – цвет черный (после 2 – опять 1).

Исходя из сказанного, мессианский Русский проект «Пути Света» на пике своей победы должен *отражать* цвета (длину волны) и китайского и еврейского проектов. Иными словами *победа Русского проекта Пресображения* и будет *полным отражением всех цветов, суть Светом Спасения* сияющим во мраке полного поглощения фиолетового и пурпурного черным (при полном отражении света цвет белый, при полном поглощении – черный).

Остальные народы мира, составляющие отдельные цивилизации, также имеют зафиксированный традицией присущий их исторической волне развития набор и порядок цветов. Так например, в империи кхмеров (современная Камбоджа), объединявшей в IX–XIII веках все народы Индокитая с переплетением веры индуизма, буддизма и даосизма, дошедший до нашего времени традиционный сакральный набор включает в основном не чистые, а смешанные цвета: красный – оранжевый – фиолетовый – лазоревый – зеленый – синий – пурпурный. Что примечательно, порядок семи цветов, как предугазано законом Пути Вещей мира сего, и в Индокитае венчает пурпур. То есть и здесь Конец Света будет одинаковым с другими.

Свет связан с цветом через длину волны. Кроме видимого спектра семи цветов радуги есть невидимое, но ощущаемое как тепло инфракрасное излучение. Есть и жесткий ультрафиолет, могущий вызвать ожог кожи. Длина волны строго связана с частотой. Строгость здесь задает скорость света. Скорость света точно измерена. Она постоянна и равна 300 000 километров в секунду. Длина волны в метрах равна скорости света, деленной на частоту в мегагерцах и наоборот. За единицу измерения частоты наука берет одно колебание в секунду (называется герц). Изменение масштаба единицы измерения с одного колебания в секунду на одно колебание в год не меняет строгой зависимости длины волны от скорости света. Частота, равная одному колебанию в 30 лет так же связана со скоростью света, как и равная одному колебанию в одну секунду. 30 лет, в римском праве – это одно поколение. Одно поколение есть единица измерения истории в Библии. Иными словами, длины волн истории с принятой в Библии единицей измерения в одно поколение так же строго связаны со скоростью света, как и длины волн семи цветов видимого спектра, ощущаемого кожей инфракрасного и ультрафиолетового излучения, и уже неощущаемого и невидимого радиоизлучения.

Скорость света по неизвестной науке причине связана с числом «3» (нули в числе 300 000 при изменении масштаба измерения можно зачеркнуть). Подчеркну: **Свет связан**

с числом Три (не четыре и не пять). Здесь квинтэссенция божественного принципа троичности мироустройства. Натуральный «белый свет» – дневной ли, лунный ли – есть сумма разных цветов, суть разных длин волн. Божественный же Свет, как видели его ученики во время Пресобращения Христа Бога – сугубо белый, то есть не натурально белый, то есть совсем без полутонов, с неизвестной науке длиной волны. Поэтому можно предположить, что Конец Света будет связан с каким-то изменением скорости света. Может быть, с незначительным ее увеличением с числа 3 как раз до иррационального числа $\pi = 3,14159265\dots$, что и потрясет мироздание.

Так или иначе, история жизни людей разных народов не есть бухгалтерский реестр дат и событий в годах. Она не есть и описание чередований войн, мира и революций, происходящих якобы по свободной воле случайно появившихся выдающихся личностей. История народа безусловно есть волна его поколений. Невидимая волна колебаний с частотой присущей каждому отдельному народу. А мировая история, подобно натуральному свету, есть сумма волн поколений.

Поскольку на волнах истории с постоянным периодом, измеряемым поколениями число России – «три» (у Запада – «четыре»; у Китая – «пять»), «Русский проект Света» должен быть составным из трех цветов в уникальном, отличном и от китайцев и от запада, наборе, порядке и пропорции. Это возможно по модели цветного телевидения: красный + зеленый + синий = белый свет (в числах: $\alpha 7 + \beta 5 + \gamma 3 = 9$).

Напомню, красный – это цвет Бога-Отца; зеленый – цвет Святой Троицы; синий – цвет Богородицы; а «белый Свет» – цвет Духа Святаго. Главным и задающим в «пучке небесного Света», безусловно, является красный цвет; центральным – зеленый; вспомогательным и смягчающим – синий. Если же позитив и негатив рассматривать как две стороны одного и того же контура, проявленного в мир видимый, то зеленый цвет – это фотонегатив красного и наоборот. Поэтому в светской терминологии общественно-го устройства русскому проекту, по главному красному цвету, подойдет имя «социализм» с определением по остальным

цветам «русский», суть «Социализм новозавестной Троицы и Богородицы».

Мы русские. С нами Бог!

Именно эта надпись: «С нами Бог!» венчала при царях православных большой государственный герб России. И ныне нужно понимать, что имя «русские» вполне относится к людям разных кровей, имеющих родовые корни на суровых просторах лесистой равнинной территории от Балтики и Черного моря на западе до Тихого океана на востоке, и от Ледовитого океана на севере до гор и степей на юге. Относится к людям разных кровей говорящим, а главное, думающим на русском языке. К людям разных кровей, освоенным в обыденном поведении в миру благодатной соборностью православной веры равно как и аффектированным товарищеским коллективизмом «общего дела» при попусшении формального коммунистического атеизма.

Что же касается имени Бог, то здесь умом ни понять ни представить ничего нельзя. Бога и в благодати и в наказании можно лишь чувствовать «сердцем». На фоне непримстной для различения чего-то особенного мирской суеты Бога можно лишь изредка воспринимать со слезами радости или покаяния как чудесный дар чувственного «прозрения невидимого».

Тем не менее для ума так следует принять как истину, как отправную точку суждений, православный догмат Бога не единого, но Троицу.

Напомню, триничность вообще присуща миру невидимому. В отличие от четырех параметров измерений в видимом мире вещей (например: длина, ширина и высота пространства, плюс время; или четыре взаимодействия в квантовой механике: сильное, слабое, гравитационное и электромагнитное), в невидимом «тонком мире» достаточно трех измерений (для волны: амплитуда, частота и фаза).

И число в отличие от знаков слов, используемых в суждениях о вещах мира сего, как универсальный символ различения на пути к бесконечной божественной сущности имеет три аспекта: величину, четность и номер по порядку.

Принцип троичности в мироустройстве можно соотнести в следующем порядке:

Бог Отец Создатель	Бог Сын Спаситель	Бог Дух Святой
Путь	истина	жизнь
Чистый разум	Слово	чувства
Воля	мышление	память
Грамматика языка	лексическое значение	код выражения
Амплитуда волны	частота	фаза
Величина числа	чётность	номер по порядку

Ответ же на вопрос «почему Бог с нами – русскими?» кроется в волновом резонансе и гармонии триединства Бога с троичностью устоев русской души. Русская душа потому и таинственна, что в устоях троична, центрована не делимым пополам небесным нечетом и потому не поддается рациональному анализу симметричных сопоставлений и противопоставлений на два.

Рассудок вообще не может нащупать и удержать в логике суждений то третье, что есть не середина, определяемая как точка симметрично поделенной пополам линии между двумя полюсами (например, магнитного или гравитационного поля), а суть именно какое-то протяженное и направленное силовое начало, выталкивающее или вытягивающее из ступора дуальную равновесность, то что задаст вектор направленности силовых линий между полюсами. Триединое превосходит противопоставления, не может быть сведено к двойственности, и в математическом смысле есть не результат сложения, а аспект нечета числа. Триединость неочевидна, третье начало не укладывается в представление о концах линии, которых два. И в замкнутой линии, в цикле, где концов нет, середина была бы мертвой точкой, а не протяженным векторным началом. И здесь в цикле бытия отчетливо осознается, что начальная сила проворачивающая мертвую точку равновесия, обусловлена неравновесной динамикой нечетности, которая иррациональна и в понятиях не может быть определена. И в истоках веры, в отличие от поддающегося суждениям рассудка догмата Бога единого (противопо-

ложность – Дьявол), православный догмат Живоначальной Троицы иррационален (триединого Дьявола нет).

Русская мысль приняла православную картину творческого созерцания именно неделимой пополам целостности мира, основанной на Божественной троичности Первопричины всех вещей – Живоначальной Троице. Остановилась на тройке как минимально достаточном полном и устойчивом основании для сознания и в натурфилософию сопоставлений не пошла. Тройка у русских присутствует повсеместно и бессознательно от национально-государственной аллегории с «птицей-тройкой» до стойкой народной привычки выпивать «на троих». У русских: «Бог любит Троицу»!

Что же означает для практической политики этот резонанс троичности мироустройства с троичностью уклада жизни русской цивилизации? А означает это на языке чисел то, что «нечет» + «чет» всегда = «нечет». То есть, мистика воли всегда побеждает рационализм рассудка. То есть если политику строить не на страхе или соблазне рассудка, а на бесстрашии и бесстрастности веры, то будет гармония с Божественным, будет подъем духа власти и народа. Бог действительно будет с нами. И победа будет за нами!

По методологии перемени китайцев для северного полушария известно, что:

Запад одолевает Восток

Это значит, что Россия, соотнесенная с Востоком прежде всего по догмату веры Восточной Церкви обречена на поражение в прямом противостоянии доктринам геополитики западного глобализма (так же, как Западная Германия одолела Восточную). Здесь следует применить стратегию отхода с переложением главного фронта борьбы с европоцентристским «глобализмом по-американски» на геополитические силы Юга (прежде всего на Израиль).

Юг одолевает Запад

Справедливость последнего в недавней истории видна на примере «красного» Вьетнама и «красной» Кубы. После повсеместного краха социализма советского типа перед лицом «Западных демократий» только эти страны Юга одолели аме-

риканцев так, что последние вынуждены терпеть эволюцию их социализма при отсутствии даже искушения причислять Вьетнам и Кубу к «оси зла». Что же касается ближайшего будущего, то «новые евреи» Израиля в осуществлении своего космополитизма как раньше одолевали национальные тенденции политики стран старой Европы так одолесут их и в Объединенной Европе. Заставят Запад служить интересам Израиля.

Север одолевает Юг

Это означает, что в Северо-Американских Соединенных Штатах «старые евреи» Уолл-стрита (инвестиционные банки типа «Меррил Линч», «Голдмэн энд Закс») одолесут в своем глобальном проекте всех, включая и «новых евреев» Израиля. Первой пала Югославия (страна южных славян); за явным преимуществом Северо-Американских Соединенных штатов падут назначенные ими во враги Ирак и другие южные страны Арабского мира. Однако как Северный Вьетнам одолел Южный, так и Северная Корея не поддастся американскому диктату и одолест Южную.

Центр одолевает Север

Срединное государство – Центр Поднебесья, свирепого государственного исполнителя Китай в своем проекте превращения страны к середине XXI века в глобального лидера, обладающего наивысшей в мире совокупной мощью, одолест проект глобализма по-американски. При этом его победа будет выглядеть не столько как какой-то «луноликий триумф», но как «потеря лица» Америки. То есть в практической политике России следует либо возможно способствовать прямому противостоянию Китая и США, всякий раз занимая позицию демпфера поглощения энергии от их противоборства в форме притока высвобождающихся капиталов в рост, технологий и иной помощи России как посреднику, необходимому обеим сторонам для сдержек и противовесов в их противоборстве.

Восток одолевает Центр

Это значит, что Россия в союзе с магометанскими странами Средней Азии принесет Китаю в его ханьской домини-

нанте (у которой есть Небо, но Бога нет), а также мусульманским нацменьшинствам уйгур, дунган и прочим «Свет истинной веры с Востока». И так, в форме духовного наставничества, приведет к гармонии перескок материальной и людской мощи китайского монолита, победившего глобализм по-американски.

Что же касается исламского мира, то у него нет собственного места в пятичленном порядке цикла преодоления. Исламский мир в силу географического и национально-культурного разнообразия (от арабов до малайцев) не есть масть. Скорее это джокер, которого разыгрывают другие и который только вместе с какой-то мастью и величиной, добавляя последним силу, бьет всех других. Исламский мир, и прежде всего арабов, будут разыгрывать и США с НАТО (бубны) и Китай (черви) и народы монгольско-тюркского корня (пики), может разыграть и Россия (крести).

Возвращаясь к методологии не логики слов, но числа и цвета (то есть методологии не суждений, а различений в числе и цвете), следует отметить, что в арабском языке нет разницы смысла в именах цвета «черный» и «зеленый». Эти два слова – синонимы. Если у арабов, где Аллах един, «черный» и «зеленый» в смыслах двух имен этих цветов не различаются, то тогда, невзирая на то что знамя ислама зеленого цвета, арабский мир – не игрок и останется в черном, не замечая грядущий фазовый переход из черного земного хаоса («6») к изумрудной небесной гармонии («5»). Его в форме активного ваххабизма и разыгрывают теперь как джокер.

Контуры русского проекта

Какой же видится структура «русского социализма»?

Глобализация по-американски, что нынче на дворе, и «мировая социалистическая революция», о которой так много говорили большевики в прошлом веке, – это по структуре одно и то же. Так считают многие, но комментируют по-разному. Мой комментарий такой:

1. Социализм в России как воплощение теории марксизма-ленинизма был и прошел навсегда. В нем не было «сердца». Это было «царство разума», царство борьбы противоположностей, и в этом качестве социализм и глобализм – суть одно и то же.

2. Социализм как практика жизнеустройства общества с опорой на «общее дело большой семьи» в четкой иерархии паутины связей и обязанностей кланов, а не прав человека-индивида, живет и побеждает в нынешнем Китае под названием «социализм с китайской спецификой».

3. «Русский социализм» как дело «ума и сердца» в солидарной общине духовного равенства, как «социализм Троицы Небесной» будет следующим (за нынешним черным хаосом) этапом кривой отечественной истории.

Объясняю почему.

Человек – разумный, и поэтому ему для опоры ума, если размышлять, нужна теория.

Любая добротная теория исходит из догмата. То есть из начального знания полученного через откровение (у ученых – озарение, эвристически). И хотя наука без устали говорит о законах природы, общества и мышления, но вот уже многие века тщательно умалчивает ответ на вопрос: «А откуда эти законы природы общества и мышления там – в природе, обществе и мышлении взялись?».

На этот вопрос отвечает вера, и отвечает так: «Закон дал Бог»! И дал как догмат.

А догматов у различных теорий по большому счету два, так как все умственные построения можно свести к двум начальным смыслам, зафиксированным либо в чете, либо нечете числа (слов много, величин числа много, а предел *различения* в чете и нечете).

Первый догмат: иудейско-ветхозаветный

Он сводится к тому, что «единое раздваивается» на противоположности. Борьба же противоположностей движет развитие, которое воспринимается как прямая прогресса. Противоположностью Бога здесь выступает Дьявол, свет борется с тьмой, вода наступает на сушу, и так далее от

первой строчки Книги Бытия до последней ученой статьи в большинстве изданий. Противоположности – это чет числа. Пространство в чете четырех сторон света символизирует квадрат. А время в чете четырех времен года строит модель земного мира в форме пирамиды. Начиная с египетских фараонов, такое знание мира от земли хранили жрецы. После египетского плена оно оказалось у Моисея и затем у еврейских раввинов (Моисей как пророк Муса по Корану отмечен и в имени последователей: «мусульмане», заменившим в сознании имя «магометане»). Методологией этого знания от Земли ныне является Каббала. И если у глобализации в теории нет идеологии слов, то есть нумерологии Каббалы. А пирамида как модель земного мирового порядка, как его символ изображена на однодолларовой купюре.

Второй догмат: китайский

Он сводится к тому, что единое, раздваиваясь, образует с раздвоенным связки трех сил. От сочетания сил в трисединой связке происходит не развитие, не прогресс, а перемены. Перемены воспринимаются как циклический процесс, а развертка цикла есть волна. В самом общем виде связку трех сил представляют: небо, земля и человек между ними. Небо беслично едино и неделимо. Начало от неба – это нечет числа. Пространство в нечете – это «небесные сферы», то есть не квадрат, а круг. А время как цикл, как волна перемен строит модель небесного мира в форме концентрических окружностей, сходящихся на конус. Такая модель Пути Неба запечатлена архитектурно. Это храм Неба в Пскине. Начиная от ровесника египетских фараонов китайского императора Фу Си, этот догмат запечатлен в тричном штрих-коде так называемых «гуа». Методологией этого знания от Неба ныне является Книга перемен.

Теперь о Русском социализме – социализме Троицы.

Догмат чета марксистско-ленинского социализма, как впрочем и всех других теорий борьбы диалектических пар – капитализма с социализмом, глобализма с традицией, запада с востоком, либерализма с терроризмом – придется оставить

«цивилизованному по-англоамерикански» Западу. Глобализм основан на четном догмате жрецов – здесь пирамида. Глобалистский экуменизм несет вроде бы нечет – монотеизм: идсю единого для всех живущих на Земле Бога – Творца и Вседержителя, но фактически чет от лукавого (Аллах/шайтан). К тому же в экуменизме нет Слова Божия: Христа-Спасителя; нет и Духа Святого. То есть глобализм против Спасения душ человеческих для жизни вечной в Конце Света, против Благодати людям от Духа Святого, против Живоначала Троицы как принципа «Пути, истины и жизни». В глобалистском экуменизме нет и святых, то есть нет праведников, нет земного образца Света и в черной мгле греха все дозволено.

Догматом же русского социализма в силу традиции будет *трисдинный нечет*, а соответственно и не борьба противоположностей, но гармония как соразмерность неравновеликих частей. «Русская вещь» не делится пополам. В неделимом пополам иррациональном остатке всегда остается «сердце» как орган совести и воли. В живом нет полной симметрии, сердце у людей с левой стороны. И Бог если он есть у человека, так в сердце, а не в разуме. При царях православных гордились: «Мы русские. С нами Бог!». Однако теперь уповать на Русскую православную церковь как на «чин знания» (в иерархии он выше, чем «чин власти»), хотя и с догматом Троицы, но и с ее нынешним никонианским обрядом, особенно не приходится. Ведь 85% нынешнего православия – это Ветхий завет, то есть закон, который вконец устарел и жить по которому самим свреям становится все сложнее и сложнее. «Святая Русь» вообще закончилась с расколом, и ныне старообрядцы ближе к святыням, ибо для них вера – это образ жизни, а не довесок к разуму.

Методологию Каббалы также придется оставить «цивилизованному Западу» и вместо нее перейти на штрихкод перемен. То есть в точке отсчета перейти от земного квадрата к небесному кругу.

Доктрина же русского социализма должна опираться не на теорию познания, не на гносеологию, не на разум, а на русские святыни, на теорию ценностей, на аксиологию, то

есть на «сердце». Такой политической доктрине подойдет имя «Богодержавис».

Насущной стратегией для России на ближайшую перспективу вынуждено должна стать стратегия отхода. Отхода как способа побеждать превосходящую силу, блестяще опробованного на поляках Сусаниным, на французах – Кутузовым. «Мы долго молча отступали, досадно было, боя ждали, ворчали старики...», – писал поэт. И теперь, несмотря на ворчание стариков и желание боя у молодых, следует по-кутузовски уклоняться от боев с вторгшейся к нам глобализацией, ибо втягивание в такие бои неминуемо выбьет все здоровые силы сопротивления и приведет к полному поражению. А отход сохранит силы для контрнаступления.

Символом же русского социализма будет не «красная диффузия», не «голубизна» либерал-демократов и примкнувших к ним профсоюзов, не белый цвет секулярной капитуляции перед Западом, а зеленый цвет Троицы. Напомню: даже при Советской власти дружинники в Троицко-Сергиевской лавре носили не красные, как по всей стране, а зеленые нарукавные повязки. Фальсификация сознания легко происходит в словах. Фальсифицировать же цвет очень трудно. По цвету флага, когда он будет поднят, союзником русской православной Троицы будет зеленое знамя ислама.

Что же касается *основных русских святынь* для построения Доктрины русского социализма, то они следующие:

- миролюбие и терпимость;
- стремление не к сущему, а к должному;
- единство слова и дела;
- свободолюбие и уживчивость;
- справедливость – правда – совесть;
- труд, красота и любовь к Родине;
- соборность и личность высшей меры.

Таковы некоторые подсказки к очертанию образа будущего для народов России, происходящие от системы координат, берущей за начало не земной квадрат, а небесный круг. Ориентироваться можно по местности, но можно и по звездам.

Россия – это страна «под покровом Богородицы», где нет земной матери (ни православная церковь, ни коммунистическая партия с этой ролью не справились), где на земле всегда только суровый отец (глава государства). И поэтому только он один в силах через власть гармонизировать активность советских ветеранов и «новых русских» с пассивностью народа; сшивать ислам с православием и с наукой; соединять рынок и с планом и с естественными монополиями.

И еще: наземная разведка из «окопов безопасности» даст верные знания обстановки, но только самого переднего края противника. С неба же видно куда дальше. Воздушная разведка видит и второй эшелон и глубокий тыл. Видит дальнюю перспективу. Дело стало быть за тем чтобы сочетать, где удастся, обе системы и так получать более полное знание, а значит, и выигрывать ныне главные бои в сознании людей.

А каким видится образ земной гамонии под небом Ново-заветной Троицы?

Исходя из символики числа очередной перемены цикла «5», России нужно будет преодолеть искушение глобализмом, то есть искушение сугубым четом пространства и рационализма (уклониться от перспективы серебрянного). Для уклонения же от участия в проекте глобализации (сулящим нынешнему поколению народов России близкие выгоды, но провальном в перспективе двух поколений) российским властям будет необходимо отказаться от каких-либо ударов или контрударов, но совершить маневр отхода к гармонизации политики в соразмерности неравновеликих частей. При этом сознательно принять временное доминирование «зла глобализации» над «добром традиционных ценностей и святых». Пройти между добром и злом не посередине, а с «золотым сечением» (62/38), пока до точки фазового перехода волн истории, с перевесом в пользу зла, и так обрести устойчивость во времени.

На практике же будет нужно: в политике соединить мистическое знание со здравым смыслом и хорошим вкусом; а в экономике – совокупный доход общества от земли (природ-

ной ренты), труда и капитала также в пропорции «золотого сечения» (50/31/19). И совершенствуя семь русских святынь-добродетелей в идеологии (миролюбие и терпимость; совесть и справедливость; свободолюбие и уживчивость; соборность и личность высшей меры; стремление не к сущему, а к должному; единство слова и дела; труд, красота и любовь к Родине), воспитывать гармонию в обществе. Гармонию как перемену от богатства и излишеств лишь для первых к скромному достатку и у последних. Перемену от грубости денежного расчета всего и вся к соразмерности служения долгу «не за страх, а за совесть» с достойным вознаграждением. К возрождению сердечности отношений через благие дела и духовное просвещение. К славе за «золотые руки» и «золотую голову» как мере достоинства человека в обществе, а через них – к ощущению единства людей по духу, взаимной нужности в «общем деле», родства в образе Божиим и «равенства во грехе».

Исходя же из символики цвета перемены (зеленый), России нужно будет вернуться на родную почву русских святынь (желтое) и, отринув «чужебесие», вновь обрести Небо сердечной веры, которая все поправит (синее).

И если известно, что «Черное» будет преодолено «Зеленым», то цена перехода для народов России будет тем меньше, чем глубже будет осознание закономерности этого перехода. А «Зеленое» у православных – это цвет Святой Троицы, у магомстан – священный цвет Пророка, в буддизме – цвет жизни, а у иудеев в Каббале – цвет победы. И все эти символы небесной сущности (божественного) сопрягаются в России. Православие же ко всем инославным никогда не относилось с неприязнью. Здесь совесть чиста. Однако оно всегда шло своим строго очерченным путем, сохраняя старый стиль календаря и церковнославянский язык службы. Стало быть, из России как точки неповрежденности принципа тринности построения модели жизнеустройства, как точки полноты истины, присутствующей у других лишь в части их касающейся, брызнет «луч Белого Света в темном царстве». И если отбросить эсхатологический испуг, душ тех смертных, что окажутся в этом луче веры в Судный

День, когда мир невидимый станет видимым, – спасутся; остальные же, лишние, пребывающие в черноте рационального безверия, сгинут во мраке полного поглощения. Напомню, природа гравитационного поля современной сомневающейся науке до сих пор не известна!

Однако человек-то живет на Земле! И хотя с возрастом ощущение сжатия каждого следующего годового круга, по сравнению с годами юности, все-таки есть, описанная здесь модель Пути Неба и Света людям неочевидна. Но узнавая и веря, наращивая разум и душу, человек способен гармонизировать сознание, а в гармонии к нему приходит радость жизни.

НА ВОЛНАХ ИСТОРИИ

О физике и математике в историческом процессе

Человек у китайцев неотделим от Неба, Небо же у китайцев воплощают два образа: Солнце и Луна (квинтэссенция Солнца – сила *Ян*, Луны – сила *Инь*).

Солнце как горячая звезда выбрасывает лучи энергии и продукты термоядерного распада вещества – *Ян*. А Луна как холодная планета поглощает энергию, притягивает продукты распада – *Инь*.

Солнце и Луна воздействуют на Землю и Человека, делают физические и общественные процессы периодически, повторяющимися во времени, соотносящимися с небесным кругом.

Воздействие активности Солнца на все жизненные процессы на Земле, включая всемирно-исторический процесс, описал основатель гелиобиологии А. Л. Чижевский. На огромном статистическом материале он выявил, что один цикл солнечной деятельности нечетен и равен в среднесарифметическом 11 годам.

Наиболее же яркий и бесспорный пример такого воздействия – это приливы и отливы: суть вызываемые силами притяжения Луны и толчков Солнца вынужденные периодические колебания воды в Мировом океане (а также гравитационного поля Земли и атмосферного давления воздуха). В глубокой древности была замечена связь между колебаниями уровня моря и фазами Луны. Наибольшие приливы отмечаются в дни новолуний и полнолуний (когда Луна, Земля и Солнце расположены примерно на одной прямой линии), а наименьшие приливы бывают в дни квадратур (первой и последней четверти Луны, когда направления от Земли к Луне и к Солнцу образуют прямой угол). У начала Великой китайской стены в Шаньхайгуань максимальная высота прилива составляет 3–4 метра, а на другой стороне Бохайского залива у порта Байюйцзюань – до 10 метров. За семь лет моей работы в Бэйдайхэ один единственный раз в марте 1998 г., когда новолуние почти совпало с весенним равноденствием, я сам наблюдал грандиозный отлив со значительным отходом линии уреза морской воды от обычно погруженного в воду основания первой башни Великой Китайской стены.

Приливообразующие силы Луны (в пределах 40%) и Солнца (в пределах 10%) вызывают приливные волны (смещения воды от положения равновесия). Постоянные изменения положения Луны и Солнца относительно Земли создают неравенства величин прилива. Неравенство приливов имеет период «круга Луны», примерно 19 солнечных лет (и генетический код человека выстраивается за 19 витков спирали ДНК, и 1 солнечный год примерно равен 12 лунного месяца или если без непрерывной дроби, то 235 лунных месяцев = 19 лет). Приливные волны распространяются с востока на запад и вследствие неравенства длительности солнечных суток (24 часа) и лунных суток (24 часа 50 минут), а также из-за торможения перемещения волны по поверхности океана преградами материков, могут рассматриваться не как одно колебание в едином периоде, а как *сумма ряда гармонических колебаний различных периодов*. В разных точках земного шара эта сумма будет разной. Чем продолжи-

тельные наблюдения над колебанием уровня и точнее статистика, тем для большего числа составляющих волн прилива можно вычислить гармоничные постоянные. Такова точка зрения современной физики.

Напомню, гармоническими колебаниями называются периодические изменения физических величин, происходящие по закону косинуса или синуса. Графически они представляются кривой – синусоидой. Время одного полного колебания называется периодом, а размах колебания – амплитудой. При движении точки по линии окружности с постоянной угловой скоростью (цикл) проекция ее на прямую линию, лежащую в плоскости окружности, будет совершать гармонические колебания (выписывать синусоиду). За то время, как проекция точки на прямую линию совершит одно полное колебание, точка на окружности сделает один оборот.

Если сложный Путь исторического процесса в человеческом обществе (*Дао*), протескающий под Солнцем и Луной подобно безостановочному движению приливной волны (выталкиваемой из равновесия физическими силами небесных тел), представить как сумму ряда гармонических колебаний различных периодов, то цикл всемирной истории по-китайски должен быть общим кратным (*Дэ*) для четырех основных периодов, а именно: периода гармонии, периода богатства, периода добродетели и периода долголетия. Именно эти четыре качества традиционно соотнесены в Китае с благополучием человека, семьи и общества.

Гармония – это стройность в многообразии, слаженность различного, соразмерность неравновеликих частей целого. Так, в архитектуре гармоническое деление представлено «золотым сечением» ($100\% = 62\% + 38\%$). А в музыке основной тип гармонического сочетания тонов в одновременном звучании это аккорд (минимум три звука). Чистое двузвучие не является аккордом и гармонию не составляет, гармония это сложный спектр: чистый тон с призвуками. Несомненно, минимум для гармонии – это число три. Если так, то период богатства выражается числом 4, добродетели – числом 5 и долголетия – числом 12 (минимальное число, кратное 3 и 4 и некрatное 5).

Вопрос теперь в том, что считать за единицу масштаба этих периодов в циклах человеческой истории? С позиции метафизики природная и человеческая хронология должны иметь разный масштаб. Для природы масштаб исчисления времени природно-астрономический и равен году. Для человеческой истории за единицу масштаба следует брать человеческое: продолжительность активной жизни одного поколения. Она исчисляется в годах, в прошлом неизвестна, а ныне составляет *примерно 20–30 лет* (по китайскому календарю – 20 лет, а у европейцев – традиционно от римского права – 30 лет).

Именно в поколениях меряет историю Библия: «Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; ...Итак всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов» (Мф., 1–2,17). Заранее подчеркну, что здесь в Писании речь идет о земной родословной Сына Божия, и поэтому исторический масштаб используется хотя и четный (земной) – 14, но кратный не человеческому – 6, а божественному – 7.

Раз так, то и долголетие конструкции власти (системы управления обществом) может мериться в поколениях, и должно быть связано с ростом и убылью благополучия. Цикл полной перемены благополучия, считая в поколениях и логике вышесказанного, равен: 3 – для гармонии; 4 – для богатства; 5 – для добродетели.

Быстрее всего нарушается гармония (соразмерность). Она нарушается со вступлением в силу уже третьего поколения. Третья сила в связке с двумя неизбежно нарушает равновесие, создает вектор. По Канону перемен, одна слабая линия в сочетании с двумя сильными перетягивает их и всю связку делает пассивной. Полная перемена гармонии, новое равновесие (силы делятся пополам, баланс) и новый цикл наступают с четвертым поколением (астрономически примерно через 60–90 лет, среднее – 75 лет).

Разорение богатства происходит от накопления пассивной, непродуктивной силы. Происходит это в четвертом по-

колении, когда пассивная сила удваивается. Полная переменна и новый рост богатства наступают с вступлением в силу пятого поколения (астрономически примерно через 80–120 лет, среднее – 100 лет). Если следовать Канону перемен, то одна сильная линия среди двух слабых одолевает их и делает связку опять активной.

Устойчивее всего благополучие добродетели. Крайний упадок добродетели в обществе наступает в пятом поколении, а новое равновесие (силы делятся пополам) и новый подъем (полная переменна) начинаются в шестом поколении (астрономически примерно через 100–150 лет, среднее – 125 лет).

При всесветной симметрии (чет) кардинальные переменны протекают через сочетание трех сил (нечет) в связке из шести, а благополучий у китайцев четыре. Кардинальные переменны поэтому следуют в периоде долголетия (то есть долголетие – суть масштаб благополучия), имея в связке трех сил гармонию, богатство и добродетель (в упадке *Инь* или на подъеме *Ян* три благополучия дают шесть состояний) и наступают тогда, когда их синусоиды либо синфазны, либо занимают положение противофазы (то есть в любом случае каждая четко соотносится с *Ян* или *Инь*). На этих отрезках происходят восстания, реформы, государственные перевороты, революции, смены общественного строя, то есть – прерывы долголетия. Период долголетия равен двенадцати поколениям. На этой отметке впервые разные по продолжительности три периода накладываются, имея один в противофазе. Четыре полные трехфазные переменны благополучия гармонии проходят три полные четырехфазные переменны богатства. Только тогда период гармонии в фазе нарушения (*Инь*) совпадает с периодом богатства тоже в фазе упадка (*Инь*). При этом добродетель находится в противоположной фазе подъема (*Ян*), когда гуманность, справедливость и мудрость вызывают в сердцах людей к прекращению хаоса, дисгармонии и разорения в обществе. Происходит обязательная упорядоченная переменна: одна сильная линия среди двух слабых одолевает их и вся связка становится *Ян*. Начало фазы одновременного

подъема двух благополучий (гармонии и богатства) совпадет со вступлением в силу тринадцатого поколения. Добродетель же в это время переходит в фазу снижения: установление порядка вместо хаоса и перераспределение собственности протекают в жестких условиях, как правило, насильственным путем. Астрономически период долголетия равен в среднем примерно 300 годам и в исторической статистике совпадает с продолжительностью так называемых «династических циклов» или, по-конфуциански, со сроком полномочий «мандата Неба».

Поскольку в китайской традиции пространственно тройка соотносится с Востоком (Россия и мусульманский мир), четверка с Западом (США и НАТО), а пятерка с Центром (Китай), то *доминантой* в историческом цикле перемен благополучия для России будет период гармонии (три поколения), для Запада – период богатства (четыре поколения), для Китая – период добродетели (пять поколений).

Период же долголетия как масштаб времени для всех стран и народов одинаков (двенадцать поколений) и составляет один полный династический цикл (20–30 активных лет жизни одного поколения умножить на 12 поколений, равно примерно 240–360 лет). Например: на Севере – Великая Монголия – 338 лет (1206–1544 гг.), а первый хан единой Монголии Чингис-хан был потомком в 12 колена легендарного предка всех монголов Борте-Чино; на Юге – династия Великих Моголов в Индии – 331 год (1526–1857 гг.); на Востоке – династия Романовых в России – 304 года (1613–1917 гг.); на Западе – династия Стюартов в Шотландии и Англии – 344 года (1370–1714 гг.), во Франции династия Капетингов – 341 год (987–1328 гг.), затем Валуа – 261 год (1328–1589 гг.); в Китае – династия Тан – 289 лет (618–907 гг.), Сун – 319 лет (960–1279 гг.), Мин – 276 лет (1368–1644 гг.), Цин, включая императора Пу И – 301 год (1644–1945 гг.). Династический цикл часто бывает неполным. Благополучие долголетия нарушается и посреди своего периода, одолеваемое другими силами в комбинации связи из шести сил, и, говоря о полном династическом цикле, речь идет о максимуме долголетия власти.

Примечательно, что круговорот истории по-китайски, как и в Библии, содержит одну из мер счисления – *поколение (дай)*. Так:

— 60-летний круг китайского календаря называется «эра» (текущая началась в 1984 г.), которая включает три поколения по 20 лет.

— Три эры (верхняя, средняя и нижняя) – 180 лет – составляют «цикл», который делится на 9 поколений (текущий цикл начался в 1864 г. и закончится в 2044 г., а текущее седьмое поколение этого цикла началось в 1984 г.).

— 20 циклов, 60 эр, 180 поколений – 3600 лет – составляют «эпоху» – самый большой период в китайской системе летоисчисления. Со времен Желтого императора (как самая ранняя точка отсчета китайского календаря традиционно фигурирует 2698 г. до Р. Х.) миновала лишь одна полная эпоха (нынешняя вторая эпоха началась в 964 г. до Р. Х., сейчас идет ее 6-ой цикл и 18-я эра, то есть уже прошло около трети).

Замечу, что в отличие от летоисчисления от Рождества Христова, делящего историю пополам на прямые отрезки «до» и «после» какого-либо заметного рубежа, «зазубрины» на винте времени между двумя китайскими эпохами нет.

Примечательно лишь то, что циклы китайского летоисчисления начинаются с первой в китайской истории династии Ся почти сразу после потопа, библейская дата которого – 2835 лет до Р. Х. Иными словами, все цивилизации мира имеют примерно одинаковый пятидесятилетний период и с этим масштабом соизмеряют свои деяния.

Если же считать продолжительность активной жизни одного поколения для мировой истории средней между китайской мерой в 20 лет и европейской в 30 лет, то есть равной 25 годам, тогда полный период долголетия (12 раз по 12 поколений) и составит аккурат одну эпоху – 3 600 лет ($12 \times 12 \times 25 = 3\,600$).

Стремление увидеть предустановленную гармонию мира, эту предполагаемую сокровенную взаимосвязь Целого, есть цель настоящего научного знания. И история, если хочет

быть наукой, владеющей методом не только сравнения, но и расчета, должна быть не архивом бухгалтерских реестров случайных событий и дат, но точным инструментом раскрытия числовых, математических законов безупречной гармонии мира. У европейцев «наука есть знание об измеримом». А у китайцев «случайное в сущности необходимо».

Для измерения времени современной наукой принята лишь одна эталонная единица – секунда (за эталон длительности с 1954 г. принята секунда на момент 1 января 1901 г., а конкретная дата выбрана потому, что астрономическая длительность суток возрастает на 1,64 миллисекунды за 100 лет). В понятиях современных физиков возраст Вселенной составляет десять в минус сорок третьей степени секунды до появления квантов и в многих и многих степенях после. Такое невообразимое линейное понятие времени зиждется на представлении о неизменности скорости света и частоты радиоактивного распада атомов. Отсюда и миллиарды лет теории эволюции, а не миллионнократные скорости процессов в начале времен.

Однако время для истории людей – это, строго говоря, не одна только чистая физическая длительность (Ньютон). Но и сроки (начало – конец) очевидных ритмов (размеренных чередований) в циклах движений и выбросов энергии Солнца, Луны и звезд. А главное, производных от них сельскохозяйственных сезонов, «в поте лица» дающих пропитание, и других этапов обыденной земной жизни, зафиксированных людьми в календарях для практических целей.

Для составления календарей используется не физика (длительность событий может быть растянута или сжата), а математика (порядок последовательности событий определен причинно-следственными связями).

Математика – это наука о бесконечном. Ее целью является постижение человеком, который конечен, Бесконечного с помощью знаков. Вспомним бесконечное иррациональное число π . Именно математика открывает для мыслящего человека путь к иррациональному источнику закономерной гармонии мира – Создателю.

Мир же устроен как сложная система зависимых переменных. При этом с очевидностью, система циклическая, суммирующая ряд ритмических колебаний более или менее правильного периода в величинах дней, месяцев, лет, поколений, эр, эпох. А взаимодействие циклической природы с человеческим разумным и составляет историю.

Поэтому применение к историческому процессу математики периодов и фаз гармонических колебаний правомерно.

Еще в начале XX века на «закон смены поколений через 28 лет» в примерах выдающихся личностей обратил внимание поэт В. В. Хлебников [14]. А кривые колебаний всемирно-исторического процесса в цикле солнечной активности построил ученый А. Л. Чижевский [12]. Понятие абсолютной свободы воли исторических личностей и, соответственно, торжества случайного в истории пошатнулось.

Многу сделан первый скромный почин моделирования периодов подъемов и падений благополучия в истории трех мировых цивилизаций с использованием линий синусоид, опирающихся на нумерологию китайской традиции и ритм «круга Солнца» православной пасхалии.

А то, что Западу соответствует число 4, Китаю – 5, а России – 3, прослеживается и из парадигмы (принятого людьми набора основных физических представлений) их мировосприятия. Так, у китайцев пять первоэлементов-стихий, у древних греков и нынешних западных рационалистов – четыре первоэлемента и четыре линейных измерения вещей мира сего, а у православных русских – троица как иррациональный живоначальный принцип.

Вопрос теперь состоит в том, как и от какой точки на привычной европейцу прямой линии исчисления времени и с каким шагом лет в одном поколении развернуть синусоиды периодов гармонии (3), богатства (4), добродетели (5) и долголетия (12) китайского цикла всемирной истории. Делать это нужно по-китайски, а поэтому Рождество Христово брать за начало отсчета нельзя.

Корректнее всего было бы начинать счисление циклов поколений с разворачиванием их на прямую юлианского звездно-солнечного календаря (в 46 г. до Р. Х. объявлен

Юлием Цезарем государственным календарем Римской империи) от первого года традиционного китайского календаря. Но эта отметка на винте времени поднимается к дням сотворения Неба и Земли на тысячелетия выше Рождества Христова. А точность хронологии с нашей позиции не доступна к проверке на достоверность и подвергается сомнениям (См., например, теорию «новой хронологии» российского академика математики А. Т. Фоменко [13]).

Однако измерение истории циклами позволяет взять за точку отсчета любую удобную отметку, так как циклы повторяются, описывая круг за кругом (циклы, развернутые в периоды колебаний, см. на рис. 3).

Благополучие Китая в периоде с длиной волны пять поколений

Не отходя далеко от наших дней, я взял за отметку начала отсчета периодов в цикле истории середину XIX века – Тайпинское восстание (1851 г.), пришедшееся аккуратно на конец пятого и начало шестого цикла второй эпохи традиционного китайского календаря и ознаменовавшееся его сопряжением в Китае с лунно-солнечным летоисчислением. Здесь примечательно, что Книга Бытия Священного Писания указывает одновременно на три ориентира измерения времени: Солнце, Луну и звезды (Быт., 1,14–16), что и ввели в традиционный китайский календарь тайпины.

Тогда в Китае завершился большой этап расцвета экономики, культуры, бурного роста населения (со 100 до 400 млн. чел.), военного могущества и широкой территориальной экспансии Цинской державы (присоединение Монголии, Восточного Туркестана, Тибета, Тайваня). На смену расцвета, длившегося десять поколений (периоды «малого процветания» и «великого единения»), пришел период «установления хаоса».

Эти периоды: хаос (*хунь дунь*), малое процветание (*сяо кан*), великое единение (*да тун*), опять хаос, опять малое процветание и так далее, как большие составляющие волны

китайской истории, были вскрыты китайским мыслителем Дун Чжуншу еще во времена правления династии Хань (во II веке до н. э.).

Ближайшая же к нашим временам фаза подъема «малого процветания» пришлась на императорские правления династии Цин («Чистое») под девизом «Шуньчжи» – «Благоприятное и упорядочивающее» (1644 – 1666 гг.) и особенно «Канси» – «Процветающее и лучезарное» (1662 – 1723 гг.).

Подъем «малого процветания» начался после восстановления порядка маньчжурами на месте хаоса продолжительного и мощного народного восстания, государственной измены, национального предательства и политической смуты среди китайских восначальников и чиновников развалившейся династии Мин.

Пик благополучия в Срединном государстве ознаменовался присоединением к империи очищенного от голландцев Тайваня (1683 г.) и единственной за всю историю победой Китая над Россией под Албазином (1685 г.).

При стабильности власти и неизменных ставках умеренных налогов начался период «великого сдинения», пришедшийся на правление под девизом «Цяньлун» – «Непоколебимое и славное» (1736 – 1796 гг.) и далее. Благополучие же в государстве персвалило в фазу падения. Она ознаменовалась завершением этапа военных побед – сокрушительным поражением в походе в Бирму (1768 г.), последующим династическим кризисом, разложением госаппарата коррупцией, навязанным англичанами ввозом опиума, проходивших на фоне прогрессирующего демографического взрыва (роста добродетели).

Следует подчеркнуть, что период «великого сдинения» в китайском восприятии времени как счетчика регистрации номеров событий в циклах есть повторение «высокой древности» не как линейное развитие «малого процветания» в богатстве и гармонии до изобилия и совершенства, а как участок соответствия жизни общества с замыслом добродетели. А суть добродетели в правильных взаимоотношениях и многочисленном потомстве в семье. На этом стоит национальная система духовных ценностей.

То есть лучшим периодом в жизни китайского общества с высокой фазой уровня и богатства и гармонии и добродетели выступает средний период «малого процветания», а не крайний период «великого единения» в добродетели, срывающийся в другую крайность «установления хаоса».

Начало периода «установления хаоса» (а фаза снижения идет вниз с пика подъема через пик падения до баланса) ознаменовалось образованием тайпинами «Небесного государства великого благоденствия» (1851–1864 гг.). На остальной территории одновременно с ним китайцы жили при императорском правлении под девизом «Сяньфэн» – «Всеобщее изобилие» (1851–1861 гг.). В 1864 г., когда государство тайпинов пало, начался новый 6-й цикл традиционного китайского календаря.

Центростремительная сила *Инь* тогда доминировала в связке сил и начала затягивать в центр (Китай) идеи получившие развитие за рубежом (на окраине). Тайпинское государство было пиком подъема добродетели – отмена рабства, равноправие женщин, равное распределение земли – при начале хаоса, дисгармонии и разорения богатства в целом по стране. Сначала некитайская, христианская идея равенства у тайпинов, затем западные идеи буржуазной демократии и либерализма синьхайской революции и, наконец, европейский марксизм-ленинизм, подправленный «идеями Мао Цзэдуна» при коммунистах.

Период «хаоса» (полной перемены добродетели от иностранной опять на китайскую) длился 126 лет (пять поколений) до реформ Дэн Сяопина. Затем с 1978 г. начался период доминирования силы *Ян* – центростремительного ускорения, роста китайского влияния на окраинный мир, то есть очередного «малого процветания» с пиком национального величия в 2019 г.

Бесспорным показателем роста добродетели в китайском обществе является увеличение китайской семьи, то есть – рост численности населения. И здесь примечательно, что за предыдущие периоды «малого процветания» и «великого единения» (десять поколений: 1641–1851 гг.) население Ки-

тая учетверилось, выросло со 100 до 400 миллионов человек. В разгар хаоса население Китая не росло, а иногда и значительно сокращалось. Резкие сокращения населения страны происходили в конце царствований династий Хань (III в.), Суй (VI в.), Тан (IX в.), Сун (XII в.), Юань (XIV в.).

В нынешней фазе подъема за два поколения население Китая удвоилось, рванув ориентировочно уже за 1200 миллионов человек (по переписи 1953 г., население КНР составляло 590 млн. чел), и продолжает расти.

В фазе подъема находятся и отделенные от материка островные части китайского общества – Тайвань и Гонконг. Развитие они получили тогда, когда идеи демократии там были соединены с конфуцианской традицией (в политическом устройстве Тайваня действует Экзаменационный юань, отвечающий за зачисление на службу всех должностных лиц, образцом конфуцианского поведения было правление Цзянь Цзинго, и День рождения Конфуция – 28 сентября на Тайване государственный праздник).

Если же вернуться к высказанной ранее мысли о том, что в конфуцианских исторических циклах Китай вскоре после смерти Мао Цзэдуна с 1977 г. вступил в период «малого процветания», то к 2019 г. следует ожидать, конечно в новом прочтении, повторения расклада сил трех мировых цивилизаций, по-крупному примерно как в 1683 г. (а это – первое поражение России от китайцев в Сибири под Албазином и первое присоединение острова Тайвань к Китайской империи). Таков наш обоснованный реконструированной традицией прогноз и стратегическое предупреждение директивных органов и научных организаций.

Мы являемся свидетелями бурного роста уровня индустриализации, коммерциализации и информатизации китайского общества, которые идут одновременно с восстановлением и утверждением в сознании народа национальной системы духовных ценностей, основанной на добродетели. Императоры, правившие с помощью жестокости и усмирявшие хаос грубым насилием, имели в китайской истории короткую жизнь в одно-два поколения. Возврат к добродетели как системе координат позволяет пред-

полагать, что китайское общество вступило в период стабильности и процветания.

Благополучие России в периоде с длиной волны в три поколения

Шаг периодов благополучия в исторических циклах я взял из православной пасхалии: **28-летний круг Солнца**. Через 28 лет юлианского календаря происходит повторение совпадения числа месяца и дней недели. Это и важно для пасхалии – ежегодного истинно духовного, с учетом равноденствия (день равен ночи) и полнолуния, празднования соединения времен и сроков Седмицы сотворения мира, точно совпадающих с Седмницей страдания и воскресения Спасителя.

Духовная истинность православного исчисления сроков подтверждается ежегодным схождением Благодатного огня на каменную плиту Гроба Господня в храме Воскресения Христа в Иерусалиме лишь в день Великой Субботы днем примерно в два часа пополудни накануне православной Пасхи.

Итак, за «несущую частоту» колебаний благополучия истории России возьмем период с длиной волны в три поколения и продолжительностью одного поколения 28 лет. Избирательно выделим только эту постоянную «несущую частоту», которая в реальном историческом процессе, конечно, «модулирована» и вторично «уплотнена» смыслами разных и многих составляющих ритмических колебаний общественной и экономической жизни других периодов.

Россия, как уже было сказано, по-китайски связана со стихией Древа (числа 3 и 8), в поднебесной (зеркальной к земной) ориентации находится на востоке от «пула земли», который занимает Китай (числа 5 и 10), и в силу природной противоположности западу (числа 4 и 9) благополучна лишь когда гармонична в своей евро-азиатчине.

И на графике колебаний благополучия гармонии в России первый показанный упадок (1662 (± 3) г.) приходится akurat на раскол русской православной церкви – апофеоз дисгармонии в обществе и государстве. Далее упадки и поды-

смы российского благополучия гармонии следуют в периоде аккурат трех поколений.

Так, после «смуты», спустя 76 лет после основания династии в 1613 г., с 1689 г. началось правление **третьего** из Романовых – царя-реформатора Петра I *Великого*, силой перетряхнувшего общество на западный манер. Через 73 года после начала царствования Петра I в результате переворота на престол (с 1762 г.) гвардией была возведена жена его убитого внука Екатерина II *Великая*, проводшая реформы и оформившая сословные привилегии дворян. Через 63 года в 1825 г. «декабристы», аристократы-масоны, пытались перегруппировать общество, но были подавлены, и произошло это только в четвертом от Екатерины Великой поколении при либеральных реформах царя-демократа Александра II *Освободителя* (правил с 1855 г., а отменил крепостное право в 1861 г.). Через **три поколения** в феврале 1917 г. также аристократы-масоны по уговору с Западом свергли православного царя. Трехсотлетняя династия Романовых пала. Лавинная либерализация длилась всего восемь месяцев и завершилась *Великим* Октябрьским переворотом, когда власть перехватили большевики. Незначительная, но самая активная политическая фракция представительной власти, возвышенные героические идеи и *великий замысел* которой увлекли массы и обеспечили ей победу в гражданской войне. А еще через **три поколения** (74 года) в 1991 г. сам партийный царь с боярами-партократами под моральным давлением Запада предали тоталитарную мечту справедливости для всех и отдали власть либералам. Произошел очередной слом словесных границ в традиционной форме переворота.

А что ожидает Россию в обозримом будущем?

Помятуя, что «исторические аналогии не только бесполезны, но и вредны», я заранее подчеркну, что в сопоставлении прошедшего витка с предстоящим нужно не аналогии строить, а «ловить волну», то есть резонансно настраиваться на соответствующую «фазу жизни», как накрывающий различные мелкие детали широкий мазок очередного выражения и исторической памяти и предопределенного порядка истории.

Интересовать же нас будут ближайшие синфазные восходящие витки:

1914 – 1935 – 1956;

1998 – 2019 – 2040.

Отмечу точку настройки, считая полные года не от 1 января, а по-китайски от второго новолуния после зимнего солнцестояния (февраль–март) ± 3 года, по Чижевскому.

Так, через три года от начала восходящего витка, 02.03.1917 государь император Николай II сам отрекся от престола, к власти пришел глава Временного правительства А. Ф. Керенский, а 01.01.2000 несостоявшийся «царь Борис» Ельцин сам оставил президентский пост, и к власти пришел тогдашний председатель правительства В. В. Путин. То есть Путин – это пока все еще Керенский наших дней, из которого идеологи-пропагандисты лишь в сознании людей в наши дни лепят искусственный собирательный образ Дзержинского – Ленина. Примечательно, что и сам В. В. Путин, исподволь выражая свои идеологические воззрения в мае 2003 г. на встрече с финалистами студенческих конкурсов отвечая на вопрос о том, в каком периоде истории он хотел бы оказаться, вдруг назвал Февральскую революцию.

2003 г. соотносится с 1919 г. – это «холодная гражданская война» наших дней. Красная коммунистическая оппозиция Зюганова в Москве, «бабки» Лукашенко в Белоруссии и «бабки» Кондратенко на Кубани – это белое движение Колчака, Юденича, Деникина наших дней. Все остальное в фазе: нищета и убыль населения, разруха хозяйства и «керенки» «лимонами», развал старой регулярной армии и детская беспризорщина, разлад мировоззрения и лозунг «Заграница нам поможет» – те же.

Пришедшие к власти в России «глобалисты-мондеалисты» из колен Израилевых: Чубайс, Березовский, Абрамович – это глашатаи «мировой революции» наших дней – из тех же колен интернационалисты: Троцкий, Зиновьев, Каменев.

Впереди же – близкая (к 2005 – 2007 г. повторится 1921 г.) окончательная победа теперь черного глобализма над еще сопротивляющимися и уходящими с политической

сцены красными. Вакханалия «свободного рынка» (форсаж «восного коммунизма», кронштадского мятежа и НЭПа в наши дни). Затем проявление в силе нового Сталина – как православного (фотонегатив красного) державного лидера, преодолевшего черный хаос (примерно к 2012 г.). Новая Конституция России (1936–2018 г.) и так далее «вперед и вверх» по витку до пика подъема в 2040 г.

Благополучие Запада в периоде с длиной волны в четыре поколения

Если считать началом прихода на Западе какого-то поколения к власти от крупных потрясений и, соответственно, смены идей, то в XX веке было три заметных переменных. 1929–1933 гг. – Мировой экономический кризис в странах капитала (упадок). 1962 г. – Карибский кризис (фаза баланса). 1991 г. – Крах европейского социализма (пик величия демократии – власти капитала). Фазы перемен при демократии примерно совпадают со сменой поколений. По меркам истории капиталистическая демократия очень молода. Всего два века. Полный цикл «перемены богатства» в демократии пока не очевиден. Войны, как разрешение противоречий власти (война есть продолжение политики, а политика – это вопрос власти в редакции: «кто враг?»), не могут быть в цикле перемен ни пиком подъема, ни пиком упадка. Если же посмотреть назад в XIX век и считать середину 50-х гг. до начала гражданской войны в США – 1861 г. за первую фазу баланса сил; 80-е гг. XIX века – за первую фазу подъема (противоречия везде разрешены в пользу капитала, войн у крупных стран нет); первое десятилетие XX века за вторую фазу баланса; а 30-е гг. XX века за первую фазу упадка (мировой кризис), то (см. выше) все же можно проследить цикл, который равен четырем поколениям. Ныне, с 1991 г., цикл благополучия Запада вошел в фазу упадка, началось медленное пока разорение накопленного богатства. К 2019 г. виток спада потребления и экономической депрессии пройдет точку баланса еще относительной приемлемости уровня комфор-

та для «золотого миллиарда», но покатится дальше вниз и достигнет пика падения к 2047 г.

Перемена благополучия от сложения трех периодов в цикле 12 поколений

В 2019 г. фазы трех «несущих волн истории» Китая, Запада и России точно повторят картину 1683 г. Повторят полный цикл перемены долголетия и сложатся так же, как 336 лет назад (12 поколений по 28 лет): китайская волна будет на пике благополучия, а волны России и Запада будут разнонаправленно проходить точку баланса: западная волна по нисходящему витку к разорению богатства, а российская – по восходящему витку обретения свразийской гармонии.

Напомню: в 1683 г. Китай как раз жил на пике среднего цикла «сяо кан» («малое процветание») под девизом царствования второго императора династии Цин – Канси («Прорастающее и лучезарное»). Это было время безусловного государственного величия и достоинства Поднебесной в отношениях с иностранными державами. Успешных военных походов с завоеванием земель на северо-западе и присоединение Тайваня на юго-востоке. Политической консолидации и единства внутри страны под твердой маньчжурской властью. Время полного и окончательного подавления крестьянских восстаний и повстанческой борьбы сепаратистов; прекращения смуты; наращивания экономики, особенно новых культур и технологий сельского хозяйства; активного экспорта шелка, хлопковых тканей, фарфора и чая на внешние рынки; роста народонаселения; расцвета китайской культуры, издания литературных памятников предшествующих эпох, составления энциклопедий и словарей, торжества национального самосознания.

В России в это время (1682–1696 гг.) совместное правление Петра и Ивана Алексеевичей. Регентство царевны Софьи (до 1689 г.). Преддверие близкого преобразования России первым русским императором Петром I Великим.

Запад же, несмотря на достижения точной науки (в 1675 г., Рёмер определил скорость света; в 1680, 1682 гг.

Ньютоном и Лейбницем разработаны дифференциальное и интегральное исчисление; в 1687 г. Ньютон сформулировал основные законы классической механики и закон всемирного тяготения), тем не менее как цивилизация скатывался в фазу католической реакции, разорительных войн и дворцовых переворотов.

Примечательно, что по сведениям британской газеты «Дейли Телеграф» от 22.02.2003, подхваченными всеми мировыми электронными СМИ, со ссылкой на источники в Израиле утверждается, что последние 10 лет жизни Ньютон занимался расшифровкой Библии и рассчитал наступление Конца Света в 2060 г. Забытая рукописная работа Ньютона с этими расчетами была якобы обнаружена в библиотеке Иерусалима, куда попала от частного коллекционера в 1930 г. Так или иначе, в западный проект глобализации его архитекторами вбрасывается ранее неизвестное предсказание конечного срока, а это принципиально для «различения знамений времен».

В 2019 г. Китай вновь будет на пике благополучия, что соответствует не только предложенному выше рис. 3, но и официально заявленным в документах 16-го съезда КПК планам перехода страны из пассивной в активную фазу борьбы за собственное процветание (внешние природные ресурсы и рынки сбыта). Суть же ситуации будет состоять в том, что Китай сумеет сохранить за собой среднюю позицию в связке трех сил. И эта позиция Китая будет тогда единственно активной: в сложении трех волн разных периодов китайская будет на пике подъема. США же и Россия, временно находясь в точке равновесия своего витка, а также пересечения восходящего и нисходящего витков противостоящей силы, поменяются местами (векторами) и окажутся в вынужденном пассиве баланса. Запад к этому времени надорвется в уже непосильной для него агрессивной военной активности, «потеряет лицо» и пойдет в экономический разнос краха доллара и потери управляемости. Россия же хотя и на подъеме, еще не обретет силу для проявления собственной активности. Энергия (инвестиции, ресурсы, знания) от двух

пассивных центров силы (США, Россия) будет перетекать к третьему, единственно активному (Китаю). Примерно до 2035 г. наступит мировой порядок «с цветом Срединного государства» (желтый + фиолетовый).

Затем почти совпадающие по траектории подъема несущие волны благополучия России и Китая (2040–2049 гг) будут в противофазе упадку волны Запада (2047 г.). Здесь в символах сначала желтая стихия Почвы Китая (национализма и патриотизма) встанет преградой и преодолест черную стихию Воды Северо-Американских Соединенных Штатов (отсутствие стержня в универсальном интернациональном принципе расчета всех интересов на деньги). А затем семя веры зеленой стихии Древа России преодолест желтую стихию Почвы Китая (Китай справится с ролью мирового лидера, но у него нет веры, а значит, и идеологического стержня для себя, а главное – других народов, необходимого, чтобы эту роль удержать).

Так, Россия через верность вере православной проявит смысл своей истории и осуществит замысел предназначения, как особой цивилизации. Тогда же, примерно в 2044 г., подойдет и точка фазового перехода основного цикла всемирной истории: точка тотальной реставрации начала в центре одиннадцати членной петли бесконечности «∞», которая в мировоззрении «цивилизованного» по-западному человечества и называется Конец Света.

В цветах же сугубо белый цвет Пресобращения в Конце Света будет только в Русском проекте. Это будет гармоничное смешение трех цветов, взаимодополняющих друг друга, до белого: красный + синий + зеленый.

В борьбе же противоположностей взаимно дополнять друг друга до просто белого будут два цвета: в китайском проекте: желтый + фиолетовый; а в западном проекте – зеленый + пурпурный. Для неохваченных проектами стран и народов остается резервная пара – оранжевый + синий. Такова методологическая подсказка не суждений в словах, но различений в цветах.

Глава 11

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН МИРОВОЙ ИСТОРИИ

(генезис и прогноз)

Историческое поле китайцев: признаки различия от других; исторические периоды и династические циклы; период долголетия – 336 лет (240 – 360 гг.); двойная спираль китайской истории; восемь периодов «малого процветания»; текущий момент и экстраполяция в грядущее; уроки и методологические подсказки.

ПРИЗНАКИ ОТЛИЧИЯ ОТ ДРУГИХ

Цивилизационная автономия китайцев не вызывает сомнения. Про них ничего не сказано в Библии. Они не отмечены в Вавилоне на строительстве Башни. Молчат про китайцев и египетские фараоны, и ацтеки – толтеки с их пирамидами. Собственно же китайские цивилизационные признаки диаметрально противоположны библейским, да и от всех других явно разнятся.

Единого Бога – Создателя и Вседержителя у китайцев нет. Но есть Небо, оно одно и безлично. В связи с отсутст-

вием Бога в душе у китайцев нет ни стыда ни совести. Вместо стыда как чувства страха Божиего, есть «лицо», которое нельзя потерять во взаимосвязях с другими лицами на Земле. А вместо иррациональной и бессмысленной совести есть прагматичные «долг – справедливость». Так, в коммерческих сделках китаец почитет за доблесть бессовестно обмануть иностранца, однако никогда не «кинет» его полностью, ибо совесть потерять можно, а «лицо» – нет.

Китайский язык уникален. Его идеальная форма – грамматический строй не несет категорий времени, числа, рода и еще многих прочих, за что называется «изолирующей» (от других). По этому признаку ближайшим родственником китайскому языку выступает только язык общения людей в Царстве духов и бесов на Крыше мира – тибетский. Может быть это так потому, что, по преданию, в незапамятные времена в горном массиве Кунылунь между Небом и Землей находилась «нижняя столица» мифического правителя Центра, почитаемого великого первопредка всех людей Хуанди (смысл имени – «августейший верховный владыка неба»). Хуанди жил в центре девяти слосв Неба и наблюдал за четырьмя странами света на Земле. Среди дворцов, посещаемых Хуанди на земле, за пределами Кунылуня был еще один: на горе Циньяошань (в современном уезде Синьянь, провинции Хэнань). Из китайских мифов следует, что именно Хуанди дал старт летоисчислению, подарив солнечно-лунный календарь (после этого в сознании появились категории времени и числа), а также разделил людей по их сути на мужчин и женщин (появилась категория рода). Выходит, что изолирующая идеальная форма для смыслов была еще до Хуанди, и ныне она сохранилась в китайском языке как единственная в своем роде.

Первопредками же собственно китайцев в мифах выступают Фуси и Нюйва (женщина-дух, соединяющая браки в продолжение рода). Фуси появился из райской Страны бессмертных, располагавшейся к северо-западу от Кунылуня (совпадает с направлением от г. Улугмузтаг на г. Арарат). Считается, что Фуси был сыном духа Грома и также поднимался на Небо, но уже тогда, когда центр Земли и Неба

сдвинулся на равнину Дугуан (по оценкам, Лессовое плато в средней части бассейна р. Хуанхэ). Когда «небо покосилось», на земле случился потоп. От полной гибели китайцев избавила Нюйва. Фуси же добыл китайцам огонь и научил их пользоваться огнем для приготовления пищи, а начертав восемь мистических триграмм для постижения перемен, заложил основу китайской культуры. В легендах древности Фуси (смысл имени – «покоряющий солнце») выступает верховным владыкой Востока, ведающим веснами и ростом деревьев. Иероглифический же смысл нынешнего имени Тибет (Сицзан) – «западный кладезь». Толкование имени таково: на Крыше мира к западу от нынешнего центра Земли в заоблачной выси парка Духов находится сокровищница духовных ценностей цивилизации.

Материальная форма китайского языка – иероглифическое письмо вообще единственна и неповторима. По преданию, его изобрел Цан Цзэ, живший много позже Фуси. Иероглифы – это не абстрактные и абсолютно условные знаки двух-трех десятков букв алфавита, кодирующих звуки, как в индоевропейских языках, но десятки тысяч иероглифических символов, кодирующих не звуки, а смыслы, и потому всегда обремененные ореолом намеков на конкретное. Иероглифы в письменном языке не имеют единой произносительной нормы и читаются по-разному. Например, от северного чтения «ча-с» произошло русское «чай», а от южного чтения тех же символов «ти-с» – английское «tea».

Специфичная языковая форма обрамляет специфику содержания – конкретность мышления и символичность (ассоциативность) интуитивных и эстетически-образных способов понимания. Так, через символы китайцам открывается то, чего не способен постигнуть европейский ум в понятиях. В то же время китаец с трудом понимает вещи, которые он не в силах вообразить. Так, китайцам совершенно недоступен европейский анекдотический юмор, европейцам же абсолютно недоступна китайская классическая поэзия.

Китайская нумерология – единственная на планете, где числа разделены на три аспекта: величину, номер по порядку

следования и чет/нечет, причем для каждого аспекта существует своя система обозначения. Величину выражают китайские цифры: от черты нечетной единицы (—) до креста четной десятки (+), нуля нет (ссть изобразительный иероглиф «ноль» с числовым смыслом наименьшей *четной* дробности, ассоциируемой с каплей дождя, которая и отдельная, и самая мелкая, но и делимая на брызги). А поскольку первоэлементов (динамических начал) в картине мира у китайцев пять (огонь, земля, вода, металл, дерево), у европейцев же — четыре (огонь, земля, вода, воздух), каждый из пяти элементов выражен двумя цифрами-величинами (земной — четной и небесной — нечетной), а вся картина центрирована срединной равновесной пятеркой (но не нулем). Номер же по порядку уникально выражают «циклические знаки» (их 22), не несущие ни идею величины, ни идею четности! А четность или нечетность безотносительно величины и порядка фиксирует штрихкод из прямых черт: сплошных (—) — нечет «Ян» и разорванных пополам (- -) — чет «Инь». Сам же по себе аспект числа: нечет и чет составляет двоичный код, соответствующий европейскому «1; 0» (бинарная основа информатики).

Роль весьма специфической подсказки в сознании китайцев играет символика цвета. Градация цвета у китайцев искусственная, чистых цветов, как и первоэлементов, пять: черный, белый, синий, красный и желтый. У европейцев же приняты природные цвета радуги, их семь. Плюс отсутствие всякого цвета — черный и сумма всех цветов — белый. Даже имя полипического устройства нынешнего этапа китайской истории, которое в переводе на иностранные языки несет смысл «социализм с китайской спецификой», в непереводимых иероглифических символах значит примерно следующее: «союз кланов вокруг престола предков (алтаря земли и злаков) с оттенками цвета Срединного государства». Эти цвета земной китайской цивилизации — желтый, красный и синий. Небо у китайцев черное (животворный источник энергий — видимый космос), а потусторонний мир мертвых, «тот свет» — белый.

Примечательно, что и нот в китайской музыке пять, а не семь, как у европейцев. И число черт, которые используются

для написания иероглифов, а ныне и для ввода иероглифов в компьютер, – пять (горизонтальная, вертикальная, наклонная влево, откидная вправо и точка). И число костяшек на китайских счетах пять. И диагностика китайской медицины характеризует жизнедеятельность организма по пяти символическим признакам (жар, холод, влажность, сухость и ветер). И китайская душа имеет «пять устоев». То есть на уровне числа пятерка выступает явным цивилизационным признаком инаковости китайцев.

Равновесная и при этом нечетная (небесная) пятерка как принятое у китайцев число сбалансированной середины между небесным и земным, занятой китайцами, в символике числа характеризует китайскую цивилизацию и как поднебесный Центр китасцентричной картины мира. Библейская же картина мира центрирована четным нулем. При этом четность (делимость пополам) – сугубый признак земного. И здесь безусловной цивилизационной противоположностью поднебесным китайцам выступают евреи, а именно: неперменной у китайцев связке трех сил противостоит борьба двух противоположностей с исключением третьего (третий – лишний, третьего не дано), перемнам в цикле – линейный прогресс, воздушной перспективе – наземная линейная (в пейзажной живописи китасц смотрит в даль сверху, а все народы библейской традиции – снизу), национально-территориальному монолиту – рассеяние.

Благодаря возможности фиксации «Числа» раздельно в трех аспектах (выделению аспекта «чет/нечет») и пониманию нечетности как неделимого пополам порождающего небесного начала, «Бытие» у китайцев – это *кольцо преемственности* (пересиливаний) величин в силовом пространстве (поле) их взаимодействия с точками приложения, соотношенными со сторонами света. Земное у китайцев ассоциируется с квадратом, небесное – с кругом, а человек, находясь между ними, связан и с тем и с другим. Таковы, например, китайские монеты: круглые от Неба с квадратной дыркой земной брэнности посередине. А история людей это суть пересечение линий пирамиды от Земли с конусом от Неба с

фазовым переходом в точке их сопряжения (в развертке: ∞ – петля Мебиуса).

И календарь у китайцев циклический, расчетно-символический, опирающийся не на длительность астрономических процессов (физика, конечность), но на порядок их следования друг за другом (математика, бесконечность). И китайское время идет не по прямой линии вперед и вверх, а по винтовой линии направо (по часовой стрелке) ступенчато сверху вниз с градуировкой не в цифрах, а в циклических знаках. В образе же китайское время – это резьба, витками спускающаяся по стержню болта от вписанного в круг восьмигранного Неба вниз, а европейский прогресс – это поступательный подъем квадратной гайки от Земли вверх. Так в истории цивилизаций сопрягаются вращательное движение с поступательным, цикл с линией, волна с полем, триничность сущего с двоичностью бытия.

А главное, у китайцев имеется уникальный штрихкод: система графических фигур «гуа», где сочетания четных и нечетных черт по три и по шесть выражают всеобщий Закон перемен – Чжоу-и, неизвестный в библейской традиции.

Аспект «чет/нечет» в числе соотносится с аспектом частоты в волне (величина же соотносится с амплитудой, а порядок с фазой). Без уразумения самостоятельного значения этих трех аспектов меры у числа и волны не понять природу главной специфики китайской цивилизации – укорененного чувства цикличности бытия.

В китайской традиции «бездна превращений» без начала и конца представлена символическими типами или, можно сказать, «смысловыми голограммами» интуитивного знания текучести качеств бытия. Таких базовых универсальных фигур из трех черт – 8 ($\equiv \equiv \equiv \equiv \equiv \equiv \equiv \equiv$), а их комбинаций из шести черт – 64. Примечательно, что этот китайский штрихкод перемен полностью соответствует естественной упорядоченности 64 триглетов (кодонов) генетического кода человека. Доказал это русский ученый С.В. Пестухов лишь в 2001 г., китайцам же код перемен был известен с допотопных времен. Жаль, правда, что ключ к применению кода до сих пор не найден.

Мышление китайцев, умудренных знанием своего национально-культурного достояния – штрихкода перемен, *стратегмно* и потому способно открывать новое интуитивно, метафорически, через ассоциацию с символами в беспонятном неизреченном виде. Овладеть этой частью «китайской грамоты» для иностранца архитрудно, а потому перед стратегмной казуистикой китайского знания достижения гармонии и сокровенных схем «военной хитрости» управления одного с помощью другого иностранцы со своей общепонятной «предметной» наукой – что дети малые перед прозорливым старцем. Стратегм же, секретов власти в «технике сердца», всего 36.

Поскольку из слов китайского языка, если отдельно не сказано, что дело было «вчера» или будет происходить «завтра», или специально не названа дата, или не упомянута та или иная историческая фигура, не ясно: прошлое это, настоящее или будущее, а время воспринимается не как прямая прогресса, но как наматывающиеся витки повторяющихся циклов, самосознание китайцев чрезвычайно *исторично*. Китайцы склонны заносить в летопись все происходящее. Первая характерная черта мирозозерцания китайцев состоит в том, чтобы ключ к истине искать в истории. А исторические примеры имеют для китайцев большее значение, чем поучения мудрецов! И конфуцианская традиция считает, что план Пути Неба записан самим Конфуцием в хронике политических событий царства Лу – «Чунцю» («Весна и Осень»), а вовсе не в тексте Канона перемен (И цзин). Более того, считается, что если данные летописи расходятся с теми или иными археологическими находками, то доверять следует летописи, ибо предки осознанно обобщали частности. С позиции же современности толкование «немых» фрагментов материальной культуры древности и всякая реконструкция древности заведомо ущербны.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ И ДИНАСТИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ

Китай – единственная в мире страна с непрерывной историей материальной цивилизации в 5 000 лет (крашеная керамика с характерными лунарными, солярными и числовыми символами в орнаменте культуры Яншао) и письменной историей государства в более чем три с половиной тысяч лет (иероглифы на костях и черепаших панцирях династии Шан-инь).

2000 г. от Рождества Христова – это 4698 г. от начала летоисчисления по действующему традиционному китайскому календарю.

Археологические памятники китайской додинастийной древности, когда цивилизация уже была, а культуры письма еще не было, позволяют полагать, что в китайском сознании сначала отложились графические символы идей небесных тел, числа и цвета, а уж потом появились «картинки» иероглифов, запечатлевшие смыслы слов языка. То есть у китайцев в начале было число, а уж потом слово. Во всяком случае циклические знаки древнее иероглифов.

Китайская же летопись, если подняться на высший уровень обобщения перемен в национально-территориальном укладе жизни китайцев, это перечень событий фиксирующих смену трех периодов:

- хаоса «воюющих царств» (цвет периода – синий);
- преодоления этого хаоса силой в «малое процветание» централизованного государства (цвет – красный);
- «великое единение» государственной жизни единого центра и периферии (цвет – желтый). При этом «великое единение» следует понимать как утопию гармонии и порядка на деле скатывающуюся с уровня относительного спокойствия и довольства в новос «установление хаоса» раздробленности и междоусобной борьбы, – и так далее виток за витком.

Эти два состояния: «воюющие царства» и «централизованная империя», разложенные на три периода перемен ки-

тайской *исторической волны*: «хаос», «малое процветание» и «великое единение», задолго до Рождества Христова вычислил мудрец Дун Чжуншу, живший во времена императора У-ди династии Хань (современник римского трибуна Тиберия и парфянского царя Митридата II Великого).

Следует подчеркнуть, что период «великого единения» в китайском восприятии времени как счетчика регистрации номеров событий в циклах есть повторение «высокой древности», не как линейное развитие «малого процветания» в богатстве и гармонии до изобилия и совершенства, а как участок соответствия жизни общества с замыслом добродетели (единение падения с подъемом в одном витке). Суть же добродетели в правильных взаимоотношениях и многочисленном потомстве в семье. На этом стоит национальная система духовных ценностей.

То есть лучшим периодом в жизни китайского общества с высокой фазой уровня и богатства, и гармонии, и добродетели выступает средний период «малого процветания», а не крайний период «великого единения» в добродетели, срывающийся в другую крайность «установления хаоса».

Только в период «малого процветания» все четыре китайских «благополучия»: богатство, гармония, добродетель и долголетие, в совокупности неравновеликих долей составляют сбалансированную соразмерность.

Другой важной чертой исторического самосознания китайцев выступает его прагматическая обращенность к почве, к существующей реальности, где китайский народ занимает Центр Земли – Срединное государство, оно же – Поднебесная. В непереводаемых смыслах иероглифов «чжун, хуа, хань» это: «цветущая земля совершенного порядка, средоточие культуры. На небе – звезды Млечного Пути, а в поднебесном Центре Земли – нация желтых людей, лучших из лучших». Все остальные страны и народы – окраина и дикость. Европейцы, например, это «длинноносые заморские черти с белым лицом порока».

Эпицентром Срединного государства выступает Мудрый правитель, пребывающий на своем месте неподвижно, словно Полярная звезда, вокруг которой вращаются все осталь-

ные звезды. Живой человек, император, вершина бюрократии, который над всеми, а значит – с Небом, представляется как Сын Неба, получивший «мандат правления» на Земле. Земной император, владыка земли, живая икона Небесного императора, занимает уникальное место в китайском благочестии, он центр традиции, а девиз его царствования есть вежа отсчета времени в историческом самосознании китайцев. С середины XX века от Р. Х. это место занимает Председатель ЦК КПК.

Примечательно, что первый Сын Неба Вэнь-ван – царь просвещенный, полновластный владыка земли, в мистическом озарении давший людям «посленебесный чертеж» триграмм, суть сокровенный «ключ от Неба» после фазового перехода истории из мира сего в будущий мир, появился в Срединной империи на 12 веков раньше, чем на побережье Средиземного моря в Римской империи воплотился Сын Бога Иисус Христос – Царь славы, Спаситель душ грешных, через откровение Слова Божия пообещавший людям жизнь вечную в Царствии Небесном также после конца мира сего. Тайна же этого феномена мировой истории есть самый верный признак закономерной истины. А история и есть поиск Истины в тайне Пути через различение признаков в Жизни людей.

Ведь воплотившийся Бог-Слово указал людям: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин., 14:6) и заповедал «различать знамения времен» (Мф., 16:3).

Примечательно и то, что римские цифры, как и китайские, не имеют цифры «ноль», а идея числа так же начинается прямой чертой нечетной единицы (I) и заканчивается четным крестом десятки (X). Таким образом, через начертательный символ единицы одинаково передается идея небесного неделимого пополам начала, а через символ десятки – идея земного крестного конца мира сего. Здесь зрим признак математической сути единства и гармонии мира видимого и невидимого.

Трех с половиной тысячелетняя письменная история китайской государственности позволяет выделить циклы «смены династий». Цикл же всегда имеет два полюса: начало – конец,

верх – низ, пик – упадок. Волна всегда поляризована полем. И поляризация исторической волны подобно радиоволнам, вероятно, может быть горизонтальной (земной), вертикальной (небесной) или круговой (свертывающейся на подобие часовой пружины). Подъемы и падения в обществе такие же естественные и предопределенные состояния, как суточные циклы восхода и заката Солнца, месячные циклы четырех фаз Луны, годовые циклы смены четырех сезонов, 12-ти и 60-тилетние циклы китайского календаря. История же в Китае меряется не годами, а как и в Библии – поколениями.

Отталкиваясь от трех источников: древних подсказок Дун Чжуншу относительно трех периодов перемен жизни общества в Среднем государстве, современных подсказок С. В. Петухова относительно соответствия китайского кода перемен генетическому коду человека, а также от «Закона поколений» (28 лет) поэта В. В. Хлебникова, гипотетическая модель китайской истории должна выстроиться в двойную спираль. При этом две волны с одинаковой частотой подъемов и падений будут лишь слегка сдвинуты по фазе относительно друг друга, а мерой длины волны будет одно поколение.

Посмотрим, что получилось.

Цикл династических перемен составил период в 12 поколений. В китайском календаре одно поколение равно 20 годам. В римском праве – 30 годам. Если же активную жизнь одного поколения гармонизировать до «круга Солнца» в 28 лет (принят в православной пасхалии), то полный династический цикл составит 336 лет (крайние значения от 240 до 360 лет). Так, династия Инь правила 273 года (1395–1122 гг. до Р.Х.), династия Западная Чжоу – 351 год (1122–771 гг. до Р.Х.), династия Хань – 369 лет (с 202 г. до Р.Х. по 8 г. и с 25 г. по 184 г.), Тан – 289 лет (618–907 гг.), Сун – 319 лет (960–1279 гг.), Мин – 276 лет (1368–1644 гг.), Цин – 267 лет (1644–1911 гг.), а включая императора Пу И и Маньчжоу-Ди-Го – 301 год (до 1945 г.).

Остальные династии были либо переходными, очень короткими, предваряющими династический цикл реформами и усмирением хаоса:

Цинь – 39 лет (246–207 гг. до Р. Х.), Синь – 16 лет (9–25 гг. до Р. Х.), Западная Цзинь – 51 год (265–316 гг. до Р. Х.), Суй – 37 лет (581–618 гг. до Р. Х.); либо в хаосе накладывались одна на другую: Разделенные царства, Сражающиеся царства, Трещина, Южные и Северные династии (шесть династий), «Пять династий; Нескитайские династии. Эти короткие и накладывающиеся династии, вместе с династиями осевого цикла, как раз и заполняют до полноты двойную спираль модели китайской истории.

Анализ спирали китайской истории показывает, что один виток спирали составляет шесть поколений (168 лет), а полный цикл – два витка или 12 поколений (336 лет), при этом в полном цикле: «период хаоса» длится 4 поколения (примерно 112 лет) + «малое процветание» – 3 поколения (один полный солнечно-лунный цикл: 84 года), + «великое единение» – 5 поколений (примерно 140 лет). Точные повторы сути исторических событий по фазе циклов замечены с интервалами в 3 витка (18 поколений: 504 года), 6 витков (36 поколений: 1 008 лет) и пять периодов (60 поколений: 1 680 лет).

Поскольку в двойной спирали китайской истории две волны, то важно отметить, что в новую эру максимум благополучия («малое процветание») и большинство бедствий («хаос») китайское общество испытывало тогда, когда соответствующие подъёмы и падения наступали в волне с земной поляризацией.

Здесь уместно заметить символическое значение числовых величин.

Порождающие числа, символизирующие Путь Неба:

- «1» – явление на земле неделимого небесного начала, *дух и потенция*.
- «2» – земная полярность, всесветная симметрия форм, *законность*.
- «3» – животворящее размножение четности за счет небесного начала ($2+1=3$), природное неравновесие порождающее движение, слаженность разновеликого, *гармония*.

- «4» – земная жизнєсвращивающая сила, прибавление заурядной парности ($2+2=4$), времена года, страны свста, земной порядок, *разумность* и *богатство*.
- «5» – жизнєоснова вечного небесного круговорота, срединный, должный, уравновешенный, *знанис* и *добродєсль*.

**Формирующие числа,
символизирующие благодатную силу,
неустранимое присутствие Пути Неба
в человеческом на Земле:**

- «6» – сутубое три ($3 \times 2 = 6$); оформление природного смысла Небо – Человек – Земля в двух ипостасях: Небо в двух образах (Солнце и Луна), люди разного пола (мужчина и женщина), Земля в двух словах (суша и вода); человеческая душа, земной прогресс, довольство и комфорт.
- «7» – надприродный смысл, небесный порядок на земле, полнота, Истина и Благодать Духа ($6+1=7=4+3$).
- «8» – сутубое четыре ($4 \times 2 = 8 = 4+4$); высочайшее соответствие полярных начал, доведение причины до следствия, вынашивание до созревания, усугубление богатства до изобилия, вершина процветания; удача и успех.
- «9» – величие, продолжение изобилия и процветания до завершенности (на Небе девять сфер), небесное превышение земной меры ($8+1=9$).
- «10» – сутубое пять ($5 \times 2 = 10 = 5+5$); два витка пяти стихий в небесной и земной ипостаси, конец и новое возвращение в начало на земле, опять прах.

Двузначные и многозначные числа

Двузначные и многозначные числа выступают комбинацией однозначных. Путем суммирования составляющих цифр каждое двузначное число может быть сведено к однозначному, которое следует считать его скрытой сущностью.

- «11» – число перемен в непрерывной петле бесконечности (∞), избыток сверхдостаточного на земле и недостаток досовершенного на небе, размерность реального мира. Скрытая суть – 2.
- «12» – явление небесного троичного в тварном земном ($3 \times 4 = 12$), ритм вселенной, сверхсовершенное и вездесущее число законченности небесного круга, полный цикл долголетия. Скрытая суть – 3.
- «19» – «круг Луны» (астрономически 1 солнечный год равен $12\frac{1}{2}$ лунного месяца, или 235 лунных месяцев = 19 лет; и генетический код человека выстраивается за 19 витков спирали ДНК); законченность и совершенство от соединения первого и последнего однозначного числа. Скрытая суть – 10.
- «28» – «круг Солнца» (через 28 лет юлианского календаря происходит повторение совпадений числа месяца дням недели, что и используется в расчете православной пасхалии). Скрытая суть – 10.
- «60» – круг традиционного календаря, число минут в градусе и часе, олицетворяет равновесие небесного в земном ($12 \times 5 = 60$). Скрытая суть – 6.
- «72» – олицетворяет реализованную гармонию ($12 \times 6 = 72$) Скрытая суть – 9.

Концепция династических циклов восходит к временам У-вана (Царь Воинственный, правил 1121–1115 гг. до Р. Х.) – основателя третьей императорской династии «Поднебесной» Чжоу. Это был предводитель одного из племен, силой объединившего с десятков других племен в междуречье Хуанхэ и Янцзы (XI в. до Р. Х.). У-ван был старшим сыном Вэнь-вана – Царя, Просвещенного Знанием Символов, на которого в мистическом озарении Небо первому из людей «ниспослало» благодатную силу и который впервые объявил себя Сыном Неба – правителем всей Поднебесной (примерно в 1148 г. до Р. Х.). Его младший сын Чжоу-гун (Князь Перемен) стал провозвестником теории Небесного повеления. С тех пор считалось, что дина-

ствия правит Поднебесной до тех пор, пока обладает «мандатом Неба». А смена династий происходит по Воле Неба, проявляющейся в различных знаменьях, среди которых и народный гнев, и стихийные бедствия, и эпидемии, и неурожай, и военные поражения. Небо вверяет судьбу Поднебесной новой династии. И этот акт всегда представлялся как вполне законная передача «мандата» от одной династии другой в рамках одного и того же государства, как если бы в «труп вдыхалась новая жизнь» (четырнадцатая стратегема). Со времен Чжоу-гуна каждый раз, когда к власти приходила новая династия, первым делом назначалась комиссия ученых мужей, пересоставлявшая историю предыдущей династии на основе ее архивов. Эта официальная история предшествующей династии служила доказательством справедливости и должествования передачи «мандата Неба» новой династии. После составления официальной истории все исходные документы уничтожались.

Вступление на престол каждой династии рассматривалось и как начало новой эры в мироздании. Знание воли Неба входило в обязанность власти, а познать эту волю можно было прежде всего за счет учета, систематизации и изучения повторяющихся закономерностей небесных явлений. Поэтому скрупулезные астрономические сводки в Китае велись с целью выявления признаков наступления тех или иных неординарных событий. При этом в политических целях предсказаний, прежде всего касающихся ведения сельского хозяйства и государственных дел в Поднебесной при смене династий, как правило, вводились еще и изменения и уточнения в календарь. Практические задачи выдачи предупреждающих предсказаний не требовали от китайской астрономии абстрактно-понятийного описания пространственно-временных моделей планетарных движений, но достигались в алгебраически-числовом, символическом виде, соответствующим конкретно-символическому типу китайского мышления.

В разгар последнего периода «установления хаоса» в волне китайской цивилизации, при возобладании на протяжении центростремительных сил затягивания иностран-

но-окраинных вещей в жизнь Срединного государства, после падения династии Цин в 1911 г. от Р. Х., произошло очередное изменение календаря. Традиционный циклический китайский календарь в официальном летоисчислении был заменен на календарь «западных варваров» – григорианский: от Рождества Христова и до конца света. Примечательно, что у китайцев никогда не было идеи конца времен, только циклы и ничего другого. Поэтому линейное представление о конце света, связанное со Вторым пришествием на Землю Сына Бога для Страшного Суда над душами людей, через циклы, можно трактовать и как грядущий «фазовый переход» в мировой истории к «новому Небу и новой Земле».

По признакам числа и цвета такой переход следует ожидать на рубеже 6 и 7 циклов второй эпохи традиционного китайского календаря: 2044 г. (скрытая суть – 10). Это будет – 19-й виток от Сына Неба Вэнь-вана, 12-й виток от Первого пришествия Сына Бога, время жизни 73-го поколения от Р. Х. (скрытая суть – 10). Тогда же впервые с начала китайского летоисчисления выпадают оба числа стихии огонь «7; 2» и цвет заката – пурпурный. В христианских же пророчествах огонь – это стихия Бога-Отца, а о «фазовом переходе» от мира сего к новому небу и новой земле сказано: «О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Марк, 13:32). Что же касается месяца, то в Писании есть косвенное указание на то, что обещанный «новый мир» спустится с небес после весеннего равноденствия, то есть в марте. Тогда возникнет «тысячелетнее царство» на земле «яко на небеси», и Бог будет «все во всем», суть мир невидимый станет видимым.

Рубеж 7 цикла 2 эпохи пройдет еще на вершине подъема восьмого периода «малого процветания» централизованного государства с центробежным ускорением и максимумом влияния Срединной империи на зарубежный окраинный мир. Это будет триумф пятого поколения правления красной «коммунистической династии» под именем КНР, но и канун нового упадка.

Итак, смена династий, как правило, сопровождалась составлением официальной, переписанной заново истории предыдущей династии, а также принятием изменений в традиционный календарь. Это обстоятельство вносило как бы дополнительный примерно трехсотлетний «династический ритм» в длину несущей волны непрерывной письменной истории китайской цивилизации.

ДВОЙНАЯ СПИРАЛЬ КИТАЙСКОЙ ИСТОРИИ

Сохранившимися же материальными вехами смены династий выступают гробницы императоров. Могилы предков как бы фиксируют план Пути Неба на Земле. Однако, не все императоры были погребены в гробницах: одни были убиты в ходе восстаний, тела других были ритуально сожжены, а пепел развеян над горами и водами (считалось, что после этого покойник возродится из пепла в делах последователь), часть гробниц была вскрыта, разорена и забыта, многие могильные холмы не вскрыты и потому точно не идентифицированы.

Династийные комплексы гробниц расположены в сакральных местах, как правило, состояющих «Долину духов» с горным прикрытием. Эти уединенные места подбирались в дальних окрестностях городов, куда переносилась столица империи: Сиань, Лоян, Нанкин, Ханчжоу, Пекин и др. За долгую историю китайской цивилизации династий было много (почти сорок), особенно много было династий неполного цикла, правивших одновременно в периоды хаоса междоусобной борьбы.

Первым формальным императором, объединившим всю Поднебесную в единую державу, был тиган китайской истории Цинь Шихуанди. Силой усмирив «хаос семи сражающихся царств» (221 г. до Р. Х.), приверженец писанного закона, он провел реформы, унифицирующие письмен-

ность, меры веса и длины, денежную единицу, колесни дорог, административное деление и прочие. Заодно он приказал заживо закопать 460 конфуцианских ученых и публично сжечь все старинные книги с поучениями мудрецов, кроме книг по сельскому хозяйству, медицине и другим прикладным знаниям.

Его гробница находится в уезде Линьтун недалеко от г. Сиань. В двух километрах к востоку от холма императорской гробницы раскопано три подземных зала Бинмаюн, где на площади более 20 тыс. кв. м расположены 8 тыс. терракотовых статуй воинов и коней, немало босых колесниц в натуральную величину. Вся эта рать построена в походный порядок пехоты и конницы.

Блистательная в государственном строительстве династия Цинь, усмирившая хаос, правила в объединенной империи всего 14 лет (221–207 до Р. Х.) и рухнула без видимых причин, уступив «мандат Неба» династии Хань.

С началом царствования Хань начался и период «малого процветания» – первого «малого процветания» в истории регулярного государства китайцев (три поколения подъема 207–123 г до Р. Х.).

Ханьские императоры этого периода: Вэнь-ди (179–157 гг. до Р. Х.) Цзин-ди (156–141 до Р. Х.) и У-ди (140–87 гг. до Р. Х.) являют образец конфуцианского добродетельного правления. Вэнь-ди начал с того, что объявил всеобщую амнистию, смягчил наказания, а телесные отменил, щедро награждал многих и особенно выделил неимущих, вдов и сирот, бедных и одиноких, а также стариков старше восьмидесяти, которым были пожалованы шелка, рис и мясо. Сам покался, скорбя о несовершенстве правления, и даровал каждому право выступать с критикой в адрес самого высокого начальства. В 166 г. до Р. Х. он отменил земельный налог, заменив его пошлиной с торговли и подушными податями. В неурожайные годы были сокращены расходы двора и открыты казенные амбары для поддержки голодающих. Цзин-ди также демонстрировал милосердие, упорядочивал администрацию, урезал земли удельных князей в пользу народа, умиротворял внешних врагов (сюнну).

При У-ди конфуцианство стало сознательной прагматической цивилизационной основой жизни китайцев. Резко увеличилось население страны, достигшее 60 млн. человек. Хозяйство процветало. В порядке были дороги. У-ди (смысл имени – «Владыка, идущий вслед древним героям») восстановил введенную еще Цинь Шихуаном госмонополию на соль, железо, вино, чеканку монет и наполнил казну. Окончательно ликвидировал уделы, а вместе с уделами и прослойку наследственной знати, склонную к мятежам. Начал функционировать Великий шелковый путь, транзитом доходивший до Рима. Ученые (боши) составили теорию управления империей. Со смертью У-ди страна впала в затяжной кризис.

Здесь примечательно, что в 1–5 г. по Р. Х. «чудесным образом» произошел переход благополучия жизни китайского общества с небесной волны на земную (на рисунке № 9 с правой волны на левую). Тогда же в 4 г. по Р. Х. в китайском календаре ввели счет по шестидесятилетним циклам, которые как маскировочная сетка наложались на солнечно-лунные круги календаря ханьского У-ди – Тайчу (где первый астрономический месяц начинался от зимнего солнцестояния). Примечательно, что в Среднем государстве этот сдвиг произошел аккуратно после того, как на Средиземном море волхвы оповестили о Рождестве Царя Иудейского (Первое пришествие на Землю Бога-Слова, воплотившегося в Иисуса Христа).

В древнеправославном летоисчислении 1-й г. от Рождества Христова был 5500 г. от Адама (скрытая суть – 1), который после шести дней творения жил в райском саду на Земле. Предположительно там же находилась и Страна бессмертных, из которой еще до потопа вышел Фуси. Библейская расчетная дата потопа в Месопотамии – 2355 г. до Р. Х. (Л. Гумилев). Китайский календарь традиционно начинается с 2698 г. до Р. Х. А Фуси, по легендам, жил в 2852–2737 гг. до Р. Х. Иными словами, китайская и библейская цивилизации с разными системами координат Центра имеют примерно одинаковый исторический период и с этим масштабом соизмеряют свои деяния.

Переход несущей волны китайской истории в 1–5 гг. по Р. Х. символически происходил из желтого цвета в красный и означался тем, что в условиях торжества добродетели (демографический взрыв) общес благополучие страны свалилось в стагнацию с ослаблением централизма и утратой обществом порядка. На этом историческом фоне власть в стране захватил Ван Ман, регент при малолетнем императоре Ин-ди. В 8 г. Ван Ман провозгласил себя основателем новой династии Синь (смысл имени – «обновление»). Став императором, он суровой рукой, открытыми репрессиями и конфискациями провел болезненные реформы земельных отношений (в том числе объявил госсобственность на землю), ликвидировал частное рабство, укрепил потерявшие силу государственные монополии на вино, соль, железо и даже кредит. В массах поднялось недовольство реформами в сторону жесткой централизации власти, что привело к восстанию «краснобровых», и в 23 г. Ван Ман был убит. Однако дело восстановления порядка было уже сделано, и после реформ Ван Мана наступило время гармонии и спокойствия в начале второго периода «малого процветания» восстановленной династии Хань (одно из самоназваний китайцев, в котором прослеживается аналогия между звездами Млечного Пути и людьми Срединного государства).

Таким образом, фазовый переход несущей волны китайской истории совпадает с Первым пришествием на Землю Христа Спасителя. И правление династии Синь делит династию Хань почти ровно пополам на Западную Хань (202 г. до Р. Х. – 8 г.) и Восточную Хань (25–220 гг.). При этом из длины волны двойной спирали китайской истории не выпало ни года. Не нарушилась и частота подъемов и падений благополучия жизни китайцев. Но фаза несущей волны при переходе сдвинулась на пять поколений, и на династию Хань пришлось два периода «малого процветания».

Гробницы основателя и двух императоров династии Западная Хань: Гао-цзу (Лю Бана), Цзин-ди и У-ди находятся в уезде Сяньян провинции Шэньси. А гробница основателя династии Восточная Хань императора Гуан-у-ди (25–58 гг.) расположена в уезде Менцзинь близ г. Лоян.

Известная гробница князя начала династии Западная Хань – Ма-ван дуйму находится в районе г. Чанша. Здесь при раскопках в 1973 г. был найден древний экземпляр Книги перемен с третьим, нигде ранее не отмеченным, «мавандуйским» порядком расположения штрихкода перемен, объяснения которому пока нет. Ныне это оригинал вообще самой древней книги. Известная гробница гуна династии Восточная Хань – Дабаотай с окаменелой колесницей и лошадьми раскопана и открыта для посещения в районе Фэнтай на Юго-Западе Пекина.

Что же касается книг, то во избежание новых потерь со времен династии Хань важные тексты стали высекать на каменных плитах, а принципиальные тексты на каменных стенах. Тогда обычные тексты еще вырезали на бамбуковых дощечках, и книги представляли собой их связки. Это было до изобретения китайцами бумаги и книгопечатания (появилось лишь в VI веке).

Ныне библиотека старинных текстов, высеченных на прямоугольных каменных скрижалях со сторонами, как правило, 1 на 2 чи (примерно 33 на 66 см) и толщиной в один цунь (примерно 3 см), хранится на полках в буддийском монастыре Юньцзюсы, 68 км юго-западнее Пекина. Каменные стелы, покоящиеся на спинах каменных черепках, ныне в зависимости от тематики высеченных на них текстов, в связи с монументальностью по разделам сосредоточены на охраняемой территории различных монастырей и храмов. Конфуцианские, например, в храмах Конфуция в Цюйфу, Пекине и других. А большинство, относящееся к истории христианства, – в буддийском монастыре Цзиньшэнсы на западной окраине Сианя и в храме Утайсы в Пекине.

Желтый период «великого единения» в царствовании династии Восточная Хань венчает пришествие в 184 г. (рубж 60-летних циклов китайского календаря) так называемого «желтого» неба. В этот год в стране началось народное восстание «желтых повязок», ратовавшее за достижение крестьянского идеала всеобщего равенства и единения в упрощенно организованном социуме, свободном от давления со стороны бюрократии. Идея «великого единения» в равенстве нашли свое

отражение в трактате «Тайпинцзин» многочисленного и политически активного даосского движения «Тайпиндао» («Путь всеобщего благоденствия»). Символом этой эры «всеобщего спокойствия и единения» и выступал желтый цвет.

С восстанием «желтых повязок» цикл китайской истории сорвался в очередной период «хаоса». «Хаос» охватил империю в конце правления династии Хань и продолжался в так называемое Троецарствие четыре поколения.

Преодоление «хаоса» связано с именем Цао Цао. Он вошел в историю как тип национального злодея, весьма умелый политик, диктатор-интеллектуал, поэт, блестящий полководец и дипломат, спаситель агонизирующей в мятехах конфуцианской империи. В тот период «хаоса» население Китая сократилось больше всего – на три четверти (с 60-ти до 16-ти млн. чел.). Цао Цао сделал ставку на безжалостную силу и именно с помощью силы преуспел, усмирив восстание «желтых повязок» и объединив северную часть страны (с 216 г.).

Хоть и в ортодоксальном тирана, Цао Цао, как и Цинь Шихуан, победоносным насилием усмирив «хаос», приобрел ни с чем не сравнимое национальное величие. После смерти Цао Цао был почтительно признан потомками основателем новой династии с посмертным императорским именем Вэй У-ди («Возвысившийся владыка, идущий вслед древним героям»). При жизни Цао Цао формально был высокопоставленным чиновником, и прижизненное строительство гробницы ему не полагалось. В хрониках значится, что он был похоронен скромно, где-то в районе нынешнего города Ханьянь провинции Хэбэй. Его сын Цао Пэй в 220 г. низложил последнего ханьского императора и объявил себя первым императором новой династии Вэй, со столицей в г. Лоян. Однако политическая нестабильность, распри и губительное противостояние трех государств Вэй, У и Шу продолжались еще 60 лет.

Третье «малое процветание» централизованной страны выпало на пришедшую на смену Троецарствия династию Цзинь (265–420 гг.). Предварял этот период, как всегда на одно поколение, основатель династии Сыма Янь (265–

290 гг.), правивший с императорским именем Цзинь У-ди («Продвинувшийся вперед владыка, идущий вслед древним героям»).

Главной добродетелью новой династии было введение системы казенных наделов, надолго упорядочившей извечные проблемы аграрных отношений в Поднебесной, а также китаизация буддизма. К середине IV века число монастырей увеличилось в десять раз и достигло 1 800 с 24 тысячами монахов. Китайский буддизм соединился с культом предков и вобрал весь пантеон древних. Был введен культ Будды грядущего Майтрейи (цвет – красный), с ожиданием всеобщего благоденствия и равенства женщин.

Период «великого единения» и очередной «хаос» пришлось на смутные времена Южных и Северных династий.

Очередное преодоление «хаоса» и воссоединение страны произошло опять силой. Сделал это воснаачальник Севера Ян Цзянь, ставший с именем Вэнь-ди («просвещенный владыка») первым императором новой короткой династии Суй (581–618 гг.). Повторяя фазу Цинь Шихуана, он безжалостно подавил сепаратизм. Беспощадно расправившись с местной знатью, провел реформы в торгово-ремесленных делах, упорядочил учет населения, заложил основу института экзаменов на занятие должностей чиновниками, нормализовал транспортную связь центра с периферией (был сооружен водный путь с Юга на Север – Великий канал). Как и империя Цинь Шихуана – Цинь, империя Ян Цзяня – Суй просуществовала недолго: одно поколение. Во времена Суй в Поднебесной произошло очередное резкое сокращение населения.

Четвертый период «малого процветания» пришелся на начало правления династии Тан (смысл имени – «Величественный») и связан с именем второго императора династии Тай-цзуна (626–649 гг.). Его гробница доступна к посещению в районе г. Сянь (уезд Сяньян). Это был мудрый и властный правитель воплотивший в своей деятельности учение «о гармонизации государства ради блага народа». Тай-цзун (смысл имени – «Великий патриарх») почитается в китайской традиции как «образцовый император», создавший

вместо предшествовавшего «хаоса» и мятежей социальную гармонию. Сделано это было за счет переноса принципа природной гармонии (ритма и меры «золотого сечения») на общество и государство. В период «малого процветания» при Тай-цзуне и его последователях был осуществлен грандиозный поход на запад против каганата тюрок, увенчавшийся установлением полного контроля над Великим шелковым путем до «Синюй» – западной границы (ныне Синьцзян – Новая граница). На востоке была завоевана Страна утренней свежести (Корея). Китайские наместники пришли в Тибет (Западный кладесь) и Северный Вьетнам (Аньнань – Умиротворенный юг). Культурный, политический и экономический взлет Танской империи через «малое процветание» и «великое единение» продолжался восемь поколений до 859 г. – начало крестьянской войны, восстаний и бунтов. В 881 г. повстанцы вступили в столицу Чаньань (ныне Сиань). Последовавший «хаос» Пяти династий с резким сокращением населения, сотрясал страну четыре поколения до 960 г.

Благоденствие пятого периода «малого процветания» пришло в Среднее государство с воцарением династии Сун и последовательно продолжалось в «великом единении» до нашествия монголов в 1209 г. Гробницы семи императоров династии Северная Сун находятся в районе г. Гуньи пр. Хэнань. А шести императоров династии Южная Сун – в районе г. Шаосин пр. Чжэцзян.

Нашествие пришлось уже на следующий период «хаоса», когда на севере страны раздельно существовали восставшие друг с другом и с Сунами некитайские династии: Цзинь – чжурчженей, Ся – тангутов, Ляо – киданей. Чингисхан силой покорил всех: и китайцев, и не китайцев. В 1215 г. Чингисхан, разбив чжурчженей, завладел Пекином. В 1218 году присоединил земли Западного Ляо и вышел к Хорезму. В 1227 г. завоевал Западное Ся, причем тангуты были вырезаны почти полностью. Возвратившись домой из этого похода Чингисхан умер. Холм его нескрытой гробницы находится в степях Внутренней Монголии в 185 км северо-западнее г. Баотоу и доступен внешнему осмотру. Ожесто-

ченные завоевательные войны монголы вели до 1280 г., на юге вышли с границ Дайвьета, подчинили себе Тибет. Поднебесная была страшно опустошена, но вновь объединена под властью централизованного государства – династии Юань (с иероглифическим смыслом – «первоначальное творение мира»). Первым императором династии Юань с именем Ши-цзу (родоначальник поколений) стал внук Чингисхана Хубилай.

Если же говорить о фазе исторической волны, то Чингисхан, усмирив «хаос» в Поднебесной, повторил Цао Цао. Как и Цао Цао, Чингисхан вошел в историю Китая в образе свирепого диктатора-мудреца, правившего ровно одно поколение на излете энергии периода «великого единения», сорвавшегося в «хаос». Цао Цао диктаторствовал 28 лет (с 192 г. и до смерти в 220 г.). Чингисхан – 21 год (с 1206 г. и до смерти в 1227 г.). Между ними точно шесть витков спирали: 36 поколений, 1 008 лет! Оба лишь после смерти были названы основателями новой династии, соответственно, Вэй и Юань. Царство Вэй еще три поколения двигалось на юг, покоряя сначала царство Шу, а затем У (Троецарствие, 220–280 гг.). Монголы же еще три поколения покоряли царства Цзинь, Ся и Южное Сун (1209–1280 гг.).

Шестой период «малого процветания» достался китайцам уже при присмниках Чингисхана. Только начиная с четвертого императора династии Юань Жэнь-цзуна («Гуманный глава рода», 1312–1320 гг.) были сломлены кочевые традиции и сопротивление монгольской знати, в государстве восстановлены конфуцианские нормы жизни, поборы заменены налогами, вновь введены экзамены на занятие государственных должностей, вернулся престиж образования и традиционной китайской медицины, возобновлено составление исторических хроник. Произошло возобладание и даже торжество позиций китайской культуры над военным могуществом варваров-завоевателей. Наконец нескитайское иго «северных варваров» (чжурчженей, киданей, монголов) было окончательно свергнуто восстанием «красных войск». «Красные войска» состояли из приверженцев ревнителей «Будды грядущего» и «новой счастливой эры». Символ

пришествия Будды грядущего – Милофо (Майтрейи), а вместе с ним и эры «всеобщего счастья и благоденствия» – красный цвет.

По фазе цикла это повтор обращения общественного сознания китайцев к Будде грядущего при династии Восточная Цзинь (316–419 гг.) со столицей в Нанкине. Тогда исконные китайские земли также захватили «северные варвары» (гунны, сяньбийцы, тобийцы). Китай пережил трагедию национального масштаба. Буддизм с его этикой равенства людей и всеобщего сострадания играл интегрирующую роль, давал личный душевный покой, стимулировал сопротивление захватчикам со стороны тайных обществ и красных повстанцев. Между этими взлетами буддийского духа «широкого пути спасения» в райском царстве «чистой земли» точно шесть витков спирали.

Командование «красными войсками» с 1355 г. принял сын крестьянина, бродячий монах Чжу Юаньчжан. В 1368 г. он с императорским именем Тай-цзу («Великий родоначальник») основал новую династию Мин (смысл имени – «светлая»). При Тай-цзу в империи утвердилась «просвещенная деспотия», основывающаяся на представлении о необходимости могущественной императорской власти, опирающейся на общины со сменяемыми старостами, освобожденные от гнета имущественного неравенства. Тай-цзу, ставший одним из наиболее славных правителей в истории Китая, обрушил гонения на окружавших его сановников. Он считал, что чиновничество склонно к коррупции и в служебных преступлениях неспособно донести до народа, о благе которого искренне радует правитель, истинную волю императора. Масштабы репрессий против бюрократии во времена Тай-цзу были беспрецедентными в китайской истории – пострадало не менее 40 000 чиновников. Социальным противоречием бюрократии стал саморегулируемый людской потенциал: общины наделенных земель крестьян, связанных круговой порукой в исполнении государственных обязательств. Государство, став верховным собственником земли и подданных, составило земельный кадастр и подушные расстраты, на основе учета ввело справедливое общинно-клановое отбывание

повинностей и пропорциональное налогообложение. Это был венец шестого «малого процветания».

Гробница Тай-цзу, внесенная в список мирового наследия, находится на горе Цзыцзиньшань близь Нанкина (Южная столица).

Период «великого единения» власти и народа в добродетели покрывает пять поколений царствования династии Мин. За это время население Китая резко возросло, достигнув 150 млн. чел. Начинает этот период император Чэн-цзу («славный предок»), перенесший столицу назад на север в Пекин, с девизом царствования Юн-лэ («долгая радость») (1403–1423 гг.). Чэн-цзу был достойным правителем: при нем росли города, строились дворцы и храмы (в том числе Пурпуровый запретный город и храм Неба в Пекине); ирригация и такие культуры, как батат и арахис, дали прирост продукции земледелия; развилось шелкоткачество и производство фарфора; была составлена энциклопедия «Юнлэ дидянь» в 11 095 томов. В 1405 г. Китай избежал вторжения Тимура на западе и сам вторгся во Вьетнам на юге. В период между 1405–1433 гг. под руководством Чжэн Хэ было предпринято семь дальних морских походов к берегам Малайи, Суматры, Явы, Индии, Цейлона, Персидского залива (всего более 30 стран Азии и Африки).

Осознавая опасность для центральной власти сепаратизма и заговоров родни, имущественно опирающейся на наследственную удельную систему клана императорской семьи, Юн-лэ отказался от этой системы, а в делах управления стал опираться на свнухов как наиболее лояльную группу приближенных ко двору. Со смертью Юн-лэ фаза благополучия в стране сменилась упадком, а временщики из числа свнухов у кормила государственной власти стали бедствием добродетельной жизни империи. Их вопиющий непрофессионализм, безудержное казнокрадство и измождение ни как не способствовали гармонии и богатству державы. В 1498 г. оппозиционному ученому чиновничеству удалось добиться свержения коррумпированной придворной клики. В 1506 г. были начаты реформы, оздоровившие политическую и экономическую жизнь страны на основе конфуцианских канонов.

Срыв же династического цикла в очередной «хаос» начался в первой четверти XVI века. Показателями кризиса как всегда были стихийные выступления народа против властей, безудержная коррупция и политическая борьба, развернувшаяся при императорском дворе. Кроме того, впервые проявилась европейская экспансия. В 1557 г. на территории Китая появилось первое владение европейцев – португальская колония Макао. В 1583 г. Ватикан прислал в Пекин миссионера-иезуита Матео Риччи. Это произошло через год после введения в Европе в 1582 г. григорианского календаря. В угоду западному рационализму и астрономической точности новый стиль потерял гармоничность юлианского календаря, имеющего в основе счисления цикличность и ритм. Задача миссии состояла в том, чтобы перенести в Поднебесную европейскую хронологию. Матео Риччи вполне преуспел, возглавив императорскую астрономическую комиссию по исправлению календаря. Он умер в 1610 г. В 1624 г. голландцы заняли Тайвань.

Народное восстание 1628–1644 гг. вконец расшатало государство. Под ударами изнутри династия Мин пала. Когда вождь повстанцев Ли Цзычен в апреле 1644 г. взял Пекин, последний минский император повесился на дереве в дворцовом парке Цзиншань.

По фазе цикла шестой период «малого процветания» при династии Мин повторил первый период «малого процветания» династии Западная Хань. И минский император Юн-лэ точно повторил фазу ханьского императора У-ди.

Примечательно, что здесь именно в полных периодах, а не витках, проявилась пятерка как стойкий цивилизационный признак китайцев.

Знаменитые 13 гробниц династии Мин («Шисаньлин») находятся в уезде Чанпин, 37 км северо-западнее Пекина.

В обстановке полного хаоса в государстве многолетней внутренней смуты и национального предательства началось вторжение маньчжуров, которые и усмирили китайский «хаос» силой, затратив на это одно поколение. Усмирение «хаоса» стоило огромных жертв: численность населения в стране сократилась на несколько десятков миллионов человек и в XVII веке вряд ли превосходила 100 млн.

Маньчжурские племена были потомками чжурчженей и обитали на северо-востоке за Китайской стеной. В 1616 г. видный военачальник маньчжуров Нурхади объединил племена и основал династию Поздняя Цзинь. А его сын и преемник Абахай в 1626 г. провозгласил государство Цин (смысл имени – «Чистое»), став его первым правителем. Их гробницы находятся на родине в районе г. Шэньян и доступны для посещения.

По фазе цикла Нурхади точно повторяет нашествие чжурчженей тремя витками спирали (18 поколений) ранее. Так, в 1115 г. вождь одного из племен Агуда провозгласил себя основателем первого государства чжурчженей Цзинь («Золотое») и начал завоевательный поход в Китай. В 1127 г. чжурчжени захватили столицу Сунов г. Кайфын. Сунский двор бежал на юг в Ханчжоу, где династия продолжилась как Южная Сун.

Весной 1644 г., опираясь на сильное войско, насчитывающее около 200 тыс. человек, маньчжуры двинулись на Пекин. Великая стена в результате предательства тогда еще минского императорского командования была преодолена без боя. В мае маньчжуры выбили повстанцев из Пекина, и внук Нурхади с девизом царствования «Шунь-чжи» («Благополучное умиротворение», 1644–1661 гг.) был провозглашен первым императором новой династии Цин.

Начался седьмой период «малого процветания». Особый расцвет экономики и культуры пришелся на время правления второго императора династии Канси («Процветающий и лучезарный», 1662–1723 гг.). При нем же пределы китайского государства значительно расширились. В 1683 г. о. Тайвань был силой возвращен в состав Китая. В 1692 г. к державе была присоединена Внешняя Монголия (Халка). Затем была покорена Джунгария и началось покорение народов Восточного Туркестана в Кашгарии. В 1720 г. цинские войска заняли восточную часть Тибета, а политический контроль Средней империи был распространен на все ближние окраины страны. При Канси в бассейне Амура впервые произошло соприкосновение Китая с Российским государством. Военным давлением Китай положил конец русским по-

селениям на левобержье Амура: в 1684–1686 гг. Албазинское восводство было ликвидировано, острог сожжен, пленные казаки интернированы и отправлены в Пекин. В 1689 г., под угрозой применения военной силы со стороны Китая, в Нерчинске был заключен первый русско-китайский договор, определивший границу по верхнему течению Амура. Для России Нерчинский договор означал потерю обширных территорий, освоенных и заселенных русскими подданными в течение нескольких десятков лет. Со стороны же Китая Россия еще долго рассматривалась как окраинное государство, обреченное на признание гегемонии Срединной империи.

По фазе цикла второй император династии Цин Канси повторяет второго императора династии Тан Тай-цзуна. Между их царствованиями – шесть витков (36 поколений) спирали китайской истории.

Гробница императора Канси находится в комплексе Дунлин (восточные гробницы), в уезде Цзуньхуа, 105 км северо-восточнее Пекина.

Третий император династии с девизом царствования Юнчжэн («гармоничное и справедливое», 1723–1736 гг.) открыл период «великого единения», который продолжался пять поколений до 1864 г. При стабильности власти и неизменных ставках умеренных налогов произошел очередной демографический взрыв (показатель добродетели). К концу XVIII века численность населения Китая достигла 300 млн., а в середине 19 века составила более 400 млн. человек. Фаза падения благополучия (нарушение гармонии и разорение богатства) внутри периода «великого единения» при династии Цин пришла на время правления императора Цянь-луна («непоколебимое и славное», 1736–1796 гг.), а вершина взлета добродетели на время «Небесного государства великого благоденствия» («Тайпин тяньго», 1851–1864 гг.).

Падение благополучия государства при Цянь-луне означалось завершением китайской экспансии с сокрушительным поражением похода в Бирму (1768), разложением госаппарата коррупцией, безудержным казнокрадством, ростом бандитизма, антиправительственной деятельностью рели-

гиозных сект и тайных обществ, последующим династическим кризисом. В 1772 г. началась и продолжалась двадцать лет кампания правительственной цензуры по изъятию и редактированию книг, многие книги, особенно о борьбе китайцев с варварами, были запрещены и публично сожжены. Одновременно было выпущено в свет «Полное собрание произведений по четырем разделам литературы», работа над которым продолжалась 12 лет, и ряд значительных произведений прошлых эпох были возвращены из небытия. В частности, была сделана копия с энциклопедии «Юнлэ диянь» (к настоящему времени сохранилось менее 400 томов или 3,7% текстов).

Пик же добродетели пришелся на продолжавшееся пятнадцать лет мощное народное движение за достойную жизнь и выразился в идее равенства у тайпинов. За годы движения погибло 15–20 млн. чел. Но на подконтрольной тайпинам территории со столицей в Нанкине было отменено рабство, введено равноправие женщин и равное распределение земли между общинами. В этом царстве уравнилельных принципов и общественных кладовых деньги были упразднены. В тайпинских рядах было запрещено употребление табака и наркотиков, а также азартные игры, нарушители сурово карались. В 1864 г. восстание было подавлено и «Небесное государство великого благоденствия» пало. В этот же год наступил 6-й цикл китайского календаря. Благополучие страны сорвалось в очередной «хаос». На четыре поколения китайцев (1864–1977 гг.) пришлось время упадка государства, развала хозяйства, поражений в «опиумных войнах», неспособности бюрократии защитить суверенитет державы, восстаний, падения Цинской династии, анархии и раздробленности страны под властью воюющих друг с другом «региональных милитаристов», иностранной оккупации, национального унижения, революции, гражданской войны и смуты в государстве.

По фазе цикла восстание тайпинов при династии Цинь точно повторяет восстание «желтых повязок» и движение «Тайпидао» при династии Хань. Их разделяют ровно пять полных периодов (60 поколений), причем по небесной (правой) волне двойной спирали. И тут и там – те же самые

идеи великого единения в чуждом конфуцианству всеобщем равенстве. И тут и там – точное соответствие времени восстаний смене цикла по традиционному календарю. Примечательно, что последовавшие за обоими «великими благоденствиями» длительные периоды «хаоса» также точно повторили друг друга (соответственно, междоусобица Тросцарствия, и военные действия региональных милитаристов), но уже по земной (левой) волне.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ И ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ В ГРЯДУЩЕЕ

Последний период «хаоса» умирил основатель Народной Республики (суть «коммунистической династии») Мао Цзэдун. Его гробница занимает точку нынешнего центра Поднебесной на величественной площади перед Воротами Небесного спокойствия (Тяньаньмэнь) в Северной столице (Пекине). Девизом царствования Мао Цзэдуна можно считать лозунг «Освобождение и возрождение». По фазе цикла Мао через пять полных периодов точно повторяет основателя династии Цзинь Сыма Яня. Между началом их правления прошло ровно 60 поколений (1680 ± 3 г.). Сыма Янь правил 25 лет (265–290 гг.). Мао Цзэдун – 27 лет (1949–1976 гг.). Сыма Янь заканчивал период «хаоса» – постоянных войн Тросцарствия, покорив царство У и объединив страну. И Мао Цзэдун закончил период «хаоса региональных милитаристов» в «великом походе» отвоевав территорию «Китайской Республики» у Чан Кайши. В действительности Сыма Яня самым значимым была земельная реформа (все обрабатываемые земли из клановых стали казенными). И Мао Цзэдун останется в памяти поколений загосударствлением земель в форме народных коммун в деревне. При Сыма Яне произошел идеологический подрыв конфуцианской доктрины: духовный вакуум заполнили даосизм и пришедший с запада буддизм (появился культ Будды грядущего с ожиданием всеобщего благоденствия). И Мао

Цзэдун провел «культурную революцию» в головах китайцев, при этом китаизировав западный марксизм даосизмом и конфуцианством. Методологией марксизма выступает диалектический и исторический материализм, опирающиеся на закон борьбы двух противоположностей. Однако именно «теория Председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части», опирающаяся на китайский закон перемен в связке трех сил, после его смерти была объявлена Дэн Сяопином «величайшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма».

Примечательно, что как у Будды грядущего, так и у марксизма символ цвета – красный. Цвет же не есть что-то случайное, но всегда есть признак сущностного.

Из недавней истории четко известно, что концептуальными знаниями трех периодов в истории Поднебесной, вычисленных еще ханьским мудрецом Дун Чжуншу, владел реформатор и мыслитель конца династии Цин Кан Ювэй (1858–1927 гг.). В своей государственной деятельности он стремился прекратить тогдашний хаос. Опираясь на подсказки прошлого, он подогнал периоды, разделив каждый на три фазы, и, опираясь на получившуюся «теорию трех эпох» и философию «великого единения», начал реформы. Однако обогнать свое время ему не удалось. Вдовствующая императрица Цы Си интригами быстро положила конец реформам, а Кан Ювэй бежал за границу.

На рубеже XIX и XX веков философию «великого единения» (Да Тун) помимо Кан Ювэя развивал и первый президент Китайской Республики Сунь Ятсен. Более того, исторический смысл «великого единения» преследовал и последний цинский император Пу И: девизом его царствования в Маньчжоу-го с 1935 г. был все тот же «Да Тун».

С концептуальной ошибкой разобрался Мао Цзэдун, посчитавший период, наступивший после «Небесного государства великого благоденствия» тайпинов, «хаосом». Усмирить «хаос» досталось Мао Цзэдуну, и делал он это осознано, опираясь на опыт предков. Судя по его стихотворениям, он, опять же в символической форме, отождествлял себя в ус-

мирении «хаоса» силой и репрессиями и с Цинь Шихуаном, и с Цао Цао, и с другими тиранами прошлого.

Примечательно, что и отступивший на о. Тайвань Чан Кайши еще в 50-е гг. XX века от Р. Х. при выдвижении программы модернизации Китайской Республики на острове, в характеристике цели развития также использовал символический для сознания китайцев термин «малое процветание».

Ден Сяопин же (девиз: «Модернизация и наращивание», правил с 1977 по 1989 гг.) как правитель следующий в династии сразу за тираном, усмирившим «хаос», вернул конфуцианские нормы в управление страной и открыто назвал свое правление началом «малого процветания». Это «малое процветание» выразилось сначала в увеличении валового внутреннего продукта в четыре раза (с 1979 по 1999 гг.). А также в возврате колоний: Гонконга (1997 г.) и Макао (1999 г.) в состав страны. На смену национальному унижению перед Западом пришло достоинство мировой державы.

Третье поколение китайских руководителей возглавил Цзян Цзэминь (правил с 1989 по 2003 г.). Его девиз «стабилизация и выравнивание». А главная заслуга – разработка «великой инженерии» китайского проекта: доктрины «трех представительств». Власть представляет умных, богатых и весь народ. В руководстве страной она использует закон перемен, при этом активность богатых и активность умных при пассивном народе как тяговый трехфазный электродвигатель приводят в движение всю общественную жизнь страны.

Четвертому поколению руководящей группы «коммунистической династии» во главе с Ху Цзиньтао (девиз «величие и достоинство») досталась задача еще раз учетверить ВВП (с 1999 по 2019 гг.), вернуть Тайвань, «мирно освоить» ресурсы России и по совокупной мощи одолеть главного противника – США. В отношениях с окраинным миром Срединному государству с 2005 по 2009 г., как и во времена Канси, придется, используя закон перемен, стать единственной активной силой в любом наборе связей трех сил. Исходя из фазы исторической волны нет сомнения,

что поставленные задачи китайского проекта будут выполнены.

Со времени прихода к власти лидера «второго поколения» руководителей Народной республики Дэн Сяопина в истории Китая начался восьмой период «малого процветания». Имя «малое процветание» (сяо кан) – символическое для угадывания народом на неизреченном, подсознательном уровне, смысла времени реального благоденствия – нынешнему периоду китайской истории дал сам Дэн Сяопин. А цель государства в формулировке: «полное осуществление малого процветания» (пик подъема: 2016–2019 г.) записана в решениях XVI съезда КПК. «Полное осуществление малого процветания» состоит в том, чтобы к 2019 г. по совокупной мощи превзойти любую из лидирующих стран мира. При этом должны быть обеспечены «гарантии жизненного пространства нации в стратегических границах», а сами стратегические границы Срединной империи должны быть перенесены за пределы национальной территории. Это означает, что Китай превратится в основную фабрику товаров и в главный рынок сбыта мировой экономики. Путем «мирного освоения» Китай заставит служить своим экономическим интересам потребные ему ресурсы чужих стран и народов. Тоннаж китайского торгового флота станет достаточным для контроля морских перевозок грузов международной торговли и демонстрации китайского флага во всех портах Мирового океана. А постоянное китайское присутствие в околоземном космосе и на Луне позволит влиять на глобальную политико-экономическую обстановку.

Символически «восьмерка» в номере периода «малого процветания» означает, что это процветание будет самым плодотворным, богатство страны будет доведено до изобилия, успешность достигнет вершины подъема. В 2016 г. у руля жизни страны будут стоять люди, представляющие 72 поколение от фазового перехода с небесной на земную волну двойной спирали китайской истории. А 72-й номер поколения символизирует реализованную гармонию. Таким образом, ближайшее будущее Китая, по подсказкам фазы исторической волны, будет аккумулировать до полноты со-

зрелания признаки богатства, гармонии и добродетели всех семи предыдущих подъемов «малого процветания». Во внешних делах 2016–2019 гг. должны ознаменоваться возвращением Тайваня в состав единого государства и утратой Россией своего суверенитета над частью территорий Сибири и Дальнего Востока. Это, наверно, произойдет с демонстрацией угрозы применения силы как повтор 1683 г. (ровно один полный период или 12 поколений назад в царствование Канси).

С завершением активной жизни китайцев 73 поколения от Р. Х. (рубеж – 2044 г.) закончится и гармония в государстве. По многим признакам произойдет возвращение в начало двойной спирали, с переходом несущей исторической волны с земной назад на небесную. Целый ряд гармонических колебаний разных периодов сложатся со скрытой сутью числа «десять»: 19-й виток от первого Сына Неба Вэнь-вана, 28 подъемов и падений волны от первого формального императора Цинь Шихуана, 73 поколения от «обновления» волны при Ван Мане, 2044 г. от Первого пришествия Сына Бога: $(1+9)=(2+8)=(7+3)=(2+0+4+4)=10$. А это означает, что «малое процветание» земной волны с переходом на небесную волну сорвется в «хаос».

Ориентируясь на «пятерку» как стойкий цивилизационный признак китайцев, следует ожидать того же, что было пять полных периодов назад. То есть как и при династии Восточная Цзинь, правившей в годы потрясений «великого переселения народов», вполне возможно вторжение на территорию Китая с Запада и с Севера. Вполне возможно, что это вторжение будет не столько военным или экономическим, сколько духовным, более опасным для пяти устоев китайской души. Страна снова окажется раздробленной на отдельные владения и погрязнет в междоусобице и войнах. Нскитайское вторжение в сознание китайцев и «вестернизация» жизни наверняка будут успешными в городах, однако «в отдаленных сельских и горных районах», где обитает основная масса китайцев, поднебесная суть китайского общества сохранится. Как это всегда было в периоды раздробленности при нашествиях кочевников с Се-

вера и Запада, национально мыслящая правящая верхушка китайцев после долгих скитаний обоснуется на Юге. А ориентируясь на число «19» как предел витков в двойной спирали, можно ожидать, что здесь же, в «хаосе» потрясений, состоится второе ниспослание Небом благой силы на своего Сына на земле (нового Вэнь-вана – Царя, просвещенного небом), и уже его последователи с «мандатом неба» вновь объединят Поднебесную на твердой основе ниспосланной благой силы.

УРОКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДСКАЗКИ

Следуя китайской традиции искать ключ к истине в истории и исходя из факта соответствия генетического кода человека китайскому коду перемен, становится видно, что переменны в циклах истории Срединной цивилизации, как и геном человека, представляют собой двойную спираль в 19 витков. Данная методологическая подсказка позволяет выстроить последовательности трех периодов китайской истории («хаос», «малое процветание», «великое единение») без наложения друг на друга в две волны (синусоиды) одного и того же исторического поля. В бипериодической системе у волн будет лишь разная поляризация: горизонтальная – земная и вертикальная – небесная.

Получившаяся картина (см. рисунок 9) непротиворечиво отображает летописное прошлое Китая и его настоящее. Таким образом, скромный почин продолжения построенных волн поколений по «плану Пути Неба» в будущее даст новый инструмент прогноза. При этом прозорливость будет образовываться не от следования аналогиям исторической фактуры, а от следования фазе (тренду) исторической волны, от улавливания в исторических примерах сути повтора очередного взлета или падения, а также продолжительности текущего периода.

Поскольку взаимодействие циклической природы с «человеческим разумным» и составляет историю цивилизации, применение к историческому процессу математики периодов и фаз гармонических колебаний представляется правомерным.

По крайней мере в отношении Китая в картине двойной спирали, суммирующей ритмические колебания трех периодов, история превращается из архивного бухгалтерского реестра фактов в точный инструмент расчета числовых, математических законов безупречной предустановленной гармонии мира. А ведь стремление узреть предполагаемую сокровенную взаимосвязь Целого в сложной системе зависимых переменных и есть цель настоящего научного знания. В библейской традиции укоренено понятие абсолютной свободы воли исторических личностей, а следовательно, торжество случайного в истории. У китайцев же исстари через символы и ассоциации укоренено представление о том, что «случайное в сущности необходимо».

Однако вскрытая закономерность не есть твердый «мост в будущее». Линия исторической волны всего лишь указывает на направление брода через пучину случайного. Сами китайцы в своем конкретно-символическом мышлении что-то представляют на этот счет в неисреченном виде. Во всяком случае в их официальных документах есть ссылки на то, что, продвигаясь вперед в делах управления страной, следует тщательно ощупывать опорные камни Пути Неба, и если методом проб и ошибок очередной такой камень строго по курсу принятой политики не найден, то можно и отступить, и попробовать изменить политическую линию.

Если сложный Путь исторического процесса в человеческом обществе на Земле, протекающий под Солнцем и Луной, представить как безостановочное движение приливной волны, суть вызываемые силами притяжения Луны и толчками Солнца вынужденные периодические колебания воды в Мировом океане, то подобно неравенству величин приливов и отливов в разных частях земного шара в разное время следует признать и неравенство подъемов и упадков исторических волн разных цивилизаций.

Есть места, где прилив – отлив измеряется сантиметрами, а есть направления, где приливы в круге Луны (19 лет) на пиках достигают десяти и более метров. Точка зрения современной физики состоит в том, что приливная волна рассматривается не как одно колебание в едином периоде, а как сумма ряда гармонических колебаний различных периодов. То есть через статистику для составляющих волн можно вычислить гармонические постоянные.

Поднебесная в самоназвании – Срединное государство. Середина символизируется через число 5. И несущая волна китайской истории имеет длину волны в пять поколений.

Народы, окраинные по отношению к Срединному государству, образуют на Земле два квадрата или, что тоже самое, восьмиконечную «звезду Вседержителя» православной иконописи (другое имя – «звезда Богородицы»).

Если совместить «посленебесный чертеж» восьми триграмм в круговой последовательности Вэнь-вана с двумя квадратами восьмиконечной звезды Вседержителя и традиционной ориентацией числовых значений пяти стихий китайцев по странам света, то получившаяся картина мира (см. рисунок 10) даст следующие методологические подсказки:

Россия (смысл имени в иероглифах – «Страна затягивания и мгновенных перемен») вместе с мусульманскими народами тюркского корня и Ираном (смысл имени – «Обращенные в себя») в картине мира по-китайски занимает Восток с небесным порождающим числом 3 (☰ – ветер, цвет Троицы и цвет Пророка – зеленый). Формирующее число для Евразии земное – 8 (☷ – гром, цвет – синий). Здесь подсказка: несущая волна истории России имеет длину волны в три поколения, а уже на нее накладывается модуляция с периодом восемь поколений.

Романо-германская Европа занимает Запад с земным порождающим числом – 4 (☴ – небо, цвет – лазоревый). Формирующее число Запада небесное – 9 (☰ – низина, цвет – белый) относится к народам Латинской Америки. После фазового перехода с земной волны на небесную символизировать новый Запад станут латиноамериканцы.

Так образуется горизонтальная ось «Запад (активный) – Восток (пассивный)».

Семитские народы, евреи и арабы – это Юг с земным порождающим числом 2 (☷ – земля, цвет – пурпурный). Небесное формирующее число для Юга – 7 (☲ – огонь, цвет – красный), и оно относится к Индии. Подсказка здесь в следующем: после фазового перехода строго поделенный на два юг с противостоянием иудеев арабо-мусульманам уступит свое место локомотива истории Индии.

Север – это Монгольский Алтай с небесным порождающим числом 1 (☰ – гора, цвет – серебряный). Земное формирующее число Севера – 6 (☵ – вода, цвет – черный), это Северная Америка (США и Канада). Историю мира сего от Первого до Второго пришествия завершат англо-американцы.

Так выстраивается перпендикулярная ось «Север – Юг» (начало – конец).

Жизнь на Земле вращается по винту времени вокруг Центра, занятого Поднебесным Срединным государством. В вечном крутовращении наибольшая окружная скорость бытия будет у народов, населяющих дальние от Центра окрестности. На ближних окраинах скорость перемен меньше, чем на дальних. А наиболее стабилен Центр. Здесь скорость бытия самая малая. Вектор ускорения всего сущего в циклах жизни раскладывается на касательное, центростремительное ускорение и центробежное. Первое выталкивает сущее на окраину, а второе постепенно затягивает его в центр. Центр успокаивает и поглощает, переваривает и ассимилирует все, что затягивается.

Поскольку вращение циклов жизни требует баланса сил (тяжестей), то на дальних от центра окраинах народы разделились по сторонам света. Одна ось баланса это противоположность правого – традиционного тоталитарного Востока (миллиард совокупного населения России и Мусульманского мира) и левого – инвариантного, либерального Запада (так называемый «золотой миллиард» населения планеты).

Вместе с тем, совершенное и ожидаемое по окрестностям пространства выстраиваются в наклонную линию, ори-

ентированную, как и стрелка компаса, с севера на юг (со склонением вправо). Воображаемый диаметр окружности суши (*лу цзин*) у китайцев – это именно «протяжение с севера на юг».

«Высочайшая древность» (*шан гу*) расположена выше центра (*шан*) под точкой новолуния, на севере – там, где Монголия, или дальше (где первый день первой Луны летоисчисления, вечная мерзлота, кладбище динозавров, древность – *гу*). Ожидасмос, стало быть, расположено на юге и ниже. Так формируется другая ось баланса: дряхлеющий, ожиревший Север и развивающийся, поджарый Юг.

Такова китасцентристская картина мировой истории.

Круговая поляризация в мировой истории изложена ранее в книге: Андрей Девятков «Китайский путь для России?» (изд. Алгоритм. Москва, 2004). Так вот и в круговой модели 11-ти перемещений петли Мсбиуса (∞) фазовый переход в мировой истории должен состояться примерно в 2044 г. от Р. Х.

Примечательно, что модель глобальных циклов «сверхдлинных волн» дифференциации и интеграции мировой истории, модулированных более короткими «кондратьевскими циклами» и циклами эволюции международного рынка, построенная в европоцентристской системе координат сознания, даст тот же прогностический результат. «Совпадение критических точек разных циклов проявляется в виде особенно крупных, радикальных поворотов и сдвигов мирового развития. Одной из таких критических точек, разделяющих фазы различных по своей продолжительности и характеру циклов, скорее всего является период середины XXI века (2040-е – 2050-е гг.)». – В. И. Пантин. Циклы и волны глобальной истории. Изд. Новый Век. М.: 2003, с. 269.

Таким образом, можно утверждать, что китайская цивилизация в силу ряда изолирующих форм сохранила концептуальные знания утраченные или фальсифицированные у других. Эти открывающиеся в наше время концептуальные знания китайцев вполне могут и должны быть использованы в новой парадигме «просвещенного знания».

Глава 12

КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ БЕЗ ЛЕГЕНД ПРИКРЫТИЯ

05–11.03.05 Сессия Всекитайского Собрания Народных Представителей подвела итоги 2004 г. и утвердила план экономического и социального развития страны на 2005 г. 2004 г. КНР завершила с ростом экономики в 9,5%; колоссальным наращиванием государственных валютных резервов до 609,9 млрд. USD (+206,7 млрд. долл. за год при общем объеме государственного долга всего в 228,6 млрд.); рекордным внешнеторговым оборотом в 1,154 трлн. долл. (+35,7%); ростом населения до 1,3 млрд. чел; валовом сборе зерна лишь в 469,5 млн. тонн; закрыв из-за нехватки пахотной земли 4 735 зон технико-экономического развития, при дефиците воды около 40 млрд. куб. м. План 2005 г. предусматривает плавный сброс темпов роста ВВП до примерно 8%; внешнеторгового оборота до 15%; значительное субсидирование производства зерна и рост статьи военных расходов на 12,6%. В отличие от российского закона о бюджете, принятого Думой лишь на один год, нынешний китайский годовой план завершает 10-ю пятилетку (2001–2005 гг.), входит в десятилетнюю, двадцатилетнюю и шестидесятилетнюю программы развития КНР, которые вместе составляют КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ.

НЕСРАВНЕННЫЙ «ПУП ЗЕМЛИ»

Любые политические решения России по китайскому вопросу будут ущербными, если оценка обстановки не позволит представить образ того, как будет выглядеть грядущий триумф разворачивающегося Китайского Проекта.

В западных европоцентристских координатах сознания Китайский Проект представляется как региональный, далекий от претензий на мировое господство. Однако в архетипах сознания жителей в самоназвании Поднебесного, Среднего государства весь остальной мир есть заведомая окраина. При этом самая дальняя из окраин – Европа. И наиболее существенным мотивом Китайского Проекта выступает желание ликвидировать вековую опасность «срединноземельной цивилизации» со стороны подвижной периферии. Желание отомстить «заморским дьяволам» преимущественно англосаксонского и японского корня за позор и унижение китайцев в период «опиумных войн», разорения и оккупации их страны в середине XIX – начале XX вв. Проявить окраинным народам культурное первородство китайцев. Вернуть и закрепить в сознании своей элиты и народа традиционное представление о Китае как Центре Земли, где в картине мира все прочие государства рассматриваются как культурно неполноценные, обреченные на признание превосходства Китая. При этом «формальный вассалитет» в ритуале политических поклонов стран «золотого миллиарда» в сторону Пекина будет достаточным условием для сохранения торгово-экономических контактов с «фабрикой XXI века». Это пока Запад еще кичится своим технологическим преимуществом, но стремительно теряет собственно производство вещей.

ПО ЗАКОНУ ПЕРЕМЕН

Китайский Проект начался в 1959 г. сразу после окончательного одоления Мао Цзэдуном всех представителей ки-

тайского военно-политического руководства, находившихся под влиянием Коминтерна. По признакам, периодизация проекта, как он замышлялся, предусматривает следующие этапы:

- этап Мао Цзэдуна (1959–1979 гг.), первое поколение руководителей, девиз: «Освобождение и Возрождение»;
- этап Дэн Сяопина (1979–1989 гг.), второе поколение руководителей, девиз: «Модернизация и наращивание»;
- этап Цзян Цзэминя (1989–2009 гг.), третье поколение руководителей, девиз: «Стабилизация и Выравнивание»;
- этап 2009–2019 гг., четвертое поколение руководителей, девиз: «Величие и Достоинство».

На такую периодизацию проекта наталкивает главный установочный документ КНР, принятый в 2002 г. XVI съездом КПК Устав партии (в КПК программа партии письменно не излагается). Однако процессы глобализации поджимают сроки перехода к последнему активному этапу проекта, и на сентябрьском 2004 г. пленуме ЦК, на три года раньше нормальной процедуры XVII съезда, Ху Цзиньтао принял от Цзян Цзэминя реальную власть «императора» – пост Председателя Военного Совета ЦК КПК.

Триумф Китайского Проекта партийными властями КНР официально назначен на 2020 г. К этому времени Китай по совокупной мощи должен стать главным центром силы в мире.

Совокупная мощь Китая это и огромные людские ресурсы, и крепкая регулируемая экономика, и независимая финансовая система, и достаточная военная сила, и передовая наука и техника, и изощренная разведка с тонкой дипломатией, и зарубежная диаспора, и концептуальная самостоятельность, и культурный иммунитет, и здоровый образ жизни. При этом концептуальная самостоятельность и культурный иммунитет есть залог китайской победы. Основным видом обеспечения роста совокупной мощи в Китае избраны стратегическая маскировка и стратегическая дезинформация.

К 2020 г. внутри страны возникнет «Союз кланов вокруг престола предков (алтаря земли и злаков) с оттенками цвета Срединного государства» (социализм с китайской специфи-

кой) и состоится «всестороннее осуществление малого процветания». Имя «малое процветание» для общего пользования трактуется как «достижение среднесажиточного уровня». Однако одновременно оно есть и конфуцианское название цикла китайской истории, следующего сразу после преодоления хаоса. Малым же процветание называется потому, что имеет смысл неуклонного наращивания совокупного благополучия государства (богатства в гармонии с добродетелью) на малой восходящей части витка (1979–2019 гг.). Предыдущее «малое процветание» в Китае свершилось двенадцать поколений назад (период долголетия: $28 \times 12 = 336$ лет) и приходилось на время правления императора Канси династии Цин (1662–1723 гг.). Нынешнее «малое процветание» в скрытых смыслах Китайского Проекта широкими мазками должно в новых формах повторить предыдущее «малое процветание». В XVII веке исторические задачи «гарантий жизненного пространства» нации решались китайцами силой, через завоевание и присоединение к империи земель соседних с Китаем народов: Тайваня, Тибета, уже освоенного русскими поселенцами Приамурья, тогда еще преимущественно корейского Приморья, Монголии, Туркестана и др. Теперь же, в новых формах, китайская экспансия осуществляется мирно, путем переноса стратегических границ за пределы китайской территории. На суше – это диаспора с рычагами экономического доминирования, прежде всего, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На море – это избыточность собственного коммерческого тоннажа и демонстрация флага во всех торговых портах мира. В космосе – это влияние на процессы земной глобализации космическими аппаратами и станциями, в том числе на Луне.

ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ

Концепция «стратегических границ» со времен Дэн Сяопина официально входит в систему взглядов доктрины Ки-

тайского проекта: приобретения страной статуса «великой глобальной державы первого разряда», «целиком отвечающий древней истории, чести и достоинству ханьской нации». «На небе – мириады звезд Млечного Пути, а в центре земли: средоточие культуры, нация желтых людей лучших из лучших».

Важно заметить, что вершиной военного искусства у китайцев выступает одоление противника без применения военной силы; война есть никогда не прекращающийся Путь хитрости; а собственно одоление совершается не столько в военное время, сколько за десятки лет мирного строительства.

Ускоренное наращивание валового продукта в Китае ведет к росту потребления энергоносителей и сырья с увеличением загрязнения среды. По китайским расчетам, к 2010 г. в Китае из 45-ти видов основных минеральных ресурсов собственных запасов полезных ископаемых будет достаточно только по 24-м видам, а к 2020 г. достаточные резервы останутся только по 6-ти видам. В 2020 г. Китай как главная мировая «фабрика производства товаров», опередив США, выйдет на первое место по энергопотреблению.

Внутри стратегических границ Китая к 2020 г. естественным ходом вещей должно образоваться геополитическое пространство, находящееся под экономическим контролем и политическим влиянием Срединного государства. К решению задачи обустройства этого пространства ныне приковано основное внимание китайских центров стратегических исследований, контактов китайской дипломатии и усилий разведки.

Поскольку козырями современной международной политики выступают карты экономики и финансов, то именно экономические интересы пока ставятся Китаем во главу угла установления порядка внутри стратегических границ за пределами китайской национальной территории. Инструментами установления такого порядка выступают такие международные организации как Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЕС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Формой же порядка

китайцами назначены Зоны свободной торговли государств-участников этих организаций. Зоны должны полностью сложиться именно к 2020 г. Этот срок – 2020 г., зафиксирован в официальных документах всех названных организаций.

ЗАМЫСЕЛ ЭКСПАНСИИ

В период 10-й пятилетки (2001–2005 гг.) китайское искусство «управления одного с помощью другого в технике сердца» обеспечивало упорядочивание геополитического пространства внутри стратегических границ КНР за счет чужой активности, усилиями зарубежных партнеров. Заглавную роль в этом процессе играют Малайзия (в АСЕАН) и Россия (в ШОС).

В новой 11-й пятилетке с 2006 г., государственным планом предусмотрен переход Китая с пассивной на активную политическую позицию. По прогнозу, к 2006 г. Китай даже без присоединения Тайваня по совокупной мощи выйдет на 2 место в мире и начнет главным образом финансово-экономическую борьбу за превращение страны в «великую глобальную державу первого разряда», что означает «многоуровневую и разнонаправленную» борьбу с США за лидерство в мире. В ходе финансово-экономического наступления уже в срок с 2006 по 2010 гг. объем китайских инвестиций более чем в 30-ти зарубежных странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) может достичь 10 млрд. долл. Какими будут пути установления порядка внутри стратегических границ Большого Китая, во многом зависит от проработки перспективы в 2005 г.

В настоящее же время замысел проекта имеет следующий вид:

— Первоочередные задачи и направление прорыва сосредоточены в подпроекте «АСЕАН + Китай».

— Последующие задачи и направление прикрытия перенесены в рамки ШОС.

— Стратегическое направление дальнейших действий, где Китай должен зримо стать лидером мира, – АТЕС. Здесь вектор китайских устремлений упирается в Австралию и Новую Зеландию.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ КИТАЙСКОГО ПРОЕКТА

1. На направлении прорыва Китай присоединился к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (один из основополагающих документов АСЕАН) в 1991 г. С 1997 г. отношения Китая со странами АСЕАН (Индонезия, Филиппины, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Бруней, Мьянма, Вьетнам, Лаос, Камбоджа) характеризуются как «добрососедство и доверительное партнерство». К 2010 г. отношения должны перейти на уровень «стратегического сотрудничества» и в рамках подпроекта должна быть создана Зона свободной торговли. Сначала в эту зону беспошлинной торговли с Китаем войдут шесть стран (без Индокитая и Мьянмы), а к 2015 г., когда доминирование совокупной мощи Китая в АТР будет неоспоримым, в Зону войдут все страны АСЕАН, включая строптивый Вьетнам. В 2004 г. стороны приступили к реализации первого этапа на пути к полному устранению взаимных экономических барьеров под условным наименованием «Ранний урожай». Пекин стремится к ускоренной интеграции с южными соседями, ведь регион ЮВА, где проживает 550 млн. человек, это и обширный рынок сбыта китайских товаров, и желанный источник сырьевых ресурсов. Результатом усилий выступает быстрый рост товарооборота: в 2003 г. он вырос на 43% и достиг \$78 млрд. В 2005 г. преодолест рубеж \$100 миллиардов. А к 2009 г. Китай догонит и перегонит Америку, которая торгует со странами АСЕАН на \$120 млрд. в год. Растет не только торговля, но и взаимные инвестиции. За последние 12 лет их накопленный объем увеличился в 90–

100 (!) раз и превысил \$30 млрд. Расширению экономических связей Китая с АСЕАН способствует наличие в регионе многочисленной китайской диаспоры, через которую эти связи преимущественно и осуществляются.

2. На направлении прикрытия в 2001 г. по инициативе России была создана Шанхайская организация сотрудничества. В нее входят 6 стран-членов: КНР, РФ, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Штаб-квартира находится в Пекине. В 2003 г. по инициативе Китая организация приняла долгосрочную Программу торгово-экономического сотрудничества, рассчитанную как раз до 2020 г. В программу заложена китайская идея создания в рамках ШОС зоны свободной торговли.

3. На главном направлении китайских устремлений в рамках АТЭС ныне создается 60% мирового валового внутреннего продукта и происходит 50 % оборота мировой внешней торговли. Ожидается, что к 2010 г. именно Китай, Япония и страны ЮВА станут крупнейшим мировым рынком и по объему и темпам наращивания экономики обгонят США и ЕС. Поэтому после 2010 г. Китай будет добиваться подключения к своей Зоне свободной торговли с государствами АСЕАН также Японии и Корее. Такая интеграция этих стран с Китаем значительно ослабит позиции США и ЕС и необратимо изменит расклад сил в мире в пользу Китая. Натуральным показателем успеха Китая будет выход торговли на уровень, когда к 2020 г. грузооборот морских портов КНР удвоится и достигнет 4,4 млрд. тонн.

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА ОДОЛЕНИЯ

Выстраивая грандиозную интеграцию экономик на пространстве от Балтийского моря на западе до Японского моря на востоке и от Ледовитого океана на севере до Тасманова моря на юге, Китай намерен осуществить принятую в 1993 г. Военным советом ЦК КПК доктрину символов *«три Севера, четыре моря»*. По этой зашифрованной от пони-

мания иностранцев тайной доктрине, занятый Китаем Центр по закону перемен одолеет «три Севера в пределах четырех морей», и тогда «XXI век станет веком Китая». Три Севера это: Североатлантический альянс и Россия в Старом Свете (разделенный пополам Север Евразии) и Северо-Американские Соединенные Штаты в Новом Свете.

Союзником Китая в решении задач одоления Севера выступает интернационал «финансовых суперлордов». В связке с фининтерном Китай вполне способен одолеть все «три Севера» и уже к 2012 г. стать мировым лидером.

Из символики перемен следует, что Север одолевает Юг.

Юг у китайцев занят Индией. Поэтому взаимодействие с Индией для Китая бесперспективно (напрасные хлопоты). Более того, направления экономической и демографической экспансии у Китая и Индии разнонаправлены. Их экспансия происходит по расходящимся направлениям. У Китая – в сторону Южных морей Тихого океана. У Индии – через Индийский океан в сторону Южной Африки. Между Китаем и Индией естественная «полоса отчуждения»: Крыша мира – «забор» Гималаев и экономически затратный Тибет. Поэтому ленинская формула «Россия – Индия – Китай» в единой связке сил невозможна; она действует лишь попарно: Россия – Китай и Россия – Индия; и противодействует в паре Китай – Индия. Сохраняющее культурную устойчивость индийское ядро легко расшатывается с флангов старой индийской окраиной – Пакистаном: Западным и Восточным (Бангладеш). Давлением с этих флангов англо-американский Север в согласии с Китаем и одолевает занятый Индией Юг.

На флангах же собственно Китая формула: Север одолевает Юг, на местном уровне означает, что Китай будет всемерно способствовать мирному объединению Кореи на северо-корейских условиях. Как Северный Вьетнам одолел Южный Вьетнам, как Северный Йемен одолел Южный Йемен, так и Северная Корея в конечном итоге одолеет Южную Корею. Стойкость КНДР по принципиальным вопросам, особенно по вопросу ядерной программы, позволяет полагать, что вопрос объединения Кореи так и будет решен

экономически, естественно в пользу Китая и в пику как США, так и России.

Из закона перемен известно, что только Восток одолевает Центр. Восток в китайской картине мира занят народами персидского корня, проживающими в Иране, Афганистане и Таджикистане, а также Среднеазиатскими и поволжскими народами тюркского корня (казахами, узбеками, киргизами, татарами). Поэтому связка: «Россия – Китай – Иран» для интересов России наиболее перспективна, здесь уважение Китая будет естественным.

Если же вспомнить, что Северная Корея и Иран назначены главным противником Китая – Северо-Американскими Соединенными Штатами в «ось зла», то именно эти страны и будут составлять внесистемный фактор в процессе упорядочивания Китая геополитического пространства в рамках стратегических границ за пределами китайской территории. И именно этот внесистемный для Китая фактор Ирана и Кореи может успешно разыграть Россия для гармонизации процессов внутри и вокруг Шанхайской организации сотрудничества.

ОПЕРАТИВНОЕ ПОСТРОЕНИЕ СИЛ КИТАЙСКОГО ПРОЕКТА

Поскольку фронт китайской экономической и демографической экспансии развернут в направлении «Юго-Восточная Азия – Австралия (АСЕАН – АТЭС)», на флангах находятся внесистемные корейцы и персы, то тыл КНР составляют страны ШОС по линии «Урумчи – Астана – Уфа – Самара – Балтийск».

Тыл это там, где находятся запасы средств войны: энергоносители, промышленное сырье, технологии, черная и цветная металлургия, исследовательская и конструкторская база. Тыл – это то, на что можно опереться, куда можно отойти, что прикрывает уязвимые органы жизнедеятельности от воздействия противника.

Для Китая стратегическим фронтом выступает его береговая линия от Южно-Китайского моря до Желтого моря. Иностранцы вообще и народы библейской цивилизации в частности до сих пор за глаза называются в Китае «заморскими дьяволами». Англия, Франция, Германия, США, а также заморская Япония исторически ущемляли суверенитет Китая в период его слабости прежде всего действиями сил флота, установлением морской блокады и проведением десантных операций с последующим введением для себя режима «открытых портов» и экстерриториальности. Примечательно, что возвращение Гонконга (1997 г.) и Макао (1999 г.) в состав КНР официально названо китайцами окончательным «избавлением от всекowego позора».

Народы же стран, примыкающих к территории Среднего государства с суши, всегда рассматривались как «окраинные», требующие охраны страны с тыла. Этой цели исторически служили такие сооружения инженерной защиты, как Великая китайская стена, вал Чингисхана, Пескинский оборонительный рубеж. И ныне Россия, Монголия, Казахстан рассматриваются в Китае как стратегический тыл, подача ресурсов с территории которых к местам их переработки и потребления в Китае требует строительства нефте- и газопроводов, наращивания пропускной способности пунктов перехода на железных и автодорогах и увеличения возможностей перевалки грузов в портах.

Поэтому именно пути подвоза энергетических и сырьевых ресурсов от их источников в Китай в силу уязвимости коммуникаций станут первоочередными объектами противодействия Китаю со стороны объединенного Запада.

БЛОКАДА КОММУНИКАЦИЙ

Формой конкурентной борьбы за весьма близкие к исчерпанию нефтегазовые ресурсы легко может стать морская блокада Китая со стороны США. По отработанной процедуре санкций, обеспечивающих режим наказания «междуна-

родного терроризма» в проливах легко вводится режим задержания и досмотра танкеров, следующих из портов Саудовской Аравии, Ирана, Йемена, Омана, Ливии, Индонезии, Австралии, Венесуэлы и т. д., с конфискацией груза в пользу коалиции во главе с США. А на сухопутных театрах режим контроля с военных баз США за территорией транзита нефти и газа в Китай из Центральной Азии легко может быть переведен в режим перекрытия путей транзита методами провоцирования региональных конфликтов. На китайско-казахстанской границе боеготовным резервом первой очереди выступает уйгурский сепаратизм.

В обстановке явного преимущества морской мощи США в контроле «международного терроризма» на коммуникациях с фронта КНР защита сухопутных путей доставки сырья в Китай станет для него насущной необходимостью охраны тыла. Под лозунгом обеспечения суверенного права на безопасность Китай в порядке оказания «добрососедской помощи» вполне может ввести свои войска охраны тыла на территорию Монголии, Восточного Туркестана, Приморья и Приамурья.

Безусловный стратегический противник Китая до середины XXI века – Соединенные Штаты Америки под прикрытием борьбы с международным терроризмом в Афганистане своим военным присутствием уже проникли в Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. Экономически глубоко внедрились в Казахстан. Готов меморандум, предусматривающий допуск войск НАТО с тяжелой техникой на территорию России.

То есть американское присутствие в странах ШОС как стратегическом тыле Китая есть потенциал дестабилизации этого тыла. Отсюда для Китая задача охраны своего тыла в рамках ШОС становится первостепенной. Иными словами, Шанхайская организация сотрудничества должна стать инструментом охраны тыла КНР. В этом заключается китайская идея ШОС.

Для того чтобы избежать печальной участи превращения пространств и недр России в «театр военных действий» Китая и США, России следует осознанно самой предложить Китаю стать его стратегическим тылом в противоборстве с Северо-

американскими Соединенными Штатами. Следует, как во всех восточных единоборствах, сначала слегка «поддаться» поступательному напору, а затем вывернуть вектор чужой силы в свою пользу. Развести векторы чужих сил вращением в разные стороны к пользе России позволят хозяйственные мегапроекты транспортно-промышленного характера с использованием специальных жестких условий концессии.

Роль же авангарда движения НАТО на Восток означает для России принять на себя условия «штрафного батальона», который должен погибнуть в интересах задач операции на стороне «трех Северов».

ТРОЕЦАРСТВИЕ КАК МОДЕЛЬ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ, РОССИИ И США

Учитывая символичность и стратегию китайского мышления, нынешнюю политику реализации китайского проекта в некотором смысле можно уподобить схеме древнего китайского романа «Троецарствие». Фабула иносказаний следующая. На арене борьбы три царства: Вэй – коварный агрессор; Шу – приверженец мирного решения проблем; и У – испытывало недоверие к царству Шу. Для китайцев сегодняшний мир – такой же, как в эпоху Троецарствия: Вэй – это США (вместе с наднациональными «финансовыми суперлордами»); Шу – Большой Китай; У – Россия (на одной оси с Объединенной Европой). То есть, по схеме, если бы у России и Китая было взаимное доверие, они могли бы успешно противостоять США.

В чем же кроются причины недоверия? Ответ следующий. В истории отношений России и Китая были неравноправные договоры. Первый неравноправный договор 1689 г., Нерчинский, ущемлял интересы России. Подписанный после падения крепости Албазин, пленения казаков и ликвидации Албазинского воеводства, договор устанавливал,

что весь обширный район бассейнов рек Амур и Уссури является китайской территорией. Самые неравноправные для Китая – это Айгуньский договор 1858 г. и Пекинский договор 1860 г. Тогда, пользуясь поражением Китая объединенному Западу в «опиумных войнах», Россия не упустила возможность территориальной экспансии, включилась в «аннексии и конгрибуции» и присоединила к себе «за так» соответственно Амурский и Уссурийский край.

В 1964 г. Мао Цзэдун поднял вопрос о неравноправных договорах и заявил о территориальных претензиях к СССР на площадь 1,5 млн. кв. км. В 1969 г. претензия была обозначена действием: пограничным конфликтом за о. Даманский на реке Уссури и при Жаланашколь в Туркестане. В 1989 г. Дэн Сяопин в переговорах с М. С. Горбачевым о нормализации отношений, повторив тезис о «несправедливых договорах», предложил «закрыть прошлое и открыть будущее». В 2001 г. Цзян Цзэминь записал в новый договор «О дружбе» с Россией тезис «добрососедства» с указанием на отсутствие территориальных претензий. Суть договора определяет лозунг: «на веки – добрые соседи, никогда – враги». Выраженный словами смысл лозунга – отказ от конфронтации. Главный же смысл по умолчанию – отказ от союзнических отношений. Ныне формальных претензий у Китая к России нет, но историческая обида на несправедливые договора есть. И если в по-европейски понятийном сознании отсутствие формальных претензий снимает вопрос несправедливости, то в китайском символическом сознании отсутствие «формальных претензий» не снимает вопрос «справедливых требований». «Формальные претензии» (де-юре) и «справедливые требования» (де-факто) для китайцев – самостоятельные вещи.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ

Перед Ху Цзиньтао стоят задачи явно и открыто восстановить историческую справедливость и возродить величие

Китая. При этом главные военно-политические задачи следующие.

— Вернуть Тайвань в лоно Родины.

— Обеспечить безоговорочный суверенитет Китая над Тибетом и Синьцзяном (Восточным Туркестаном).

— Перенести стратегические границы Китая за пределы национальной территории в том числе в ныне российское Приморье и Приамурье, Внешнюю Монголию, Западный Туркестан (Среднюю Азию).

Что касается Приморья, то еще Дэн Сяопин, инспектируя район реки Туманган на стыке границ Китая с Кореей и Россией, завещал преемникам вернуть историческую справедливость: «Северо-Восточный Китай должен выйти к Японскому морю».

У китайцев Небо – это отец. Земля – мать. А народы – дети в иерархии старшинства. В 50-е гг. у СССР в глазах Китая был статус Старшего брата. Теперь Россия, конечно, этот статус утратила. Чтобы не остаться «прислугой за все», нужно настаивать на том, чтобы китайцы присвоили России какой-то статус в семье. Лучшим будет статус старшей сестры при среднем брате. Этот статус не обиден для России и почетен для Китая, так как по ранжиру средний брат чуть главнее старшей сестры так как сам принимает решения, но должен уважать старшую сестру и помогать ей. Что же касается старшего брата (он же – «большой брат» глобалистов), то это место принадлежит Фининтерну.

В качестве стратегического тыла Китая Россия естественно приобретет достойный статус уважаемой «старшей сестры», избежит поругания, обретет защиту своих рубежей от Дальнего Востока до Туркестана и переложит груз ответственности за порядок, по крайней мере, в своей азиатской части на «среднего брата». Если же вспомнить, что у «старшего брата» – Финансового интернационала сврсе в его проекте «Вечного Царства Израилева» на границе с Китаем есть резервное государственное образование – Еврейская автономная область России, то совместный авторитет старших позволит развести всегда конфликтующих в семье средних и младших. США с их 200-летней историей воспринимаются

Китаем не иначе как в статусе задиристого «младшего брата», молодого, сильного и преуспевающего. Статус «средней сестры» в глазах китайцев принадлежит богатой Объединенной Европе. Младшая сестра – нервная и подвижная мусульманская умма.

В 2007 г. 17-й съезд КПК по всем признакам сменит модель развития Китая с «пассивного поглощения чужой активности» на принципиально новую «Стратегию активного выхода во внешний мир». Примерно к 2009 г. китайская внешнеполитическая игра как «никогда не прекращающийся Путь хитрости», пока проходящая на козырях экономики с мирным переносом стратегических границ за пределы национальной территории, подойдет к смене козырей в новом консе. Обострится и явно проявится главная проблема жизнеобеспечения китайской нации: нехватка пашни и воды. Именно эти ресурсы в избытке есть и не используются Россией в Приморье и Приамурье.

То есть, если за оставшееся время Россия не установит регламент отношений с Китаем с твердым и достойным статусом, если не будут приняты меры, асимметричные «естественному ходу вещей», то при фактическом блокировании Россией выхода Северо-Восточного Китая к Японскому морю Китай предъявит России «справедливые требования» и подкрепит их демонстрацией силы. Шанс согласовать свои действия в розыгрыше расклада сил на арсене глобализации у России и Китая пока еще есть.

Глава 13

ТРИ ИСТОЧНИКА КИТАЙСКОГО ЧУДА

Люди с европейским образованием расписались в полном неумении объяснить неуклонное возрастание совокупной мощи Китая, и в массовом сознании это неумение и непонимание стало именоваться «китайским чудом».

Лауреат Нобелевской премии по экономике 1993 г. Дуглас Норт прямо заявляет: «Ни одна из стандартных моделей экономического развития не может объяснить происходящее в Китае».

То что недоступно научному познанию, анализирующему лишь то, что есть, доступно разведке, вскрывающей тайны бытия через оценки, и того, чего нет.

В арсенале разведки есть отсутствующий у науки метод различения признаков. Признаки же – это «уши сущности», торчащие над маскировочными сетями фальсификации сознания стройной логикой суждений лишь о знаках формы.

Теперь о феномене Китая. Не вызывает сомнения, что рывок прогресса в период борьбы труда и капитала индустриального общества начала XX века питался из источников марксизма. В конце XX века марксистский источник с очевидностью иссяк. СССР как страна реального воплощения идей марксизма-ленинизма рухнул. Социалистический лагерь, сложившийся вокруг Советской сверхдержавы распал-

ся. Китай же, не выбрасывая марксизм на свалку истории, но обогатив концептуальную основу марксистской диалектики даосско-конфуцианской философией троичного, лишь набрал темп перемен.

По издревле известному китайцам универсальному Закону перемен: «Единое раздваивается, но переменны следуют в связке не двух, а трех сил».

Троичное же выскальзывает из логики анализа. При сопоставлении с противоположным здесь всякий раз остается иррациональный остаток, не уместяющийся в рациональных рамках материалистической диалектики.

Однако то, что не возможно понять логически через сопоставление частей, можно представить в образе как целое. А любое целое только тогда целое, когда оно воспринимается как идеальный образ.

Подходящим образом, охватывающим модель западного прогресса, выступает паровая машина и двигатель внутреннего сгорания. Подходящим образом, охватывающим «китайское чудо» в целом и объясняющим происхождение «тяги перемен», выступает реактивный двигатель и трехфазный электрический двигатель. Можно сказать, что движение Запада и Китая обеспечивает двигатели, работающие на разных принципах: Запад «едет» на принципах возвратно-поступательного движения, а Китай – на принципах реактивной тяги и вращательного движения.

Проследим путь от теории познания к практике перемен в Китае.

Ленин учит: «Политика не может не главенствовать над экономикой, рассуждать иначе – значит забывать азбуку марксизма». Дэн Сяопин объявил: «Теория Председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части – величайший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма». По Мао, балансы и противовесы из формулы «кто не с нами – тот против нас» переведены в троичную формулу «мы сами, наши союзники и наши враги». Цзян Цзэминь к «теории деления мира на три части» добавил «теорию тройного представительства» внутри страны, где народ выступает демпфером поглощения активности богатых и умных. А Ху Цзиньтао провозгласил

курс на «гармонию мира», где гармония есть слаженная соразмерность неравновеликих частей, которых по крайней мере три. Вот это добавление (вклад) троичности в сокровищницу диалектики марксизма и есть первый источник «китайского чуда» в реальной политике.

Источник «китайского чуда» в экономике – это согласованная с мировой финансовой олигархией (финансовым интернационалом сврссв) и независимая от доллара США собственная эмиссия «народных юаней» (по формуле: «мы сами, наш союзник Фининтерн и наш враг доллар США»). А главное, перевод эмиссии в кредитование экономики страны без ожидания возврата кредитов.

По состоянию на начало 2006 г., сумма совокупного безнадежного долга китайских предприятий четырем государственным банкам КНР оценивается в 450 миллиардов долларов. Для банков «свободного мира» такая грандиозность безвозвратных кредитов абсолютно разорительна, они так работать не могут.

В то же время один из крупнейших инвестиционных банков Фининтерна «Голдмэн & Сакс» считает, что «китайская экономика в ближайшие несколько лет вступит в золотой период развития, и ежегодные темпы прироста ВВП до 2010 г. составят примерно 9%» (Синьхуа, 12.04.2006). В чем же дело?

А дело в том, что в соответствии с договором о присоединении Китая к ВТО с 2007 г. денежные институты Фининтерна получают в Китае одинаковые права с китайскими банками. Такое уравнивание в правах потребует от КНР реформы финансовой системы и обменного курса «народного юаня». Реформа заложена в 10-й пятилетний план экономического развития КНР (2006–2010 гг.) и предусматривает «абсолютный холдинг государства» в новой финансовой системе разгосударствленных акционерных банков. Весьма вероятно, что в рамках реформы в Китае и его «специальном расчетно-кассовом центре Гонконг» как мера стоимости, будет введен металлический стандарт в лянх (50 грамм) золота и серебра; а в части обменного курса, обращения и

платежа станет широко применяться принцип «одна страна – две валюты»: бумажный RMB с товарным покрытием/«золотой» HK\$ с металлическим покрытием.

Для китайских предприятий и китайского народа в целом такая реформа банков и денежного обращения с отвязыванием от «нулей» доллара США и привязыванием к граммам золота выльется в «обнуление учетных записей». То есть в списание старых долгов. А освобождение от бремени долга обеспечит китайской экономике очередной рывок, о котором и говорит «Голдмэн & Сакс». *Реформа открытости внешнему миру перейдет в стадию ШТУРМА.*

Третий и главный источник «китайского чуда» – это компенсационная роль и духовный иммунитет их 5 000-летней культуры. Штрихкод перемен (*ба гуа*), восходящий в 64 числовых характеристических символа для первопринципа, заключает в себе порядок всякого рода знания и подлинной мудрости в простой и универсальной гармонии. Это древнейший памятник на Земле, обретенный ранее «откровений Моисея». Понимание циклов перемен, происходящих в природе и обществе непрерывно и последовательно при посредстве движения небесных тел, возникло в Китае во II в. до Р. Х. Мудрец Дун Чжуншу вычислил периодичность в жизнедеятельности страны: «хаос раздробленности»; «малое процветание» единого государства; «великое единение» центра и периферии – канун нового «хаоса». В VI в. в Китае появились модели «перспектив прошлого» и «истории будущего». Расчет циклов перемен сохранился до наших дней!

В 1986 г. в КНР был принят тайный «План-863», предусматривающий «исправление имен и наведение порядка в знаках и символах». План имеет перспективу в два поколения (40 лет – до 2027 г.) и призван обеспечить переход устоев сознания китайцев от влияния марксизма, через ограниченную «вестернизацию» к национальной идентичности «духа великих предков».

7-я пятилетка (1986–1991 гг.) была уже этапом «малого процветания». После «усмирения контрреволюционного мятежа 1989 г.» жизнь характеризовалась возвратом к конфуцианским нормам управления страной при одновремен-

ном раскрепощении сознания масс для всасывания западных инноваций. Развитие страны шло по модели затягивания иностранных идей, капитала, технологий.

На расчете циклов перемен основана и принятая в 1993 г. тайная *доктрина «три Севера, четыре моря»*, предусматривающая мирное одоление Северо-Американских Соединенных Штатов, Североатлантического Союза и России с превращением Китая к 2012 г. в «глобальную державу 1-го разряда».

11-я пятилетка (2006–2010 гг.) названа «ключевым периодом достижения “малого процветания”». В эти годы будет «обновлена модель развития страны». КНР своевременно перейдет к «стратегии активного выхода во внешний мир».

По признакам, в 2015 г. после завершения 12-го пятилетнего плана экономического и социального развития (2010–2015 гг.) в Китае будет объявлено о «завершении всестороннего построения общества среднего достатка» (конец восьмого периода «малого процветания»). Следующие 12 лет (2015–2027 гг.) в «перспективах прошлого и истории будущего» будут широким мазком повторять период правления цинского императора Юнчжэна (1723–1735 гг.), который в самом начале последнего (седьмого) периода «великого единения» осуществил чистку самосознания китайцев от иностранного влияния, на новых принципах установил порядок и поднял экономику империи. Этими принципами были: единое, духовное, зажиточное, экономное и слаженное четкой иерархией «общество социальной гармонии».

СОЗНАНИЕ КАДРОВ – ГЛАВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ КИТАЙСКОГО ЧУДА

Признанным архитектором «китайского чуда» выступает Дэн Сяопин. В цикле перемен на его долю достался переход нации из периода «хаоса» в период «малого процветания».

А такой переход невозможен без изменения сознания «революционных масс», и прежде всего управленческих и технических кадров.

Полное изменение сознания масс – это процесс смены трех поколений (*дай*), одновременно живущих дедов, отцов и детей – 60 лет. В сроках замысла «архитектурного плана» полное изменение сознания масс в Китае должно произойти за один полный оборот шестидесятилетнего цикла: 1959–2019 гг.

В содержательном же плане полное изменение сознания масс – это переход с устоев «классовой борьбы» (диалектики двух противоположностей) на устои «социальной гармонии» (слаженной соразмерности неравновеликих частей, которых по крайней мере три).

Усмирение длительного «хаоса» – революции, гражданской и антияпонской войны в Китае силой и установление в стране в 1949 г. централизованной власти под именем Китайская Народная Республика «Великий Кормчий» – Мао Цзэдун провел с опорой умов и сердец китайцев на борьбу классов. Мировоззренческие основы прогресса через борьбу изложены в трудах Мао 1937 г.: «Относительно противоречий» и «Относительно практики».

Апофеозом ставки Мао на борьбу противоположностей как движитель прогресса была встряска китайского общества «большим скачком» и «культурной революцией» в конце 50-х – начале 70-х гг. XX века.

Мао Цзэдун умер в 1976 г., совершив два доставшихся на его долю главных дела своей жизни: во-первых, силой усмирив хаос разномыслия и начал «новую династию» централизованного государства; и во-вторых, провел встряску сознания масс, без которой переход из «хаоса» к «малому процветанию» и далее к гармонии «великого единения» был невозможен.

К концу 70-х гг. китайское общество было готово к переменам. И Дэн Сяопин начал перемены с устоев сознания китайцев. «Не важно какого цвета кошка, важно, чтобы она ловила мышей» – вот главная формула критерия истины, введенная Дэн Сяопином и означавшая поворот от догматов «красной веры» марксизма к традиционному конфуцианскому прагматизму.

Далее Дэн Сяопином был провозглашен «курс реформ и открытости». Так называемая «открытость Китая внешнему миру» на деле означала, что дверь вполне свободно открывалась лишь вовнутрь для ввоза в страну иностранного капитала и технологий. Что же касается идеологии, то задача состояла в том, чтобы с одной стороны «раскрепостить сознание» (снять догмы марксистской диалектики), а с другой, не потеряв по пути национальную идентичность, по краю необходимой и достаточной для дела реформ «вестернизации» перевести массы на традиционные устои культурного превосходства и национального величия Поднебесной. В понимании даоса зарубежная либерал-демократия вкупе с «технологическими диковинками» рассматривается не иначе, как «развитая дикость», потерявшая осознание «Воли Неба» и приоритет гармонии бытия над инстинктами потребления. В символике цвета задачу изменения сознания китайцев можно обозначить как переход из красного в желтое.

По состоянию на 1 мая 2006 г. можно утверждать, что термин «красный Китай» уже не соответствует реальному состоянию умов и сердец китайцев, но и традиционное имя «Желтый Дракон» пока еще не вполне встало на свое место.

Важнейшая задача ограниченной и дозированной вестернизации сознания китайцев, абсолютно необходимой для восприятия китайским сознанием иностранных инноваций и внедрения передовых и высоких технологий в практику хозяйства, решалась не через затягивание идей и ценностей «либерал-демократии» внутрь страны, но наоборот, через физическое оставление китайской интеллигенции нового поколения за рубежом.

Для прикрытия этой задачи «архитектором китайского чуда» была мастерски использована история с подавлением «контрреволюционного мятежа» на площади Тяньаньмэн в июле 1989 г.

После «расправы» с поборниками прав человека сотни тысяч китайских студентов, обучавшихся в университетах Америки и Европы, по политическим мотивам получили легальную возможность остаться работать за рубежом и не возвращаться в КНР после окончания срока обучения.

Произошло просачивание китайских выпускников в ведущие технологические фирмы и научные центры Запада, их оседание и закрепление на передовых позициях мировой инновации.

А поскольку китайская эмиграция никогда не рассматривалась как «измена Родине в форме перехода на сторону врага», но наоборот, всегда выглядела как акт патриотизма в форме использования иностранного опыта на благо Родины, государственная задача подготовки кадров и их вооружения знаниями и навыками практической работы в инновационных фирмах Запада была решена.

Освоив высокие технологии и поняв методологию инновации, китайские кадры с начала XXI века стали массово возвращаться из-за границы назад в КНР. Одновременно шел процесс затягивания в Китай современных производств. То, что можно было купить из технологий, машин и оборудования, покупалось. Ограничения же преодолевались невидимой работой китайской разведки, опиравшейся в получении доступа к закрытым технологиям опять же на осевшую на Западе китайскую диаспору, одновременно и диссидентствующую и преданную «могилам предков».

В результате в Поднебесной появились собственные «клоны» самых передовых производств. А с появлением соответствующей требованиям инновации материально-технической базы в планы 11-й пятилетки (2006–2010 гг.) были записаны задачи перехода страны из статуса индустриальной державы в статус технологической державы, такой, как Япония или Германия. Можно ожидать, что в планы 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) будет записана задача перевода Китая даже и в статус инновационной сверхдержавы, какими во второй половине XX века были лишь СССР и США.

Новому статусу державы потребуется и новая идеология. Не вызывает сомнения, что бывшие «революционные массы» через отрешенность вполне нейтрального и интернационального буддизма плавно переводятся на традиционные националистические даосско-конфуцианские устои сознания, в большей мере сохраненные в осколке Китайской Республики на Тайване.

Поэтому «конец Двосцарствия» – возвращение Тайваня в лоно Родины – будет означать, что в 2009–2019 гг. произойдет и возврат всей страны на устои национальной идентичности с идеологической «зачисткой» как догм коммунизма, так и догм либерализма, привнесенных в Китай извне.

В 2005 году V пленум ЦК КПК 16-го созыва, завершив борьбу классов, провозгласил курс на строительство в Китае общества «социальной гармонии».

Подсказку того, как это будет сделано и как будет выглядеть, даст 12-летнее царствование третьего императора династии Цин с именем Юнчжэн (1723–1735 гг.), ознаменовавшее взлет Китая в начале последнего седьмого периода «великого единения» китайского исторического поля и должно широким мазком повториться в новых условиях восьмого периода с 2015 по 2027 гг.

Как было сказано выше, в «перспективах прошлого и истории будущего» Юнчжэн осуществил чистку самосознания китайцев от влияния «вестернизации» (закрыв церкви и выслал всех миссионеров) и на новых принципах установил порядок и поднял экономику империи. Этими принципами были: единое, духовное, зажиточное и слаженное четкой иерархией «общество социальной гармонии».

Восьмой период полного подъема Китая, как и четвертый период, пришедшийся в конце VII века на третьего императора династии Тан, будет носить имя «Великая гармония». Это имя означает, что различные слои китайского общества будут преследовать разные интересы и опираться на разные идеи, однако их цели процветания и стабильности будут совпадать, противоречия будут незначительными, а управление единым. Символически «восьмерка» в номере периода означает, что процветание будет самым плодотворным, богатство страны будет доведено до изобилия, успешность достигнет вершины подъема, а гармония будет реализованной. В отличие от предыдущих периодов взлета ожидается, что грядущий восьмой период полного подъема благополучия страны позволит впервые в китайской истории подняться от единения по форме к гармонии по существу.

Глава 14

КОНЕЦ ДВОЕЦАРСТВИЯ,

**или Модель перемен пути
глобализации после возвращения
Тайваня в лоно Родины**

Времена и сроки исторического поля Поднебесной. Закон перемел и политическая практика в китайском шестидесятилетнем цикле (1949–2009 гг.). Новый мировой порядок и новая мировая финансовая система: «мир после доллара». Гармония мира как альтернатива войны всех против всех. Китай как гарант благополучия капиталов финансового интернационала свресс в России.

ВРЕМЕНА И СРОКИ

Китайская история – это ритмичное «бисение пульса» двух состояний: «централизованное государство»/«воюющие царства». А поскольку Китай вот уже 5 000 лет (раскопки Яншао) демонстрирует миру феномен национально-культурного монолита, занимающего в картине мира «срединноземельной цивилизации» Центр Поднебесья, то его «историческое поле» весьма показательно для расчета волн, периодов и циклов бытия.

Премудрость расчета состоит в том, чтобы поступательный линейный прогресс, движимый борьбой противоположностей (модель паровой машины), соединить с переменами в витках вращения, протекающих в связке не двух, а трех сил (модель электродвигателя).

Для Срединного государства китайцев исторический процесс есть чередование трех периодов: «хаос воюющих царств» (четыре поколения); «малое процветание» после установления порядка новой династии (три поколения); «великое сдвинение» централизованного государства (пять поколений); и опять скатывание в «хаос воюющих царств» следующего периода. Эти периоды вычленил мудрец Дун Чжуншу, обосновавший во времена ханьского императора У-ди (140–87 гг. до Р. Х.) принятие конфуцианства в качестве государственной идеологии Китая.

В новейшей истории Срединного государства последний «хаос» наступил с началом 6-го цикла 2-й эпохи в 1864 г. после падения «Небесного государства всеобщего благоденствия» («Тайпин тяньго») и продолжался четыре поколения вплоть до 1976 г. [$1864 + 112 (28 \times 4) = 1976$]. Это было время падения добродетели в жизни китайского общества: поражения в «опиумных войнах» с «заморскими дьяволами» во главе с рыжебородыми англичанами; потери суверенитета в «открытых портах» и иностранных концессиях; развала империи династии Цин; революции; гражданской войны; власти «местных милитаристов»; японской оккупации Маньчжурии...

«Хаос» усмирил силой вождь восставших народных масс Мао Цзэдун, возглавивший Новый Китай. Однако, как это не раз случалось в циклах истории Китая, выход из периода «хаоса» национальной раздробленности, произошел не сразу и в части суверенитета территорий воспроизвел ситуацию, которую можно назвать Новос Троецарствие. А именно: на материке в 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика; законное правительство Китайской Республики, пришедшее на смену павшей в 1911 г. династии Цин, сохранило власть на острове Тайвань; а в колониальных анклавах Гонконг и Макао продолжался «национальный позор» сто-

летнего внешнего управления. То есть окончательное воссоединение страны и провозглашение «новой династии» должен осуществить «правитель, идущий вслед героям, усмирившим «хаос»» уже в период «малого процветания».

О приходе «малого процветания» на Тайване заговорил еще Чан Кайши, а на материке после III пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) объявил Дэн Сяопин. Опираясь на циклы конфуцианского мудреца Дун Чжуншу можно сказать, что период «малого процветания» Китая продлится три поколения, а пик благополучия будет достигнут в 2019 г. Это будет восьмое, а потому самое значительное, «малое процветание» после начала отсчета сроков династических циклов китайской истории от первого формального императора Поднебесной Цинь Шихуана (221–207 гг. до Р. Х.).

Предыдущее седьмое «малое процветание» Китая проходил во времена царствования императора Канси династии Цин («Процветающий и лучезарный», 1662–1723 гг.). Тогда, в 1683 г., Тайвань был силой освобожден от голландцев (олицетворявших в XVII веке заморскую колониальную экспансию Старого Света); государственные границы Китая на суше включали Корю, нынешний Приморский и Амурский край России, Внешнюю Монголию, Западный Туркестан (до оз. Балхаш), Тибет, а политический контроль Срединной империи был распространен на все страны ближнего зарубежья.

Нет сомнения, что восьмое «малое процветание» Китая (1979–2044 гг.), как это и предусмотрено в директивных документах КПК (доктрина о том, как Срединное государство одолест «три Севера в пределах четырех морей») будет ознаменовано воссоединением Тайваня с материком, «переносом стратегических границ государства за пределы национальной территории» и обретением страной такой совокупной мощи, которая обеспечит Китаю статус «мировой державы первого порядка» с максимумом влияния Срединной империи на весь зарубежный окраинный мир. Это будет триумф пятого поколения руководителей новой «Красной династии».

60-летний цикл просвета перехода Китая от «хаоса» к гикку «малого процветания» (1959–2019 гг.) можно характеризовать следующими этапами:

старт: 1959 г. Архитектура Мао Цзэдуна (первое поколение руководителей); девиз: «Освобождение и возрождение». Самостоятельный от марксистской догмы курс «трех красных знамен» и «культурная революция» в сознании китайцев.

1969 г. События вокруг о. Даманский на реке Уссури, советско-китайский пограничный конфликт. Полный отрыв КНР от советского блока и превращение страны в самостоятельный полюс силы.

1979 г. Архитектура Дэн Сяопина (второе поколение руководителей); девиз: «Модернизация и наращивание». «Контрудар в целях самообороны» по Вьетнаму. Открытие КНР для притока западного капитала и технологий. Задача: за 20 лет учесть валовый внутренний продукт.

1989 г. «Усмирение контрреволюционного мятежа» на пл. Тяньаньмэнь. Вынужденное согласие Запада на приток массовой китайской эмиграции. Начало скрытой китайской экспансии. Возвращение Гонконга (1997 г.) и Макао (1999 г.) в лоно Родины по принципу: «одна страна – две системы».

1999 г. Архитектура Цзян Цзэминя (третье поколение руководителей); девиз: «Стабилизация и выравнивание». Удержание КНР от любого противоборства в тени мировой политики. Принятие теории «трех представительства» как двигателя внутренней политики.

2009 г. Архитектура Ху Цзиньтао (четвертое поколение руководителей); девиз: «Величие и достоинство». В цикле будет смена фазы с пассивной «Инь» на активную «Ян». Начнется активное «мирное освоение» китайцами ресурсов других стран и народов.

финиш: 2019 г. Четвертому поколению руководящей группы «Красной династии» во главе с Ху Цзиньтао досталась задача еще раз (с 1999 по 2019 гг.) учесть ВВП,

вернуть Тайвань в лоно Родины, покончить с Двоецарствием и по совокупной мощи одолеть три Севера: главного противника – Северо-Американские Соединенные Штаты, Североатлантический альянс (НАТО), а также «мирно освоить» ресурсы Севера Евразии: Сибири и Дальнего Востока России.

ЗАКОН ПЕРЕМЕН И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Людам с европейским образованием, знакомым с законами диалектики, вскрытых немецким философом Гегелем лишь в XVIII веке, странно узнавать, что политика китайского руководства строится по другим нежели на Западе методологическим схемам. Тем не менее известный китайцам с допотопных времен всеобщий закон перемен есть то основание, на котором стоит вся «китайская специфика». Именно потому, что переменны в связке трех сил дополняют диалектику развития в борьбе противоположностей, «теория председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части» и была названа Дэн Сяопином «величайшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма».

Для демонстрации действия закона перемен в политической практике рассмотрим модель достижения победы Мао Цзэдуна над Чан Кайши.

Перемены возникают в связке трех сил. Вариантов здесь два:

1. Если две силы активны, а одна пассивна, то вся связка сил проворачивается в пользу пассивной силы, выступающей «демпфером поглощения» энергии активных сил. Здесь пассивная сила тянет.

2. Если же две силы пассивны, а одна активна, то вся связка сил проворачивается в пользу активной силы. Здесь активная сила толкает.

В войне сопротивления Китая японским захватчикам (1937–1945 гг.) расклад сил был таков: 1. Вооруженные си-

лы Японии, 2. Вооруженные силы китайского правительства во главе с Чан Кайши (партия Гоминьдан) и 3. Вооруженные силы «освобожденных районов» (партия китайских коммунистов во главе с Мао Цзэдуном). Поскольку японские оккупанты и китайские националисты в своем противостоянии были активны, Мао Цзэдун до 1945 г. маневрировал, выжидал и всегда занимал пассивную позицию (вариант №1). А когда в результате поражения Японии во Второй мировой войне Чан Кайши, приняв от имени китайской нации капитуляцию японцев, перешел на мирное положение, Мао Цзэдун сложил новую связку трех сил, в которой место японцев заняли американцы. А поскольку китайские националисты и их американские союзники отдыхали, «почивая на лаврах победителей», Мао Цзэдун занял активную позицию и под прикрытием СССР с 1945 по 1949 гг. перевернул связку трех сил в свою пользу (вариант №2). Китайские националисты во главе с Чан Кайши были вынуждены отойти на остров Тайвань.

Затем закон перемен в связке трех сил по варианту №1 был блестяще применен Мао Цзэдуном в пользу Китая при активном противоборстве США и СССР в Корее, Вьетнаме и наконец в глобальном противостоянии этих сверхдержав, олицетворявших силы империализма и гегемонизма в «холодной войне». «Китайское чудо» реформ Дэн Сяопина с открытостью внешнему миру, но с затягиванием капиталов, технологий, мозгов в Китай, также произошло по варианту «демпфера поглощения» энергии чужой активности. Открытость на деле означала, что дверь открывалась лишь вовнутрь страны.

Прекращение же двосцарствия – Китайской Народной Республики 1949 г. и Китайской Республики 1911 г. – с очевидностью строится архитекторами китайской политики по закону перемен в варианте №2: ожидается, что 17-й съезд КПК в 2007 г. примет для страны новую стратегию «активного выхода во внешний мир».

Циклы перемен невозможно ни обойти ни ускорить, а поэтому «правителям, идущим вслед героическим предкам»

(Дэн Сяопину, Цзян Цзэминю, Ху Цзиньтао), пришлось ждать смены поколений. Срок перемены выходит в 2009 г.

Как же выглядит схема воссоединения страны? Три силы это: 1. китайские коммунисты на материке, а также 2. китайские националисты (Гоминьдан) и 3. китайские демократы на Тайване. Исторически китайские коммунисты и китайские националисты стоят на позициях одного Китая, претендуя на законное право выступать от имени всей нации. А китайские демократы во главе с нынешним президентом Китайской Республики Чень Шуйбянем под прикрытием США выступают за независимость Тайваня.

Китайские демократы на Тайване активны в стремлении остаться независимыми от КНР. Китайские коммунисты на материке активны в стремлении вернуть Тайвань в лоно Родины. Таким образом, по варианту №1, находящиеся в тени политического противостояния китайские националисты (Гоминьдан) получают выигрыш и перевернут связку трех сил в свою пользу.

Для такого поворота событий необходимым и достаточным будет давление КНР на нынешние демократические власти на Тайване, включая принятие Всекитайским собранием народных представителей КНР закона об отделении, а главное: последовательные угрозы применения военной силы и экономических санкций против сепаратистов. Когда же у власти на острове стоял Гоминьдан, активный нажим со стороны китайских коммунистов при активном сопротивлении националистов давал выигрыш третьей силе: проамериканским демократам. Именно благодаря намеренному обострению коммунистами военной обстановки в Тайваньском проливе во второй половине 90-х гг. китайские демократы и пришли к власти на острове в 2000 г.

Теперь же демонстративное военное и экономическое давление на Тайвань со стороны КНР в преддверии очередных выборов президента Китайской Республики (2008 г.) и активное противостояние такому нажиму со стороны китайских демократов и США обостряют чувства соотечественников на Тайване возможными тяготами и лишениями «ни за что» и так обеспечат возвращение в 2008 г. к власти на ост-

рове партии Гоминьдан, выступающей за единство Родины. После чего воссоединение обеих берегов Тайваньского пролива произойдет быстро по схеме «одна страна – две системы», так же как произошло возвращение Гонконга под юрисдикцию Пекина. Признаки предварительного сговора КПК и Гоминьдана на такой ход событий проявились в 2005 г. Реализация плана будет осуществляться под мощным пропагандистским нажимом и может состояться сразу после победы китайцев на Олимпиаде-2008. Во всяком случае 60-летний «срок престижа», начавшийся в 1949г., завершится в 2009 г.

МИР ПОСЛЕ ДОЛЛАРА

Новый мировой порядок, о котором так много говорят либерал-глобалисты, с неизбежностью означает и установление новой мировой финансовой системы.

Нынешний мировой порядок держится на долларе США как на общепринятой условной единице расчетов по сделкам купли-продажи мировой торговли. Вполне очевидно, что бумажно-электронный доллар США, еще в 1971 г. потерявший связь с покрытием золотом, как единая мера стоимости давно оторвался вообще от любых натуральных стоимостей (товарной массы, недвижимости, запасов сырья). «Мыльный пузырь» воображаемого богатства со многими нулями, существующими лишь как запись на счете в банке, готов лопнуть в любой момент. Внезапный крах доллара вызовет тяжелейшие последствия для мировой экономики: обрушит фондовые и валютные рынки, вызовет лавину банкротств, взметнет цены на сырье, обнажит пустоту потребительской стоимости продукции «хай-тек»... Поэтому ответственная за эмиссию доллара Федеральная резервная система США предпринимает титанические усилия для того, чтобы «мыльный пузырь» долларовых активов не лопнул в одночасье. А «мировая финансовая олигархия», ответственная за экономическую глобализацию, планирует пу-

ти плавного перехода к новой мировой финансовой системе: «миру после доллара».

Историческая практика мировых денег показывает, что наращивание богатства происходило за счет периодической смены учетной единицы при переоценке натуральных стоимостей хозяйства. Металлический стандарт денег менялся на бумажный, а затем опять на металлический. Во главу расчетов ставился то товар, то деньги, то опять товар. Иными словами, если в денесных делах все запуталось и обесценивается, переходи в натуральные стоимости товара и считай богатство не нулями денесных знаков, а граммами золота, тоннами нефти, кубометрами леса, квадратными метрами жилья.

Не углубляясь в расчеты экономических волн и циклов, можно констатировать, что отденесная экономика США «буксует» и уперлась в «пределы роста», а оттоварная экономика Китая набрала темп и имеет запас мощности. Поэтому логично предположить, что финансовый интернационал свресе, озбоченный проблемой «мира после доллара», сделал ставку на Китай.

Финансовые схемы приращения богатства «из ничего» работают в треугольнике на курсовой разнице обмена будь то бумажных купюр (например: доллара – сначала в евро, а потом в юань), либо металлических монет (золота – на серебро и платину). В условиях глобализации приращение богатства «из ничего» на сделках мировой торговли требует наличия крупных расчетно-кассовых центров. Такими мировыми золотовалютными расчетно-кассовыми центрами выступают Лондон, Нью-Йорк, Гонконг.

Что примечательно, Гонконг в 1997 г. был «за так» (бесплатно и вне каких-либо юридических обязательств) передан Британской короной Китаю, и теперь Китай по политической схеме «одна страна – две системы» разыгрывает и финансовую схему приращения богатства из ничего: «одна страна две валюты» (RMB\HK\$ – USD). Более того, на гонконгской бирже золото измеряется не тройскими унциями (31 г), как везде, а китайскими лянми (50 г) и котируется не к доллару США, а к гонконгскому доллару.

То есть Гонконг объективно (отлаженная система перво-классных банков, квалифицированный персонал) уже готов принять на себя роль золотовалютного расчетно-кассового центра новой финансовой системы в «мире после доллара». Однако произойдет это лишь тогда, когда оттоварная экономика Китая по емкости активов будет способна «всосать в себя» критический объем пустоты так называемой «новой экономики» информационных продуктов, развлечений и услуг, выросшей на эмиссии бумажного доллара и надувшей «мыльный пузырь» нынешней мировой финансовой системы. Но для этого только экспансии китайских товаров, как бы велика она ни была, и заниженного курса юаня, как бы долго он ни сохранялся, явно недостаточно (объем фьючерсной пустоты долларов слишком велик). Дополнительная емкость всасывания образуется за счет финансовых механизмов: после того как в США исчезли рынки, дающие прибыль на инвестиции, скупать свободные доллары в ценных бумагах стал Китай. Кроме того, Китай резко активизировал наращивание запасов благородных металлов (только войска золотодобычи дают прирост золотого запаса КНР примерно по 200 тонн в год). Однако явное преимущество по объему активов Китай быстро получит лишь после возвращения Тайваня в лоно Родины.

Дело в том, что китайские националисты, отступая в 1949 г. на Тайвань, вывезли на остров не только весь государственный запас золота и серебра, доставшийся правительству Китайской Республики после капитуляции Японии, но и все движимые сокровища китайской нации, включая культурные ценности всех императорских династий и додинастийной древности. То есть, когда сокровища нации, хранящиеся на Тайване, при переоценке активов в новые учетные единицы будут поставлены на консолидированный баланс единого государства, учтенное богатство Китая прирастет в разы. Ну а под существующие в натуре и учетные единицы хранения сокровищ можно для целей платежа в зоне «стратегических границ Большого Китая» сделать десятикратную эмиссию «золотых юаней».

Иными словами, конец двоецарствия в Китае, если это произойдет к 2009 г. по изложенной схеме кроме нацио-

нальной проблемы выхода страны к 2019 г. на пик благополучия периода «малого процветания» решит и важнейшую проблему экономической глобализации: создаст материальную базу для развертывания новой мировой финансовой системы.

ГАРМОНИЯ МИРА

В связи с празднованием в 2005 г. 60-летия ООН, Народный Китай подарил объединенным нациям символический подарок – колокол «Гармония Мира». Смысл символа состоит в том, что европейские ценности того мирового порядка, который открыла Великая французская революция 1789 г., а именно: СВОБОДА – РАВЕНСТВО – БРАТСТВО, следует пересмотреть через призму ГАРМОНИИ как соразмерности неравновеликих частей целого. То есть гармония заменяет свободу жесткими соотношениями (музыкальный лад); равенство замещает на иерархию, а братство понимает лишь как отношения старшего брата к младшему.

Чем отличаются китайцы от некитайцев? От всех других китайцы отличаются концептуальной самостоятельностью. Это – главная козырная карта китайцев. Они ни у кого ничего не списывают! Самостоятельность же определяется тем, что китайцы издревле знают код перемен и закон перемен. Закон перемен так же как закон всемирного тяготения или закон единства и борьбы противоположностей, имеет масштаб ВСЕОБЩЕГО, и именно знание перемен, а не погоня за прогрессом, определяют китайскую политику. Картина мира в ракурсе китайского кода перемен выглядит именно как гармония неравновеликих частей.

В основании штрихкода перемен – восемь триграмм: «небо», «земля» и еще шесть позиций (   ). Небо – отец, земля – мать, остальные шесть – дети. Эти дети разделяются на старшего, среднего и младшего брата, старшую, среднюю и младшую сестру. Мао Цзедун в 50-е гг. XX века присвоил СССР статус старшего брата.

В 1991 г. СССР умер. Теперь старшим братом выступает финансовый интернационал сврсеэв. Фининтерн – это над-национальные «суперлорды», которые сидят в Лондонском Сити, на Уолл-Стрит в Нью-Йорке и в Гонконге. Китай и тогда, когда был жив СССР, и сейчас – средний брат. Этим и определяется его позиция в отношении того, что происходит в семье народов. Младший же брат – это американцы, у которых всего-то 200 лет истории их Соединенных Штатов. Как младшие и юные, американцы очень активны, бойки и сильны, но у них нет степенности и они ругаются со средним братом, так как оба должны слушаться старшего брата. Старшая сестра находится на Востоке, число у нее «3». Вот это место и должно принадлежать нынешней России. Россия живет на три: «ура» кричит троскратно, пьет водку на троих, в трех соснах заблудилась. Средняя же сестра – это сонная богатая Европа. Младшая сестра – мусульманская умма, по-девичьи непоследовательная и по пустякам конфликтующая с родней. Статус старшей сестры должен быть за Россией, но пока что этот статус Россия сама взять не осмеливается, а китайцы ей его умышленно не дают. И Россия ходит в «прислугах за все». Главная беда нынешней России – обездоленность статусом.

Для достижения гармонии в отношениях с братьями и сестрами Китая, как и во времена императора Канси, придется, используя закон перемен, стать единственной активной силой в любом наборе связок трех сил.

По фазе цикла второй император династии Цин Канси (1662–1723 гг.) повторяет второго императора династии Тан Тай-цзуна (626–649 гг.), а нынешнее восьмое «малое процветание» удваивает благополучие, культурный, экономический и политический взлет четвертого «малого процветания», пришедшегося на начало правления династии Тан (смысл имени «величественный»). В «малое процветание» при Тай-цзуне и его последователях был осуществлен грандиозный поход на запад против каганата тюрок, увенчавшийся установлением полного контроля над Великим шелковым путем до Сиюй – Западной границы (ныне Синьцзян – Новая граница). На востоке была завосвана Страна

утренней свежести (Корся). Китайские наместники пришли в Тибет (Западный кладезь) и Северный Вьетнам (Аньнань – Умиротворенный Юг).

Тай-цзун (смысл имени – «Великий патриарх») был мудрым и властным правителем воплотившим в своей деятельности учение «о гармонизации государства ради блага народа». Он почитается в китайской традиции как «образцовый император», построивший на месте предшествовавшего «хаоса» и мятежей социальную гармонию. Сделано это было за счет переноса принципа природной гармонии (ритма и меры «золотого сечения») на общество и государство. Примерно такой смысл и носит нынешняя политика китайского руководства, впервые назвавшего летом 2005 г. цель домостроительства именем «гармоничное общество» и объявившего «гармонию мира» идеалом нового мирового порядка.

ПУТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СПОРЫ, ГАРАНТИИ, АРБИТРАЖ

Бурный рост экономики Китая при нехватке естественных богатств толкает Китай к источникам сырья и рынкам сбыта вне страны. Помехой на этом пути стоят США. Китай и США делят сферы влияния с 1979 г.: после визита Дэн Сяопина в Вашингтон и китайского «контрудара в целях самообороны» по Вьетнаму появилось полусекретное (в США о нем не сообщалось) китайско-американское соглашение «О стратегической координации». Значение этого соглашения можно уподобить протоколам к пакту «Молотов – Риббентроп».

В 1999 г. соглашение было пролонгировано Б. Клинтон. Китай последовательно требует от США убраться из Евразии. США же считают Россию и все постсоветское пространство своей добычей.

Именно «недвижный Китай» на волне американского триумфа 1991–1993 гг. сохранил единство России, ибо рас-

членение России есть лишение Китая стратегического тыла. В борьбе за Россию Китай неизбежно предпримет меры пресечения экспансии США на российский Дальний Восток.

Чтобы обеспечить себе поддержку со стороны враждебных США сил, Китай в начале 80-х гг. XX века заключил тайный союз с мировой финансовой олигархией (Фининтерном). Следует ожидать, что Китай вскоре открыто заговорит об американской угрозе России, и на этом фоне начнутся китайско-американские переговоры о разграничении сфер влияния на Дальнем Востоке.

После развала СССР Китай остался один на один с США, и конфликтный потенциал отношений США и Китая после 1991 г. рос непрерывно. Можно считать, что с 2003 г. США уже втянулись в конфликт с Китаем. Пока – это финансово-экономическая война. В подходящий момент (к 2009 г.) эта война экономик может усилиться мерами эмбарго и морской блокады со стороны США, а в ответ и демонстрацией силового потенциала КНР с целью деморализации всего Запада. Сдерживание и выдавливание США из Евразии ведется Китаем с угрозой обрушить доллар США как мировую меру стоимости.

Полем же политических маневров России прежде всего выступают ядерная сфера и экспорт энергоносителей.

Маневр как аспект войны возможен всегда, даже и тогда, когда нет сил нанести удар, а ключевые цели поражения у противника надежно прикрыты мерами маскировки и дезинформации.

2005 г. – это год окончательного пересмотра итогов Второй мировой войны и начала демонтажа того мирового порядка, который был установлен державами-победителями в Ялте и Потсдаме в 1945 г. (60 лет – это базовый цикл перемен исторического поля). Новый же мировой порядок до создания новой мировой финансовой системы пока что можно назвать «глобализацией по-североамерикански».

Сущностный для целей США вопрос – это установление контроля над ядерными объектами России. Этот вопрос успешно решается под прикрытием лозунгов взаимности, безопасности и совместного противодействия международному

терроризму. Де-факто же Россия окончательно теряет статус мирового центра силы, что весьма опасно для глобальной стабильности.

По закону перемен, трехполюсный мировой порядок с любой связкой центров сил гармоничен и безопасен, потому что в нем выигрывает тот, кто не воюет. Таков был мир второй половины XX века, где активными полюсами силы были США и СССР, а демпфером поглощения между ними – КНР.

По закону борьбы противоположностей, любой двухполюсный мировой порядок опасен именно потому, что в нем проигрывает тот, кто не готовится к войне, и притом в варианте нанесения первого удара. Таков порядок начала XXI века, ибо с развалом СССР и демонтажем России как центра силы, США оказываются в двухполюсном мире, а вовсе не в однополюсном, как кажется.

В 2007 г. Китай из невидимого центра силы перейдет в видимый и в противостоянии США открыто объявит о своих амбициях на сферы влияния.

Для возврата к стабильности треугольника Россия может предпринять политический маневр, образовав связку сил в виде союза (тайного или явного): «Вечное царство Израиля» (наднациональные финансовые «суперлорды»), Россия и Срединная империя китайцев. Это чрезвычайно перспективный геополитический союз, в котором стратегически заинтересованы все участники. Международная финансовая олигархия контролирует финансы и информацию, Россия располагает свободными природными ресурсами и может взять на себя трансевразийские грузопотоки, а Китай давит человеческими ресурсами и экономическим потенциалом. При этом Россия в этой связке будет главной объединяющей силой, а Китай будет гарантировать благополучие капиталов финансового интернационала свресе в России.

Движение в сторону этого союза возможно в случае:

А) сознательного принятия Россией роли стратегического тыла КНР, а тыл это то, что нужно охранять;

Б) ослабления доллара с потерей им функции мировой валюты (что возможно уже в ближайшей обозримой пер-

спективе и что вынудит финансовую олигархию переводить средства в иные активы);

В) проявления явных претензий Китая на мировое лидерство (досрочное принятие Ху Цзиньтао военной власти указывает на то, что такие претензии могут быть заявлены даже ранее 17-го съезда КПК в 2007 г.).

Проблема заключается в том, что Вечное царство Израиля и Срединная империя китайцев абсолютно некомплементарны, что с очень большой вероятностью не позволит образоваться какому-либо искреннему двустороннему альянсу между ними даже при явной выгоде такового. Поэтому между мировой финансовой олигархией и Китаем наиболее вероятна борьба – борьба до победного конца, которая в пределах своего развития может выразиться в отказе Китая от хранения своих активов в долларах и вводе во внешнеторговые расчеты китайского юаня как мировой валюты, опирающейся на исторически асимметричный Западу серебряный стандарт (по запасам серебра Китай занимает первое место в мире). Взрывоопасный потенциал этой борьбы заключается в огромных китайских активах, хранимых в долларах и в огромном положительном внешнеторговом сальдо Китая. Последствием отказа Китая от доллара и как резервной валюты, и как меры стоимости товарооборота стал бы крах доллара.

Угроза краха доллара принуждает финансовую олигархию к лавированию и даже заключению тайного соглашения с Китаем на условиях недопущения отказа Китая от доллара в обмен на вложение капитала в Китай и допуск Китая к технологиям. По признакам такой вынужденный союз уже заключен.

В любом случае сегодня Китай – главный игрок на арене глобализации и Россия зависит от его позиции гораздо больше, чем даже от позиции США.

Так или иначе, между Россией и Китаем провозглашена Дружба, а между Китаем и объединенным Западом (США, ЕС, Фининтерн) дружбы НЕТ.

То есць именно Дружба и есць секретное оружье России в рассмотренном треугольнике сил. И именно поэтому Россия может выполнять роль арбитра, решая споры миром.

Ну а что касается принципа политической стратегии, то по закону перемен только Восток, который до линии Сиань – Нерчинск – Ледовитый океан занят Россией, одолевает Центр, занятый Срединным государством китайцев. И это одоление в пятидесятилетней истории Китая на соответствующих витках перемен случалось всегда! Расчеты циклов исторического поля России показывают, что с 2015 по 2027 гг. в Россию придет «Царство Правды», предреченное «тридешатое государство» – Держава Белого Царя. Тогда-то Россия и одолест Китай: «Светом Истины с Востока» принесет Китаю образец порядка «как на Небе». Через русских к китайцам придет понимание Воли Неба: внесется приоритет гармонии бытия над созиданием вещей для из потребления.

Обоснования и комментарии см.: Небополитика. Краткий курс. – М.: Муравей, 2005. – 256 с.

Часть III

УРОКИ ДЛЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Глава 15

КИТАЙСКИЕ ИГРЫ, или «Плодотворное дебютное начало»

Культуролог Мартин Мартиросян и китасвед-практик Андрей Девятов рассуждают о принципах победы в играх по-китайски и уроках для игр России

Мартин Мартиросян. Наблюдая за разворачивающейся на моих глазах историей, я подметил, что в экономике и политике Китай выигрывает, но как-то не так, как можно было бы предположить с европейской точки зрения. Вот опять свежий пример. Средства массовой информации по-европейски «цивилизованного мира» трубят о том, что, вступив во Всемирную торговую организацию, Китай должен привести свое внутреннее законодательство в соответствии с транснациональным стандартом. А первым действием Верховного Суда КНР стала отмена в Китае священного для транснационального права принципа «презумпции невиновности» для ряда преступлений. Так, с апреля 2002 г., обви-

няемые в нарушении патентного права, или же, например в потраве окружающей среды, должны сами доказывать в китайских судах свою невиновность. При этом на возмущенные возгласы из-за оксана китайцы спокойно отвечают, что для их самобытной культуры западные мерки не указ. Для сравнения Россия идет в ВТО примерно так же как российские хоккеисты пошли играть в НХЛ: то есть разменивая свою самобытность на деньги.

Задумываясь над принципом победы по-китайски, я обратил внимание на то, что китайцы в повседневной жизни играют совсем в другие игры, нежели народы, так сказать, по-европейски «цивилизованного мира». И самым ярким примером отличия здесь выступают китайские «облавные шашки» (по-японски эта китайская игра называется «го»).

Только у китайцев в этой игре победа достигается не побитием противника, как говорится: «ваша карта бита», не снятием с доски той или иной фигуры, типа, «сч вашего коня», но через исключение возможности противнику делать свободные ходы по своему усмотрению. Если в принятых на западе играх пат – это ничья, то в китайских облавных шашках воспрещение маневра противника, лишение его возможности активных действий, сковывание хода – есть «бескровная» победа над противником через «обволакивание его в пуховое одеяло» китайского присутствия со всех сторон.

Ничего подобного в принятых на Западе черно-белых «правилах игры навывлет» нет.

В американских боевиках, заполонивших российское телевидение, исподволь прослеживается та же неожиданная для западного взгляда картина. В китайских кварталах Нью-Йорка, других «чайна-таунах» стран Тихоокеанского бассейна китайцы, внешне полностью подчиняясь законам западной демократии, живут там тем не менее по своим китайским правилам.

На практике, просачиваясь внутрь англо-саксонского порядка, занимая там места в рядах полиции и иммиграционной службы, подтягивая соплеменников, разворачивая куда только дотянутся свои кланы, китайцы обволакивают запад-

ный закон сетями своих кровных связей, причем с участием и добропорядочных бизнесменов, и их клерков, и бандитов из китайских «триад», и простых «китайских кули», то есть всем множеством не фигур, а одинаковых в функции «пешек». Полностью овладев таким образом за три поколения некогда британским Сингапуром, ныне принцип «облавных шашек», на мой взгляд, успешно реализуется китайцами в Австралии, где иммиграционными делами в правительстве ныне уже управляет этнический китаец.

Андрей Девятков. Да, действительно, облавные шашки, по-китайски: *вэй цин* (смысл имени: «обложить со всех сторон»), – уникальны. По принципу этой игры Мао Цзэдун вел и выиграл «народную войну» против японцев. Ныне по принципу «облавных шашек» осуществляется «народная война в мирных условиях» экономического наступления китайцев за пределами своей государственной границы. *вэй цин*, якобы изобрел князь У в III тысячелетии до нашей эры. Конфуций считал, что «вэй цин учит человека жить». Это игра политиков и дипломатов, ибо ее принцип состоит в том, чтобы стремиться не выиграть, но сыграть красивую партию. «Если есть ум, то зачем сила» – гласит китайская пословица (заметьте – смысл прямо противоположный русской пословице: «Сила есть – ума не надо»).

Однако уникальны и китайские шахматы *сян цин* (смысл имени: «игра фигур»). В отличие от международных, в китайские шахматы можно играть и втроем: на шахматном поле за белыми и черными выстраиваются еще и красные. В *сян цин* пат (нейтрализация зла) – это, как и мат, поражение оппонента. Здесь все зависит от способности предвидеть ход игры, составить и воплотить в партии оптимальный план действий. По принципу «китайских шахмат», где участвуют три стороны и побеждает не тот, кто побил больше всего фигур противника, а тот, кто сумел уклониться от схватки и сохранить наибольшее число фигур на ключевых позициях, построена уже не народная, а официальная государственная политика КНР. Вообще же вся китайская внешняя политика может быть сведена к схеме классического романа «Трое-

царствие», раскрывающего тронный принцип политической игры.

Есть в Китае и такая уникальная игра, как *ма цзян* (смысл имени: «парализующий дурман»), сочетающая в себе принципы домино, костей и преферанса. В эту любимую игру китайских казино играют вчетвером, и уже более 1 000 лет. Но самыми распространенными в Китае являются, конечно, игральные карты. Летними вечерами, когда жара и влажность выгоняют китайцев из душных городских жилищ наружу, под светом уличных фонарей можно видеть бесчисленные группы играющих китайцев. За явным преимуществом здесь главенствуют карты. Китайцы азартны и любят проводить досуг за игрой. По наблюдениям за моими китайскими сотрудниками на совместном предприятии, карты и мацзян почти всегда пользовались у них предпочтением перед телевизором. Телевизор – удел одиночного индивидуального развлечения. Если же создавалась ситуация, когда на дежурстве собирались трое китайцев, они забывали про телевизор и садились играть.

Напомню, что и самый главный китаец периода реформ ортодоксального социализма Дэн Сяопин был заядлым картежником. После ухода со всех официальных постов в партии и государстве «архитектор китайского чуда» еще лет пять до конца своих дней оставался председателем Всекитайской ассоциации любителей карточной игры в бридж. Осмелюсь заявить, что принципы достижения выигрыша в карточной игре, как впрочем и в других национальных китайских играх, с успехом применяются китайцами для достижения побед и там, где дело касается власти и капитала. То есть и в политике, и в бизнесе. Подчеркну: принципы выигрыша в китайские игры резко отличаются от международных шахмат. И если, по мнению идеолога глобализации по-американски Збизнева Бжезинского, мировая история – это «великая шахматная доска» борьбы двух, то китайцы сидят за карточным столом истории, где складываются связи трех сил. Поэтому-то китайцы и выигрывают, причем неожиданно и не так, как можно было бы предположить в европейской системе координат мышления.

Мартин Мартиросян. Я вычитал в Интернете, что игральные карты изобрели китайцы чуть ли не в I веке до нашей эры. Есть некоторые свидетельства, что карты уже были в ходу у китайцев в VIII веке во времена династии Тан. И точно известно, что современные игральные карты применялись в Китае в 1120 г., за многие века до того, как они появились в Европе. Самое интересное, что игральные карты у китайцев прямо связаны с астрономией. Так, 52 карты в колоде – это количество недель в году. Четыре масти – это число времен года. 13 карт в масти – это число недель во времени года, а 91 очко в сумме 13-ти карт – это число дней за сезон. Четыре сезона: $91 \times 4 = 364$ очка плюс джокер – это и есть число всех дней за один оборот Земли вокруг Солнца. То есть в игровых картах заложен смысл небесных сфер, и поэтому гадания на картах – не совсем пустое дело. Весьма примечательно, что сумма всех очков в такой игре «чистого случая», как рулетка, равна числу дьявола – 666.

А что скажете про международные шахматы, где за явным преимуществом лидируют сврси?

Андрей Девятков. Есть мнение современных российских математиков, что и шахматы попали в Индию, к персам, а затем и в Европу из Китая. Персы зафиксировали источник игры в Индии, однако реконструкция основ ведет-таки в Поднебесную. На такое предположение наталкивает изучение штрихкода далеко еще не разгаданной китайской классической Книги Перемен. 64 клетки поля шахматной доски; два противоположных цвета: черный и белый (как *Инь* и *Ян*); восемь фигур-смыслов, как восемь триграм (*Ба гуа*) каждого цвета – все это обеспечивает сочетания смыслов и векторов по матрице Кода перемен. Еще Лейбниц пытался через символ привязать китайский Канон перемен как математический объект к реальности. Однако только в 2001 г. лауреат Государственной премии СССР, доктор физико-математических наук и кандидат биологических наук С. В. Петухов установил факт соответствия естественной упорядоченности системы 64-х триплетов (кодонов) генетического кода системе штрихкода Книги Перемен, написанной около 5000 лет назад. А

лауреат Нобелевской премии в области молекулярной генетики Ф. Жакоб полагает, что «возможно, именно через древнекитайскую Книгу перемен удастся установить связь между генетическим кодом и языком». Многие современные мудрецы считают, что «древние знали все»! Однако в катаклизмах перемен ключевые знания были во многом утрачены, а что и осталось, то лишь благодаря «маскировочным сетям» выдаваемой вонне дезинформации комментариев и трактовок. Кстати, совсем не изучена китайская Книга великой тайны (II век н. э.), где в штрихкод: Ян (—) и Инь (--) добавляется дух Ци (---). Поэтому-то начала, суть фундамент смыслов бытия, следует искать именно у китайцев как у нации, сохранившейся в национально-культурном монолите и сохранившей издревле непрерывную письменную традицию (скрупулезно высеченную иероглифами на нетленных каменных плитах). Следует только продрааться сквозь «маскировочные сети» классических комментариев. И ученые-некитаисты, работающие не с иероглифическим текстом комментариев, а непосредственно с самим, не требующим перевода универсальным штрихкодом перемен, сразу добились методологических результатов.

Кстати, как заметил московский логик и математик К. И. Бахтияров, под штрихкод перемен, непротиворечиво подпадают и правила карточной игры со следующим распределением мастей:

♠ = Марс; ♥ = Венера; ♦ = Меркурий; ♣ = Земля.
Логика выигрыша здесь будет такая:

$$\begin{aligned} \spadesuit + \spadesuit &= \spadesuit; \spadesuit + \diamondsuit = \spadesuit; \spadesuit + \heartsuit = \heartsuit; \heartsuit + \spadesuit = \spadesuit; \\ \heartsuit + \clubsuit &= \heartsuit; \heartsuit + \diamondsuit = \heartsuit. \end{aligned}$$

Подсказка есть. Китайцы ее знают и грамотно применяют на практике, добиваясь закономерного выигрыша там, где в европейской системе координат видится лишь случай.

Мартин Мартиросян. У китайцев есть своя игра пассивной третьей силы, поглощающей чужую активность в методе основанном на штрихкоде Книги Перемен. Глобалисты играют в свою активную «игру навывлет», основанную на нумерологии еврейской Каббалы. В этих условиях народам Рос-

сии для того, чтобы если не выиграть, то хотя бы и не остаться в полном проигрыше, и не вылететь совсем из-за стола игроков, следует найти принцип какой-то своей национальной игры. Ведь игра в сознании связана не со словом, а с числом. Потому-то игру можно назвать зеркалом души, зеркалом коллективного бессознательного народа, а сейчас в России произошел разрыв между душой и умом, пропала целостность национального самосознания. Нужно взять принцип народной игры как признак самоидентификации. И в своем подъеме из ямы поражений опереться на этот верный принцип, как на твердую опору, а не как на постоянно подламывающиеся сухие сучки чужеродных принципов и правил. Национальная игра американцев – бейсбол – не сплотит русских, победы в китайские облавные шашки не сделают русских счастливыми. В годы Советской власти такой объединяющей дух россиян игрой безусловно был хоккей. «Русский играет в хоккей!» – пела страна тогда, когда советская сборная громила профессионалов североамериканского континента в «Кубке Вызова» и выигрывала почти все чемпионаты мира и олимпийские игры. Велико же было разочарование народов России, когда на зимней олимпиаде 2002 г. в американском Солт-Лэйк-Сити набранная из контрактников НХЛ сборная России, играя не по своим, а по денежным правилам американской НХЛ, так и не отважилась в игре с американцами показать ломающий их прагматичную схему настоящий русский дух и бесславно уступила хозяевам. «Такой хоккей нам не нужен» – вот подходящая фраза из времен триумфа советского хоккея 70-х гг. к очередной национальной «потере лица». Зимняя олимпиада 2002 г. с очевидностью показала потребность России в своей игре, ожидание своей игры, желанность обрести в своей игре национальный дух, дух победы.

Андрей Деятов. В России очень многое зависит от верховной власти. У нас общий дух народа делегирует «мандат доверия» одному лидеру и порыв ожиданий (после предыдущего разочарования) держится на вере. В этой связи для оценки шансов выиграть необходимо дать характеристику

нынешнему Президенту России В. В. Путину как игроку. Феномены же сущности президента Путина как игрока полагаю нужно искать в следующих связках:

— физическая культура *сдиноборства* русского самбо, а не командного волейбола Ельцина или командного футбола Лужкова;

— физическая культура *борьбы*, а не «лаун-тенниса» как единоборства;

— физическая культура борьбы *дзюдо*, а не греко-римской как борьбы (вращательные движения, а не поступательные);

— немецкий *триумф воли*, а не англосаксонский рационализм;

— немецкий «орднунг» (*порядок*), а не франкмасонская «свобода»;

— русский – советский *апофигизм* (*унылос терпение*), а не протестантская этика активной бодрости;

— 1952 г. рождения еще при жизни Сталина, а дальше уже без Сталина, но с Гагариным в третьем классе пионерского детства, с перспективой *счастья для всех* (программа построения коммунизма) в восьмом комсомольском классе, и с «Одним днем Ивана Денисовича» Солженицына, не раньше второго курса (для формирования личности поздно-вато).

Поскольку «триумф воли», то рациональные копания «от ума» в биографии на этапах от студента до президента – пустая трата времени. Поскольку если в единоборстве «попался на ключ», то нужно выворачиваться в ту же сторону, куда гнет противник, а иначе: боль, вывих и «деньги на лечение», и это физическая практика борьбы без всяких духовных основ. Поскольку сначала советский, а потом православный, то духовная суть меры личности: *Слава и Служба* (с ней, конечно, и выгода), но не апофеоз размера личного счета в банке. Говоря о Президенте Путине, западник естественно проходит ми-

мо того, что еще до президентства Путин, с детских лет занимавшийся дзюдо, достиг уровня выше среднего для иностранца. Всяк, кто сам серьезно и многие годы не занимался восточными единоборствами, не способен понять *принципа* этих «искусств побеждать». Я шесть лет занимался ушу и прошел начальный курс цигуна в Китае с китайскими учителями. Поверьте практику: все то, что западный рассудок в заявлениях и действиях Путина принимает за чистую монету, чистая монета и есть, однако он ее и дальше будет показывать со всех сторон, вертеть, то есть демонстрировать, что монета есть, а вот на кон не поставит. Принцип дзюдо в том, чтобы поддаться, а затем перехватить вектор чужой силы и не пересиливая ее, вывернуть в безопасное или даже выгодное для себя направление. То, что можно показать, доказывать не надо. Это, так сказать, то, что народы России имеют в потенциале у своего Верховного Главнокомандующего.

А что до принципа русской победы в казалось бы безвыходной ситуации, то здесь, на мой взгляд, раз уж разговор идет о шахматах, следует обратиться к образу Остапа Бендера – «великого комбинатора» парадоксальных нестандартных решений.

Для введения следовало бы задуматься: откуда происходят очевидные успехи масонских гроссмейстеров? Ответ у меня такой: они просто сумели убедить всех, что игра идет по одним правилам, а сами играют совершенно по другим, более эффективным. Весь мир уверен, что разыгрывается шахматная партия между черными и белыми, а на самом-то деле, игра идет в карты. В Каббале – то *триады*, где человек занимает центральное место, ибо именно на нем сходятся векторы приложения космических сил. То есть действительное количество игроков – более двух, а пасующий по крайней мере, не в проигрыше. Поэтому-то для России в нынешней ситуации и правомерна «плодотворная дебютная идея», в стиле Остапа Бендера. Сгрести все фигуры – и гроссмейстерам в рожу, а самой шахматной доской – по сулам!

А в самом деле: был ли у людей вообще так называемый биполярный мир? Ведь между Небом и Землей есть

третье – Человек, и история людей поэтому разворачивается в связке не двух, а трех сил. Так и на недавнем отрезке истории кроме соперничающих двух сверхдержав были еще и так называемые неприсоединившиеся страны. И они имели несомненную пользу от соперничества двух колоссов. Была знаменитая «китайская обзьяна», которая наблюдала за схваткой двух «тигров». Но главное, начиная с египетских жрецов, всегда были еще и теневые игроки. Те самые гроссмейстеры, которые с таким увлечением занимаются подбором все новых диалектических пар. Это их любимое занятие. Не успело остыть тело «империи зла», и вот уже вычерчена мировая «ось зла». Опять тезис и антитезис, и в чьи-то карманы потоком текут капитал и власть. Такая вот диалектика «игры навывлет». Поэтому чтобы теперь сохранить за собой место игрока, россиянам пора осваивать правила игры не на два («кто кого», где «белые начинают и выигрывают»), а на три: где тот, кто со слабой картой пасует, тот в конечном счете и остается в выигрыше.

Гроссмейстер опять начинает белыми:

с2 – с4. Твой ход, Россия?

Записал Андрей Девятков

Апрель, 2002 г.

Глава 16

НАСУЩНАЯ ДЛЯ РОССИИ СТРАТЕГИЯ ОТХОДА

КИТАЙСКАЯ ДОКТРИНА ПЕРЕМЕН И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Нынешнее поколение бывших советских людей вполне представляет историю Отечества в ракурсе исторического материализма. История здесь выглядит как прогресс, где первобытный строй через рабство, феодализм и капитализм развился в социализм и, почему-то не перейдя в коммунизм в нашей «отдельно взятой стране», на глазах изумленных народов вырождается в какую-то «глобализацию».

Однако ту же самую историю Отечества можно представить и в другой, отличной от диалектической и европоцентристской системы координат рассудка, а именно: развернуть по Пути китайского цикла перемен.

В физике движение делится на поступательное и вращательное, и «движение времени» можно представить как поступательное развитие вперед и вверх: суть «прогресс»

(вниз – будет называться «регресс») и как вращательное развитие витками по «кольцам перемен». Если же «виток перемен» в вертикальной проекции развернуть в линию, то получится синусоидальная волна, на подобие, лежащей буквы «S». А прогресс в цикле – это тот прямой восходящий участок волны, который соединяет кривые двух полукругов перемен: провала падения и взлета триумфа.

Западнической системе координат рассудка свойственно восприятие времени только как прогресса, как прямой линии, у которой есть два конца: начало и конец. А так присутствующий в «прогрессе» ритм взлетов и падений ассоциируется с маятником, который толкает или тянет по прямой – борьба двух противоположностей (свой/чужой, знать/чернь, труд/капитал). Борьба здесь необходима, так как без нее движение остановится в мертвой точке покоя. И эта исходная (конечная) точка движения обозначается нулем.

В числах, «алгебра мысли», методология для рационального понимания и толкования закона развития в величинах, издревле изложена у евреев в Каббале. Но это тайное зашифрованное предание и евреи держат его в секрете. До 40 лет и неженатых Каббале, как правило, вообще не обучают, а курс каббалистики преподают 36-ти избранным за 5 лет (своего рода «Академия высшей математики божественного»). Европейцы же, включая советских людей, с детства по образованию находятся в методологии формальной логики древних греков, то есть не в числе, а в слове. Кое-кто осилил диалектическую логику, но нумерология чужда обыденному сознанию европейцев, хотя у Пифагора число соотносено и со звуком и с цветом (всего градаций восемь).

Универсальных методологий (путей к правильному знанию) для построения доктрины немного: это логика (формальная – Аристотеля и диалектическая – Гегеля); геометрия Эвклида и начертательная; нумерология в варианте Пифагора, нумерология Каббалы и не имеющая аналогов в мире и далеко не разгаданная нумерология штрихкода перемен («Ицзин Чжоу и») – вот и все!

Методологический статус нумерологии как альтернативы формальной логики известен давным-давно, но находится

в части «тайных знаний». На Земле все можно разделить на два, и смысл числа тоже делится на два: в аспектах «нечет/чет». Так вот начала знаний были даны людям примерно 5000 лет назад и зафиксированы в двух местах: у китайцев в начертательных символах «гуа» (Книга перемен – Ицзин – Чжоу и, начало нечетно) и у евреев в знаках букв и цифр (Книга книг (Библия) и Каббала – здесь начало четно). Других Книг начал нет! Наука многие века трудится над познанием законов природы, общества и мышления, но старательно замалчивает вопрос: «а откуда эти законы в природе взялись?».

В китайской системе координат рассудка, в отличие от западного прогресса, время воспринимается как наматывающиеся витки перемен, где маховик прокручивания мертвой точки представляет «всегда неравновесная» связка трех сил: активных сил напора, напряженности и интенсивности и пассивных сил поглощения, удержания и вбирания в себя. Движение здесь вращательное, как в трехфазном тяговом электрическом двигателе, где ноль есть не мертвая точка ступора маятника, а необходимое условие электрического тока от двух фаз на ноль, суть принцип движения всей связки в провороте. У китайцев активность и пассивность через число выражены начертательно в аспектах нечет (—) «Ян» и чет (— —) «Инь», а закон развития в комбинациях черт нечетов и четов (фигурами по три и шесть) издревле изложен в Книге перемен (первый канон Пятикнижия Конфуция).

Для начертательной развертки цикла времен в линию волны: переменна в упадке – прямая прогресса – переменна на подъеме – прямая регресса – опять переменна на подъеме, – в сознание нужно ввести некоторые опорные понятия.

Так вот китайский цикл перемен – это пятиэлементное кольцо преодолений. Начало в этом кольце занимает Вода. Воду останавливает преграда Почвы. Почва прорастает Деревом. Дерево рубится Металлом. Металл плавится Огнем. Огонь гасит Вода. И опять – Воду поворачивает новое русло Почвы. Пять названных словами элементов картины мира, так как ее видят китайцы, кроме имен выражены также через число, цвет и положение в пространстве. Принципиально

то, что китайская картина мира в элементах нечетна, а это значит, что линия развертки времени не разорвана пополам, то есть: замкнута!

В европейской же (изначально древнегреческой) системе координат рассудка число элементов четно, их четыре, и начертательно они образуют крест. Элементы Воздух, Огонь, Вода, Земля – это и пространство с четырьмя сторонами света, и время с четырьмя временами года. Разница с китайской картиной в том, что Деревя нет, его замещает Воздух (стихия Дьявола), нет Металла, и Земля выступает не центром, а противоположностью Огню (Воздух соотносится с Востоком, Огонь с Югом, Вода с Западом, Земля с Севером).

У китайцев же ориентирование по частям света такое: Вода – Север, Почва – Центр, Дерево – Восток, Металл – Запад, Огонь – Юг. А в цветах эта картина выглядит следующим образом:

Вода – черная. Это цвет первозданного хаоса, пустоты («тьма над бездною» (Быт., 1:2), это отрицание всех цветов (другие элементы вещества «безвидны», неявились), это тяжесть толщи и смирение пред Богом. Ибо именно Бог как Свет есть источник цвета.

Почва – желтая. Это цвет лессового плато, окрашивающего воду Желтой реки (Хуанхэ) там, где «пуп Земли» – колыбель Желтой цивилизации; это цвет урожая злаков, цвет материи и красоты земной жизни, но и цвет Солнца, цвет связи неба с землей, цвет Божественной силы и великолепия, золотого сияния Славы.

Дерево – синее (синее – основа зеленого как составного с желтым). Это холодный цвет утекающей в бесконечность высоты Неба, космическая сущность, мудрость, истина, откровение, верность, широта духа, цвет Богородицы.

Металл – белый. Это цвет неидентифицированности, трансцендентное совершенство, небесный Путь, добрая воля, полнота, чистота, простота, радость, триумф духа и траур над плотью, цвет Матери всех Будд, цвет Святого Духа.

Огонь – красный. Это зенит цвета. Любовь и война, аффектирующая мужская активность, цвет крови, души,

страсти и раскаяния, сурового упорства, рвения в вере, мук и страдания, справедливости, величия, верховенства, царской власти, цвет Бога-Отца.

Цвет есть не что-то случайное, но нечто свойственное предмету по сущности. Цвет олицетворяет дифференциацию, то есть явленное. И если в словах и числах сознание легко поддается фальсификации, то в цвете сфальшивить трудно. Глазу тяжелее всего вид покойника и цвета увядания, разложения и смерти без ошибки улавливаются во всем и всегда, спутать их с цветами рождения и расцвета невозможно.

Стихии – элементы мироздания через число у китайцев выражены как в аспекте величины, так и в аспекте «чет/нечет». Величина числа символизирует или порождающую или формирующую роль каждой стихии в цикле перемен. Числа 1, 2, 3, 4, 5 – выражают смысл *порождения* на Пути вещей, упорядочивающий принцип – ДАО. И китайские переводчики первую строчку Евангелия от Иоанна («В начале было Слово») перевели: «В начале был Путь (Дао)». Числа же 6, 7, 8, 9, 10 – выражают смысл Благой являющейся силы – ДЭ, которая *формирует* вещи. Китайские Дао и Дэ это примерно тоже, что Божественный Путь и Благодать в христианстве.

Пять стихий, пересекаясь между Небом и Землей, выражаются через два числа каждая. Пять в двух ипостасях даст десять. То есть каждая стихия выражена через одно порождающее и одно формирующее число, причем в противоположных по четности и нечетности аспектах. Нечетность числа символизирует небесный толкающий аспект стихии, а четность – земной вбирающий аспект.

Так: Вода – 1 и 6. Почва – 5 и 10. Дерево – 3 и 8. Металл – 4 и 9. Огонь – 2 и 7.

Нечет – свойство небесного. Небесные *сферы* не кратны, не делятся пополам без остатка, упираются в относящееся к кругу бесконечное иррациональное число π (3,14159265...).

А у человека, находящегося между небом и землей, небесный нечет связан с остающимся в неделимом остатке чувственным началом, с «сердцем», с волей и верой. Чет же –

свойство земного квадрата (сторон света и времен года четыре). У человека чет связан с началом рациональным, с возможностью сопоставить две противоположности, с умом и страхом.

Теперь если представить вечность как непрерывную линию в форме замкнутого круга, то Создатель все одно должен был бы «поставить циркуль» и чертить круги вечности от какой-то начальной точки. Это начало времени и пространства у китайцев соотносено со стихией Воды. То же и у евреев в Завете: «Вначале... Дух Божий носился над водой» (Быт., 1:1,2).

Вода (чернос, Север) в первом круге перемен соотносена с 1. 1 – нечет, суть неделимая пополам небесная непрерывность, относится к Пути вещей (Дао), единица порождает.

Воду сразу же формирует желтая Почва (суша) соотносенная с 10. Преодолевая воду первый раз, Почва выступает как Благая сила (Дэ) в четном земном аспекте стихии. Десятку в китайских цифрах выражает прямой крест «+», и это предел Пути числа от прямой черты «—», как символа единицы.

Почву преодолевает Дерево в животворящем порождающем движении числе 3.

Троица это «Путь и истина и жизнь», – как сказал сам воплотившийся Бог-Слово (Ин., 14:6); это нечет, синяя высота Неба.

Порожденное Троицей формирует Благая сила Металла с числом 9, развитие продолжается и доводится до завершенности. Нечетный небесный аспект определяет чувственное начало этого отрезка в цикле перемен, а белый цвет – триумф Духа.

Однако Огонь преодолевает Металл. Красное побеждает белое. Порожденное Троицей продолжает формировать пламя с числом Благой силы Вседержителя – 7. Опять небесный нечет, выгаливание, иррациональный надприродный смысл, устанавливающий небесный порядок на земле.

Этапы цикла с нечетными числами 3, 9, 7 – это долгий период «Царства веры».

Первый цикл перемен завершает опять Вода, но теперь не с порождающим, а с формирующим числом 6. Теперь это земной чет, черный «хаос безверия», голый рационализм, страх и смерть. Круг замкнулся. Напомню, будучи развернутым на плоскость, цикл примет форму синусоидальной волны «S».

Волна имеет три измерения: амплитуду, частоту и фазу. Принципиально то, что следующий цикл идет у китайцев в противофазе. Теперь после точки фазового перехода стихии выражаются через свое второе число с противоположной четностью. Меняется и основной цвет стихии, появляются цвета второго порядка: Желтый цвет Почвы с переходом из чета 10 в нечет 5 смешивается с синевой Неба и становится Зеленым. Синий цвет Деревя с переходом из небесного нечета 3 в земной чет 8 становится Лазурным. Белый цвет Металла с переходом из небесной 9 в земную 4 приобретает блеск монет – серебренников. А Красный цвет Огня с переходом из небесного нечета 7 в земной чет 2 становится Пурпурным.

Новый цикл бытия порождает Почва с числом Пути вещей 5, то есть уже в небесном нечетном аспекте. Цвет стал зеленый (внешнее третье от суммы земного желтого с небесным синим в равной пропорции). Теперь это возврат к чувственному началу в человеке, к вере, к добру. Это обновление жизни, победа бессмертия, надежда на рост.

Новую жизнь, порожденную возвратом к Почве, формирует Дерево, Восток, с числом «Благой силы» – 8. Теперь это земной притягивающий и вбирающий в себя чет. Рациональное взращивание до созревания. Изобилие и процветание на основе интеллекта. От вбирания белого (8 это сугубое 4) синева становится лазорево-голубой, символизирующей правду, благочестие и милосердие.

Однако Запад одолевает Восток. Вновь приходит Металл, но с четным земным порождающим числом – 4. Побеждает богатство с мертвящим цветом лунного серебра.

Путь порождения продолжает стихия Огня с четным же земным притягивающим числом 2. Чистый разум побеждает веру, торжествует всесветная симметрия форм. Примешивается желтый оттенок Почвы и воцаряется цвет «пурпурного заката», верховной власти Антихриста и ожидания.

И наконец пурпур гордыни быстро (по Писанию, за 3,5 года) смиряется перед Создателем. Путь порождения вновь продолжает 1. В ней и космическая чернота Конца времен, и Страшный Суд Вседержителя, и тотальное возрождение Начала.

Этапы второго цикла с земными четными числами 8, 4, 2 – это короткий период «Царства земного разума». То есть второй цикл проходит в противофазе к первому небесному, – суть две синусоиды циклов перемен выписывают математический символ бесконечности « ∞ », где пересечение это точка фазового перехода. По Канону, красное преодолевается черным с фазовым переходом (пар «хаоса» конденсируется в жидкость в «точке росы», стихия Воды сменяет стихию Огня). А последовательность чисел такова:

1, 10, 3, 9, 7, 6 – фазовый переход; 5, 8, 4, 2, 1.

Всего перемен – 11.

Длительность перемен в первом цикле больше, чем во втором. При развертке циклов в вертикальной проекции линия будет выписывать волну с уменьшением амплитуды (размаха) при увеличении частоты подъёмов и падений (сжатии) в каждом следующем колебании (►). А в горизонтальной проекции линия будет свертываться в закручивающуюся спираль наподобие пружины часового механизма (часовая пружина обычно и имеет 11 витков). Объемно же, в трех измерениях, фигуру перемен (Путь Дао как Модель Вселенной) можно представить как сходящуюся витками на конус морскую ракушку. Эта модель Пути Неба китайцами запечатлена в архитектуре: форму концентрических колец собирающихся на конус имеет знаменитый и единственный в мире храм Неба в Пекине (XV век). Храм представляет из себя 11 колец: широкие белые – в мраморном основании (1, 10, 3, 9), красные – в корпусе (7), синие – в крышах (6, 5, 8, 4, 2), желтые – в навершии (11). Путь к Небу как два цикла развертки с фазовым переходом в винтовых лестницах также представлен в пагоде Шести Гармоний в Ханчжоу (четырёх сторон света, земли и неба). Последовательность перемен, свертывающаяся на конус,

представлена и в тибетской ступе – «хранилище ламаистского учения» (основание, лестница, купол, ступенчатый шпиль, навершие).

Однако человек-то живет на Земле (!) и путь в мир, невидимый ему, не очевиден (хотя с возрастом ощущение сжатия каждого следующего годового круга по сравнению с годами юности все-таки есть). В силу неочевидности пути человека к небу вся остальная традиционная китайская архитектура в формах олицетворяет строгую земную симметрию.

Точка фазового перехода из цикла в цикл в неравновесной «восьмерке бесконечности» пространственно находится в России, здесь соединяются Восток и Запад.

Если же теперь циклы перемен переложить на исторический Путь России в Мире, то, опираясь исключительно на порядок смены цветов, получится следующая картина.

Период с 1917 по 1991 гг., бесспорно, был окрашен в красный цвет. Красные в гражданской войне победили белых. То есть прошлое России как централизованного православного государства примерно начиная от того времени, когда была взята Казань Царем православным Иваном Грозным в 1552 г. и до победы красных в 1917 г., было белым. Еще дальше в прошлое, период со II века по Рождеству Христову до взятия Казани, у разных народов, населявших территорию России, характеризовался становлением веры: православия у славян, ислама у татар и других тюрков, буддизма у народов монгольского корня (калмыки, буряты, тува). Здесь был цвет Небесной веры – синий. Дальше назад, к временам потопа, был период религий Солнца – тенгрианства, зоарастризма, египетского Ра – цвет желтый. А от сотворения мира до потопа господствовал черный цвет воды.

Примерно так же можно соотнести с цветом и сжимающиеся в длительности общественно-исторические формации исторического материализма: первобытное общество было черным, рабство 25 веков до нашей эры – желтым, феодализм в III–XVI веках с голубой кровью аристократии – синим, капитализм три века (XVII–XIX в.в.) – металлически белым, XX век социализма – красным.

На этом этапе индустриализация как первая стадия всемирной глобализации достигает пика своего развития, по крайней мере в десятке ведущих стран мира. История человечества именно в этот период начинает невиданное когда-либо до этого тотальное и угрожающее ускорение.

Далее следует не прописанный классиками фазовый переход.

Возвратимся в наши дни. К концу XX века красная земная вера пропала и красная империя СССР рухнула. Победил черный цвет хаоса, полного безверия, распада, утраты стыда и совести, потери меры вещей, разлада и распрей. Так вот если в России черное (число 6) победило красное (число 7) и господствует вот уже 15 лет, и фазовый переход еще не завершился, то в Китае черное было пройдено очень быстро, и фазовый переход уже произошел летом 1989 г. с кульминацией в потоках крови на пл. Тяньаньмэнь в Пекине. «Горбочевизация» Китая не состоялась. «Социализм с китайской спецификой» Дэн Сяопина это и есть возврат Китая из красного цвета социализма на родную желтую почву «китайской специфики» (число 5). И империя, внешне сохраняя красный флаг, уже тогда перешла от борьбы к гармонизации общества, приобрела оранжевый цвет достоинства. Когда же в 2001 г. в Китае была озвучена теория «трех представительств» руководящего клана под названием КПК, тогда и произошла официальная перемена идеологии в направлении от красного цвета борьбы к зеленому цвету гармонии богатых, умных и всего народа, цвету «нефритового совершенства». В связке трех сил активные – это богатые и умные, а народ пассивен, но именно он и выигрывает, так как связка трех сил переворачивается в пользу демпфера поглощения энергии, выделяющейся от деятельности активных.

Коммунистическая династия в Китае теперь остается красной только на словах, власть же сохраняется за нынешними кланами уже без всякого идеологического коммунизма, но и без слома строя, как это произошло в СССР. А удержание власти происходит по пути гармонизации противоречий через укрепление межклановых связей, примерно так, как в начале минской династии. Когда же начинались

китайские реформы 20 лет назад, ВСЕ видные предприниматели были членами КПК, деньги на старт они получили от государства именем КПК, бизнес разворачивали под прикрытием власти и с ее помощью. А когда партия официально разрешила прием частных предпринимателей, сто тысяч богатеев ринулись в ряды не за красной идеей, а за связями с властью через партию. Так, на деле в Китае проводится гармонизация прежней борьбы труда и капитала. А борьба противоположностей личного и общественного в китайском обществе гармонизируется через обращение умных к образам земной веры. В 1999–2000 гг. китайцы с упоением смотрели многосерийный телевизионный фильм «Павел Корчагин», снятый по роману Н. Островского, после чего сам роман расходился в Китае тиражом по 70 миллионов в год.

Если же вспомнить, что ныне происходит смена космической эпохи Рыб на эпоху Водолея, а кольца периодов в цикле перемен сжимаются, то переменна черного цвета «хаоса безверия» на зеленый цвет гармонии, на находящемся в нечете Востоке, состоится еще при жизни нынешнего поколения народов России. Запад же в своем четном рационализме, окончательно теряя веру, вступил в полосу регресса.

В западных знаках зодиака Водолей – это мифический «земноводный» образ, что совпадает с китайским переходом от стихии Воды к стихии Почвы. Географически этот знак соотносится как раз с Россией (Валдасм, Уралом, Алтаем). С древних времен эти территории, как и народы, их населяющие, в преданиях были связаны с созвездием Водолея, астрологическое значение которого – разделение света и тьмы, истинного от ложного, живого от мертвого. В 2003 г. заканчивается 2160-летняя космическая эпоха Рыб, начавшаяся в 157 г. до Р. Х. Завершается эпоха созидания, знаний и заблуждений с «местом приложения силы» в районе Аравии, Египта, Палестины.

После 2003 г. начнется следующая космическая эпоха Водолея, которая, должна быть ознaменована переменной разума от созидания вещей к пониманию гармонии бытия. Космическое откровение которой (а мудрость – это божественное око духа, вглядывающееся за покров противопостав-

лений и сомнений знания) предскается через «энергетические ворота» России, ибо здесь, на Севере планеты, расположен мистический «мозг Мира», питаемый кислородом сибирской тайги (ось истории по-китайски проходит со склонением от Томской тайги через Алтай, Монголию, Китай, Юго-Восточную Азию на Австралию). Вообще Водолей, как и Россия, характеризуется всякими неожиданностями. Уран, управляющий этим созвездием, это молния, удар которой невозможно ни предсказать, ни куда-то направить. То есть перемена сознания от борьбы противоположностей к гармонии произойдет неожиданно и мгновенно.

Что же до глобализации в ракурсе нынешнего витка перемен с фазовым переходом, то картина действия Канона трех сил выглядит так. После того как борьба советского блока во главе с СССР с Атлантическим блоком, возглавляемым США, вытянула Запад к 1991 г. на пик триумфа, США потеряли достойного противника. Борьба противоположностей сменилась покоем, и в обществе «золотого миллиарда» начали нарастать экономические проблемы, приведшие его к системному кризису. Для удержания своего положения безусловного лидерства от краха (чтобы обеспечить хотя бы плавный спуск с пика триумфа), Запад в 2002 г. назначил нового врага: международный терроризм с мусульманским лицом (Афганистан, Иран, Ирак). Объявил в соответствии с Заветом: «кто не с нами, тот против нас» и начал полномасштабную войну.

В связке же трех сил происходило следующее. Китай как демпфер поглощения активности борьбы СССР и США выбрал в себя потоки капитала с Запада, высокие и военные технологии из России и на них поднялся. Китай и дальше, оставаясь пассивной третьей силой, будет подниматься в новой связке трех сил, наращиваясь от активного противостояния Запада с Исламским миром. Однако с ростом совокупной мощи Китая связка сил проворачивается дальше в пользу Китая, и он выходит из тени, чтобы вступить в активное противоборство с Западом. Выигрывать в новом раскладе трех сил будет новая пассивная сила. Иными словами, Россия будет выигрывать, если от активной роли союзника той или иной

стороны противоборства перейдет в положение демпфера поглощения активного противостояния сначала США и мира ислама, а затем США и Китая. А для этого нужно объединиться со стоящим отдельно в исламском мире Ираном. С Ираном потому, что это реальный духовный полюс мусульманской веры, противостоящий искусственному ваххабизму, насажденному за деньги среди талибов в Афганистане и Пакистане, среди чечен в России, среди уйгуров в Китае. Потому что Иран это наиболее мощная из неугодных Западу исламских стран (одновременно не сильно связанная с Китаем). Объединиться для того, чтобы вместе с Ираном гасить активность исламского мира в противоборстве, разыгрываемом по сценарию Запада и архивыгодном Китаю.

Выдвижение же Китая на позицию активной мировой силы не опасно для России, ибо духовно Россия, обращенная лицом к Европе, и Китай, обращенный лицом в сторону Южных морей, стоят спина к спине. В таком положении жесткую борьбу друг с другом вести нельзя, и Россия для Китая в противоборстве с США выступит как глубокий стратегический тыл.

Переход же России к *стратегии отхода* от самостоятельной политико-экономической борьбы в тень сделает ее демпфером поглощения активности США и Китая. И тогда не эфемерный парник, так называемый «благоприятный инвестиционный климат», а трезвый расчет приведут в Россию – страну интеллектуальных и природных ресурсов – и технологии Запада и заказы Китая, и капитал от обеих сторон, которые станут «покупать» благосклонность России к себе в том противостоянии, которое будет неизбежно нарастать между ними.

При этом отход как уклонение от неизбежных потерь борьбы не надо путать ни с отступлением, ни с бегством, ни с «ропуском рати». «Спасение же России» от развала и гибели государства – это не цель, а ближайшая задача. Поскольку в формуле «Спасения» (выживания) цели опять нет, нет и мобилизующего «сердца» граждан импульса. Здесь есть лозунги и нет сходящихся в одну точку в круте стратегий действий. А цель, если ее попытаться представить зрительно, не бывает ни квадратной, ни треугольной, ни какой другой,

кроме как точкой внутри круга, дающей в перспективе схождение на конус «светлого будущего», «света в конце тоннеля», «звезды надежды».

И не из-за отсутствия пресловутой национальной идеи, но именно из-за отсутствия цели в России происходит полный разброд в конкретных вещах и максимально широкие обобщения в лозунгах типа: выберете нас и «жить станет лучше и веселей».

У Запада есть доктрина глобализма. Поэтому есть и стратегии, выводящие на последовательное решение задач одна за другой, есть направление действий и известен каков должен быть результат при приходе в точку цели. У китайцев есть доктрина перемен и прописаны параметры достижения цели в 2049 г. У России доктрины пока нет, цели нет, задачи есть, но даже ближайшая задача не прописана как план, не обозначена на карте жизни ни точкой, ни рубешом, ни датой, – только размытый лозунг. Почему так произошло? Потому, что доктрина коммунизма после провала выполнения ближайшей задачи (программы XXII съезда КПСС) развалилась. Новую доктрину наши партийцы не придумали и заимствовали «чужebesие» (Дэн Сяопин придумал возврат к национальной традиции в формуле «социализма с китайской спецификой»).

Без доктрины не бывает стратегии, и все программы власти и капитала в нынешней России поэтому противоречивы и не концентрируются на одну цель (точку в круте). Только цель мобилизует волю людей к действию, поэтому не поиск национальной идеи, а назначение цели есть первейшая задача власти. Кому суждено быть повешенным не утонет, но мучения неспричастных – слишком большая цена за незнание.

Открытый китайцам цикл перемен через цвет непротиворечиво сопрягается и с догматами Завета иудеев, и со Святым Писанием христиан, и с Откровением Корана.

Если известно, что черное будет преодолено зеленым, то цена перехода для народов России будет тем меньше, чем глубже будет осознание закономерности этого перехода.

А зеленое у православных – это цвет Святой Троицы, у мусульман – священный цвет Пророка, в буддизме – цвет

жизни, а у иудеев в Каббале – цвет победы. И все эти символы сопрягаются в России.

То есть возврат России из хаоса на «родную почву» будет переходом из жесткого беспощадного черного времени разлада, к стабильности в гармонии «золотого сечения» (68% / 32%). Переходом от черной зависти и черной нищеты к «изумрудному престолу» гармонии с самим собой и с обществом. От богатства и излишеств для избранных к скромному достатку для всех. От грубости денежного расчета к соразмерности служения долгу «не за страх, а за совесть» с достойным вознаграждением. К возрождению души через благие деяния и духовное просвещение, к славе за «золотые руки» и «золотую голову» как мере достоинства человека в обществе, а через них – к ощущению равенства людей по духу, взаимной нужности и родства.

Иными словами, во времени, воспринимаемом как цикл, уходящая вдаль и вверх цель лучшей жизни на нынешнем переходе будет не впереди, не в «воле к смерти» (а смерть есть самое близкое), а как бы сзади, в возврате к корням, к памяти предков, на почву не разума, но веры. Причем небесной веры, но в точном отражении на земле как справедливой жизни (смысл числа 5).

Той чистой небесной синевы, которая была в «старой вере» до раскола истинного православия реформами патриарха Никона. Правкой Книг и равенством на греков, вступивших в Унию, Никон плюнул в самую душу русского народа. Никон развалил святая святых русского Православия – Святую Русь как последний на земле оплот истинной веры, коим «лукавые греци» не пример. Веру через живое устное слово и практику общей жизни. А также чистой веры солнца, которая была до принятия на Руси христианства (синее с желтым и есть зеленое).

Символом же периода гармонизации сознания будет зеленый цвет земной равноудаленности от синевы небес и красноты ада и прямой золотой крест (как до раскола) превращения тьмы умирающего месяца в восход Солнца.

Россия – это страна «под покровом Богородицы», где нет земной матери (ни православная церковь, ни коммуни-

стическая партия с этой ролью не справились), где на земле всегда только суровый отец (глава государства). И поэтому только он один, зная перспективу, в силах через власть гармонизировать активность советских ветеранов и «новых русских» с пассивностью народа; сшивать ислам с православием и с наукой; соединять рынок и с планом и с естественными монополиями.

А узнавая и веря, наращивая разум и душу, человек гармонизирует сознание, и в гармонии к нему сразу приходит радость жизни.

ОПОРА НА ТРАДИЦИЮ – ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ОТХОДА

Отход – самый сложный вид действий военного искусства, но России перед лицом мировых угроз и вызовов ничего другого, кроме упорядоченного отхода, не останется.

Наступление «демократов» от политических и экономических развалин советского строя к «процветанию в общеевропейском доме» принесло большие деньги лишь «лично годным» делать деньги. При этом были израсходованы государственные резервы, накопленные плановым народным хозяйством, и в масштабе страны оно выдохлось в бедности народа. Нынешнее же расширение фронта обороны от напастей на всех направлениях противостояния и борьбы за государственные интересы России не обеспечено ни силами, ни средствами.

Очевидно и несомненно, что в вещественном земном мире все и вся делится на два, всему есть противоположность. Начиная с того, что люди делятся на мужчин и женщин, планета имеет два полюса: северный и южный и, кончая тем, что «плюс» и «минус» образуют электрическую цепь. Следовательно, правильный диагноз расклада сил, точное позиционирование России в современном мире – есть залог муд-

рых решений политиков в применении власти ради удержания всей властной конструкции многонационального российского государства.

Главной тенденцией в нынешнем мире без сомнения выступает процесс, сведения многообразия к единому, названный глобализацией. По форме этот процесс есть присвоение капиталом (в лице транснациональных корпораций) функций субъектов международного права, ранее свойственных только исторически сложившимся национальным государствам. «Новый мировой порядок» предполагает иную глобальную структуру управления всемирного воспроизводства. «Суверенные государства с их границами и несогласованными законами, межнациональными конфликтами и войнами мешают свободной торговле, а значит – мешают процветанию и прогрессу. «Долой государственный суверенитет! Да здравствует власть международных менеджеров и банкиров, а не национальных политиков!» – таковы главные лозунги узкого круга действительных новых финансовых хозяев мира.

Естественной противоположностью этому процессу выступает национальная традиция. В терминологии глобалистов – «старомодная» приверженность ценностям национальной независимости, культурной самобытности и исторической преемственности.

Иными словами, умозрительные построения «однополярного мира» для человечества – это фикция, фата-моргана, ибо полюсов в природе всегда два. Об олицетворении полюса глобализации и полюса традиции в мире людей – чуть ниже.

В истории России все нависшие над ее суверенитетом мировые угрозы, при переходе в фазу осуществления в виде применения военной силы начинались с отступления. Обе отечественные войны, и с французами в начале XIX века, и с германцами в середине XX века начинались именно с отступления. Третья отечественная война в условиях ядерного сдерживания применения собственно военной силы протекает в форме финансово-экономической экспансии. Для народов России, вступившей в XXI век, она уже началась.

В терминологии военного искусства Россия сейчас ведет маневренную экономическую оборону с бесперспективными попытками контратаковать по оперативным планам либеральной «программы Г. Грефа» проходящими на фоне призывов оппозиции занять глухую круговую оборону экономического протекционизма.

При этом все серьезные экономисты дружно делают неутешительные расчеты надвигающегося уже в 2003–2005 гг. развала этого фронта обороны. Развала, за которым последуют дезинтеграция страны и ее полная экономическая оккупация транснациональными корпорациями с установлением для народов России режима наподобие «лагерей для пленных» с ограниченным местным самоуправлением во главе с туземными олигархами.

Однако в истории России именно на пике угрозы полной потери суверенитета, после сдачи спяленной Москвы Наполеону в 1812 г. и от стен Москвы в 1941 г., начиналось стратегическое контрнаступление, завершившееся триумфом взятия Парижа и Берлина.

И сейчас в условиях финансово-экономической войны с опорой на информационные и высокие технологии унывать не стоит. Перед нынешней российской знатью есть пример Кутузова, мастерски организовавшего отход с последующим уклонением от любых масштабных столкновений в ситуации, когда победить вторгшегося в Россию Наполеона в прямом противоборстве было заведомо невозможно. И сейчас при финансово-экономическом наступлении глобализма на суверенитет России, при безудержном военно-политическом расширении НАТО на Восток, российская власть была бы конгениальной, если бы применила кутузовскую стратегию отхода как вид своих действий на ближайшую обозримую перспективу. Ну а для того, чтобы ответить на вопрос, что делать властям потом, после предусмотренного планом упорядоченного отхода (но отнюдь не беспорядочного отступления и «сдачи в плен» глобалистам после неминуемого развала фронта нынешней обороны), следует вернуться к позиционированию России в борьбе противоположностей глобализации и традиции.

С точки зрения «науки побеждать» стратегия отхода для народов ослабевшей и униженной России должна за исходное положение принять опору на традицию (прежде всего православную и исламскую как содержащие коллективистскую мотивацию для народов). Не на идею развития и прогресса, но на смысл традиции потому, что массы людей в толпе, равно как и вожди, оценивающие обстановку, принимают решение так не умом, а сердцем. Не эквилибристика ума, но только воля мобилизует людей к победе. Не доводы рассудка, не абстрактная национальная идея, от ума гремящее чувство, но лишь интуитивное, бессознательное, нерасчетливое рассудком ощущение достойной цели чудесным образом мобилизует колеблющуюся волю, заставляет принимать трудные решения исходя из перспективы, оправдывает усилия и жертвы на преодоление тягот и лишений, поднимает боевой дух. Всем великим полководцам было очевидно, что победа на три четверти зависит от состояния духа войск, воли и военного искусства военачальников и лишь на четверть от вооружения и материально-технического обеспечения. Позиционировав ныне финансово бедную Россию (вследствие успеха за духом) на стороне традиции не обойтись без оценки: кто наши враги и кто наши союзники.

В истории человечества есть только два одинаково древних великих народа, которые могут гордиться причастностью к первоначалам двух совершенно противоположных стандартов мышления. Поэтому другим народам при оценках не избежать выбора между этими двумя стандартами.

Так, приняв за базис традиции дух, следует, что его противоположностью выступает рационализм. Именно рационализм движет процессами глобализации. А вершину рационализма в истории человечества всегда занимал и занимает «избранный народ». Именно находящийся в рассеянии по странам Запада еврейский народ со стандартами мышления, закрепленными в написанном на древнееврейском языке Ветхом Завете, занимает полюс мирового рационализма. А Каббала как алгебра мысли для понимания и толкования закона составляет ключ к своду всего западного предания. Рационализм четок: первый знак имени и числа у евреев

«Алеф» – это нулевой аркан Таро, и рассматривается он как сумма четырех стихий, взаимно противоположных попарно. «Алеф» у сврсев: «...закон, устанавливающий *равновесие* между чашей правоты и чашей виновности» (то есть синтез тезиса и антитезы).

Противоположностью рационализму сврсев в рассеянии с ветхозаветной системой координат рассудка, сго мировым антиподом, выступает монолит китайской нации, с такой же древней системой координат, изложенной иероглифическими символами в мистическом эквиваленте Каббалы, – китайской классической Книге перемен (первооснова мистического – неделимый пополам нечет). Никакой третьей равной по значению для судеб человеческой цивилизации системы координат для стандартов мышления нет.

И тем, что своя КНИГА НАЧАЛ есть только у сврсев и у китайцев, объясняется и вся гамма антисемитских и антикитайских чувств, порой возникающих у людей из других народов.

Смысл, выраженный через идею числа, может быть либо в аспекте «чет» (рационализм ума, диалектика), либо «нечет» (мистика воли, метафизика). Примечательно, что у сврсев и китайцев в традиции противоположны лишь стандарты мышления: качества человека. Пространство же и время для человека, что удивительно, символически выражены в Каббале совершенно так же, как у китайцев: пространство Вселенной – это *Дракон*, играющий *шаром* летосчисления. Совпадает и гамма переходов пяти цветов.

Смыслы же вообще в обществе закодированы знаками слов, чисел, музыкальных тонов и генами. Опуская малопонятные для неспециалистов механизмы генной инженерии, математики и музыки, остановимся на знакомом всем социокодировании языками слов. Примечательно, что таких кодов по макротипу больше, чем два. И именно здесь скрыта первооснова расширения дуальной цивилизационной противоположности в связку трех сил.

В стандарте мышления западного рационализма мир – это «великая шахматная доска» сражений двух: белых против черных. У китайцев же другая игра: они сидят за «карточным

столом истории», где в игре четыре масти и джокер. Рас и групп крови у людей на планете тоже четыре. И по парадигме грамматики все языки народов мира распределяются по четырем типам.

Призмленный рационализм в сознании ныне закодирован рациональным же новоанглийским языком с грамматическими значениями, отделенными в область порядка слов, с логикой «взаимодействия», «причинности» и навязыванием малопонятных для иностранцев смыслов в языковых универсалиях типа «миллениум».

Символизм в сознании с ореолом значений закодирован изолирующим китайским языком. Через громадную избыточность кода – иероглифическое письмо, способ мышления жителей Поднебесной (движения от наличного к новому) закрыт для большинства иностранцев. Вообще, чтобы досконально понимать китайцев, – нужно родиться китайцем.

Агглютинативные языки монгольско-тюркского истока со смыслами в монолитах корней и четкими изменениями грамматических значений через нанизывание аффиксов укрепляют мистику в сознании (иррациональную предопределенность основы вещей).

Флективные же языки других народов с богатством логических выражений через грамматические значения, привязанные к окончаниям знаменательных слов, удобны для соединения рационального и символического, преодоления разрыва между «землей материи» и «небом духа». Примечательно, что главным языком сбережения смыслов Нового Завета в православии выступает флективный древнегреческий (с творением мира по слову – логосу), а затем, после раскола с латинствующими, флективными же старославянским и русским языками. И недаром незадолго до смерти вождь Советской империи И. В. Сталин на вершине величия победы обратился к вроде бы странной для страны теме: «Марксизм и вопросы языкознания».

Так или иначе, именно система координат (стандарты мышления, повсеместно задаваемые миру Западом), европоцентристский понятийный аппарат вдребезги разбивает-

ся о Великую стену китайских символов, неподвластную аргументам «международного права», «общечеловеческих ценностей», «универсального денежного расчета». В китайском стандарте мышления традиция есть высшее достижение цивилизации, а Западный прогресс – суть развитая дикость, которой удобно пользоваться примерно так, как вторым языком.

Таким образом, противоположностью глобализму как системе обеспечения высочайшего уровня жизни населения стран «золотого миллиарда» противостоит опирающийся на конфуцианскую традицию полуторамиллиардный Большой Китай (с Гонконгом, Макао, Тайванем, Сингапуром и китайской диаспорой в странах Азиатско-Тихоокеанского региона).

КИТАЙСКАЯ ДОКТРИНА ПОГЛОЩЕНИЯ В СВЯЗКЕ ТРЕХ СИЛ – ОСНОВА ЗАМЫСЛА

Может быть, на первый взгляд это будет выглядеть парадоксально, но Ветер с Востока действительно одолевает Ветер с Запада и угроза физического китайского нашествия для сохранения на генетическом уровне национально-культурной специфики народов России куда опаснее западного влияния на умы. Западные ценности при переборе всегда отторгались без особого ущерба для психического склада народов России, другое дело – «голос крови»: ведь при любом смешении с китайской кровью всегда рождается китаец и китайская цивилизация за свою историю ассимилировала все народы, входившие с ней в тесное соприкосновение (включая еврейские общины). Тем не менее, в противовес западному глобализму, в союзники для России остается лишь китайская традиция. Она и по всем статьям ближе народам России, ибо несокрушимая в испытаниях основа конструкции российской государственности всегда была именно в

том, что гениальный Александр Блок характеризовал как дух обитателей незащищенных русских равнин: «да – скифы мы, да – азиаты мы, с раскосыми и жадными глазами».

В прямом противостоянии один на один в раскладке векторов сил, как в классической греко-римской борьбе, ослабшей России не выиграть, не выдержать лобового натиска глобализации. В логике же восточных единоборств, в том числе дзюдо, которым владеет нынешний Президент России В. В. Путин, для того, чтобы выиграть, следует поддаться, вывернуть вектор силы противника (не поступательным, но вращательным движением) в безопасное или даже выгодное для себя направление. Иными словами, в категориях Книги перемен *поддаться глобализму и есть суть стратегии отхода!*

Далее, беря на вооружение китайскую доктрину поглощения: «удержания и вбирания в себя», доктрину перемен в связке трех сил, где одна пассивная позиция перстягивает две активные, Россия обретет и замысел отхода. Отхода, как вынужденных действий для перехвата инициативы на пути к новой победе России не на прямой западного прогресса, но в цикле истории всего человечества.

Корень китайской доктрины поглощения кроется в том, что после деления всего и вся на два китайцы находят третье (как бы внешнее к внутренней противоположности двух сторон), тогда как европейцы исключают третье (все в мире имеет свою противоположность, а третий лишний, третьего не дано). По-китайски, единое неизменно раздваивается, но переменны следуют через сочетание не двух, а трех сил. При этом, по закону, изложенному в Книге перемен, реактивный потенциал переворачивает связку трех сил в свою пользу под давлением «вражьей силы» за счет умаления силы менее опасного партнера. С позиции практики подтверждением этой логики может служить «теория председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части», объявленная в Китае с подачи Дэн Сяопина «величайшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма». И действительно, Китай, воздействуя бездействием, из «третьего мира» зримо перешел на позицию полюса активной силы в связке трех сил

именно как «демпфер поглощения» главным образом ресурсов распада СССР, проигравшего противоборство США в «холодной войне».

За 20 лет Китай затащил к себе почти 500 миллиардов долларов иностранного капитала, в то время как примерно такой же объем капитала ушел из России.

Да, разумом человек опирается на диалектику противоположностей, но сердцу-то любезна божественная мистика триединого. У русских «Бог любит троицу».

В отношении России, ее политико-экономический отход «во глубину сибирских руд» под давлением глобализма с Атлантики, равно как и его антипода – Китая с Тихого океана, следует делать с упором на противопоставление и борьбу стран «золотого миллиарда» и Большого Китая, помня формулу: «враг моего врага – мой друг» (связка трех сил по Мао: «мы сами, наши враги и наши союзники»). В силу этой формулы замысел отхода состоит в том, что Россия выигрывает и сохраняет свой суверенитет от глобализма по-американски за счет активности своего стратегического партнера на XXI век Китая, его стабильно растущей совокупной мощи и его расширяющегося рынка. Ведь Китай уже объявлен в США главным противником. Так зачем же России в ее нынешнем бедственном положении «продолжать надувать щеки величия бывшей второй сверхдержавы» и тем самым мешать схватке интересов главных сил в новом раскладе рациональной «борьбы противоположностей».

ОБМЕН ПРОСТРАНСТВА НА ВРЕМЯ – СУТЬ ОПЕРАТИВНОГО ПЛАНА

Конечно, начиная отход, российской власти будет трудно признаться перед народом, что сил ни на что другое больше нет. Такое признание будет оскорбительно для патриотического самосознания, готового держать оборону до послед-

ней капли крови. Оно будет неприятно и неприемлемо также и в ракурсе демократической популярности на выборах, с «пряниками» обещаний «элэкторату» быстро исправить дело лихим реформистским наскоком. Но только отход, осознанный как последний шанс сохранения единого государства, способен дать ясное понимание политико-экономического курса дезориентированным народам России. А в категориях экономики отход означает и дальнейшее открытие российского рынка для иностранного капитала, и продажу земли иностранцам, и упор на вывоз сырьевых ресурсов, но и на одновременное затягивание режима глобализма на территорию России.

Иностранный капитал масштабно в Россию, конечно, не придет, но без элементов оккупационной власти «нового мирового порядка» на территории России (а это в первую очередь передовые технологии) глобалистской закулисе не обойтись. Ведь за исключением военных технологий, Россия в нефтепереработке, производстве и обработке металлов, лесной промышленности по большому счету все еще пользуется вконец устаревшими технологиями, полученными чуть ли не по репарациям от поверженной в 1945 г. Германии.

Однако не трудно предсказать и финал: на холодных российских просторах в богатых ресурсами болотах Севера и на засушливых черноземах Юга свободный рынок глобализации истощится затратами и сломается, огромные издержки на длинную зиму и громадные сухопутные расстояния приведут режим транснациональных корпораций (ТНК) в России к разложению и мародерству. Побросав построенную для извлечения ресурсов инфраструктуру, измотанный борьбой с российской спецификой западный глобалист оставит вместо себя наместников из аборигенов, а сам уйдет из России. Ведь давно и метко подмечено: «Что русскому здорово, то немцу – смерть!»

А русскому здорово, когда нет железного порядка и можно воровать. Русским для удовольствия жизнью – мороз не помеха, а в радость. Русская душа поет на просторе. Для свободного же рынка без границ названнос смертель-

но. Ну а две извечные российские напасти: дураки и дороги, доконают режим транснациональных корпораций, который будут одолевать удары и русского авось, и повсеместного воровства и пьянства, и саботажа ленивой и нечистой на руку местной российской бюрократии, и такого самого грозного для свободного рынка врага, как «генерал Мороз», длинной русской зимы – спасительницы от иноземных нашествий.

Самое интересное в том, что в силу своего нынешнего ущербного состояния что бы ни решили российские власти, даже искренне подыгрывая Западу, на практике все равно получится именно профанация и фарс.

Но и от того, чтобы нами кто-то активно злоупотребил, – тоже надо всячески увиливать. Одной надежды на склонность русских к пьянству, разгильдяйству, самоуправству и вороватости – маловато, нужна еще и осознанная тактика, включая продуманную риторику СМИ, заходы законодательной и действия исполнительной власти. В тактике действий на отходе нужно активно противостоять злу и обязательно выигрывать по всем принципиальным вопросам. Выигрывать морально, сохраняя и накапливая интеллектуальный и моральный потенциал общества, шаг за шагом превращая свою трагедию в фарс.

Теперь наконец следует обозначить примерный оперативный план действий властей после того, как вторжение глобализма будет измотано неделанием и уклонениями от решения насущных вопросов ТНК на федеральном уровне, извечным недоверием ко всему внешнему и опорой только на свой разум «национальных хозяйствующих субъектов», а главное – самой природой вкупе с «партизанскими действиями» местного населения, которое «может быть и святым, но честным быть не хочет».

Здесь придется еще раз сослаться на авторитет мудрых. Фраза Ф. Тютчева: «... в Россию можно только верить!» не вызывает больших споров.

Так вот вера – это категория *временн*. Ибо вера есть совершенное согласие ума с неизбежными выводами науки (прежде всего математики) в части бесконечного. Для еди-

ного многонационального порыва нужна общегосударственная цель и надконфессиональная вера. Такая цель и такая вера была в Советской империи. Советский народ в дерзновенном порыве объединяла мистика времени марксизма. В соответствии с теорией исторического материализма, победить должен коммунизм как категория, неизбежно надвигающаяся именно во времени (другое дело, негодные средства «научного социализма»). Теперь же на смену историческому материализму Кремлем взята доктрина геополитики – по сути, тупик ограниченного земного пространства, где вере места нет! Геополитика это обслуживающая именно глобализм игра ума в категории пространства – и только! Именно здесь слабое место доктрины глобалистов.

Для ясности перспективы, для обозначения цели вне территории веру опять нужно связать со временем. На практике же это будет иметь смысл вынужденного обмена экономического пространства России на время, необходимое для затягивания в Россию передовых технологий производства и консолидацию духовных сил народа. Придется принять порядки «новой орды» с сырьевой данью «золотому миллиарду» в обмен на сбережение традиции, сбережение ресурсов и накопление духа государственной идеологии веры. Духа, который, чтобы объединять русского и татарина, сврся и бурята, должен заполнить в сердцах граждан своей Отчизны весь объем светской жизни между столпами церковной иерархии разных конфессий.

Рационализм – это программа, программу же можно за просто перепрограммировать всерой. А рецепт общей веры для народов России давно выписан временем: – это совесть и мудрость, державность знати и соборность народа, «равенство во грехе», целесообразность, неисчерпаемая идея «общего дела», суть грешущая душу гармония многих несравновеликих частей: **русский социализм.**

То есть – нужно «сшивать» ислам с православием и «удерживать» раздразней всех других народов России, а также советских ветеранов и «новых русских» *гармонией православия.* В условиях демократии добиться этого нельзя. Демо-

кратия это рационализм, борьба, и в конце концов выбор из двух. Гармония же может быть только там, где есть Троица. На «два» гармонии нет. По закону Троицы живет православие, а там – иерархия «царствия», в «царствии» же никакой демократии нет «и последние будут первыми» не через выборы и денежный расчет, а по стяжанию Духа. Поэтому гармонизировать, наладить жизнь в России можно с опорой на веру по традиционной для России схеме аристократии духа: «идеология веры – знать – народ». При Царе: «православие – самодержавие – народность»; при красных: «марксизм-ленинизм – номенклатура – массы».

Для того же, чтобы российской власти поднять этот флаг гармонии, флаг надежды на лучшую жизнь в радости от жизни, не нужно денег, не нужно соблазнов, не нужно хитросплетений и доказательств от ума. Для того, чтобы поднять этот флаг совести и справедливости, нужно простое усилие воли, суть подвиг аристократии духа. А как только флаг надежды будет поднят, под него встанут массы людей: ведь обздоленных в России и во всем мире большинство.

ЦЕЛЬ КАК СРОК

Если для успешного отхода веру нужно опять связать со временем, то цель маневра нужно обозначить как срок. Срок, необходимый для восстановления государственного величия России в глазах врагов и союзников. Восстановления самоуважения, достоинства граждан России с опорой на личную честь, а не на зависимость от решения суда, или еще хуже – международных менеджеров наших несчастий. Установка на жизнь как «только миг между прошлым и будущим» должна быть заменена на долгосрочность личных устремлений с рубежами наследования потомкам. Эту цель можно соотнести с минимальным сроком в одно поколение. Когда в 60-х гг. советская власть объявила народу: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», для проекта была взята именно библейская единица отсчета ис-

тории – одно поколение. И теперь за веку обретения народом чувства достойной жизни властям нужно назначить эту меру истории – одно поколение. То есть срок завершения восходящего маневра выйдет примерно к 2020 г.

За это время три вместе живущих поколения (дедов, отцов и сынов) так или иначе пройдут дорогой душевных мук – от уязвления достоинства и отчаяния до сдачи национальных позиций монстрам ТНК. На основе мученического подвига аристократии духа не во имя денег или власти, но во имя славы, славы непоколебимого исповедания веры в грядущее установление в стране царства справедливости и достатка для детей и внуков произойдет консолидация общества. Консолидация разрозненных личностей разных национальностей России в противоборстве обидной несправедливости и собственной бесперспективности, насаждаемой международными менеджерами в форме «нового порядка на века».

Экономической же основой для возрождения величия России будут ее богатые природные ресурсы. Соединение веры в умах людей, с опорой на достаточные природные ресурсы у них под ногами обеспечит контрудар тогда, когда поставленная государством цель будет принята сердцами. А потому в «боевом порядке войск» главными министерствами Правительства отхода должны стать ныне второстепенные Министерство просвещения и Министерство природных ресурсов с ключами: у первого – к умам нового поколения, у второго – к кладовой запасов. На 20 лет нужен генеральный государственный план сбережения и накопления людских и природных ресурсов. С нынешними же детальными бюджетами лишь на один следующий год вообще никакой стратегии не выстроить. Ведение «отечественной войны» против финансово-экономической экспансии на деньги бюджета – это вообще абсурд и заведомое поражение.

Что же до военного противостояния с противниками, то на финансово-экономическом отходе нужно отбиваться от навязываемых Западом расходов в ответ на их «стратегические оборонные инициативы» по противоракетной обороне,

уклоняться от гонки вооружений современной электронной войны. Имеющихся средств ядерного сдерживания в России достаточно (ядерная угроза успешно нагоняет страх именно и только как потенциал). В силу конечной жизненной ущербности результатов осуществления этой угрозы в виде стойкой отравы среды обитания и необратимых изменений на генетическом уровне от успешного применения ядерного оружия ощущается не победа, не ликование успехом, но подспудное опасение неизвестных, невидимых и непредсказуемых для себя последствий (яркий пример страха европейского масштаба дала черныбыльская авария). Тратиться же на поддержание мифа о России как все еще второй сверхдержаве мира на отходе не нужно. Пусть интересам потребления «золотого миллиарда» теперь противостоит Большой Кытай.

России же в нынешнем раскладе трех сил не нужны истерические порывы былого величия, но нужна мерная поступь отхода с затягиванием технологий, с заманиванием международной технической помощи, с уклонением от растраты сил на борьбу, отхода без жертв, с сохранением ресурсного потенциала своей державы, игнорируя кытайско-американское противостояние.

Если же российская власть попытается сражаться и атаковать глобализм, то будет неминуемо разбита. Не победа (напор), но любовь (терпение) – вот путь к спасению отечества.

ПРИНЦИП ОПЕРАТИВНОГО ПОСТРОЕНИЯ СИЛ

Россия, если посмотреть на карту мира – это «Азсопа». И в глазах Запада Россия – это «дремучий» Восток. Но от гордости «цивилизованной» еды ножом и вилок, а не одной только ложкой или тем более палочками, для благозвучия и от желания присоединиться к «просвещенному» Западу, факт географии назван наоборот: «Евразия». Так или иначе,

что в коде языка, что в коде генов, молодой относительно евреев и китайцев русской цивилизации (тысяча лет против пяти тысяч лет) никуда не деться от реальности. По согласию или втемную России придется играть и в координатах Завета на «великой шахматной доске» сражений двух: белых против черных, и в стандарте Книги перемен за «карточным столом истории», где в игре четыре масти и складываются связки трех сил. Так вот именно в силу этого обстоятельства объективной данности русский и с китайцем и с евреями – братья навек!

Замечу, что в конце XX века образ «великой шахматной доски» подарил миру один из главных современных идеологов Запада Збигнев Бжезинский, а архитектор китайского экономического чуда Дэн Сяопин пожизненно являлся председателем Всекитайской ассоциации любителей карточной игры в бридж (кстати, игральные карты изобрели китайцы).

«Кто не с нами, тот против нас», четкое противопоставление «друг – враг» – вот политическая схема в стандарте Книги книг. И президент-христианин Буш грозит миру: «Кто не с нами, тот с террористами». Нечет в политике – это «мы сами, наши союзники и наши враги». Друзей здесь нет. Эта формула соответствует стандарту китайской классической Книги перемен. В этом же суть «Теории Председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части».

В последние десять лет на «шахматной доске» после того, как основное противоречие XX века – борьба двух систем во главе с супердержавами СССР и США – было снято в пользу США, торг глобальных сил измещался в миротворстве локальных столкновений. Капитал в США ожирел, расслабился, потерял темп и чувство опасности, забыл о Завете. Даже в палестинно-израильском конфликте вместо ставки на безусловную победу евреев с восстановлением символа величия иудеев – Храма Соломона «большой американский брат» встал на позицию примирения с арабами. Почти смиренно проглотил объявление в августе 2001 г. сионизма формой расизма на конференции ООН в Дурбане (ЮАР). Два последних года безучастно взирал на обратный исход евреев с

земли обстоваанной подальше от интифады. Здесь в заблуждении от кажимости однополярного мира глобализм по-американски оторвался и от традиции воли ортодоксального еврейского корня, и от протестантской этики. А оторвавшись от корней, поход возомнившего о себе глобализма против традиции обречен на провал. Рациональный глобализм – чст. Монотеистическая традиция Божьего Мира – нечст. А «чет» + «нечет» всегда = «нечет» – выигрывает Традиция.

А кто такие глобалисты? По делам их можно назвать рациональными неоязычниками экономики. Причем такой экономики, где «бездымнос» производство информационных технологий и мультимедийных записей для образования и развлечений сосредоточено в богатых странах и географически разнесено с добычей сырья, производством товаров потребления и загрязнением среды в бедных странах.

Конфуций, 2551 годовщину со дня рождения которого китайцы отметили 28 сентября 2001 г., учит, что исторические примеры ценнее доводов мудрецов. На «великой шахматной доске» теперешнее приобретенное Америкой «новое качество мира» неверным ходом будет сразу потеряно. Так же как проиграла свою предыдущую партию Россия, играя за черных роль главной фигуры. А ведь тогда в глазах противников она была: и «сверхдержавой», и «империей зла».

«Пролетариям нечего терять кроме своих цепей, приобретут же они весь мир!» – написано в Манифесте Коммунистической партии Маркса и Энгельса (1848 г.). «Отец народов» И. В. Сталин назвал коммунистический манифест именем, взятым из Завета: «Песнь песней марксизма»! А в «Письме американским рабочим» вождь пролетариев всех стран В. И. Ленин писал: «...тот не коммунист, кто не признает величайших жертв со стороны своего отечества, включая гибель сотен тысяч и даже миллионов людей ради победы мировой революции»! Ныне же такое письмо отправить некому. В Америке не осталось промышленных рабочих, так как производство собственно товаров переместилось из США в страны традиции: Индонезию, Малайзию, Филип-

пины, Индию, Латинскую Америку. То есть борьба за фетиш мирового господства теперь от коммунистов перешла к идеологам и последователям экономической глобализации.

11 сентября 2001 г. ударами по символам веры глобалистов в «новый мировой порядок на века» – Пентагону и Всемирному торговому центру – началась новая партия. Доска перевернута, теперь за черных главной фигурой играют США. По теории же: «белые начинают и выигрывают», за ними инициатива, они задают темп. А у черных, если это гроссмейстер, в лучшем случае – ничья. Первый ход в новой партии сделан ортодоксальной традицией, она играет за белых. Глобализация же в лице республиканской администрации США ударами по Афганистану делает первый ответный ход. А нынешняя Россия – легкая фигура в лагере глобализации, которой в дальнейшей игре можно или пожертвовать или обменять на качество. Не исключено, что нынешняя партия разыгрывается с ускорением – блиц. В новой партии Россия все равно фигура. У нее там есть своя роль, предусмотренная Заветом. Ибо в Книге книг сказано про Симам, Хама и Иафета, сыновей прародителя Ноя. Их потомки говорят на семито-хамитских языках (иврит, арабский...) и яфетических, индо-европейских (испанский, русский...). А вот про китайцев в Библии ничего не сказано. То есть китайцам изначально не предусмотрена роль в игре по стандарту Завета. И в разыгрываемой сейчас партии Китая на доске нет. Китай – зритель, получающий удовольствие от разворачивающейся борьбы, он безучастный третий, наблюдающий за схваткой двоих.

А за «карточным столом истории» в китайском стандарте связок трех сил, параллельно с «шахматной доской» идет другая игра, где играют все, и ставки в этой игре выше. Правила здесь такие: одна пассивная позиция на мизере переигрывает две активные и превращает всю связку сил в свою пользу, или наоборот: одна активная пересиливает две пассивные. И если в шахматы Россия свою партию проиграла, то за карточным столом она еще может оказаться в выигрыше за счет партнеров. Основную игру сейчас играют Запад (бубны) и Китай (черви). На своем месте за столом Третий

мир (пики). Четвертый партнер – Россия (крести) – подыгрывает, часто пропуская свой ход в пас. Здесь же, с Россией, безусловно как карта в масти, в силу индо-европейских особенностей языка фарси и уникальности древней персидской культуры «Льва и Солнца» находится Иран. Исламский же, ваххабитский радикализм в этой игре – джокер. Пока козырь не объявлен, джокер не имеет ни масти, ни величины, но как только объявляется козырь – джокер добавляет силу либо масти (качеству), либо величине карты и тогда бьет всех. В связке с основной играющей картой он непобедим!

Что же нужно России, чтобы остаться в выигрыше? Для начала, чтобы разыграть кон, нужно, чтобы активно сыграли хотя бы два игрока. Запад активен, у него на руках сильные карты могучей экономики и мощных вооруженных сил, он – безусловно в игре. В предыдущей игре Китай чаще пасовал на СССР, передавал ему свой ход и вынуждал последнего каждый раз биться с Западом. При подсчете результата самый крупный выигрыш достался Западу. СССР проиграл вчистую и от расстройств умер, деньги, бывшие на кону, не выплатил и оставил долг сменившей его за столом России. Китай же остался в выигрыше в основном за счет проигравшего соседа. Теперь, играя последней со слабыми картами и долгами, России не потянуть на «первый приз», но остаться в выигрыше она сможет, если совсем без козырей будет уклоняться от игры, передавать свой ход Китаю, вынуждая его всегда активно играть против Запада. В выигрыше она будет и тогда, когда Китай воздержится от игры, но против Запада будет активно играть Третий мир. Гипотетически Россия и при тех картах, что есть, блефуя, может вообще сорвать банк, если все остальные игроки займут пассивную позицию (например, если поставки нефти с Ближнего Востока из-за войны от Нила до Ефрата будут парализованы, разразится всемирный топливный кризис, и Запад с Китаем окажутся «на подсосе» поставок энергоносителей из холодной России).

А какие теперь на руках у России карты, как их разложить, в каком порядке бросать на кон и как России при плохом раскладе самой не играть и передавать ходы Китаю? Плохо налаженное производство, дрянная инфраструктура,

низкая дисциплина труда, труднодоступность естественных ресурсов – это все минус. Богатые запасы сырья, приличная система образования и исследовательской науки – это положительный потенциал, который и можно разыграть с выигрышем.

Значит, у себя надо раскрывать положительный потенциал, то есть: в порядке глобализации затягивать на свою территорию передовые западные технологии добычи и первичной переработки сырья; телефонные сети повсеместно замесить на Интернет и добиться тотальной компьютерной грамотности населения; двигать высокие технологии и военные разработки и продавать последние Китаю. И пусть тогда сильный Китай борется с Западом и забирает основной выигрыш. А когда в новом «Первом мире» Запад проиграет Китаю, то за счет полученных в прикупе (в порядке экономической глобализации) западных технологий и технической помощи на модернизацию добычи и первого передела сырья, Россия и «Третий мир» останутся в выигрыше. Иными словами несвоя и нескитайцам нужно так равняться на первоначала и не поддаваться фальсификации сознания от лукавого. Ибо иначе получится «как всегда»: не выиграл, а проиграл, и не в карты, а в домино.

ОСНОВНОЙ МАНЕВР ЭКОНОМИКИ ОТХОДА – ПЛАНИРОВАНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАПИТАЛА В КАТЕГОРИЯХ ВРЕМЕНИ

Патриотическая оппозиция либерально-демократическому курсу реформ, одним из корней упирающаяся в идею отщепенца Олега хазарам и русскую былинку «Бой Ильи Муромца с жидовином», склонна к обороне по принципам «ни шагу назад», «велика Россия, а отступать некуда!». Однако в борьбе с глобализацией за недопущение продажи земли, расчленения естественных монополий, рыночного реформи-

вания жилищно-коммунального хозяйства и прочая и прочая их участь будет той же, что и у 28 героев-панфиловцев, зимой 1941 г. павших под Москвой смертью храбрых в бою пехоты против грозной брони. Однако есть ведь в русской истории и другой пример патриотизма в борьбе с превосходящим противником. В Большом театре идет опера Глинки «Жизнь за царя», а в Костроме стоит памятник Ивану Сусанину, заманившему поляков в болотную глухомань дремучего леса на погибель от голода и холода.

Дело, стало быть, не в том, что отход это всегда пособничество злу, заведомо неприемлемое, а в том, что при знании «театра военных действий» заведомо лучше, чем его знает противник, допустим и отход как хитрый замысел победы над сильным врагом с тем же оружием.

Запад навязывает миру американскую формулу успеха: «время — деньги». Так и воевать с глобализацией по-американски на отходе нужно тем же оружием. А именно: *их деньги на территории России следует измерять не через курс к рублю, а в величинах экономики, подходящих под категорию времени.* Такими величинами будут:

— «Пятилетние планы» затягивания технологий и международной технической помощи в порядке глобализации, делящие жизнь нынешнего поколения народов России на равные отрезки и устанавливающие ритм экономической жизни.

— Правовая неизменность рыночного курса в равном темпе пятилетних планов, ибо менять бесконечными реформами экономические правила игры на ходу, значит разрушать стабильность как вторую величину измерения денег.

— Клиринг как способ измерения долгосрочного и планового обмена стоимостей сырья на техногенный продукт в условных единицах исчисления (например, в экзотических гонконгских долларах) в обход химеры так называемой мировой цены и валютного курса рубля к американскому доллару или евро.

— Оформление продажи земли не «навечно», но на срок 50, 70 или 99 лет.

— Отказ от дешевого лизинга поддержанной техники и разрешение на ввоз по глобализации только свежего технологического ресурса в виде самого нового, дорогого и современного оборудования. Жесткие условия по налогам и льготам для стимулирования технологического обновления оборудования производств раз в пять лет.

— Государственная договорная основа торгово-экономического сотрудничества с Китаем со сроком сделок на 20 лет и назначением уполномоченных экспортеров как по вооружениям и интеллектуальным продуктам, так и по всей номенклатуре российских сырьевых товаров.

Если же к сказанному добавить еще и обобщенный ответ корифеев русской патриотической мысли на вопрос «Что делать?», то вывод напрашивается такой:

Во-первых, для спасения России от лукавого нужно не создавать, а преодолевать все и всяческие расколы, преодолевать не через борьбу, не через уничтожение противников (со сносом мавзолея Ленина как демонстрацией окончательной победы над и так уже давно перестроившейся старой номенклатурой КПСС), а через гармонию неравносильных частей общества, какое оно есть теперь. Через гармонию активных патриотов-державников и активных советских ветеранов, с активными «новыми русскими», стремящимися в кризисе хотя бы сохранить доставшийся им правдами и неправдами капитал. Через гармонию потому, что от борьбы активных за радости демократии, за большие и малые деньги, пассивный ко всему народ уже и так натерпелся, мучиться дальше не хочет и опять готов отдать свои надежды любой новой нечистой силе, которая лишь позовет его в лучшую жизнь. При этом с продолжением борьбы опять запросто будет побеждать зло.

Во-вторых, нужно наращивать внутреннее потребление с тем, чтобы натуральные стоимости, возникшие в России, в России же и оставались, наращивая свое богатство и обеспечивая расширенное воспроизводство не в глобальном масштабе, а на «своем огороде».

В-третьих, нужно слико возможно избавляться от бумажно-электронного вороха долларов США внутри России, за-

меняя доллары в расчетах на собственные фантики под гордым названием «российский рубль», и затагивать в Россию не доллары – виртуальные пустышки кредитов, но современные иностранные машины, оборудование, технологии в их натуральном виде.

Как это сделать? Нарращивание внутреннего потребления можно начать с расхода нефтепродуктов на боевую подготовку армии, на строительство дорог, портов и других объектов инфраструктуры под правительственные рублевые кредиты, вперед оплачивающие только то, что можно произвести внутри России без импорта.

Избавиться же от вороха долларов можно так: платежи в погашение иностранного долга, производимые ныне в электронном виде (как перечисление доставшейся государству части валютной выручки, полученной в основном от экспорта сырья частными компаниями), нужно перевести на выплаты в бумажном виде. Для этого правительство должно скупать за бумажные рубли у населения накопленные бумажные доллары и возвращать государственные долги в США не перечислением по телексным каналам связи каких-то виртуальных сумм – эквивалентов выручки от вывоза сырья, а натурально: чекмоданами банкнот, грузовыми автомобилями, транспортными самолетами, может быть даже пароходами с бумажками долларов США. Таким образом, через замену чужих бумажек в карманах людей на отечественные бумажки внешний валютный долг будет переведен во внутренние рублевые накопления граждан и организаций. При этом долги будут возвращены фактически через эквиваленты не капитала, а труда граждан.

И еще. Поскольку транснациональные корпорации заходят на российское экономическое пространство под видом аффилированных с ними «оффшоров» с физическим лицом граждан России, то опасаться за передачу за деньги властями в руки этих соотечественников российской земли, недвижимости и ресурсов не стоит. Служат эти «оффшоры» интересам ТНК примерно так, как морские пираты служили интересам Британии в пору ее устремлений к статусу «владычицы морей». В части же земли и недвижимости правопреслед-

венность не признается самой мировой закулисой. И это значит, что ни закладывать, ни сдавать в аренду, ни продавать на свободном мировом рынке эти стоимости не удастся. Охотников заводить капитал невесть куда без доверия, без обеспечения, со 100% риском потерять все среди рациональных людей запада нет.

То есть «оффшоры», если и заведут в Россию капитал под землю и другую недвижимость, так как раз тот, который ранее по схемам либерализации экономики был вывезен из России. Вновь заведут с целью обрести стабильность там, где они хозяева по рождению.

РЕЗУЛЬТАТ ОТХОДА – ПЕРЕХВАТ РОССИЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Гносеологическая ошибка западного сценария нового мирового порядка состоит в том, что прогресс в стандарте рационального мышления воспринимается как восходящая прямая, экстраполяция которой уходит в бесконечную высь развития. В китайском же цикле перемен вечность – это круг. Развертка цикла на плоскость это синусоида, где от полукруга с точкой падения действительно есть прямой восходящий отрезок, но там, где «прогрессистам» видится его продолжение прямой вверх, на самом деле начинается новый полукруг и от точки подъема еще в фазе триумфа начнется нисходящий участок.

Россия максимум падения прошла в 1998 г. и, так или иначе сведя трагедию к фарсу, к 2020 г. выберется из фазы унижения, в то время как США прошли максимум подъема в 1991 г. и к 2020 г., хотя и в фазе триумфа, съедут вниз до баланса в раскладе сил.

Православие не враг исламу, и в этом залог возможности перехватить историческую инициативу у Запада. Вместе с мусульманским миром создать баланс «золотому миллиарду», играя роль по китайскому сценарию. Православие в своей

традиции говорит: «бойся не Орды, бойся Литвы». Раньше и теперь «Орда» – это Восток: мир ислама и Китай, а «Литва» – это нынешний Запад. То есть отходить надо на Восток.

К 2020 г., когда Срединный Китай достигнет пика благополучия, по китайскому Канону перемен, Восток (Россия плюс исламский мир) и Запад («золотой миллиард») подойдут к ситуации определенного баланса, только разнонаправленного: у нас – вверх, а у них – вниз. Вот тогда сбереженный ресурсный потенциал России и станет основанием для признания за ней возрожденного величия. Величия на собственном пути исторической преемственности. А это аристократия в конструкции власти, и «русский социализм» в экономике (национальный капитализм/социализм).

В части «русского» это, видимо, должна быть частная инициативная предпринимательская деятельность активных «хозяев» по сохранению и увеличению отечественного производственного капитала, защищенного государством на своей территории экономическими границами своего внутреннего российского рынка.

В части «социализма» – это должна быть регулируемая государством и совестью граждан распределительная и благотворительная деятельность власти и активных «хозяев», направленная на справедливое удовлетворение потребностей народа, не превышая рамки расширенного возмещения капитала.

И тогда пассивное большинство всего народа получит выгоду за счет активных собственников (богатых) и активных специалистов (умных), волей нацеленных на сбережение и приумножение своего, а значит, и национального величия.

Для того, чтобы осуществить изложенную стратегию, главнокомандующим экономикой отхода нужно назначить нового хитрована Кутузова. А народу без дураков объяснить, что будет и «Москва, спаленная пожаром разорения от краха наличного доллара, глобалистам отдана», и жизнь в унижении. Но муки будут не напрасны. Следующее поколение народов России будет жить в условиях справедливости, скромного достатка для всех и гордости за подвиг во имя

славы. Через 10 лет, как сказал президент Путин, «мы будем счастливы». А русское счастье не в богатстве, не во власти над миром, а в гармонии с собой на основе славы.

И глубоко символично, что нынешний государственный праздник День России приходится на 12 июня. Именно в этот день началось вторжение Наполеона в Россию, началась Отечественная война 1812 г., выиграть которую Россия смогла лишь благодаря последовательной стратегии отхода. Признать реальный расклад сил в нынешнем мире нетрудно, но обидно, а обида мстит правильному выбору стратегии.

Таково нетривиальное, отличное от глобалистских стандартов мышления цивилизационное видение мира. Правильно же поставленный диагноз – это залог успеха политических сил в переустройстве мирового порядка с возрождением России на началах исторической преемственности.

И если на «Великой шахматной доске» в Западном стандарте дуального рационализма и глобализации Россия последнюю партию проиграла, то в другой партии, в тринитарном стандарте китайской традиции, за «карточным столом истории» Россия будет в выигрыше.

Глава 17

ПАДЕНИЕ ПОРТ-АРТУРА. 100 ЛЕТ СПУСТЯ

К визиту Президента России В. В. Путина в Японию (осень 2005 г.).

На нынешнем переломе длинных волн исторического поля Россия к своей пользе и пользе всего человечества может помочь Японии обрести животворящий дух «великой гармонии» – 大合.

Для самодержца всероссийского Николая II Александровича 1905 г. выдался тяжелым. 20.12.1905 (02.01.1905) пал Порт-Артур, 9 января случилось Кровавое воскресенье, а 05.09.1905 по Портсмутскому договору Россия уступила Японии Южный Сахалин. Внутри страна забурлила бунтами, а во вне унизилась позором расставания с зонами влияния на Тихом океане и «самыми дальними нашими островами». Стержень «русского духа» надломился. Состоялось «начало конца» государственности «царей православных».

Для второго Президента России Владимира Владимировича 2005 г. задался легким. Русский бунт еще только зреет, а Тихоокеанские острова, которые «отец народов» Иосиф Сталин 03.09.1945 с избытком вернул под крыло России, еще не отданы Японии. Однако ускорение исторического процес-

са очевидно. И хотя если и не повсеместный народный бунт, то «мятеж столичных элит» вот-вот рванет, а с островами в связи с условиями вступления России в ВТО придется вот-вот расстаться, шанс вывернуться из надвигающегося унижения и позора у второго Президента России есть.

Из «Науки побеждать» Суворова и по крылатому определению Ленина известно, что «победа в конечном счете определяется состоянием духа». Поэтому Путину можно и нужно срочно сделать ставку на Дух. А поскольку «русский дух» еще крепко спит, ставку можно сделать на «самурайский дух» японцев, который уже просыпается.

Порт-Артур сегодня, то есть историческая «крепость духа» стойкости и героизма, которую Россия должна защищать и не сдавать глобализму по-американски до последней возможности: это суверенитет в вопросах «отработанного ядерного топлива» и «оружейного урана в демонтируемых босголовках». Сдача этой «крепости» под «двойной контроль» США откроет ворота растаскивания России на уделы кормления чужих стран и народов. А поскольку сопротивление в вопросе сохранения суверенитета в ядерных делах Россия ведет по отношению к нажиму США, то союзника нужно искать среди потенциальных противников США. И таким союзником, как это ни странно на первый взгляд, может стать именно Япония.

Дело в том, что 50 лет (Кондратьевская волна) и 100 лет – это базовые циклы перемен в историческом поле Европы, а 60 лет – это базовый цикл перемен в историческом поле Азии. Особенно хорошо это знают народы Китая, Японии, Кореи, для которых даже личным юбилеем выступает не пятидесятилетие, как у европейцев, в шестидесятилетие. 60 лет – это три поколения совместной жизни дедов, отцов и детей. Далее с приходом четвертого поколения историческая память стирается.

Для Китая, Японии и Кореи 2005 г. – это год 60-летия военного поражения Японской империи и заката ее «Эры великого процветания на Востоке». Цикл унижения и позора Японии в сентябре 2005 г. закончится. Закончится и смирение японцев перед территориальными потерями шес-

тидесятилетней давности, когда «северные территории» островной империи: Курильские острова и Южный Сахалин (Карафутто) отошли к СССР; Корея стала ареной противоборства «держав победителей» и в результате войны 1950–1953 гг. разделилась по 38-й параллели на Северную и Южную; а «южные территории» – о. Тайвань (Формоза), острова Рюкю, Каролинские, Марианские, Маршалловы острова (Микронезия) достались Северо-Американским Соединенным Штатам.

В 1949 г. на Тайвань под опеку США с материка сбежала знать Китайской Республики Чан Кайши (появилась проблема «двух берегов», которая чудесным для политологов образом непременно завершится объединением Китая к 2009 г.). А в 1986 г. в нарушение устава ООН США организовали Федеративные Штаты Микронезии в статусе «свободной ассоциации с США» (нынешний оплот силового присутствия и гегемонии американцев с опорой на сеть баз авиации и флота на Тихом океане).

Примечательно, что ядерное устрашение мира началось тоже 60 лет назад: 06.08.45 с американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Тогда-то, особенно после капитуляции носителя сакральных ценностей нации императора Хирохито, японский дух был сломлен. Наиболее стойкие офицеры не смирились с отказом от борьбы и ушли из «этой жизни на Небо», сделав массовое харакири на площадях японских городов. А смилившееся население подпало под «каток вестернизации» по-американски.

Пока что ничего вроде бы не предвещает отклонение Японии от ее единого курса с Западом, однако цикл трех поколений завершается, и японский дух начинает пробуждаться, приводя к томлению японских сердец от присутствия американских войск на Окинаве, от ядерного статуса бывших рабов – Северной Кореи, от вожделения места и права «вето» в СБ ООН, от обиды за потерю как «северных», так и «южных» территорий.

Острова Иводзима и Сайпан – это память о стойкости и героизме японцев, в годы Второй мировой войны избравших смерть сдаче в плен американцам. А нынешние амери-

канские десантные вертолетоносцы «Иводзима» и «Сайпан», конечно, зримый символ победы США над Японией, но они же и скрытый символ возгорания японского духа пересмотра итогов Второй мировой войны. Ведь в Европе пересмотр договоренностей победителей в Ялте и Потсдаме через 50 лет практически состоялся: Германия объединилась, СССР и его блок распались.

27.06.2005 император Японии Акихито и императрица Митико прибыли на территорию США – остров Сайпан, где воздали дань памяти павшим. Это ли не сакральный признак грядущих перемен в Азии: возрождения воснно-политического величия Японии, грядущего объединения Корей под эгидой Севера и распада Тихоокеанской зоны «свободной ассоциации» с США?

Есть и другие признаки. Так, весной 2005 г. министр иностранных дел России Лавров в рамках задачи снятия территориальных претензий и получения согласия Японии на вступление России в 2006 г. в ВТО публично вспомнил одобренную Верховным Советом СССР Декларацию 1956 г., в пункте 9 предусматривающую возврат Японии двух островов Малой Курильской гряды. В ответ японский парламент сразу обеими палатами принимает резолюцию с требованием к России вернуть «все северные территории», а это, по русско-японскому договору 1875 г., даже и не четыре, а ВСЕ Курильские острова.

Лучше других эти признаки реванша различают китайцы. Их официальная позиция требует от Японии «соответствующим образом разобраться в истории», «правильно понимать историю», «уважать чувства народов Китая и других стран Азии к жертвам войны», «надлежащим образом решить вопрос исторической ответственности». Китай не признает и навязанную ему силой США «срединную линию» демаркации с Японией в Восточно-Китайском море, считая район спорным. Но можно ли логикой слов, дипломатическими протестами, демонстрацией силы, торговыми санкциями или пикетированием японских посольств и консульств одолеть просыпающийся дух? Ответ однозначен: Дух заведомо одолевает и ум, и волю, и страх, и расчет!

К концу XX века по Р. Х. Япония превратилась во вторую экономику мира со всеми внешними атрибутами развитого рыночного хозяйства по западному образцу. Она – лидер научно-технических достижений прикладного характера. В социальной сфере Япония среди стран «золотого миллиарда» добилась наименьшей дифференциации доходов населения, наиболее строгого контроля за сохранением окружающей среды, построила великолепную систему социального обеспечения, железнодорожного общественного транспорта и т. д. При этом Япония сохранила самобытность уклада жизни: традиционную иерархичность общественных отношений, коллективизм делового поведения, своеобразие культуры употребления в пищу сырой рыбы, изобразительную красоту письма, воздушную перспективу живописи, театр символов. Япония уберегла духовно-идеологическое единство народа и знати, но и первая среди стран с экономикой индустриального общества уперлась в «пределы роста».

Скученная в огромном населении на ограниченной территории, со всех сторон окруженная водой, при отсутствии собственных естественных богатств, блокированная в экспансии жизненного пространства США, Китаем и Россией, Япония переживает «душевный надлом». При сохранении исключительно высокого уровня производства и технологий Япония как бы самоустранилась от конкурентной борьбы и жесткой гонки за место лидера «экономической цивилизации», построенной на системе личных ценностей Запада. В обстановке, когда ресурсы кончаются и с экологией дела плохи, Япония задумалась об исторических смыслах расширенного производства развитых по-западному стран и исподволь потянулась назад к гармонии – природной соразмерности неравновеликих частей мира как единого целого: «неба, земли и человека».

С победой глобализма по-североамерикански в 1991 г. Япония демонстрирует рекорд экономического застоя. Она явно исчерпала энергию порыва, столкнулась с отсутствием дальнейшей вдохновляющей цели. Что же делать дальше? К чему стремиться?

Участь младшего партнера, расточительного в ресурсах и свосвольного в применении силы «американского брата», не

вдохновляет, а меркантильность и личный комфорт индивида не толкает волю нации к новым свершениям. Японская душа таится в «радости любования цветком дикой вишни в утренних лучах восходящего солнца», а западные ценности загнали ее в размер денежных доходов и изнуряющую гонку сутубо материального тщеславия.

Общественное сознание японцев носит синтетический характер. Оно «объемлет в одно» несочетаемые для европейской логики ценности: синтоизм с культом предков и буддизм с реинкарнацией души; индивидуализм и коллективизм; имперский дух и демократические свободы. Ни икон, ни фресок, ни скульптур, ни каких-либо иных изобразительных символов мистической связи с Небом кроме этой «дырки» в японском храме нет. Мистическую связь с Небом в Японии олицетворяет не чудотворная икона, не первоиерарх церкви – понтифик, и даже не Книга Священного Писания, но живой император.

В постиндустриальном информационном обществе Япония превосходит США, Китай, вообще всех в АТР именно тем, что у японцев сохранился этот бесценный нематериальный актив – император: живой символ духовного единства нации. Император – это сакральное сердце японского духа. И пробуждение этого духа будет ни чем иным как пленительной тягой общественного сознания к строительству новой империи. А при состоявшемся осознании «пределов роста» это будет тяга к предреченной империи всеобщей «великой гармонии». Пик либерально-демократической составляющей в сознании японцев пройден. Пробуждение национального сознания японцев началось. Среди возрождающихся ценностей непременно будет и имперский дух нации и предреченная «великая гармония».

Препятствием к такой перемене сознания японцев выступает присутствие на японских островах американских войск и последовательная пропаганда западных ценностей, целенаправленно поощряемая правящим слоем Японии. Поддержание существующей, адаптированной к Западу ценностной парадигмы общества потребления требует постоянного массированного воздействия на общественное сознание

японцев. При его ослаблении быстрый возврат к традиционным ценностям неизбежен. Япония будет демонстрировать поддержку Запада и западных ценностей лишь до тех пор, пока Китай, никогда за всю пятитысячелетнюю историю не терявший цивилизационную самобытность, примерно к 2012 г. своей совокупной мощью не станет зримой доминантой в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Отношения с Китаем по мере роста японского национализма будут усложняться, хотя ценностные парадигмы китайского и японского общества будут сближаться. Их общая направленность устремлена к заветной «великой гармонии», а Китай уже объявил о том, что приступил у себя к «построению гармоничного социалистического общества». В обозримом будущем при значительном усилении Китая вывод Японии из прямой зависимости от США будет выгоден Японии, так как реально ослабит противостояние с Китаем. Союз же между Китаем и Японией в войне их ценностных парадигм, прежде всего с Западом и исламом, несмотря на сложную историю взаимоотношений ближе к середине века вполне возможен. На основе общей цели установления «великой гармонии», родственного типа сознания, «объединяющего в одно» вроде бы несовместимое, неподдающейся фальсификации смыслов иероглифической языковой культуры и азиатской расовой солидарности, Япония и Китай вполне могут стать ядром другой глобализации – глобализации не земли, но Неба, глобализации общжития, сотрудничества и блага для всех.

Противоречивое состояние японского духа будет возрастать из-за объективного желания полной военно-политической самостоятельности Японии при невозможности реализовать его под ядерным военным протекторатом США, но одновременно – и невозможности отказаться от этого протектората. Такое раздвоение желаний и возможностей будет выражаться в поддержке Японией политики США и навязываемого США мирового порядка, и это еще более усилит метания японского духа. В ближайшие годы Япония останется форпостом американо-китайского противостояния, и это усугубит сознание неполноценности японской самости.

Требование возврата от России «северных территорий» не будет снято, а даже усилится, хотя бы и «себе во вред», в том числе и как реакция на ущербность своего нынешнего геополитического положения. Согласиться же с отказом от «северных территорий» для Японии будет то же самое, что окончательно «потерять лицо». Но надо учитывать, что при невозможности естественной реализации желания японцев изменить ценностную парадигму к гармонии мира, возврат островов подстегнет националистические настроения в Японии. То есть возврат Россией островов вызовет усиление в Японии требований по выходу из-под американского протектората.

Чтобы встрепенуть японский дух, надо вернуть Японию к тому, что она с упорством делала в истории. А что она делала упорно? Восвала с американцами, китайцами и русскими за ресурсы и жизненное пространство. Сейчас, когда Россия слаба, вновь поставить Японию в треугольники перемен как самостоятельный центр силы, значит – сыграть на интересы России. Для того же, чтобы превратить Японию в самостоятельный центр силы России достаточно поддаться и согласиться с возвратом островов. При этом возврат каждого острова должен быть обставлен встречными условиями.

Гроссмейстеры глобализации навязали миру правила игры на «великой шахматной доске» противоборства белых и черных, где «белые начинают и выигрывают». Асимметричной этим правилам будет лишь другая игра: по правилам «великого карточного стола». Здесь Россия в связке трех сил может, по крайней мере при окончательном расчете за кон, будучи даже и «болваном» с открытыми картами, остаться в выигрыше. Так, асимметричным условием возврата островов без унижения по шахматной формуле «выиграл/проиграл» будет требование к Японии принять от России статус ядерной державы. То есть принять боеголовки, но непременно вместе с их техническим обслуживанием российскими специалистами и под двойным японо-российским контролем. Если уж Россия будет вынуждена в ближайшей перспективе принять двойной контроль над своими ядерными объектами от США, то аналогичные требования к Японии будут спра-

ведливими. А ситуация с перекрестной ядерной угрозой в АТР (США, РФ, КНР, КНДР, Япония) гармонизируется соразмерностью неравновеликой совокупной мощи.

Достойным для России условием возврата Японии всех «северных территорий» будет и требование одновременного вывода американских войск со всех островов бывшей японской империи.

В обоих случаях только от открыто заявленной позиции России, ее публичного обсуждения, даже и без реализации этой позиции, японский дух вернется в русло своего естественного развития, и сдерживать его США и Китаю будет нецелесообразно и даже опасно. В постиндустриальном информационном обществе нематериальные активы по весу будут больше, чем натуральная стоимость вещей. Значит, и война будет вестись главным образом в устоях сознания, в умах и сердцах людей, будет связана прежде всего с атаками на ценности жизни. Одолевать чужое будет дух. Россия может способствовать возгоранию японского духа. Сроки для этого пришли. Путину есть с чем ехать в Японию.

То есть роль России как игрока за «великим карточным столом» на Дальнем Востоке велика и должна сводиться к пассивной позиции с демонстрацией активным игрокам – США, Китаю, Японии, Корее – своей срединной позиции демпфера. Гармония интересов всех сторон – и есть главная стратегия политики России в АТР. Дело, стало быть, за искусством построения гармонии в лад пяти неравновеликих по совокупной мощи ведущих тихоокеанских государств.

Как бы мы ни смотрели на политику Запада, везде это – какие-то балансы, противовесы, всякий раз двусторонние коромысла. А гармония – это никогда не симметрия, настоящая гармония начинается с трех. Гармония – это соразмерность, а лучшая из соразмерностей – это пропорция «золотого сечения». И только русские могут собрать гармонию, поскольку именно они в своем архетипе пронесли из исторических глубин способность трюичного сознания, соединяющего сравнения ума с чувством чуда и интуицией «воли Неба». Рационализм же западного сознания всегда противопоставляет.

Находясь в трезвом уме и твердой памяти, следует признать, что глобализм по-североамерикански живет и побеждает. Вступление России в ВТО в 2006 г. обетованно властями и произойдет всенепременно. Возврата островов Японии избежать не удастся. Двойной контроль США над ядерными объектами в России давно предусмотрен урановой сделкой Гор – Чернобырдин и состоится обязательно. Для нынешней России – все это обстоятельства непреодолимой силы! То есть нарастание ее бед как объекта интересов чужих просектов избежать невозможно. Но только настоящая беда, прочувствованная сердцем как посягательство на **правду жизни** пробудит русский дух победы.

Поэтому ближайшие задачи новой российской знати следующие. Различить знамения (признаки-подсказки горькой правды). Прозреть сроки перемен. Мудро сменить систему координат сознания с европейской конкурентоспособности на азиатскую гармонию. Всеми силами удерживать «крепость духа». Подарить народу светлую мечту сказочного «Тридцатьевого царства» великой гармонии, ибо мечта будет поднимать дух. На вынужденном отходе отчаянно маневрировать, ускользая от потерь в противоборстве с заведомо превосходящими материальными силами. И пока срок цикла 2012–2015 гг. не вышел, кротко ждать, выигрывать время, контратаковать в сознании и целенаправленно готовиться к розыгрышу следующего кона. Русская победа как преодоление нынешних бед непременно состоится лишь после завершения перехода человечества в постиндустриальное общество.

На наш взгляд, уроки падения Порт-Артура, уроки надлома духа нации, последовавшего слома недееспособной государственности и устройства новой власти в современных условиях состоят именно в этом.

Глава 18

ЗАМЫСЕЛ РОССИЙСКО- КИТАЙСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ (2006–2012 гг.)

УСТАНОВОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ ИСХОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Политика – это вопрос власти в формулировке: «Кто враг?».

Война – это политика уничтожения или обезвреживания врага в связке трех сил: «мы сами, наши враги и наши союзники».

В определении признанного классика американской политологии Збигнева Бжезинского: «В эру глобализации “война” лишь уступает место неформальному незнающему территориальных границ и часто анонимному противоборству». При этом прямое насильственное противоборство в форме «войны оружия» лишь уступило пальму первенства таким формам как «финансово-экономическая война» и информационно-психологическая «война смыслов».

Всякая война, даже и в классическом китайском понимании «никогда не прекращающегося Пути хитрости», есть путь побед и поражений.

Смысл победы – это преодоление беды. Главная беда России после поражения советской власти в противоборстве с либерал-глобализмом – это обездоленность целью пути. Потеря мечты как иррациональной формы цели. Несоответствие русского типа сознания с императивом коллективистского устремления к «общему благу», навязанному извне императиву крайнего индивидуализма и супермеркантилизма. Замена славы на деньги.

Славные дела как воодушевляющая мера успеха в жизни знати и народов России уступили место единой мере стоимости всего и вся в современном мире – доллару США. Доллар же как единая мера стоимости, в 1971 г. оторвавшаяся от покрытия натуральными стоимостями металлического золота, платины и серебра, породил в странах «золотого миллиарда» виртуальную «отденежную» новую экономику (Hi-Tech), информационных продуктов и развлечений. Старую же «оттоварную» экономику возглавил Китай, ныне превратившийся в «фабрику XXI века».

Именно поэтому США и Китай де-факто непримиримо воюют на фронтах мировых товарных и финансовых рынков. При этом скрытое противоборство перемежается судорожными схватками то вокруг китайской товарной экспансии в ВТО (в частности, «текстильная война»), то вокруг обменного курса (народный юань/американский доллар).

Для товарного фронта тылом выступает база сырьевых и трудовых ресурсов (интеллектуальных и физических). А для финансового фронта тылом выступает база натуральных стоимостей и властных полномочий обеспечения ценных бумаг и бумажных денег доверием юридических и физических лиц.

Как кладовая природных ресурсов (недра, лес, пашня, вода), якобы явно избыточных для нужд собственного населения, Россия в обстановке обозначившихся «пределов роста» потребления естественных богатств и загрязнения среды обитания выступает объектом противоборства в финансово-экономической войне США и Китая, видится как «приз по-

бедителю», или в случае ничейного или патового результата схватки – как объект для растаскивания на уделы кормления чужих стран и народов.

В этих условиях задача российской политики в финансово-экономической войне состоит в том, чтобы из объекта возделений активно-противоборствующих США и Китая стать субъектом стратегического взаимодействия с ними со своей ролью и местом на товарных и финансовых рынках как двух главных фронтах финансово-экономической войны.

Именно эта логика отвечает на главный вопрос политики России: «Кто враг?» и обозначает место России в связке трех сил: «мы сами – наши враги – наши союзники».

СОСТАВ И ОЦЕНКА СТОРОН

Мы сами – это здоровые силы многонациональной российской знати, сохранившие державный настрой, чуткость к правде, чувство независимости от внешнего управления и самостоятельности в принятии решений; оставшиеся верными ценностям «общего дела» и «общего блага», присущим русскому типу сознания. Мы сами ныне слабы и потому нуждаемся в сильных союзниках.

Наши союзники – это не русская знать, испытывающая уважение к России как самостоятельной цивилизации и суверенному государству и связывающая собственные интересы господства, богатства или славы с Россией.

Объективными союзниками для «Нас» с 1991 г. и на перспективу, по крайней мере до 2020 г., выступают Китай и Финансовый интернационал евреев (Фининтерн).

Позиционирование Китая в союзники России определяется следующим.

1. Китай находится на подъеме исторической волны, его совокупная мощь растет. Как «одна страна – две системы», Китай имеет и две валюты (RMB, HK\$). При этом народный юань уже освободился от зависимого положения к эмиссии доллара Федеральной резервной системой США,

а эмиссию гонконгского доллара осуществляют три банка Фининтерна и Китайский народный банк. В силу единства крови и уникальности иероглифического письма, определяющего конкретно-символическое мышление и специфику культуры (включая собственную китайскую медицину), китайский монолит устойчив против любых внешних воздействий, имеет стойкий культурный иммунитет и, несмотря на любые неурядицы, никогда не станет сателлитом либерал-глобализма. В то же время, имея тип сознания «объемлющего в одно», гармонизирующего несовместимые для европейского сознания вещи, Китай в «войне смыслов» может получить поддержку громадного большинства человечества, прежде всего в Индии, Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, и стать лидером глобализации приемлемой для всех.

2. Китай де-факто находится в противоборстве с США и их союзниками (Объединенная Европа, Япония). Фронт этого противоборства для Китая обращен в сторону товарных рынков Азиатско-Тихоокеанского региона. В этом противоборстве Россия выступает стратегическим тылом Китая. А тыл – это там, где находятся запасы средств войны: энергоносители, промышленное сырье, технологии, черная и цветная металлургия, исследовательская и конструкторская база. Тыл – это то, на что можно опереться, куда можно отойти, что прикрывает уязвимые органы жизнедеятельности от воздействия противника. То, что следует беречь, защищать и охранять от дезорганизации и разграбления.

3. В картине мира китайцев их Срединное Поднебесное государство – безусловный «пуп земли» – занимает Центр, тогда как все остальные страны и народы составляют окрестности. В китайской доктрине, подтвержденной 5000-летней исторической практикой, в соответствующий период исторической волны Центр одолевает Север. В нынешнем политическом раскладе Север – это Северо-Американские Соединенные Штаты, Североатлантический союз (НАТО) и Северо-Восточная Азия, одолеть которых Китай намерен к 2019 г. Взаимосвязи одоления Север – Юг, Запад – Восток китайский Центр не затрагивают. Но только Восток в соответствующий период исторической волны одолевает Центр.

Восток же в глазах китайцев занят Россией. То есть невзирая на нынешнее ослабление России и ее униженное и подчиненное Западу положение, для Китая она остается уважаемым субъектом с возможным статусом «старшей сестры», которого следует добиваться (сам Китай – «средний брат», возвышающийся над «сестрами»).

Позиционирование Фининтерна в союзники России определяется следующим:

1. В финансово-экономической войне Фининтерн располагает главным оружием: именно он является держателем как ценных бумаг, так и универсальных прав займа, что за явным преимуществом делает его победителем тогда, когда речь идет о деньгах оборачиваемых через его мировые инвестиционные банки.

2. Предвидя крах виртуальных богатств «отденежной» экономики США, неизбежность обнуления долларовых активов «новой экономики» и переоценку натуральных стоимостей (естественных богатств, драгоценностей, недвижимости) в новую, вероятно, вновь металлическую, меру стоимости, Фининтерн рассматривает природно-ресурсную базу России как возможную гарантию устойчивости мирового финансового господства «Вечного царства Израилева» (не путать с государством Израиль). Над денежной властью Федеральной резервной системы США (ФРС), находящейся под контролем Фининтерна свесив, со стороны англо-саксонского истеблишмента Администрации США нависла угроза переноса эмиссионного центра доллара из ФРС как сообщества банков, в Казначейство США как орган государства.

3. С 1937 г. на границе с Китаем в Еврейской автономной области России «Вечное царство Израилево» имеет резервную государственность. То есть и для Фининтерна свесив Россия выступает стратегическим тылом, который по крайней мере до 2028–2035 гг. нужно оставлять под своим контролем, охранять и беречь от дезорганизации и растаскивания чужими силами. После же разрыва с СССР Китай с начала 80-х гг. признал за Фининтерном статус «старшего брата» и согласовывает с ним свою финансовую политику.

Наши враги. Что же касается ответа на вопрос: «Кто же наш враг?», то с позиции финансово-экономической войны и войны смыслов нашим врагом выступает ненавидящая евреев, презирающая китайцев и брезгливо относящаяся к «Нам» англо-саксонская верхушка США и находящаяся под ее контролем «Большая семерка». Статус англо-саксонской верхушки США и «Большой семерки» как нашего противника определяется тем, что для поддержания в своих странах высочайшего уровня потребления в России внешним управлением представителей «золотого миллиарда» внедрена модель колониальной экономики: деиндустриализации и высасывания в метрополию и сырья, и денег, полученных в оплату сырья. Россия уже обращена победившим либерал-глобализмом Запада в свою сырьевую полуколоннию и имеет перспективу обращения в несоразбство с подневольным трудом населения вообще «за так».

ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Поскольку «война смыслов» касается устоев сознания людей для планирования операций важно представление об игровой модели войны на фронтах товарных и финансовых рынков.

Классик американской политологии Зб. Бжезинский ввел для людей европейского образования модель ТВД в образе «великой шахматной доски» противоборства: «свой/чужой»; «белые/черные»; «кто не с нами, тот против нас». По модели «великой шахматной доски» белому цивилизованному миру во главе с США противостоит черный мир «средневекового варварства с лицом радикального ислама».

А архитектор китайского чуда Дэн Сяопин, будучи пожизненным председателем Всекитайской ассоциации любителей карточной игры в бридж, видел модель ТВД в образе «великого карточного стола истории». Провозгласил

«теорию председателя Мао Цзэдуна о делении мира на ТРИ части величайшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма». И всю политику строил разделением не на два, а на три, в связке трех сил: «мы сами – наши союзники – наши враги».

В модели ТВД как карточного стола игры в бридж финансово-экономическая война на современном этапе ведется тремя игроками при одном «болване». Самостоятельные игроки – это США, Фининтерн и Китай. А «болван» – это «Большая восьмерка», включая Кремль, сидящая за столом с открытыми картами и делающая ходы по указке США.

Для того, чтобы Россия из пешки на «великой шахматной доске», где всякий раз «начинают и выигрывают» гроссмейстеры либерал-глобализма, превратилась в самостоятельного игрока, ТВД следует представить в модели карточной игры в бридж, но играть не в парах: Китай с Фининтерном против США и «болвана» – «Большой восьмерки», а в составе шести самостоятельных игроков (США, ЕС, Китай, Фининтерн, Россия, мир ислама). Тогда ТВД на шесть сторон будет благоприятным для «Нас» и наших союзников и неблагоприятным для наших врагов. Ибо в схеме на шесть Россия получит роль и место мировой державы, а мир ислама из «изгоя с лицом международного терроризма» превратится в часть мирового сообщества, требующую соответствующего уважения.

Самостоятельная игра России вполне возможна, так как в совокупной мощи помимо 50% мировых природных ресурсов она сохранила и может восстановить почти полный пакет базовых технологий 5-го технологического уклада и имеет интеллектуальный потенциал для возвращения на мировые товарные рынки с продукцией 6-го технологического уклада. Главное же – Россия сохранила ДУХ НАДЕЖДЫ, испокон веков витающий среди обитателей ее незащищенных равнин; являет пример ДЕЛОВОЙ ХВАТКИ в тяжелых условиях среды обитания; и, наконец, сохраняет в сердцах источник МИЛОСЕРДИЯ к заблудшим и падшим, обобранным и обездоленным.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРУЖИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Оружием финансово-экономической войны выступают драгоценные металлы: золото, серебро, платина; а также котировка курсов валют, ставки на ставки («деривативы») и ссудный процент на бумажно-электронные заменители драгметаллов в четырех функциях: меры стоимости, средства обращения, средства накопления и средства платежа.

Металлический золотой запас выступает оружием главного калибра, держится в совершенном секрете и прикрывается мерами стратегической маскировки всеми сторонами финансово-экономической войны. По разведывательным признакам металлический золотой запас США (в 1997 г. составлял примерно 8 140 тонн) в основном вывезен из государственного хранилища в Форте Нокс и ныне сосредоточен в частных британских и швейцарских банках Фининтерна.

Китай с начала 80-х гг. сформировал специальные войска золотодобычи, и наращивает запасы металлического золота по 200 тонн в год (в 2004 г. – 212,4 т). Кроме того Китай располагает в недрах самыми большими в мире запасами серебра.

Все 420 тонн основного металлического золотого запаса Госбанка России находятся на хранении за рубежом в банках США.

Котировка курсов выступает универсальным оружием. Исторически деньги «из ничего» прирастали от монетарного обмена в треугольнике: «золото, серебро, медь». Курс же обмена может навязываться искусственно и обеспечиваться принуждением к строго определенной форме уплаты налогов и сборов (например, только золотом). Ныне приращение денег «из ничего» достигается операциями умножения и деления курсов трех валют (например: у продавца – юани, у покупателя – евро, а сделка исчислена в долларах США). Китай в схеме «одна страна – две валюты» (народные юани,

обеспеченные внутренней товарной массой, и гонконгские доллары, обеспеченные внешним оборотом гонконгской биржи) ныне располагает тем же оружием, что ранее было на вооружении лишь у рассосредоточенного по странам Фининтерна.

«Деривативы» это новое оружие, появившееся на вооружении денежных властей США в 1987 г. Его разрушительная сила состоит в том, что «отденжная» экономика растет за счет ограбления реальной «оттоварной» экономики через множитель прибыли по ценным бумагам. Однако новое оружие высасывания естественных богатств по модели казино (строгому счету натуральных стоимостей противопоставлено неограниченное число условных фишек) вот-вот станет неуправляемым. В 2003 г. объем оборота финансовых деривативов составил 8,7 квадрильона долларов США. Финансовый сектор оторвался от реального. А неуправляемое оружие может накрыть и свои объекты, разрушив «в волнах турбулентности цен» и экономику США.

Ссудный процент ныне воспринимается как устаревшее оружие, ибо в мире почти исчезли финансовые рынки, обеспечивающие приращение денег процентом на капитал, превышающим падение физических стоимостей из-за обесценивания бумажно-электронных заместителей металлических денег.

Поражение советской власти в «холодной войне», протекавшей для экономики и финансов как изнурительная гонка вооружений двух сверхдержав – СССР и США, обезоружило постсоветскую Россию. Президент Ельцин согласился на эмиссию рубля со строгой привязкой к обороту долларов США. Денежная система нынешней Российской Федерации потеряла былую независимость и самостоятельность «переводного рубля» стран социалистического лагеря и в денежных делах оказалась под полным долговым контролем победивших гроссмейстеров либерал-глобализма. Таким образом, для того, чтобы из объекта чужих интересов стать субъектом с самостоятельной ролью в финансово-экономической войне, Россия должна вновь обзавестись оружием: выпустить в обращение не обремененные долгами ценные бумаги.

Поскольку в финансово-экономической войне эпохи глобализации прорваться и закрепиться на мировых товарных рынках, минуя фондовые рынки, не представляется возможным, первичным выступает именно фронт ценных бумаг и фондовых механизмов, участком прорыва – фондовые биржи и инвестиционные банки Лондона, Нью-Йорка, Токио и Гонконга, а штурмовыми отрядами – негосударственный, но державно ориентированный и консолидированный через балансовые активы частный капитал.

Однако ценные бумаги имеют какую-то нарицательную стоимость, исчисленную в каких-то учетных единицах. Поэтому всепобеждающим ударным оружием финансово-экономической войны выступает ПРИЗНАНИЕ той или иной условной учетной единицы исчисления ценных бумаг. С 1971 г. в результате успешной стратегической наступательной финансовой операции Фининтерна такой условной единицей странами и народами мира признан бумажный доллар США. С этого времени на «великой шахматной доске» гроссмейстеры глобализации разыгрывают нынешнюю партию «депозитарных расписок» (с 1913 г. разыгрывалась партия золотого стандарта).

Однако чистая условность учетной единицы, оторванная от природного эквивалента меры веса драгметаллов (фунт, унция, лян), гарантирует гроссмейстерам глобализации возможность переоценить натуральные стоимости (природных ресурсов, недвижимости, продукции материального производства и т. д.) вновь через драгметаллы тогда, когда они закончат эту очередную партию, заберут выигрыш и «перевернут доску» возвратом к металлическому стандарту денег.

По многим разведывательным признакам, крах доллара США и переоценка натуральных стоимостей вновь в металлический стандарт трех драгметаллов скрытно уже началась (цена унции золота подбирается к психологической отметке в USD500.00) и может состояться уже в период 2007–2009 гг. Иными словами, надежным оружием в ближайших сражениях мировой финансово-экономической войны выступает металлический золотой запас. И хотя большая часть металлического запаса России (420 тонн) находится не в

Гохранс, а за рубежом, разведанных и обчисланных в тоннах запасов золоторудных месторождений (крупнейшее – Бодайбо), металлов платиновой группы и циркония достаточно для надежного натурального обеспечения новых ценных бумаг. Дело состоит в учетной единице этих бумаг. Такой универсальной учетной единицей исчисления естественных богатств России может быть условный «природный рубль», привязанный к граммам золота. А количество граммов золота в условной учетной единице с именем «природный рубль» для устойчивости нужно соразмерно уложить в связку: «товар – деньги – жизнь». Товар измеряется в штуках, тоннах, кубометрах. Деньги – в «природных рублях», привязанных к граммам золота. А для жизни вместо единой меры стоимости в один доллар США, учетной единицей измерения может стать «средневзвешенный часовой прожиточный стандарт человека» (1 час жизни), обчисланный через потребительскую корзину в штуках, разгах, литрах, килограммах, и через товары и услуги привязанный так же к граммам золота. Уровень жизни в стране инерционен, меняется медленно, что исключает резкие скачки размерности учетной единицы жизни.

Таким образом, «оттоварная» экономика и «отденежная» экономика гармонично замкнутся на уровень жизни человека. А человек, с точки зрения необходимой для полноты гармонии трети «оттудовой» экономики, это вложение капитала с инвестиционным циклом в 60 лет (три поколения).

СУТЬ НАШЕГО МАНЕВРА В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

Поражение СССР в «холодной войне» в политическом плане привело к его распаду, а в экономическом плане выразилось в потере Россией статуса инновационной державы,

постепенной утрате базовых технологий, беспорядочным бегством с товарных рынков промышленной продукции, последовательной деиндустриализацией и скатыванием в сырьевой сектор, деградацией сельского, лесного и водного хозяйства. Признание поражения советской власти в «холодной войне» требует честно признать и то, что превращение советской «оттоварной» и отчасти «оттудовой» экономики в «отденежную» долговую и сырьевую экономику нынешней России с утратой инновационных и технологических высот есть объективная реальность, вызванная обстоятельствами непреодолимой для любых властей силы.

Однако нарастание трудностей либерал-глобализма, грозящих «новым мировым беспорядком», неспособность США эффективно управлять мировым геополитическим пространством и неуклонное обострение стратегической конкуренции между США и Китаем на фронтах товарных и финансовых рынков дают России шанс в перспективе 2006–2012 гг. совершить успешный финансово-экономический маневр, а в период 2015–2027 гг. одержать победу и в главной для эпохи перехода в постиндустриальное информационное общество «войне смыслов».

Суть нашего финансово-экономического маневра в следующем.

— Сначала беспорядочное бегство с товарных рынков превратить в упорядоченный отход. При том, что отход – самый сложный вид военных действий.

— Затем провести стратегическую оборонительную финансовую операцию консолидированного и межотраслевого материального баланса с эмиссией ценных бумаг в «природных рублях», параллельных действующим «Билетам Банка России».

— И, наконец, осуществить стратегическую наступательную финансовую операцию госзаказа обеспеченного «природным рублем». Через госзаказ увеличить занятость, оживить рынок. И так с опорой на собственные силы, с весьма ограниченным золотым запасом выйти из-под диктата внешнего управления (явного и неявного, формального и неформального).

СТРАТЕГИЯ ОТХОДА

Для того, чтобы представить картину предстоящих действий в целом, искусство ведения нынешней финансово-экономической войны новой российской знатью следует соотнести с Отечественной войной 1812 г. Тогда, перед лицом подавляющего превосходства сил Наполеона, в условиях господства внутри российской власти «партии измены» и самоустранения государя императора от руководства Кутузову ничего не оставалось, как предпринимать отход, включая сдачу Москвы. Отход позволил измотать противника, сохранить свои силы, умелым маневром воспрепятствовать действиям противника на выгодном ему направлении, перегруппироваться, перейти в контрнаступление и преследовать противника вплоть до взятия Парижа.

Следует подчеркнуть, что перед заведомо превосходящим противником глухая круговая оборона экономического протекционизма по рецептам патриотов, равно как и маневренная экономическая оборона со сдачей одной позиции за другой по планам либерал-демократов, – это пути поражения.

Отход же должен сберечь здоровые силы России, вывести ядро культурных ценностей «общего дела» из-под удара, спасти государственный суверенитет страны, измотать противника при разграблении ее ресурсов издержками на суровые холода и громадные сухопутные расстояния, обеспечить перегруппировку элит и переход новой Знати в финансово-экономическое и информационно-психологическое контрнаступление.

Исходное положение для отхода – опора на традицию

Развал фронта финансово-экономической обороны и дезинтеграция России с ее полной экономической оккупацией транснациональными корпорациями и установление для народов России режима «лагерей для пленных» с ограниченным местным самоуправлением во главе с туземными

олигархами – это перспектива 2006–2009 гг. Что же делать «Нам», несогласным с такой перспективой?

Как учит диалектика, сначала нужно определиться с местом в борьбе противоположностей: принять сторону либо глобализма, либо традиции. Глобализация по-североамерикански в устоях сознания делает упор на индивидуализм, частную инициативу и права личности. Свойственная России традиция православия и ислама хранит коллективистскую мотивацию соборности и общего дела. Глобализация движется рационализмом и материальной силой. Традицию поддерживает иррациональный Дух.

История войн подсказывает, что победа на три четверти нематериальна. Она определяется состоянием духа войска, волей к победе командиров и уровнем военного искусства восначальников. И лишь на четверть зависит от материальных факторов вооружения, снаряжения и снабжения. Это было известно всем великим полководцам. «Квадрат Наполеона» – это ум и воля (расчет и страх). «Наука побеждать» Суворова и Ушакова – это еще и третья ипостась Духа. Дух заведомо побеждает и ум, и волю, и страх, и расчет. Дух на стороне традиции. Рационализм – это чет числа (понимание требует сравнения с иным), а Дух – нечет (чувство не делится пополам).

«Чет + нечет = нечет». Побеждает традиция.

Основа замысла – поддаться глобализации

Стратегия отхода соответствует закону перемен, по которому в связке трех сил тот, кто находится в пассиве, выступит демпфером поглощения энергий чужой активности. То есть России следует поддаться планам глобализации как с Запада, так и с Востока. Следует затягивать в себя, вбирать и удерживать чужие ресурсы, прежде всего в форме передовых технологий, хотя бы добычи и первого передела сырья, а также передовых транспортных технологий вывоза сырья. Без затягивания технологий, денег, машин и оборудования, материалов и рабочей силы извне России не набрать реак-

тивный потенциал для финансово-экономического контрнаступления. А для затягивания следует открыться, отдавать ресурсы в концессию иностранцам, свободно конвертировать рубль.

Суть оперативного плана – обмен пространства на время

Надежда и Вера – это категория времени. Коммунизм как светлое будущее человечества должен был победить во времени. И глобализм по-североамерикански маячит именно во времени. Поэтому в умах и сердцах выигрывать следует время. С принципиальным же открытием отдаленных лесных и тундровых территорий России, ее северных рек и Ледовитого океана для глобализации по-североамерикански последняя быстро выдохнется и истощится затратами, сломается издержками на холода и расстояния. А искреннее подыгрывание глобализации все равно на деле превращается в профанацию и фарс. Трагедию всегда можно превратить в фарс и, не сдавая нравственных позиций, выигрывать морально, накапливать информацию, опыт и духовные силы для постиндустриального рывка. Давить же на Россию – это все равно, что идти по болоту. На практике заслоном открытой глобализации в России все равно будут: неделание и уклонение от решений нынешних федеральных властей, недоверие к иностранному на местах и «партизанщина» населения. Давно сказано: «Русский человек может быть и святым, но честным быть не хочет».

Цель как срок

Священное Писание Ветхого и Нового Завета меряет историю поколениями. На XXII съезде КПСС партия торжественно обещала, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Действующие мировые проекты так же строят планы с учетом смены поколений. Поэтому цель стратегии отхода тем активистам, которые дерзнут взяться за этот сложнейший политико-экономичес-

кий маневр, следует сформулировать как срок восстановления достоинства России в глазах союзников и противников. И определить 2020 г. (одно поколение) и 2040 г. (два поколения) как этапы домостроительства во имя Славы установления в России сказочного «Тридцать девятого Белого царства» справедливости и достатка для детей и внуков. Историю творит человек, которому для поднятия духа созидания нужна яркая, ясная, правдивая и реальная цель. Мечта есть иррациональная форма цели. Пленительная мечта о «расе на земле» способна поднять народ на титанические свершения. Только с такой мечтой можно преодолеть фундаментальный кризис рационализма нынешней материальной глобализации по-североамерикански – кризис будущего.

Принцип оперативного построения сил – треугольники перемен

Закон борьбы противоположностей видит историю как «Великую шахматную доску» противоборства с четким критерием «свой – чужой».

Закон перемен рассматривает историю как витки циклов в связках взаимодействия трех сил. Игровой моделью здесь служит «карточный стол истории», где как в спортивном бридже: трое основных игроков, один «болван», а также внесистемный фактор джокера, добавляющего в совокупную мощь расклада силу либо масти, либо величине карты. Основные игроки за этим столом – это США с сильными картами грубого насилия. Финансовый интернационал сврсс с козырями своих инвестиционных банков. Китай с твердынями независимости сознания, монолита крови и иммунитета культуры. Россия с остатками величия систем целостного образования, качественного труда, инновационной науки, медицины и спорта (пока «болван» в паре с США). А также разрозненный мир ислама, который разыгрывается основными игроками как джокер и в качестве добавленной силы бьет все. Сейчас игра идет на козырях экономики и соблазна денег, но уже в следующем консе козырями станет военная сила и страх. На козырях насилия ислам естественно повер-

нется против материального глобализма по-североамерикански, но при этом Россия должна сыграть в паре не с США, а с Фининтерном. Юг явно уже одолевает Запад, разбивая устои сознания Европоцентризма. А «горячая война» против Великого Израиля от Нила до Ефрата к 2027 г., как обещано духоводителем исламистов шейхом Ясином, полностью сорвет поставки энергоресурсов с Ближнего и Среднего Востока. Запад и Китай окажутся «на подсосе» нефти и газа из России, и тогда Россия вообще может «сорвать банк».

Результат отхода – перехват Россией исторической инициативы

Отход России от самостоятельной политико-экономической борьбы в тень сделает ее демпфером поглощения активности противоборства США и Китая. И тогда не эфемерный парник, так называемый «благоприятный инвестиционный климат», а трезвый расчет приведет в Россию – страну интеллектуальных и природных ресурсов – и новые технологии Запада, и заказы Китая, и капитал от мировой финансовой олигархии, которые станут покупать благосклонность России к себе в том противостоянии, которое будет неизбежно нарастать между ними.

При этом отход как усакальзывание от неизбежных потерь борьбы не надо путать ни с отступлением, ни с бегством, ни с «ропуском рати». «Спасение же России» от развала и гибели государства – это не цель, а ближайшая задача. Поскольку в формуле Спасения (выживания) цели опять нет, нет и мобилизующего «сердца» людей импульса. Здесь есть лозунги, и нет сходящихся в одну точку в круге стратегий действий. А цель, если ее попытаться представить зрительно, не бывает ни квадратной, ни треугольной, ни какой другой, кроме как точкой внутри круга, дающей в перспективе схождение на конус «светлого будущего», «света в конце тоннеля», «звезды надежды». Показ же того, что можно сделать – воодушевляет. В «войне смыслов» лучшим оружием выступит обоснованный оптимизм.

У США есть доктрина глобализации и проект глобализма. Поэтому есть и стратегии, выводящие на последовательное решение задач одна за другой, есть направление действий и планируемый результат на момент прихода в точку цели. У китайцев есть доктрина перемен и проект «малого процветания», где прописаны параметры достижения цели к 2019 г.

У России ни доктрины, ни проекта пока нет, цели нет, задачи есть, но даже ближайшая задача не прописана как план, не обозначена на карте жизни ни точкой, ни рубежом, ни датой – только размытый, подвергающийся сомнению исполнителями лозунг удвоения ВВП. Почему так произошло? Потому что проект построения коммунизма после провала выполнения ближайшей задачи (программы XXII съезда КПСС в части «нового человека») развалился. Нового проекта наши партийцы не придумали и заимствовали «чужебесие».

Без доктрины не бывает стратегии, и все программы власти и капитала в нынешней России поэтому не складываются в проект, противоречивы и не концентрируются на одну цель (точку в круге). Только цель мобилизует волю людей к действию, поэтому не поиск локально-национальной идеи, а назначение цели есть первейшая задача «стратегической элиты».

Что же касается доктрины, то объективность глобализации диктует необходимость остаться в русле этого процесса. Поменяв лишь основания (ценности), заменив личное расширенное потребление и индивидуализм на традиционное «общее благо» и скромный достаток для всех, сделав ставку не на материю и логику ума, а на Дух и зов сердца, к холодному рассудку добавится горячее чувство, и тогда мрак сугубо земного глобализма просветлится «Светом с небес».

На отходе Россия вполне может упредить других с приходом в это «Белое царство» правды, «как на небе», на одно поколение и своим примером показать ориентир на пути к небоглобализму – светлому будущему для всех.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ФИНАНСОВАЯ ОПЕРАЦИЯ 2006–2008 гг.

Для того чтобы представить картину финансово-экономической перегруппировки, искусство проведения стратегической оборонительной финансовой операции следует соотнести с денежной реформой 1922–24 гг. Тогда в ходе реализации «новой экономической политики» в России параллельно обесцененным «совзнакам» декретом от 11.10.22 была введена вторая необремененная инфляцией и долгами валюта с именем «червонец», равным десяти рублям золотом. 1 золотой рубль был приравнен к 0,774234 грамма чистого золота. Червонный рубль был идеальным понятием, отражавшим подлинную ценность металлического золота, но лишь представлявшего золото в калькуляции и отчетности (реального золотого червонца не существовало, а разменная монета была серебряной). При очень ограниченном золотом запасе РСФСР червонец имел твердое покрытие лишь на одну четверть номинала, а три четверти покрывались материальным балансом товарной массы, и тем не менее он обеспечил быстрое упорядочение денежного обращения в России без всякой помощи из-за границы. В результате инфляция осталась в «совзнаках», а червонец стал твердым кредитным средством Госбанка в финансировании экономического строительства и торговли. Через два года государство выкупило рубли в «совзнаках» за новые «казначейские билеты» по курсу «червонца».

Опора на труд как последний рубеж для отхода

Нынешней новой экономической политикой России как самостоятельного участника финансово-экономической войны может стать третья модель: экономики «от труда». Экономика «от труда» не получилась во времена «реального социализма» в СССР, но может означать неосоциализм

как вариант глобализации приемлемый для всех, а не только для народов «золотого миллиарда» во главе с США.

Поражение экономики «от труда» в реальном социализме произошло по причине ущербности методологической схемы марксистской диалектики. Из диалектических пар: «капитал/труд»; «деньги/товар» выпала ЖИЗНЬ, ведь в борьбе противоположностей «третьего не дано». В первой диалектической паре мера труда, выраженная в «палочках» трудодней, касалась лишь безденежного распределения натуральных продуктов в колхозном хозяйстве. А во второй паре учетной единицей единой меры стоимости в XX веке стал доллар США. Не ссудный процент, а мера труда деньгами привела труд к забвению духовных ценностей и единственному желанию «все более полного удовлетворения материальных потребностей». Результат известен: в 1991 г. в мире победила долговая экономика «от денег».

Таким образом, России для того, чтобы заново стартовать с самостоятельной экономикой «от труда», ничего не остается, как только ввести новую учетную единицу, по жизни объемлющую и товар, и деньги, и труд. Такой учетной единицей может стать «средневзвешенный часовой прожиточный стандарт человека» (1 час жизни) в корзине набора продуктов питания, одежды, жилья, образования, отдыха и т. д. в граммах, штуках, дозах или размах, натуральная стоимость которых может быть при желании монетизирована.

Уровень жизни инерционен и не может рухнуть в одночасье, а поскольку к природным ресурсам и природноресурсному потенциалу России никакого отношения не имеют ни капитал, ни труд, то новая учетная единица жизни может быть привязана именно к естественным богатствам России, вполне достаточным и даже избыточным для внутреннего потребления.

Консолидированный материальный баланс как главный рубеж обороны

Отражением естественных богатств будет консолидированный и межотраслевой материальный баланс Российской

державы – основа эмиссии ценных бумаг, обеспеченных достоянием, данным народам России от Бога. «Ценные бумаги» следует номинировать в «природных рублях», котируемых не к доллару США, а к «часовому уровню жизни человека» с гипотетической монетизацией в золото по собственному курсу, или по другому недолларовому курсу, например по курсу Гонконгской биржи (в лянх). Держателем консолидированного баланса и эмитентом второго «природного рубля» должно стать Министерство военной экономики. Так у России появится штаб и собственное ударное оружие для ведения финансово-экономической войны. Минэкономразвития, Минфин и Центробанк продолжают обычные для либерал-глобализма операции с «Билетами Банка России» в обменах на доллары и евро, а Министерство военной экономики, составив консолидированный и межотраслевой материальный баланс, сможет планировать стратегическую наступательную финансовую операцию госзаказа, обеспеченного второй валютой – «природным рублем». По сути, повторится ситуация с параллельным «червонцем» 1922 г.

Трудовые армии союзников в нашей оборонительной операции

Поскольку война это не только удар, но и маневр, то весьма важной будет схема взаимодействия России с Китаем и Фининтерном как союзными кандидатами в победители финансово-экономической войны.

Для «оттудовой» экономики жизни у нынешней вымирающей России явный дефицит трудовых ресурсов. Поэтому трудовые армии для обустройства российских месторождений, предприятий передела, создания и поддержания базовой инфраструктуры водоснабжения, энергоснабжения, транспорта, подготовки кадров, здравоохранения Россия может получить из Китая с расчетом за труд подачей сырья на «фабрику XXI века». А деньги (гонконгские доллары – юани) на содержание китайских строительных, ремонтных, сельскохозяйственных, лесоповальных батальонов даст Фининтерн, признав в своих банках «ценные бумаги» консоли-

дированного материального баланса России в «природных рублях». Так в обход шатающейся единой меры стоимости – USD образуется треугольник гармонии экономик «от товара», «от денег» и «от труда».

Использование китайских трудовых батальонов на территории России позволит решить следующие проблемы:

1. Трудовые ресурсы, организованные по-военному, продемонстрируют альтернативу порядка нынешнему хаосу просачивания и расползания китайских нелегальных мигрантов и таким образом станут образцом импорта труда без миграции людей.

2. Для личного состава трудовых батальонов будет установлен строгий порядок их пребывания с запретом вступать в брак с гражданками России, их прибытие и убытие будут происходить списочным составом в установленные сроки под контролем властей.

3. Расчеты по договорам импорта труда российской сторона будет вести не с рабочими трудовых батальонов, а с уполномоченными органами КНР, и не долларами, а через ценные бумаги в «природных рублях».

4. Гарантией соблюдения условий пребывания трудовых батальонов в России будет соблюдение условий их финансирования банками и соблюдение графика встречных поставок сырья в Китай.

В царской России китайские трудовые батальоны во время Первой мировой войны для союзнических поставок по этой схеме в 1915–1916 гг. построили железную дорогу между Петроградом и Мурманском.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ФИНАНСОВАЯ ОПЕРАЦИЯ 2008–2012 гг.

Чтобы представить картину стратегической наступательной финансовой операции госзаказа, следует обратиться к опыту федеральных контрактов в США. Так вот практика

США показывает, что федеральный контракт (госзаказ) на любое производство, строительство или услуги – это наращивание рынка с надежной гарантией и прибыльности частного капитала, и занятости населения с высокой стабильной зарплатой и твердым социальным пакетом, и порядка на рынке. Это стимул инновациям, комфорт для НИОКР и разработки новых технологий. Это заслон разворовыванию, коррупции и загрязнению окружающей среды. А государственный представитель федерального контракта в бизнесе – это бесспорный суверен, неподвластный арбитражу в суде.

То есть составив консолидированный материальный баланс, записав естественные богатства в пассив как заемные средства будущих поколений, а в активы поставив «природный рубль», Министерство военной экономики сможет перейти к кредиту и от мертвого капитала-собственности перейти к капиталу-функции стимулирования экономической жизни. Тогда 50% государственной казны в ценных бумагах Министерства военной экономики, 31% частного капитала в инвалюте и 19% накоплений труда в билетах банка России как соразмерность неравновеликих частей в пропорции «золотого сечения» составят гармонию «общего дела». Мотивов для конфронтации с либерал-глобализмом, для новых схваток частников за передел собственности для гражданского неповиновения не будет.

Банки Фининтерна примут ценные бумаги Министерства военной экономики России себе на баланс как обеспечение доверия к их финансовой власти при неизбежном сдутии пузыря виртуальных активов «новой экономики» Запада тогда, когда Китай в 2007–2009 г. перейдет к «стратегии активного выхода во внешний мир».

А Китай под обеспечение ценных бумаг «природного рубля» сможет задействовать свои безграничные трудовые резервы, реализовав их к общей выгоде в своем балансе как доходы будущих периодов.

Всего лишь эффективность управления за счет большего воображения, целостной картины и опоры на исторический опыт явит успех стратегической наступательной финансовой операции. А финансово-экономический успех с капиталом-

вложением в человека позволит России планировать и победить в главной «войне смыслов». Что же касается образа победы в смыслах, то русский тип сознания прощает врага и сажает его с собой за один стол на общей поминальной трапезе по павшим.

СУБЪЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ

В условиях господства внешнего управления либерал-глобализма в России и неудобства открытых антиамериканских действий для Китая субъектами стратегического взаимодействия России и Китая в финансово-экономической войне может выступать державно настроенный частный капитал. Ибо, по законам либерал-глобализма, частный капитал не отвечает по обязательствам государства, а государство не отвечает по обязательствам частного капитала. Иными словами, частный капитал как самоорганизующаяся сила может вести *«партизанскую войну»*. Способом ведения партизанской финансово-экономической войны могут стать фондовые механизмы с консолидацией балансов без отчуждения права собственности. Консолидированный материальный баланс частного российского капитала (с возможным присоединением нероссийских активов) станет основой для эмиссии «ценных бумаг» с твердым натуральным покрытием естественными богатствами. А «ценные бумаги» станут основой для финансирования программ улучшения жизни простых людей. Гармония же жизни людей в стране и мире выступает как ценность «общего блага» русских, так и провозглашенная в Китае задача построения «гармоничного социалистического общества».

Глава 19

БАЛАНСЫ И ГАРМОНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (II + III = V)

Эффективное управление требует своевременных и мудрых решений. Своевременность обеспечивается обоснованным прогнозом, а мудрость – добавлением к рациональным доводам ума некоего иррационального чувства интуиции, некоего прозрения вне форм слова. При этом иррациональное – абсолютно ненаучно, но это и не безумие. Разум оперирует словами, в знаках звуков речи и букв письма, передающих значения, хранящиеся в «файлах» памяти. А иррациональное чувство дотягивается до смыслов, минуя знаки: через знамения (признаки), образы и символы. Не «теоретично», но зато практично.

То есть если задаться целью не «переумнить» рациональные доводы доказательствами, но дать именно мудрую оценку процессам, то логику слов следует исцелить (увидеть не части, но целое): вогнать логику в образы, а еще лучше – в символы; получившуюся целостную картину обыграть по той или иной модели взаимосвязей элементов; а получившийся результат опять из образов или символов дешифровать в логику слов – разумные суждения.

Рассмотрим картину мира периода глобализации и перехода человечества в постиндустриальное общество в симво-

лах карточной игры по модели баланса: деления на два (пассив и актив); и гармонии: соразмерности неравновеликих частей целого, которых по крайней мере три. Следует оговориться, что символика карточной игры соответствует парадигме земного (чет числа): четыре масти – это и время в четырех сезонах, и пространство в четырех сторонах света, и человек в четырех расах, четырех группах крови, четырех типах языков. Гармония же отражает небесное (нечет), где в сферах нет строгой кратности, где наилучшую соразмерность демонстрирует «золотое сечение», завязанное на число «5». Так, знаменитое иррациональное и бесконечное число «золотого сечения» $\Phi = 1,618033\dots$ можно получить по формуле: $\Phi = (1 + \sqrt{5}) / 2$.

За мастями в порядке старшинства закрепим следующие значения:

♣ – трефа: объекты экономики и финансов – все то, что можно назвать именем «богатство»;

♦ – бубна: объекты политической системы, правопорядка и насилия, или иначе – «власть»;

Трефа и бубна – это «миноры» (их статус – на нижних ступенях иерархии).

♥ – черва: объекты устоев сознания и идеология – то, что можно назвать именем «сердце»;

♠ – пика: объекты общественной жизни, культуры и быта, или иначе – «благодать».

Черва и пика – это «мажоры» (они занимают верхние ступени иерархии).

Как известно, пассивы наполняют активы. Принципиально важно то, что «миноры» – богатство и власть свободно делятся, перетекая из пассива в чужие активы. А «мажоры» – «сердце» и «благодать» не делятся, но наполняя чужие активы, только прумножаются.

В раскладе набор мастей будут характеризовать некую совокупную мощь богатства, власти, сердца и благодати.

Теперь, опираясь на принцип, предложенный В. Ф. Мунировым, в символах мастей составим нынешний баланс пассивов и активов тех мировых проектов, которые можно

различить на мировой арене (за «великим карточным столом истории»). Таких действующих просектов с местом, ролью и миссией в современной истории можно насчитать шесть:

- «Глобализация по-североамерикански» (США);
- «Вечное Царство Израилево» (Финансовый интернационал евреев);
- «Срединное государство гармонии» (Большой Китай);
- «Объединенная Европа» (ЕС);
- «Исламская умма»;
- «Держава Белого Царя» (Россия).

Определим, что **пассив** – это то, что у мирового просекта есть в избытке. А в бухгалтерском значении – это уставной капитал, обязательства, кредиты, нераспределенная прибыль, долги, доходы будущих периодов.

Актив же – это то, чего у мирового просекта не хватает, это «дефицит», это то, чего хочется, это то, куда нужно вкладывать последние деньги. В бухгалтерском значении – это основные фонды и оборотные средства.

Попробуем расписать текущие пассивы и активы мировых просектов.

США. В нынешнем раскладе в избытке имеют власть – ♦. Это их пассив, ибо власть силы Соединенных Штатов можно рассматривать как взятую в кредит у всего мира, как обязательство управлять миром. В актив же Америке можно записать страстное желание стабилизировать мировую кредитно-финансовую систему, основанную на USD – ♣, удержать доллар и экономику США от краха.

Второй строчкой баланса будут: в пассиве – ♠, благодать высокого уровня жизни и личных свобод как уставной капитал просекта глобализма по-американски; в активе – ♥, потерянная «американская мечта» и буксующая идеология либерализма.

США: Актив ♣. Пассив ♦.
♥. ♠.

Фининтерн. Традиционно в избытке имеет финансовый капитал – ♣, который можно записать в пассив под именем

«кредит доверия». Это и огромные взаимные обязательства по «ценным бумагам», и ставки на ставки «деривативы», и квадриллионы фьючерсов. Тоскуют же евреи по формальной власти – ♦. «Пасти народы мира как бесчисленные стада по завету Всевышнего» – вот где их актив. Второй строчкой баланса совокупной мощи «Вечного Царства Израилева» будут: в пассиве – ♥, твердая вера иудеев в их Завет с Всевышним. А в активе – ♠, надежда на «избавление» от испытаний, рассеяния и упование на наступление благоденствия.

Фининтерн: **Актив** ♦. **Пассив** ♣.
 ♠. ♥.

Сравним балансы США и Фининтерна: они строго противоположны друг другу. Именно эта противоположность определяет лютую ненависть и жесткое противоборство Ротшильдов, Гольдманов и Заксов с Фордами и Рокфеллерами.

Китай. В безусловном избытке имеет громадные трудовые ресурсы и, превратившись в «фабрику XXI века», заваливает мир товарной массой. Нынешний труд китайцев в собственном смысле и овеществленный в товарах – валютных резервах, можно рассматривать как «доходы будущих периодов» и «нераспределенную прибыль», которые позволят скомпенсировать надвигающуюся на страну гигантскую волну социальных проблем, то есть – записать избыточные трудовые ресурсы и товарную массу в пассив – ♣. Актив же китайского проекта носит название «социализм с китайской спецификой» – это насущная необходимость создать социальную инфраструктуру для сотен миллионов старых и пожилых людей, желанное достижение гармонии в расслаивающемся обществе – ♠. Второй строчкой баланса совокупной мощи китайского проекта выступают: в пассиве – ♥, опирающийся на иероглифику конкретно-символический тип мышления китайцев, уникальная система ценностей, троичный код перемен, культурный иммунитет. Активом же будет страстное желание стать «державой первого порядка» и одолеть «три Севера» (Северо-Американские Соединен-

ные Штаты, Североатлантический Союз и Северо-Восточную Азию) – ♦.

Китай: Актив ♠. Пассив ♣.
 ♦. ♠.

Объединенная Европа. Достигла высочайшего уровня европейского образования, создала замечательную систему здравоохранения, социального страхования и пенсионного обеспечения. Живет в чистоте, сыто и уютно. Это ее пассив – ♣. Однако для поддержания «благодати» комфортной жизни Европе остро необходимы минерально-сырьевые ресурсы, прежде всего энергетические. Это ее насыщенный актив – ♠. Во вторую строчку баланса совокупной мощи Объединенной Европы можно записать: в пассив – ♦, институты Европейского Союза и НАТО. А в актив – ♥, западно-христианскую систему координат сознания и протестантскую этику, вычеркнутые из Евроконституции, но сохранившиеся в «зове сердца».

Объединенная Европа: Актив ♣. Пассив ♠.
 ♥. ♦.

Если сравнить балансы Китая и Объединенной Европы, то обнаружится их полная противоположность. Данная противоположность есть источник противоборства на технологическом и культурном уровнях китайской «срединоземельной» и европейской «средиземноморской» цивилизаций.

Исламская умма. Идеология ислама, пассионарность шахидов, устой сознания живой веры пророка Магомета – это то, чем Умма располагает в избытке, это пассив проекта – ♥. В активе же Уммы недостает формального державного единства. Халифат – вот возделенный актив проекта – ♦. Тогда вторую строчку баланса совокупной мощи Мира ислама составят: в пассиве – ♠, законы шарията, клановое устройство общества, традиционный порядок милосердия. В активе же окажется – ♣, желанное материальное благоденствие для всех.

Умма:	Актив	♦.	Пассив	♥.
		♣.		♠.

Россия. Избыточно богата природными ресурсами: ископаемыми минерально-сырьевыми, а также пашней, лесом, питьевой водой. Для России не возобновляемые природные ископаемые, логично рассматривать как заемные средства у будущих поколений, требующие особо щепетильного отношения. Это ее пассив – ♣. То же, чего России не хватает в активе – это, безусловно, крепкие устои сознания – ♥. Надежды на скорое формирование и закрепление в общественном сознании идеологии, которую можно «архитипично» назвать доктриной сказочного «Белого Царства Правды». Идеологии позволяющей использовать естественные богатства во благо народов России, их грядущих поколений. Во второй строчке баланса совокупной мощи проекта «Державы Белого Царя», тогда можно записать: в пассиве – ♦, нерастраченный и незадействованный «кредит доверия» народа к первому лицу государства. А в активе – ♠, чаяние благодати достойной жизни для народа.

Россия:	Актив	♥.	Пассив	♣.
		♠.		♦.

Сопоставление балансов уммы и России показывает, что они хотя и симметричны, но не противоположны по проводке.

Для уяснения источников и направлений потоков наполнения активов мировых проектов за счет друг друга, составим таблицу «общего дела глобализации».

Беда в том, что общие проблемы, выходящие за рамки частных интересов, никому не нужны и, как правило, остаются вне поля зрения аналитиков. Преодоление же этой беды требует иного ракурса их рассмотрения. Картина в целом складывается взглядом не сбоку (в ракурсе частного), а сверху (в ракурсе общего вида). Поэтому таблицу назовем: «Небглобализм» (см. вклейку).

Рассмотрим подсказки, вытекающие из схемы «Небоглобализм. Балансы и гармония» (рис.) в раскладе балансов совокупной мощи мировых проектов по состоянию на 1991–2005 годы.

Явное преимущество имеет проект «Исламская умма». Его пассивы – это только мажоры, которые невозможно ни потерять, ни растащить – ♥, ♠. Активы же – это только миноры – ♦, ♣. Они естественным ходом вещей наполняются за счет перетекания к умме соответствующих пассивов от всех остальных проектов. Именно этим обстоятельством естественной победы уммы «за явным преимуществом» объясняется навязываемая либеральными СМИ интерпретация картины мира как «войны цивилизаций» и нашествия «международного терроризма с лицом радикального ислама».

Наиболее ущербно положение России. Ее пассивы это сплошь миноры – ♣, ♦. Они свободно делятся: естественные богатства России под прикрытием власти первого лица, обремененного инстинктивным доверием масс, растаскиваются на кормление чужих стран и народов. Потребные же России активы это «бесценные» мажоры – ♥, ♠. Сами по себе они ниоткуда не притекут. Этим обстоятельством объясняется всеобщее чувство безысходности и ожесточенное сопротивление патриотов России скатыванию страны в статус сырьевой кормушки других мировых проектов.

Остальные четыре проекта Старого и Нового Света (левый и правый по отношению к оси «Север – Юг») имеют перекрестный баланс миноров и мажоров, что делит их на союзников и противников.

Как видно на представленном выше рисунке, шесть действующих мировых проектов образуют два пересекающихся треугольника, вместе образующих шестиконечную «звезду Давида», – архетип «человеческого» (тогда как архетипом «небесного» выступает круг, а «земного» – квадрат). Треугольник, где верхний (северный) угол занят Россией, а основание образуют Китай и Фининтерн, по составу и распределению активов и пассивов можно назвать: «Треугольником Небесной Гармонии» (цвет – синий). А треугольник, нижний (юж-

ный) угол которого занят Исламской уммой, а основание составляют ЕС и США, на тех же основаниях можно назвать «Треугольником Земного противоборства» (цвет красный).

Из схемы Небоглобализма также видно, что пространственно Россия, Европейский Союз и США составляют «ТРИ СЕВЕРА». А умма, Китай и «Вечное Царство Израилево» тяготеют к Югу.

Пока что за «великим карточным столом истории» мировые проскты с 1991 г. разыгрывают кон на козырях материального богатства – ♣, что выгодно наполняет активы США, ЕС и уммы. Однако избыточный пассив власти у США толкает их к демонстрациям силы в Югославии, Афганистане и Ираке. Американский пассив власти навязывает миру розыгрыш следующего кона на козырях грубого насилия – ♦, что выгодно Фининтерну, умме и Китаю, ибо опять же естественным образом наполняет их активы.

Набухшие пассивы Исламской уммы (♥, ♠) с определенностью указывают на то, что «финансово-экономическая война» на козырях богатства – ♣, и «война оружия» на козырях власти – ♦ неизбежно перейдет в «войну смыслов» на козырях «сердца» – ♥ и все закончится «войной нервов» на козырях «благодати» – ♠.

Такова перспектива развития событий на основании прогноза, обоснованного моделью «командно-штабной» игры на картах.

Что же следует делать лицам, просветленным знанием перспективы, для обеспечения своевременных и мудрых решений лиц, несущих бремя управления «мира сего»?

И активные евреи и реактивные китайцы рассчитали по Каббале и Коду перемен, что сроки сдинения мира в форме глобальной общности подходят. Раввинат хасидов (Лайтман, Бер Лазар) с 1995 г. твердит, что «Машнах уже пришел» (родился) и дело лишь за тем, чтобы он проявился в возрасте после 33 лет (после 2028 г.). Китайцы официально (на октябрьском 2005 г. пленуме ЦК КПК) тихо заговорили о том, что подходят сроки «Великой Гармонии» и подарили к 60-летию ООН (24.10.2005) символ самого дорогого –

колокол «Гармония Мира». И у евреев, и у китайцев их «знания судьбы» упакованы в символы (числа, цвета, фигуры, тона). В символах же есть подсказки направления брода через мутный поток страстей, но нет оперативного плана (схемы расположения опорных камней под каждый следующий шаг). Раввин Лайтман честно признается в том, что благие лозунги иудеев не переходят в практику. Китайцы сознают то же самое по умолчанию.

ВЫВОД ДЛЯ РОССИИ

Роль и место России состоят в том, чтобы объяснить то, что евреи и китайцы чувствуют, но не понимают как получить. А нарождающиеся в России небоглобализм как «изм» (система взглядов) и небополитика как военно-политическая доктрина как раз и есть мост от БАЛАНСОВ к ГАРМОНИИ. В числе смысл гармонии можно записать формулой: $\alpha 7 + \beta 5 + \gamma 3 = 9$, а в цвете: «красный + зеленый + синий = белый».

Дело за интерпретацией символов назад в логику слов, ибо оперативные планы должны быть изложены понятно.

Россия должна предложить всем мировым проектам общую программу Жизни, меняющую СПОСОБ жизнедеятельности на Земле (символ славянской шестиконечной буквы «Ж» в центре таблицы небоглобализма значит – «живите»). Тревогу катастрофы нужно заменить планами гармоничного (соразмерного, без уравниловки) взаимодействия проектов. Подарить миру биосферосовместимые технологии (ресурсосберегающие и не отравляющие природу отходами). Расконсолидированные балансы проектов консолидировать таким образом, чтобы каждый проект передал в общее дело то, что его тяготит, и, отдав то, что есть (пассив), получить то, чего нет (актив).

Из подсказок технологии командно-штабной игры на картах, устанавливающей старшинство мастей – трсфа (бо-

гатство), бубна (власть), черва (сердце), пика (благодать), проявился и Путь «борьбы и тревог» небополитики. А именно:

Трефа – ♠. Сначала, на пути в «Белое Царство правды», России следует разработать оперативные планы и победить в финансово-экономической войне.

Бубна – ♦. Только обрета финансово-экономическую независимость появится властный ресурс и бесстрашие перед «бряцанием оружием» со стороны США. Уныние от «сломанного меча империи» сменится отвагой Духа.

Черва – ♥. Затем нужно будет победить в идеологической «войне смыслов», предъявив народам не унижающую достоинство «народа-богоносца» какую-то локально-национальную идею, но заявив и отстояв НЕБОГЛОБАЛИЗМ как «изм» светлого будущего для всего человечества.

Пика – ♠. И наконец: нужно будет победить в «войне нервов» за обретение БЛАГОДАТИ. А это социокультурные и бытовые аспекты жизни, которые можно определить именем «Счастье» как самочувствие блаженства самоорганизующегося и самоутверждающегося бытия (Облака Счастья). Благодать (по-китайски: ДЭ) рождается резонансом «сердца»: гармонией в соразмерности самочувствия человека на земле с энергией (ЦИ) и информацией (ДАО) от НЕБА.

Евреям и китайцам надо встраиваться в учение небоглобализма в первых рядах потому, что они раньше и лучше других способны понять его идеи, так как имеют «ключи от Неба» (Каббалу и Код перемен). Они также имеют ощущение как своего нерезализованного предназначения, так и чувство вины перед людьми (евреи) за выполнение глобальной небесной миссии.

Глава 20

ВЕЛИКИЙ ПОСЛЕДНИЙ ШАНС,

или Модель развертывания
на Россию проекта
«Вечного царства Израилева»
(2006–2015)

Распознавание разведывательных признаков реализации действующих мировых проектов, расчеты периодов волн исторического поля и подсказки розыгрышей командно-штабной политической игры на картах «Мост в будущее – 2040» позволяют различать силы и моделировать историю будущего «взглядом сверху». Картина связей разнородных сил складывается в следующий образ результата: «В 2006 г. Россия втягивается в двух–трехлетний период перехода из положения полного подчинения стандартам либерализма, дендустриализации и демилитаризации, навязанных ей США и ЕС в результате поражения в «холодной войне», к положению стратегического тыла Китая и базы развертывания еврейского проекта обретения благодати «Во Израиле» (семье Божьей). Лишь к 2015 г. Россия обретет собственный проект с давно предначертанным именем «Держава Белого Царя», станет маяком правды среди миражей.

Таков результат оценок небополитики как системы взглядов, исходящей из приоритета «Духа Истины, глаголящего

через пророков» и соединяющей рациональное с иррациональным. А как доктрина отличная от геополитики, небополитика занята не приземленным поиском правой/левой альтернативы, а маневром вверх в надсистему, верное имя которой «небоглобализм».

ОБЩАЯ ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ В МИРЕ

На современной политической карте мира небополитика различает шесть действующих планетарных проектов, в том числе три проявленных в алгоритме и три скрытых в сетевой самоорганизации. Проекты можно назвать так:

— **Глобализм по-североамерикански.** Опирается на оккультную «тайную доктрину». Олицетворяется неоконсерваторами вашингтонской администрации США. Рабочий инструмент прозрения тайны (прорыва знания в надсистему) – астрология. Неформальное организационное ядро – орден Иллюминатов (просветленных). Статус в семье – младший брат.

— **Старо-европейский масонский.** Опирается на «доктрину познания» Великого Архитектора Вселенной. Олицетворяется роялти (королевскими дворами и аристократией). Инструмент прозрения тайны – классическая эзотерика. Неформальное организационное ядро – ложа «Опос Деи» (Цело Господне) во главе с королем Испании. Статус – средняя сестра.

— **Китайский, даосско-конфуцианский.** Опирается на доктрину Поднебесного Срединного государства (безусловный «пуп» Земли). Олицетворяется ЦК КПК. Инструмент прозрения тайных знаний – Код перемен. Нынешний статус в семье – средний брат.

— **«Вечное царство Израилево».** Опирается на доктрину Завета (Договора Всевышнего с избранным народом). Олицетворяется финансовым интернационалом «сврсев в рассеянии» с разнесенными центрами в Нью-Йорке, Лондо-

не, Гонконге. Инструмент прозрения тайных знаний – Каббала. Неформальное организационное ядро – орден Бнай Брит (Сыны Завета). Статус в семье – старший брат.

— «Исламская умма». Опирается на Откровение последнему пророку Магомеду (Коран) и идею Нового Халифата. Инструмент прозрения – личная молитва. Олицетворяется духовными оракулами в сети из трех десятков сообществ. Неформальное организационное ядро – организация «Братья мусульмане». Статус в семье – младшая сестра.

— «Держава Белого Царя». Находится в стадии самоорганизации с опорой на Правду и Дух Истины, «глаголящий через пророков» (доктрина: русские – народ-богоносец). Инструмент прозрения – различение знамений времен. В семье претендует на статус старшей сестры.

Действующие глобальные проекты образуют связи сил по три в каждой (см. схему «Небоглобализм. Балансы и гармония»).

Для понимания процессов в треугольниках следует учитывать, что Фининтерн противостоит масонам США и ЕС и находится в союзнических отношениях с Китаем. А умма и Россия как полюса притяжения избытков «чужой радости» противоположны в наполнении активов и в смыслах конечного результата.

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ В ПОСТРАНСТВЕ

Небополитика рассматривает динамику современной картины мира в ракурсе очередной смены на планете Земля космической эпохи знака Рыб (длилась 2 160 лет) на эпоху знака Водолея. Срок перехода границы эпох по эклиптике: 2003–2014 (11 лет) ± одно поколение (28 лет). Цикл перемен на смене эпох: с 1985 по 2041 + 3,5 г. (60 лет). Проекты же пространственно соотнесены со странами света:

— **«Запад одолевает Восток»**. Этот этап исторического цикла уже пройден. Западная Германия поглотила Восточную (1989 г.). Восточный блок рухнул. После капитуляции СССР в «холодной войне» (1991 г.) постсоветская Россия лишилась проклятой самостоятельности, приняла навязанные ценности либерализма и открытой экономики, через сырьевой экспорт платит Западу «репарации», демонтирует «ядерный щит» и последовательно разоружается. Новый подъем — с 2015 г.

— **«Юг одолевает Запад»**. Этот этап можно назвать «кристаллизацией Афросвропы». Классическая геополитика начала XX века, исходя из практики колониализма именовала блок Евроафрикой и полагала, что белая раса будет вечно эксплуатировать естественные богатства черного континента. Однако на смене эпох арабо-мусульмане, турки и массово принимающие ислам народы «Черной Африки» уверенно замещают в странах Евросоюза стремительно сокращающееся белое население. Окончательное одоление когда-то иудео-христианской Европы Миром ислама — 2027 г. Это и год нового изгнания евреев из Израиля.

— **«Север одолевает Юг»**. Бремя одоления «Исламского нашествия» с 1991 г. (Война в Заливе) несут Северо-Американские Соединенные Штаты. Военные удары по Афганистану (2001 г.) и Ираку (2003 г.) будут продолжены в Иране. Вся ветхозаветная территория «от Нила до Ефрата» с мировыми запасами нефти и газа, а также пути морских перевозок сырья в зонах Ормузского, Баб-эль-Мандэбского, Малакского, Зондского проливов до 2015 г. будут под военным контролем США.

— **«Центр одолевает Север»**. Срединное государство китайцев с 2007 г. перейдет к новой «стратегии активного выхода во внешний мир», уже к 2012 г. по совокупной мощи экономики, финансов, политической системы, военной силы, дипломатии, спецслужб, идеологии и культуры одолеет США и к 2019 г. станет «мировой державой первого порядка».

— **«Восток одолевает Центр»**. С 2015 по 2027 гг. в Россию придет «Царство правды»: предреchenное сказочное

«Тридешатое государство» – Держава Белого Царя. Соразмерность неравновеликих мест и ролей русского и нерусских народов в государстве даст гармонию интересов. Произойдет духовное преображение народов: в устои сознания вернутся ценности Общего Дела и Общего Блага. Россия «Светом Истины с Востока» принесет Китаю в его ханьской доминанте образец порядка «как на Небе». Через русских к китайцам придет понимание Воли Неба: вернется приоритет гармонии бытия над созиданием вещей для их потребления. Время с 2027 по 2035 гг. будет периодом самоощущения счастья народами Евразии (теперь «Азеопы») с достаточным удовлетворением потребностей, соизмеримым с запасами природных ресурсов.

— Запад опять начнет одолевать Восток и с 2035 по 2041 г. искушение материального комфорта сытой европейской жизни на фоне истощения углеводородных и других естественных ресурсов планеты вновь превзойдет восточную гармонию бытия. В Европе на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и Америке наступит предсеченное время антихриста. В Ватикане будет править папа Петр II. Предел полновластия «князя мира сего» будет точно как по Писанию – три с половиной года: 2041–2044 гг. Затем для народов средиземноморской цивилизации будет End of Days, закончится счисление сроков «Древа Познания» мира видимого. С нанобиотехнологиями 7-го технологического уклада жизни на земле произойдет «фазовый переход» в «новое небо и новую землю, на которых обитает правда» (2 Петр, 3:13). «Древо Жизни» откроет человеку «новый мир» ранее невидимых полей и энергий. Развертывание Циклов Бытия продолжится зеркально к пройденной истории (в зазеркалье).

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ПЕРЕМЕН ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЛЯ

«Ритмы Вселенной» (тактовые частоты «дыхания космоса») небополитика в своих моделях сопрягает с циклично-

стью перемен, закручивающихся вихрем. Историческое поле в небополитике имеет вертикально-круговую поляризацию времени в волне поступательного развития, выписывающего синусоиду, а в волне перемен гармонично закручивающегося наподобие домика улитки.

Модель перемен от «Сотворения мира» до «нового неба и новой земли», сворачивающаяся в 11 витков, выглядит так:

1. 5500–1122 гг. до Р. Х. (примерно 4 378 лет). В терминологии исторического материализма – первобытное общество.

2. 1122–325 гг. по Р. Х. (примерно 1 447 лет) – рабовладельческий строй.

3. 325–1582 гг. (примерно 1 257 лет) – феодализм.

4. 1582–1917 гг. (примерно 335 лет) – капитализм.

5. 1917–1991 гг. (примерно 74 года) – социализм.

6. 1991–2015 гг. (примерно 24 года) – глобализация.

7. 2015–2027 гг. (примерно 12 лет) – «Белое царство надежды».

8. 2027–2035 гг. (примерно 8 лет) – «новый мировой порядок».

9. 2035–2041 гг. (примерно 6 лет) – «Царство лукавого разума».

10. 2041–2044 гг. (точно 3 с половиной года) – «Царство антихриста»

11. 2044 г. – начало «тысячелетнего царства» на земле «яко на небеси».

Небополитика придерживается данной расчетной модели исключительно для ориентирования в историческом поле, являющимся, как представляется, суммой волн разных периодов. Обоснования и комментарии см. в книге: «Небополитика. Краткий курс». – М.: Муравей, 2005.

ОЦЕНКА ЗАМЫСЛА ПРОЕКТА «ВЕЧНОГО ЦАРСТВА ИЗРАИЛЕВА»

Инструментами каббалы, эзотерики и астрологии оракулы «мира сего» сделали расчет, согласно которому при переходе оси прецессии планеты Земля из зодиакального знака Рыб в зодиакальный знак Водолея энергетический центр планеты переместится из полосы заветного Царства Израиля «от Нила до Ефрата» в полосу современной Руси «от Валдая до Алтая». Именно этим обстоятельством в сочетании с древними тайными знаниями техники подключения к «эгрегору духовной власти» можно объяснить проявляющиеся признаки намерений мирового еврейства развертывать свой проект непременно с территории России.

Первый заход был предпринят в 1917 г., когда на деньги прежде всего крупнейших деятелей Фининтерна (Шифф, Варбург, Парвус) Ленин с 32 евреями «в опломбированном вагоне» прибыл в Петроград из Швейцарии, а Троцкий с 275 евреями на пароходе «Кристина» приплыл из Нью-Йорка в Одессу. Тогда крошечная по численности «партия нового типа» (орден Меченосцев) в обстановке хаоса «буржуазной демократии», устроенного после отречения царя православного, перехватила власть у масонов Временного правительства и установила «диктатуру пролетариата».

Второй заход намечается в наши предконечные дни. В 1995 г. раввинат хасидов открыто провозгласил: «Евреи! Машиах уже пришел. Близится вечное царство Израиля, когда дом Иакова будет пасти народы мира, словно бесчисленные стада по завету Всевышнего». Машиах, он же Махди, он же Христос, он же Помазанник, он же Мессия, он же Вестник «будущего века» и «конца мира сего» должен проявиться в возрасте 33 лет ($1995 + 33 = 2028$) в «Славном пришествии». Для иудеев это Славное пришествие, по словам апостола Павла, значит, что «**весь Израиль спасется** как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова» (Рим., 11.26).

В соответствии с «Синайской доктриной Моисея» (1531 до н. э.) Всевышний избрал евреев, чтобы они несли всем народам Его истину (Дар Торы для своего исправления и ощущения счастья), и за это Он отдаст евреям «все золото мира». И если многие другие народы по ходу истории не раз меняли свои идеи, то иудейские идеологические комиссары-левиты и по сей день через тысячи лет несут свою мессианскую идею исправления в непререкаемой догматической неприкосновенности.

Израильский царь Соломон, сын царя Давида, поставил доктрину Моисея на практические рельсы: он построил Храм (в терминологии информационного общества – порт подключения источника власти к энергии Вселенной). Соломону же приписывается и составление плана реализации целей и задач доктрины на перспективу в 3000 лет. Канонически считается, что освящение храма Соломона произошло в 1004 г. до Р. Х. То есть трехтысячелетний срок Плана Соломона истек в 1995 г., цель Плана – мирный приход евреев к глобальной денежной власти осуществлен, а вот с задачей принести народам мира «Свет исправления» злых эгоистических мыслей и раскрыть «Высший мир» с благодатью для всех евреев пока не справились.

Более того, развитие, основанное лишь на материализме, расширенном воспроизводстве, двуличии, страхе и расчете, уперлось в «пределы роста»: запасы сырья для производства-потребления близки к исчерпанию, а отходы производства-потребления отравили и загадили естественную природу.

По оценке руководителя каббалистической группы Бней Барух рава Михаэля Лайтмана, «как подсознательная реакция на такое положение дел по миру, подобно сумеркам перед началом катастрофы, поднимается мощная волна анти-смигизма». Он даже полагает, «что самой последней общественной идеологией перед всеобщим исправлением будет нацизм!». Однако «пророки и Книга Зоар, каббалисты всех поколений указывают, что исправление через духовное прозрение должно произойти в наше время». Срок подошел и «шанс евреям исполнить свою миссию на сей раз быстро и по-доброму еще есть».

А современный пророк «максимальных действий» для России Михаил Веллер, который «открывает правду там, где все видят миф», прямо заявляет: «Общий кризис белой цивилизации есть последний шанс на спасение». Этот «великий последний шанс» имеет Россия, которая может «перевести белую европейскую культуру в русскую фазу» и стать «мостом в будущее». Евреи призваны здесь все обдумать и просчитать. «И все, что нас может еще спасти, – это цивилизованная, заранее обдуманная и просчитанная, с готовыми заранее законами и ограничениями – абсолютная и просвещенная диктатура».

ОЦЕНКА ТЕХНОЛОГИИ РАЗВЕРТЫВАНИЯ НА РОССИЮ ПРОЕКТА «ВО ИЗРАИЛЕ»

Догматическая неприкосновенность доктрины иудеев отражается и в неизменности шаблонов их политических технологий разделения, подвластных на уровне интересов и властвования над ними на уровне смыслов.

С античных времен известно, что наиболее эффективная для общего блага знати и народа система власти – это просвещенная диктатура. Такого рода диктатура может подняться не иначе как чаянием народных масс, обездоленных несправедливостями олигархии. Приход к власти «твердой руки добросовестного хозяина» для мобилизации масс на общее дело проще всего организовать из положения «управляемого хаоса». Порождение импульса надежды на «новый порядок» здесь обеспечивается созданием структур самоорганизации народа, питаемых чувствами бодрости и свежести здорового национализма, противоположных гедонистическому застою и моральному разложению компраторов. Параллельная официальному безвластию самоорганизующаяся народная сила (опричнина, черная сотня, фольксштурм) учиняет на местах погромы торговых «безродных космополи-

тов» и их пособников, на подсознательных чувствах вымещения обид спланирует обывателя в желаниях покончить с причиной всех бед и так обеспечивает «мирный и демократический» приход диктатора к рычагам государственного управления. Придя к власти, диктатор жестко наводит новый порядок: проводит смену правящей элиты, укорачивает вошедших во вкус национал-патриотов («ночь длинных ножей»), скорыми и правыми карами «врагов народа» (особые совещания) и значительными наградами «народных героев» (земельные наделы, премии, привилегии) встряхивает общество и устремляет его к назначенной цели. Главным же в этой схеме выступает то, что либо теневыми внешними разводчиками старых элит, либо замполитами у новых национальных командных кадров стоят или «Сыны Завеста» (в случае разводки), или простые «сыны колен израилевых», которые и «правят бал», определяя курс и политическую линию власти в «уделе своего кормления».

Однако нынешняя ситуация в России, охарактеризованная посвященными в тайны управления мира сего как **«великий последний шанс»**, требует от евреев на сей раз исполнить свою миссию не чужими руками, а лично, и притом «быстро и по-доброму». А это значит, что либеральная еврейская олигархия постсоветской России сама должна сделать «левый поворот» к общему делу и общему благу народов России. Сама должна подтолкнуть массы к самоорганизации в черносотенный «Союз русского народа», а для быстроты и надежности влияния на договорной финансовой основе организовать реестровое российское казачество для выполнения внутренних силовых функций обеспечения «левого поворота» на местах. Сама из своих рядов должна явить народу просвещенного диктатора, который подобно Гитлеру напишет в тюрьме «Майн кампф» – программу борьбы «за Это», а затем будет возведен к власти искренним народным волсизъявлением.

Имеющий глаза да видит, что послания народу о грядущем «левом повороте» из мест заключения «во глубине сибирских руд» пишет опальный олигарх Ходорковский, первый официальный поставщик российской нефти в Китай.

А подлежащую замене на «левом повороте» прозападную олигархию олицетворяет «лондонский губернатор Чукотки» Абрамович, который за возврат активов «Сибнефти» государству уже получил огромные отступные.

Период поворота России с правого курса на левый: из либерализма (старт перемен – 2006 г.), через управляемый национализм в неосоциализм (финиш – 2015 г.) займет 10 лет. Так Россия обретет победоносный идеал высшей добродетели, осознает что Истина одна – и она есть удел народа-богоносца.

К исходу ноября 2005 г. проявились соответствующие символы: «Праздник единения» сословий и народов России против «западнизма» – Четвертое ноября (день изгнания поляков из Кремля ополчением Минина и Пожарского в 1612 г.) уже назначен. Закон «О государственной службе российского казачества» уже одобрен. Учредительный съезд «Союза русского народа» в храме Христа Спасителя уже состоялся. Памятник 1040-летия разгрома Хазарского каганата князем Святославом (копьем побивает «жидовина») в Белгороде уже установлен. Первый телевизионный канал уже запустил регулярную серию передач об «образе будущего» и самоорганизации на местах «Гордон – 2030».

Заря «эпохи Света и милосердия» разгорается. И как сказано мудрыми: «Каким бы ни был рассвет, а дело петуха – прокукарскать».

Примечание: Срок кардинальных перемен в истории будущего России точно с 2015 г. и планетарного антропологического поворота после 2040 г. чудесным образом подтвержден независимыми расчетами философа В. Г. Буданова (по оригинальной методике «ритмо-каскадов») и физика О. В. Доброчесова (с опорой на теорию турбулентности).

Глава 21

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Приходится констатировать, что подавляющее большинство отечественных экспертов, консультантов, специалистов анализа и прогноза в своих оценках, касающихся Китая, находятся в системе координат (стандартах мышления) либо задаваемых Западом, либо подбрасываемых китайцами специально в западном формате. В то же время вполне очевидно, что в западном стандарте мышления современная общественная наука описывает нынешние процессы уровня цивилизаций не вполне адекватно. Евроцентристский понятийный аппарат рассыпался, нового пока нет. Вполне ярким примером этому стало понятие «социализм».

«Социализм с китайской спецификой», тем более понять трудно, ибо в западном стандарте мышления ум ищет какую-то мудреную специфику социализма, в то время как упор следует делать на то, что специфика китайская. Иными словами перенять что-либо из китайского опыта можно было бы лишь в том случае, если бы все «россияне» были бы сплошь китайцами. Однако это не так, а потому нескитайцу из китайской специфики доступен лишь метод! То есть представителям других цивилизаций вполне можно вообразить лишь китайскую символику циклического времени и код

перемен благополучия у китайцев. По символам, с опорой на китайскую систему ценностей и приоритетов, можно рассчитать модели тактики и стратегии практической работы с китайцами. По китайским стратегемам можно делать прогнозы развития ситуации за китайскую сторону. Иными словами, через символы, фиксирующие мысль открывать то, чего не способен постигнуть ум людей запада в понятиях.

Для ориентирования в истории, отмеряемой поколениями годится модель периодов подъемов и падения благополучия китайской, российской и западной цивилизаций, построенная выше с опорой на китайскую нумерологию.

Для разработки стратегии подойдет изложенный метод уяснения и расчета хода китайской мысли, вероятностей проявления китайского ума и «зова китайского сердца».

Для тактики действий применима предложенная принципиальная схема шести способов решения дела с китайцами в свою пользу.

Если прочитанное вызвало интерес, то цель, поставленная перед данной книгой достигнута. Интерес так или иначе подвинет к использованию знания китайской специфики для разработки технологий повышающих эффективность политики и бизнеса с китайцами.

32. Правительственное информационное бюро Китайской Республики <http://www.gio.gov.tw>
33. *Руа Клод*. Ключи к Китаю. М., 1955.
34. *Рябушинский Вл.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994.
35. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. *А. М. Прохоров*. М., 1986.
36. *Сюй Гуанюй*. Стремиться к оптимальной трехсферной стратегической границе // «Цзсфанцзюнь бао», 03.04.87 (кит.яз).
37. Традиционный китайский календарь и прорицательные системы. Киев, 1999.
38. *Устрялов Н. В.* Адмирал Колчак. Шанхай, 1932.
39. *Фрид Г.* Скрипка Эйнштейна // «Знание – сила». 3/1982.
40. *Хлсбников В. В.* Закон поколений. «Творения». М., 1987.
41. *Чижевский А. Л.* Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М., 1995.
42. *Чэнь Чжэньдун*. Изменение в численности населения и в климате Китая // «Гуанхуа», 2/1998 (кит.яз).
43. Энциклопедический словарь «Цыхай». Шанхай, 1980 (кит. яз.).
44. Этика и ритуал в традиционном Китае. // Сборник статей. М., 1988.

Учебное издание

*Девятов
Андрей Петрович*

**ПРАКТИЧЕСКОЕ
КИТАЕВЕДЕНИЕ
БАЗОВЫЙ УЧЕБНИК**

Корректор:
М. Ж. Пафнутьева

Верстка:
М. Н. Загоруйко

«Восточная книга»

E-mail:
vostochnayakniga@mail.ru

ООО «Восточная книга»
121552, г. Москва,
Яриевская ул., д. 30

Подписано в печать
17.01.2007.

Формат 84×108 1/32.

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 28,56.

Тираж 2000 экз.

Заказ № 215

Отпечатано в полном
соответствии с качеством
предоставленных
диагностикой в ОАО
«Издательско-
полиграфическое предприятие
«Правда Севера».
163002, г. Архангельск,
пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54.
тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78
www.ippps.ru, e-mail:
ippps@ainet.ru